

ГЕННАДИЙ
ИЩЕНКО

ВЫБРОШЕННЫЙ
В ДРУГОЙ МИР

КНИГА ВТОРАЯ

18+

Геннадий Владимирович Ищенко

Выброшенный в другой мир. Книга вторая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67718984
SelfPub; 2022*

Аннотация

Что делать, когда на тебя собирается напасть самое сильное из известных государств? Сергей решает усилить свою армию, заключить союзы с соседними королевствами и применить то небольшое, что вспомнилось и показалось подходящим из знаний родного мира. Сотысячная армия легионеров маршем идёт по Сандору, а в Сотхем вторглась армия союза королевств. Вчерашние враги становятся союзниками, враждующие стороны преподносят друг другу сюрприз за сюрпризом, и окончание войн – это ещё не мир, а только передышка.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	58
Глава 5	78
Глава 6	98
Глава 7	118
Глава 8	138
Глава 9	158
Глава 10	178
Глава 11	197
Глава 12	218
Глава 13	239
Глава 14	258
Глава 15	277
Глава 16	297
Глава 17	317
Глава 18	337
Глава 19	357
Глава 20	377
Глава 21	396
Глава 22	418
Глава 23	439

Глава 24	459
Глава 25	479
Глава 26	498
Глава 27	518
Глава 28	538
Глава 29	558
Глава 30	578
Глава 31	597
Глава 32	617
Глава 33	636
Глава 34	657
Глава 35	677
Глава 36	698
Глава 37	717
Глава 38	738
Глава 39	758
Глава 40	778
Глава 41	798
Глава 42	819
Глава 43	838
Глава 44	858
Глава 45	878
Глава 46	897
Глава 47	916
Глава 48	936
Глава 49	956

Глава 50	976
Глава 51	996
Глава 52	1015
Глава 53	1035
Глава 54	1055
Глава 55	1078
Глава 56	1097
Глава 57	1117
Глава 58	1136

Геннадий Ищенко

Выброшенный в другой мир. Книга вторая

Глава 1

Лошади миновали холмы, и перед всадниками открылась бескрайняя равнина, ярко-зелёная от степных трав. Свежий ветер приятно охлаждал лица и трепал гривы лошадям. Трава достигала стремени, и со стороны отряд можно было принять за флотилию лодок, плывущих по зелёному морю. Простор пьянил и навевал мысли о вечном. Точно так же предки, владевшие пять столетий назад одной Сормой, ехали по этой степи на собрание круга вождей, где после долгих споров и короткой резни был выбран общий военный вождь, ставший позднее первым императором созданной ими империи. В те времена дети Сормы были кочевниками и во многом уступали своим богатым соседям, ведущим оседлый образ жизни. Соседям пришлось делиться, когда пятьдесят тысяч степных воинов всепокрушающей лавиной вторглись в их пределы, сметая на своём пути спешно собранные армии. Одиннадцать государств окружало Сорму, двенадцать провинций стало в созданной империи. Захваченные в битвах

рабы построили в центре сормийских степей её столицу – чудесный Алатан.

Сразу после войны предки мало вмешивались в жизнь покорённых народов, только собирали с них дань. Прошли столетия, и победители многое переняли у побеждённых. Прежний круг вождей превратился в Сенат, в котором заседали лишь самые богатые и влиятельные патриции родом из Сормы, а военные и гражданские чиновники обеспечивали развитие и связь всех провинций империи и рост её военного могущества. Давно ушли в прошлое времена, когда армия состояла из одной кавалерии, хотя служба в ней по-прежнему считалась почётной. Возглавлял эту пирамиду власти император Арий Хорн – один из многочисленных потомков первого императора сормийцев.

У империи были только два врага. Война с союзом королевств дорого обошлась обеим воюющим сторонам и не выявила сильнейшего. С союзом заключили мир, но и по сей день неподалёку от восточных границ размещались пять легионов и немало лучшей имперской кавалерии. Но был и куда более беспокойный враг. Из бескрайних степей на северо-западе уже не одну сотню лет совершали набеги разноплеменные кочевники. Эта угроза заставила сосредоточить на границе со степью большие силы и постоянно оттягивала людей и средства, удерживая империю от новых захватов. И вот теперь Лацию Савру удалось найти действенный способ борьбы с кочевниками. Год тяжёлых трудов и блестящая по-

беда были по достоинству оценены в столице. Лация ожидали триумф и золотой венец. И ещё молодой консул* надеялся, что Сенат прислушается к его предложению пощупать копьём королевства за проливом. Сколько можно гонять кочевников? В войнах с ними не было выгоды. Лаций надеялся, что ему доверят нанести первый удар. Будучи в Мирии, он написал об этом письмо императору. Его отвёз отправленный на лечение легат** Ролон Марцел, и сменивший его Лаис Мард сказал Лацию, что оно было благосклонно принято императором. Наступало время перемен.

(* консул – должность командующего армией, ** легат – командующий легионом).

Победа далась Лацию нелегко. Мирия обширная провинция, но плотно заселён в ней только юг. Там выращивают зерно и расположены самые богатые города, а в северной части живут одни скотоводы. При набеге степных соседей скот можно было быстро перегнать в безопасное место. На границе со степью, в самой пустынной части провинции, были построены два десятка крепостей, гарнизоны которых выслали конные разъезды для патрулирования своей территории. Часто всадники забирались вглубь степи. Иногда они бесследно исчезали, но риск был оправдан, потому что давал возможность подготовиться к набегу. Легионы были распределены по приграничным крепостям и самым северным, наиболее часто подвергающимся нападениям городам. Когда становилось ясно, куда движется степное войско, быстро

собирали всю кавалерию и начинали его преследовать. Догнать непрошенных гостей не удавалось, но и они сильно не нагнели, имея на хвосте несколько тысяч тяжеловооружённых всадников, и, прихватив то, что удалось урвать, убирались восвояси. Эти игры велись уже три столетия.

Претор* Лаций Савр подал прошение на имя императора со своим планом ведения боевых действий на мирийской границе и получил высочайшее повеление, должность консула и необходимые средства.

(* претор – должность по рангу на одну ступень ниже консульской).

Такое доверие надо было оправдать. В империи должности консула лишали вместе с головой. Кому много дано, с того много и спрашивали. Лаций прибыл на место службы в начале зимы и сразу взялся за исполнение своего плана. Если в этом году случится набег, для подготовки к нему у консула осталось всего четыре месяца.

Главным в плане была подготовка кавалерии. Срочно делались доспехи, защищавшие от стрел голову, шею и грудь лошади. Они представляли собой сложные кожаные чехлы с вырезами для глаз, ушей и храпа, позволявшие идти рысью. По всей поверхности кожи крепились железные пластинки. Всё это прокладывалось изнутри мягкой тканью, чтобы впитывать пот и не натирать лошадям шкуры. Он не мог обеспечить защитой всю кавалерию, но в этом не было необходимости, достаточно было прикрыть тех, кто пойдёт в первых

рядах.

Когда разведка сообщила о появлении многочисленного отряда кочевников, консул совершил благодарственный молебен у походного алтаря и вывел навстречу врагу два легиона. Кочевники были прекрасными лучниками, поэтому против них никогда не выставляли одну пехоту. Конные стрелки могли издали перебить легионы, легко уходили от прямого столкновения, а оружие и доспехи, снятые с тел, составили бы богатую добычу.

Легионы встали на пути врага, связав его боем, в то время как восемь тысяч всадников скрытно вышли в степь. Пока кочевники обстреливали укрывшихся за щитами легионеров, кавалерия Лация ударила по ним с тыла. В обычной ситуации такой манёвр был бы самоубийственным. Любой из степных воинов очень точно и быстро стрелял из лука на большую дистанцию, чем имперские лучники. Всадники были хорошо укрыты доспехами, но на их лошадях раньше не было никакой защиты. Поначалу кочевники не сильно обеспокоились появлением в своём тылу кавалерии неприятеля. Многие начали обстреливать мчащихся всадников, но, к их удивлению, упали единицы. Страшный удар набравшей скорость тяжёлой кавалерии опрокинул передние ряды кочевников. Лёгкая пика или сабля не защита от тяжёлого копья. Лишившись копий, кавалеристы взяли за мечи и погнали впавших в панику степных воинов на копья легионеров. Не понеся больших потерь, имперские легионы и кавалерия вы-

резали двадцать пять тысяч своих врагов. В этой битве получил ранение в руку легат Ролон Марцел, что позволило отправить его на лечение в Алатан, а заодно передать императору письмо Лация о будущей военной компании. Сам он не мог в то время оставить Мирию. Только когда посланная в степь разведка не обнаружила на пять дней пути ничего, кроме брошенных кочевий, и все войска были разведены по крепостям, а консулу пришло повеление императора срочно прибыть в столицу, он смог направиться в Сорму.

До Алатана добирались семь дней. Ехали не спеша, два раза в день устраивая привалы в удобных местах. В пути часто удавалось подстрелить несколько куропатов, которые вносили приятное разнообразие в походный рацион Лация. Можно было с удобствами ехать по северному тракту, ночуя в придорожных гостевых дворах и городах, но для этого понадобилось бы сделать крюк длиной почти в сотню миль* по холмистому бездорожью Ларнии.**

(* имперская миля равна примерно 700 метрам, ** Ларния – провинция, граничащая с Сормой).

Ещё одно преимущество такого путешествия было в том, что оно избавляло Лация от множества официальных визитов, которые пришлось бы делать в силу его положения. К тому же у него, как и у большинства спутников, всё здесь вызвало приятные воспоминания об учебных походах, в которые они ходили с друзьями в старших классах гимназия, или об охотничьих выездах, часто устраиваемых в семьях патри-

циев и состоятельных граждан Сормы.

Верхушки башен столицы стали видны к вечеру шестого дня пути. Переночевав, поспешили закончить путь.

Алатан сильно отличался от всех известных Лацию городов. Это был город повелителей большой и богатой страны, построенный ими для себя. В нём отсутствовали кварталов ремесленников или бедняков, даже купцы допускались с большим разбором. Отсутствие крепостной стены дало возможность строить с размахом, не сковывая фантазию заказчиков узостью городской черты. Город построили в среднем течении Ольши – одной из самых больших рек провинции, что позволило не только решить вопрос с питьевой водой и орошением, но и сплавливать с её верховий камень для строительства. Лес для плотов и построек тоже доставляли по воде, но уже с дельты. Во времена строительства не было сложностей с рабами, и много их удобрило берега Ольши, надорвавшись при проводке огромных плотов, много было закопано в рощах, окружавших великий город. Зато и результат получился впечатляющим. Большая часть Алатана была застроена дворцами наиболее богатых патрициев с парками и садами. Они окружали дворец императора, башни которого не меньше чем на два десятка локтей возвышались над остальными постройками. Единого плана не было, но строили так, чтобы между границами соседних парков и строений оставалось не меньше пятидесяти локтей. Позже были созданы мощённые тёсаным камнем дороги, позволявшие быст-

ро попасть в любую часть города. За дворцами знати располагались особняки патрициев «победнее». Отдельно стояли казармы третьего легиона, который больше двух сотен лет бесменно охранял столицу. Гостевой квартал и дома купцов находились в порту и отделялись от остального города стеной. Ниже по течению был ещё один порт для товаров, которые после досмотра развозились в отдалённые от побережья районы империи. Именно там селились иноземные купцы и просто путешественники, которых всегда неохотно пускали в империю, требуя за въезд большую плату. Был в городе квартал, который использовался всеми его жителями. Называли его весёлым, но помимо весёлых домов в нём были цирки для выступлений артистов и боёв гладиаторов и дома, в которых можно было вкусно поесть под приятную музыку. В этом квартале лечили опытные врачи и стояли храмы наиболее почитаемых богов. Здесь же любители книг могли взять их на время в библиотеке, которая хоть и принадлежала императору, но располагалась вдали от его дворца.

Отец Лация Март Савр был сенатором и обладателем приличного по меркам империи состояния, но никогда не кичился богатством и сына воспитывал в строгости. Семья Савров жила в престижном районе, недалеко от центра столицы, в большом особняке, окружённом со всех сторон парком.

Молодой Март Савр выгодно женился на одной из дочерей Аргела Ортена, что помогло ему пробиться в Сенат, в ко-

тором заседали только потомки первых сенаторов и их родственники. Брак оказался не только выгодным, но и счастливым. Кроме самого Лация, плодами любви его родителей были сестра Лидия и брат Рабус. Лидия достигла возраста невесты, и скоро пятнадцатилетнюю девушку увезут в дом будущего мужа,* а брату было четырнадцать, и в следующем году он должен был окончить гимнасий.

(* по сговору родителей невеста полгода до свадьбы проводила в семье будущего мужа, выполняя все обязанности жены. По истечении «испытательного срока», если новая семья была чем-то недовольна, её могли вернуть родственникам вместе с приданым. Это не считалось позором, но устроить судьбу такой девушке было уже трудней).

На окраине Алатана Лация Савра и его воинов остановил патруль третьего легиона.

– Приветствую консула и будущего триумфатора! – сказал сотник. – Вас уже два дня ждут у северного тракта. Остальные должны отметиться в легионе у квестора*, он же выдаст вам причитающиеся деньги. Если хотите, можете занять места в казармах.

(* квестор отвечал в легионе за казну и покупку всего необходимого).

– Спасибо, Хабрий, – приветливо кивнул Лаций, который помнил имя сотника. – Так и сделаем. Удачи.

Оставив спутников, подгоняемый нетерпением консул помчался к центру, выбирая самый близкий путь к дому Сав-

ров. В Алатане не строили дорог уже пятнадцати локтей и было мало экипажей, поэтому ничего не мешало скачке.

Не став ждать, пока откроют ворота, Лаций соскочил с коня, бросил повод подбежавшему слуге и быстро пошёл по выложенной каменной плиткой дорожке к видневшемуся сквозь кроны деревьев особняку. Слуги сами позаботятся о коне и отнесут дорожные сумки в покои молодого господина. Его заметили, и из распахнувшейся двери парадного входа выбежала молодая девушка. Простучали по гранитным ступеням лестницы каблучки, и вот уже Лаций сжимает в объятьях смеющуюся сестру. Красивая выросла сестрёнка. Двенадцать поколений его предки выбирали себе самых красивых жён, не обращая внимание на социальное положение девушек, что дало свои плоды.

– Мы тебя ждали ещё вчера! – сказала Лидия. – Мама даже распорядилась, чтобы испекли твои любимые пирожные, а ты не приехал!

– И где пирожные?

– Я их съела. Нельзя было позволить, чтобы пропала такая вкуснятина!

– А фигура? Что скажет твой Хорцог?

– Я ела в его компании. Он даже одно попробовал и сказал, что не будет лишать меня удовольствия. А фигуру он мне надеется испортить сам в ближайшее время.

– И когда ты переезжаешь?

– Давно уже переехала бы, только хотела дожидаться тебя.

– Вот так, сам того не желая, становишься препятствием сестре на пути к счастью! Да шучу я. Соскучился по вам, а по тебе – больше, чем по остальным. Где Рабус?

– Раз до сих пор не висит у тебя на шее, значит, пока не вернулся из гимназия. Отец сейчас в Сенате, а мама в доме. Пойдём, я тебя провожу. В отличие от меня, ей неприлично бегать, так что она ждёт в гостиной на мужской половине.

– Тогда отцепись от моей шеи. Или тебя донести на руках?

– Ладно, дойду сама. На руках меня и без тебя есть кому носить. Пошли быстрее, пока она сама сюда не примчалась, матронам такое не к лицу.

Они вошли в холл, поднялись на второй этаж и прошли через анфиладу из нескольких комнат до большой гостиной.

– Мама! – суровый начальник для тридцати тысяч воинов, консул империи и почти триумфатор бросился к сидевшей в кресле изящной женщине лет сорока пяти и уткнулся лицом ей в колени, как это делал, когда был маленьким, в чём-то провинился и хотел испросить прощение.

– Ты не забыл! – засмеялась она, обнимая его за плечи. – Я уже заждалась. Надеюсь, что сейчас ты уделишь нам всё своё время. Завтра тебе надо появиться во дворце императора для чествования, а потом ты только наш.

– Я постараюсь, мама, – ответил Лаций. – После похода положен отпуск, но всякое может случиться.

– Какой смысл иметь мужа-сенатора и сына-консула, если они не смогут добиться от чиновников того, что те и так

обязаны сделать? – сказала Селина.

– Мама, кроме чиновников, есть ещё император.

– Ты опять что-то задумал, сын?

– Давай поговорим об этом позже, когда вернётся брат.

Брат за год заметно подрос и раздался в плечах. Когда закончились первые радостные вопли и шлепки друг друга по плечам, он сразу же потребовал подробного описания разгрома извечного врага. Пришлось рассказывать.

– Эх, жаль меня там не было! – с завистью сказал Рабус. – Надеюсь, что в следующем походе мы будем вместе. Где твоя походная броня? Можно посмотреть?

– Оставил в легионе. Мы приехали налегке и захватили только мечи и луки для охоты. В легион должны прислать новичков для прохождения сборов, а часть легионеров отправят на два месяца в отпуск. Я договорился с теми, кто едет в эти места, что они привезут мои вещи в обозе. А по поводу похода... Давай сейчас пройдем на женскую половину. Я хочу кое о чём рассказать в присутствии матери и сестры.

Братья нашли Лидию, отобрали у девушки книгу, и все трое направились в комнаты матери.

– Настало время разговора? – спросила Селина, увидев их компанию. – Не будем ждать отца?

– Он знает, я хотел рассказать вам.

– Тогда располагайтесь поудобнее, а ты можешь рассказывать, что задумал.

Лаций сел ближе к матери и начал свой рассказ:

– Когда я обдумывал, как можно решить проблему с кочевниками, в голову пришла мысль о том, что они полезны и такое ослабление может быть опасно.

– Чем могут быть полезны эти грязные убийцы? – удивилась Селина. – Мне непонятны твои мысли. Ты говоришь о рабах?

– Ну какие из них рабы, мама? – возразил Лаций. – Я имел в виду то, что наличие серьёзной опасности сотни лет не давало нам зарости жиром. Сильный и безжалостный враг заставлял Сенат выделять большие средства на армию и постоянно её усиливать.

– Хочешь сказать, что теперь, когда угроза не так велика, Сенат пойдёт на сокращение армии? – с недоверием спросил брат.

– В Сенате есть сторонники такой экономии, но сокращения не будет хотя бы из-за того, что кочевники унялись только на время. А если пройдёт моё предложение, то армию, скорее всего, увеличат.

– Ты об этом хотел рассказать? – спросила мать.

– Да, об этом. Семь столетий назад наши предки создали империю, присоединив к Сорме тех, до кого смогли дотянуться. Им уже тогда мешали кочевники, а попытка захватить соседей закончилась неудачей.

– И с кем же ты хочешь воевать? – спросила Лидия.

– Никто не хочет воевать с союзом королевств, – ответил Лаций, – но есть королевства за проливом! Сейчас в наших

руках сила, которой им нечего противопоставить, а нам не помешают новые земли и богатства их жителей.

– Ты представляешь, сын, сколько прольётся крови?

– Величия не бывает без крови, мама! Если бы наши предки боялись лить кровь, мы до сих пор скитались бы в повозках с дырявыми шатрами по своей Сорме.

– Я боюсь, что в крови, которую ты собираешься пролить, будет и твоя или кровь твоего брата. Матерям трудно терять сыновей, но когда они гибнут при защите империи, вместе с горечью утраты есть понимание, что иначе нельзя. А отдавать кого-то из вас за величие... По-моему, его и так много у империи. Но я вижу, что тебе бесполезно об этом говорить. Какие вы ещё мальчишки! Вам бы только махать мечом. Кому ты передал своё предложение?

– Императору. И он принял его благосклонно. Когда вернётся отец, попробую узнать подробности.

Март Савр появился в доме через два часа после этого разговора. Глава семейства бросил слуге плащ и сразу пошёл в комнаты Лация. О приезде сына он уже знал от слуг.

– Рабус, выйди, – приказал отец. – У меня важный разговор с твоим братом. Ну-ка, дай я на тебя посмотрю. Заматерел и не вижу ран, что не может не радовать. Что так смотришь? Заварил ты кашу, сын. Конечно, рано или поздно кто-то должен был высказать идею завоеваний стран за проливом. Победив кочевников, да ещё так убедительно, ты сделал это реальным. Сенат склонен поддержать план, который ты

предложил императору, вопрос только в сроках. В этом году ничего не получится.

– Почему? – вскинулся Лаций.

– Мало я учил тебя думать головой. Вот какое королевство ты выбрал бы в качестве первоочередной цели?

– Естественно, одно из двух, которым принадлежит побережье. Какое из них, я пока не решил. Надо поработать со столом внешней разведки и посмотреть, что произошло за проливом за год моего отсутствия.

– Разумно. Но ты не принял во внимание следующее. Пехоту, инженеров и кавалеристов мы сможем перевезти и прикроем флотом от действий вражеских кораблей, а вот с лошадьми дела обстоят плохо. Нет у нас кораблей для их перевозки. В этом году надо определить перечень целей и очерёдность их захвата, хорошо разведать береговую черту и подобрать удобные для высадки бухты в безлюдных местах, чтобы можно было беспрепятственно накапливать силы. Очень важно создать там свою агентуру, разведать наличие больших запасов продовольствия и принять меры к тому, чтобы противник не смог их вывезти или уничтожить. Нужно построить с десятков боевых кораблей, способных действовать на мелководье. Нам хватит наличных сил армии и резерва, но резервистов необходимо погонять, чтобы иметь здесь полноценные легионы. Тебе дадут только ветеранов.

– Мне?

– А кому ещё? Твой план, тебе его и выполнять. К тому же

ты у нас теперь триумфатор. Как видишь, работы непочатый край. И не относись с пренебрежением к будущим противникам. В королевствах знают, с какой стороны держаться за меч. Получишь завтра свой венок, отдохнёшь с нами и берись за работу. Начинай с анализа всего того, что наработала разведка. Они уже получили приказ и подготовят для тебя всё, что может быть полезным.

Глава 2

– И долго мне его носить? – спросил Лаций префекта* Марка Лорга, когда наградивший его император покинул церемониальный зал дворца.

(* префект – один из наиболее близких к императору патрициев, которого он мог оставить выполнять часть своих обязанностей на время своего отсутствия в Алатане).

– Давно у нас не было триумфаторов, – усмехнулся префект. – Ты на моей памяти второй, так что можешь заслуженно гордиться. Почему тебе не терпится снять венки?

– Неудобно носить на голове столько золота, да и колется...

– Потерпи немного, снимешь, когда разойдутся гости. Тебе положен отдых, поэтому десять дней можешь отдыхать, а потом бери всё в свои руки. Сейчас сходим в стол внешней разведки, и я тебя кое с кем познакомлю. Это очень деятельный юноша, тебе он будет полезен. Скажешь, что нужно сделать, и пусть работает, пока ты отдыхаешь.

«Очень деятельный юноша» оказался и очень молодым: вряд ли ему было больше семнадцати лет.

– Младший квестор Север Лоран, – представился он, встав при их появлении.

– Привет, Север, – кивнул ему Марк. – Это наш триумфатор Лаций Савр. Поступаешь в его распоряжение. Приказ

твоему начальству уже отдан. У него полный допуск и очень важная миссия, а твоя задача – разбиться в лепёшку, но выполнить всё, что ему потребуется. Давай свой венок, Лаций. Отдам твоему отцу, чтобы ты с ним не таскался.

– И что же от меня требуется? – спросил Север, когда удалился префект.

– Я собираюсь отдыхать дней десять, – сказал Лаций, – так что у тебя будет время. Мне нужно всё, что у нас есть по королевствам за проливом, в первую очередь по тем, которые имеют морскую границу.

– Это я подготовлю. Только хочу предупредить, что наши сведения могут сильно устареть.

– А в чём сложность? Меня не было в столице больше года, поэтому я не в курсе последних событий.

– У них идёт война, точнее, шла. Скорее всего, она уже закончилась. Последние сведения пришли осенью. Информацию получаем через купцов, а они стараются до зимы вернуться в империю. Потом уже до поздней весны не плавают из-за штормов.

– Тогда дай выборку по последним поступившим данным. Наверное, я не буду ждать десять дней и зайду раньше. Сколько тебе нужно времени?

– Дня за три управлюсь. У нас не так много сведений.

– А почему?

– Очень трудно работать.

– Местные мешают или другие сложности?

– В королевствах нас стараются не трогать.

– Значит, проблемы чисто наши?

– Я буду с вами откровенным. До недавнего времени работой нашего стола никто не интересовался. Нам постоянно урезают выделяемые средства, но больше мешает служба охраны империи. Мы из-за них не можем работать и часто вынуждены довольствоваться слухами вместо фактов.

– Они мешают открыто?

– Что вы, как можно! Просто они очень плотно работают со всеми гражданами империи, которым по какой-то причине необходимо её покинуть. Купцы это проделывают регулярно, поэтому их контролируют больше других. Им предписано жить общинами и запрещено вести разъездную торговлю и общаться с жителями королевств сверх необходимого. Все купцы следят друг за другом и по возвращении должны отчитываться о своих наблюдениях. И много полезного они могут нам сообщить?

– Да уж. А если завербовать кого-нибудь из иностранцев на нашей территории?

– Это имеет смысл, если есть возможность независимой проверки их сведений. К тому же их трудно зацепить. Зная наше к ним отношение, ведут себя осторожно, и большинство не стеснено в средствах. Да и мало их к нам едет.

– А если послать своих людей?

– Я же говорю, что до последнего времени это никому не было нужно. В агентурной работе всё упирается в деньги и

требует времени. Даже если сейчас дадут деньги, то реальные результаты будут не раньше чем через год, и то только в том случае, если нам не будут мешать ревнители службы безопасности.

– Я постараюсь решить эти вопросы, – пообещал Лаций. – Ладно, поеду домой, а то меня уже заждались. Прощайте, Север.

Дома его перехватил отец:

– Сейчас я тебя кое с кем познакомлю. Знаю, что ты хотел посидеть чисто семейно, но это особый случай. Из Итаврии* только что вернулся один из моих лучших друзей – проконсул Гней Квинт. Он сложил с себя должность наместника провинции, которую в течение года занимал по просьбе Сената. У Гнея замечательная дочь, с которой он не расстанется.

(* Итаврия – одна из провинций на границе империи)

– Странно, для чего он таскает с собой ребёнка.

– Она давно не ребёнок, – засмеялся отец. – Девушке семнадцать лет. У него нет других детей, а жена умерла родами вместе с плодом больше десяти лет назад. Гней не захотел жениться вторично и всю свою любовь перенёс на дочь. Есть ещё семья брата, да и я приютил бы его дочь, но они решили быть вместе. Так что придержи свой язык и не обижай девушку. Хотя её опасно обижать. Она ещё девчонкой занялась оружием и теперь может задать жару иному вояке.

– И как зовут эту воительницу?

– Юлия её зовут. Я буду рад, если вы с ней подружитесь, –

ответил Март, многозначительно посмотрев на сына.

– Сначала нужно познакомиться, – ответил Лаций. – Пошли быстрее. Брат с сестрой давно извелись, да и мама наверняка недовольна моей задержкой.

– Ничего страшного: они заняты гостями, да и мы с тобой не будем медлить. Всё уже готово, ждут только нас.

Знакомясь с гостями, Лаций взял в руки узкую ладонь Юлии, заглянул в большие насмешливые глаза и понял, что пропал. Он и раньше не пренебрегал обществом красивых девушек, бывал и в весёлых домах, но Юлия сразила его наповал, как удар копья в неприкрытое бронёй тело. Во внешности девушки не было ничего особенного. Красива, но он видел и красивее. Теряясь в догадках, в чём причина, растерянный триумфатор сел на своё место, стараясь не смотреть на гостью и немного успокоиться. Здесь Лация хорошо знали, и его замешательство не прошло незамеченным. Взрослые обменялись понимающими взглядами, а Юлия покраснела и не смогла продолжать беседу с Лидией. По знаку матери слуги начали разносить горячие блюда, и вскоре все, оставив разговоры, отдали должное приготовленному праздничному обеду. Когда насытились, слуги убрали посуду и выставили на стол вино и любимые пирожные Лация. После обеда беседа стала общей. Прежняя скованность прошла, и Лаций подробно рассказал о разгроме кочевников. Он был хорошим рассказчиком, и слушали его с удовольствием, иногда задавая вопросы. Потом Гней Квинт рассказал ин-

тересные и смешные истории, свидетелем которых ему пришлось быть во время своего наместничества. Вскоре блюдо с пирожными опустело, а разогретые вином патриции и их дети спустились в одну из гостиных, где и продолжили беседу в более непринужденной обстановке. Март поведал гостям о планах сына, а Лаций рассказал о своём разговоре с Севером.

– Это может стать проблемой, – высказался Гней. – Со службой охраны империи не хотят связываться даже сенаторы. Проще выйти на императора. Он быстро завяжет им хвосты в узел.

– Лаций, возьмёте меня в поход? – спросила Юлия, застенчивость которой пропала под влиянием грандиозных планов консула и выпитого вина. – Спросите отца, и он подтвердит, что я прекрасно владею и мечом, и копьём, и луком!

– Он подтвердит, – сказал Гней, – только никуда не пойдёт. Можешь поверить старому воину, что это будет не простая прогулка. За проливом хватает хороших вояк. Наши преимущества в лучшей организации и численном превосходстве, но случиться может всё, а ты у меня одна. Так что Лацию я тебя не отдам.

– Совсем не отдадите? – вырвалось у Лация, прежде чем он прикусил язык.

– Я неправильно выразился, – ухмыльнулся Гней. – Отдам, если попросишь и сама согласишься, но в поход не пушу волей отца.

Вскоре гости стали прощаться и уехали на карете Савров.

– Ну что, сын, зацепила тебя Юлия? – спросила мать. – Ты тоже произвёл на неё впечатление. Сейчас девушка будет думать о новой встрече, а тебе проще её устроить.

– Гней приглашал посетить их в любое время. Завтра возьму Лидию и съездим. Неужели так заметно?

– Увидели даже гости, – довольно сказала мать. – Наконец нашёлся кто-то, перед кем капитулировал мой сын. Если хочешь знать моё мнение, то лучшей жены тебе не найти.

Несколько следующих дней промелькнули, как одно мгновение. Почти всё время Лаций провёл в обществе Юлии. Они много гуляли по замечательному парку в имении Квинтов, ездили в весёлый квартал смотреть на бои гладиаторов, которые очень нравились девушке, и выбрались на охоту, захватив с собой Лидию и Рабуса. Общение с Юлией было для консула настолько желанным, что он не мог понять, как жил без неё раньше.

– Она словно увядает после твоих отъездов, – говорил Лацию Гней. – Может, хватит уже мучить друг друга ожиданием? Ваши чувства не являются секретом даже для посторонних.

Любовный угар не заставил Лация позабыть о деле, и он нашёл время навестить Севера.

– Бумаги, которые могут вам помочь, лежат на этих столах, – объяснял ему квестор. – Всё разложил в четыре стопки, по одной на королевство. Сверху на листах написано на-

звание каждого.

– По двум из них бумаг совсем мало.

– Они находятся далеко от пролива. Всё, что лежит в этих двух папках, узнали из разговоров с жителями приморских королевств.

– Больше всего документов по Сандору.

– Самое крупное и богатое из прибрежных королевств. Если учесть, что оно целый год ведёт войну, в которой понесло огромные потери, то это лучшая цель для ваших планов. У Сандора протяжённое побережье, есть два больших порта и отсутствует военный флот. Я не могу сказать, что в нём сейчас творится. Надо пробивать деньги и посылать своих людей, тогда получим сведения к середине лета, а не к зиме, как обычно. И не то, что случайно услышат купцы, а то, что нам нужно.

– А есть подходящие люди?

– Людей удалось подготовить. Прекрасные бойцы, все хоть немного знают язык и имеют навыки агентурной работы.

– Мне обещали организовать встречу с императором, надеюсь, что он не откажет нам в помощи. Тогда я и займусь изучением ваших бумаг. Спасибо за работу, Север, и прощайте.

Встреча, о которой он говорил, состоялась на следующий день. Было видно, что император куда-то спешит и хочет быстрее отделаться от консула.

– Что у тебя? – спросил он, когда быстро вошёл в зал приёма. – Уже взялся за работу?

– Взялся, мой император. У меня два вопроса, которые я сам быстро не решу. Это отсутствие нужных средств у стола внешней разведки и работа службы охраны империи с купцами.

– Объясни второе.

Арий выслушал объяснения Лация и решил:

– В отношении купцов ничего менять не будем. Изменения в их поведении могут вызвать подозрения, и все сведения поступят слишком поздно и мало повлияют на ваши планы. Готовьте и забрасывайте своих людей, а для их внедрения можно использовать и купцов. Необходимые средства и указание в охрану о содействии будут даны. Что-то ещё?

– Больше ничего, мой император. Разрешите удалиться?

– Иди и работай. До сих пор я был тобой доволен. Постарайся, чтобы так было и дальше.

Лаций не заметил, как пролетели отпущенные ему десять дней отпуска. Незадолго до его окончания он спросил Юлию, согласна ли она стать его женой. Он не сомневался в чувствах девушки и был уверен в её согласии, и не ошибся. Со свадьбой не тянули и сыграли её на следующий день. А ещё через два дня он отправился знакомиться с делами.

– Вас можно поздравить? – спросил Север, когда консул появился в помещении архива, где лежали собранные для него бумаги.

– Что ты имеешь в виду, Север?

– Вашу свадьбу, конечно. Третий день весь город судачит о свадьбе триумфатора. Все в восхищении и говорят, что уже давно не было такой чудесной пары. Много пересудов вызвало ваше решение сыграть свадьбу сразу, без испытаний невесты.

– Тебе не идёт лесть.

– Я не лъщу, просто пересказываю сплетни. Как я могу оценить невесту, если её не видел?

– Ещё увидишь. Давай начинать работать. Был чиновник из казначейства?

– Был курьер. Принёс уведомление о том, что бюджет стола увеличили в двадцать раз и передали в наше распоряжение специальный фонд на непредвиденные расходы. В бумаге была приписка, что по нему не будут требовать отчётов.

– И сколько там?

– Пятнадцать тысяч динариев.

– Как ты думаешь, нам их хватит?

– Если купцы заберут наших людей, не требуя денег, то ещё останутся средства на расширение агентуры.

– Сегодня обещали зайти из той службы, на которую ты жаловался. Вот с ними и обговорим эти вопросы. А я пока посижу с отобранными тобой бумагами.

Каждый из них долго занимался своим делом, пока из службы охраны империи не прибыл старший квестор Марк Кассий.

– Мне приказали ответить на все интересующие вас вопросы и оказать всяческое содействие, – сказал он консулу.

– Садитесь, Марк, – пригласил Лаций. – Есть у меня к вам и вопросы, и просьба о содействии. Первым делом нужны имена купцов, торговавших прошлый сезон в Сандоре и Сотхеме, к которым у вас имеются большие претензии в части нарушений правил общения с местным населением. Есть такие?

– Нет у нас таких. Те, к кому имеются большие претензии, больше не покидают империю или покидают гребцами на галерах. Но я понял, что вас интересуют те из купцов, кто, несмотря на наши инструкции, много общался с варварами. Таких немного, и их нарушения были вынужденными, потому не последовало наказаний. И не надо так на меня смотреть! Мы не фанатики, и все наши требования обоснованы и направлены на благо империи. Я имею в виду ту империю, которой сотни лет были неинтересны варварские королевства. Кто же знал, что всё так изменится? Впрочем, это неважно. Мы сделаем выборку тех, кто вам нужен, и пришлём список. Что-то ещё?

– Нужны купцы, которые могли бы взять с собой наших людей как своих работников и помогли бы им устроиться на месте. Мы можем оплатить их услуги, но лучше, если наши люди сами отработают свой проезд.

– Могут быть сложности с Сандором. С этим королевством торгуют только три купеческие семьи. Они прошлым

летом понесли убытки из-за войны, и я не знаю, поедут ещё или нет. Могу предложить вам поговорить с братьями Антонисами. Они больше десяти лет вели торговлю с Сандором, но прошлым летом чуть было не пошли по миру. У купеческих домов есть обычай – отпускать товары в кредит. Конечно, так торгуют только с теми, в ком уверены. Вот Антонисы и отдали одному такому купцу большую партию тканей, а он повёз её в столицу и пропал. У купца была надёжная охрана, но ему не повезло нарваться на войска короля Сотхема. Охрану разогнали, купца избили за то, что посмел защищать своё добро, а товар разграбили. Братья ждали, сколько могли, а потом плюнули на наши наставления и отправились искать своего должника. Других купцов из империи там не было, поэтому они могли не опасаться доносов. Их можно понять: такие убытки сразу отбросили бы дом из первой гильдии в разряд уличных торговцев. Мы тоже отнеслись с пониманием, расспросили и оставили их поступок без последствий. Им и так пришлось помыкать горя. Хорошо, что они говорили на языке королевств не хуже местных. Вы можете узнать у них немало интересного и сделать свои предложения. Думаю, что если гарантируете им выплату возможных потерь, то они доставят ваших людей в Сандор и помогут им там устроиться.

– Ну и как? – заинтересовался Лаций. – Им заплатили?

– Заплатили, хоть и не всю сумму. Но это вы спрашивайте у них самих. Я уезжаю готовить для вас списки купцов с ад-

ресами их домов. Если быстро определитесь с теми, кто вам нужен, попробуем их задержать, чтобы вы могли договориться о своих людях. Советую на лето переехать на побережье, в Лузанну. Все торгующие с королевствами купеческие дома расположены там. Можно, конечно, доставлять нужных вам людей сюда, но вы каждый раз будете терять не меньше трёх дней, даже если воспользуетесь услугами курьерской службы.

– Будем очень признательны за помощь, – поблагодарил Лаций. – А за совет спасибо, так и сделаем... Вот видишь, вполне вменяемый и очень вежливый человек, – сказал он Северу, когда Марк Кассий ушёл. – И дал дельные советы.

– Это он с вами такой вежливый, – с обидой возразил квестор, – да и то только после вмешательства императора. А до этого все наши письма игнорировали или писали в ответ такое...

– У них были для этого основания. Если империя не собирается расширяться, ей не нужна большая служба внешней разведки. Нет там для нас реальной угрозы. Ладно, давайте думать, как будем переезжать.

– А что тут думать! – сказал всё ещё обиженный юноша. – Садимся на корабль и плывём до Лузанны. Там у нас есть небольшое отделение. Я найду себе комнату, а вам придётся на время снять дом. Вы же не оставите жену здесь на два месяца?

– Жена не отпустит меня одного на два месяца, – пошу-

тил Лаций. – Ладно, так и сделаем. Заканчивай дела и иди собираться. Да, пошли кого-нибудь, чтобы договорился на завтра насчёт корабля. Если никто не отплывает, заплатим капитану небольшого парусника. А я пойду обрадую жену. Когда определишься с кораблём, пришли ко мне курьера.

Узнав о поездке, Юлия пришла в восторг. Она немало поехала с отцом по империи, но о море только слышала и читала. И теперь она сама сможет увидеть это чудо! Вскоре прибыл посыльный с запиской от Севера. Утром в Лузанну отправлялся большой корабль, и для Лация была забронирована каюта. Домашние восприняли новость по-разному. Мать огорчилась тому, что надолго лишится общества сына и его молодой жены, к которой успела привязаться. Лидии было не до брата: она сама покидала отчий дом, переселяясь к жениху, а Рабус чуть не плакал от досады, что его не берут с собой.

– Ну не могу я сейчас тебя взять! – втолковывал ему Лаций. – Я еду не на отдых и не смогу за тобой следить. Ещё и гимнасий у вас закончится только через две декады.

– Не огорчайся, – сказал отец. – Закончишь гимнасий, и съездим к ним в гости. Проведаешь брата и увидишь море.

Плаванье на корабле в небольшой двухместной каюте было недолгим. Утром четвёртого дня берега Ольши разошлись и перед высыпавшими на палубу пассажирами открылось безбрежное голубое пространство моря. В лицо пахло неизвестным и тревожащим запахом, плеск речной во-

ды сменился отдалённым рокотом набегавших на берег морских волн, и пронзительно кричали большие белые птицы, летавшие над самой водой. При приближении к порту к запаху моря добавилась вонь гниющей рыбы.

В порту взяли экипаж, перенесли в него вещи и приказали везти в гостиницу поприличнее. Оставив в ней Лация с женой и вещами, Север уехал в свою контору, пообещав консулу заняться поисками подходящего дома. Дом нашёлся к вечеру, и, заплатив за два месяца, Лаций тут же в него переехал.

– Не очень большой, но уютный, и есть всё, что нужно, кроме слуг, – осмотрев новое жилище, сделала вывод Юлия.

– Будут и слуги, – пообещал Север. – Вы поужинали в гостинице, а завтрак приготовит кухарка. Я нанял её вместе с горничной и садовником. Слуги придут утром и будут жить здесь же во флигеле. Если хотите, завтра съездим на рынок и возьмём в пользование экипаж с кучером или купим лошадей. Можно сделать и то и другое: конюшня позволяет.

– Так и сделаем, – согласился Лаций. – А что по нашим делам?

– В контору принесли записку от наших друзей. Они успели притормозить братьев Антонисов, когда те уже собирались отплыть, и договорились с одним из купцов, который через несколько дней отправится в Сотхем. Утром едем за лошадьми, а потом начинаем работать с купцами.

Из-за отсутствия слуг Юлии пришлось самой разбирать

вещи, а потом она долго знакомилась с домом и парком. Лаций выбрал себе комнату под кабинет, закрепил денежный ящик и вместе с женой пошёл выбирать одну из двух спален. Выбрав, они занялись любовью и заснули уже глубокой ночью.

Слуги появились рано утром и сразу же приступили к своим обязанностям. Кухарка получила от господина деньги и побежала на рынок, откуда скоро вернулась с продуктами. Горничная занялась уборкой особняка, который с месяц стоял без постояльцев и не отличался чистотой, а садовник поливал начавшие засыхать кусты, высаженные по обеим сторонам ведущей от ворот дороги.

– Давайте сейчас съездим на рынок за лошадьми, – предложил Лацию приехавший Север. – Всё равно завтрак ещё не скоро, а наша поездка не займёт много времени. Я пока не отпускал экипаж. Позавтракаете, когда приедем, а потом отправимся на вашем экипаже в контору. К этому времени купцы должны быть там.

Так и сделали. До рынка добрались минут за пятнадцать, а там быстро выбрали двух приличных лошадей, арендовали экипаж и наняли кучера, который должен был работать и конюхом. Там же Лаций сговорился о службе с крепким молодым парнем, оставил ему деньги для покупки и доставки корма для лошадей, и на купленном экипаже отправились домой. Отдав должное приготовленному кухаркой очень вкусному завтраку, мужчины уехали заниматься

служебными делами.

Глава 3

В небольшом двухэтажном доме стола внешней разведки, в одной из комнат, их дожидались трое купцов, рядом с которыми, как полагалось по правилам, сидел стражник.

– Приветствую наших гостей, – поздоровался с поднимающимися с лавок купцами Лаций. – Я консул Лаций Савр. Попрошу вас себя назвать.

– Купец первого разряда Спур Антонис, – представился здоровенный детина лет сорока, больше похожий на разбойника, чем на купца.

Сходство усиливали ножны от кинжала на широком кожаном поясе. Сам кинжал был временно изъят стражником.

– Купец первого разряда Сервий Антонис, – поклонился второй купец, очень схожий видом с братом, но немного уже в плечах.

– Купец первого разряда Тит Дмитр. – Последний из купцов был пожилым степенным мужчиной с широкой окладистой бородой.

– Это вы, уважаемый Тит, торгуете в Сотхеме? – спросил Лаций. – Я не ошибаюсь?

– Верно говорите, господин консул, – почтительно поклонился бородач.

– Тогда с вас и начнём. Дело у нас только одно, и оно не займёт много времени. Где здесь можно поговорить? – спро-

сил Лаций.

– Сидите! – остановил вскочившего стражника Север. – Я сам провожу. Идёмте, господа.

Они поднялись на второй этаж, в комнату, где всё было подготовлено для допросов.

– Работайте, Север, – сказал консул и сел в большое мягкое кресло. – Если у меня будут вопросы, я их потом задам.

– У вас в Сотхеме много работников из империи? – спросил квестор.

– Десятка три. Дешевле нанимать местных, но нам это не разрешают.

Сидевший за столом писец заскрипел пером, быстро записывая вопросы и ответы.

– Они все уезжают на зиму в империю или часть остаётся в гостинном дворе?

– Большая часть уезжает, господин квестор, остаются немногие. Это в основном сторожа, которые охраняют остатки не проданных за лето товаров.

– Мы просим перевезти в Сотхем наших людей под видом ваших работников и помочь им там устроиться. Деньги на обустройство у них будут. Этот вопрос согласован со службой охраны империи. Подумайте.

– Если это нужно империи, долг любого этому способствовать, тем более что от меня не требуют ничего сложного. Сколько всего таких людей?

– Пять.

– Тем более если их так мало. Когда надо забрать?

– Они приедут завтра, до полудня.

– Вот пусть их тогда и приведут на мой двор. У меня всё готово к отплытию, так что утром следующего дня и отправимся.

Север лично проводил к выходу купца и вернулся с братьями Антонисами.

– Присаживайтесь, господа, – предложил он им стулья напротив своего стола. – С вами будет более обстоятельный разговор. Хочу внести ясность. Мы не служба охраны и не собираемся предъявлять вам никаких претензий. Нас очень интересует королевство, с которым вы торгуете уже много лет. Особенно интересно всё, что касается событий последнего года. Мы знаем, что вы там попали в переплёт и не могли в точности соблюдать те инструкции, которые вам давали господа из охраны. Для нас даже лучше, что вы смогли больше узнать о сандорцах и поделитесь с нами своими знаниями. Но сначала расскажите о своих планах на этот год.

– Мы хотели ещё разок сходить в Сандор, – ответил Спур. – По нашим прикидкам, война должна закончиться и товары из империи будут иметь спрос. В Сотхеме и без нас много купцов, а в Сандоре у нас есть кое-какие связи. Если что не так, отдадим всё оптом одному из знакомых купцов и отвалим. В любом случае не останемся в накладе.

– Можете захватить с собой наших людей?

– А сколько их? Язык-то знают?

– Семь человек. Двое хорошо знают язык, остальные – похуже, но смогут объясниться.

– Место на корабле есть, поэтому семерых возьмём. Гостиный двор там небольшой, не двор, а дворик, но если им не возбраняется с него съехать, то не вижу трудностей. Жилья там сдаётся много.

– А сможете рассказать им о Сандоре?

– И это можно. Могут даже за время пути малость подучить язык. Это для них важнее остального. К чужакам везде отношение хуже, и Сандор в этом не исключение.

– Вот и договорились. А теперь расскажите о прошлогодней поездке. Можно в общих чертах, а то, что нас заинтересует, изложите подробно.

Судя по поведению братьев, главным в семье Антонисов был Спур, он и начал рассказ:

– В том году плаванье ничем не отличалось от походов прошлых лет, разве что отплыли мы на две декады позже обычного. Корабль у нас не очень большой, и свой товар успеваем до осени продать без остатка. Нам запрещают вести разъездную торговлю, поэтому сбываем товары в крупном портовом городе Гонжоне. В Сандоре есть ещё один крупный порт, но Гонжон расположен ближе, да и до столицы от него добираться удобнее, поэтому в нём обычно больше купцов.

– Расскажите всё, что знаете о том, как началась война, – попросил Лаций.

– В том году торговля у нас не заладилась, – продолжил

Спур, – а тут ещё эта задержка. Обычно возвращаемся перед началом осенних дождей. Вообще-то, можно и задержаться, потому что, пока идут дожди, штормы в заливе случаются редко. Это уже с наступлением холодов штормит по нескольку раз за день. Но до дождей ветра чаще всего дуют в нашу сторону, а уже после – как повезёт, поэтому умные люди стараются не рисковать. А у нас с братом сложилось безвыходное положение. Мы не могли не продать товар или задержаться с ним до весны, поэтому пришлось принять предложение одного из знакомых купцов. Он предложил купить все наши ткани с небольшой скидкой и отвезти их в столицу. Там у него был партнёр, который мог продать их с немалой для себя выгодой. Для нас не было выгоды, но хоть можно было вернуть свои деньги, поэтому и согласились. Деньгами он оплатил только треть товара, а на остальное выдал долговую расписку. Договорились, что по ней он расплатится через пятнадцать дней. Мы прождали двадцать, а его всё не было. Узнали, что король Сотхема начал войну, и встревожились. Понятно, что сотхемцы постараются захватить столицу, а наш товар в неё и повезли. Сначала заговорили о том, что новый герцог Аликсан, сменивший Олиманта, умудрился сжечь в лесах сотхемскую армию числом в двадцать тысяч.

– Как такое могло случиться? – удивился Лаций.

– Там леса на много дней пути, и долго не было дождей, – объяснил Спур, – так что в том, что он сделал, нет ничего

сложного. Человек не уйдёт от лесного пожара, да и на лошади по лесу далеко не ускачешь, даже по редколесью. Король Сатхема бесился, но к самому Аликсану не пошёл. Надо быть безумным, чтобы идти дни по свежей гари. Он вторгся в другом месте и повёл армию в провинцию Парнада. Там в отместку сжёг несколько городов вместе с населением, в том числе и столицу герцогства, а потом пошли к столице королевства через провинцию Рошти. К тамошнему герцогу подтянулись войска из других провинций, и наступление остановилось.

– А герцог, который жёг леса, тоже привёл помощь? – спросил Север.

– Аликсан-то? Нет, он туда не пошёл. Он начал захватывать занятые сотхемцами города, потрошить обозы и перехватывать подкрепления, которые шли армии Мехала из Сотхема. Всё это мы узнали уже позже, перед самым отплытием.

– Как же это вы решились туда поехать? – спросил Север.

– Большого риска не было, – ответил купец. – Мы заплатили наёмникам и одвуконь помчались к столице, забирая на запад, чтобы проехать по землям провинций, куда Мехал ещё не добрался. Крюк получился изрядный, но в столицу попали целыми. Наш знакомый уже был там, хоть и без товара. У него в подкладке одежды осталось золото, поэтому смог заплатить за помощь и добраться до партнёра. В тот раз он смог вернуть половину долга, но обещал погасить его

этим летом.

– И когда же вы отплыли домой? – спросил Лаций. – Вам же ещё нужно было вернуться на побережье.

– Так зимой и вернулись! – вздохнул Спур. – Нам обязательно надо было очутиться дома, поэтому выбрали день, когда дуло в нужную сторону, помолились и отплыли. Правда, зима была в самом начале, но штормом нас немного зацепило. Хорошо, что боги уберегли.

– Так вы не знаете, чем закончилась война? – уточнил Север.

– Не знаем, но я думаю, что сотхемцам пришлось уйти.

– А почему такой вывод? – спросил Лаций.

– Так ведь обе стороны понесли большие потери, а это не та война, когда будут воевать до последнего человека. Раз у короля Сотхема не получилось сразу переломить её в свою пользу, я на его месте быстрее ушёл бы обратно. Сандорцов против него собралось много, а Аликсан оседлал тракт, по которому шло снабжение. Армия Мехала ничего не получала, а противники на своей земле и ни в чём не испытывали недостатка.

– А что вы можете сказать об этом Аликсане? – спросил Север.

– О нём чего только не болтали, – сказал Спур. – Откуда он взялся, никто толком не знает. Вроде бы откуда-то приплыл. Герцогство ему отдал король, после того как Олиманта убил родной брат. Аликсану то ли шестнадцать, то ли уже

семнадцать, но умён не по годам. Он ведь отвоевал герцогство у брата Олиманта без всякой поддержки со стороны короля.

Лаций с Севером ещё долго задавали купцам интересующие их вопросы, после чего с ними простились, договорившись встретиться на следующий день.

– Беспокоит меня этот герцог, – сказал Север, когда писарь забрал свои записи и удалился делать копии с написанного. – У Мехала очень хорошая организация войск, близкая к имперской, и сам он хороший полководец, а какой-то мальчишка рушит его планы, да ещё меньшими силами.

– Да, – согласился Лаций, – очень деятельный молодой человек. Интересно, сколько всего он мог успеть за прошедшие полгода. А мы ещё вынуждены будем дать ему целый год на усиление. Он нам и через год не станет противником, но крови может попортить немало.

– Как бы не слишком много, – угрюмо заметил Север. – Если он с малыми силами умудрился такого натворить, то на что станет способен, укрепившись в своей провинции и создав профессиональную армию?

– Армия Мехала – это всё-таки не наши легионы, – возразил консул. – Или я чего-то не знаю? Как-то вы, Север, очень болезненно на это отреагировали. Какой вы получили приказ в отношении меня?

– Помимо приказов существуют правила работы, – стараясь не смотреть на Лация, ответил квестор. – Есть у нас

в Сотхеме один человек... Его туда внедрили при прежнем руководстве. Поймите, Лаций, я обязан давать информацию вам или другому вышестоящему, но делать это так, чтобы не подвергать риску своих людей. А вы не работник стола.

– Так вот почему по Сотхему было так много материалов, – понимающе сказал Лаций. – Давайте я попробую угадать. Если вас так задела неудача войск Сотхема, значит, ваш человек имел непосредственное отношение к их подготовке. Я прав?

– Правы. Этот человек в своё время работал приказчиком у одного из купцов. В совершенстве овладел языком и прекрасно изучил местную специфику. Он в прошлом военный с большим опытом. Не так легко было подвести его к королевскому окружению, потому что в Сотхеме отношение к простолюдинам не лучше, чем в других странах. Сейчас он уже дворянин.

– Мехал умеет ценить услуги?

– Да.

– И какова цель нашего вмешательства? Для чего нам усиливать Сотхем?

– А вы ещё не поняли? Первоначально глава нашего стола ставил лишь задачу глубокого внедрения, но потом пересмотрел приоритеты. Война Сотхема с Сандором была неизбежной, так почему не ослабить одно из самых сильных королевств? Меня тогда не было в разведке, и о многом могу только догадываться. По тому, как быстро поддержали и на-

чали реализовывать ваши планы, можно сделать вывод, что подобные мысли были у многих из тех, кто вершит судьбы в империи, а вы, победив кочевников, только расчистили для них дорогу.

– Ладно, Север, мы с вами сегодня получили достаточно пищи для размышлений. Не хотите съездить к нам пообедать?

– Как-нибудь в другой раз. Я пока не проголодался, да и обед заказал хозяйке дома, где снимаю комнату.

– Молодая хозяйка?

– Лет двадцать.

– Ну, тогда отложим дела до завтра. Приезжайте к нам утром. Позавтракаем и вместе направимся сюда.

Обед был ещё вкуснее ужина. После еды Юлия попросила мужа помочь уложить ей волосы, и в процессе укладки они оказались в кровати, после чего, уставшие, но довольные, заснули и проспали до вечера. Вечером жена попросила Лация показать ей море. Заложили карету, и консул, повёз жену в бухту, в которой купалось большинство жителей Лузанны. В это время в ней не было никого, кроме них. Лаций приказал конюху отвернуться, и они, скинув одежду, долго плескались и дурачились в тёплой и кристально чистой воде. Вкусный ужин и фрукты стали достойным завершением дня.

– Я так рада, что мы сюда приехали! – сказала Юлия. – Это так здорово: только ты и я! Хотя позже надо с кем-нибудь познакомиться. У тебя есть работа, а мне одной скоро станет

скучно. Как твои дела?

– Есть успехи, но мы только начали, и всё ещё впереди.

На следующий день Лаций с Севером до приезда своих агентов занимались разборкой бумаг и анализом полученных данных. Часа за два до полудня из порта двумя экипажами прибыли двенадцать мужчин. Все они отличались крепким сложением и были не старше сорока лет. Север разбил приехавших на две группы. Пять человек направлялись в Сотхем, поэтому их должны были отвезти к Титу Дмитру. Они получили от квестора инструкции и увесистые кошель, после чего на экипаже уехали к купцу. Антонисы приехали через час после отъезда первой группы, и за время ожидания каждому из семерых агентов были намечены первоочередные цели и выданы подробные инструкции и деньги. Самого перспективного агента направляли в герцогство Аликсан с заданием собрать всю возможную информацию как по самому герцогу, так и по создаваемой им армии. Плотный, чуть выше среднего роста, с мощными мышцами и кошачьей грацией движений, он почему-то внушал консулу инстинктивный страх. Лацию было стыдно, но он ничего не мог с собой поделать. Сам опытный воин, он боялся этого человека с приятным лицом и глазами убийцы.

– Где вы его откопали? – проворчал он, когда агенты вышли во двор встречать купцов.

– Как-нибудь расскажу. Старайтесь поменьше с ним общаться и ни в коем случае не задирайте. – Север произ-

вольно передёрнул плечами. – Это страшный человек, но в то же время самый способный из всех, обладает большим опытом, в том числе боевым, и в совершенстве овладел языком королевств. Пойдём их проводим.

Отправив агентов, некоторое время сидели в саду, думая каждый о своём, а потом и сами разъехались по домам. Они выполнили первую часть операции, на очереди была вторая. Самое важное в агентурной работе – это связь, без которой добытые сведения ничего не стоят. Если для доставки агентов использование купцов было делом естественным, то службу связи надо было создавать самим. Прикрытие было то же самое – торговля. Для этого нужно было открыть фиктивный торговый дом и его отделения в имперских факториях Сандора и Сотхема. В Сотхеме идеально подходил большой портовый город Барин, где имелаась торговая колония империи, а в Сандоре выбрали Гонжон. Думали купить партию товаров, имеющих спрос в королевствах, и взять в аренду два небольших парусника. Официально они предназначались для подвоза товаров, но основным назначением должна была стать именно связь. Они не собирались надеяться на случайный корабль или ждать осени.

Утром следующего дня, приехав в резиденцию, Лаций увидел незнакомого чиновника с медальоном квестора.

– Лаций Савр? – спросил он, с интересом рассматривая юношу. – Я квестор Селий Кларт. Замещаю главу нашего стола и сегодня прибыл из столицы ознакомиться с тем, как

у вас идут дела, и при необходимости оказать помощь. Давайте пройдем наверх и поговорим, Север уже там.

В допросной комнате сидел насупившийся Север, который поздоровался с консулом и опять уткнулся взглядом в пол.

– Не обращайтесь внимания, – кивнул на него Селий. – У нас тут свои дела. Я уже справился о ваших у младшего квестора, так что не буду донимать вас расспросами. В целом вы всё делали правильно, и у руководства стола нет к вам претензий. Я одобряю и идею создания своего торгового дома.

– Судя по виду Севера, вас что-то не устраивает в наших действиях?

– Скажем так, я просто хочу вас поправить в мелочах и немного дополнить. Вы хотите создать свой торговый дом, но для чего делать его фиктивным? Почему к этому не привлечь сведущих в торговле людей и не вести торговлю по-настоящему, а не только для вида? Вам помешают лишние деньги? Думаю, что нет. Да и прикрытие будет более надёжным. Теперь дальше. Вы допросили купцов и ознакомились с обстановкой в Сандоре на начало зимы или, скорее, на конец осени, поскольку новости имеют обыкновение запаздывать. И теперь на основании явно устаревших сведений собираетесь строить свою работу. Новости из-за пролива вы получите в лучшем случае через месяц, а в двух шагах отсюда располагается фактория, в которой наверняка уже появились сандорские купцы. Кто вам мешает их посетить и пого-

ворить? Предлогов для посещения фактории можно найти много, а сведения о том, что сейчас происходит в королевстве, для них не тайна, а повод поговорить за бокалом вина. Заодно присмотритесь и к их окружению. Вполне возможно, что найдёте достойную кандидатуру для вербовки. Одних денег может оказаться недостаточно, но можно пообещать и имперское гражданство. Для многих это достойная цель, ради которой стоит потрудиться. Я побуду в Лузанне, и младший квестор знает, где меня можно найти, так что в случае необходимости обращайтесь. Помогу всем, что в моих силах.

– Что он тебе сказал? – спросил Лаций, когда Селий попрощался и ушёл.

– Ничего хорошего, – мрачно ответил Север. – Я действовал на основании прежних установок, а теперь на них махнули рукой. Кто-то на самом верху очень сильно заинтересовался тем, что мы с вами делаем, иначе Селий сюда не примчался бы.

– План поддерживает император, так что вполне естественно, что руководство стола оказывает помощь, – сказал Лаций. – Да и не такая большая шишка этот квестор.

– Вы просто не в курсе наших дел. Император только одобрил ваш план, но не станет сам вмешиваться. Это для вас завоевание земель за проливом – дело вашей чести и величия империи. Найдётся много очень влиятельных людей, которые постараются к нему примазаться, а то и вовсе захва-

тить в свои руки, оставив вам только право проливать свою кровь. Даже одна подготовка к вторжению потребует огромных средств, которые всегда частично разворовываются чиновниками. А королевства за проливом – это новые земли, богатства живущих там народов и рабы, наконец, это новые должности! С одной стороны, такой интерес должен обеспечить нам поддержку, а с другой – я боюсь, что в наши дела начнут вмешиваться. Селий только первая ласточка. Разведка – это дело, которое не терпит спешки и давления сверху.

– Мне показалось, что он высказал очень дельные мысли, – возразил Лаций. – Я сам хотел использовать приезжих, но ты мне отсоветовал.

– Отсоветовал, потому что раньше у нас такое не приветствовалось. Я же говорю, что на правила наплевали. Если бы я раньше предложил сделать гражданином империи перспективного агента, мне настучали бы по шее, и даже не посмотрели бы на отца.

– А кто у тебя отец?

– Сенатор Галий Лоран.

– Ладно, что теперь об этом говорить. Агентов мы с тобой отправили, теперь нужно, как и планировали, создавать свой торговый дом. Есть мысли, с чего начинать?

– С визита в сандорскую факторию. Раз руководство нас к этому подталкивает, глупо не воспользоваться. Лучше сходить вместе. Здесь нас никто не знает, тем более приезжие купцы. Повод для визита найти недолго, в этом Селий прав.

И скрывать они ничего не будут, если захотим узнать, чем закончилась война. Что может быть естественней такого интереса у людей, которые хотят заняться там торговлей? А заодно посмотрим на челядь. Агентов в большинстве случаев лучше вербовать среди слуг.

– Чем они хоть торгуют?

– Привозят мёд и воск, очень хорошее зерно и меха. Некоторые торгуют льном и бумагой. От нас везут медь, вино, ткани и засахаренные фрукты. Иной раз вывозят и скульптуры, или наши купцы продают их под заказ. Это основное, а по мелочи есть много разных товаров. От нас запрещается вывозить оружие, а о запретах с их стороны я не слышал.

– Вряд ли нам обрадуются в фактории, – задумался Лаций. – Им не интересно, чтобы имперские купцы возили в королевство те же товары, какие возят они сами. Могут и наврать по поводу войны, чтобы отпугнуть соперников.

– Можно сказать купцами, которые торгуют жемчугом и прочими драгоценностями, – предложил Север. – Этим тоже торгуют, но редко. Больших денег на такой торговле не сделаешь, особенно если безвылазно сидеть в порту.

– О фактории договорились, – кивнул Лаций. – Что будем делать дальше?

– Дальше вы пойдёте к нашим друзьям из службы охраны империи, – предложил Север. – Мы только приехали в Лузанну, а они здесь всех знают, вот пусть и посоветуют вам кого-нибудь из купцов, кто смог бы заняться нашим делом.

– А где ваши собственные люди? Неужели на весь филиал только стражник с писцом?

– Был у нас здесь свой работник, но он умер два года назад. Простыл осенью, слёг и уже не поднялся. Когда людям за семьдесят, такое бывает. Казначейство быстро сократило его должность, несмотря на то, что в здешнем порту чужая фактория. Это было в то время, когда я поступил работать. Думаю, что надо затребовать из столицы двух работников, чтобы не разрываться самим. Это сейчас немного работы, а после точно не управимся. Я, наверное, сбегаю к квестору и изложу эту просьбу от вашего имени. Обещал помочь, вот пусть и помогает! Но это уже после визита к купцам. Когда к ним поедем?

– Давай сейчас? – предложил Лаций. – Придумаем себе имена и поменяем одежду. Поедем сначала ко мне, а потом завернём к тебе. А в порт возьмём наёмный экипаж.

Порт отгораживала от остального города стена высотой в два человеческих роста. У ворот, через которые провозили грузы, стоял большой караул, производивший их досмотр, а возле других, меньших по размеру, были лишь трое стражников, проверявших, кто из приезжих и по какой надобности покидает территорию порта, и взимающих с них плату за проход. Когда их экипаж подкатил к караулу, Север достал из выреза туники свой медальон и молча показал стражникам, которые тотчас же поспешили распахнуть ворота.

– Не люблю порты из-за рыбной вони! – сказал Север кон-

сулу. – Вроде и рыбы здесь нет, а воняет тухлятиной. И как они только живут здесь по два месяца? Я только из-за этой вони не стал бы купцом! Нам ехать почти в самый конец, к складам. Фактория – это огороженные общим забором склады и жилые дома.

Когда экипаж подъехал к нужному месту, Север приказал извозчику ждать, а сам подошёл к калитке, устроенной рядом с воротами, и громко постучал кулаком, а позже, когда на стук никто не отреагировал, принялся бить ногой. В одном из домов отворилась дверь, и к калитке вышел молодой крепкий парень с симпатичным лицом.

– Что нужно господам? – спросил он на имперском, произнося слова правильно, но с заметным акцентом.

– Мы хотим встретиться и поговорить по торговому делу с кем-нибудь из купцов, – сказал Север. – Есть они в фактории? Или в этом году ещё никто не приехал?

– Мы приплыли три дня назад, – ответил парень, – а больше пока никого нет. Хозяин говорил, что позже должны быть и другие купцы. Его самого сейчас нет, а куда и по какой надобности уехал – этого мне не докладывали.

– А ты сам кем будешь, милейший? – спросил подошедший к калитке Лаций.

– Я Ольд Орди. Нанялся охранником к купцу Альберу Содеру.

– Ты и сейчас охраняешь его имущество? – продолжил расспрос Лаций.

– Нет, сейчас не моя очередь.

– А почему не в городе?

– А что там делать, если в кармане не звенит серебро? –

ответил Ольд. – Мало того что девки дороги, так ещё надо платить за выход. Вот выплатит хозяин деньгу, тогда другое дело!

– Ты и на нас мог бы неплохо заработать, – предложил Лаций. – Нам надо поговорить с твоим хозяином, чтобы узнать, как обстоят дела в королевстве. У вас же была война? А нам скоро отплывать с товаром. А как ехать, ничего не зная? Я думаю, что если на месте нет хозяина, то и ты сгодишься. Только не вести же разговор, стоя по разные стороны забора. Раз ты сейчас свободен, приглашаю проехать с нами в трактир. С тебя рассказ, а с нас – угощение. Само собой, дадим и серебро. Хватит на одно посещение весёлого дома. И с нами тебе не придётся платить на воротах.

– Если не платить, тогда можно, – согласился Ольд. – Только, господа хорошие, плату всегда нужно обговорить заранее. Я могу рассказать, а что буду за это иметь, кроме выпивки?

– А это зависит от твоего рассказа, – засмеялся Север. – Десять серебряных получишь в любом случае, а окажешься хорош как рассказчик, дадим ещё столько же.

– Это другой разговор! – Ольд без труда перемахнул через забор. – Не хочу никого тревожить, чтобы запирали за мной калитку, – объяснил он. – Поехали, что ли?

Глава 4

– Что вас интересует, господа? – спросил Ольд.

Они только что приехали в один из лучших трактиров в центре Лузанны, выбранный Севером за отменное качество вина. Для наёмника можно было выбрать заведение поскромнее, но Лаций решил совместить его рассказ с обедом и не собирался экономить на собственном желудке.

– Для начала расскажите нам, чем закончилась война, – сказал консул. – И не забывайте закусывать, а то вино ударит в голову и вы не отработаете затраченных на вас денег, не говоря о том, что нужно будет забыть о весёлом доме.

– Всё закончилось в конце зимы или в начале весны – я точно не знаю. Герцог Аликсан не захотел положить в битве свою армию и предложил Мехалу убираться в Сотхем. Тому, наверное, тоже не хотелось лишаться остатков армии и головы, поэтому без споров сложил оружие и под конвоем покинул наше королевство.

– А почему и здесь Аликсан? – не понял Лаций. – А где были король и остальные герцоги?

– Так вы, господа, оказывается, вообще ничего не знаете! – ухмыльнулся Ольд. – Всех предал герцог Марди. В бою под городом Дарком он нанёс остальным удар в спину. Кто-то прорвался, кого-то побили, но в результате герцоги разбежались по своим столицам, а король из своей сбежал. За-

явился с какими-то войсками во дворец Аликсана и попытался захватить его провинцию. Я думаю, он рассчитывал на то, что Аликсан не вернётся из похода, но при этом изничтожит Мехала. Но у него ничего не вышло. Его войска были окружены верными герцогу дворянами, а самого короля заставили отдать свои земли Аликсану и Лантару, после чего выгнали. Я не знаю, с какого здесь бока герцог Лантар, но о короле больше никто не слышал. Аликсану после этого предлагали корону, но он отказался от неё в пользу герцога Рошти, который сейчас и правит.

– Так у Аликсана теперь две провинции? – задумался Лаций.

– Почему две? – сказал Ольд. – Не две, а три. Провинция Парнада осталась без герцога, так её тоже отдали ему. Правда, она разорена, но он всё быстро поправит, уж больно умён.

– А его армия? – спросил Север.

– Что вы хотите знать? – не понял Ольд.

– Нам интересно знать, велика ли его армия, – сказал Север. – Ведь у Мехала она была огромной, а получается, что он проиграл не королевству, а только герцогу Аликсану.

– Так и было! – подтвердил наёмник. – Он собрал очень большую армию и продолжает её увеличивать. И воюет не так, как другие, а со всякими хитростями, поэтому и потери у него невелики.

– А зачем ему в мирное время такая армия? – поинтересовался Лаций. – Ведь на её содержание тратится уйма денег.

– Так ведь Мехала пришлось отпустить, да ещё с войском! Думаете, он простит обиду? Аликсану сейчас нельзя без большой армии!

– А откуда он сам? – спросил Север. – У него есть семья?

– Говорят, что его принесло на корабле откуда-то отсюда, – ответил Ольд, – но не из империи, а из какого-то королевства далеко на севере. Все на том корабле погибли, остался один он. А семья есть. Жена у него умница и красавица, а сестра, когда ей было двенадцать, избилась до полусмерти графа из свиты бывшего короля, когда тот захотел раздвинуть ноги одной из её служанок. Об этом известно всем в королевстве. Сейчас-то ей уже на год больше. Вроде бы за ней ухлёстывает принц Барни. А драться её учил брат!

– А как остальные герцоги смотрят на то, что есть кто-то сильнее их всех? – поинтересовался Север.

– А он не зарится на их земли, зато в королевстве стало спокойнее. Так чего им-то беспокоиться? Вот королю, думаю, такое вряд ли по душе.

– А что вы говорили о его хитростях? – вспомнил Север. – Как он воюет?

– Здесь я ничего рассказать не могу, – покачал головой Ольд. – Сказал, потому что это известно всем, а что за хитрости, надо спрашивать у тех, кто с ним воевал, или у короля Мехала.

– А это мысль! – задумался Лаций. – Вы поняли, о чём я говорю, Север?

– Потом, – ответил квестор, показав глазами на захмелевшего сандорца. – Послушайте, Ольд, вы никогда не думали остаться жить в империи? Из известных государств наше самое богатое и безопасное.

– Вы дерёте за это право такие деньги, что мне их нипочём не собрать!

– Если будете работать только на своего купца, то вы правы, – сказал Север, – а если и на нас, то мы дадим вам и деньги, и право стать нашим гражданином!

– Правда, что ли? – пьяно изумился наёмник. – Так я всегда готов! Денег-то много?

– Сколько вам платит купец? – спросил Лаций.

– Десять монет серебром в декаду.

– Мы будем доплачивать в два раза больше, пока вы здесь, ничего не требуя взамен, – пояснил Север. – А вот когда вернётесь домой, придётся на нас поработать, но и заплатим намного больше. А через год станете гражданином империи без всяких выплат!

– Я согласен! – заявил Ольд. – Вы не думайте, что я пьян! Ну выпил немного, но от своего слова не отступлю!

– Вот мы с вами и узнали последние новости, к тому же завербовали неплохого агента, – сказал Север, когда они час спустя вернулись в здание разведки. – Ещё бы он поменьше пил... Только меня не обрадовали эти новости.

– Да ерунда всё это! – отмахнулся Лаций. – Ну есть один сильный противник, так даже интересней! Вы хорошо слу-

шали рассказ? На них напали и спасение было в единстве, а герцоги после первой же неудачи разбежались по своим столицам! Такое королевство не имеет права на существование! Думаете, когда нападём мы, будет по-другому? Ну и зря! Все точно так же разбегутся, надеясь неизвестно на что. А Аликсан нам не противник, какую бы армию он ни собрал! Нужно быстрее создавать торговый дом и налаживать связь. Наверняка ваш человек при дворе Мехала должен знать подробности войны и уловки этого герцога. Скорее всего, он и в походе был с королём. Вот от него-то всё и узнаем!

– Если он не погиб. Мог сгореть в том же лесном пожаре.

– Мне не нравится твоё настроение! Как приехал этот квестор, так тебя словно подменили. Ты в состоянии к нему идти? А то я малость перебрал вина и не пойду к нашим ревнителям раньше завтрашнего утра.

– А я пойду сегодня. Не хочу такое откладывать. Да и пил я меньше, хотя Селий всё равно заметит.

До дома, в котором остановился Селий Кларт, было недалеко, поэтому Север решил пройти пешком, оставив консула дожидаться карету. В трактире он выпил всего пару кружек вина, поэтому внешних признаков опьянения не было, но в голове шумело и немного путались мысли. Он добрался до нужного дома, постучал в дверь и дождался, когда откроют. Хозяйка уже знала Севера, поэтому пропустила его в дом и сообщила, что у господина квестора гость.

– Вы можете подождать в гостиной, пока он освободит-

ся, – предложила она юноше. – Поднимитесь на второй этаж, а потом поверните налево.

Север послушно поднялся на второй этаж, свернул направо и дошёл до комнат, которые занимал Селий, пытаясь сообразить, где здесь может быть гостиная. Потянув за ручку единственную дверь, он услышал доносившийся из соседней комнаты голос квестора и застыл на месте, вслушиваясь в разговор.

– Я думаю их не трогать, – говорил Селий. – Консулу это дело поручил сам император, и Сенат утвердил его кандидатуру, а молодому Лорану я накрутил хвост, поэтому он в ближайшее время будет лезть из кожи, лишь бы добиться результатов.

– Вам виднее, – ответил квестору чей-то голос. – Просто я считаю, что такое важное дело нельзя поручать слишком молодым и неопытным людям.

– Зря вы так, сенатор, – засмеялся Селий. – Они, конечно, молодые, но я не назвал бы их неопытными. Да и чем они занимаются? Разведка не так уж много значит в подготовке, а строительство кораблей и армия поручены совсем другим людям. Да и времени ещё много, и всё можно переиграть. Давайте подождём месяц и посмотрим, что они нароят. А я ненавязчиво проконтролирую их работу.

Север тихо прикрыл дверь и вернулся к лестнице.

– Уже уходите? – спросила увидевшая его хозяйка. – Господин квестор освободился?

– Я не очень хорошо себя чувствую и не буду ждать, – ответил Север. – Зайду к нему завтра.

– Много пришлось выпить? – спросил «купец» Альбер Содер вернувшегося Ольда.

– Почему пришлось? – засмеялся тот. – Отличное вино. К нам такого не возят. А выпил пару кувшинов. Опьянел, конечно, но в меру. Они не ограничились рассказом об обстановке в королевстве, так что я теперь по совместительству их человек.

– И много обещали заплатить?

– Двадцать серебряных в декаду.

– Жмоты!

– Так и делать ничего не нужно, – засмеялся Ольд, – а мне хватит на девочек. Они здесь одна лучше другой.

– Тебе бы только валять баб, рассказывай дальше.

– А почему не повалять, если есть такая возможность? Никакого дела у меня здесь не будет, только когда вернусь в королевство. И о чём это говорит?

– Империя заинтересовалась королевствами за проливом, – сказал Альбер. – Первой целью, скорее всего, будем мы. И начнётся всё не этим летом.

– Вот и я так думаю, – согласился Ольд. – А ты как съездил?

– Да так... – неопределённо ответил Альбер. – Встретился кое с кем из здешнего дна. Дорого берут, сволочи, но если

здесь появятся Марди или бывший король, то мы об этом узнаем.

– Я могу зайти, ваше величество? – спросил верховного короля союза королевств Ольдара его канцлер Фрей Лобер.

– Мог бы и не спрашивать, – ответил король. – Если бы я был с женщиной, запер бы дверь, в остальных случаях вход для тебя свободен. С чем пришёл?

Они были не во дворце, а в большом охотничьем доме, в котором король проводил большую часть лета, сократив число слуг до минимума и переложив на это время свои обязанности на канцлера.

– Вы выражали недовольство тем, что наш друг в Сенате слишком дорого обходится казне без всякой видимой пользы...

– Хочешь сказать, что появилась польза?

– От него прилетел стриж. Сенатор сообщает, что следующим летом империя начнёт воевать с королевствами за проливом. Первой целью, по-видимому, станет Сандор.

– Разгромив кочевников, они получили передышку, – сказал король. – Лет через десять случится новый набег, но хватит этого времени. А вот для нас усиление империи может оказаться губительным. Нам не нужны земли за проливом, но мы не можем не отреагировать. Драться здесь... Император наверняка не тронет те легионы, которые дежурят на нашей с ним границе, да и в Мирии останутся войска.

– У нас есть только два варианта действий, – сказал канцлер. – Или воспользоваться тем, что они вывезут за пролив половину своих сил, и попытаться быстро покончить с империей, или самим захватить часть земель в варварских королевствах.

– Быстро покончить не получится, и ты прекрасно это знаешь, – покачал головой король. – За последние сто лет наша граница укреплялась с обеих сторон. Там столько укреплений, что, пока будем их брать, они успеют вернуть армию.

– Значит, будем завоёвывать соседнее с Сандором королевство?

– Мы не будем его завоёвывать, Фрей, – покачал головой король, – захватим только земли, а населению надо дать возможность бежать к соседям. Тех, кто не успеет или не захочет уйти, уничтожим. Нам ничего не нужно в тех землях, зачем же взваливать себе на плечи такую обузу, как управление миллионами бесполезных для нас дикарей? Если в горах найдётся что-то полезное, можно будет завести рабов для его добычи.

– Нам давно нужно увеличивать галерный флот...

– Намеряешь на то, что там нужно набрать рабов? Мы мало отлавливаем их в лесах севера? Наберёте, я не возражаю. Можно даже набрать девушек для весёлых домов, если вам надоели лесные дикарки. Но всех остальных...

– Я понял! – поспешно сказал канцлер. – Ударим одновременно с империей?

– Так будет лучше. Нам, как и императору, нужно время на подготовку. Флот мало приспособлен для высадки десанта и перевозки лошадей. Что нам известно о противнике?

– Ничего, кроме названия и примерной численности населения. Мы вообще не занимались дикарями, никто даже не знает их языка. Разве что поговорить с молодым графом Годером...

– А что может знать Годер?

– Два года назад во владениях Годеров штормом выбросило корабль с чужаками. Согласно закону их тут же убили. Всех, кроме одной девушки, которую спас оказавшийся там молодой граф. По слухам, она из знатной семьи и очень красива. Теперь она живёт в их замке и вынашивает ребёнка. Язык давно выучила, так что сможет говорить.

– А Годеру закон не писан, – усмехнулся король. – Ну и ладно, одна девица не причинит вред, даже получим пользу. Пусть кто-нибудь съездит к Годерам и выяснит всё, что нам может быть полезным. И нужно собрать королей. Займись этим сам.

– Если не изменится ветер, завтра должны быть на месте, – сказал Спур Антонис стоявшему у борта Гелу Догерту. – Вы сразу найдёте жильё в городе или поживёте у нас?

Гел нравился купцу, хоть и вызывал инстинктивное опасение. Сам очень сильный от природы, Спур уважал силу в других, а в этом парне её было с избытком. И умом боги

его не обидели, в отличие от многих других здоровяков, в чём Спур мог убедиться, беседуя с Гелом о Сандоре. Остальные просто запоминали то, что он говорил, а Гел часто задавал уточняющие вопросы, касающиеся действительно важных вещей, о которых купец забыл упомянуть.

– Другие останутся, – ответил Гел. – Заодно помогут вам с разгрузкой товаров. А я сразу уйду, если только приплывём не слишком поздно.

Антинис потоптался по палубе и ушёл в душную каюту, а Гел долго стоял у борта, слушая плеск волн и вдыхая свежий морской воздух. Несмотря на свою богатую приключениями жизнь, в плавании он был впервые. Стемнело, и небо усыпали яркие звёзды. Луны не было, поэтому он хорошо видел слабое свечение воды, более яркое за кормой в расходящейся после корабля полосе следа.

В душе лучший оперативник стола внешней разведки был романтиком. В детстве, переделав все дела на отцовской ферме, он бежал на ближайший холм, забирался на его вершину и лежал, наблюдая за облаками. Летом у них был причудливый вид, который они постепенно меняли, проплывая над наблюдавшим за ними мальчишкой. А потом случился набег, а патруль то ли его пропустил, то ли сам попал в засаду. Скотоводов не успели предупредить, и чудом уцелевший Гел остался один на один с миром, без крова, без семьи и даже без медяка в кармане. Мальчишку подобрали легионеры и отвели в ближайшую крепость. Там он и прожил следующие

несколько лет, сначала помогал поварам, а позже прибил к третьей сотне пятого легиона. Здесь за него всерьёз взялся сам сотник, который годом раньше потерял от болезни сына и решил усыновить сильного и смышлёного мальчика. За год Гел подрос, раздался в плечах и научился неплохо владеть мечом и копьём. А потом легион ушёл отражать очередной набег. В тот раз Гела не взяли с собой, а когда вернулись, десятник молча отдал меч его несостоявшегося отца. Потрёпанную сотню убрали из Мирии, а потом вообще перевели в самую северную, граничащую с лесами провинцию – Гальнию. Здесь не было такой напасти, как кочевники, была другая. Из простиравшихся на многие сотни миль лесов на пограничные посёлки империи делали набеги многочисленные племена лесных жителей. Хорошо, что они враждовали между собой, поэтому нападавших было немного. Главным было вовремя обнаружить лесовиков, тогда от них легко отбивались. Здесь Гел научился без промаха стрелять из лука и метать всё, что могло лететь и втыкаться. Кроме того, один из легионеров взялся учить его бою без оружия. Так Гел и остался бы в сотне, если бы не приехавший с инспекцией квестор. Проверка показала, что живущий в казармах юноша не значится в списках пятого легиона. Сотник был в отъезде, и чем-то недовольный проверяльщик выгнал Гела из лагеря. Тот ушёл в ближайший город начинать новую жизнь с мечом на поясе и кошельком серебра, который в складчину собрали легионеры. Кем он только потом не был, и чем только не

занимался! Довелось обучиться и грамоте. Перед тем как его забрали в разведку, Гел служил десятником стражи во втором по величине городе империи и отличился тем, что навлек на себя гнев главарей гильдии убийц и ухитрился больше полугода оставаться в живых, в отличие от десятка гильдийцев, которых посылали по его душу. Их всех закопали за городской стеной, в том месте, где хоронили всякий сброд.

В разведке Гелу поначалу было скучно, но потом он пристрастился к чтению и по полдня не вылезал из столичной библиотеки. Отличавшийся исключительной памятью парень без труда выучил и основной язык союза королевств, и тот, на котором говорили в королевствах за проливом. Он с радостью взялся за выполнение нового задания. В столице, конечно, много развлечений, но долгое сидение на месте претило его деятельной натуре.

Им повезло: ветер не утих и не поменял направления, и вскоре после рассвета показался берег, а через два часа вошли в бухту порта. Ещё столько же времени заняли манёвры, причаливание и объяснения с портовой стражей, после чего команда вместе с агентами занялась переносом груза в расположенную в трёх сотнях шагов факторию. Гел не принимал в этом участия, а сразу же после таможенных формальностей отправился в город. Немного побродив по его улицам, он зашёл в приличный с виду трактир. Заказав обед, парень с удовольствием поел, после чего подошёл к хозяину заведения.

– Любезный хозяин, вы не откажитесь дать совет? – спросил он у сидевшего за отдельным столом толстяка с обманчиво добродушной физиономией. – Я в этом городе человек новый и совсем его не знаю. Где можно купить хорошего коня, чтобы после покупки не ездить на нём голым?

– Можете купить у меня! – предложил тот. – В моей конюшне есть один на продажу. Пять золотых – и он ваш вместе со сбруей. Нипочём не отдал бы так дешёво, если бы он мне самому не достался даром.

– И что нужно сделать, чтобы даром получить коня? – задал вопрос Гел, видя, что трактирщику хочется поговорить.

– Вам для этого нужно стать трактирщиком, – засмеялся тот. – Мой постоялец перебрал вина и поссорился с кем-то из наёмников. Они схватились за мечи и пошли разбираться на площадь. Хозяину коня не повезло, а его родичи здесь не объявились.

– Если конь понравится, я возьму его за такую цену, – согласился Гел. – Подскажите ещё, как отсюда проще всего добраться до Ордага. Хочу завербоваться в армию герцога Аликсана.

– Хорошее дело! – одобрил хозяин. – Только не советую пускаться в дорогу одному. Ехать нужно морским трактом, который начинается от южных ворот. Летом путь до столицы Аликсана займёт у вас дней семь-восемь. Большая часть пути безопасна, но есть места, где рискованно путешествовать в одиночку. Поезжайте к южным воротам и зайдите на

постоялый двор «Сотник». В нём останавливаются одиночки вроде вас, которые поджидают подходящих попутчиков. Так вы идёте смотреть коня?

Гел купил понравившегося коня и узнал у трактирщика, как ехать к южным воротам. Езда из одного конца Гонжона в другой заняла у него с полчаса, и ещё ушло время на поиски нужного постоянного двора. На вопрос его владельцу, есть ли желающие ехать трактом, тот смерил Гела оценивающим взглядом и ответил, что попутчиков нет, есть попутчица.

– Только ты, мил человек, если есть дурные мысли, лучше их оставь, – сказал он парню, прежде чем тот успел отказаться. – Это наёмница, которая, не поморщившись, отрежет тебе всё, что покажется ей лишним.

Такая характеристика заинтересовала, поэтому Гел захотел взглянуть на наёмницу. Хозяин поманил рукой слугу и отправил его наверх за постоялицей.

– Кто едет в Ордаг? – спросил приятный женский голос.

Гел поднял глаза и увидел спускавшуюся по лестнице женщину лет двадцати пяти, невысокую и стройную, с приятным лицом и короткой стрижкой.

– Я собираюсь, госпожа! – ответил он.

– Странный у вас акцент, – сказала она, с интересом глядя на парня. – Зачем едете в столицу? Или это секрет?

– Хочу завербоваться в армию герцога, – ответил он, проигнорировав слова по поводу акцента. – И мне не с руки ждать других попутчиков. Если согласны, можем поехать

вдвоём, меня можете не опасаться.

– Хозяин, я съезжаю! Пусть приготовят моего коня и заберут вещи, – сказала наёмница и подошла к юноше. – Меня зовут Лади.

– Гел, – представился он. – Так удобно носить? – кивнул он на мечи, которые у Лади были закреплены на спине.

– Если короткие клинки, то удобно, – ответила она. – В ногах не путаются, и руки остаются свободными. Забирай своего коня, и поедем. Если выедем сейчас, до ночи успеем доехать до ближайшего города. А поужинаем в придорожном трактире, будет один в удобном месте. Я ездила по этому тракту уже раз десять.

– Сандек! – сказал Сергей. – Это ужин по-имперски.

– Неправильно! – возразила Альда. – Сколько можно повторять? Санэк, а не сандек. Сандек – это не ужин, а мужское седло.

– Тяжёлый язык, этот имперский! – вздохнул Сергей.

– Не тяжелее твоего русского, – сказала жена. – Пока его выучила, измучилась!

– Зато теперь мы можем говорить на любые темы, и никто ничего не поймёт.

– Я пойму! – встряла в разговор Лани, оторвавшись от книги, которую она читала здесь же, на кушетке в гостиной брата.

– Молчала бы лучше! – засмеялся Сергей. – Поймёт она!

Хорошо, если запомнила три сотни слов, на большее не хватило терпения.

– Не три, а четыре!

– Мешаешь заниматься, – сказал брат. – Тебе скучно одной?

– Меня выжил из гостиной Алекс со своей дамой сердца! Они там готовят уроки, а я мешаю. Вот надо было брать им учителя?

– А почему не у себя?

– В комнате Алекса маленький стол, – объяснила Лани. – Одному за ним удобно, но они всё делают только вдвоём.

– Ладно, на сегодня хватит, – сказал Сергей. – Песок в часах закончился. А стол завтра заменим. И учти, что к осени и у тебя будут учителя. Хватит уже бездельничать, и так больше года читаешь одни книжки! Да ещё было бы что-нибудь полезное, а то одна ерунда! Мне будет стыдно перед Ивом за такую невесту для его сына.

– У меня много других достоинств! – возразила сестра. – Перечислить?

– Как-нибудь в другой раз. Послушай, Лани, мы завтра уезжаем в замок и будем отсутствовать два дня, а Газлы ещё не вернулись из своего баронства. Тебе нужно присмотреть за молодёжью, чтобы они не сожгли дворец. Возьмёшься?

– А что я за это получу?

– Посмотри на неё! – обратился Сергей к жене. – Ей только тринадцать, а уже научилась шантажировать родственни-

ков. А кто из неё вырастет лет через пять?

– Ладно! – проворчала Лани. – Не понимаешь шуток. По-езжайте спокойно, присмотрю я за племянником и его невестой, но только два дня!

– Поедем верхом или в карете? – обратился Сергей к жене.

– Конечно, в карете! – ответила Альда. – По ровной дороге, да ещё с этими твоими... рессорами, в ней ездить одно удовольствие. Не трясёт и не наглотаешься пыли. А лошадей пусть охрана возьмёт в повод. Если получится съездить к соседям, поедем верхом на своих лошадях. А то дали мне в прошлый раз кусачую кобылу!

– Командир наших кавалеристов клялся, что та кобыла никого ни разу не укусила, – засмеялся Сергей. – Наверное, это я ей сильно понравился, а ты полезла целоваться, вот она и ревновала!

– Это ещё вопрос, кто к кому полез!

– Слушайте, будьте людьми! – рассердилась Лани и бросила книгу на кушетку. – В парке тепло, шли бы вы туда? Мешаете ведь!

– Всё, уже ухожу! – поднял руки Сергей. – Ко мне сейчас должен подойти Севорж, так что я вас на время покину.

Он вышел в коридор и направился к своему кабинету, но на полпути столкнулся с идущим навстречу генералом.

– Я узнал у Рашта, что тебя ещё не было, и решил подойти сам, – сказал Ланс. – Обдумал значки?

– Я решил сильно не мудрить, – ответил Сергей. – У нас в

армии у офицеров были погоны на плечах, чтобы сразу было видно звание. Мы сделаем так же, но вместо погон у лейтенанта на плече будет одна нашивка, у майора – две, а у полковника – три. А у генералов вместо полосок сделаем вот такую звезду. Держи рисунок, отдашь швеям. Знамёна полкам придумаете сами. Эмблемы в виде зверей и птиц лучше оставить, а для красоты вышить мой герб.

– Может быть, всё же увеличим размер пехотного полка и уменьшим их количество? – предложил Ланс.

– Не стоит, – не согласился Сергей. – И так уже увеличили до тысячи человек. Тысяча в пехоте и пятьсот в кавалерии. Сейчас у нас двадцать один пехотный полк и шесть кавалерийских. Отдельно будем формировать артиллерию из расчётов баллист, обозников и их охраны, плюс два батальона: инженерный и снабжения. Медики и стрелки распределены по всем полкам. Фактически мы с тобой уже создали армию. Закончим с артиллерией и вспомогательными подразделениями и наберём ещё по полку кавалерии и пехоты. И всё, больше нам не потянуть!

– А казачьи деревни?

– Пять деревень мы заложили, позже построим ещё столько же. Но это всё-таки не регулярная армия. Дадут тысячу всадников для вспомогательных целей – уже хорошо.

– Мне ехать с вами на испытания?

– А как у тебя со временем?

– Я не хочу отлучаться на два дня.

– Тогда не нужно. Это только первые пробы. Посмотрю, что они там наварили, опробуем баллисту, а потом уже решу, запускать всё в производство или пока рано.

Глава 5

Когда Лаций обратился за помощью в службу охраны империи, ему посоветовали взять в дело разорившегося купца Альта Морфа.

– Благодарю! – выдавил из себя улыбку консул. – Я всё-таки рассчитывал вести дело с прибылью, чтобы увеличить возможности стола.

– Зря вы так отреагировали, – усмехнулся его собеседник. – Люди разоряются по разным причинам, и далеко не всегда в этом есть их вина. Этот купец как раз из таких. Он долго вёл дело очень успешно, но потом наступила полоса невезения. По невыясненной причине пропал один из его кораблей, через месяц попал в шторм и затонул другой, вёзший выручку за весь сезон, а вскоре заболела и умерла жена, с которой купец прожил душа в душу двадцать лет. Такое может сломить и стойкого человека. Поначалу он впал в отчаяние, но вскоре опомнился и взялся спасать всё, что ещё было возможно. Из первой гильдии съехал в третью, а потом и вовсе бросил торговлю. Продал своё дело, чтобы обеспечить приданым дочь, а сам очень скромно живёт на остатки сбережений.

– Это другое дело! – повеселел Лаций. – Спасибо за помощь. Как мне его найти?

Альт Морф оказался ещё не старым мужчиной. Он внима-

тельно выслушал Лация и согласился взяться за дело с условием удержания в свою пользу четверти всех доходов. Консул подумал и согласился. Как скоро выяснилось, он не прогадал. Альт оказался очень знающим и деятельным купцом. Получив крупную сумму, он уже через пять дней отправил в Сандор взятый в аренду корабль с товарами и нанятым приказчиком, а завтра такой же корабль должен был отчалить из порта Лузанны и взять курс на Сотхем. В самой Лузанне был куплен небольшой дом, в котором Морф оборудовал свою контору.

– Послушайте, Север, – сказал Лаций, – у меня родилась идея. Почему бы вам самому не сплавить в Сотхем? Сядете завтра на наш корабль и вскоре будете в фактории. А дальше уже действуйте по обстоятельствам: или отправьте связным одного из наших агентов, или съездите в столицу сами. Мехал благоволит империи, поэтому такая поездка представляется мне безопасной. Здесь пока нечего делать, а там сможете многое узнать. Постараюсь через две декады отправить за вами корабль.

– Вообще-то, отец запретил мне покидать империю, – ответил Север, – но меня передали в ваше подчинение, поэтому, если я получу приказ, выполню его с удовольствием. Я выучил язык, так что не вижу сложностей.

– Считайте, что вы его уже получили! – обрадовал его Лаций. – Только постарайтесь никуда не влезть, чтобы мне потом не разбираться с вашим отцом и не посылать за вами

людей. Хорошо владеете оружием?

– И оружием, и всем, что можно использовать вместо него. Не беспокойтесь, ничего со мной не случится. Вы, главное, вовремя пришлите корабль, чтобы я там не застрял до осени.

Опасения Гела, что женщина задержит в пути, не сбылись. Её кобыла оказалась резвее его жеребца, и Лади скакала впереди, а Гел держался сзади и в стороне, чтобы не дышать пылью. Двигались лёгким галопом, временами переходя на шаг. К вечеру остановились поужинать в придорожном трактире. Трактирщик сделал пристройку для ночлега путников и даже сам предложил им комнату, но Лади отказалась.

– Нет смысла у него ночевать, – объяснила она спутнику. – Мы успеем добраться до города, до того как стража закроет на ночь ворота. Выспимся и утром продолжим путь. А если здесь остановимся, завтра полдня потеряем в городе или заночуем в поле, потому что после Золема долго не будет жилья. Советую не ковыряться в мясе, а плотно поесть. Сегодня это твоя последняя еда.

– Почему последняя? – не понял Гел.

– Мы очень поздно вселимся, а кормить будут тем же мясом. Не знаю, как ты, а я не ем его на ночь.

Всё вышло так, как говорила наёмница. После ужина продолжили скачку, всё чаще пуская уставших лошадей шагом, и, когда начало смеркаться, увидели стены и башни Золема. К городским воротам подъехали незадолго до того, как их

собрались запирать. Заплатив за въезд, поспешили добратъся до постоялого двора, пока совсем не стемнело.

– Вам одну комнату на двоих? – спросил недовольный таким поздним вселением хозяин.

– Можно одну, если у вас в ней две кровати, – ответила наёмница.

Когда он ушёл, Лади закрыла засов, не стесняясь, разделась и легла в кровать.

– Полезешь ко мне ночью – оторву яйца, – пообещала она, повернувшись на бок и тут же уснула.

Он бросил вещи в угол, положил у кровати меч, чтобы был под рукой, и последовал её примеру. Утром проснулся первым, разбудив Лади скрипом кровати, встал, оделся и, чтобы не мешать, вышел из комнаты. Наёмница тоже быстро привела себя в порядок. Они встали слишком рано, поэтому завтрак пришлось ждать. Некоторое время сидели молча, потом Гел спросил:

– Ты всегда сторонишься мужчин или из тех женщин, которые обходятся без них? Может, я вызываю у тебя отвращение? Не подумай, что я к тебе клеюсь, просто интересно.

– Нет, я нормальная, – ответила Лади, не рассерженная его любопытством. – Причин две. Я недавно потеряла любимого человека, и слишком свежа боль потери. Кроме того, мы с тобой не герцоги, чтобы требовать помывку, да ещё на ночь. После дня скачки в этом костюме, – она провела рукой по кожаной одежде, – от меня несёт потом, а рядом с то-

бой вообще невозможно находиться, когда ты раздет. Сейчас терпимо. Сегодня встретим реку, обязательно искупаюсь.

– Понятно, – ответил он, ничуть не обидевшись. – Я не замечаю запаха, наверное, привык. Хотя ты права: искупаться не помешает.

Оба проголодались, поэтому с аппетитом набросились на мясо, которое принёс слуга. После него съели тушёные овощи. Хмельного к завтраку не заказывали. После еды сразу же забрали свои вещи и пошли на конюшню. Лошади за ночь отдохнули и бодро бежали рысью по почти пустому в это время тракту.

– Не будем их гнать, – сказала Лади перед отправкой. – К следующему городу доберёмся раньше, чем приехали вчера в Золам, и нет смысла в тот же день отправляться дальше, если не хочешь ночевать на дороге.

– Ты здесь ездила, тебе видней, – согласился Гел. – Тогда давай хоть поболтаем. Скучно весь день ехать молча... Расскажи о себе, – попросил он, когда отъехали далеко от города. – У тебя неприятности?

– Почему ты так решил? – спросила она.

– Ты ночью стонала, – ответил он, – и даже сбросила с себя одеяло. Пришлось вставать накрывать.

– Удивительно, что я не проснулась, – сказала Лади. – Наверное, расслабилась. И как это ты удержался от попытки забраться в мою кровать? Из-за предупреждения?

– С трудом, – признался он. – Такие соблазнительные

формы... И рубашка у тебя задралась. А не залез... Предупреждение ни при чём, просто от тебя так воняло потом!

– Нахал! – рассмеялась Лади. – Ладно, кое-что расскажу. Ты прав: за разговором дорога короче.

Из рассказа Гел узнал, что полтора года назад Лади работала в большом отряде, а потом по какой-то причине подалась на побережье со своим любимым и ещё двумя наёмниками. Там они и осели, присоединяясь летом к другим отрядам, занимавшимся охраной купеческих караванов, а в зимнее время выполняя разовые работы. Две декады назад они нанялись сопроводить караван в столицу королевства. Разбой на дорогах случался редко, а о крупных ватагах не слышали с прошлого лета, поэтому купец сэкономил на охране, наняв кроме них всего двух бойцов. За свою скупость ему пришлось заплатить товаром и собственной жизнью, когда в трёх днях пути от побережья на них напали чьи-то дружинники. Вряд ли этот грабёж проводился с согласия хозяина тех мест, скорее, дружинникам захотелось подзаработать. Не часто, но такое случалось. Будь в караване больше охраны, их пропустили бы, подождав добычу полегче. Свена убили в самом начале стрелой в глаз, поэтому Лади не осталась там умирать, а рванулась в сторону от дороги через не слишком густой лес. Вдогонку послали стрелы, но не стали преследовать. Позже она вернулась к месту боя и похоронила своего любимого и двух братьев-наёмников.

– И куда теперь? – спросил Гел. – В Ордаг?

– Мне уже двадцать четыре, – сказала Лади, – и до сих пор нет ни семьи, ни детей. Сколько можно махать мечами? Ну продержусь я ещё лет пять, а что потом? Кому я буду нужна? Денег мы со Свенном заработали немало... – она запнулась, понимая, что сказала лишнее, – и все они лежат в торговых домах.

– Не бойся, – засмеялся правильно понявший заминку Гел. – Чего я никогда не делал, так это не грабил женщин. Не думаю, что ты станешь исключением. Говори дальше.

– У герцога Аликсана очень большая армия, а значит, много офицеров...

– И одного из них ты решила заполучить в мужа, – кивнул Гел. – А как же любовь?

– Слушай, не трави душу! – рассердилась Лади. – С любовью или без неё мне нужно заводить семью. Получится полюбить второй раз – хорошо, а если не получится, я всё равно постараюсь сделать мужа счастливым!

– Расскажи мне о любви, – попросил он.

– Зачем тебе? – растерялась Лади. – Как о ней можно рассказать?

– Мне интересно. Я занимался любовью с многими, но не заметил между ними большой разницы. Я знаю, что любовь есть, я читал...

– Ты умеешь читать? – вытаращилась на него наёмница. – Вот бы никогда не подумала! Ты и книги...

– Научил один друг, – слегка смутился Гел. – Так скажешь

или нет?

– Это трудно объяснить словами, – сказала Лади, бросив на него странный взгляд. – Если мне захочется немного тепла и я раздвину для тебя ноги, получу только удовольствие. Мне будет безразлично, ты со мной или кто-то другой. В любви всё иначе. Ты можешь быть более искусным и неутомимым любовником, чем мой Свен, но пока он жив, ты мне и даром не нужен. С ним я получу несравненно больше счастья, несмотря на всё твоё искусство. Я хочу дарить ему радость не только в постели, а всей своей жизнью. Хочу иметь от него детей, быть с ним каждодневно и разделять в жизни всё, что выпадет на нашу долю. А когда мы сожжём свою молодость в огне любви, я и тогда буду жить ради него, ловить каждый его взгляд, каждое слово и наслаждаться каждой минутой близости.

– Красиво сказала, – одобрил Гел. – Только, по-моему, во всём этом очень мало смысла.

– Глупо искать смысл в любви! – сказала Лади. – Да, любовь несёт не только радости, но и горе, но она у меня была, и я была счастлива! Может, мне повезёт полюбить ещё раз, но и тогда память о той любви останется во мне до конца. А ты это поймёшь только тогда, когда полюбишь сам. Пока мы для тебя лишь средство приятно провести время, и ты готов платить за это деньги. А когда будешь готов заплатить своей жизнью за близость с женщиной, тогда поймёшь, что полюбил!

Дальше до самой реки ехали молча. Река не пересекала тракт, но находилась недалеко от него, поэтому пришлось съехать с дороги и провести коней в поводу через небольшую берёзовую рощу.

– Какое у неё название? – спросил Гел, привязывая коня к дереву.

– Не знаю, – ответила Лади. – Это нужно спрашивать у местных.

Сразу за рощей до самого берега был небольшой луг, который наёмница пересекла бегом, быстро разделась и вошла в воду.

«А хороша!» – подумал Гел, лаская взглядом стройную фигуру женщины.

В отличие от неё, Гел не спешил, поэтому разделся и пошёл к воде, когда она уже вымылась и выходила на берег.

– Что так быстро-то? – поинтересовался он. – Вода вроде не холодная.

– Ты мойся, – ответила она, – а я потом сделаю ещё один заход.

Он с удовольствием помыл потное и грязное тело, сплавал к другому берегу и обратно, после чего вышел из воды, уже догадываясь, чем всё закончится.

– Помылся? – спросила Лади. – Дай я тебя понюхаю!

Она поднялась с травы, потянулась всем телом, бросила на него взгляд, проверяя реакцию, и шагнула навстречу.

– С прошлого раза мы подготовили ещё одну смесь и улучшили две другие, – рассказывал профессор Дальнер, ведя Сергея с Альдой на испытательный полигон. Его построили рядом с замком, огородив место, где стояли две баллисты, высоким забором. – Много хлопот доставила смесь для фитилей.

– Почему? – спросил Сергей. – В чём сложность?

– При выстреле гас фитиль, – ответил за профессора один из студентов. – При стрельбе из лука горит, а когда стреляешь из баллисты, всё гаснет. Пришлось добавлять селитру.

– И много у вас осталось селитры?

– Ничего не осталось, милорд, – ответил профессор, – но сделали много смеси для фитилей. Остальное пошло на производство азотной кислоты.

– Зачем столько кислоты? – спросил Сергей. – Признавайтесь, опять возились с глицерином?

– Мы только попробовали, милорд, – ответил студент. – Всё очистили, как смогли, а проверку вели по каплям. Профессор решил, что взрыв происходит из-за нагрева смеси, поэтому нельзя лить кислоту в глицерин. Он плохо проводит тепло, и температура в зоне реакции повышается быстрее. Мы работали на листовом стекле, немного меняя рецептуру. Лучшие результаты получили при пяти частях глицерина, трёх – азотной кислоты и двух – серной. Мы подумали, что если сосуд поместить в воду и перемешивать, то всё получится, но профессор запретил пробовать.

– Правильно сделал! – сердито сказал Сергей. – Если когда-нибудь будем пробовать, то делать это будете не вы, а смертники, которым предложим заменить верёвку рудниками.

– Мы всё-таки кое-что придумали, милорд, – довольно сказал профессор. – Если влить большой объём глицерина в смесь кислот, взрыв произойдёт не сразу. Прореагирует только часть смеси. Конечно, это расточительно, но если изготовим много селитры... Посмотрите на снаряд, который лежит отдельно от всех. В него не просто залита горючая смесь. Внутри есть ещё один сосуд, в котором находятся две бутылки из тонкого стекла. В одной из них смесь кислот, во второй – глицерин. По моей мысли при выстреле бутылки должны разбиться, и смесь вступит в реакцию. Даже если она не взорвётся сама при полёте снаряда, нитроглицерин детонирует при ударе о землю и взорвёт оболочку. При этом горючая смесь должна воспламениться и разлететься вокруг. Да и пары кислот тоже вещь неприятная, особенно для глаз. Единственный недостаток в том, что такие снаряды очень трудно перевозить. Нужно быть очень осторожным.

– Уже испытывали?

– Нет, милорд, мы сделали только один, поэтому ждали вас.

– А что в них?

– В этих кувшинах образцы разработанных смесей. В этом – чистая смесь продукта перегонки нефти со спиртом. Горит

хорошо, но можно смыть большим количеством воды, да и спирт потихоньку испаряется. А это та же смесь, но уже с добавлением растительных масел. Испарение гораздо меньше, а сама смесь получается липкая, да и горит жарче, особенно если добавить минералы. Вот в этом сера...

– Остановимся на варианте с маслом, – решил Сергей. – Его нетрудно достать. Давайте не будем сейчас жечь ваши образцы, а сразу же приступим к стрельбам. Заодно испытаем баллисту. Где, кстати, наш инженер?

– Он с утра уехал к деревенскому кузнецу, – ответил профессор. – Они вдвоём делают новый аппарат для перегонки нефти. Думаю, что мы обойдёмся без него. Можно начинать?

– Командуйте, профессор, – разрешил Сергей. – Альда, давай отойдём в сторону, чтобы не мешать.

По команде профессора солдаты быстро разобрали забор со стороны реки и развернули в её сторону одну из баллист.

– Стрелять будем по камням на речной отмели, – объяснил Дальнер. – Видите, из воды выступает груда камней? Их туда специально набросали солдаты. Мы уже пристрелялись, так что промахов быть не должно. Расстояние отсюда примерно триста шагов. Не вызовем пожара, а заодно посмотрим, как смесь горит в воде. Стрелять будем снарядами с добавлением масла. Начинайте! – разрешил он солдатам.

Баллиста была уже взведена, поэтому два солдата занялись наводкой на цель, а третий уложил на желоб сначала толкатель, а потом снаряд. К ним подбежал четвёртый и за-

жѐг фитиль от горящего факела. Все солдаты, кроме одного, отбежали в сторону, а оставшийся дѐрнул за верѐвку, освобождаящую тетиву баллисты.

– Попали! – обрадовался профессор вспыхнувшему среди камней пламени. – Давайте съездим туда на экипаже. Это быстрее, чем идти пешком.

Когда подъехали к реке и спустились к воде, пламя ещё полыхало всюду, распространяя вокруг едкую вонь. Небольшие струйки жидкости стекали в воду и, продолжая гореть, уплывали вниз по течению.

– Я же говорил, что она будет гореть в воде! – сказал Дальнер. – Но её всё-таки можно погасить. Вот если добавить селитру...

– Прекрасный результат! – довольно сказал Сергей. – Какой водой это будут заливать легионеры? Из фляг? Давайте испытаем второй снаряд.

Все опять сели в экипаж и поехали обратно. Второй выстрел делали не в реку. По команде профессора баллисту задрали носом вверх, насколько это было возможно. Снаряд укладывали с особой осторожностью, и профессор настоял на том, чтобы Сергей с Альдой укрылись за забором.

– По моим расчѐтам, он должен взорваться в воздухе, – сказал он Сергею. – Если взорвѐтся при ударе, вы из-за забора всё равно увидите. А у меня на душе будет спокойней. Мало ли что может случиться!

Баллиста метнула в небо снаряд, за которым все наблюда-

ли, затаив дыхание. Превратившись в точку на небе, он пошёл вниз и вдруг превратился в огненный цветок. Мгновением позже долетел ослабленный расстоянием грохот взрыва.

– Поздравляю! – сказал Сергей профессору со студентом. – Жаль, что селитра созреет не раньше чем через год и мы не наделаем её к началу войны. Пошлите солдат проследить, чтобы ничего не загорелось от взрыва, а мы с вами вернёмся в замок. Пусть герцогиня едет в экипаже, а мы пойдём пешком, заодно и поговорим... Работу по отработке снарядов вы, можно считать, закончили, – продолжил он, после того как профессор отдал необходимые распоряжения и они вдвоём пошли к воротам замка. – Теперь нужно наделать этих снарядов как можно больше. Помимо больших снарядов для баллист, нужно изготовить их меньших размеров, чтобы можно было бросать руками. В них уже используйте фитили с обычной пропиткой, не погаснут. Теперь вопросы по баллисте. На что она рассчитана?

– Наш инженер утверждает, что толкатели нужно заменять через двадцать выстрелов, тетиву – через сто, а вся баллиста рассчитана на три сотни выстрелов.

– Если я его не увижу, скажите сами, чтобы запускал в производство полсотни баллист, а из одной из уже готовых нужно стрелять подходящими по весу камнями, пока она не развалится.

– А вы сейчас куда собрались, милорд?

– Съезжу с женой к баронам Кариш, и не исключено, что у них заночуем. У вас дела идут прекрасно, только сдерживайте самоубийственные порывы своих студентов. У меня на вас очень большие планы, так что постарайтесь остаться в живых.

Двухмачтовый корабль «Звезда империи» вышел из бухты, в которой располагался порт Лузанны, и взял курс на юг. Горная система, которая разделяла Сандор с Сотхемом на побережье, продолжалась и в проливе, выходя из него уже на побережье империи. Скрытые водой вершины не представляли опасности для мореплавателей, за исключением мест, в которых скалы выходили на поверхность или поднимались к ней опасно близко. О них знали и старались обходить, уклоняясь далеко к югу, чтобы вблизи берегов Сандора поворачивать на восток и идти в Сотхем вдоль побережья. Наличие на кораблях империи неизвестного в королевствах компаса позволяло плавать здесь летом без большого риска.

Северу на корабле выделили самую лучшую каюту, но он большую часть времени проводил на палубе, с детским восторгом всматриваясь в морской простор, слушая крики чаек и вдыхая свежий, напоенный запахами моря воздух. В Сотхем обычно добирались за два-три дня, в зависимости от ветра. И в этот раз они бросили якорь в порту Барина к исходу второго дня плавания. Разгрузку судна перенесли на утро, и вся команда осталась ночевать на корабле, поэтому

на пирс сошли только Север и первый помощник капитана, который взялся отвести молодого человека в факторию и помочь донести его вещи. Идти пришлось минут десять, после чего столько же тарабанили в запертые ворота фактории и вели переговоры с заспанным сторожем. Наконец пришёл нанятый Альтом Муртом приказчик и отвёл злого как демон Севера в свободную комнату взятого в аренду дома. Утром квестор направился искать Тира Дмитра, чтобы узнать, куда подевались агенты. Найденный после долгих поисков купец сначала его не узнал, а потом рассыпался в извинениях, отвёл в свой дом и накормил завтраком.

– Где ваши люди, господин квестор, этого я знать не могу, – виновато сказал он Северу. – Я их привёз и приютил на первое время, а потом они переселились из порта в город. Так что искать их нужно там. Если захотите поехать, могу предложить свой экипаж.

– А где мне лучше устроиться самому? – спросил его Север. – Какой посоветуете постоялый двор?

– Из приличных и не очень дорогих здесь только «Матушка Жоке», – ответил Тир. – Я советовал его и всем остальным, так что, может, вы их там и найдёте.

– Тогда, любезный хозяин, я воспользуюсь вашим предложением. Кучер знает, куда ехать?

Через час Север вздохнул с облегчением, вселившись во вполне приличный двухкомнатный номер в рекомендованном ему заведении, расположенном в самом центре горо-

да, рядом с магистратом. Двое слуг помогли ему принести и разобрать вещи, двое других быстро сервировали стол в гостиной такими блюдами, от одного вида которых рот наполнился слюной. Жизнь налаживалась, и довольный Север с аппетитом пообедал и подошёл к хозяину справиться о своих людях. Разговор он начал издалека.

– Скажите, любезный хозяин, почему у постоянного двора такое странное название? – спросил он у невысокого флегматичного мужчины, сидевшего за хозяйской конторкой. – Я даже вначале подумал, что он принадлежит женщине.

– Правильно подумали, – равнодушно ответил тот. – Хозяйка здесь не сидит и вообще редко появляется, а я управляющий.

– Вы знаете, я приезжий...

– Я понял это по акценту, – перебил его управляющий. – Вы можете не тратить время на вступление. Если что-то нужно, так и скажите. Всё, что в моих силах, я для вас сделаю. Это моя обязанность.

– Приятно иметь дело с таким предупредительным человеком, как вы! – польстил ему Север. – Я хочу узнать, не проживает ли у вас господин Эгар Жано.

– Эгар Жано? – переспросил управляющий. – Был такой. Его вчера убили.

– Как? – оторопел квестор. – Почему?

– Я не могу вам сказать, как его убивали, потому что при этом не присутствовал, могу ответить на вопрос почему. Он

перебрал вина и оскорбительно отозвался о ком-то из посетителей трапезного зала. У нас здесь принимают пищу не только постояльцы, прийти может любой. Вот они и вышли на площадь выяснить отношения. У нас это обычное дело.

– А Жорес Горли?

– Этого тоже убили.

– А его-то за что?!

– По нему я не могу ничего сказать. Это вам нужно обратиться в городскую стражу. От них приходил человек, чтобы вернуть нам найденные при теле ключи. У нас на каждом есть своя бирка.

– А Орди Ланше? Этот, надеюсь, ещё жив?

– Этого я не знаю. Три дня назад был живой, когда от нас съезжал.

Как выяснил расстроенный Север, остальные двое агентов в заведение не вселялись.

«И что теперь делать? – думал он, лёжа на кушетке в гостиной. – Пока они сами не выйдут на связь, я не смогу их разыскать. Остаётся или возвращаться ни с чем, или самому ехать в столицу. Возвращаться с пустыми руками и докладом о гибели двух агентов из пяти? После такого доклада точно уберут от дела. Тот же Селий Кларт и уберёт. Но ехать через всё королевство одному... Нужно ещё раз поговорить с управляющим».

На вопрос, как лучше добраться до столицы, управляющий ответил:

– Советую взять наёмную охрану. Год назад можно было обойтись без неё, а сейчас вы рискуете не доехать. Неудачная война и уход из армии короля недовольных привели к разбою на дорогах. Убивают редко, но обчищают до нитки. В вас только слепой не увидит иностранца, а у нас к ним и раньше не слишком тепло относились, а сейчас и подавно. Только за одно это лишитесь головы.

– А где у вас договариваются с наёмниками?

– Не стоит вам самому бродить по городу, а то можете составить компанию двум своим приятелям. Давайте я пошлю слугу в трактир, где собираются наёмники, и он приведёт командира небольшого отряда. А уж вы с ним потом договаривайтесь.

За шесть дней пути к столице Север возненавидел свою охрану. Семь угрюмых и неразговорчивых громил, от одного вида которых по спине бегали мурашки, не давали ему никакой свободы, охраняя так, как стража охраняет каторжника.

– Мы дали слово, что доведём вас до столицы живого и здорового, – отвечал на жалобу Севера их старший. – Нужен вам этот весёлый дом! Нет в нём ничего весёлого. Потерпите до столицы, вот там будет веселье. Уже недолго осталось, завтра будем на месте. Вам куда нужно?

– В королевский дворец! – разозлился квестор. – Ладно, нельзя в весёлый дом, но здесь хоть есть девицы? Я уже декаду живу без женщины!

– Я спрошу у хозяина, – пообещал наёмник и не соврал.

Вскоре после ужина к нему в номер постучала милостивая девушка лет шестнадцати, с которой он очень неплохо провёл время, без сожаления отсыпав ей утром в ладони горсть серебра. Позавтракав, сразу же тронулись в путь, как обычно, не дав ему отдохнуть после еды. Север был уже сыт по горло дорогой, но утешал себя мыслью, что осталось совсем немного. Пообедали в придорожном трактире, а вскоре после того, как его покинули, вдали показалась столица Сотхема. Когда подъехали к воротам, увидели возле них длинную очередь конных и пеших. Повозок не было, видимо, грузы доставляли другой дорогой. К удивлению Севера, командир наёмников не стал пристраиваться в хвост очереди, а нахально направился прямо в ворота. Остальные поехали вслед за ним, оттеснив к воротам и его коня. Входные деньги тоже не заплатили, хотя он видел, что стража у ворот их собирает. Ни стража, ни ожидавшие не возмутились подобной выходке, их просто молча пропустили и опять занялись своим делом.

– Ну вот мы и приехали! – сказал командир наёмников, насмешливо глядя в лицо квестору. – Осталось только, как вы и хотели, доставить вас в королевский дворец. Это недалеко. Только сначала, Север Лоран, сдайте оружие. И не советую вам испытывать на нас то, чему вас учили. Если выполните все требования, возможно, ещё увидите отца.

Глава 6

– Ваша светлость, это надо одеть на лицо, иначе там никак невозможно! – сказал сержант, протягивая Сергею чистый кусок ткани. – Она пропитана водой. Завяжите так, чтобы дышать только через неё.

Даже за забором воняло так, что перехватывало дыхание, поэтому Сергей не стал возражать и плотно обвязал лицо. Дышать стало легче, но ненадолго. Стоило открыть калитку и войти, как выворачивающий внутренности запах стал проникать через повязку, кроме того начали слезиться глаза.

– Сколько здесь тошнильниц? – спросил он сержанта.

– Два десятка полных и пять заполняем, ваша светлость, – ответил тот. – Лейтенант говорил, что будут ещё пять.

– Больше ничего здесь не копать! – приказал Сергей. – Наполните готовые – и всё. Часть забора разберите, чтобы хоть немного продувало. Как вы только здесь живёте! Если не поможет разборка забора, будем строить новый дом подальше отсюда. Вряд ли это добро унесут в ваше отсутствие. Одно дело, если вы придёте это перемешать, а другое – постоянно жить в такой вони. Могли бы и сами ко мне обратиться, не дожидаясь, пока я к вам приду!

– Привыкли, ваша светлость, – пожал плечами сержант. – Только есть ходим в лагеря.

Они подошли к одной из ям, прозванных солдатами тош-

нильницами. Наполнявшая яму почти до самых краев масса слабо пузырилась. Рядом лежали шесты, которыми солдаты её перемешивали.

– Добавьте немного золы, и хватит, – сказал Сергей. – И перемешивайте раз в день, думаю, что этого хватит. Воды больше не лейте, её и без того много. Те ямы, которые заложили первыми, к осени забросаем соломой. Плотники сколотят навесы, которые надо над ними поставить. А вам нужно выкопать канавы для отвода дождевой воды, чтобы она не испортила работу и не разнесла эту гадость по всей территории.

– Сделаем, ваша светлость, – повеселел сержант.

Когда шли обратно, Сергей увидел переминающегося у калитки лейтенанта. У него не было повязки, поэтому не смог зайти внутрь.

– Что случилось, лейтенант? – спросил он, подойдя ближе.

Офицеров в армии было слишком много, чтобы он мог запомнить имя каждого. Этого он знал только в лицо.

– Прибыл посыльный от графа Лишнея, – сказал офицер. – Вас, милорд, ждёт гонец от герцога Лантара. Сам герцог едет к вам с визитом и должен прибыть завтра к утру.

– Давайте отсюда отойдём, – сказал Сергей, – Я сейчас уйду, а вы найдите майора Сажа и передайте ему мой приказ. Пусть обойдёт все два десятка объектов с тошнильницами и прикажет убрать часть заборов, чтобы солдатам было легче дышать. И надо уже готовиться к дождям. Плотникам нуж-

но заниматься навесами, а солдаты пусть копают дренажные канавы. И в старые ямы воду больше не лить. Если где воняет чересчур сильно, как здесь, нужно строить новые дома за оградой. Всё поняли? Идите!

Лейтенант отдал честь и побежал прочь от объекта.

«Если из этой затеи ничего не выйдет, я всё равно войду в историю, – подумал Сергей, отдавая повязку сержанту. – Хорошо, что я не король и здесь не в ходу клички для герцогов, а то точно прозвали бы Сергом Вонючим».

Он подошёл к домику штаба полка, которому не повезло стоять по соседству с тошнильницами, за своими конем и охраной.

– Проверили, милорд? – встретил его вопросом командир полка. – Я был прав?

– Правы, Джордан, – согласился Сергей. – Вам не повезло, остальные объекты мы ставили дальше от войск. Давайте сделаем так. Вы перенесёте штаб в расположение первого батальона, а второй пусть перебирается к соседнему полку, там есть место. Если хотите дышать свежим воздухом, поработаете. Когда похолодает, запаха вообще не будет. Если нужна помощь, обращайтесь к генералу Севоржу.

Лагеря по занимаемой площади были уже в два раза больше нового города, поэтому Сергею пришлось потратить полчаса для того, чтобы добраться до столицы, и столько же времени прошло, прежде чем он очутился в своём кабинете. Гонцом оказался подросший и возмужавший Петр Садиш,

бывший некогда оруженосцем барона Вогара в дружине графа Продера.

– Приветствую вас, ваша светлость! – сказал он, восторженно глядя на Аликсана. – Вам письмо от герцога Лантара!

– Сильно я изменился? – спросил Сергей, забирая конверт. – Ты тоже уже не мальчишка, вон как вымахал! Не знаешь, что с бароном Содером?

– Служит в армии герцога, ваша светлость!

– Достаточно милорда. Что тебе приказал герцог Лантар?

– Велел дожидаться в столице, милорд. Сам герцог с графом Родли прибудет в Ордаг до полудня.

– Родли – это человек герцога Лазони?

– Да, милорд. Он прибыл к нам пять дней назад, а на следующий день герцог вместе с ним выехал к вам.

– Понятно, – сказал Сергей. – Тогда отдыхай. Подойди в приёмной к секретарю.

Дождавшись, пока Петр покинет кабинет, Сергей откинулся на спинку кресла и задумался. Произошло что-то важное, иначе Аленар не стал бы к нему ехать, не предупредив об этом заранее, да ещё вместе с посланцем Лазони. Граф был доверенным лицом своего герцога, а значит, важной фигурой. Лазони возжелал короны и ищет поддержки? Или это опять связано с Рошти и его сынком? Он знал, что узел проблем, связанных с королевской властью в Сандоре, придётся разрубать, но надеялся, что это произойдёт уже после войны с империей. Сергей хотел направить Рашта к Лишнею, но

тот пришёл сам. Раздался стук в дверь, и после разрешения в кабинет вошли Джок и Сатарди.

– Садитесь, господа, – пригласил Сергей. – Вы очень вовремя, я уже хотел за вами посылать.

– Что пишет герцог? – спросил Джок. – В чём причина его визита?

– Он не доверил это бумаге, – ответил Сергей. – В письме только написано, что с ним едет граф Родли. Гонца прислали, чтобы соблюсти приличия и не нагрязнуть к нам неожиданно, а для чего писалось это, – он бросил конверт на стол, – я спрошу у Аленара. Что у нас с сыном Рошти? В чём проблема?

– Уже ни в чём, – ответил Джок. – С недавних пор в его окружении есть наши люди. Если вы отдадите приказ...

– Ладно, – сказал Сергей, – посмотрим, с чем к нам едут гости, а потом будем решать. Мне кажется, что Лазони нацелился на корону.

– Мы его поддержим? – осторожно спросил Сатарди.

– Ещё не знаю, – ответил Сергей. – Не хочется сейчас заводить свару. Послушаем, что они скажут. Что ваши люди передают по Рошти?

– Сам король усиленно занимается армией, а его сын по-прежнему не хочет ничем заниматься, кроме светской жизни. Открыто вас не оскорбляет, но среди своих не стесняется в выражениях. Как вы говорили, милорд? Горбатого могила исправит? Очень точное выражение, как раз о принце.

– Подождём гостей, – повторил Сергей. – Если ничего не изменилось или стало хуже, вы организуете ему эту могилу. По империи что-нибудь есть?

– Если и есть, то сведения на побережье, – ответил Джок. – Прошло мало времени для результатов, разве что повезёт кому-нибудь из моих парней. Гости из империи у нас пока тоже не замечены. У меня есть люди на ведущих к побережью трактах.

– Вы вроде посылали кого-то в окружение Лазони. Эти люди ничего не сообщили?

– Там один человек, – ответил Сатарди. – Пока было только сообщение, что он прижился. Если отправлено что-то ещё, до нас оно не дошло.

– Скверно, что здесь нет голубей! – с досадой сказал Сергей. – Столько времени приходится ждать вестей, а многое из добытого станет бесполезным только потому, что устареет!

– Что это такое – голуби? – спросил Лишней.

– Птицы размером с ворону, только светлые. Выводятся в специальных домиках и живут рядом с людьми. Используется их особенность всегда стремиться к дому и находить к нему дорогу за многие сотни лер. Если вы дадите своему агенту клетку с такими птицами, он может выпускать их одну за другой, привязывая к лапкам свои донесения, а вы их прочитаете, когда голубь вернётся в родной домик. Если учесть, что птица летит напрямую и отдыхает меньше человека, скорость передачи посланий увеличится раза в три. И

людей придётся гонять, только чтобы привезти всех птиц обратно.

– Интересная мысль! – сказал Лишней. – Я найду кому это поручить. Вряд ли такие способности свойственны только вашим голубям, наверное, и других птиц можно этому научить.

Расставшись с «особистами», Сергей направился к своим женщинам. Альда сидела в гостиной с гитарой, подбирая мелодию к последней спетой им песне, а Лани лежала здесь же на кушетке с книгой в руках.

– Ты их не все перечитала? – спросил он сестру. – И почему опять здесь? Снова выгнала молодёжь?

– А тебе и жалко, – отозвалась Лани. – Молодёжь ни при чём, просто мне скучно одной, а брэнчание Альды не мешает читать. Если захотите побыть вдвоём, скажете.

– Что пишет Камил?

– Ой, я совсем забыла! – вскочила с кушетки сестра. – Там же ещё было письмо от его отца!

– Быстро неси сюда! Что за манеры – забывать о важных письмах? Наверное, это из-за чтения книг! По какому разу уже перечитываешь? По третьему?

– И вовсе не по третьему! Я их и по два раза не перечитала! А тебя всё равно не было дома. Не рычи, сейчас принесу!

– Не шуми на неё, – заступилась за Лани Альда. – В письме Ива не должно быть ничего срочного, иначе курьер передал бы его мне или секретарю, а не отдал вместе с письмом

принца.

– Вот оно, держи! – вернулась Лани. – Пойду к себе, здесь вы мешаете.

Сергей вскрыл небольшой конверт и прочитал:

«Приветствую моего будущего родственника! Получил оба ваших письма, герцог, но по ряду причин не смог сразу ответить. Вы сообщили очень тревожные новости, в которые слабо верится. У меня очень ограниченные возможности их проверить, но я всё-таки попробую. Могу Вас сразу заверить в том, что если произойдёт вторжение империи, то я окажу вам поддержку деньгами и оружием и пришлю под ваше командование пять тысяч бойцов своей армии. Я связался с королевой Аглаей, которая тоже получила подобное послание от короля Рошти. Мы с ней прекрасно понимаем, что после вашего поражения будем следующей целью. Несмотря на то, что Аглая сердита на вас из-за своего родственника, часть своей армии она пришлёт вам, а не вашему королю. Она не захотела писать вам об этом сама и попросила сделать это меня. Мы предпримем все возможные усилия по укреплению своей обороны. У меня к вам просьба. Если получите убедительные доказательства войны с империей, прошу сообщить нам. При наличии таких доказательств наши усилия будут удвоены. Мы приглашаем посетить нас с визитом вашу сестру и будем рады, если приглашение будет принято. Ив Барни».

– Ну и что он пишет? – спросила Альда, оторвавшись от

гитары.

– Прочти сама, – он протянул ей письмо.

– Они обещают десять тысяч воинов, – сказала жена, возвращая ему письмо. – Без армии Лантара это уже сорок тысяч.

– Этого всё равно мало, – недовольно ответил Сергей. – Выставь против большой армии ещё большие силы, но не сразу, а по частям, и она разделает их под орех! Десять тысяч они дают! Спасибо, конечно, но могли бы дать и двадцать, и тридцать! Если нас сметут, им не помогут эти солдаты. Но я их понимаю. Все уже сотни лет живут бок о бок с империей, и она ни разу не посягнула на эти земли. Так почему именно сейчас? Потому что это сказал я или приснилось кому-то из Высших? Нужны доказательства, иначе они отделаются полумерами. И все наши, кроме Лантара, подёргаются для вида, а толку от таких телодвижений... Вон Рошти собирает армию. Думаешь, он это делает из-за того, что так уж мне поверил? Он собирает её не столько против империи, сколько против меня! А я ещё вынужденно его подталкиваю, чтобы собирал побольше! Скверная ситуация, когда горит дом, а жильцы начинают выбрасывать свою горящую мебель в комнаты к соседям. У нас сейчас примерно то же самое. Как защищаться, если не знаешь, что сделает тот же король? Встанет с тобой плечом к плечу или ударит в спину?

– Я всегда считала Рошти умным человеком, – сказала Альда.

– Я тоже считал его таким. Никогда не думал, что власть и зависть могут настолько разъесть душу и туманить ум. Я ему верил, поэтому и поддержал, а теперь уже ни в чём не уверен!

– Я слышала, что Аленар прислал гонца и приезжает сам. Не знаешь, с чем он едет?

– С доверенным человеком Лазани, а что они нам везут, узнаем завтра. Письмо Аленар прислал, но в нём нет ничего важного.

– Отправим Лани погостить к её Камилу?

– Думаю, что можно отпустить на месяц.

– Тогда пойду обрадую, – Альда отложила гитару и подошла к мужу. – Не беспокойся ты так! Всё у нас будет хорошо!

Север сидел в полутёмной камере на широкой деревянной лавке, которая служила здесь кроватью, уставившись взглядом в покрывавшую каменный пол солому, а в голове вертелась одна-единственная мысль: «Какой же я идиот!»

Сильно воняло мочой и мышами, а на небольшом обшарпанном столике стоял обед, от одного вида которого квестора чуть не вывернуло наизнанку. Было ясно, что его людей кто-то сдал. Кто? Сейчас это было неважно. Может быть, это был прикормленный Мехалом Тир Дмитр, может, кто-то другой. Даже если Лацию или отцу удастся его отсюда вытянуть, можно считать, что свою карьеру он загубил.

Загремел засов, и в открывшуюся дверь камеры вошли

двое. Одним был стражник, а вот другой – кем-то поважнее. Он махнул рукой, и стражник выбежал из камеры, чтобы через минуту вернуться со стулом. Брезгливо его осмотрев, этот тип уселся напротив Севера и с интересом на него уставился.

– Младший квестор Север Лоран, вы отдаёте себе отчёт в том, в каком положении оказались? – спросил он гнусавым голосом.

– Квестор, – поправил его Север. – Меня недавно повысили. Пока со мной никто не говорил, вы первый. Вот и просветите, на каком основании меня здесь держат? Вы ведь вроде бы не воюете с империей? Мне казалось, что у нас хорошие отношения.

– Нам тоже так казалось, – согласился его собеседник. – Видите ли, Лоран, в отличие от тех дилетантов, которые сидят в вашей разведке, в нашей работают настоящие профессионалы.

– Почему это мы дилетанты? – возмутился Север.

– Чтобы что-то делать хорошо, этим надо заниматься постоянно! – назидательно сказал гнусавый. – А с кем было работать вам? Наши королевства вас до недавних пор не интересовали, а союз королевств вам не по зубам. И кто остаётся? Кочевники и лесные дикари. Какие из вас разведчики? Смех один. Боевая подготовка неплохая, а всё остальное...

– И зачем тогда я вам нужен?

– Лично мне вы не нужны. Всё, что нам нужно, сообщите.

ли четыре ваших агента, после того как наслушались криков пятого. От него в их присутствии три дня отрезали по кусочку, пока не кончился. И королю вы тоже не нужны.

– Тогда отправьте меня домой, – предложил он. – Отец может заплатить много золота.

– Отправим, – согласился гнусавый, – только не домой. Король хочет подарить вас одному человеку. У него с ним не очень хорошие отношения, и таким подарком он хочет их улучшить.

– И кто же этот человек?

– У вас хорошие нервы, – одобрил гнусавый. – Вас подарят тому, для кого вы действительно важны. Это герцог Аликсан. Он оказал нашему королю большую услугу, предупредив о ваших замыслах, теперь король хочет сделать ответную любезность. Если будете умно себя вести, возможно, попадёте домой или неплохо устроитесь при дворе герцога. Аликсану нужен свидетель замыслов императора, и вы в этом качестве подходите идеально. Напоследок хочу предупредить от бесполезных попыток побега, когда вас повезут в Сандор. Да и там вам не стоит запираяться и заставлять герцога применять крайние меры. Поверьте, что у нас умеют пытаться не хуже ваших ревнителёй, да и у Аликсана хорошие специалисты. Раз не повезло попасться, лучший для вас выход – делать то, что говорят.

– Так откуда ты всё-таки? – спросила Лади, вода пальцами

по груди Гела. – Из империи?

Они лежали на сдвинутых вместе кроватях в снятой комнате постоялого двора в центре большого города Сорма, находившегося на полпути от побережья до Ордага.

– Почему ты так решила? – спросил Гел, и она почувствовала, как он напрягся.

– Меня можешь не бояться. Кем бы ты ни был, я не побегу тебя выдавать. Если хочешь, просто разойдёмся в разные стороны. А догадаться нетрудно. Ты хорошо выучил язык, но всё равно чувствуется акцент. Через полгода он исчезнет, но пока в тебе любой распознает чужака. Мы встретились на побережье, но ты говоришь не так, как сотхемцы. В Дюже вообще коверкают язык, а в Барни говорят почти так же, как у нас, но в некоторых словах иначе делают ударение. Остаётся только империя. Да и лицом ты похож на имперских купцов, я на них насмотрелась в Лузанне.

– А если я из империи?

– Для меня это безразлично, но многих заинтересует. От вас приезжают одни купцы, да и те не вылезают из портовых городов. Я слышала, что им это запрещено. А тебя понесло в армию Аликсана. В тебе нетрудно опознать бойца, причём очень сильного. С тобой захотят разобраться и попробуют задержать. И что ты тогда станешь делать? Убивать?

– А если даже и так?

– Тогда ты конченный человек. Тебя объявят в розыск и рано или поздно поймают. И чем больше ты будешь сопро-

тивляться, чем больше прольёшь крови, тем страшней будет конец. На твоём месте я повернула бы коня и вернулась.

– Мне нельзя возвращаться! – покачал он головой.

– Вы хотите воевать? – спросила Лади. – Ваш Сенат со всем чокнулся!

– Почему ты так решила? – заинтересовался он.

– Насчёт войны или Сената?

– И то и другое.

– Если кто-то резко меняет поведение, это всегда не просто так и имеет причину. Зачем ты едешь в армию к самому сильному герцогу Сандора? Я думаю, ответ напрашивается сам собой. Тех, кто тебя послал, интересуется, с чем им придётся здесь столкнуться. Я не права? А о безумстве... Я не была в империи, но я о ней читала.

– Ты читала?

– Удивительно, правда? Я ведь не всю жизнь шляюсь в коже с клинками за спиной. Когда-то у меня была большая по нашим меркам семья: мать, отец и два брата. Отец держал небольшую аптеку, а мать ему помогала. Жили мы очень неплохо, и если бы я не ушла из семьи, то не осталась бы без приданого. Меня погубила страсть к чтению. Читала я всё, что удавалось достать, и в основном это были романы о любви прекрасных дам и отважных юношей. В юности обычно думают не головой, а другими частями тела, и я не была исключением. Начитавшись, заболела идеей стать благородной дамой. Дворянство можно получить либо выйдя замуж

за дворянина, либо с мечом в руках. Я была не настолько глупа, чтобы надеяться на первое, а для того чтобы отказаться от второго, ума не хватило.

– И как же тебе это удалось? – с любопытством спросил он.

– Неважно, это долгая история. Когда-нибудь расскажу, если ты раньше меня не убьёшь. Так вот, среди прочих книг мне попались и две о вашей империи. Книги очень старые, но вряд ли у вас с тех пор многое поменялось. Поправь, если я в чём-то ошибаюсь. Вы сотни лет воюете с кочевыми народами, населяющими огромные степные пространства, и на это уходит много сил. Вы дрались с Союзом королевств и не смогли одержать вверх. Сейчас у вас с ними общая граница, которую обе стороны охраняют большими силами. Так?

– Всё так, – согласился он. – Ну и что?

– Ты же умный человек, Гел! – рассердилась Лади. – Возможно, вы как-то усмирили кочевников, но такое может быть только на время, пока побитых перережут другие племена и займут их место. А всю степь вы не вычистите никогда! Значит, ваш император или Сенат задумали захватить нас быстро, пока не опомнились кочевники или не воспользовался ситуацией союз королевств. А вот быстрой победы у вас не получится, можешь мне поверить! Мы можем собачиться между собой, но стоит прийти чужим, и все вспомнят, что были одним народом. Когда-то мы от вас сбежали, сейчас бежать некуда. Самый глупый человек поймёт, что

вы пришли навсегда, и весь его мир с вашим приходом рухнет. Обычно в войнах дерётся только дворянство со своими дружинами. Иногда собирают ополчение, а большинству остальных наплевать на эти склоки, лишь бы их не трогали. С вами всё будет иначе. Не знаю, как с этим в империи, но у нас каждый второй крестьянин – неплохой лучник. Я слышала, что в войну с Мехалом Аликсан дал крестьянам боевые луки, и те выкашивали сотхемскую армию! В империи есть рабство, а у нас о нём давно забыли, и никто не захочет вспоминать снова!

– Я не думаю, что решения принимают глупые люди, – сказал Гел. – Наверняка это должны были учесть.

– Умные и предусмотрительные! – едко сказала она. – Со всем такие же, как и те, кто послал тебя. Много мне понадобилось времени, чтобы тебя раскусить? Я уверена, что наши никогда не послали бы к вам неподготовленного человека. По-хорошему, тебе нужно было пожить в Лузанне, лучше узнать нашу жизнь и избавиться от акцента. Мне кажется, что это можно объяснить вашим высокомерием и пренебрежительным отношением ко всем дикарям, которые живут за проливом. У нас есть поговорка, что когда много силы, можно прожить и без ума. Давай я расскажу одну историю. Дело было три года назад. В то время наш отряд ненадолго задержался в Залеме. Есть такой город в графстве Продер. В каждом большом городе найдётся постоялый двор, где обычно устраиваются наёмники, был такой и там. Мы познакоми-

лись с наёмниками из другого отряда, меньшего, чем наш. В нём тоже была девушка, которая мне понравилась. Наши капитаны поначалу даже хотели объединить отряды на летний сезон, но так и не договорились. У них в отряде был один здоровяк, сильный как бык. Он не отличался большим умом и плевал на всех, кто слабее. Несколько дней все сидели без заказов. Настроение было скверное, и многие мужики заливали его брагой, мотаясь по кабакам и трактирам. Из одного такого похода этот здоровяк не вернулся. Те, кто с ним ходил, рассказали, что его убил ударом кинжала в поединке парнишка лет пятнадцати, и убил честно, не прибегая к подлым уловкам, только за счёт ловкости и быстроты. Понял, к чему я тебе это рассказывала?

– Сила – это ещё не всё.

– Верно. У любого противника может найтись то, что станет для тебя неприятным сюрпризом. Поэтому не стоит лезть в драку, если ты не уверен в победе. У умных людей уверенность должна подкрепляться не только своей силой, но и знанием противника, а вы не обращали на нас внимания сотни лет, а теперь почему-то сочли слабыми. И ладно бы не было противников, кроме нас. Скажи, у тебя остались родственники в империи?

– У меня вообще никого нет.

– Ну и наплюй на задание и оставайся у нас. Если хочешь, я тебе помогу. Денег у меня достаточно. Снимем в Ордаге домик...

– Я подумаю, Лади, – ответил он, прижав к груди её голову. – Спи.

«И что мне теперь с ней делать? – думал он, слушая тихое дыхание уснувшей женщины. – Убивать не хочется, да и не верю я в то, что она меня выдаст. Если она права и во мне так легко распознать чужого, я ничего не добьюсь. Сказаться немым? У них свои жесты и особенности поведения, которые я не знаю. Наверное, самым верным решением будет поселиться с ней в столице и присмотреться к местной жизни. Заодно немало узнаю о герцоге. Наверняка многие из горожан вместе с ним воевали, и им есть что рассказать. Может, удастся избавиться от акцента».

– Где Север? – Любой, кто не знал Селия Кларта, решил бы, что этот вопрос задан спокойным, даже флегматичным человеком. На самом деле квестор был в бешенстве, к которому примешивался страх.

– Он выполняет моё задание, – уклончиво ответил Лаций. – Если нужно что-то решить, я...

– Кто дал вам право отправлять его в Сотхем? – всё ещё сдерживаясь, спросил Селий. – Он говорил, что ему запрещено покидать империю?

– Отец не может запретить ему выполнять свой долг! – высокопарно ответил Лаций, и квестора наконец прорвало.

– Идиот! – заорал он на опешившего Лация. – Ни один из ответственных работников стола не имеет права покидать

империю! С его отцом у вас будет отдельный разговор! О боги, ведь предупреждали меня, что нельзя допускать вас к этому делу!

– Что вы себе позволяете, квестор! – пришёл в себя Лаций. – Если есть такое правило, его нужно было довести до меня, а вы этого не сделали! А теперь оскорбляете человека, который по положению намного выше вас!

– Если молодой Лоран не вернётся, мы с вами окажемся в одной куче дерьма, консул! – ответил Селий, усилием воли взяв себя в руки. – Ваше положение и прошлые заслуги очень мало помогут. И можете не рассчитывать на отца-сенатора. Семья Лоран одна из пяти самых богатых и влиятельных семей в империи! Слава богам за то, что это была не моя идея – поручить вам работу с нашим столом, иначе я не дал бы за свою жизнь даже серебряной монеты! Когда появится хоть один из ваших кораблей?

– Сегодня ночью должен приплыть тот, на котором я отправлял Севера, – ответил расстроенный Лаций. – Конечно, если не помешает погода.

– Утром поезжайте в порт и прикажите капитану готовить судно к отправке! – приказным тоном сказал Селий. – Если станет возражать, оплатите рейс вдвое. К полудню должны прибыть два работника, которых я вызвал вам в помощь, их и отправим за Севером.

– Они хоть знают язык? – спросил консул. – Север мог поехать в столицу.

– Не знают они языка! – мрачно ответил Селий. – Не найдут Севера в Барине, поедут в столицу. Возьмут для общения с местными вашего приказчика и наймут охрану. И учтите, что если и они не вернуться, ехать придётся уже нам с вами. Что бы с нами ни случилось в Сотхеме, это будет лучше нашей участи, если останемся здесь.

– Отправим корабль, и я съезжу в столицу, – сказал Лаций. – Отвезу жену и посоветуюсь с отцом.

– Я поеду с вами! – решил квестор. – Надо кое с кем переговорить и предпринять меры на случай самого плохого исхода. Демоны бы вас побрали, консул, с вашей победой!

Глава 7

Приехавших гостей Сергей вышел встречать сам. Он спустился по лестнице парадного подъезда, когда кучер подкатил карету к ступеням и остановил лошадей. Сопровождавшие Лантара гвардейцы знали местные порядки и уже шли в казармы, оставив лошадей в конюшне на попечение слуг. Первым из кареты выбрался герцог, за которым последовал неизвестный Сергею дворянин.

– Добро пожаловать в Ордаг и в мой дом! – сказал им Сергей. – Рад вас видеть, герцог. Идёмте во дворец, слуги сейчас отнесут ваши вещи.

– Там тех вещей... – махнул рукой Лантар. – Мы к вам, Серг, очень ненадолго. Обсудим один важный вопрос, переночуем и завтра поедем обратно.

Сергей отметил, что Аленар пренебрёг этикетом, назвав его по имени при постороннем. Знать бы ещё, для чего это было сделано. Решив ему подыграть, он сказал:

– Если ненадолго, то не будем терять время. Пойдёмте, Аленар, поговорим о вашем деле. Вы уже поели, или готовить стол?

– Не беспокойтесь, мы позавтракали на постоялом дворе и пока не голодны. Давайте я представлю моего спутника и займёмся делами. Это граф Эмил Родли. Обо всём остальном поговорим в вашем кабинете.

– Ну и что у вас за дело, из-за которого вы столько дней провели в дороге? – спросил Сергей, когда поднялись на второй этаж и вошли в его кабинет. – Садитесь, господа, где вам удобно.

– Вы знаете, Серг, что Рошти набирает большую армию? – спросил Лантар.

– Конечно, знаю. Я сам просил вас всех максимально усилиться.

– Он и усиливается, только его цель не империя, а две мои провинции. Рошти вступил в сговор с Дорейном, которому пообещал провинцию Лантар, а себе хочет забрать Алар. Он рассчитывает на то, что остальные не будут затевать войну, а говорильня на совете... У него, как и у вас, будут три провинции и Дорейн в союзниках.

– А меня он не берёт в расчёт?

– Он думает, что вы не станете затевать бойню в королевстве в преддверии большой войны с империей.

– Ему можно, а мне нельзя?

– Если он ударит сейчас, да ещё с Дорейном, обойдётся без бойни. У меня в четыре раза меньше сил, чем у них. Большая часть моего войска сдастся или просто разбежится.

– И Лазони это не понравилось? – сказал Сергей, обращаясь к графу.

– Как такое может понравиться, милорд? – ответил тот. – Моего господина, честно говоря, напрягает и ваша сила, но он уверен в вашем нежелании лезть на трон, а с Рошти нель-

зя быть уверенным ни в чём. Он очень сильно изменился. А его сын, который может занять трон в любой момент, это вообще... У меня нет слов, чтобы дать достойную характеристику принцу!

– Не трудитесь, граф, – сказал Сергей. – Я уже имел сомнительное удовольствие с ним общаться и знаю о его отношении ко мне. Другие герцоги в курсе?

– До Ингара далеко, а к Бенитару я не обращался, – сказал Аленар. – В его окружении слишком много близких к Рошти людей. Если он узнает о том, что я в курсе его замыслов, даже вы не сможете помочь, просто не успеете.

– На какую помощь я могу рассчитывать, если выступлю? – спросил Сергей, глядя на графа.

– Герцог выделит вам три тысячи солдат, – ответил Родли. – Остальная его армия на всякий случай встанет на границе с провинцией Рошти.

– Я отдаю вам всю свою армию, – сказал Аленар. – Это немногим больше пяти тысяч.

– Ладно, – решил Сергей. – Не хотелось мне заниматься разборками, но Рошти не оставляет выбора. Значит, будем действовать так. Завтра вы возвращаетесь к себе, а на следующий день выступает моя армия. К вам в помощь, Аленар, я пошлю генерала Севоржа с десятитысячной армией. Для того, что собрал Рошти, этого должно хватить с головой. Как только вы, граф, прибудете к себе, сразу же выдвигайте обещанных мне солдат к границам Дорейна. С Рошти я раз-

берусь без вас, но потом займёмся его союзником. Только прежде чем начинать боевые действия, нужно попробовать решить дело миром. Я отправлю вместе с вами своего человека, который должен принять участие в переговорах с Рошти – это обязательное условие. Я вам верю, Аленар, но вас самого могли ввести в заблуждение. Переговоры проведёте, когда подойдёт моя армия. Теперь второй вопрос. Если Рошти добровольно оставит трон и вернёт провинцию Марди, мы отдадим её тому, кто станет королём. Не хотите, Аленар?

– Вы запоздали со своим предложением лет на десять, Серг, – невесело усмехнулся герцог. – Я в последнее время сильно сдал, и ваш трон меня быстро доконает, а если учесть то, что скоро война...

– Понятно, – с сожалением сказал Сергей. – Я ждал примерно такого ответа, но всё равно должен был спросить. А Лазони?

– Мы обсуждали этот вопрос, – ответил граф. – Мой герцог не рвётся к трону и не возражает против вашей кандидатуры. Но если вы опять откажетесь, он готов стать королём.

– Лично меня Лазони устраивает в качестве короля, – сказал Сергей, – но, видимо, я ещё недостаточно хорошо знаю людей, потому что меня устраивал и Рошти. Передайте герцогу, граф, что если и из него получится плохой король, я буду очень разочарован и в нём, и в том, что больше не на кого спихивать корону и придётся надевать её самому. Теперь давайте разберёмся с Дорейном. Скажу честно, что бу-

ду очень разочарован, если он примет все наши требования. В обычное время такой сумасброд во главе провинции – это только головная боль, которую можно терпеть. Но обычное время для нас с вами заканчивается. Я надеялся на то, что его образумит общая опасность, видимо, зря. Поэтому герцогов Дорейн в королевстве быть не должно. Я не кровожаден, поэтому не хочу следовать примерам других и вырезать его семью. Я предлагаю выделить ей графство, а мои люди будут ненавязчиво за ними следить. И учтите, что я возьму себе его провинцию. Сейчас моя армия является основной силой, защищающей королевство, а это приобретение позволит её усилить и даст мне выход к горам. Мне недостаточно Сакских, в них слишком мало полезного. Заодно я получу общую границу с Бенитаром и смогу на него повлиять к общей пользе.

– У меня нет возражений, – сказал Аленар.

– Не слишком ли вы усилитесь, милорд? – спросил граф. – Я понимаю, что скоро война, а вы не рвётесь к трону...

– Плохо понимаете, граф! Эту войну ещё нужно пережить и выиграть. А к трону я не рвался и не собираюсь, а когда будут дети, и им закажу! И я поддержу всей силой любые разумные действия короля! Я это же говорил и Рошти. Жаль, что его сломала власть! Раньше он мне нравился.

– Я думаю, что герцог не станет возражать, если сам получит провинции Рошти и Марди, – сказал граф. – Он уже говорил, что в случае войны отдаст свою армию под общее

командование, а командовать будете вы.

– Значит, договорились, – подвёл итог Сергей. – Всё поделили, одному вам, Аленар, ничего не досталось, но сохранить своё тоже неплохо.

– У меня к вам один вопрос моего герцога, милорд, – сказал граф. – Вы ещё не получили подтверждения по планам империи?

– Пока нет. Наши люди направлены в империю и на побережье, но прошло мало времени. Если есть результаты, они не успели до нас дойти. Как только что-нибудь узнаем, я вам сообщу. Кстати, Ив Барни на пару с Аглаей выделяют мне в случае вторжения империи десять тысяч воинов. Не много, но хоть что-то. Они тоже просили подтверждения, обещая удвоить усилия, если оно будет.

– Так может... – начал Аленар.

– Я не собираюсь ничего выдумывать! – оборвал его Сергей. – Ни для них, ни для вас. Если всё обсудили, пойдёмте, я познакомлю графа с семьёй, да и вы с ними пообщаетесь. А после обеда отдохнёте, а я займусь делами по вашему вопросу.

Сергей предупредил Альду с Лани ещё перед тем, как пошёл встречать гостей, поэтому они успели подготовиться к их визиту и ждали в гостиной.

– Мои жена и сестра! – представил он женщин графу.

– Я поражён, миледи! – поклонился Альде граф. – Вы счастливый человек, милорд! Такая красота!

– Да, мне все об этом говорят! – встряла в разговор обойдённая вниманием Лани.

– Вы само очарование, миледи, – улыбнулся девочке граф. – Прошу прощения, но у меня только один язык, поэтому не получается выразить своё восхищение вам обоим одновременно!

– Я вас простила, граф! – кивнула Лани. – Здравствуйте, герцог! Хорошо, что вы приехали, хоть повидаемся перед моим отъездом!

– И куда уезжает наша маленькая герцогиня? – с улыбкой спросил Лантар.

– К своему жениху в Барни, – объяснила девочка. – Король Ив попросил их навестить, а брат разрешил мне эту поездку.

– Так слухи о вашей помолвке с принцем Камиллом верны? – спросил граф, переглянувшись с Лантаром.

– Рано им думать о помолвке, – вмешался Сергей. – Ей только тринадцать. Если надумают, то не раньше чем через год. А то ещё посмотрят вживую на это чудо и передумают.

– Давайте поговорим, – сказал Аленар Альде. – Пусть Лани охмуряет графа, а вы мне расскажите, что у вас нового в жизни. Когда мы с вами встречались в последний раз? По моему, уже прошли два месяца.

– Больше, Аленар, – улыбнулась девушка. – А новости... С ними вам нужно к мужу. Я хотела заняться нашим оркестром, но смогла только изготовить инструменты. Пока не до

того, все силы уходят на подготовку к войне. Жаль, что вы приехали так ненадолго, мы показали бы много интересного!

– Значит, у Серга получилось? – спросил Аленар.

– Не всё, но кое-что получилось. Недавно опробовали и теперь начнём делать уже для армии.

– Я приеду, как только закончим наши дела, тогда и покажете.

– О чём вы беседуете, отбившись от всех? – подошёл к ним Сергей. – Давайте к нам, а то сестра сейчас заговорит графа насмерть.

– Не успеет, сейчас будут бить к обеду, – засмеялась Альда. – А графу противопоказано моё общество. Я слишком плохо действую на мужчин, Аленар! Не на всех, но на многих. Проверено неоднократно.

– Женская красота – страшная сила! – согласился герцог.

– Бьют в било, – прислушался Сергей. – Пойдёмте пообедаем, а потом я вас покину.

– Что здесь понастроили? – спросил Гел у Лади. – На город не похоже, и слишком много солдат.

– Это военные лагеря герцога, – объяснил ехавший рядом с ними наёмник. – Здесь больше двадцати тысяч бойцов, поэтому они такие большие.

Утром они прибились к купеческому каравану, охраняемому наёмниками, двое из которых оказались знакомыми Лади.

– А за лагерями построили новый город, – продолжал рассказ наёмник. – Тоже большой, хотя и поменьше лагерей. Там живут многие из офицеров. Очень чистый и просторный и тянется до самой столицы.

– Каждый раз, когда сюда приезжаю, вижу что-то новое, – заметила Лади.

– Понятное дело, – согласился наёмник. – На нас собирается напасть империя! Не слышала? Нам запрещают болтать на побережье, а здесь можно. Об этом все знают уже полгода. Поэтому герцог постоянно набирает солдат. Для них и строят. Если вы спешите, поезжайте быстрее, а то нас у ворот будут долго досматривать. В столице увидимся!

Они попрощались и поторопили коней, объезжая медленно движущиеся возы с товарами.

– Непонятно, как здесь могли обо всём знать полгода назад, – растерянно сказал Гел. – Наших тут никого не было, я точно знаю. Зимой по заливу не плавают, а прошлым летом мы ещё не разделались со степью.

– Ингар парень не из брехливых, – пожалала плечами Лади, – да и какой смысл ему врать? Смотри, как красиво! В каждом дворе сад!

– Красиво, – согласился он, глядя на улицы нового города, – только непривычно. Не город и не деревня, а что-то среднее. Но чисто, с этим не поспоришь. Только жить нужно обязательно с лошадьё. Уж слишком просторно построили. Пока куда-нибудь попадёшь, стопчешь ноги.

Новый город поглотил предместье Ордага и подступил вплотную к его стенам. Они подъехали к открытым воротам и были беспрепятственно пропущены в город, не вызвав никакого интереса у караульных.

– Плохая охрана! – сделал вывод Гел.

– Почему ты так думаешь? – не поняла Лади. – Их задача – досматривать обозы и другую кладь и взимать положенные деньги. А людей проверяют только тогда, когда схожи с теми, кто объявлен в розыск. Всех расспрашивать – язык отвалится и будет задержка в воротах. Вот с вооружёнными отрядами разбираются, но не стража, а патрули по тракту возле лагерей. Ты их видел. Давай первым делом снимем домик где-нибудь на окраине. Там выйдет дешевле.

Часа два ушло на поиски жилья, после чего в их распоряжении оказался небольшой дом с двумя комнатами и кухней. В огороженном невысоким забором дворе имелась конюшня для двух лошадей. Совместными усилиями быстро навели чистоту, после чего съездили на один из двух городских рынков купить провизию и овёс для лошадей.

– Ну и как я говорю? – спросил Гел, когда возвращались домой.

– Уже лучше, – сказала Лади, – но слова нужно выговаривать мягче. Следи за тем, как говорят другие мужчины, а потом дома тренируйся сам. За декаду от акцента не останется и следа, а я поправлю ошибки в разговоре.

До столицы герцога Аликсана Севера везли семь дней. Руки или ноги не связывали, но достаточно было посмотреть на охранников, чтобы выбросить из головы мысли о побеге. Питался он вместе со всеми без изысков, но вкусно и вволю. Пока ехали по Сотхему, ночевали в городах или в придорожных трактирах, и ему каждый раз выделяли комнату на одного с решётками на окнах и по очереди сторожили дверь снаружи. Заводных коней не брали, но заменяли уставших свежими, поэтому передвигались очень быстро. В Сандоре ехали через разорённые войной земли, где города только начали восстанавливать, поэтому удобств не было. Только один раз заночевали под крышей, остальное время делали ночёвки на лесных полянах, стараясь выбрать место, чтобы поблизости была вода. На границе чуть было не случилась драка с отрядом сандорцев, но хозяева вовремя разобрались и выделили в сопровождение трёх кавалеристов. В Ордаг Севера ввезли через южные ворота, поэтому он не видел военных лагерей. Пришлось долго пробираться через весь город по улицам, заполненным всадниками и экипажами. Столица герцога оказалась неожиданно большой и довольно чистой, хоть и грязнее городов империи. Доставили его не к герцогу, а в его службу безопасности.

– Никогда не думал, что буду благодарить вашего короля, – сказал усмехающимся охранникам пожилой, но очень крепкий мужчина с седыми, коротко стриженными волосами и глазами, взглянув в которые, квестор ощутил слабость

в теле и желание облегчиться.

– Услуга за услугу, – ответил седому старший отряда сопровождения. – Возможно, граф, при нашей жизни между королевствами не будет другой войны, а значит, нет причин для вражды.

Сотхемцы уехали, но теперь Севера охраняли два здоровенных мужика с такими рожами, что он побоялся бы выйти с ними один на один, даже имея кинжал против безоружного.

– Ведите его ко мне! – приказал седой.

Квестора взяли под руки и чуть ли не внесли в большой и мрачный кабинет на втором этаже здания.

– Посадите в кресло, – велел седой, – а сами далеко не уходите. Итак, что мы имеем? – он взял в руки бумаги, которые ему передали сотхемцы, – Север Лоран, квестор столичного стола внешней разведки! Должность солидная, а занимает её мальчишка. Кто вам помог? Родители?

Седой быстро, но внимательно прочитал бумаги.

– Значит, отец, – он немного помолчал, потом продолжил: – Вам полезно знать, с кем имеете дело. Я граф Джок Лишней, которого кое-кто называет Мясником. Скажу сразу, что очень не люблю пытки и стараюсь обходиться без них. Можно сломать любого человека, если им займутся мастера пыточного дела. Вам это нужно? Мы делаем всё, чтобы наши люди не попали в руки противной стороне, но если им не повезло, то никто не требует от них героизма из-за слабости

человеческой природы. У вас есть выбор. Или вы сотрудничаете с нами добровольно и тогда пользуетесь всеми благами жизни и в конце сможете вернуться домой, или вы всё делаете, но из-под палки, и эти блага вам больше не понадобятся. Зачем радости жизни куску мяса? Решайте сейчас. В зависимости от того, что вы выберете, мы продолжим беседу здесь или в пыточном подвале. В этой игре слишком большие ставки, Север, поэтому с вами никто не станет церемониться.

– Я буду говорить, – ответил юноша, который хорошо представлял, что с ним могут сделать.

– Прекрасно! – сказал Лишней. – Я, вообще-то, и не сомневался. Мозги у вас есть, нет опыта. Империя выбрала нас первой целью, Сотхем должен стать вторым. Если в него забросили пять агентов, сколько их у нас?

– Семь человек, все мужчины.

– Место высадки?

– Высадили в фактории города Гонжон под видом работников купцов Антонисов.

– Вот вам бумага и перо, напишите имена всех, в том числе и настоящие, и какие цели вы им дали.

Когда Север написал всё, что требовалось, граф достал из ящика стола другой лист бумаги и принялся сравнивать записи.

– Не соврали! – удовлетворённо сказал он. – Почитайте.

Север дрожащей рукой взял протянутый ему лист бумаги

и прочитал.

– Откуда это у вас? – потрясённо спросил он.

– Эх, была бы у вас такая же армия, как разведка! – сказал Лишней. – Вашу разведку нужно разогнать! Может быть, после вашего провала так и сделают. Кто, скажите мне, посылает агентов, не умеющих толком говорить? И вы не просто переправили их в факторию, где они могли бы понемногу узнать нашу жизнь и улучшить знания языка, нет, вы отправили их в другие города! Будь вокруг нас с десяток королевств, говорящих на других языках, такое, может быть, и прошло бы, но в королевствах говорят на одном языке, пусть и со своими особенностями. Когда мы узнали о ваших планах, сразу же с началом навигации в заливе в империю были отправлены наши люди. Чтобы выловить тех, кого пошлёте вы, мы сообщили преступным гильдиям портовых городов о том, что нужно замечать чужаков, которые говорят с акцентом, или просто странно выглядят.

– И они взялись вам помогать?

– Не просто так, конечно. Если они вылавливают что-то действительно ценное, мы прощаем им несколько смертных приговоров. На волю мерзавцев никто не отпускает, просто петлю заменяют пятью годами рудников. После года отработки оттуда можно выкупиться. Неплохо придумано? Вашего Марка взяли в том же Гонжоне, а заметил его мальчишка, который просил милостыню. Он проследил, в какой трактир зашёл ваш человек и быстро передал о нём кому следует.

– Акцент?

– Конечно! Да такой, что не услышит только глухой.

– Но остальных вы пока не поймали!

– Не весь же народ состоит из преступников, а многим в портовых городах наплевать, кто как говорит, лишь бы платил деньги. Но мы подстраховались и на постоянных дворах обоих идущих с побережья трактов сидят наши люди. А с теми сведениями, которые вы дали, поимка ваших агентов – это вопрос времени, вряд ли большого.

– Что вам от меня ещё нужно?

– Пока только засвидетельствовать кое-кому то, что империя готовится воевать. Наверное, с вами захочет побеседовать герцог, когда вернётся. Не бойтесь, вас нормально устроят, хотя свободу ограничат. Если хотите, устроим даже походы в весёлый дом. Последний вопрос на сегодня. Что можете сказать об агенте, который направлен сюда?

– Очень опасный и хорошо подготовленный человек. Говорил свободно с едва заметным акцентом. В задании было только узнать как можно больше о самом герцоге, его армии и манере воевать.

– Сейчас для вас готовят временное помещение, а завтра будут небольшой дом, слуги и охрана. Вашему отцу сообщим, что вы живы и находитесь у нас.

Как только Севера увели, из-за ширмы вышел Сатарди.

– Можно было не прятаться, – сказал он Джоку. – Мальчишка уже сломлен и сделает то, что от него требуют. Эта

затея с разведкой представляется мне сплошной глупостью. Я был более высокого мнения о руководстве империи.

– А руководство здесь ни при чём, – отозвался Лишней. – Каким может быть стол внешней разведки в государстве, которое веками не интересовали внешние связи? С твоей точки зрения, это детские игры, с моей – тоже, а император воспринимает их серьёзно. К тому же они относятся к нам, как к дикарям, что тоже накладывает свой отпечаток на поведение. Зачем разведка, если нам нечего им противопоставить? Из всех агентов внятные задания дали только двум. Одному нужно пройти вдоль побережья и поискать подходящие места для высадки десантов, а второму – узнать всё, что можно, об армии Аликсана. У остальных не задания, а так... Их можно даже не искать, а подождать, пока сами придут к Антонисам, но мы поищем.

– Я подумал... – начал излагать пришедшую в голову мысль Герт Вилем.

– Полезное занятие! – фыркнул Сол Бильдо. – Почаще им занимайся – выбьешься в люди! Правда, профессор?

Дальнер не ответил. Студенты уже давно переругивались, подшучивая друг над другом, временами обращаясь к нему в поисках поддержки. Ему это уже порядком надоело.

– А ты не перебивай! – разозлился Герт. – Я по делу говорю. Вот наш герцог устроил свои тошнильницы, чтобы получить нужные соединения азота. Так?

– Ну так. И что?

– А то, что этот азот выделяется при гниении с вонючим газом, который он назвал аммиаком. И если давать ему улетучиваться, то получим мало конечного продукта. Понятно, что вначале нужно больше воды и хорошо мешать, чтобы лучше и быстрее перегнило, но потом надо всё хорошо закрыть, а то и забросать землёй. И газа меньше уйдёт, а значит, не будет так сильно вонять, и зимой большая часть массы продолжит гнить, а это экономит время. Я прав, профессор?

– Интересная мысль, – решил отозваться Дальнер. – Над этим стоит подумать, а потом поговорить с герцогом.

– У меня есть ещё одна мысль. Прошлым летом я имел глупость съездить домой...

– Хотел вытянуть из родителей серебро? – хохотнул Сол. – И как?

– Была такая мысль. Денег дали, но чего я только о себе не услышал! Но разговор не о моих стариках, а совсем о другом. В дороге был момент, когда думал, что сдохну. Лер за пятнадцать от нашего дома живёт шевалье Собрен. Лет ему уже за пятьдесят, и от окрестных крестьян отличается только тем, что не платит за землю и имеет пятерых работников. Занимается он разведением бычков на мясо. Видел я однажды его стадо. Полсотни голов в нём точно было. Навоза от них... трудно передать сколько! А он ещё, в отличие от крестьян, никак его не использует, а вывозит и сваливает на ни-

чейной земле. И продолжается это уже лет двадцать, если не больше. Старое говно давно перепрело, так он на него сыпет новое. А я то место проходил ночью...

– Вляпался! – заржал Сол.

– Дурак! – рассердился Герт. – Ничего я не вляпался. Мне эта дрянь в нос шибанула, я и отвернул в сторону, чтобы обойти. А в поле темно, хоть глаз выколи, вот я и заплутал между этих куч. Чуть не задохнулся. Я думаю, что там этой селитры должно быть больше, чем во всех тошнильницах герцога, причём уже готовой. Если дожди её и вымывали, то снаружи в более глубокие слои. И место там для работы удобное. Сама земля герцогская, а значит, бесхозная. Рядом речка, так что вода для работы есть. И в двух лерах оттуда большая роща, которую потихоньку сводят на дрова. Черпай, разводи и выпаривай. Главное – не задохнуться.

– А вот это стоящая мысль! – сказал профессор, отложив книгу, от чтения которой его отвлекала болтовня студентов. – Нужно обязательно туда съездить! Если там много селитры, я думаю, Аликсан договорится с герцогом Лантаром. У нас в запасе целый год. Если получим селитру, мы с вами многое успеем сделать!

Эмер был взбешен. Эта соплячка посмела ему отказать! Отказать принцу, можно даже сказать, почти королю! Отец за последнее время сильно сдал, и Эмер потихоньку перехватывал у него бразды правления, перетягивая на свою сторо-

ну его людей или заменяя их своими. При этом искусно делал вид, что его не интересует ничего, кроме дворцового курятника. Именно он предложил отцу план, который должен был по-настоящему возвысить королевскую власть в Сандоре. Поначалу отец был против, но потом махнул рукой. А всё страх перед Аликсаном! Ничего, дойдёт очередь и до него, и очень скоро, если угроза империей окажется выдумкой. А Кару он возьмёт! Уже взял бы, если бы не её братец граф Радой. Этот Альбер посмел оттолкнуть принца! Но их отец был нужен Эмеру и занимал в его планах не последнее место, поэтому ссориться было не с руки. Мысли опять перетекли к воспоминаниям об очаровательной пятнадцатилетней графине. Она сразу зацепила Эмера, он даже полдня за ней увивался, но от предложения посмотреть его спальню отказалась наотрез, а когда он проявил настойчивость и потащил туда за руку, её братец...

Принц остановился и по-лошадиному помотал головой. Как он ни старался, мысли постоянно возвращались к этой девчонке и её брату. Что же в ней такого? Ведь его стараниями весь дворец набит девицами, которые одна лучше другой! И опыта в любовных играх у них хоть отбавляй, в отличие от этой Кары, которая в пятнадцать лет ещё никем не тронута! Может, подольше за ней поухаживать?

– Чем-то расстроены, принц? – услышал он голос и, подняв голову, увидел шевалье Сорма, который с недавних пор числился в числе его друзей и имел право на некоторую фа-

миллиардность.

– Это не ваше дело, Витор! – буркнул он, давая понять, что не намерен продолжать разговор.

– Всё понял, ухожу, – покладисто согласился шевалье, для чего-то оглянулся, а потом сделал шаг к Эмеру и сильно ударил его в грудь, целя в нужное место. Потом он нагнулся над скребущим руками паркет принцем и сильно надавил пальцем в нужную точку на шее.

Движения Эмера сделались более судорожными, принц дёрнулся и затих. Проверив пульс, шевалье довольно улыбнулся, поменял положение тела и быстро покинул коридор.

Глава 8

– Вам надо быстрее провести переговоры, герцог! – сказал Севорж Лантару. – Необходимо знать, строить для армии временный лагерь или мы здесь не задержимся. Кроме того, мне нужно срочно ознакомиться с вашей армией и подчинёнными мне генералами, чтобы определиться с их использованием.

– Сейчас должен подъехать генерал Морн, – ответил Аленар. – Он подчинён вам, с ним и решите все вопросы, в том числе и по поставкам продовольствия для ваших бойцов. А людей на переговоры сейчас собирают, после завтрака они выедут в Дальнею. Но даже со сменными лошадьми дорога туда и обратно займёт четыре дня, и прибавьте день на переговоры. Что-то вроде лагеря ставить нужно.

– Что-то вроде него мы ставим на каждой стоянке, – сказал Севорж. – Сейчас жаркая пора, поэтому не взяли палатки. Если не пойдут дожди, пять дней мы так простоим. В противном случае бойцов придётся разместить в вашей столице.

Проводив генерала, герцог вернулся в свой кабинет и велел секретарю найти шевалье Ларди, которому была поручена поездка к Рошти. Долго ждать не пришлось, и вскоре шевалье уже стоял в кабинете, преданно смотря на Аленара.

– Вам пора в дорогу, – сказал герцог своему посланнику. –

Позавтракаете и отправляйтесь. С собой возьмёте Джолина, иначе герцог Аликсан нам не поверит. Наши условия вы знаете. Теперь вот ещё что... Постарайтесь вести себя так, чтобы Рошти было трудно принять наши требования. Вы поняли, что я имел в виду?

– Кажется, понял, милорд, – ответил шевалье. – Вы не хотите решить дело миром?

– Я ему не верю. Даже если он лишится короны и провинции Марди, останется для меня слишком сильным, к тому же затаит злобу. Сам Рошти потихоньку сходит с ума, а старший сын у него вообще бешеный. Мне не нужны такие соседи, особенно если Аликсан прав и нас ждёт большая война.

– Я понял и выполню, можете не сомневаться!

– Только смотри, не слишком наглей. Послы неприкосновенны, но не стоит давать повод открутить вам шеи за неуважение к королю. И возьмите в дорогу сменных лошадей, эти переговоры нужно провести как можно скорее.

– Скажите, шевалье, – спросил Джолин Ларди, когда они шли к конюшням, – вы сильно храпите?

– Вроде бы вообще не храплю, – ответил тот. – По крайней мере, ни одна из женщин не жаловалась. А что?

– Мне генерал дал указание действовать побыстрее.

– Мой герцог сказал то же самое. Вы хотите что-то предложить?

– Да, хочу. До Дальней примерно четыреста лер. Обычно туда добираются за три дня, но одвуконь можно уложиться

за два.

– Всё так. Вы хотите предложить совсем не спать и скакать ночью?

– Хочу предложить другое. Как только начнёт темнеть, заезжаем в любую деревню, там ужинаем и подряжаем кого-нибудь из мужиков везти нас по тракту всю ночь. Конечно, им мало радости не спать ночь, да ещё потом полдня возвращаться, но если хорошо заплатить, то повезут как миленькие. Постелить в воз больше сена, и можно спать всю дорогу. Лер пятьдесят за ночь сэкономим. Тогда мы приедем к Рошти не к утру третьего дня, а на второй день перед ужином. Послов он примет и вечером, а в ночь опять уедем на телеге. Наши лошадки при этом не будут отдыхать, но их можно сменить на постоялом дворе. Только надо немного потратиться. Вы как?

– Спать и ехать? Это вы хорошо придумали, я согласен!

Первый день прошёл без происшествий. Скачка по пыльному тракту, редкие встречи с купеческими обозами и одиночными всадниками и разговоры, когда пускали коней шагом.

– Послушайте, Джолин, – сказал Ларди во время одного из них. – Вы же жили в королевской столице. Каким ветром вас занесло к Аликсану?

– Этот ветер называется принцесса Аделла, – засмеялся шевалье. – Я в то время служил лично ей. Вы должны были слышать о том, что она помолвлена с Аликсаном. Нет?

Об этой помолвке не объявляли, но о ней знали многие. Аделла влюбилась по-настоящему и отправила меня в Ордаг присматривать, чтобы возле её жениха вертелось как можно меньше юбок.

– Деликатное задание, – заметил Ларди. – Справились?

– Герцог вёл себя очень осторожно и не позволял лишнего, так что для меня не было работы. Но у него нет привычки кормить бездельников, поэтому меня забрал граф Лишней. Тогда он был бароном.

– Мясник?

– Полно вам, шевалье, повторять чужие глупости! Никакой он не мясник. Пытки в его службе применяются редко и всегда по делу. И сам он никогда этим не занимается! Я не знаю, откуда о нём пошли такие слухи, знаю только, что он не спешит их опровергать. Во многих случаях такая репутация помогает работать.

– О да, страх – великая сила! – согласился Ларди. – А откуда вообще взялся ваш граф? Я знаю, что его вытащил на свет отец последнего герцога Олиманта. Не интересовались?

– Интересовался. Он не любит говорить о прошлом. И не потому, что всплывает его простое происхождение, просто это для него очень тяжело. Но в службе о нём знают, и не все держат язык за зубами, по крайней мере, среди своих. Секрета в этом нет, так что могу рассказать.

– Лошади отдохнули, поэтому давайте их поторопим, а на следующем отдыхе вы скоротаете путь своим рассказом.

Они проскакали десять лер, после чего опять перевели коней на шаг, и Джолин, не дожидаясь просьбы попутчика, принялся рассказывать:

– Когда-то у нашего Джока была нормальная семья. Я не знаю, чем он занимался, но работать уходил из дома, в котором оставались его жена и две дочери пяти и тринадцати лет. Дом у него был не на окраине столицы, а ближе к центру. Однажды случилось так, что, когда старшая девочка Джока отправилась в мясную лавку, её увидели молодые дворяне из тех, которые появились на свет попустительством богов. Их было пятеро, и все изрядно набрались вина. Несмотря на детский возраст, дочь Джока пришлась им по душе, и ей предложили сами знаете что, обещав щедро отсыпать серебра. Может, какая-нибудь дура и согласилась бы, не приняв во внимание, что нужно обслужить всю пятёрку, но эта оказалась умной и смогла убежать домой и закрыть за собой калитку. Только это её не уберегло. Пьянчуги перелезли через забор и догадались не ломиться в запертую девочкой дверь, а забраться в дом с заднего двора. Мать попыталась защитить дочерей с ножом в руках, но была убита мечом, после чего эти мерзавцы занялись дочерьми, не пожалев даже младшую. В конце кто-то из них малость протрезвел, поэтому обеих девочек убили. Конечно, соседи видели, кто лез через забор, и слышали крики, но кому нужно чужое горе? Самому Джоку и страже потом всё рассказали, но когда узнали, что один из компании является графом, взяли свои слова на-

зад. Да и не могут простолюдины свидетельствовать против благородных. Джок похоронил семью и пошёл за справедливостью к герцогу. Может, он её и нашёл бы, потому что случай был из ряда вон выходящий, а старый Олимант не спустил бы такую мерзость, не посмотрев на титул, но от Джокки ожидали чего-то подобного, поэтому схватили по пути и бросили в городскую тюрьму. Чиновникам в магистрате было хорошо заплачено, поэтому в нужных книгах появились записи о том, что Джок кому-то крупно задолжал. Его дом забрали за долги, а он отсидел больше года, покрывая таким образом не полностью уплаченный долг. Перед освобождением с ним поговорили, проверяя, подействовал урок или строптивцу нужно добавить, чтобы знал, с кем не стоит связываться. Джок не был дураком и притворился, что его сломали. Я не представляю, как он жил потом без дома и без работы, но ему удалось разыскать всех пятерых, проследить, где они обычно болтаются, и встретить тогда, когда все опять были сильно выпивши. Четверых он убил быстро, а с графом немного повозился и ушёл перед приходом стражи, которая сбежалась на животные вопли чуть ли не со всего города. Глядя на то, что скулило в пыли и некогда было молодым графом, половина стражников рассталась с содержимым желудков. Эта история получила большую известность и вызвала к Джокке повсеместную симпатию. Отец умершего от ран графа объявил большую награду за голову убийцы, но городское дно ею не соблазнилось. Десять лет провёл Джок

среди преступников разных мастей, пока на него не вышел Олимант. Отец графа к тому времени уже умер, а герцог снял с Джока обвинения и взял на службу, позже дав дворянство.

– Тяжёлая судьба! – сказал Ларди. – И он не женился вторично?

– Нет. Вначале не мог забыть свою жену, а потом почему-то решил, что поздно. Единственный близкий ему человек – это жена нашего герцога. Он относится к ней так, как мог бы относиться к собственной дочери.

Когда стало смеркаться, они увидели отходившую от тракта дорогу и после недолгой скачки въехали в небольшое село в полсотни дворов. Господ накормили вкусным ужином, а потом удалось сговориться насчёт воза. На летнем тракте почти не трясло, поэтому шевалье развалились на душистом сене и вскоре заснули. Утром они простились с возчиком и на первом же постоялом дворе поменяли своих уставших лошадей на свежих. Полдня скакали, временами давая отдых коням, потом пообедали в придорожном трактире и вскоре увидели вдали стены и башни Дальнеи.

Он уже хотел идти на ужин, когда вошедший граф Саже сообщил о прибытии послов герцогов Лантара и Аликсана. Рошти вчера похоронил сына и находился в растерянности. Несмотря на то, что почти всё окружение подталкивало к захвату провинций Аленара, ему не хотелось воевать. В последнее время все дела взял на себя сын, и теперь, когда его

не стало, всё вдруг показалось пустым и ненужным. Если бы не семья...

– С чем они приехали? – спросил он графа.

– Не говорят, – ответил тот. – Было бы правильной отложить приём на завтра.

– Если бы я знал цель визита, так и сделал бы, – сказал Рошти. – Я должен знать сейчас, чего от меня хотят! Вы проморгали поездку Лантара в Ордаг и тем самым поставили меня в затруднительное положение. Если Аликсан решит вмешаться и успеет подвести войска...

– Старый гриб что-то заподозрил или просто проявил предусмотрительность и перекрыл тракт на Дальнюю, – досадливо сказал Саже. – Его посты задержали моих людей, поэтому вы и узнали обо всём только сегодня утром.

– Надо смотреть на вещи трезво, – сказал Рошти. – Раз старик бросился к Аликсану, а сегодня у нас их послы, значит, о наших планах уже известно. Скорее всего, нас выдал кто-то из окружения моего сына. Там хватало всякой швали. Эх, сын! Подставил нас, а сам умер от слабости сердца! И что теперь делать? Расчёт был на то, чтобы поставить Аликсана перед фактом! Не стал бы он затевать бойню. Будет война с империей или нет, но он в неё верит! А если он успеет подвести войска, мы вообще ничего не захватим, самим бы уцелеть!

– Малыми силами он не пойдёт, – спокойно сказал граф, – а большую армию пока ещё подведёшь! По-моему, нужно

успокоить послов и немедленно вести армию в Алар! Если они действительно всё узнали, от вас потребуют отдать корону, и провинцию Марди! Вы к такому готовы? Я думаю, что у них и после этого не будет вам веры, поэтому вас всё равно не оставят в покое. Если затевать такое дело, как у нас, нужно идти до конца! А для вида согласиться с требованиями и предупредить Дорейна.

– Давайте сначала выслушаем, – сказал Рошти. – Распорядитесь, Сандр, чтобы их допустили в кабинет.

Послов было двое. Одного Георг не знал, второй, кажется, был когда-то в свите принцессы. Он не увидел у них почтительности к своей персоне и нахмурился.

– Кто из вас скажет? – спросил присутствующий на встрече граф.

– Передайте это письмо его величеству, – сказал шевалье Ларди. – Если не возникнет вопросов, не будет необходимости в разговоре.

Граф передал Рошти письмо, которое тот вскрыл и прочитал.

– Сведения о моих коварных замыслах, которые якобы существуют, не соответствуют действительности! – сказал король. – Провинцию Марди мне отдал совет герцогов, и только он может её забрать. Если на нём примут такое решение, я отдам. А с герцогом Дорейном разговаривайте сами, я не знаю за ним никакой вины! Что-то хотите добавить?

– Только то, что ваш ответ вызовет неудовольствие моего

герцога! – сказал Ларди.

– То же самое хочу сказать и я в отношении своего герцога! – добавил Джолин.

– Я как-нибудь переживу их недовольство, – сказал Рошти. – Если у вас всё, можете убираться, я вас не держу. А с вашими хозяевами я буду разговаривать сам на совете. Вот пусть они мне тогда и объяснят, откуда взяли такие нелепые обвинения!

– Рошти отверг обвинения, оставил без ответа предъявленные ему требования и выгнал наших послов! – двумя днями позже говорил Аленар Севоржу. – Что вы думаете по этому поводу, генерал?

– Он сам отрезал себе пути к отступлению, – сказал Ланс. – И смерть сына повлияла на него меньше, чем я думал. На его месте я дал бы такой ответ только для того, чтобы ввести всех в заблуждение и выиграть время. А значит, его армия в ближайшие два-три дня перейдёт ваши границы. В последние дни мы с генералом Морном выбирали место, где их удобнее встретить, и нашли его здесь! – палец генерала показал место на карте.

– Что в нём примечательного? – спросил Аленар. – На этой карте ваше место ничем не отличается от других.

– Наступающая армия, безусловно, пойдёт по тракту, – начал объяснять Севорж. – Так и быстрее добраться, и не застрянут обозы, и будет где брать продовольствие. Это место

расположено на вашей границе с небольшим заходом в провинцию Рошти. Это нам на руку: на своей территории они не будут так осторожничать. Что ещё хорошо, так это то, что здесь узкое место для армии. По обеим сторонам тракта стоит густой лес, который вырубил только шагов на пятьдесят по обе стороны от дороги.

– Значит, защищать придётся фронт шириной немногим больше сотни шагов? – спросил Лантар.

– Да, этим займётся ваша армия. Пяти тысяч солдат даже много для обороны такого участка. Перед тем как уйти, мы поможем вам построить там заграждения, чтобы уменьшить потери.

– Как я понимаю, уйдёте вы не обратно к себе домой?

– Вы правильно понимаете, милорд. Я выведу свою армию на тракт, пройду это узкое место лер пять в сторону Дальней и спрячу всех в лесу. Это идти сквозь лес тяжело, спрятаться в нём несложно.

– Хотите запереть войско Рошти в этом узком месте?

– Конечно, милорд. Не будет никакой бойни. Мы их окружим и заставим сдаться. Возможно, немного постреляем для убедительности, чтобы быстрее дошло, в какой они заднице.

– Просто и убедительно! – восхитился Аленар.

– Лишние сложности только вредят делу, – сказал Севорж. – Многие проигрывают ещё до драки из-за неосторожности, незнания обстановки или пренебрежительного отношения к противнику. Для нас главное – это уверенность Ро-

шти в том, что здесь ещё нет войск Аликсана. Если бы он о нас знал, то не наступал бы, а оборонялся у себя, и позвал Дорейна. Вот это было бы неприятно. Мы и тогда победили бы, но их пришлось бы бить, да и у нас были бы потери.

– А с Дорейном как будем воевать?

– Не будем мы с ним воевать, милорд. Он, конечно, сумасброд, но не полный идиот. Как только узнает о поражении Рошти и о том, что его границу перешли три армии общим числом восемнадцать тысяч бойцов, сразу сдастся. Ещё с Мехалом или Марди он, может, и дрался бы, понимая, что не получит снисхождения, а с вами постарается договориться. Он сам во всём виноват, и в его положении графство – это очень хороший выход. Иначе его ждёт не только собственная смерть, но и гибель семьи, а на это он не пойдёт. Герцог Аликсан хоть и мягкий человек, но, если вынудят драться, не оставит в живых его семью.

– Он отдал вам такой приказ? – спросил Аленар. – Серг изменился. Год назад он взялся бы меня убеждать в том, что можно обойтись без крайностей.

– Мы все меняемся со временем, – философски заметил Ланс, – и герцог Аликсан в этом не исключение. У него появилась семья, которой он дорожит. А тут ещё опасность новой войны. Кто же оставит в живых непримиримых врагов? Рано или поздно из-за подобной глупости придётся сильно поплатиться. Он уже терял дорогих людей и знает, как это больно. Надо различать бессмысленную жестокость и пе-

чальную необходимость.

– Когда вы с Морном выводите армии?

– Выходить вечером нет смысла, больше провозимся с обустройством лагеря. Выйдем завтра с рассветом. И кавалерию пошлём вперёд, чтобы заняла нужное место. Заодно начнут заготавливать колья и рыть под них ямы.

– Идите, генерал, не буду вас задерживать. Надеюсь, что всё получится так, как вы задумали.

План удалось осуществить почти без отступлений. Единственным было то, что войска Рошти всё-таки понесли заметные потери. Когда его армия втянулась в ловушку и солдаты Севержа начали выходить на тракт, чтобы её замкнуть, окружённые сдались не сразу, одновременно ударив и по мешавшему им пройти вперёд укреплению, и назад, по выстраивающейся в боевые порядки пехоте Ланса. В обоих случаях они понесли потери в результате обстрела из луков и арбалетов и откатились назад, густо испятнав тракт телами убитых. Второй атаки не было, и вышедший на дорогу перед строем арбалетчиков Севержа командующий сдал свою армию на милость победителей. В плен попали восемь тысяч солдат и офицеров Рошти и четыре сотни были убиты. Раненых среди пленных было мало. Сдавшихся бойцов Рошти разоружили и отконвоировали к столице Лантара, возле которой для них три дня строился огороженный лагерь. Конвоированием занимались солдаты Аленара, а свою армию Северж не задерживаясь повёл к столице Рошти. Шли весь остаток дня, по-

сле чего расположились на ночёвку. В поставленную штабную палатку Ланс вызвал старших офицеров.

– Поздравляю вас с победой! – сказал он. – Теперь её нужно закрепить. Наверняка командующий армией должен был посылать Рошти гонцов. Если их не будет несколько дней, ворота столицы закроют и город переведут на осадное положение, а потом пошлют кого-нибудь разбираться. Сами понимаете, что это сильно осложнит нам жизнь. Стены у Дальней высокие, а по показаниям пленных в ней осталась тысяча солдат, да ещё стража с ополчением. Мы возьмём её в любом случае, вопрос в цене. Поэтому поступим следующим образом. Никто не берёт города кавалерией, а мы с вами попробуем. Всадников у нас полторы тысячи. К завтрашнему вечеру они уже могут подойти к городу. Поведёте кавалерию вы, Джордан. Вышлите впереди себя разъезды, только переоденьте солдат в обычную одежду, пусть встречные принимают их за путешественников. Задача – перехватывать и задерживать всех, кто движется по тракту. Если о нас узнают, весь план пойдёт насмарку. Когда придёте на место, до темноты спрячьтесь в лесу, а потом оставьте коней под охраной и тихо подтягивайтесь к городу. С наступлением темноты начнут работать бойцы генерала Пармана. Их задача – открыть нам ворота. Кавалеристам непривычен пеший бой, поэтому половину из них вооружите арбалетами. Вам нужно не захватывать Дальнюю, а только удержать ворота и прилегающую к ним территорию до подхода остальной армии.

С рассветом, если позволит обстановка, выведите из города две сотни бойцов и на безопасном расстоянии организуйте объезд города. Нужно, чтобы Рошти и его семья не смогли уйти. Вам надо удерживать захваченный плацдарм четыре дня, раньше пехота не подойдёт. Постараемся в пути купить лошадей и прислать на подмогу лучников, но вы на это не рассчитывайте. Задача не очень сложная, поскольку вас там будет не меньше, чем защитников. Старайтесь держать их на расстоянии и меньше драться врукопашную. Командирам пехотных полков с завтрашнего дня организовать марш с таким расчётом, чтобы за день проходить не меньше пятидесяти лер.

Четыре дня назад возле столицы собралась восьмидесячная армия, построилась в колонну, занявшую всю ширину тракта, и ушла. Рошти проводил войско, стоя на городской стене, и удалился в свои покои, откуда почти не выходил все эти дни. С женой поругался, когда она обвинила в том, что он готов из-за власти залить королевство кровью. Младший сын испуганно жался к матери и отводил взгляд.

Рошти давно проклял своё решение надеть корону. Все те, кто изо дня в день разжигал в нём и в сыне огонь честолюбия, были изгнаны из дворца. Теперь отступить было некуда, можно было только идти вперёд, выполняя намеченное. Сегодня должны были прибыть гонцы, но их не было, и в сердце Рошти начал вползать страх. Было горько и одиноко, но

он не потерял вкус к жизни, а поражение означало верную смерть. Аликсан может пощадить семью, но не его самого. Задержка в один день могла случиться по разным причинам, поэтому Рошти усилием воли отогнал страх. Вот если они не появятся и завтра... И что тогда? Он не сможет обороняться в столице: слишком велик город и мало защитников. Бежать? Куда и зачем? Он знал правила игры, в которую сдуру ввязался. Проигравший терял всё, в том числе и собственную жизнь. Жить, конечно, хочется, но жизнь беглеца не для него. Спать лёг рано, и ночью был разбужен стуком в дверь. Подождав, пока уймётся бешено колотящееся сердце, встал с кровати, накинул на себя халат и разрешил стучавшему войти. За дверью оказался его министр двора и церемоний. Король взглянул на перекошенное страхом лицо графа Баора и всё понял.

– Ваше величество! – захлёбываясь словами, зачастил Элер. – Город штурмуют чьи-то войска! Вам нужно немедленно бежать, пока не рассвело, потом это может быть слишком опасно!

– Вы можете мне сказать, зачем приехали? – спросил герцог Лантар Сергея. – Ваш командующий прекрасно справляется. Он победил восьмитысячную армию, потеряв при этом только полсотни человек! Я о таком даже не читал в книгах! И столицу Рошти он возьмёт, и с Дорейном разберётся. Неужели не доверяете?

– Дело не в доверии, – ответил Сергей. – Я доверяю Лансу, просто не могу сидеть дома и ждать гонцов. Здесь решается будущее королевства, и могут возникнуть вопросы, которые лучше решать не Севоржу, а нам с вами. Он прекрасный командир и полководец и будет защищать мои интересы так, как их понимает. Беда в том, Аленар, что я сам не во всём определился. Я отдал Лансу право решать судьбы многих, а сейчас начал сомневаться. Всё-таки мы с ним относимся очень по-разному к человеческой жизни. Для него всегда на первом месте выгода, а я так не могу.

– Вот теперь я вас узнаю, – усмехнулся Лантар. – Под человеческими жизнями вы понимаете жизни семей Рошти и Дорейна?

– В первую очередь их. Мне не по душе здешняя манера вырезать всех просто на всякий случай, чтобы не иметь неприятностей в будущем. Всегда нужно смотреть, с кем имеешь дело. Вспомните Мартина. Его сына убили, несмотря на возраст, потому что был гадёнышем и обещал большие неприятности в будущем. А Беллу я запретил трогать и оказался прав. А Ланс в моём подходе видит только слабость. Может, он и прав, но я не могу по-другому. Поэтому накормите нас обедом, и поедем. Армия идёт медленно, поэтому время у меня ещё есть, но не очень много.

Свою армию Сергей догнал к вечеру второго дня скачки, когда она встала лагерем в трёх десятках лер от Дальней.

– Не усидели дома? – с ноткой осуждения в голосе спро-

сил Ланс. – Зря вы, Серг, проделали такой путь, прекрасно всё сделали бы и без вас. Теперь я понимаю, почему вы не хотите стать королём. Вы всё принимаете слишком близко к сердцу, а правителю так нельзя!

– Я молод, – усмехнулся Сергей, – поэтому ещё научусь равнодушию. Не примите моё присутствие за недоверие к вам. Я не собираюсь вмешиваться в командование. Поэтому хватит меня воспитывать, лучше доложите обстановку.

– По последнему докладу Джордана обстановка следующая. Бойцы Пармана сработали чисто и шума не подняли. Он поднялся уже к утру, перед рассветом, когда один из патрулей стражи обнаружил в городе вражеское войско. Поначалу наших попытались выбить, но понесли большие потери от обстрела из арбалетов и отошли к центру города. Сейчас у нас в городе полторы тысячи спешенных кавалеристов и сотня лучников. Завтра, до полудня, армия должна занять город. Защитники не ведут активных действий. Сначала начали сколачивать деревянные щиты, чтобы, прикрываясь ими от обстрела, выбить наш десант, а сейчас вообще затихли. Вокруг города пущены наши разьезды, но пока не было попыток уйти.

– Хорошо сработали! – удовлетворённо сказал Сергей. – Остальным будет наука. Моя охрана уже должна была поставить палатку, так что пойду отдыхать. За приглашение поужинать благодарю, но мы в пути уже перекусили.

Утром быстро поели, свернули лагерь и через три часа

марша подошли к городским стенам Дальней со стороны захваченных ворот. Сергей послушал совета Ланса не торопиться и сейчас ждал, когда ему разрешат въехать в город. Полки один за другим входили в ворота, но пока было тихо. Когда половина армии втянулась в город, прискакал гонец, сообщивший о капитуляции городского гарнизона.

– Теперь можно ехать и нам, – сказал Севорж. – Дворец Рошти всё ещё охраняют его гвардейцы. Я не отдавал приказа о штурме, думаю договориться добром. Но вы, Серг, пока к нему не приближайтесь. Выстрелят из арбалета, и что я тогда буду говорить вашим женщинам?

Гвардейцы сдались, когда всю площадь перед дворцом заполнили войска победителей.

– Мы нашли семью короля, милорд! – доложил Сергею Джордан. – Нашли и самого короля, но он мёртв. Ран на теле нет, поэтому я полагаю, что он принял яд.

– Пусть тело осмотрят врачи, – сказал Сергей, – а меня проводите к его семье.

Королева Селия встретила Сергея внешне спокойно, чего нельзя было сказать о её сыне, который испуганно спрятался за мать.

– Ненавидите меня? – спросил он женщину.

– Мне не за что ненавидеть вас, милорд, – ответила она. – Мой муж знал, во что ввязался. Я была против его затеи, но кто у нас слушает женщин! Вы пощадите сына? Клянусь, что он не ответит злом на добро. Старшего сына муж воспитывал

сам, а Эрика оставили мне.

– Жаль, что он не оставил вам и воспитание Эмера, – вздохнул Сергей. – Возможно, ничего этого сейчас не было бы. Вам сказали, что Георг отравился? Этим он оказал мне услугу, избавив от необходимости проливать кровь. За себя с сыном можете не беспокоиться. У меня в Парнаде ещё есть бесхозные баронства, одно из них я отдам вам. Вылезай из-за матери, Эрик! Хочешь быть бароном и служить мне, не помня обид?

– Я не буду мстить! – ответил мальчик, которого немного успокоили слова герцога.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Сергей. – Вам помогут собраться, Селия. Поговорите со своими слугами и гвардейцами, может, уговорите кого-нибудь ехать с собой. Тогда им вернут оружие. И денег я вам выделю из захваченной казны на первое время. Дальше уже будете жить на доходы от баронства.

– Кто теперь станет королём? – спросила Селия. – Вы?

– Нет, – ответил Сергей, – Лазони.

– Напрасно вы добываете корону для других, герцог! Вы прекрасно правили бы сами, гораздо лучше моего мужа! Лазони хороший правитель, но мой муж когда-то был не хуже. Ну да вам виднее. И спасибо за сына! Бароны Рошти будут верно служить герцогам Аликсан.

Глава 9

– Что у вас за дело, барон? – недовольно сказал герцог Дорейн капитану гвардейцев. – Нельзя было подождать, пока мы поедем?

– Я полагаю, что дело, с которым я к вам пришёл, не терпит отлагательств, – твёрдо сказал барон Барах. – Прибыл гонец с границы. Войска герцога Аликсана пленили армию Рошти и взяли его столицу. Рошти мёртв, а Аликсан со своей армией в дне пути от городка Гален, где его поджидает армия Лазони. По слухам, к ним присоединилась и армия Лантара. Их там тысяч двадцать, а мы свою армию так до сих пор и не собрали, хоть Рошти просил об этом пять дней назад!

– Что ты опять затеял? – спросила жена. – О чём мы не знаем? Не стали бы Аликсан с Лазони без причины слать к нашим границам войска! И Лантар не стал бы! В чём дело, Алек?

– Выйди! – приказал Дорейн барону и после его ухода объяснил: – Рошти уговорил меня захватить провинции Лантара. Одну из них он обещал нам.

– Ты в своём уме? – ужаснулась Лидия. – Я не знаю, чем руководствовался Рошти, но о чём думал ты, когда пошёл на такое? Тебе мало того, что у нас есть? И что ты теперь намерен делать?

– Драться бесполезно, – сказал сын. – У нас даже с опол-

чением не наберётся и десяти тысяч, да и не успеем мы собрать ополчение. Аликсан через три дня будет под стенами столицы. А с двадцатью тысячами солдат её можно взять за один день. Если начнём сопротивляться, только зря погубим армию, да и нас тогда не пощадят. Если пойдёшь на такое, сразу вывози мать с сёстрами куда-нибудь подальше, лучше в империю.

– Я знала, что твоё сумасбродство когда-нибудь обернётся кровью! Сколько раз ты так ссорился с соседями, что дело едва не доходило до драки? – Страх за детей заставил Лидию повысить на мужа голос, она почти кричала. – Зачем рожать и воспитывать детей, чтобы потом делать их заложниками собственной глупости? Поезжай навстречу Аликсану и попытайся уладить дело миром! Драться при таком соотношении сил – это безумие! А связываться с Аликсаном...

– Рошти думал, что он не успеет вмешаться, – угрюмо ответил Дорейн, – а потом не станет вмешиваться, чтобы не устраивать бойню перед войной с империей. Кто же знал, что всё так обернется?

– Рошти выжил из ума, а его наследник никогда не отличался умом! – отрезала жена. – Аликсан друг и союзник Алелара, и вы думали, что он оставит его в беде? Он не идиот и прекрасно понимает, что такое усиление Рошти – прямая угроза ему! Как воевать с империей вместе с союзниками, к которым нельзя повернуться спиной? Если наше королевство погибнет, то не из-за таких, как Аликсан, а из-за таких

идиотов, как ты и Рошти! Ты ведь говорил, что он предлагал тебе дружбу! Не хватило ума пойти ему навстречу? Боги, за кого я вышла замуж!

– Мама, почему мы должны уезжать? – заплакала младшая дочь. – Это из-за папы?

– Я немедленно еду! – встал из-за стола Дорейн. – Попробую сделать всё, что смогу.

Армию герцогов он встретил уже на своей территории в сотне лер от границы. Войска остановились на отдых возле небольшого города Сазара, из открытых ворот которого к лагерю везли провиант. Охранение было поставлено хорошо, и Дорейна с его десятком гвардейцев перехватил конный разъезд задолго до подхода к лагерю.

– Герцог Аликсан в лагере? – спросил он у сержанта и, получив утвердительный ответ, потребовал: – Проводите меня к нему!

Огромный лагерь занял всё открытое пространство перед городом и видимую часть тракта вместе с вырубками. Полки становились отдельно, оставив место для проходов, но сейчас по ним носили продовольствие и дрова для костров, поэтому до той части лагеря, где остановился герцог, добирались долго. К Аликсану привели одного Дорейна, оставив его охрану у границ лагеря.

– Вы не торопились, Алек, – сказал Сергей при виде герцога. – Я ждал вас утром. С чем приехали?

– Это я должен спрашивать вас, Серг, с чем вы пришли! –

ответил Дорейн. – Я не приглашал вас в гости, тем более в таком числе!

– Число большое, – согласился Сергей. – Хотите послушать, зачем я пришёл? Тогда слушайте. Король, который без повода нападает на своих подданных, уже не король, а преступник. Я понимаю, что у его вассалов не было выбора, поэтому мы их и не наказывали, наказали одного Рошти. Но у вас-то он был! И вы, желая захватить чужое, пристали к королю. Пришла пора отвечать за свои поступки. Вот моё слово. Герцогом вам больше не быть, а ваше герцогство я забираю себе. Вы слишком большой сумасброд, вам противопоказана власть, поэтому её у вас и не будет, а что оставить семье, я решу, когда поговорю с вашим сыном. Если вас это не устраивает, можете возвращаться к своим людям и защищаться. Я уважаю правила: вы пришли сами, поэтому можете уйти. Только учтите вот что. Если развяжете войну и прольёте кровь, вас казнят. Вряд ли я после этого оставлю жизнь вашему сыну. На жизни вашей жены и дочерей не посягну, но в случае сопротивления они не получают имения. Если не решили, идите и думайте, я вас не задерживаю.

– Рада встрече, капитан! – сказала Альда, увидев за завтраком Фара. – Мы так давно вас не видели! Вы навестили нас или уже вышли на службу? И как ваша рана?

– Столько вопросов, миледи, – улыбнулся Фар. – Рана уже зажила. Бегать пока не могу, но уже не могу сидеть дома

без дела, поэтому считайте, что я на службе.

– Тогда выделите мне в сопровождение двух гвардейцев. Хочу после завтрака съездить за тканями, а граф велел, чтобы помимо его людей на выездах была ещё и гвардия.

– Он прав, – ответил капитан. – Четверо гвардейцев будут ожидать вас на заднем дворе.

– А вас, Дорн, попрошу распорядиться об экипаже, – обратилась Альда к управляющему. – И выделите мне слугу.

Она съездила в купеческий дом, торговавший тканями из империи, и купила два отреза понравившегося шёлка для себя и для Лани, а потом посетила лавку диковин, где взяла раковину размером с голову ребёнка. Выйдя из лавки, Альда села в экипаж, но, как только он тронулся, увидела молодую женщину и узнала в ней ту самую наёмницу, которая спасла её возле замка Ксавье.

– Останови! – приказала она кучеру и крикнула женщине: – Эй, подождите!

После остановки экипажа Альда подошла к своей спасительнице, сопровождаемая громилами Лишнея.

– Вы меня не узнаете? – спросила она.

– Нет, леди, – ответила та, с опаской глядя на охранявших знатную даму мужчин. – Я вас не помню.

– Отойдите! Мне нужно поговорить, а вы мешаете! – приказала Альда телохранителям и продолжила разговор: – Однажды вы спасли молоденькую баронессу, не став выполнять свой заказ, так вот этой баронессой была я. Правда, я тогда

с ног до головы перепачкалась в грязи, так что немудрено, что вы меня не узнали. Вы тогда отказались задержаться и получить благодарность за моё спасение. Может быть, я могу отблагодарить вас сейчас? Я жена герцога Аликсана Альда. А как зовут вас? Вы тогда не назвали своего имени, а мне было не до того, чтобы спрашивать.

– Лади Кольман, – представилась женщина. – Благодарю вас, миледи, но у меня есть дом и средства для жизни. Я бросила наёмничество, а чем заняться, пока не надумала.

– Не хотите наняться телохранителем? – спросила Альда. – У меня хорошие телохранители, только они своим видом пугают людей.

– Я не знаю, – заколебалась Лади. – Нужно посоветоваться с мужем.

– Если надумаете, приходите во дворец, – сказала Альда, – вас пропустят.

Вернувшись домой, Лади не нашла Гела. Сам он пока не ходил по городу, а общался только с соседом – пятидесятилетним Эрнисом Лорташем, недавно оставившим службу в городском гарнизоне. Они неплохо проводили время, несмотря на большую разницу в возрасте. Сосед был большим любителем поговорить, а Гел умел слушать. Эрнис провёл зимнюю компанию вместе с герцогом в Парнаде, и ему было что рассказать.

Лади унесла на кухню купленную в городе рыбу и начала чистить и потрошить. К приходу Гела рыба была запечена.

– Вкусно получилось, – похвалил он, расправляясь со второй рыбиной. – Ты хорошо готовишь.

– Не люблю готовить, – призналась Лади. – Если бы было больше денег, ходили бы в соседний трактир. Между прочим, я из-за тебя отказалась от хорошей работы.

– И чем же я тебе помешал? – спросил он. – Надо было куда-то уезжать?

– Нет, – ответила она, – здесь другое. Я когда-то спасла одну молоденькую девчонку, а оказалось, что она теперь жена Аликсана и наша герцогиня. Она сегодня узнала меня на улице и предложила работать телохранителем. Помимо гвардейцев её охраняют два таких жутких типа, что я понимаю желание сменить охрану.

– Это интересно, – сказал он, – потом расскажешь. Только непонятно, при чём здесь я?

– А чего здесь непонятного? Думаешь, Мясник подпустит меня к герцогине без проверки? А начнут проверять меня и узнают о тебе. Акцента у тебя уже нет, но как объяснить, откуда ты взялся? В тебе только слепой не увидит воина, а в службе Мясника нет слепых.

– Неужели у них есть поимённый список всех бойцов королевства?

– Конечно, нет, но в таком случае, как мой, твои слова постараются проверить. У них должны быть люди, хорошо знающие королевство. Скажешься ты, к примеру, наёмником из Дольска, а у них есть человек, который там был, и он быст-

ро поймает тебя на лжи. А в сомнительных случаях можно с купцами переправить письмо в стражу магистрата нужного города. Единственный недостаток такого способа в том, что ради тебя никто не поедет, а пока случится оказия, может пройти и полгода.

– Не вижу ничего страшного, – пожал плечами Гел. – Ты знаешь какой-нибудь город подальше от Ордага?

– Я знаю много таких мест. Где меня только не носило!

– Вот и расскажешь мне об одном из таких мест со всеми подробностями, какие помнишь. Вряд ли в службе вашего Мясника найдётся человек, который оттуда родом, а для остальных сойдёт. Только тебе не нужно врать обо мне, если начнут задавать вопросы. Познакомились на тракте, а остальное знаешь только с моих слов. Я не хочу, чтобы у тебя были из-за меня неприятности.

– А может быть, тебе всё рассказать?

– Ты этого хочешь?

– Не сейчас. Если я устроюсь работать к герцогине, могу её за тебя попросить. Говорят, что она единственный человек, которого любит Мясник. Не как женщину, а как собственную дочь. Он не откажет ей в просьбе.

– Вот и устраивайся, а там будет видно. Но сначала расскажи мне всё, что нужно для легенды.

Когда вернулся Дорейн, Лидия сидела с дочерьми в малой гостиной и вскочила при его появлении, поражённая непри-

вычно растерянным видом обычно уверенного в себе мужа.

– Девочки, идите к себе! – не допускающим возражения тоном сказала она дочерям и, дождавшись, когда они выйдут, спросила: – Что?

– Он забирает герцогство себе! – сказал муж и упал в кресло. – Я видел его армию, Лидия! Я не смогу отбиться, только всех погублю!

– Он что-нибудь предлагает нам взамен?

– Какая разница, что он предлагает! – взорвался муж. – Ты понимаешь, что мы теряем достояние рода, которое было нашим четыре сотни лет!

– Об этом, дорогой, надо было думать раньше! Ты долго нарывался и наконец получил то, чего заслуживаешь! Я вижу, что ты не смирился с потерей, но не хочу, чтобы ты утянул за собой в могилу всех нас! Что сказал Аликсан?

– Он сказал, что, прежде чем что-то давать, побеседует с сыном. Мне он не хочет давать ничего! Он заявил, что меня нельзя допускать к власти!

– Правильно заявил!

– Как ты можешь говорить мне такое? – не веря тому, что услышал, уставился на жену герцог.

– Ты слишком вспыльчив и честолюбив! Твой отец не был таким, это всё твоя мать с её амбициями! Сколько я тебя знаю, ты сначала делал, а думать начинал задним числом, да и то не всегда! И ты полагаешь, что такие качества украшают правителя? Решай, что будешь делать, я должна знать! Если

у тебя хватит ума схватиться за оружие, я тотчас же забираю детей и уезжаю!

– Пусть с ним говорит сын, – погасшим голосом сказал Дорейн. – Я не буду сопротивляться.

Разговор Сергея с молодым герцогом состоялся на следующий день, когда выехавший навстречу наступающей армии сын Дорейна был встречен разъездом и доставлен в середину колонны.

– Приветствую вас, ваша светлость! – склонился к шее коня юноша. – Я приехал, потому что вы хотели со мной говорить. Но прежде я должен сообщить, что мы не будем оказывать сопротивления.

– Приветствую вас, Март! – поздоровался Сергей. – Я действительно хотел с вами познакомиться и поговорить, чтобы понять, чего от вас стоит ожидать в будущем.

– Я не выйду из вашей воли и не собираюсь мстить за потерю земель и титула. Обидно терять то, что принадлежало роду, но вина за это лежит только на нас.

– Не хотите осуждать отца? Ну что же, вы меня устраиваете. У меня в провинции Парнада есть графство, которому не определён хозяин. Этим хозяином станете вы. Сам граф вместе с сыном успел явиться на призыв своего герцога, и оба нашли смерть под стенами столицы. Жена графа умерла раньше, и из всей семьи осталась только дочь, которой только восемь лет. Она и сейчас живёт в графском замке с немногочисленными слугами. Если захотите, можете к двум

сёстрам добавить третью, а если нет, попрошу вас отвезти девочку ко мне, я о ней позабочусь. В каком состоянии казна герцогства?

– В ней двадцать тысяч золотых.

– Возьмёте себе четвёртую часть, остальное оставите мне. Советую поговорить со слугами и гвардейцами, может, уговорите кого-то ехать с собой. В замке сейчас с десятков слуг и совсем нет охраны. Я дам своего человека, он покажет дорогу. И проследите за отцом. Сейчас он раздавлен горем, но со временем может решить как-нибудь отыгаться, особенно если его к этому кто-нибудь подтолкнёт. Вне зависимости от результатов его сумасбродства, оно не пойдёт на пользу вашей семье. Вы меня понимаете?

– Понимаю и приложу усилия, чтобы отец не доставил вам в будущем неприятностей. И спасибо вам за щедрость. Никто из герцогов не сделал бы для нас того, что сделали вы! Ворота столицы будут открыты, а к вашему приходу мы освободим дворец.

Пять дней Сергей разбирался с теми, кто управлял провинцией, и заменял некоторых из них своими людьми. Наместником оставил Джордана, отдав ему в помощь один полк. Основной его задачей была вербовка опытных бойцов из разоружённой армии Дорейна. Таких надо было отправлять в Ордаг для формирования новых полков. Пока в провинции не было армии, и Сергей договорился с графом Родли, что в случае необходимости Лазони поможет Джордану

своим войском. Он не стал ездить по провинции для принятия присяги графов или ждать, пока они соберутся в столице.

– Пошлите людей в каждое графство, – сказал он Джордану. – Пусть главы семейств принесут клятву верности на бумаге. Строптивых предупредите, что если к зиме не получим от них такой клятвы, то в графствах появятся новые хозяева. Мне есть кого поощрить.

Слухи о силе нового герцога быстро разнеслись по провинции, и открыто проявлявших недовольство сменой власти не было, поэтому Сергей приказал Севоржу вести армию обратно. Ещё раньше ушла армия Лазони, а армия Лантара уходила вместе с его войском. Он не стал двигаться с остальными, а с небольшой охраной отправился в Дальнюю. Когда Сергей через два дня появился в королевском дворце, в нём уже был новый хозяин.

– Вас можно поздравить? – спросил он Лазони. – Уже провели коронацию?

– Нет, милорд, мы с герцогом Лантаром решили подождать вас.

– Давайте сегодня же проведём, – предложил присутствующий на встрече Аленар. – Герцогу долго добираться до дома. Да, кстати, сегодня утром к вам прибыл гонец. Я его задержал. У него для вас пакет.

– Распорядитесь, чтобы привели гонца, – попросил Сергей. – Вряд ли его стали бы посылать из-за пустяков через

половину королевства. Нужно ознакомиться с содержимым пакета, возможно, оно представляет интерес и для вас.

– Сейчас распоряжусь, – кивнул Аленар и вышел из гостиной, где они беседовали.

– Может, наедине скажете, почему не хотите надеть корону? – спросил Лазони. – Поймите, для меня важно это знать. Вы значительно сильнее меня и гораздо моложе. Я опасаясь, что со временем ваши планы могут измениться и я разделю участь Рошти.

– Можете этого не бояться, Герт, – устало сказал Сергей. – Нет у меня желания становиться королём, и я постараюсь сделать всё, чтобы оно не появилось у моих детей, хотя за внуков ручаться не стану!

– Я не заглядываю так далеко, – улыбнулся Лазони.

– Я постараюсь сделать всё, чтобы королевство Сандор было сильным, и буду способствовать укреплению королевской власти. Главное, будьте хорошим королём и правильно воспитайте наследника, тогда всегда сможете рассчитывать на мою помощь и поддержку, а если захотите, то и на дружбу. История моей родины показала, что слабая королевская власть может привести к гибели, но и безграничная власть тоже не приведёт ни к чему хорошему, хотя к ней почему-то все стремятся. Может, будет неплохим вариант, когда король в своих действиях вынужден считаться с сильным вассалом? Ведь если мы с вами будем делать одно и то же дело, руководствуясь сходными целями, то не должно быть разногла-

сий. А в будущем можем породниться.

– Ваш ответ продиктован молодостью и немного наивный, но искренний, – сказал Лазони. – Рано или поздно наши потомки будут решать, кому править единолично, и я постараюсь сделать всё, чтобы они решили это без крови. А ваше предложение дружбы я принимаю, глупо от него отказываться.

В гостиную вошёл Лантар с одним из людей Лишнея. Поклонившись герцогам, гонец вручил пакет Аликсану.

– Как дела дома, Фрол? – спросил Сергей. – Всё в порядке?

– Всё хорошо, милорд. Получили письмо из Барни с просьбой разрешить вашей сестре погостить подольше. Герцогиня уже дала разрешение. Она велела передать, что если вы быстро не управитесь, то она приедет к вам сама.

– Иди отдыхать, обратно выедешь вместе со мной, – прочитав письмо, приказал Сергей Фролу, подождал, пока тот выйдет, и сказал герцогам: – Хорошо, что граф Лишней успел с этим пакетом, а то мне пришлось бы возвращаться.

– Такие важные известия? – спросил Аленар.

– Король Мехал сделал мне королевский подарок.

– У него все подарки королевские, – хмыкнул Лазони. –

И что же он вам подарил?

– Он, конечно, большая сволочь, но уже не враг, а союзник, – ответил Сергей. – Глядишь, когда припечёт, станет набиваться в друзья. А подарил он не что, а кого. Мехал ока-

зался предусмотрительней нас и прикормил одного из имперских купцов. Этому купцу удалось как-то подставиться разведке империи, и всех шпионов отправили в Сотхем через него. А потом туда же явился один из их начальников. Вот его-то Мехал мне и подарил. Это квестор Север Лоран. Должность по меркам империи небольшая, но ценность этого подарка не только в том, что он является авторитетным свидетелем планов императора и сдал заброшенных к нам агентов. Это сын одного из пяти самых богатых и влиятельных сановников империи.

– Действительно, дорогой подарок! – сказал Лазони. – Но вы расстроили меня своим сообщением! Если честно, я так до конца и не верил в эту войну. А что по агентам? Их нашли?

– Одного привезли в Ордаг через два дня после моего отъезда, а второго поймали, руководствуясь показаниями квестора. Остальных ищут. А если и не найдут, ничего страшного, потому что они всё равно придут к уже известным нам купцам.

– И что думаете делать с этим подарком? – спросил Лазони.

– Использую как доказательство своих слов для Аглаи и Ива Барни, – ответил Сергей, – а потом, хоть и нехорошо такое делать с подарками, продам его отцу, а деньги использую на усиление армии.

– Сколько у вас уже бойцов? – спросил Лазони.

– Скоро доведу их численность до тридцати тысяч. Хотел на этом остановиться, но с новой провинцией добавлю ещё тысяч пять. Дело не только в численности, но и в мастерстве и слаженности действия войск. Вы, Аленар, обещали мне свою армию, но она слабо вписывается в мои войска. Если не возражаете, я пришлю к генералу Морну одного из своих полковников. Пусть поработают на пару, тогда будет больше пользы от совместных действий.

– Конечно, присылайте, – согласился Аленар. – Морн в восторге от вашей армии.

– Я знаю, что Ив и Аглая обещали вам солдат, – сказал Лазони Сергею. – Сколько всего?

– Пока только по пять тысяч, но Ив писал, что если появятся доказательства, то помощь увеличат.

– Значит, с армией Лантара у вас должно быть пятьдесят тысяч, – подсчитал Лазони. – Немало, но у империи будет больше.

– Воюют не числом, а умением, – ответил Сергей. – К тому же для незваных гостей готовятся сюрпризы, которые им не понравятся. И вы почему-то не посчитали себя и остальных герцогов.

– Не беспокойтесь, я не собираюсь отсиживаться за вашей спиной. У меня будет тысяч десять или немного больше. Я думаю повести свою армию сам, но согласен сражаться по вашему плану под общим командованием. Что же касается остальных... Провинция Ингара, как и ваша, имеет выход на

побережье, поэтому опасность для него велика. Я не сомневаюсь, что, получив от меня достоверные сведения о грядущей войне, он отнесётся к ним со всей серьёзностью и постарается собрать больше сил. А вот Бенитар может попытаться отсидеться, пока мы будем проливать кровь. Он не собирается увеличивать армию и не верит в войну.

– Вы теперь король, вам им и заниматься! – сказал Сергей. – Сообщите ему о пойманных агентах империи, а если это не подействует, можете пугнуть мной. Напомните ему судьбу Дорейна и скажите, что я не откажусь от ещё одной провинции. И я не буду ждать следующего лета, так что пусть шевелится!

– Альда, вы стали сами искать для себя телохранителей? – спросил Джок герцогиню, когда закончили завтракать и все начали покидать трапезную.

– Уже заложили! – ответила девушка. – Я благодарна вам, Джок, за ваших волчар, только от них разбегаются люди! А я ведь бываю в гостях. Эта женщина спасла мне жизнь, хотя могла получить за меня немалые деньги.

– Что за выражение в устах благородной дамы! – деланно сморщил лицо граф. – Мои люди обязаны докладывать обо всех значимых событиях, которые касаются вас. Я помню ту историю. Она вас тогда действительно спасла, только граф Рабек ничего им не заплатил бы. Наверняка их перебили бы и побросали в какой-нибудь овраг. И экономия, и не останет-

ся свидетелей преступления. Наверное, она умная женщина и прекрасно поняла, какая награда их ждёт. Это не умаляет благородства поступка, говорю для того, чтобы вы не думали, что она при этом много потеряла. Я вовсе не против того, чтобы вас охраняла женщина, а лучше две. Только если она примет ваше предложение, я должен буду её проверить. Кто, откуда и тому подобное. Это обычная практика, когда набирают телохранителей для важных персон, и она должна об этом знать. Можете платить ей деньги и держать во дворце, но пока я не проведу проверку, её не будет на ваших выездах. Из-за чего такая печаль? Я уже забыл, когда вы улыбались.

– Очень соскучилась по мужу и Лани, – призналась Альда, – и вообще скучно! Говорят, что вы поймали кого-то из империи? Хоть бы привезли его во дворец. Было бы интересно на него посмотреть и поговорить с настоящим жителем империи. Хоть какое-то применение выученному языку. Надеюсь, это не какой-нибудь громила?

– Это кто вам такое говорил? – нахмурился Джок. – Языки оторву! Есть одна интересная личность. Это молодой человек из очень знатного рода. Но учтите, Альда, что от моих волчар он отличается только комплекцией, все остальные навыки и умения у них схожи. Поэтому я не против того, чтобы вы с ним познакомились и поболтали, но только в присутствии моих людей.

– Миледи! – подошёл к ним Дорн. – По вашему распоряжению гвардейцы пропустили в ворота некую Лади Кольман.

Люди графа остановили её у парадного подъезда и ждут указаний.

– Я схожу сам, – сказал Джок. – Посмотрю на ваше приобретение и приведу сюда.

Он быстро вышел из дворца через парадный подъезд. На ступенях лестницы его люди оживлённо беседовали с молодой красивой женщиной, одетой в платье небогатой горожанки. Увидев начальство, они быстро вернулись на пост.

– О чём разговор, Ольд? – спросил Джок одного из двух стражей. – Что это ты так сияешь?

– Знакомку встретил, ваше сиятельство! – расплылся в улыбке охранник. – Мы с ней стоптали немало сапог в мою бытность в наёмниках!

– И какой из твоей знакомки боец? – продолжал допытываться граф, не сводя глаз с потупившей взор женщины.

– Прекрасный боец! – ответил Ольд. – В нашем отряде она одна могла управляться с двумя мечами. Это вообще редкое искусство, тем более у женщин. Она и так знатно дерётся, и ножи хорошо мечет! Я не видел лучшей в наёмниках.

– Подойдите сюда, лучшая! – велел женщине Джок. – Вас зовут Лади? А я тот самый Джок Лишней, которого многие называют Мясником. Слыхали? Нет? Ну зачем же мне врать, сами, наверное, так называли. Герцогиня хочет, чтобы вы её охраняли. Не возражаю, но одной вас мало для охраны, и я поищу ещё одну женщину с нужным опытом. И имейте в виду, что вас проверят. Пока послужите во дворце, а на выезд

дах герцогиню по-прежнему будут охранять мои люди. Позже вы их замените. Согласны? Вот и прекрасно. Тогда я отведу вас к герцогине, с ней и обсудите условия. И на работу лучше ходить не в платье, а пошить костюм вроде тех, какие используют благородные дамы для верховой езды. Если договоритесь о работе, деньги на одежду вам выделят отдельно. И не экономьте на костюме. Вы будете посещать приличные дома, поэтому вид не должен вызывать нареканий. Оружие выдать или возьмёте своё?

– Я лучше со своими клинками, – ответила Лади. – Мне с ними привычней.

Глава 10

– Ну и что нам теперь делать? – спросил Лаций квестора Селия Кларта. – Ваши хвалёные агенты тоже пропали, причём вместе с приказчиком! Я не имею опыта в разведке, но и мне понятно, что это не случайность. Глупо идти тем же путём. Может, мы всё узнаем, но обратно тоже не вернёмся!

– Да, наверняка порт Барин находится под наблюдением, – согласился квестор. – Вы, кажется, завербовали какого-то наёмника?

– Было такое дело, но он не из Сотхема, а из Сандора.

– Сандор даже лучше, – сказал Селий. – Наверняка между двумя королевствами плавают корабли. В конце концов, наймём небольшой парусник. Нам с вами нужно так добраться до Барина, чтобы не попасться на глаза тем, кто захватил остальных.

– Вы предлагаете совершить путешествие в Сандор в компании нашего агента, а потом морем добираться до Барина?

– Вы можете предложить что-то лучшее? – язвительно осведомился Селий. – Я задействовал все связи в столице, но самые влиятельные из моих знакомых, узнав в чём дело, посоветовали не возвращаться в империю без Севера. Его отцу будет безразлично, моя это была затея или ваша. Меня для того и послали, чтобы я за вами присматривал. Кто же мог ожидать от вас такой прыти, а от Севера – такой глупо-

сти? Вы что-нибудь предприняли в столице, кроме того, что отвезли туда жену?

– Я поговорил с отцом, – мрачно ответил Лаций.

– И что вам сказал отец?

– Примерно то же, что сказали ваши знакомые. Только он думает, что я отправлю на поиски Севера других. А ещё я начал учить язык.

– И как успехи?

– Зря иронизируете. Когда мы окажемся по ту сторону пролива, я смогу хоть как-то объясниться с местными.

– Как найти вашего агента?

– Ольд Орди работает в фактории охранником у сандорского купца Альбера Содера. Хотите съездить сейчас?

– А для чего тянуть? Экипаж у меня с собой, обернёмся быстро. Только захватите деньги, он может потребовать аванс.

Ольди не ограничился авансом.

– Вот что, господа хорошие! – сказал он квестору с консулом. – Если я сейчас брошу работу, меня больше не возьмёт на службу ни один купец! Значит, дорогу обратно мне придётся оплачивать из своего кармана. Кроме того, оплатите мне хотя бы половину стоимости найма и те деньги, которые, с меня сдерут за гражданство, если с вами что-нибудь случится. По самым скромным подсчётам, это будут три сотни динариев. И добавьте сюда по полсотни динариев на каждого за проезд на нашем корабле.

Пришлось ехать обратно за деньгами. У консула не нашлось нужной суммы, поэтому квестор, поминая все известные ему ругательства, поехал в снятый дом, чтобы забрать недостающее.

Не обращая внимания на недовольство своих нанIMATEлей, Ольди пересчитал принесённое золото, после чего сообщил, что корабль выходит в море послезавтра.

– Раньше не получается, – объяснил он. – Капитан и так пошёл на уступку, он хотел отплыть на день позже.

В день отплытия они прибыли в порт сразу же после восхода солнца. Корабль был готов к походу, ждали только пассажиров. Плавание длилось два дня, но запомнилось консулу надолго. Дул сильный ветер, и море слегка штормило, а вызванная волнением качка заставила Лация страдать от морской болезни. Изучение языка было отложено, пища забыта, а давно очистивший желудок консул по-прежнему мучился тошнотой и почти не спал. Утром третьего дня корабль, убрав часть парусов, вошёл в бухту Гонжона и подплыл к причалу.

Ольди ненадолго убежал и вскоре вернулся с каретой.

– Пока разыщем нужный корабль, поселимся в порту, на постоялом дворе, – объяснил он своим нанIMATEлям. – Да и господину консулу нужно передохнуть. В заливе всё ещё штормит, а его совсем замучила морячка.*

(* морячка – морская болезнь)

Когда они оказались в нужном заведении, выяснилось,

что в нём до невозможности грязно.

– Как здесь можно есть? – с брезгливостью спросил Лаций, которого опять замутило от вида не полностью убранной с пола блевотины.

– Можем поехать в город, – с готовностью предложил Ольди, – только там всё дороже.

Они согласились и вскоре вселились в лучший трактир в центре города. Квестор спустился в зал завтракать, консул лёг отсыпаться, а Ольди уехал в порт узнавать о нужном корабле и вернулся часа через два.

– Повезло, – сказал он Селию. – Завтра в Сотхем отправляется корабль, капитан которого согласился взять пассажиров. Советую вам, господин квестор, не сидеть в зале, а идти в свой номер. А то взяли бы пример с господина консула и легли спать. Без знания языка легко попасть в неприятности. Чужих у нас не любят.

Взяли их обоих под утро, когда всё было готово для перевозки пленников в Ордаг. Ольди постучал в двери вначале к консулу, а потом и к квестору, попросив впустить по важному делу. Упакованных клиентов вынесли через чёрный вход и погрузили в карету. Этим же утром они под конвоем отряда наёмников покинули город.

– Я сотру этого Лация в порошок! – бушевал взбешенный пропажей сына сенатор Галий Лоран. – Где он сейчас?

– Тоже исчез, мой господин! – почтительно сказал его слу-

га, побывавший в Лузанне и привёзший оттуда прискорбное известие.

– А что говорят в этом их столе?

– Там никто ничего не знает. В столе разведки Лузанны остались только писарь и стражник, других работников там нет. Я счёл себя вправе обратиться за помощью в службу защиты империи.

– Правильно сделал! Что они выяснили?

– Этим летом за пролив были заброшены две группы агентов. Для заброски использовались купцы, которых консулу и вашему сыну рекомендовали в местном отделении службы. Для работы они создали прикрытие – торговый дом, главой которого взяли одного из бросивших своё дело купцов. Пока не было донесений ни от одного из агентов. Не так давно в Лузанну прибыл опытный работник столичного стола квестор Селий Кларт. Он должен был подстраховывать вашего сына и направлять его работу.

– А он что говорит?

– Квестор съехал из дома, который он снимал в Лузанне, и тоже исчез.

– А что говорят в столичном столе?

– Они не в курсе дел отделения Лузанны. Селий Кларт запросил в помощь вашему сыну двух опытных работников. Других обращений не было.

– И где эти работники?

– Тоже исчезли, мой господин!

– Я сейчас сойду с ума! Как могло получиться, что исчезла уйма народа, и никто ничего не знает?

– Это разведка, мой господин, они всё делают втайне. Ваш сын должен был отчитаться перед столичным столом декаду назад, но почему-то этого не сделал. Возможно, потому, что его уже не было в Лузанне.

– Обращались к отцу Лация?

– Он не стал со мной разговаривать, мой господин.

– Ах, не стал? Ну тогда с ним поговорю я! Посмотрю, как он попробует отказать мне!

Ехать от дворца Лоранов до особняка Савров было минут пятнадцать, и вскоре взвинченного Галия встретил отец Лация.

– Послушайте, Март! – с ходу набросился на него Галий. – Если вам хоть что-то известно о пропаже моего сына, лучше вам выложить всё без утайки!

– Садитесь, Галий, – сказал Март. – Я расскажу вам всё, что знаю. Ваш сын отправился в Сотхем по следам своих агентов и не вернулся. У него была идея посетить нашего агента при дворе тамошнего короля, которого забросили в королевство много лет назад. Север сообщил моему сыну о том, что хочет поехать, но мешает ваш запрет. Тогда мой своей волей дал ему соответствующий приказ. Не надо на меня так зыркать. Мой сын хороший военный, но разведчик из него никакой, как и из вашего, кстати. Я пытаюсь выяснить, кому мы обязаны тем, что двум явно неопытным в этом деле

людям поручили несомненно важное дело. Пока всё указывает на префекта. Но он сам не занимается такими делами. Поинтересоваться бы у него, кто подкинул эту идею.

– Я поинтересуюсь, – пообещал Галий, – рассказывайте дальше.

– В Лузанне в то время был работник стола квестор Селий Кларт. Лаций обратился к нему за помощью. Селий испугался последствий и отправил за вашим сыном двух работников стола, которых ему прислали в помощь. Больше я ничего сказать не могу, сам не знаю.

– Тогда скажу я! Эти два работника пропали, как и все остальные. А теперь в Лузанне не могут найти ни квестора Селия Кларта, ни вашего сына! Спасибо, хоть вы немного прояснили картину! Сейчас же еду в столичную службу охраны империи и всё им выложу! Пусть роют землю носом, но найдут моего сына!

– Отличный костюм, а ты в нём такая, что сейчас его сниму и никуда сегодня не отпущу!

– Тебя не хватит на весь день! – засмеялась довольная Лади. – Помоги лучше закрепить мечи. И не надо обниматься, а то всю изомнёшь.

– Надо самому куда-нибудь устроиться работать, – сказал Гел. – Лучше всего в городскую стражу, дело знакомое. Возьмёшь лошадь?

– Конечно, возьму. Пешком от нас слишком далеко, а ез-

дить экипажем выйдет дорого. А так и доеду бесплатно, и мою кобылу весь день будут кормить герцогским овсом.

Даже рысью было долго добираться до находившегося на другом конце города герцогского дворца, и Лади подумала, что неплохо бы найти дом поближе. Это сейчас лето и с неба не льёт, а потом? При въезде в ворота гвардейцы отдали ей честь, а на конюшне конюх перехватил повод коня, как у знатной дамы. Чувствуя себя немного неуверенно, она подошла к подъезду на внутреннем дворе и была беспрепятственно пропущена работниками Мясника.

Обитатели дворца недавно позавтракали и сейчас в большинстве отдыхали. Подойдя к комнатам герцогини, Лади с удивлением увидела караул из двух гвардейцев.

– Новый телохранитель? – спросил один из них. – Герцогиня сейчас отдыхает. Идите по коридору, и первая дверь направо будет в большую гостиную. Выбирайте любое кресло и отдыхайте. В вазах есть фрукты. Только снимите мечи, они будут вам мешать. Как только госпожа выйдет, мы о вас скажем.

Поблагодарив, она последовала совету, но мечи снимать не стала, присев на край кресла. Есть не хотелось, поэтому она оставила без внимания лежавший в вазах виноград.

В последнее время Лади думала о своих отношениях с Гелом. Они жили, как муж и жена, и такая жизнь ей нравилась, как нравился и сам Гел. Она не могла понять, любит этого парня, который был младше её, или нет. Со Свенном у неё

было совсем по-другому. Если бы Гел предложил стать его женой, Лади приняла бы предложение и была бы счастлива, но он молчал, и она не могла понять почему. То ли его всё устраивало и так, то ли он не хотел привязывать её к себе из-за своего положения. Поговорить о нём с герцогиней? Пожалуй, неудобно о чём-то просить, едва приступив к работе. Лади так задумалась, что не услышала, что к ней обращаются. Поэтому Альде пришлось окликнуть ещё раз:

– Лади! Вы уже вышли на службу? Встаньте, покажитесь. Отлично выглядите! Сидите здесь и никуда не уходите. Сейчас должны привезти пойманного агента империи. Граф Лишней говорит, что этот агент очень опасен, несмотря на внешнюю безобидность. Мне интересно с ним побеседовать, а без охраны это не разрешат. Раз вы здесь, значит, я под охраной, а люди графа пусть сторожат вход.

Её взволновали слова госпожи, но внешне удалось остаться спокойной. Агент оказался молоденьким юношей, симпатичным и не обременённым мускулатурой. Его заинтересовал дворец, а хозяйка поразила сначала красотой, а потом тем, что свободно заговорила на языке империи. Лади ничего не поняла из их разговора, кроме того, что юношу зовут Север. Беседа длилась довольно долго, и всё это время один из охранников стоял у дверей, а второй – возле окон гостиной. Сама Лади села рядом с Альдой, готовая пресечь любое опасное движение пленника. То ли он это почувствовал, то ли не имел в отношении собеседницы дурных намерений, но

всё закончилось благополучно.

– И чего они все так боятся? – с недоумением сказала Альда, когда Севера увели. – Я не нахожу ничего опасного.

– Прошу меня простить, госпожа, – сказала Лади, – но этот пленник действительно опасен. Не знаю, насколько он хорош с оружием, но его точно учили убивать голыми руками.

– Пожалуй, вам можно доверить герцогиню, – сказал вошедший в гостиную Лишней. – Я нашёл ещё одну женщину-телохранителя, и завтра она будет здесь. Вместе с гвардейцами охрана должна быть достаточно надёжной, а моих людей будем использовать только в случаях с явной опасностью. Миледи, прибыл гонец. Ваш муж вынужденно задержался в пути, но уже завтра, до обеда, должен быть здесь. Лади, герцогине сегодня не понадобятся ваши услуги. Победайте в людской и можете быть свободной.

Лади спустилась в помещение трапезной для челяди, и её быстро обслужили, накормив очень вкусным обедом. Вскоре она была дома. Гел опять ушёл к соседу, но на этот раз она не стала ждать, пока он соизволит прийти, а сбегала за ним сама.

– Что-то случилось? – спросил он, когда переходили улицу. – Мне кажется, что ты взволнована.

– Сегодня герцогине привозили кого-то из ваших. Она знает язык империи и, видимо, решила на нём поболтать, а заодно и развлечься. Я в это время охраняла, потому что па-

ренёк хоть и щуплый, но может убить одним пальцем. Тебе ни о чём не говорит имя Север?

– Какого он роста? – спросил Гел.

– На две ладони ниже тебя и очень длинные волосы. У него привычка пощипывать свой подбородок.

– Боги! Его-то чего сюда понесло!

– Что случилось? Что тебя так взволновало?

– Этот Север нас всех сюда отправлял. Наверняка из него уже выбили и наши имена, и описания, и кого куда послали. Если я не приду сам, меня скоро поймают и бросят в подземелье. В отличие от Севера, я не знаю ничего ценного, а выгляжу опаснее. И назад не вернёшься: за купцами уже должны наблюдать. Слушай, Лади, скажи завтра герцогине, что твой муж родом из империи, но не хочет исполнять то, что ему поручили, и возвращаться обратно. Пусть поговорит с бароном Лишнеем.

– Лишней уже граф. Я поговорю, только проверка покажет, что мы не женаты.

– Для тебя это так важно? Я давно пригласил бы тебя в храм, но боялся навредить. Если всё как-нибудь уладится, считай, что я сделал тебе предложение.

Поговорить с утра не получилось, потому что герцогиня была в своих комнатах. Лади просидела в гостиной, время от времени выходя в коридор в надежде увидеть хозяйку, но безрезультатно. Стучаться к ней для разговора она не решилась. А потом приехал герцог. Она не знала, кто предупредил

Альду о его приезде, увидела только, как герцогиня распахнула дверь, едва не стукнув ею успевшего отскочить гвардейца, и помчалась по коридору в сторону выхода. Пришлось бежать следом. Альда чуть не упала с лестницы, запутавшись в подоле, но Лади успела поддержать, удостоившись благодарного взгляда. Далеко её подопечная не убежала, повиснув на шее невысокого, но крепкого парня в пропылённой дорожной одежде, который, очевидно, и был герцогом Аликсаном.

– Ты запачкаешься! – услышала она его голос. – Подожди, пока я переоденусь!

– Не пущу! – ответила Альда таким счастливым голосом, что Лади невольно ей позавидовала. – У тебя есть совесть – бросать меня одну на столько времени? Когда решишь разбираться с кем-нибудь из герцогов, поедем только вместе!

– Не говори таких слов, – сказал он и увидел Лади. – А это что за воительница с двумя мечами?

– Это бывшая наёмница, которая спасла мне жизнь. Помнишь, я тебе рассказывала? Ну когда убили Бри? Сейчас она у меня вместо волчар Джока.

– Я благодарен вам за жену! – сказал герцог, подходя к Лади. – Надеюсь, что когда-нибудь смогу быть полезным и вам.

У него было такое доброе и искреннее лицо, что она решилась.

– Вы можете мне помочь, ваша светлость! – сказала Лади. – Я подарила вам жену, подарите мне мужа! Я люблю

человека, которого заслали к нам из империи. Он не хочет выполнять то, что ему поручили, и не желает возвращаться обратно. Он мне не муж только из-за того, что не знает, что с ним будет завтра. На нём нет крови, и в нём нет ненависти! Он хотел прийти сам, но я боялась...

– А имя, случайно, не Гел? – раздался сзади голос Лиш-нея.

– Гел, ваше сиятельство! – ответила она графу.

– Вот и нашлась пропажа, – довольно сказал Джок. – Вам, Лади, не потребуется вмешательство герцога. Если ваш муж не хочет работать на империю, к нему нет претензий, а если захочет нам помочь, будет вообще хорошо. Но поговорить с ним нужно. Пусть завтра приходит ко мне в службу в послеобеденное время. А вы идите за мной, сейчас познакомлю с напарницей.

– Кого это там принесло? – спросил Альбер Содер у ходившего к двери охранника.

– Это человек гильдии, – ответил тот. – Они видели бывшего короля. Он снял дом в нижнем городе, на этой бумажке адрес. Нам напомнили, что надо заплатить.

– А остальных?

– Больше никого не видели, я спрашивал.

– Собирайтесь, – сказал Альбер двум сидевшим на лавке парням. – Сделаем всё сегодня, а то мало ли что может случиться. Сейчас я переоденусь и пойдём.

Он сменил белую рубашку на другую, тёмного цвета, взял лежавшую на лавке кожаную сумку и вышел из дома вместе с двумя помощниками. К воротам в город не пошли, свернули к складам. Выбрав склад, возле которого из-за отсутствия товара не было охраны, быстро забрались на его крышу. По ней подошли почти к самой портовой стене, возвышавшейся над складом всего на три локтя. Разбежавшись, Альбер прыгнул на стену и ухватился за её верх. Подтянуться на руках и перебросить тело на другую сторону было лёгким делом. Следом за ним через стену перелезли остальные. Фонарей в этой части города не было, поэтому они поспешили добраться до богатых кварталов, пока окончательно не стемнело. Там через каждые сто шагов висели фонари, которые хоть и слабо, но всё же освещали улицы, позволяя ходить, не ломая при этом ноги.

– Надо найти экипаж, – сказал Альбер. – До конца ехать не станем, но хотя бы до площади, где стоит статуя императора. От неё до купеческого квартала рукой подать, а улица Медников где-то поблизости.

– Тогда нужно пройти левее, – посоветовал один из помощников, который уже месяц изучал город и неплохо его знал. – Обычно на улице Ткачей стоят извозчики, иной раз их там собирается десятка два. Правда, не знаю, работают ли они в это время.

Когда добрались до нужного места, уже совсем стемнело, но все извозчики ещё не разъехались, и рядом с фона-

рём стояли два экипажа. Сели в один из них и через полчаса неторопливой езды по тёмным улицам выехали на большую площадь. Рассчитавшись с извозчиком, они быстро дошли до одного из двух купеческих кварталов, а после долго искали нужную улицу.

– Вот этот дом! – сказал Альбер, отсчитывавший нужный дом по правой стороне улицы. – Всё, как в записке. Хорошо, что у них запрещают держать собак. Шуму было бы...

Они перелезли через невысокий забор, подошли к дому и пробрались на задний двор. Парадные двери в домах у жителей империи делались такими, что их можно было выломать только тараном, а выходявшие на задний двор опытный человек мог в большинстве случаев открыть без труда. И их случай не стал исключением. Один из помощников Альбера достал кинжал, и через несколько минут они уже были в доме. В полной темноте пошли в ту его часть, где обычно были спальни, и наткнулись на запертую дверь.

– Закрото изнутри на щеколду, – прошептал кто-то из парней. – Дерево прочное, если будем резать, мы его разбудим. Придётся пошуметь.

– Разойдитесь по сторонам, – сказал помощникам Альбер. – Зажгите фонарь и действуйте, как уговаривались.

Пока помощники возились с розжигом небольшого масляного фонаря, он отошёл по коридору шагов на десять и, когда показавшийся ярким язычок пламени осветил всё вокруг красноватым мерцающим светом, с разбегу изо всех сил

ударил дверь ногой.

Щеколда устояла, но не выдержали петли, и дверь с грохотом упала на пол спальни. Пока Альбер поднялся, его подчинённые ворвались в комнату и увидели мужчину в ночной рубашке с мечом в руках. Бросок ножа – и он, выронив меч, завалился на спину.

– Готов! – сообщил державший фонарь, посветив на тело.

– Ты что, девица? – недовольно сказал ему Альбер. – Пощупай его. Где вещи?

– Здесь только две сумки, одна очень тяжёлая, наверное, с золотом.

– Берём всё и уходим.

– Может, немного облегчим сумку в свою пользу, старший? – спросил один из помощников.

– Возьмём по сотне монет, но сделаем это в фактории. Шевелитесь, нам ещё своим ходом идти через весь город.

– Входите, Гел, и садитесь, – пригласил Джок нерешительно заглянувшего к нему в кабинет парня. – О вас кое-что рассказал Север Лоран, но лучше вам рассказать о себе самому. Не нужно описывать всю свою жизнь, расскажите только о задании и что успели по нему сделать. Было бы неплохо узнать ваши мотивы. Почему вы решили остаться здесь? Я буду вамного больше вам доверять, если это пойму.

– Мне поручили как можно больше узнать о герцоге Аликсане и его армии, – начал рассказ Гел. – В Гонжоне я позна-

комился с Лади и напросился к ней в попутчики. Я не буду рассказывать о наших отношениях, знайте только, что я её люблю и эта любовь была одной из причин, которые побудили меня остаться здесь и прийти к вам.

– Одной, но не единственной. Были и другие?

– Мне нравятся здешние люди, – ответил Гел. – Не всё, конечно, но многие. Войну с вами я считаю ошибкой. Она не будет быстрой и лёгкой и мало что даст империи. У неё и без того хватает врагов. И я не думаю, что союз королевств останется в стороне. Я на их месте или воспользовался бы случаем и попытался разбить давнего врага, или тоже отхватил бы себе земли за проливом. И сделал бы это, даже если они мне не нужны. Усиление империи рано или поздно выйдет им боком, и там должны это понимать.

– А если бы вы не узнали о провале Севера и мы на вас не вышли? Как бы вы поступили?

– Наверное, вернулся бы в империю, – ответил Гел. – Не насовсем, а для того чтобы забрать своё золото, которое лежит у купцов. Жалко его оставлять. Рассказал бы на службе что-нибудь правдоподобное, а потом воспользовался бы услугами ваших купцов.

– Вы думали о том, чем займётесь?

– Я неплохой воин, но пока не хочу идти в армию. Женатому человеку тоже не с руки становиться наёмником. Я работал в страже, наверное, в неё и устроюсь.

– А если я предложу поработать на нас? В империю вас

посылать не будем, разве что съездите один раз к отцу вашего бывшего начальника, а заодно заберёте своё золото.

– Я не понял насчёт поездки. Можете объяснить?

– Сенатор Галий Лоран один из самых богатых и влиятельных людей империи. Его сын был схвачен в Сотхеме службой безопасности, и король Мехал подарил его нашему герцогу в знак примирения. Хотя Север и не наследник, а младший сын, но всё равно родная кровь. Не скажете, как поведёт себя его отец, узнав о пропаже?

– Я не знаю их отношений, но, скорее всего, придёт в бешенство и поставит на уши всех, кого сможет, а может он многое.

– Я тоже так думаю, – согласился Джок. – Только ему это не поможет. И тут появляетесь вы и говорите, что его сын попал в наши руки и выдал всех, в том числе и вас. Вы к этому моменту уже сделали свою работу и собирались возвращаться. Мы пообещали вас выпустить с условием, что вы едете в империю и организуете передачу вашего квестора его отцу в обмен на пятьдесят тысяч динариев. Это не маленькая сумма?

– Это называется продажей, – ухмыльнулся Гел. – А сумма маловата. Его отец может обидеться на то, что вы так дешёво оценили его сына. Увеличьте хотя бы в два раза. Лораны ворочают миллионами, для них потеря ста тысяч – это мелкая неприятность.

– Вот видите, какой из вас полезный работник, – улыбнулся

ся Джок. – Несколькоими словами подарили герцогу пятьдесят тысяч. Мы были скромнее. А насчёт продажи... пощадим гордость сенатора. Так что вы решили с работой?

– Вы и вправду тот самый граф Лишней, которого зовут Мясником?

– Не похож? Мне, Гел, эта кличка часто помогает в работе, а в чём-то переубеждать людей...

– Понятно. А что я скажу в службе разведки?

– Придумаем что-нибудь, как вы говорили, правдоподобное.

– Я согласен, ваше сиятельство.

– Наконец-то вы вспомнили о моём титуле, – усмехнулся Джок. – На службе можете о нём забыть, а вот за этими стенами забывать не нужно. Сейчас я познакомлю с теми, с кем будете работать. С ними обговорите детали операции по продаже Севера. Вам нельзя самому вывозить своё золото. Мы укажем человека, которому можно его отдать, а уж он переправит. Много у вас там?

– Больше десяти тысяч.

– Солидно! В нашей монете выйдет ещё больше. Жаль такое терять. Сегодня вас только познакомят с делами, а работать придёте завтра. Вас отпустят к тому времени, как освободится Лади. При желании успеете сходить в храм.

Глава 11

– Мне кажется, что ваш студент прав! – сказал Сергей профессору Дальнеру. – Сегодня же распоряжусь закрыть старые ямы. А вы готовьтесь к экспедиции. Возьмёте с собой солдат и строителей и отправляйтесь. Лантара я предупрежу задним числом, думаю, что он не обидится на то, что мы заберём этот навоз. Если всё получится и там действительно много селитры, я вас озолочу. Пока прекратите производство снарядов, пусть ваши помощники перегоняют нефть и делают всё остальное, кроме сборки.

– Нужно построить укрытия для хранения сосудов с горючими жидкостями. Не дело складывать это добро в подвал замка, а то недолго его лишиться. Да и подвалы у вас... Каждый раз, когда в них спускаюсь, мороз по коже!

– Пока вас не будет, всё построим. Вам не нужно долго сидеть у этого навоза. Оцените содержание селитры, запустите дело и возвращайтесь, а там оставите кого-нибудь из студентов. Когда доберётесь до места, сразу же огородите всю территорию частоколом и поставьте будку для охраны. Потом направьте часть рабочих строить жильё, а остальные пусть ставят навесы для выпарки. Через две декады могут начаться дожди, и к ним нужно подготовиться. Солдатам тоже нечего прохлаждаться. Пусть рубят дрова и возят лошадьми под навесы и таскают воду из реки. А вы тем временем сделайте

пробные выпарки. Если снаружи мал выход селитры, не возитесь и берите сырьё из нижних слоёв. И закупите в окрестных сёлах продовольствие и корм для лошадей. Как только рабочие всё построят, немедленно возвращайте их сюда. Идите готовить что вам нужно, а я прикажу выделить людей и выдать деньги. И возьмите это, – Сергей протянул профессору тетрадь, сшитую из больших листов бумаги.

– Что здесь? – спросил Дальнер, взяв её в руки.

– То, что я вам обещал. Здесь записано всё, что мне удалось вспомнить по химии. Строение веществ на уровне атомов и молекул, понятие валентности и таблица элементов. В таблице после серебра могут быть неточности, а ничего ниже свинца я не запомнил, но вам это и не нужно. Названия и обозначения элементов давал на своём языке с написанием произношения. Для тех элементов, которые мы с вами определили, дал перевод, а для остальных только написал те физические и химические свойства, какие помню. Плохо, что будут сложности с измерением веса, но об этом подумайте самим. Ещё записал химические реакции, которые остались в памяти, и объяснил их смысл. Писал крупно, потому что не могу мелко писать вашими перьями. Не дело профессора возиться с навозом, пусть хоть это послужит вам утешением. Прощайте и скажите секретарю, чтобы впустил ко мне купца.

– Желаю здравствовать, ваша светлость! – согнулся в поклоне вошедший мужчина лет пятидесяти, среднего роста,

с невыразительным лицом и непрременной купеческой бородой.

– Садитесь, Ставр, – показал Сергей рукой на кресло. – У нас с вами серьёзный разговор. Но прежде хочу выяснить, тот ли вы человек, какой мне нужен, или искать другого. По моим сведениям, вы разорены и дело уже не поднять. Пять ваших складов пусты, два забиты мукой и растительным маслом, а цены на эти товары сильно упали из-за высоких урожаев последних лет. Часть масла я у вас купил, куплю ещё, но это вас не спасёт, потому что все деньги уйдут на выплату долгов.

– Всё так, – хмуро посмотрел на герцога Ставр. – Вы не сказали мне ничего нового, ваша светлость.

– Достаточно милорда. Послушайте, что я скажу, Ставр! Я предлагаю вам продать своё дело мне, а самому перейти ко мне на службу. Можете насовсем, а если не хотите, то на два года.

– А что случится через два года? – спросил купец.

– Если я буду вами доволен, то через два года дам достаточно золота, чтобы вы могли войти в первый разряд, а также много привилегий и заказов.

– И что я должен для этого сделать?

– Прежде всего, сказать мне твёрдое «да»! Только тогда я смогу перейти к сути дела.

– Считайте, милорд, что я сказал вам это «да».

– Тогда слушайте внимательно. В конце весны или начале

лета разразится большая война с империей. Это уже не слухи, а точные сведения. Если мы поднатужимся и будем едины, сможем выставить армию не меньше той, которую высадят имперцы. Беда в том, что у них больше резервов, чем у нас. Им будет кем заменять павших бойцов, а нам – уже нет! Но это моё дело, и я постараюсь сделать его хорошо, приготовив им немало сюрпризов. Ваше дело в другом. Сбранную армию нужно кормить, а из разорённых областей к нам хлынут беженцы, большинство с пустыми руками. И их тоже нужно кормить! Но и это ещё не всё. Мы не сможем остановить империю на побережье, поэтому война придёт в центральные провинции. А кто сеет и пашет во время войны? Вижу, что вы поняли. В последние годы мы собираем большие урожаи, цены на продовольствие падают, и крестьяне, как и вы, не могут его сбыть. По моим сведениям, многие из них хотят этой весной уменьшить площадь посевов. Только я боюсь, что большинству вообще не придётся сеять. Следующего урожая просто не будет или он будет очень мал.

– Вы можете озолотиться, милорд! – воскликнул купец. – Я понял вашу мысль!

– Ничего вы не поняли! – рассердился Сергей. – У вас на уме одни барыши! Попробуйте хоть ненадолго от них отвлечься! Если победит империя, станет плохо всем: и мне, и вам! Мало кто сохранит даже свободу, об имуществе я вообще не говорю! Кровь польётся рекой, не хватало ещё, чтобы люди умирали от голода! Здесь не наживаться нужно, а пы-

таться сохранить главное богатство – людей! Я дам много денег, а вам нужно покупать продовольствие и обеспечить его сохранность. Покупайте или арендуйте подходящие склады. Не хватит складов, постройте новые. Продовольствие нужно покупать с умом, понемногу в разных местах, чтобы не вызвать роста цен. Учтите, что расходы буду контролировать. Конечно, я не смогу проверить всё, но если поймаю на воровстве – повешу! А если вы честно поможете мне сохранить королевство, не пожалеете! Я не обижаю своих людей, которые доказали полезность и преданность, не обижу и вас.

– Я тоже докажу, милорд! – истово поклялся Ставр. – Вы не пожалеете!

– Надеюсь. Склады надо устраивать в разных городах, но подальше от побережья. Подберите верных людей и начинайте работать. Прежде всего посчитайте расходы на первое время и приходите за деньгами. Когда их потратите, выдадим новые суммы.

Ставр ушёл, и его место занял Севорж.

– Я вызвал тебя по двум вопросам, – сказал Сергей. – Сначала расскажи, как идут дела с постройкой новых лагерей.

– На планируемые пять тысяч дополнительного набора лагеря закончим к зиме.

– Вы заняли всю свободную территорию?

– Да, больше не осталось места. Теперь нужно рубить и корчевать лес.

– Сделаем по-другому. Я отдал приказ о начале строитель-

ства лагерей на десять тысяч человек возле Паршина. – Лес там рядом, строителей сейчас собирают, а тебе нужно только отправить толковых людей, которые объяснят, что и где строить.

– Зачем нам так много? – удивился Ланс.

– Я написал письма Аглае и Иву Барни. Привёл доказательство своих слов и попросил прислать их бойцов к зиме. У Аглаи наёмное войско, а у Ива одни вассалы. И как ты собираешься командовать этой вольницей, если её не притереть к нашей армии? Поэтому десять тысяч наших солдат временно отправим в лагерь Паршина, а на их место заселим гостей. Если ты забыл, что такое ополчение, то я помню. Для них ничего не значат наши воинские звания, главное – это твой титул и сколько бойцов из дружины за спиной. Не так?

– Всё так, – мрачно подтвердил Ланс. – Я в своё время сорвал горло и даже чуть было кого-то не повесил.

– Есть одна мысль, – сказал Сергей. – Я дам дворянство тем своим офицерам, у кого его нет. Лейтенанты станут ше-валье, майоры – баронами, а полковники – графами. И не полковник, потому что граф, а граф, потому что полковник! И пусть кто-нибудь попробует придраться. Все титулы получены законно, а отсутствие имений – это дело десятое!

– Шум всё равно поднимется.

– Плевать! Армия – это моя опора, а в грядущей войне офицеры отработают свои привилегии кровью. А из крикунов три четверти и близко не подойдут к месту боёв!

– Для меня есть ещё что-нибудь?

– Подбери для нашего профессора полсотни солдат из тех, которые привыкли возиться с дерьмом, и столько же строителей. Он уведёт их на земли Лантара примерно на полгода. Дай им инструмент, десяток больших котлов, вёдра и палатки на первое время.

– И где я возьму ему рабочих?

– В отличие от солдат, рабочие нужны только на месяц, потом они вернуться. Можешь на это время набрать других. Теперь всё. В приёмной кто-нибудь был?

– Стояли трое. Я никого из них не знаю.

– Скажи, чтобы заходили.

– Приветствую вас, ваша светлость! – поклонился вошедший первым мужчина. – Капитан порта торгового города Дорея Рон Сельдер. – Наш город вместе с Гонжоном держит всю приморскую торговлю. Со мной, как вы и просили, приехали два капитана. Я взял их из тех, кто по разным причинам не смог выйти в море.

– Капитан Фред Гожек, – представился один из капитанов, – корабль «Душа моря». Перевозим товары вдоль побережья, когда есть заказы, ходим в Сотхем.

– Капитан Лаш Клауд, – поклонился второй, – корабль «Удача». Прибрежная торговля, сейчас стоим на ремонте.

– Господа, вам не сообщили причины вызова, поэтому я сделаю это сам, – сказал Сергей. – Через год ожидается война с империей, и первыми под удар попадёте вы. Позже я

сообщу об этом магистратам приморских городов, а от вас хочу услышать рассказ о том, как укреплены города от атак с моря, и то, как бы вы сами действовали на месте командующего легионами. Вы все люди опытные, хорошо знающие край, поэтому ваши советы могут быть очень полезными. К сожалению, в моём окружении нет людей, хорошо знающих приморье.

– А будет ли война? – позволил себе усомниться капитан Клауд. – Извините, ваша светлость, но нам нужно знать точно. Это же придётся всё бросать и уводить корабли далеко на запад!

– К сожалению, будет, это уже точно известно.

– Плохо, если так! – сказал Рон Сельдер. – Давайте я расскажу вам, ваша светлость, о городах, а капитаны опишут побережье, они знают его лучше меня. Больших городов с нормальными портами у нас только два: Дорея и Гонжон. Есть города западнее, но там не порты, а смех, хотя стоянки для кораблей неплохие. Наши порты неплохо защищены с моря, но защита делалась не от империи и даже не от Сотхема, с которым никогда не воевали на море, а от островных пиратов. Они в основном промышляют набегами на деревни, захватывая продовольствие и рабов, и пытаются грабить корабли, идущие из империи или в неё. В этом случае приз может быть богатым. Но случается, что пираты объединяются в ватаги и нападают на порты, надеясь хоть ненадолго их захватить и очистить купеческие склады. Поэтому у нас по-

стоянно ведётся наблюдение за кораблями на входах в бухты. Все подступы к пирсам простреливаются метательными машинами, а кроме вашего гарнизона, есть ещё солдаты, которых содержат на деньги купцов. Королевского флота у нас нет, но есть пять парусных кораблей, построенных, опять же, за купеческие деньги. Они плавают вдоль побережья, стараясь перехватить одиночные пиратские корабли.

– А как с этим в Сотхеме? – спросил Сергей.

– Да примерно так же, – ответил Сельдер, – только у них купцы не занимаются охраной. Всё охраняется королём, а берёт ли он за это плату с купцов, то мне неизвестно. Кораблей там тоже немного: несколько парусников и одна галера. Но у них и побережье не такое протяжённое, и только один крупный порт – Барин, так что обороняться легче.

– А как охраняются города со стороны суши?

– Так этого не нужно было, ваша светлость, – смешался Сельдер. – От кого защищаться?

– Ладно, с этим ясно. Теперь давайте поговорим о побережье.

– Если вы не против, ваша светлость, расскажу я, – сказал капитан Гожек и, получив подтверждающий кивок Сергея, продолжил: – Побережье у нас простирается на пять дней плавания при попутном ветре. Заселено оно мало по большей части из-за тех же пиратов. Ещё из-за того, что деревни не дают ничего, кроме рыбы, а городов, где можно её продать и что-то купить взамен, немного, и в них есть свои ры-

баки. А везти её вглубь королевства далеко, да и дороги плохие. Возят вяленую и копчёную, но мало. Земли там неплохие, но пшеницу почти не сеют, больше овёс. Кроме городов, о которых говорил уважаемый Сельдер, есть пять меньших, в которых не наберётся и пяти тысяч жителей. Порты там плохие, но кое-кто из купцов плавает и помаленьку торгует, иногда в обмен на вяленую рыбу. Защиты там почитай что и нет, кроме тех кораблей, которые ходят патрулём, но в портах за морем следят. Если придёт одиночный пират, в городах от него отобьются. Народ там боевой, и оружия много. А если пиратов больше, то приходится уходить. Но такое бывает редко. А деревни сбегают всегда. Кто не успел, тот попадёт в пиратский трюм. Дальше или используют рабов у себя на островах, или продают в империю. Торговых кораблей на всё побережье наберётся десятка три. Если бы вы, ваша светлость, построили флот и свели пиратов, у нас можно было бы всё заселить. Старый Олимант взялся было строить корабли, один даже почти построил, но помер, а его сыну это было без надобности. К нему приезжали выборные от наших купцов, так он отдал им недостроенный корабль, на том дело и кончилось. И герцогу Ингару, у которого побережье раза в три меньше вашего, оно тоже не нужно.

– А теперь попробуйте поставить себя на место командующего армией империи, – сказал Сергей. – Как бы вы начали воевать?

– Так ведь это будет зависеть от того, какие у него силы,

ваша светлость! – сказал капитан Клауд. – Я не высаживал бы десант в портах. Даже если у меня много сил, к чему лишние потери? Проще построить корабли, которые подойдут к берегу по мелководью в любом удобном месте, а таких мест на побережье, как сельдей в бочке! Какая бы у вас ни была армия, побережье не прикроешь без флота. Высаживал бы солдат и накапливал силы, сколько надобно, а уже потом захватил бы порты с суши. Портами удобнее подвозить подкрепления, да и флот укроется в непогоду. А после я не пошёл бы в вашу провинцию.

– Почему? – спросил Сергей.

– Потому что повсюду леса, – ответил Клауд. – Наступать можно только вдоль тракта, а там нетрудно малыми силами остановить любое войско. На тракте легионы сразу же потеряют своё преимущество, а вы можете строить вдоль тракта укрепления за укреплением – замучаются они их брать. Правда, кое-где есть редколесье, которым можно провести армию, но не везде, и такие места нужно знать.

– А куда бы ты пошёл? К Ингару?

– Точно, ваша светлость! Прошёл бы вдоль берега, а потом повернул на юго-запад. Там степные места, а леса мало, и он редкий. Это уже возле столицы Ингара начинаются леса, а до того армия может идти без всякой дороги. Там много речек, но через них нетрудно переправляться, и не будет сложностей с водой. А если они займут побережье, да ещё провинцию Ингара, то смогут так усилиться, что мы ничего

не сделаем. А вот они нас потихоньку под себя подомнут! Но это я так действовал бы, а что придумают они, наверное, не скажут и боги!

Поговорив с капитанами ещё с полчаса, Сергей с ними простился, предупредив напоследок, что не стоит говорить о том, что они у него узнали.

– Мы сами предупредим всех зимой, – сказал он. – Сейчас такие разговоры могут навредить.

Сергей вышел в приёмную проводить гостей и увидел Лишнея.

– Вы ко мне, граф? – спросил он Джока. – Какое совпадение, я только что хотел приказать вас найти. Пойдёмте побеседуем. Расскажите, что у вас по Северу.

– Пока нечего рассказывать, – ответил Джок, когда вошли в кабинет. – Гел подсказал удвоить сумму выкупа и уехал к побережью с письмами для отца нашего квестора. Одно написал сам Север, а второе писала от вашего имени Альда. Завтра к вечеру Гел должен быть в порту. Денег у него с собой достаточно, поэтому, если там не будет нанятого нами парусника, он сам наймёт другой. А через декаду, если всё пройдёт нормально, уже должен вернуться в Ордаг. Деньги ему, естественно, не доверят, поэтому наверняка пришлют кого-нибудь с хорошей охраной.

– Если вы добудете сто тысяч динариев, я поставлю вам с Гелом памятник в центре Ордага! – сказал Сергей. – Вы меня так выручите, что даже не знаю...

– Так плохо с деньгами? – сочувственно спросил Джок.

– Очень большие траты, – ответил Сергей. – И на армию, и на строительство, да и сюрпризы, которые готовим для имперцев, тоже не бесплатные. На одни баллисты уходит столько денег! Я собрал немалую сумму, но от неё почти ничего не осталось, а налоги будут только через два месяца. Если добудете деньги, то избавите меня от необходимости брать в долг и выплачивать проценты. Можно и обойтись, но тогда нужно заморозить часть работ и распустить людей, а этого хотелось бы избежать. Гела хорошо подготовили?

– Он и без нас прекрасно подготовился. Ценный работник, у меня таких, как он, только трое.

– Вы ему верите?

– Полностью я не верю даже вам, – пошутил Джок, – а вообще-то, верю, иначе не отпустил бы. Он любит жену и вернётся. У него имеются и другие резоны, помимо любви. Ко мне есть вопросы, кроме этих денег?

– Нужно отвезти важное письмо Лантару, поэтому я хотел попросить у вас Джолина и обеспечить ему охрану.

Сойдя с корабля, Гел не увидел в порту ни одного экипажа. Идти пешком не хотелось, поэтому он свернул к фактории Сандора и попросил у скучавшего охранника позвать купца Альбера Содера. Тот ушёл к одному из домиков и вскоре вернулся в сопровождении крепкого мужчины средних лет, больше похожего на наёмника, чем на купца.

– Вам привет от вашего дяди, – сказал Гел. – У него на вас большие надежды, будет плохо, если вы его разочаруете.

– Что вам нужно? – спросил Альбер.

– Пока только отвезти меня в город, – сказал Гел. – Лучше сделать это экипажем, но не откажусь и от коня. Только тогда вам нужно кого-нибудь со мной посылать, потому что сегодня не вернусь. И ещё попрошу переправить золото, но это позже.

– Сделаем, – ответил Альбер. – Экипажа у меня нет, сейчас позову кого-нибудь из парней, с ним и съездите.

– Я заплачу за его проезд, – пообещал Гел.

Альбер кивнул и вернулся в дом, а минут через десять к воротам подошёл охранник, ведущий в поводу двух лошадей. Возле ворот Гел оплатил проход для своего провожатого, а от себя показал служебный медальон. На той стороне вскочили на лошадей и поскакали по почти безлюдным улицам к центру города. Там прохожих и всадников было больше, и пришлось сбавить ход. На площади со статуей первого императора Гел вернул лошадь, попрощался и дальше пошёл пешком. Для начала он хотел зайти в особняк филиала, но тот оказался закрытым. Возле дверей, на которых висел замок, околачивался знакомый стражник, обрадовавшийся Гелу, как родному.

– Нас закрыли господа из службы охраны империи, – сообщил он парню. – После того как уехал консул, сюда повадились люди из столицы, а дней пять назад приехали и по-

весили замок. А мне велели стоять здесь весь день и всех, кто приедет, направлять в местную службу. Стало быть, я вас туда и направляю.

– Туда, так туда, – покладисто согласился Гел.

Ревнителю ему не обрадовались, а удивились.

– Мы уже не думали, что кто-нибудь из вас вернётся, – сказал ему возглавлявший отделение службы в Лузанне старший квестор. – Решили, что вас там повязали.

– Так и было, – подтвердил Гел. – Не знаю, что случилось в Сотхеме, а в Сандоре нас выдал попавшийся квестор. Я его не осуждаю. Если бы из меня начали тянуть кишки, сразу признался бы даже в том, чего не было. Меня взяли, когда я уже закончил работу и собрался возвращаться.

– Тогда почему вы здесь? – не понял квестор.

– Отпустили, чтобы я передал предложение их герцога сенатору Лорану о судьбе его сына, – объяснил Гел. – Я для них только один из пойманных агентов и не представлял большой ценности. Крови на мне нет, а письмо всё равно надо было с кем-то передать.

– Сейчас же берём охрану и едем в столицу! – сказал ему квестор. – Я не отпущу вас одного! Не приведи боги вам пропасть!

– Бушевал отец Севера? – догадался Гел.

– Не то слово, – сморщился квестор. – Он поставил на уши всех в столице, а когда начальство ничего не может сделать, оно делает всё возможное, чтобы его неприятности раздели-

ли подчинённые. А нам ещё досталось за того купца, которого мы предложили вам для Сотхема. Когда кинулись к нему домой, оказалось, что он перед отъездом его продал и забрал всё золото, которое хранил в крупном торговом доме. Как нас чихвостили...

– Могу представить! – сочувственно сказал Гел. – Обыг-
рали нас во всё. Кто говорил, что они дикари? Разведка у
них не чета нашей! Они сотни лет собачатся друг с другом и
здорово наловчились работать, а чем занималась наша раз-
ведка?

– Да, недосмотрели, – согласился квестор. – По слухам, по
вашему столу были крупные разборки в верхах. Досталось
очень многим, сам император занимался. Ладно, охрана со-
бралась, пошли и мы.

– Я ещё не ел.

– Ничего страшного, вместе поедим в дороге. Вдоль сто-
личного тракта хватает заведений!

Они передвигались очень быстро и к обеду третьего дня
въехали в столицу. В каждом городе квестор шёл в отделение
своей службы, и им без возражений заменяли уставших от
скачки лошадей свежими. В столице первым делом поехали
в службу квестора.

– Вас примет сам главный ревнитель! – сказал он парню. –
Не вздумайте ему в чём-нибудь перечить, иначе я вам не за-
видую!

Глава службы оказался предельно лаконичен.

– Ну? – спросил он и замолчал, вопросительно глядя на Гела.

– У меня два письма для сенатора Галия Лорана. Одно из них от его сына, а второе от – герцога, у которого он находится в плену. Второе письмо с предложением выкупа. Сумму я не знаю. Моё дело – доставить письма. Можно сказать, что я его сделал. Могу отдать их вам, могу – сенатору. И желательно это сделать побыстрее. Мне ещё отчитываться в столе внешней разведки, да и деньги нужно получить.

– Вашего стола больше нет, – сказал ему главный ревнитель. – Позже отчитаетесь нам, мы вам и заплатим. А сейчас вы едете со мной к отцу Севера.

Они выехали в закрытой карете и минут через десять остановились перед парадным подъездом дворца Лоранов. Разодетый, как павлин, слуга провёл через холл по лестнице на второй этаж, в большую, роскошно обставленную гостиную.

– Где он? – вбежал в неё отец Севера. – Вы видели моего сына?

– Я привёз от него письмо, – почтительно ответил Гел, подавая конверт.

Гелий поспешно вскрыл, вынул сложенный вдвое лист бумаги, прочитал написанное и вопросительно посмотрел на парня.

– Сын пишет о выкупе. Какие условия?

– Для вас есть ещё одно письмо! – ответил Гел и протянул ему второй конверт.

– Сто тысяч! – задумчиво сказал Галий. – Большие деньги.

Я полагаю, торговаться не будут?

– Скорее всего, нет, – ответил Гел, – иначе прислали бы не меня. Я должен был передать письма и сказать, что до дождей осталось немного времени, а там ещё две декады, и в залив ползет только сумасшедший.

– Вы кто? – спросил сенатор.

– Агент вашего сына. Лучше других знал язык, поэтому послали в столицу. Выполнил задание и собрался возвращаться, а тут привезли вашего сына и он выложил всё, что знал. Я его не осуждаю, потому что сам не стал бы молчать на его месте. Меня по его словам и взяли. Крови на мне не было, поэтому и отпустили с условием, что передам вам письма.

– Поедете обратно вместе с моим человеком и охраной! – не допуская возражения тоном заявил сенатор. – Когда привезёте Севера, получите десять тысяч динариев.

– Пять тысяч дадите сейчас, а пять – когда вернёмся, тогда поеду, – ответил Гел. – Если честно, не хочется возвращаться.

– Почему? – спросил сенатор. – Думаете, они ведут нечестную игру?

– Я не сомневаюсь в их честности, – сказал Гел. – Они узнали у Севера всё, что было нужно, а теперь хотят на нём заработать. Если вы заплатите, получите его обратно живым и здоровым. Мне сказали, что его не пытали. Угрожали, но этого не понадобилось.

– Вам дадут пять тысяч сейчас и столько же после возвращения сына, – сказал сенатор, сверля его взглядом, – но с условием, что всё, что там было, в вас и умрёт.

– Я не из болтливых, – отозвался Гел, – а в разведке всё секретно и болтовня сильно сокращает жизнь. Но я должен буду отчитаться в службе. Я могу достаточно сказать и без того, что касается вашего сына, лишь бы они сами об этом не допытывались.

– Ему не зададут вопросов о Севере Лоране, – пообещал сенатору главный ревнитель.

– Когда я получу свои деньги? – спросил Гел. – Мне ещё нужно их пристроить.

– Деньги дадут сейчас, сегодня же отчитаетесь на службе, а завтра до обеда решайте свои дела. В обед вы должны быть у меня. Ехать в Лузанну нет смысла, отплывёте из столичного порта на моём корабле.

Гел получил две сумки с золотом и отбыл в службу на той же самой карете, на которой приехал к сенатору. Главный ревнитель остался у Гелия Лорана, дав инструкции касательно Гела начальнику своей охраны. По приезде в здание службы его завели в допросную комнату и предложили отчитаться. Он говорил медленно, чтобы писец успел записывать. Потом посыпались вопросы. Вопросы двух квесторов и его ответы – всё тщательно записали, после чего его отпустили. Первым делом Гел уехал в порт, где снял комнату на постоялом дворе, после чего, запер золото в денежный ящик и на

нанятом экипаже съездил в купеческий дом, в котором лежали на хранении его сбережения. Проигнорировав недовольство купцов, забрал своё золото, разложил кошель для удобства в три кожаные сумки и потребовал, чтобы их донесли до кареты. Теперь нужно было всё это передать для вывоза в Сандор. Лузанна отпадала, но граф Лишней предусмотрел и это.

– Вас могут отправить из столичного порта, – сказал он Гелу. – Моих людей там нет, но в нашей фактории должен быть один из братьев Моз. Это мои хорошие знакомые, и они не упустят случая оказать мне любезность. Поэтому скажите им...

– Это золото графа Лишней, – сказал Гел Олену Мозу. – Он просил вас его переправить.

– Ему обязательно нужны динарии, или я могу рассчитаться с графом золотыми нашей чеканки? Это примерно двадцать пять тысяч монет. Динарии мнегодились бы здесь.

– Для графа главное – переправить золото, а в каких оно монетах, ему не важно.

– Вот и хорошо. Передайте графу, что исполню всё в точности.

– Послушайте, Олен, – обратился к купцу Гел, – хочу дать совет. Не рассчитывайте торговать с империей в следующий сезон и вообще лучше уберите отсюда всё, что у вас есть ценного. И своим друзьям посоветуйте то же самое. Только

сделайте это так, чтобы не пошла болтовня. Поверьте, что это очень серьёзно. В будущем убережёте себя от больших неприятностей.

– Я уже кое-что слышал весной, когда был в Дальнее. Неужели правда?

– Правда. И я думаю, что никто не станет защищать здесь ни ваше добро, ни жизни, ни свободу. И не советую покупать имперское гражданство. При таких войнах цена всем бумажкам – медяк. Таких «граждан» наберётся немного, с них и начнут. Для жителей империи вы все дикари, и здесь вас только терпят. Прощайте.

Глава 12

– Что можешь сказать о Лани? – спросил Ив жену. – Она у нас уже месяц, пора бы составить мнение.

– Я и составила, – улыбнулась Лона. – Озорное чудо со странностями. Я была бы счастлива иметь от тебя такую дочь. Мне мало одного сына.

– Может, ещё и будет! – король обнял жену и притянул к себе. – Не такие мы с тобой старики. А в чём ты видишь её странности?

– Она многое переняла от брата, – задумчиво сказала Лона, – а его не назовёшь обычным. Я читала всё, что тебе о нём собрали. Ты много знаешь тех, кто за несколько лет поднялся от трактирного мальчишки до самого сильного герцога королевства? А как он воюет! Кто у нас так воевал? Три дня назад я говорила с дамами о погоде. Помнишь, какой тогда был ветер? Так Лани мне объяснила, что такое ветер и почему он возникает, да так складно, что мне сразу стало понятно. Я спросила, кто её этому научил, и, знаешь, что она ответила?

– Брат рассказал?

– Точно. И добавила, что он знает много такого, о чём другие не догадываются. Я рассказала нашему профессору Горту, так он схватился за голову, а потом решил съездить в Ордаг. Еле отговорила. Поедете, говорю, после войны, сей-

час герцогу не до научных бесед. А странности... Если эта её борьба не странность, то что? Мало того что девчонка, так и возраст какой! Ты знаешь, что она вчера сделала?

– Откуда мне знать, о чём ты говоришь, – улыбнулся Ив. – Она каждый день что-нибудь вытворяет, разве всё упомнишь?

– Сын графа Нурса прилюдно усомнился в том, что она побила того графа, который залез на служанку в коридоре их дворца. Так она ему высказала. Вы, говорит, тоже граф и макушкой царапаете потолок. Так вот, я и вас могу поколотить, если имеете такое желание!

– И что он ответил?

– А он, вместо того чтобы всё обратить в шутку, взял и согласился, да ещё ржал! Восемнадцать лет прожил, а ума не нашёл. Сходила герцогиня к нашему сыну, поменяла платье на один из его костюмов и вволю извозила юного графа носом по коврам большой гостиной. Меня там не было, но баронесса Лидия присутствовала. Она с таким восторгом рассказывала, как этот переросток ничего не мог поделывать с герцогиней, которая вертелась волчком и двигалась так быстро, что рябило в глазах! Так что теперь никто не сомневается в правдивости того слуха. Да разве только это! Ты знаешь, что она носит в платье перевязь с ножами? Да прячет так хитро, что я узнала совершенно случайно.

– Я думаю, что ты спросила, для чего ей это нужно.

– Правильно думаешь. И знаешь, что она мне ответила?

Брат научил метать ножи, чтобы она могла отбиваться от взрослых противников. Я ей говорю, что у нас здесь нет противников, а она посмотрела мне в глаза совсем не детским взглядом и сказала, что её уже пытались и украсть, и убить, а охрана у нас во дворце курам на смех. Что она может, говорит, ваша охрана, если пропускает во дворец всех желающих в него войти? Это вас не коснулась беда, поэтому такие беспечные. Оказывается, у них гвардия охраняет не только ворота, но и всю стену, у подъездов стоят боевики из службы безопасности, а у дверей покоев – опять гвардейцы! Представляешь?

– Раз Аликсан предпринял такие меры безопасности, значит, у него были к тому основания, – задумчиво сказал Ив. – Я знаю, что Лани хотели убить вместе с семьёй, а о похищении не слышал. Надо об этом расспросить. А насчёт охраны она кое в чём права. Конечно, мы не Аликсан, у которого много врагов, но побережься стоит. У Андре во дворце было примерно то же самое, что и у нас, и чем это закончилось для бедняжки Аделлы?

– У нас нет такой распушенности, как у юного Сандора!

– Я говорю не о нравах, а о том, что любой дворянин или человек, который им прикидывается, легко может проникнуть во дворец и даже спрятаться в нём на ночь. Надо побеседовать на эту тему с нашим капитаном. Это тем более важно перед войной.

– Ты всё-таки думаешь, что она будет?

– Ты же читала письмо. Я совершенно уверен в том, что Аликсан не солгал. Не водится за ним ложь, да и проверить было не так сложно. Так что, как это ни печально, но война будет. К зиме я отправлю ему солдат, и надо заняться остальной армией.

Они сидели в дворцовом парке, в беседке, где любили отдыхать, когда позволяла погода.

– Лето заканчивается, – сказала Лона. – Скоро уже так не посидишь. И Лани пора отправлять домой. Мало радости пускаться в такой путь во время дождей.

– Камил опять закиснет. Он меня уже просил, чтобы я его отпустил погостить к Аликсану. У Лани, мол, будут учителя, так он и там может заниматься. А зимой вернётся.

– Может, действительно, ненадолго отпустить?

– Не хочется мне этого делать. Он у нас один-единственный, а у Аликсана, похоже, не так безопасно, как у нас. Смотри, опять куда-то собрался! Камил, подойди сюда!

Бежавший по парковой дорожке принц услышал возглас отца и неохотно направился к беседке.

– Ты куда собрался? – спросил Ив. – И почему без Лани?

– Так, гуляю... – неопределённо ответил сын. – А Лани ждёт в парке.

– Да, кстати, она не рассказывала о том, кто хотел её похитить? – спросила мать.

– Рассказывала, – ответил Камил, думая, как быстрее отделаться от родителей.

– И кто же? – спросил отец.

– Это стерва Лаура, – ответил принц, – племянница твоего главного советника. Мехал хотел отомстить Сергу за сожжённое войско тем, что похитит его близких и пришлёт ему их по частям, а Лаура взялась это проверить, только ничего не вышло. Тех, кто с ней был, потом казнил герцог, а её, чтобы не ссориться с тобой, отправили к дяде. С ней был какой-то шевалье и ещё барон, которого потом завалила Лани. Только удержать не смогла. Он здоровенный, как боров, а ей тогда было только одиннадцать лет.

– Ничего не поняла! – сказала Лона. – Как Лаура могла похитить двух человек из охраняемого дворца герцога. Что-то ты не то говоришь!

– Всё то! – возразил он. – Она где-то нашла двойника невесты Серга, одела так, чтобы не видели лица, и представила своей служанкой. А потом эту девушку напоили корхой. Хотели влить корху и в невесту, а потом увезти её под видом служанки. Поменяли бы одежду, никто ничего не заметил бы. А Лани тоже дали бы этой дряни и положили бы в дорожный сундук графини, где уже была похожая девочка. Они и её напоили корхой. Девочку потом вылечил их врач, а девушка так и не проснулась. Я могу идти? А то меня ждут.

– Иди, – разрешил Ив.

– Какой ужас! – сказала Лона. – Это надо же было до такого додуматься! Я была лучшего мнения о графине Куртинэ. Хорошо, что она опять уехала в Сандор.

А принц уже бегом нёсся в дальний уголок сада, где его ждала Лани.

– Где тебя носило столько времени? – напустилась она на друга. – Меня здесь совсем загрызли комары!

– Да родителям что-то втемяшилось расспрашивать меня о твоём похищении, – начал он оправдываться. – Я и рассказал так коротко, как смог. Ну что, полезли?

– Высоко! – задрала голову девочка, осматривая большое раскидистое дерево, одна из веток которого и была средством незаметно перебраться через ограду дворца. – Я взяла с собой только один костюм, который уже стыдно надеть. После того раза, когда мы лазали в подвал, служанки так до конца не отстирали! И обидно, что всё зря.

– Я не виноват в том, что не было призрака, – возразил Камил. – Говорят, что он появляется только перед каким-нибудь несчастьем. Зато в старых конюшнях приведение точно должно быть! Мне рассказывал человек, который неоднократно его там видел.

– Его там убили? – спросила Лани.

– Он выращивал гарха, – ответил мальчик. – Хотел подсунуть его королю, но не получилось. Гарха вырастил, но тот разорвал ему горло!

– А что это за зверь?

– А ты разве не знаешь? Это такой конь с волчьими зубами. Берут только что родившегося жеребёнка, скачивают у его матери кровь и поят его этой кровью вместо молока. А

позже дают мясо вместо овса, вот и вырастает такая зверюга. И с тех пор призрак Подлого конюха ходит по давно заброшенной конюшне, а если кто-нибудь зайдёт...

– Не надо меня пугать оставшимися. Их не боится даже мой племянник, хотя ему ещё нет девяти. Что они могут сделать, если сами как воздух? Ладно, полезли смотреть на вашего конюха. Надо только постараться не порвать костюм. Смолы на коре нет?

– Нет здесь смолы. Давай я залезу первый, а потом подам тебе руку?

– Я и сама как-нибудь. – Девочка быстро и ловко забралась по стволу на нужную ветку. – Может, я тебе помогу?

Не отвечая, принц взобрался к ней и сел рядом.

– Ну хорошо, туда мы переберёмся, – задумалась Лани. – Держаться не за что, но ветка широкая. У нас гвардейцы мигом её спилили бы. Слезить надо на крышу твоей конюшни, а она вся прохудилась и гнилая. Как мы с тобой с неё грохнемся – никакого призрака не понадобится! И как забираться обратно? Может, ну её, эту конюшню?

– Струсила?

– Ничего подобного! Просто это уже не смелость, а глупость! Если твои родители узнают, что их наследник так глупо рискует головой, ух и попадёт же тебе! Ой, у меня один нож выпал из перевязи!

– Сиди! – сказал Камил. – Их у тебя ещё четыре. Таскаешь с собой ненужное железо. Ты, как хочешь, а я пойду!

– Тогда я пойду первая, – вздохнула девочка, взялась руками за ствол и, подтянувшись, встала ногами на ветку.

Раскинув руки и быстро перебирая ногами, она пробежала на ту сторону ограды и спрыгнула на крышу конюшни, на всякий случай ухватившись одной рукой за раскачивающуюся ветку. Крыша выдержала, хоть доски под её тяжестью заметно прогнулись.

– Подожди, пока ветка перестанет раскачиваться! – крикнула она принцу, но тот уже не менее ловко бежал по ветке к ней.

Лани хотела сказать, чтобы он слезал в другом месте, но не успела: Камил потерял равновесие, зашатался и поспешно спрыгнул на крышу рядом с ней. Такого крыша не выдержала. Раздался треск, и они оба с визгом полетели в темноту.

– Лани, ты цела? – спросил мальчик, вылезая из кучи гнилой соломы, в которую они приземлились.

– Я-то цела, в отличие от костюма! – сердито сказала девочка. – Смотри, как порвала штанину! И один из ножей потерялся! Не мог подумать головой и прыгнуть куда-нибудь в другое место?

– Да ладно тебе с этими ножами! – сказал он, оглядываясь. – Давай отсюда выбираться.

– По-моему, выход там! – показала рукой Лани, которая уже встала и первым делом как могла отряхнула дурно пахнущую солому.

Сквозь щели в стене местами пробивался солнечный свет,

проникал он и через дыру в потолке, так что теперь, когда их глаза немного привыкли к слабому освещению, было уже неплохо видно.

– И почему эту развалину до сих пор не снесли? – недоумевающе произнесла Лани, осматривая остатки развалившихся от времени стоил. – В самом центре столицы и такое...

Жутко заскрипела ржавыми петлями дверь, находившаяся в двух десятках шагов от детей, и внутри сразу же стало светло.

– Я же говорил, что он придёт! – довольно сказал вошедший первым молодой человек в дворянском костюме. – А это ещё кто с ним? Ты кто, малец?

– Говорите с почтением! – рассердился принц. – Это герцогиня Лани!

– Почему такому оболтусу, как ты, так везёт? – спросил вошедший вторым более старший мужчина. – За неё тоже отвалят немало денег!

– Вы собираетесь нас похитить? – спросила Лани, нащупывая оставшиеся три ножа.

– Правильно, миледи, – засмеялся старший. – Родители дадут за вас хорошие деньги. Ведите себя правильно, и с вами будут вежливо обращаться. Немного посидите под замком и вернётесь во дворец. А будете ерепениться...

– Так ты мне наврал о призраке, чтобы заманить сюда? – догадался принц.

– Хотели приключений, ваше высочество? – засмеялся молодой. – Вы их получили. Кому интересны оставшиеся? А вот о вашем похищении будут долго болтать. Вам же это было нужно?

– Ах ты, мерзавец! – закричал Камил, выхватил из ножен на поясе небольшой кинжал и, прежде чем Лани успела его остановить, бросился на молодого.

Тот плохо видел в конюшне после дневного света и успел отскочить в самый последний момент. Выругавшись, старший ударом кулака сбил принца с ног и тут же повалился рядом с ножом в горле.

– Тварь! – заорал на Лани, увидевший её бросок молодой.

Схватившись за меч, он бросился к девочке и получил нож в грудь. Обойдя его тело, она бросилась к лежавшему без сознания другу.

– Может, ты скажешь, зачем вам надо было рисковать своими жизнями и лезть через ограду на гнилую крышу? – спросил Ив сына, когда врач вышел, оставив их одних. – От Лани я ещё мог этого ожидать, но не от тебя! Ты через два года уже будешь совершеннолетним!

– Она меня отговаривала и пошла, когда я отказался.

– Да? Тогда Лани гораздо благоразумнее тебя. Твоё счастье, что она оказалась рядом. Ты по глупости подставил свою голову под удар и получил сотрясение мозга. Тебя, скорее всего, вернули бы, после того как я уплатил деньги, но до

этого повезли бы прятать на тряской карете. Одни боги знают, чем это для тебя кончилось бы. И что мне теперь с тобой делать? Я узнавал у тех, кто был во дворце Аликсана, как там вела себя герцогиня. И знаешь, за ней не числилось никаких проделок. Непоседливая и нетерпеливая, но, в отличие от тебя, никому не мотала нервы. А здесь её словно подменили, и в этом я вижу твоё влияние. Она тебе подыгрывает, самой ей неинтересны проказы. Смотри, если и дальше будешь так себя вести, можешь стать неинтересен сам. Мне пришла в голову мысль – отправить тебя пожить при дворе Аликсана. В гостях ты будешь вести себя скромнее, а я попрошу герцога приставить к тебе наставника, который сделает из тебя человека. Здесь все слишком хорошо помнят, что однажды ты займёшь моё место, поэтому многое сходит тебе с рук, а там такого не будет. Запомни, сын, чтобы понравиться умной девушке, нужно быть не дурней её. Тебе повезло с Лани, не оттолкни её своими детскими выходками. Я не призываю тебя стать взрослым, просто чаще думай о том, что и для чего ты делаешь.

– Спасибо, отец! – тихо сказал принц, борясь с тошнотой. – Тебе не придётся за меня краснеть. Вызовите портного, а то Лани порвала единственный костюм.

– Лежи спокойно, вызову я ей портного. Твоя задача теперь – выздороветь за несколько дней, иначе всё путешествие проведёте под дождём. Вам в карете это не страшно, а охрана будет мокнуть. И добираться дольше из-за грязи.

– Ну как он? – спросила жена, которая ждала в коридоре возле дверей в комнаты сына. – Я войду?

– Подожди! Он сейчас заснёт, так что не нужно мешать. Если хочешь, зайдёшь позже. Я решил отправить сына в Ордаг и попросить Серга дать ему хорошего наставника. Не спорь! Я знаю, что для тебя лучше, когда он рядом. Для тебя, но не для него! Здесь носятся с Камилом, как со стеклянной вазой, а мальчишке нужен строгий воспитатель, который не делал бы скидки на его происхождение. И в гостях он будет вести себя скромнее.

– Они и там всех поставят на уши! Вряд ли Серг скажет тебе спасибо!

– Лани ничего не устраивала у нас сама. Она и в этот раз пыталась уговорить Камила не лезть в эту конюшню. Это он сам сказал. Так что за неё можешь не беспокоиться. Она хотела понравиться, вот и подыгрывала ему в меру сил. А её странности сегодня спасли нашего сына.

– Профессор, может, на сегодня хватит? – простонал Герт Вилем. – Я уже не рад, что вспомнил про это дерьмо!

– Сделаем последнюю выпарку с самого нижнего слоя и на сегодня закончим. Смочи лучше ещё раз свою ткань. Разве это вонь? Вот подсохнут сверху кучи, и совсем перестанет вонять. Интересно, что подумает шевалье, когда повезёт очередную порцию дерьма и увидит забор?

– Мне безразлично, что он подумает, только насчёт того,

что всё просохнет, вы, профессор, не додумали. Как польёт через десять дней дождь, так и будем черпать навозную жижу вёдрами.

– Вы будете, – уточнил профессор. – Я здесь всё проверю, организую добычу селитры и уеду вместе с рабочими. И не нужно так кривиться, Герт. Когда станете профессором, и за вас с дерьмом будут возиться другие. Кстати, герцог заплатит вдвое больше за эту работу не только солдатам, но и вам. И вы, в отличие от солдат, прекрасно знаете, насколько это важно. Передвиньте котелок, разве не видите, что чересчур сильно кипит? И давайте пока отойдём в сторону, незачем этим дышать без необходимости.

Они отошли от костра и некоторое время молча ждали. Герт периодически подходил к котелку посмотреть, сколько осталось воды. Когда он решил, что уже довольно, снял с огня почти пустой котелок, на дне которого переливалась загустевшая рапа, и отставил его остывать.

– Остынет, потом сравним, – сказал он профессору, – но я уже сейчас вижу, что селитры в нижних слоях намного больше.

Вечером смогли подвести итоги.

– В верхнем слое на локоть толщиной селитры почти нет, – сделал вывод Дальнер. – Её мало образовалось, и дождями смыло в нижние слои. Поэтому вы с этим слоем и не возитесь. Только не нужно убирать этот навоз со всех куч: он предохранит нижние слои от дождей. Ещё на локоть содер-

жание селитры растёт вглубь, а потом опять немного падает и остаётся постоянным для всего слоя. По нашим пробам уже можно сказать, что селитры здесь много. Много предстоит работы по её добыче. Работа гадостная, но крайне важная для всех. Когда я вернусь, поговорю с герцогом, чтобы вам подняли оплату. Думаю, что он на это пойдёт. Когда наберётся большая партия, отправляйте под охраной в замок. Солдат мы вернём, но уже других. Так постепенно всех заменим. И тебя, Герт, я заменю Солом, но чуть погодя.

На следующий день пожаловал хозяин дерьма.

– Я хочу знать, по какому праву вы поставили здесь забор! – шумел он на солдат, когда к месту скандала подошёл профессор. – Из-за него я не могу выбросить навоз!

Рядом с забором стояли два воза, запряжённые парой лошадей каждый. Возчики, пользуясь случаем, отбежали подальше от своих благоухающих повозок и с интересом наблюдали, чем всё закончится.

– Вы кто, милейший? – строго спросил профессор. – Представьтесь!

– Шевалье Март Собрен! – буркнул шевалье. – А вы кто?

– Я профессор Университета Дальнер. Это вы сваливали здесь навоз?

– Ну я, и что дальше?

– В вашем навозе завелась лихорадка! – обвинил его профессор. – Нельзя складывать столько навоза в одном месте и хранить годами! К нам поступили заболевшие, и герцог

Лантар повелел проварить весь навоз, чтобы убить болезнь. Но раз отыскался хозяин этого безобразия, то я поручаю это вам! И учтите, что всю работу нужно сделать за полгода, а качество будем проверять.

– Варить всё это? – вытаращил глаза Собрен. – Как это можно сделать?

– Не можете сделать сами, наймите людей!

– Моего навоза здесь почти нет, – пошёл на попятную Собрен. – Вывозили другие, я только немного добавил сверху.

– Вот верхний навоз и варите, не то я именем герцога обращусь в магистрат! С какой стати мы должны нюхать эту дрянь? Она воняет сильнее всего остального!

– Может, вы сделаете сами? – заискивающе спросил шевадьё. – А я буду забивать бычков и снабжать вас мясом!

– Наверное, старые животные с жёстким мясом? – недоверчиво сказал Дальнер. – У меня такое не примет желудок!

– Что вы, господин профессор! Молодые бычки, и мясо нежное!

Договорённость была достигнута, и счастливый Собрен приказал своим работникам разворачивать возы.

– Вот так и действуйте, – сказал профессор студенту. – Наверное, герцог Лантар пришлёт кого-нибудь посмотреть, чем мы занимаемся на его земле, но препятствий чинить не станет.

– Здорово вы придумали о болезни! – одобрил Герт. – И говорили убедительно, я чуть было сам не поверил. Не ожи-

дал от вас.

– Это не моя выдумка, а герцога, – признался Дальнер. – Он мне ещё сказал о том, что шевалье наверняка попытается откупиться мясом, но я тогда не поверил.

За время плавания ветер неоднократно менял направление, измучив команду судна, на котором плыл Гел с людьми сенатора Галия Лорана. В спутниках у него были уже немолодой номенклатор* Сордий Аргел и сорок семь воинов-ветеранов дома Лоранов с их старшим Селием Карлотом.

(* номенклатор – доверенный слуга хозяина)

Сильной качки не было, но из-за капризов погоды пришлось провести в проливе на день больше, и по прибытии в порт Гонжона все с облегчением покинули корабль.

– Хоть мы и спешим, но сегодня придётся задержаться, – сказал Гел Сордию. – На постоялом дворе в порту останавливаются лишь те, у кого мало денег. Грязь, шум и неважная готовка. В город пойдём пешком, так как мы не найдём на всех экипажей, а я не могу бросать вас одних, да ещё с золотом.

Помимо доспехов и оружия каждый воин нёс за спиной небольшую, но тяжёлую котомку с золотом, куда были сложены и личные вещи.

– Я думал, что у них грязнее, – заметил Сордий, когда все покинули порт и шли к центру города по мощёным камнем тротуарам. – Конечно, не город империи, но жить можно. И

живут не бедно.

– Эти кварталы не считаются богатыми, – сказал ему Гел. – Зажиточные люди строились ближе к центру, а у знати свои особняки.

Идти пришлось недолго. Гел выбрал самый большой постоянный двор в надежде на то, что вместятся все, и не ошибся.

– Нужно сложить золото в одну комнату и там поочерёдно охранять, – посоветовал он после заселения. – Потом пообедаете и отдохайте, а я схожу заказать лошадей и карету. Без знания языка вам лучше никуда не ходить. Чужих здесь любят не больше, чем у нас.

– Может, купить провиант на дорогу? – спросил Сордий.

– Купим, когда он потребуется, – успокоил его Гел. – Я уже ездил по этому тракту.

Их было больше, чем свободных мест в трапезном зале, поэтому кормить людей пришлось в два приёма, после чего Гел отправился в местную стражу, в которой было указание герцога содействовать ему во всём.

– Завтра, через четыре свечи после восхода солнца, пригоните к постоялому двору «Ветер удачи» карету и сорок пять осёдланных лошадей, – сказал он начальнику. – В этом кошеле три сотни золотом. Если этого окажется мало, вам потом доплатят.

Ночь прошла без происшествий, а утром опять посменно позавтракали, забрали котомки и вышли из заведения к

уже приготовленным лошадям. Гел с Сордием и ещё двумя бойцами постарше сели в карету, остальные разобрали лошадей, и кавалькада направилась к южным воротам. До Ордага двигались шесть дней без происшествий. До конца лета оставалось ещё пять дней, но погода уже начала портиться: небо затянуло тучами и заметно похолодало. В столицу прибыли в полдень, и Сордий настоял на том, чтобы сразу ехали выкупать сына его господина. Гел не противился и привёл всех к зданию службы Лишнея. Граф был на месте и сразу же отправил людей за Севером, а сам занялся приёмом золота. Квестора привезли быстро, а с золотом пришлось повозиться. Когда закончили расчёты и Север присоединился к отряду, Гел сообщил Сордию, что не собирается возвращаться. Номенклатор был поражён.

– Почему? – вскричал он. – Ради всех богов, Гел, объясните, что хорошего может быть в этой варварской стране?

– Здесь встречаются замечательные женщины! – вместо Гела ответил Север. – Вам попалась одна из них? Я так и думал. Если хотите, оставайтесь, я и сам доведу всех до моря.

– Я дам вам в помощь своего человека, – сказал граф. – Я заинтересован в том, чтобы вы добрались домой и нас не обвинили в коварстве и лицемерии. Вы выполнили свою часть сделки, мы тоже выполним свою. Постарайтесь больше не попадаться, квестор, в следующий раз цену удвоим.

– Открывай! – приказал Мехал стражнику.

– Ваше величество! – испугался тот. – Нешто вы пойдёте к нему один, без охраны? А если...

– Открывай, говорю! За мной снова закроешь.

Стражник вздохнул, покачал головой и снял с пояса связку ключей.

Камера останется камерой, даже если на стенах будут висеть ковры, как они висели здесь. Король поморщился от запаха испражнений и, поставив взятый у стражника фонарь на небольшой столик, сел на единственный здесь стул.

– Разбудил? – спросил он у сидевшего на кровати человека. – Не думал, что ты спишь.

– Здесь нет времени и нечего делать, – ответил тот, подслеповато щурясь от света фонаря. – Сон в моём положении не самое плохое занятие. А ты сегодня без охраны? Странно.

– Ты пришёл ко мне десять лет назад безродный и нищий, – сказал Мехал. – Мы многое дали друг другу. Я тебе – титул и богатство, ты мне – сильную армию, какой не было ни у кого в королевствах. Мы с тобой даже сдружились, а дружба для короля – это редкий подарок судьбы. Я догадывался, что с тобой не всё так просто, но боялся тебя потерять. Ты никогда не оказался бы здесь, если бы ваша империя не занесла нас в список своих завоеваний. Я не мог оставить всё как есть и отпустить тебя тоже не мог: ты слишком много о нас знаешь. Я предложил тебе порвать с империей, предложил титул графа и свою дружбу, но ты отказался.

– От дружбы я не отказывался, – покачал головой сидев-

ший на кровати.

– А как ты представляешь такую дружбу? – горько спросил король. – Ладно, у меня есть ещё одно предложение, но сначала прочитай это письмо.

Пленник взял из рук короля лист бумаги, пересел ближе к фонарю и внимательно прочитал написанное.

– Я понял, что тебя беспокоит, – сказал он. – Писал умный человек, а его предположения о союзе королевств не лишены оснований. Конечно, они не будут сидеть и ждать, пока империя всё здесь завоюет и усилится настолько, что сможет взяться и за них. Большинство людей рвётся к власти, с государствами происходит то же самое. Союз королевств тоже расширяется, но пока только на север.

– Расскажи мне, что ты о них знаешь.

– О них мало известно. Сухопутная граница закрыта, а побережье охраняет сильный флот. Всё, что им нужно, производят сами и не нуждаются в торговле. В империи вас не без оснований считают дикарями, а в союзе считают дикарями всех чужих. И у них тоже есть для этого основания. Во всяком случае, знают и умеют они больше нас.

– Как вы можете судить об их знаниях, если совсем не общаетесь?

– Кое-что стало известно во время последней войны. Были попытки завербовать людей из окружения их посланника при дворе императора. Одна из них увенчалась успехом. Длилось это недолго, а потом то, что осталось от нашего

агента, подарили императору. Делались попытки захвата жителей побережья, и не всегда они были безуспешными, но узнать удалось очень мало.

– Зная людей, я не могу понять, как их союз существует так долго.

– Сначала союз скреплял страх перед империей, а потом он превратился в одно большое королевство. Настоящий король там один, остальные только так называются. Они вроде герцогов в ваших провинциях. Вся армия союза и его флот подчиняются только главному королю.

– Тогда понятно, – сказал Мехал. – Ты не хочешь воевать против своих, и я уважаю твой выбор, но война с империей будет у нас ещё очень нескоро. Война с союзом представляется мне гораздо реальной. И союзников в ней у меня нет. Я кое-что расскажу, а после рассказа сделаю предложение и очень надеюсь на то, что ты его примешь.

Глава 13

– А у меня сюрприз! – сказала Лани, отцепившись от шеи Сергея.

– Попробую угадать, – улыбнулся он. – Наверное, сюрприз сидит в карете. Это, случайно, не твой жених?

– Как ты догадался? – удивилась сестра. – Письмо от короля у нас с собой, а гонцы вроде не обгоняли.

– Не стал бы король давать тебе в эскорт полсотни своих гвардейцев, – объяснил Сергей, – обошёл бы десятком. Давай сюда свой сюрприз, а заодно и письмо.

– Приветствую вас, милорд! – сказал выбравшийся из кареты принц. – Вам письмо от отца.

– И вам привет, принц, – ответил герцог. – Где оно?

Он взял у мальчика конверт, вскрыл и прочитал короткое письмо Ива.

– Дело прояснилось, – сказал Сергей подошедшей жене. – Король на время отдаёт мне свои права на этого юношу и просит с ним позаниматься. Сыновей у меня ещё не было, – обратился он к Камилу – так что буду тренироваться на тебе. Не возражаешь?

– Не возражаю, милорд.

– Раз ты отдан мне на воспитание с такими правами, разрешаю обращаться по имени. Или у вас в семье большие строгости с этикетом?

– Нет, Серг, у нас в семье никто не соблюдает формальностей.

– Лани, пока вам готовят завтрак, а принцу – комнаты, отведи гостя в большую гостиную. Багаж доставят чуть позже... Видимо, у Ива дома сложности с воспитанием сына, – сказал Сергей Альде, когда дети ушли во дворец. – Придётся серьёзно заняться мальчишкой. Ладно, людей много, найду ему учителя. Лади, что это у вас за прелесть в волосах?

– Подарок мужа, – ответила Лади. – Привёз из империи. Такие украшения носят все жёны патрициев.

– Дом ещё не купили?

– Пока нет, милорд. Мы хотим купить ближе к центру, но нелегко найти что-то хорошее на продажу. Муж занимается.

– Как чувствуете себя в статусе благородной дамы? Не надумали бросить службу?

– Нет, – улыбнулась Лади. – Всё равно надо чем-то заняться, а у меня полезная и необременительная служба. А что делать дома, тем более после того как возьмём служанку?

– Вас можно поздравить с увеличением семейства, милорд? – спросил подошедший Джок. – Что думаете делать с принцем? Мне нужно знать, чтобы обеспечить ему охрану.

– Пока попрошу Лани заняться с ним борьбой, потом ими обоими займутся учителя, да и я в этом поучаствую. А после дождей пройдёт курс обучения в одном из двух полков генерала Пармана. Вот тогда у вас будет работа по его охране, пока же ему вполне хватит тех мер безопасности, которые вы

приняли для сестры. У вас ещё есть дела?

– От герцога Лантара вернулся Джолин. Письма ему не дали. Герцог передал на словах, что готов отдать вам хоть весь навоз, сколько его есть в провинции.

– Зря улыбаетесь, граф! – сам улыбнулся Сергей. – Я думаю, что не один шевалье Собрен разводит скот. Скотоводам навоз не нужен, поэтому должно быть немало мест, где он лежит десятилетиями. Я уже распорядился, чтобы вблизи каждой деревни было место, куда всем надлежит свозить ненужный в хозяйстве навоз. А заодно работники магистратов узнают, нет ли уже таких мест, как у Собрена. А то, может, и не нужно далеко ездить.

– Я знаю, что ваш профессор уже приехал. И какие результаты? Нашли то, что нужно?

– Вроде бы очень неплохие результаты, но точно станет ясно после проверки в лаборатории. Он недавно поехал в замок проверять.

– Лантар обязательно кого-нибудь пришлёт посмотреть на ваши работы.

– Я этого не боюсь. От выпарки навоза до того, чем мы занимаемся, очень далеко, а все, кто в курсе, будут держать язык за зубами. Вот после войны, если мы её переживём, надо побеспокоиться о наших секретах, пока же с этим всё нормально. Так, это идут слуги за багажом нашего принца. Значит, Дорн подготовил ему комнаты. Я вам больше не нужен, граф? Тогда пойду заканчивать ту работу, от которой меня

оторвали. Альда, когда ребята позавтракают, придержи их у себя, чтобы потом не разыскивать по всему дворцу, а я скоро подойду.

В приёмной рядом со столом Рашта сидел крепкий молодой парень в дорогой одежде, который при виде Сергея вскочил и вопросительно посмотрел на секретаря.

– Милорд, к вам по личному вопросу барон Сандр Лораш, – поднявшись из-за стола, сказал Рашт.

– Идите за мной, барон, – сказал Сергей и вошёл в кабинет. – Садитесь и излагайте, что у вас за личное дело.

– Я готов стать вашим майором! – заявил парень. – Отец хочет, чтобы я немного послужил.

– Значит, вы хотите немного послужить у меня в звании майора? Я правильно понял?

– Вроде так, милорд. Ведь полковников дают только графам. Или нет?

– Лораш... – задумался Сергей. – Где-то я о вас уже слышал. Ах да! Мятеж Мартина! Ваш отец, Сандр, проявил предусмотрительность, оставив Мартина и послав вас на службу. Просто сведения до вас дошли в искажённом виде. Я не раздаю офицерские звания тем, у кого уже есть подходящие титулы, я даю титулы тем, у кого есть звания, а звание нужно заслужить. Чтобы стать майором, надо научиться командовать.

– Чему там учиться! – пренебрежительно сказал Сандр. – Построил всех, сам встал во главе и вперёд! Это в конном

бою разные построения, а пехота всегда наступает одинаково!

– Послушайте, что я вам скажу. Уже ни для кого не секрет, что нам скоро воевать и война будет очень тяжёлой. Мало кому удастся отсидеться по имениям, а уцелеть в битве в составе моего войска легче, чем в других случаях. Да и потом армия останется главной силой в королевстве. Но почему-то дворянство идёт в неё неохотно, поэтому я и вынужден раздавать дворянские титулы тем, кто носит офицерские звания. Если хотите служить и продвинуться, то идите в отряд, где у меня учат офицеров, и трудитесь. Пока я не доверю вам и отделения. Запомните хорошо, Сандр, что в моей армии пехота не наступает толпой и просто так вам звание никто не даст, так что, если не готовы вкалывать, лучше возвращайтесь в имение к отцу.

Отпустив барона и быстро просмотрев отчёт о закупках продовольствия, Сергей вернулся в свои комнаты, полагая, что Альда с Лани и принцем будет там. Он не ошибся: жена привела детей в гостиную и о чём-то оживлённо их расспрашивала.

– Твоей сестре и там пришлось колотить графов! – со смехом сказала она мужу.

– Да, Ив написал об их подвигах в письме, – кивнул Сергей. – У кареты мне некогда было читать всё, а в кабинете прочитал. Надо полагать, король о многом умолчал, но мне хватило и того, что он написал, чтобы понять, что вас нужно

срочно чем-нибудь занять. Все эти приключения происходят только из-за безделья и избытка сил. Ничего, я это поправлю. Учителя для вас уже есть.

– Те же, что у Алекса? – спросила Лани. – А где, кстати, эта парочка?

– Они почти одновременно с тобой уехали в баронство к Севоржам и должны вот-вот вернуться. Помолчи пока и не перебивай! Сегодня же Камилу сошьют костюм для тренировок, и завтра вы к ним приступите. Твоя задача – научить его всему, что умеешь сама. Первым делом пусть развивает тело. В конце осени вы, молодой человек, дополнительно займётесь с армейским инструктором!

– А я? – ошетибилась Лани. – Сколько раз просила, и ни фиги, а приехал мальчишка, и сразу же всё получил! А это ничего, что я сильнее его?

– Кто сильнее? – возмутился принц. – Ты?

– Тише, петухи, – поморщился Сергей. – Хочешь заниматься вместе с ним? Хорошо, я не возражаю, но при условии, что будешь относиться серьёзно к своим обязанностям тренера.

Они всё-таки не успели добраться до империи до дождей. На второй день плавания с затянутого пеленой облаков неба упали первые капли по-летнему тёплого дождя. Когда корабль семьи входил в столичный порт, дождь шёл почти непрерывно. В порту взяли карету и вскоре уже въезжали

в дворцовый парк Лоранов. Карета подъехала к парадному входу, от которого к ним выбежали слуги с зонтами. Север поднялся по ступеням, не обращая внимания на пристроившегося рядом слугу, который держал над ним большой зонт. Бросив другому слуге мокрый плащ, он направился к комнатам отца. Заседания Сената обычно проводились с поздней осени до начала лета, а в такую погоду глава семьи редко выезжал из дворца, поэтому Север даже не стал спрашивать о нём слуг. Галий Лоран сидел в своём любимом кресле у окна и читал лежавшие на столике свитки. Услышав звук открываемой двери, он поднял голову и увидел Севера. Несколько мгновений отец и сын смотрели друг на друга, после чего квестор отвёл взгляд.

– Хотел поблагодарить, – хмуро сказал он отцу. – Спасибо за то, что выручил.

– Твоя служба империи дорого обходится семье, – сказал Галий, – поэтому можешь считать, что ты её бросил, тем более что ваш стол закрыли, а часть работников разогнали. Остальных взяли себе ищейки.*

(* ищейками патриции за глаза называли тех, кто работал в службе защиты империи)

– Я и сам не хочу больше служить, – сказал Север. – Найди мне занятие по своему усмотрению.

– Я найду, – пообещал отец. – Объяснишь, откуда такое отношение к службе? Не так давно, когда я не хотел на неё пускаться, ты говорил совсем другие слова. Или тебя сломали

в плену, и величие империи теперь лишь пустой звук?

– Никто меня не ломал, – покачал головой сын. – Хорошо напугали в самом начале, но я не упирался, поэтому пыток не применяли и содержание было не таким уж плохим. Я неплохо узнал кое-кого из тех, кого мы зовём дикарями.

– И что? – спросил отец.

– У меня было много времени на размышления. Я многое обдумал и переосмыслил. Теперь я считаю войну с королевствами ошибкой и не хочу в этом участвовать. Не скажешь, консул Лаций в столице?

– Позже поговорим о твоих размышлениях, а консул пропал, отправившись тебя искать.

– Зря! – с досадой сказал Север. – Наверняка Тир Дмитр был человеком короля Мехала, поэтому мы все так глупо попались. Да ещё король откуда-то узнал о будущей войне и сразу изменил к нам отношение. А теперь Лаций сидит в его подвалах. Жаль, мы с ним сдружились.

– Только не вздумай опять сделать какую-нибудь глупость, – предупредил Галий. – У консула есть отец, вот пусть он и занимается освобождением сына! А ты меньше болтай о своих размышлениях! В этой войне заинтересованы очень влиятельные люди, включая императора, поэтому всем недовольным заткнули рты. Заткнут и тебе, если не послушаешь моего совета. Ты меня понял?

Герцог Ингар и так был не в настроении, а тут ещё это

письмо Лазони! Перечитав его второй раз, он задумался, а потом велел секретарю разыскать генерала Гошта и начальника службы безопасности Ласа Эстера. Первым прибыл генерал.

– Входите, Эжен! – сказал ему герцог, приоткрывая дверь в приёмную. – Садитесь и читайте! Обсуждать будем позже, ещё должен подойти Эстер.

Лас Эстер вошёл в кабинет герцога, когда генерал закончил читать.

– Прошу извинить, милорд, – сказал он, но вы меня не предупреждали, что могу понадобиться.

– Не оправдывайтесь, а возьмите у генерала письмо и внимательно прочитайте. Мне нужно знать, что вы оба об этом думаете... Кто будет говорить первым? – спросил он, когда Лас закончил чтение.

– Я прочитал первым и имел время подумать, – сказал Эжен, – давайте я и выскажусь. Я не сомневаюсь в том, что удалось раскопать Аликсану. Раз он пишет об этих агентах, значит, они есть на самом деле. Для нас с вами это очень скверно! Мало того что у королевства недостаточно сил, чтобы противостоять империи, я думаю, что основной удар направят на нас.

– А почему не на Аликсана? – спросил Ингар. – Его побережье более протяжённое и находится ближе к империи.

– Вся северная часть провинции Аликсан густо покрыта лесами. Наступать можно только вдоль тракта, на кото-

ром герцог может понастроить укрепления, и легионы будут штурмовать их до его старости. А у нас от самого побережья степь, а леса такие, что легионам не хватит их на костры. Если знать заранее, где они высадят десант, можно было бы не дать им накопить силы и сбросить высадившихся в залив. Но даже у нас линия побережья – это две сотни лер, а у Аликсана она в три раза больше.

– Сколько их может быть?

– Я думаю, что больше пятидесяти тысяч. Такая армия легко подавит сопротивление и избежит больших потерь, и они это понимают. Да и не воюет империя малым числом солдат.

– А что этому может противопоставить королевство?

– Давайте посчитаем, – сказал генерал. – Сейчас самая большая армия у Аликсана. В ней тридцать тысяч человек, и он продолжает набирать солдат в провинции Дорейн. Кроме того, ему обещали своих воинов Барни и Аглая. Герцог Лантар тоже отдаёт ему своё войско. Итого у него наберётся тысяч сорок пять или пятьдесят.

– Немало! – сказал Ингар. – Если посчитать остальных...

– Посчитаем и остальных, – согласился генерал. – Король собрал десять тысяч, которые решил вести в бой сам, но под началом Аликсана. У нас тысяч семь-восемь, и столько же у Бенитара. Вроде бы набирается много, но настоящее войско только у Аликсана и ещё у Аглаи. У остальных бойцы по выучке и слаженности действий сильно уступают имперским.

Учтите и то, что их командующий будет иметь всю армию в кулаке и сможет направить её любым маршрутом по своему выбору. Нам сложно собрать все силы, и не получится быстро перебросить столько войск в нужное место.

– Значит, поражение? – горько спросил герцог.

– Я говорил всё это не потому, что бесполезно сопротивляться, – ответил генерал. – Мы остановим легионы, может, даже нанесём им поражение, но только после того, как они захватят нашу провинцию. Возможно, удастся удержать её лесистую часть, но уже за столицей.

– А если попытаться договориться с императором? – предложил Лас Эстер.

– Во-первых, это подло по отношению к остальным, – сказал генерал, – но поскольку для вас это не аргумент, скажу иначе. В империи нас считают дикарями и будут придерживаться договорённостей только до тех пор, пока им это выгодно. И они потребуют подтверждения договора. Таким подтверждением станет удар в спину войскам королевства. Вам хочется повторить судьбу Марди?

– Вот, кстати! – сказал герцог. – Как следует из письма, бывшего короля зарезали в Лузанне. А куда делся Марди с семьёй и своим генералом, если они не появлялись в империи?

– Я думаю, и не появятся, – ответил Лас. – У Марди было очень много золота и мало верных людей. Видимо, они прикинули, сколько монет придётся на каждого, и решили

на время забыть о своей верности, а господ пустили под нож.

– Не будем отвлекаться от обсуждения! – сказал генерал. – Вы хотели услышать моё мнение? Так вот, я советую за оставшиеся полгода максимально усилить армию и пообещать отдать её Аликсану при условии, что он разместит все свои силы в приморской части нашей провинции. Он показал себя хитрым и умелым полководцем, так что не даст нас разбить, а будет отступать, сокращая численность легионеров при каждом удобном случае. А мы тем временем дополнительно соберём солдат. Если придётся выбирать, драться или попасть в рабство, солдаты найдутся.

– Ваше мнение, Лас? – спросил герцог. – Что можете предложить вы?

– Армию нужно усилить в любом случае, – сказал Эстер, – но и поговорить с кем-нибудь из близких к императору людей было бы полезно. Сначала нужно послушать, что нам предложат, а уже потом решать.

– Решайте, что хотите, – сказал генерал, – но я никогда не был предателем и не собираюсь им становиться! Я вам больше не нужен, ваша светлость? Тогда разрешите удалиться!

– Будем действовать в разных направлениях, – решил Ингар, когда за генералом закрылась дверь, – а потом решим, какое из них выбрать. А за Эженом присмотрите. Как бы он не наделал глупостей.

Вернувшись в свой дом, генерал недолго сидел в кабинете, вспоминая подробности разговора, а потом взял перо и

лист бумаги и стал писать письмо. Закончив, он запечатал конверт и позвал одного из слуг.

– Дей, у меня для тебя очень важное поручение. Возьми этот пакет. Его нужно передать герцогу Аликсану, но сделать это так, чтобы никто не знал. Поэтому сегодня ты уйдёшь ночевать к себе, а завтра выедешь на своей лошади. В этом кошельке деньги на дорогу.

– Не всё, что было намечено, успели сделать до дождей, – сказал глава Сената императору Арию Хорну.

Они вдвоём стояли на одной из веранд императорского дворца.

– Дождь... – император прикрыл глаза, слушая шум ливня. – Ты знаешь, Ладий, как я люблю дожди?

– Что может быть хорошего в это время? – с отвращением сказал патриций. – Повсюду вода, жизнь замирает, и все сидят по своим домам, покидая их только по необходимости.

– Что тебе говорить: всё равно не поймёшь! Рассказывай о своём деле.

– Сорваны сроки строительства судов с малой осадкой. Мы хотели начать ранней весной, но теперь нужно переносить высадку на её конец, а это может привести к тому, что заканчивать войну будем, когда пойдут твои любимые дожди. Может, тебе приятно их слушать, сидя на этой веранде, но они будут тяжёлым препятствием для действий легионов.

– А почему такие сроки? – удивился Арий.

– Недооценка противника не идёт на пользу делу, – нахмурился Ладий. – Королевство велико, и большая его часть покрыта лесами. Как показала последняя война Сандора с соседями, воевать там умеют. И они не могут не понимать, что означает наш приход для большинства, поэтому будут ожесточённо драться. Простой прогулки у наших легионеров не будет. Конечно, мы победим, но вряд ли уложимся за лето.

– Это всё дала наша разведка?

– Не произноси при мне это слово! – рассердился Ладий. – Если вы включили в свои игры этих... у меня даже нет слов, чтобы их обозвать, для чего было совать в это дерьмо младшего Лорана?

– Просто недосмотр, – пожал плечами Арий. – Ты контролируешь всех своих людей? Вот и я их не контролирую, а виновный уже наказан. Что по нашему консулу?

– Скорее всего, находится в плену у короля Сотхема. Его отец с помощью купцов нашей фактории обратился к королю через городской магистрат Барина с предложением выкупить сына, но ответ придёт только весной.

– Ничего, пусть посидит, мы найдём того, кто поведёт армию. В Сенате никто не вставляет палки в колёса?

– Мутит воду Лорий Дортел, но в последнее время поутих.

– Это не тот, который повсюду таскает с собой клетки с птицами?

– Он самый. Недовольные в Сенате есть, но все понимают,

какие задействованы силы, поэтому молчат.

– Как ведёт себя посланник союза? Много отправил гонцов? – спросил Арий.

– Не больше, чем обычно. Мы приняли меры, так что вряд ли до него что-то дошло. Да и наш посланник в их союзе молчит.

– Я думаю, что надо организовать шевеление на границе и подбросить туда ещё один легион. Пусть они немного по-нервничают.

– В такую погоду? – удивился Ладий.

– Нет, сделаем это ближе к зиме. Этот легион позже можно тихо убрать. Я не думал сегодня заниматься делами, иначе пригласил бы консула Ортисия или префекта. Они рассказали бы о готовности легионов, которые планируется использовать в войне.

– Это я и сам могу рассказать. Недавно видел префекта и поинтересовался. Там всё более или менее нормально. К сроку должны быть готовы все восемнадцать легионов и кавалерия. А если не успеют, не страшно. Флот не перевезёт сразу всю армию.

– Марк по-прежнему не хочет брать метатели?

– Префект думает, что в них не будет большой необходимости, и консул с ним согласен. Они очень громоздкие и сильно задержат продвижение армии. Они думают идти без дорог, а большинство городов в королевстве нетрудно захватывать вообще без машин.

– Я уверен в том, что мы быстро выиграем войну с Сандором и, если не вмешается союз, займёмся Сотхемом, – сказал Арий, – но всякое может случиться, поэтому подумай заранее, кого можно принести в жертву в случае неудачи. Я намечал на эту роль молодого Савра, но теперь он отпадает.

– Я подумаю, – пообещал Ладий.

– Где Ольда? – спросила королева служанку.

– Она в зимнем саду, ваше величество! – поклонилась та. – В последнее время миледи большую часть дня проводит там.

Аглая вышла из покоев подруги и спустилась на первый этаж дворца. Зимний парк был её гордостью. В большом отапливаемом помещении со стеклянной крышей были высажены сотни растений. Многие из них или очень редко встречались в королевстве, или были привезены из империи. Бывшая королева сидела с закрытыми глазами на одной из скамеек. Услышав шаги Аглаи, она открыла глаза и виновато улыбнулась подруге.

– Опять здесь сидишь, – недовольно сказала та, – и опять одна! Посмотри, на кого ты стала похожа!

Действительно, за последний год Ольда сильно сдала. На лице прибавилось морщин, в волосах – седины, а интерес к жизни угасал на глазах.

– Что это у тебя в руках? – спросила она. – Письмо? Ты из-за него пришла?

– Да вот, сподобилась получить письмо от вашего Аликсана.

– Раз он на этот раз написал тебе сам, а не через Барни, значит, что-то случилось. Что он пишет?

– Много чего, – ответила Аглая, подобрала юбки и села на скамейку рядом с Ольдой.

– Есть что-то для меня?

– Он пишет, что твой Андре заказал его женщин нашей гильдии убийц. Мне жаль, Ольда, но он приводит такие доказательства, что у меня нет сомнений в его правоте. Они были к этому готовы, так что покушение не удалось.

– Что-то ещё?

– Его люди узнали, что Андре был убит в имперском городе Лузанне. Очевидно, целью убийства было ограбление. У твоего сына было много золота, но мало ума. Он снял дом в имперском городе, а для этого наверняка давал взятки направо и налево. Городская стража опознала его по одежде. В сумке был парадный королевский костюм с гербом Сандоров. Его тело хотели передать в факторию, но купцы отказались брать. Аликсан не знает, где похоронили твоего сына.

– Он сам выбрал свою судьбу. Я пыталась остановить, но уже давно не была для него авторитетом. Мой муж был хорошим королём, но оказался никуда не годным отцом. Ты не сильно расстроила меня этим известием, я и так знала, что он плохо кончит. Что ещё пишет Аликсан?

– Приводит доказательства того, что летом империя нач-

нёт войну. Мехал схватил у себя агентов императора и одного из них подарил Аликсану. С его помощью быстро нашли ещё нескольких. У меня нет оснований ему не верить. Барни с наступлением зимы отправляет в Ордаг своих солдат. Аликсан просит меня сделать то же самое, чтобы у него было время обучить наши войска на слаженность. Я думаю пойти ему навстречу. Если империя сомнёт Сандор, следующей целью станет королевство Мехала. Мы в этом случае просуществуем не больше года. Выхода к морю у нас нет, кораблей – тоже, а в том, что горы неприступны, убедился ещё мой дед. Он посылал это проверить хорошо подготовленных людей. Кое-кто из них даже смог вернуться обратно. Они сумели преодолеть первую горную гряду, но за ней была вторая, более высокая. Попытка пройти не удалась. Люди задыхались от отсутствия воздуха и замерзали на страшном морозе. Так что убежать нам некуда и придётся умирать здесь. Я подумаю и, возможно, сама пойду на помощь вашему Аликсану с остальным войском, если ему самому будет не справиться. И Барни предложу это же. Союз королевств рядом с империей спасло единство его правителей. Для нас спасение тоже в единстве.

– Что будем делать с пленными? – спросил Сатарди. – Свидетелей от нас больше никто не требует, а продавать этих...

– Есть у меня одна мысль, – сказал Лишней. – Для нас они

не представляют ценности, да и для империи тоже, особенно Селий Кларт. И чин невелик, и службу его ликвидировали, а тут ещё такой провал. На его месте я не возвращался бы в империю. Мальчишку-консула мог бы выкупить отец, но больших денег не получим, да и вряд ли успеем продать до войны. Предлагаю использовать их в качестве ответного подарка Мехалу. Они ведь ехали не к нам, а к нему, вот мы и поможем добраться. Мехалу, скорее всего, драться не с легионами, а с союзом королевств, а это старые враги империи, так что, может быть, он ещё пристроит наш подарок к делу. Сегодня буду во дворце и узнаю, что по этому поводу думает герцог.

Глава 14

– Слишком сильно льёт в этом году, – сказал Сергей жене, приехав во дворец из нового города. – Дождь идёт почти без перерыва уже больше десяти дней.

– Надеюсь, что больше никуда не поедешь? – спросила Альда. – Сколько можно мотаться верхом при такой погоде? Брал бы хоть карету! Дождь ведь уже не такой тёплый, каким был вначале. Хочешь заболеть?

– Надо кое-куда съездить, но уж больно не хочется. Сегодня уже три раза менял одежду. У вас какой-то ненормальный климат.

– Съездишь в другой раз. Побыл бы немного со мной, а то в последнее время я вижу тебя только по ночам, да ещё устёшь так, что от тебя, как от мужа, мало толку! Я понимаю, что ты всё это делаешь для нас, поэтому молчу, но нельзя же так над собой издеваться. У тебя столько людей, а ты всюду мотаешься сам!

– Они тоже мотаются, – возразил Сергей. – Людей много, но и работы столько, что никто не сидит. В королевствах никогда не было такой армии.

– Из Дорейна люди идут? Ко мне недавно приходила жаловаться Белла. Ещё не забыл такую? Загнал её мужа на край королевства, а она теперь лезет на стену, совсем как я.

– От них пришло мало бойцов, – ответил Сергей. – Джор-

дан прислал только три тысячи пехотинцев и совсем мало кавалерии, а как начались дожди, вообще перестали приходить. Я рассчитывал на большее. Как только перестанет лить, Беллу надо отправить к мужу, могли бы и сами об этом подумать. Ему ещё долго там сидеть. Мне сейчас не до этой провинции. Управляется – ну и слава богам!

– Вы же уже должны были полностью сформировать армию. Неужели ещё не закончили?

– Людей набрали. Как только закончатся дожди, начнём обучать пополнение и формировать артиллерийские части. В замке готовы четыре десятка баллист, а до лета сделаем столько же. Зимой должны подойти солдаты из Барни и Дюже, а позже – и от Лантара, а лагеря не достроены. Прибавь сюда работы по производству снарядов и гранат и закупки продовольствия, тогда поймёшь, почему я так редко с вами бываю. Вчера примчались от профессора. Нефть у них подходит к концу! А нельзя было подумать об этом заранее? Теперь нужно по такой погоде посылать человека в столицу Лантара, а там сошлются на грязь и задерут цены за доставку. И ничего не скажешь: кому охота столько дней мокнуть?

– Ты бы всё-таки больше дел переложил на помощников, а сам занимался с ребятами, как обещал! Если ты так же будешь относиться и к своим детям, возьму их воспитание в свои руки!

– Когда они ещё будут, эти свои... – вздохнул Сергей. – Позанимаюсь, конечно. Ты с ними сейчас больше общаешь-

ся. Как у них дела?

– Камил не вылезает из комнаты, где они тренируются. Лани слишком ревностно взялась за его обучение и сильнее, чем следовало, задела его самолюбие. Теперь он не успокоится, пока не потаскает её носом по ковру, как она таскала его.

– А когда же он занимается с учителями, если всё время уделяет борьбе?

– Это я немного преувеличила. Учится он, но учеба не занимает много времени. Мальчик умный, и память у него прекрасная, так что от учителей к нему претензий нет. Ты не видел сегодня Алекса?

– Нет, а что?

– Он явился с Майей в спортивную комнату и потребовал, чтобы Лани учила ещё и их. Она выпроводила молодёжь за дверь, а Алекс пригрозил обратиться к тебе.

– Не рано им этим заниматься?

– Тебе виднее, – пожала плечами Альда. – Лани начала заниматься в одиннадцать лет, а им скоро девять. На занятия с учителями уходит не так уж много времени, поэтому мне будет спокойней, если они займутся делом. И опыт твоей сестры показывает, насколько полезной может быть борьба даже в их возрасте.

– Ладно, я с ней поговорю, – согласился Сергей. – Надо только что-нибудь придумать, чтобы её заинтересовать.

– Что бы мне придумать, чтобы заинтересовать тебя... –

вздохнула Альда. – Чтобы ты за делами не забывал о том, что у тебя есть жена.

– Все дела побоку! – заявил он. – Сейчас скажу гвардейцам, чтобы никого не пускали – и срочно в спальню!

– Звучит заманчиво! – засмеялась Альда. – Ну вот, опять кого-то принесло! Впустим?

– Стучат настойчиво, нужно впустить! – сказал Сергей. – Войдите!

– Милорд, – приоткрыл дверь секретарь. – К вам приехал гонец из провинции Ингар, но он не говорит, от кого и по какому делу. Сказал, что у него письмо, которое велено передать лично.

– Спасибо, Рашт, я сейчас подойду, – сказал Сергей. – Альда, я только схожу в кабинет и сразу вернусь. Наверное, что-то случилось, потому что никто не станет гонять людей по пустякам в такую погоду.

– Иди уже, – вздохнула жена. – У тебя сейчас все мысли будут об этом письме.

Сергей действительно вернулся очень быстро.

– Что случилось? – воскликнула Альда при виде мужа. – Ты весь бледный! Что принёс гонец?

– Плохо, когда оцениваешь других по себе! – сказал он. – А ведь можно было такое предположить! Ингар получил письмо Лазони, где тот сообщал о пойманных нами агентах империи, и решил устроить совещание с генералом Гоштом и Ласом Эстером. Второй – это начальник его службы

безопасности. Генерал высказал предположение, что первый удар нанесут по ним и это приведёт к утрате провинции. Если не учитывать мои сюрпризы, его выводы были правильными. Хотя он и усомнился в том, что победит империя, Ингар всё равно выглядел напуганным и не отверг высказанную Ласом мысль начать односторонние переговоры с приближёнными императора с целью заключить договор.

– Кто будет соблюдать договоры, заключённые со слабыми? – сказала Альда. – Неужели они этого не понимают?

– Будут, – ответил ей Сергей. – Если слабый докажет свою полезность, а сильный окажется недостаточно сильным, чтобы обойтись без посторонней помощи. Вспомни Марди!

– Это же значит, что они пойдут против всех остальных!

– Генерал им именно так и сказал, заявив, что не желает быть предателем, а после этого отправил мне письмо, чтобы не повторился Дарк. Слуга выехал в путь на следующий день, но на тракте уже стоял караул, проверявший путников. У него хватило ума объехать этот участок тракта просёлочными дорогами, но время потерял.

– И что ты думаешь делать?

– Идти в спальню.

– Да ну тебя! Я серьёзно спрашиваю! Обратишься к Лазони?

– С чем? Все доказательства – одно это письмо. Да и что может сделать король? Факта предательства нет, есть только слова, да и высказал их не герцог, а Лас. Подставлю ге-

нерала и ничего не добьюсь. А Ингара предупрежу о том, что мне всё известно, и он будет действовать более осторожно. Единственное, что мне пока приходит в голову, это попытаться перехватить того, кого пошлют в империю, да поберечься от возможного предательского удара в спину. Ясно одно: на войско этого герцога можно не рассчитывать. Поговорю об этом с Джоком, может, он что-нибудь придумает.

Разговор с Лишнеем состоялся в тот же день.

– Виноват Лас Эстер, – мрачно сказал он. – Вот его было бы хорошо завалить, но ничего не выйдет. У него очень профессиональная служба, а у нас при дворе Ингара только один человек. Убрать самого герцога он сможет, но это ничего не даст. Старший сын ещё хуже отца. И не получится без шума перехватить их людей в единственном крупном порту провинции. Их прикроет служба Эстера, к тому же трудно быстро найти его посланцев в чужом городе. Поэтому ловить нужно либо в Лузанне, либо в столичном порту. Я думаю, что их пошлют именно в столицу. Там легче выйти на влиятельных людей. А у меня все люди в Лузанне. Весной нужно с ними связаться и перебросить кого-нибудь в факторию столичного порта. Жаль, что нет быстрой связи! Ваша идея с птицами работает, но человек, который этим занимается, сказал, что нужно закрепить необходимые качества в нескольких поколениях, поэтому раньше чем через два-три года птиц не получим. Большой срочности нет, поэтому нужные инструкции отправлю нашему человеку у Ингара, когда

закончатся дожди. Может, ему удастся узнать, кого пошлют. Всем этим нужно поделиться с королём и герцогом Лантаром, только так, чтобы дальше их не пошло, а то вместо пользы будет вред. Я и тем, кто закрепился у Бенитара, отправлю сходные инструкции. Он мог прийти к подобной же идее, а я не стал бы рассчитывать на то, что и в его окружении найдётся генерал с честью и совестью. Эта два герцога всегда были какими-то мутными. Сил для самостоятельной игры у них мало, поэтому поддерживали самого сильного или делали вид, что поддерживают.

Немного поправил настроение визит профессора, который прибыл поздно вечером и явился для разговора на следующий день.

– С чем прибыли? – поинтересовался Сергей. – Потребовалось ещё что-то, кроме нефти?

– Нет, всё есть, – сказал Дальнер, – и селитру получаем регулярно, несмотря на дожди. Я наладил её повторную очистку и производство азотной кислоты, поэтому пока нет необходимости сидеть в замке, там справится Сол Бильдо. За снаряды возьмёмся, как только закончатся дожди. Укрытия для горючих смесей вы построили, а для снарядов и гранат их нужно строить отдельно. А пока сверху льёт... Вы, милорд, давали приказ разослать в магистраты указание сообщать обо всех случаях, когда в одном месте годами хранится навоз. Я до завтрака справился у вашего секретаря и узнал, что вчера вечером вам поступило письмо из магистрата го-

рода Вергас как раз по этому поводу. Только мне его не дали. Может быть, посмотрим сейчас?

– У меня вчера было не очень хорошее настроение, – сказал Сергей, – поэтому посмотрел не всю почту. Посмотрим мы с вами это письмо, но сначала поговорим о том, из-за чего вы приехали.

– Когда мои студенты делали опыты с производством нитроглицерина, вы на нас на шумели и сказали, что для опасных опытов дадите каторжников с рудников. Кислоты у меня много, и хотелось бы попробовать...

– Займусь в ближайшее время, – пообещал Сергей. – Что-то ещё?

– Если пошлёте кого-нибудь за нефтью, пусть заодно купит и серу. Она там дешевле и чище той, которую мы покупаем здесь. И неплохо бы поговорить с кем-нибудь из преподавателей института, чтобы переманить их сюда. Если хотите, я могу написать некоторым из них письма.

– Это было бы здорово! – сказал Сергей. – Только не забывайте, профессор, что всё, чем вы у меня занимаетесь, является тайной! Делиться этим ни с кем из посторонних нельзя.

– И та тетрадка, которую вы мне дали, тоже тайна?

– С ней поступайте так, как считаете нужным.

– Ну и прекрасно! Давайте тогда прочитаем то письмо, и я побегу писать свои.

Содержание письма вызвало большой интерес. Вергас был небольшим городком в провинции Парнада. Находился он

в стороне от линии снабжения армии Сотхема, поэтому не пострадал в войне. Вокруг города располагалось два десятка деревень. Из-за плохой земли основными занятиями населения были скотоводство и рыбная ловля в протекавшей поблизости Дельге – одной из двух больших рек провинции. Хлеб сюда везли с запада, а сеяли овёс и держали для себя огороды. Из письма узнали, что мужики в окрестных деревнях из-за своей лени, вместо того чтобы зарывать навоз в землю, всем миром вывозят его в одно место неподалёку от деревень, где и сваливают год за годом. И, судя по письму, навоза там были горы.

– И река рядом, – сказал профессор. – Это далеко?

– Раза в два ближе, чем то место, где сейчас выпариваем, – ответил Сергей. – Хорошей дороги туда нет, но это и к лучшему. Грязи меньше, чем на дорогах, и на лошади нетрудно проехать даже в дожди. Больших лесов нет, но небольших рощ хватает, так что дрова на выпарку будут. И это мои земли, что тоже немаловажно. Закончатся дожди, и съездите с экспедицией. Если там много селитры, устроим ещё одно место добычи, а остальное оставим на потом. Селитра нам понадобится и после войны.

Отпустив профессора, он зашёл в приёмную.

– Рашт, я сейчас уйду и здесь сегодня не появлюсь. Буду с семьёй, поэтому без большой необходимости никого ко мне не направляй. Приму только генерала Севоржа или графа Лишнея, да и то с чем-нибудь неотложным. Остальные

пусть решают свои дела с тобой или ждут завтрашнего дня. Если ещё раз придёт профессор, возьмишь у него письма.

– Ты что-то забыл? – спросила Альда, увидев так быстро вернувшегося мужа.

– Я забыл, какая у меня жена! – улыбнулся Сергей, подошёл к ней, сел рядом и посадил к себе на колени. – Прости меня за невнимательность. Всё время голова чем-то занята, а ты целыми днями одна.

– Не совсем одна, – сказала она, прижавшись к мужу, – но тебя мне не хватает. Раньше у меня было много дел, а сейчас не знаю, чем себя занять. Чтение и музыка хороши в меру, а чесать язык с местными сплетницами... Нашёл бы ты мне какое-нибудь занятие. Я раньше представляла свою жизнь как-то не так. Когда появятся дети, у меня будет много дел, а пока их нет, я или скучаю, или ищу себе развлечение. Хотела взяться за оркестр, но сейчас не до него.

– Я подумаю, – пообещал Сергей, целуя её глаза, – но немного позже. Дети на учёбе? Вот и славно!

Взяв жену на руки, он ушёл с ней в спальню, откуда они вышли незадолго до окончания занятий у старших. Когда Сергей только попал в этот мир, его поражала способность местных точно определять время без всяких часов. Теперь он и сам мог это делать с большой точностью, например, сказать, когда будут бить к обеду или закончатся те же занятия. Последнее, правда, зависело и от учителей, которые иногда задерживали детей по разным причинам. Услышав в коридо-

ре топот, Сергей открыл дверь, заставив остановиться мчавшихся с занятий Лани и Камила.

– Зайдите к нам! – сказал он, распахивая дверь. – Камил, тебе никогда не говорили, что принц должен передвигаться с присущей его титулу важностью? Вам-то, герцогиня, я говорю об этом в сто первый раз!

– Подумаешь! – вздёрнула подбородок сестра. – Уже и пробежаться нельзя! Всё равно в это время здесь мало кто бывает.

– Зайди, – пригласил брат. – Что стоишь на пороге, как неродная? Я сегодня специально наплевал на все дела, чтобы побыть с семьёй. Ты, Камил, можешь тоже зайти, пока числишься в моих сыновьях. Лани, ты почему отказалась заниматься с Алексом? Что молчишь? У меня сейчас нет Инны, а я сам не могу уделить ему столько времени, сколько нужно. Я и с вами обещал заниматься, а пока не получается. Значит, я для тебя стараюсь сделать всё, что в моих силах, а ты отказываешься мне помогать?

– Почему тебе?

– Потому что если этого не сделаешь ты, то придётся делать мне в ущерб другим делам или собственному здоровью!

– Ладно, займусь я с этой мелюзгой, но только если они будут заниматься по-настоящему!

– Серг, вы можете ответить на один вопрос? – спросил Камил.

– Ты сначала задай вопрос, а потом я уже буду смотреть,

отвечать на него или нет.

– У моего отца целое королевство, а у вас только герцогство, но у него много времени на отдых и семью, а вы вечно заняты делами. Почему?

– Интересный вопрос, – усмехнулся Сергей. – Во-первых, я не обычный герцог. У меня не одна провинция, а четыре, а это больше половины такого королевства, как ваше. Во-вторых, твоему отцу досталось государство, которое не вовело двести лет, и аппарат управления, созданный и отлаженный всеми его предками. Мне же достались разорённая войной провинция и земли, в которых я должен выстраивать свою власть. И наконец, в-третьих, я должен готовить огромную по здешним меркам армию и многое другое, чтобы противостоять вторжению войск империи, до начала которого остались считанные месяцы. У твоего отца нет постоянной армии, вся она состоит из дружин его вассалов. Это очень удобно для короля, которому не нужно заниматься армией, только может обернуться большой кровью при столкновении с теми, кто занимается этим изо дня в день. Я ответил на твой вопрос?

– А почему вы не хотите стать королём? Ведь вы могли! Лани говорила...

– А что хорошего в том, чтобы быть королём? Я понимаю, что рано или поздно ты станешь им по праву рождения. Но если бы этого не было, ты и тогда стремился бы забраться на самый верх?

– Я не знаю... – растерялся принц. – Никогда об этом не думал.

– Чем выше положение человека, тем больше у него ответственность и меньше прав. Конечно, если это настоящий человек, а не дерьмо, которое тешет властью своё честолюбие, плюя при этом на всех тех, кто ниже его по положению.

– Как это меньше прав? – не понял Камил.

– Он себе не принадлежит, – объяснил Сергей. – Возьми меня. Я хотел бы больше времени проводить в семье, просто отдыхать или заниматься любимым делом, но лишён возможности поступать так, как хочу. И в чём здесь счастье? Конечно, я не всегда буду так работать. Если отобьёмся, через два-три года должно быть гораздо легче. Но всё равно я никогда не буду принадлежать только самому себе или своей семье. Все те, кем я управляю, имеют право на моё внимание и заботу. И очень плохо, когда правители об этом забывают. Идите к себе. Сейчас примчится молодёжь, и я хочу уделить им внимание. Перед ужином, соберёмся вместе, а после него, если хотите, можно взять гитары...

– Ура! – закричала Лани. – Я тебя люблю! Побежали, Камил!

Анджи Бенитар всю жизнь страдал от зависти. Поводов для неё было много. Почти у всех герцогов было больше земли, а у Ингара, провинция которого по величине не сильно превосходила его собственную, имелись обширные степные

пространства, позволявшие без больших трудов увеличивать размер пахотных земель. Даже Лантар, у которого всего было меньше, вызывал зависть тем, что умудрялся последние двадцать лет бесменно занимать должность канцлера и играть в королевстве не последнюю роль. А уж когда он получил в управление и вторую провинцию... Но больше всех он завидовал неизвестно откуда вынырнувшему Аликсану. Когда узнал, с чего тот начал, пришёл в бешенство. А сейчас у этого мальчишки были уже четыре провинции, огромная армия, красавица-жена и много всего остального, что вызывало жгучую зависть, рождавшую ненависть. Даже то, что Аликсан уже не раз мог сесть на королевский трон, но спокойно отдавал его другим, рождало неприязнь. Этот мальчишка пользовался всё большей известностью и симпатией среди дворян и простого народа, а его – Анджи Бенитара – за пределами провинции даже не все знали! Он не мог найти выход своим чувствам, поэтому они со временем только крепли. Когда Аликсан сообщил всем, что ожидается война с империей, он поначалу в это не поверил. Когда король прислал письмо с доказательствами правоты ненавистного герцога, Анджи поначалу даже обрадовался. Почти всё побережье было у Аликсана, поэтому ему и должно было достаться. О самой империи он знал мало. Что-то читал в детстве, но за прошедшие три десятка лет почти всё из прочитанного забылось. Да и зачем ему? У него не было моря и купцы не торговали с империей. На всякий случай герцог показал

письмо своему советнику Андре Фелису, который по совместительству отвечал за безопасность и финансы. Андре пришёл в ужас от написанного.

– Это конец! – заявил он герцогу. – Они нас раздавят и не заметят, разве что Аликсан немного побарахтается!

– Но у него огромная армия, – неуверенно возразил Анджи.

– Это для нас она огромная, – махнул рукой советник, – а по меркам империи это всего лишь шесть легионов! А если мы соберёмся вместе, то будем только мешать друг другу! Толпа вооружённых людей против имперской армии...

Напуганный герцог вызвал своего единственного генерала Ринкорна.

– Прочитайте письмо, Эскоб, и выскажите своё мнение! – приказал он генералу, удивлённому этим приглашением и приказом.

За всё время службы герцог ни разу не вызывал его к себе и не интересовался мнением. Даже приказ выдвинуть армию к Дарку он передал через Фелиса.

– Нужно за оставшееся время увеличить армию и подчинить её Аликсану, – сказал Эскоб, прочитав письмо Лазони. – Скорее всего, враг начнёт наступление в провинции Ингар и быстро её захватит. А дальше, если собрать все силы, вполне реально их остановить. Легионы будут двигаться вдоль трактов, а там численное превосходство даёт мало преимуществ. А осенью, когда прервётся связь через залив,

можно попробовать наступать. Несмотря на возраст, Аликсан показал себя искусным и хитрым полководцем. Надеюсь, что он и эту войну проведёт не хуже прошлой. Я просто не вижу других выходов. Договариваться с императором не о чем, тем более нам. Да и не будут они выполнять свои договоры. Когда в нас отпадёт нужда, ими подотрутся. А приход империи – это конец всему. Может, когда-нибудь и здесь будут закон и порядок и потомки тех, кому повезёт, станут гражданами империи, но сейчас все потеряют имущество, кто-то – жизнь и многие – свободу. И союз с Аликсаном нужно строить в расчёте на много лет. Даже если мы разобьём одну армию, вряд ли они сразу уймутся. Империи по силам прислать ещё одну, если только не зашевелятся их враги.

Когда Анджи пересказал аргументы генерала Фелису, тот задумался.

– Не лишено смысла, – наконец высказался советник. – Генерал лучше разбирается в вопросах войны. Лично я вообще не могу ничего предложить. Я знаю о ваших чувствах к Аликсану, но это не тот случай, чтобы давать им волю. Если он может нас спасти, значит, ему нужно в этом помочь. Предки сбежали от империи сюда, а нам с вами бежать некуда.

– Недовольны тем, что пришлось вернуться? – спросил канцлер Фрей Лобер короля союза королевств Ольдара.

Они сидели вдвоём в одной из трёх комнат, в которых ко-

роль проводил дождливый сезон. Он мёрз, хотя было ещё не холодно, и эти комнаты обогревали, направляя горячий воздух кухонных печей по специальному дымоходу, проходившему вдоль их стен.

– С погодой не поспоришь, – проворчал король, – да и с тобой спорить... Ладно, рассказывай, что вы наработали в моё отсутствие.

– Мы разговорили ту женщину из Сотхема, которую пригрел молодой граф Годер.

– Сама разговорила, или пришлось давить?

– Сама. Не было никакой необходимости в крайних мерах. Годер взял её в жёны, а для жены муж дороже всего на свете, включая родное королевство.

– Много рассказала?

– Она жила на побережье, поэтому неплохо его знает. У Сотхема протяжённое побережье с большим числом бухт, удобных для стоянки кораблей, но порт только один в городе Барин. На побережье есть ещё два небольших города и рыбацкие деревни. Такая слабая заселённость из-за островных пиратов, устраивающих набеги на небольшие поселения для захвата рабов, которых потом продают в империю. Для защиты от них сотхемцы хорошо укрепили порт Барина, а король держит небольшой флот. Она точно не знает, сколько в нём кораблей. Примерно десять, имеется одна галера, остальные – парусники. Начиная от побережья, Сотхем и Сандор разъединяют горы, поэтому связь между королев-

ствами здесь возможна только по морю. Больше года назад король Мехал начал очередную войну с соседями. По её словам, они единственные из четырёх королевств воюют друг с другом. Королевство Сандор больше Сотхема по площади и численности населения, но власть в нём принадлежит герцогам. Неожиданность нападения и отсутствие сильной королевской власти позволили Мехалу добиться больших успехов. Кроме того, он собрал численно очень большую армию в шестьдесят тысяч мечей. Всю компанию испортил новый герцог Сандора. Сначала он сжёг в лесах двадцать тысяч воинов Мехала, а потом очень успешно воевал. И лет ему совсем немного.

– Вот пусть этот молодой человек и применяет свои таланты против имперских легионов, – сказал король. – Уже составили план войны?

– План простой, – ответил канцлер. Блокируем малыми кораблями флот Мехала, а большие подводим к Барину и входим в бухту. Потом обстреляем из орудий город и очистим от тел. Город и порт сделаем своей базой. По мере надобности перебрасываем войска и полевые орудия и развиваем наступление вглубь королевства. Из-за лесов там можно продвигаться только по большим дорогам, на которых нетрудно остановить целую армию, но с нашим оружием...

– Понятно, – перебил его король. – Вы узнали, где располагаются крупные города?

– Она не знает, – ответил канцлер. – Сказала названия

столицы и трёх городов, но сама ни в одном из них не была. Сейчас у графа гостят мои люди, которых она обучает языку. В Барине должны быть карты, да и пленных захватим. Вы говорили о том, что население нужно выдавливать в Сандор, но во многих случаях это будет сложно сделать. Лесом там далеко не уйдёшь, а если пускать дикарей на дороги и ждать, пока они уйдут со своим барахлом, мы не управимся и за год.

– В таких местах уничтожайте всех, кто вам не нужен в качестве рабов. Только сгоняйте в одно место, а потом сжигайте тела, иначе там всё много лет будет вонять падалью. Деревни очищайте так, чтобы не пострадал скот. Можно оставить в живых кое-кого из крестьян, чтобы за ним присматривали. Часть животных забьёте для нужд армии, а остальных можно загрузить на корабли, чтобы не шли домой порожняком. Как идут дела с постройкой дополнительных кораблей?

– Выполнено две трети работ. Сейчас всё остановили из-за дождей, но, как только позволит погода, быстро закончим.

– Я не сомневался в том, что вы отлично подготовитесь без меня. Мы не знаем, когда начнёт войну империя, поэтому должны быть готовы к середине весны. Начнём одновременно с ними.

Глава 15

Прошли последние ливни, небо очистилось от туч, и заметно похолодало. Постройку лагерей возле нового города уже закончили, а возле Паршина работы осталось дней на десять, и Севорж уже готовил к маршу назначенные на переселение полки. Несколько дней назад пришёл обоз с нефтью и серой, а вчера приехал один из преподавателей Университета вместе со своим студентом, которых сразу же направили в замок. В последнее время профессор взвалил все заботы о производстве снарядов на плечи Сола Бильдо, а сам занимался только нитроглицерином. Трёх погибших каторжников похоронили на одном из деревенских кладбищ, но когда Сергей отправил ещё одного, его вернули назад с запиской Дальнера. В ней профессор писал, что в каторжниках больше нет необходимости, потому что он вместе с деревенским кузнецом нашёл безопасный способ производства нитроглицерина. Сергей отставил все дела и примчался в замок.

– Вот здесь мы и работаем! – показывал ему свою лабораторию Дальнер. – Без вашего кузнеца у меня ничего не получилось бы, хотя пришлось помучить и стеклодува. Зато теперь мы можем получать столько этой опасной жидкости, сколько позволяют исходные материалы. Смотрите, как всё устроено. В этом тазу налита холодная вода, а в ней закреплён сам аппарат. Как видите, в нём нет ничего сложно-

го. Большая стеклянная колба с отверстием в верхней части и носиком для слива. Сбоку вплавлена стеклянная трубка, по которой глицерин стекает по стенке колбы в смесь серной и азотной кислот. Сверху на колбу надеваем эту крышку, в отверстии которой закреплена крыльчатка с выведенным наружу шкивом. Крышка надёжно крепится к колбе, а на шкив надевается верёвочная петля, выходящая из соседней комнаты через отверстия в этой железной дверце. В комнате есть ручка с таким же шкивом, на который натягивается петля. Человек крутит ручку, и вращение передаётся в эту комнату на крыльчатку. Она перемешивает состав, не касаясь стенок колбы. Это очень важное условие. Даже лёгкий удар деревянной лопаточкой по стенке колбы может вызвать взрыв. Глицерин вливается понемногу, поэтому смесь успевает охлаждаться. Есть ещё тонкости в том, как переливать готовый продукт, но с этим уже разобрались. Нитроглицерин храним в небольших бутылочках, переложенных сеном. Вы нам рассказали о динамите, и на днях будем пробовать разные пористые вещества, подбирая, что лучше подойдёт.

– Здорово! – искренне восхитился Сергей. – Какие вы со Свеном молодцы! Пробовали стрелять снарядами с нитроглицерином?

– Пробовали, милорд, но выстрел не получается. Это вещество в жидком виде слишком неустойчиво к сотрясениям. Хоть толкатель плотно прилегал к снаряду, тот всё равно взорвался при спуске тетивы. Хорошо, что мы предусмотрели

ли такой исход, и скобу спускал солдат, лежавший на земле в десяти шагах от машины. Нитроглицерина было мало, а вместо огненной смеси налили воду, и то его контузило, а в баллисте пришлось менять канал для снарядов и тетиву. Может, динамит не взорвётся от толчка. Как сделаем, сразу же проверим. У нас очень надёжная схема, но много кислоты не успевает прореагировать и пропадает зря. С пироксилином пока не пробовали, просто не успели.

Сергей осмотрел полсотни готовых баллист и дал команду вывозить их в лагерь, после чего вернулся в Ордаг. Здесь его ждал сюрприз в виде письма герцога Лантара. Аленар сообщал, что через три дня прибудет вместе с доверенным человеком короля.

– Наверное, хочет посмотреть, что мы наварили из его навоза, – сказал Сергей жене, рассказывая о письме. – Пусть едет, я не собираюсь скрывать от него результаты. Союзников нужно приободрить, чтобы не впали в уныние. Нам за глаза хватит одного Ингара.

– А если попросят поделиться? – спросила Альда.

– Баллист и снарядов у меня никто не получит. Будут специальные войска, которые всё это применяют лучше других. Вот гранаты дам, да и то не им, а в два полка генерала Дельнера.

Герцог приехал, как и в прошлый раз, вместе с графом Родли.

– Рад вас видеть, Серг! – приветствовал он Сергея.

– Приветствую, милорд! – поклонился Родли.

– Здравствуйте, господа! – поздоровался Сергей. – Вы позавтракали? Ну и прекрасно, тогда пойдёмте поговорим о цели вашего визита. Прошу в мой кабинет.

В кабинете он не пошёл за свой стол, а сел на один из стульев и пригласил гостей сесть рядом.

– Говорите вы, – предложил он Аленару, – а потом я кое-что расскажу.

– Осталось только полгода, – сказал Лантар, – поэтому хотелось бы узнать, какими силами вы располагаете и получилось ли что-нибудь из тех сюрпризов, о которых вы мне говорили.

– У меня нет от вас секретов, – ответил Сергей. – Сейчас у нас тридцать пять тысяч пехоты, пять тысяч кавалерии и формируется артиллерийский полк. В нём будут тысяча человек и восемьдесят перевозимых баллист, стреляющих огненными снарядами. Пока готовы пятьдесят машин, но к весне все восемьдесят будут в войсках. Больше я не буду набирать солдат, потому что не смогу их содержать. В этом году у меня были большие расходы на строительство и на восстановление разорённых областей Парнады, и если бы не продажа империи одного молодого человека, мне пришлось бы брать деньги в долг.

– И много вам за него дали? – поинтересовался граф.

– Порядочно дали, Эмил, – ответил Сергей. – Сто тысяч динариев.

– Самому, что ли, кого-нибудь поймать, – с завистью сказал Родли.

– Попробуйте! – рассмеялся Сергей. – Давайте продолжим. Сейчас я вывожу из лагерей Ордага пятнадцать тысяч солдат, которые направляются в такие же лагеря, построенные возле города Паршин. На их место скоро придут войска из Барни и Дюже, да и вам, Аленар, пора бы присылать своих. Мои люди помогли генералу Морну, но вашей армии этого мало.

– Пришлю, – пообещал Лантар. – Не всех сразу, а в два приёма. Время ещё есть. Ив и Аглая не поменяли свои планы? Дают по-прежнему по пять тысяч бойцов?

– Да, с этим ничего не поменялось, – ответил Сергей, – но я думаю, что, как только начнутся бои, они подойдут сами с остальными силами. Ив с Аглаей умные люди и прекрасно понимают, чем грозит наше поражение.

– Хорошо, если так, – вздохнул Аленар. – А как с сюрпризами?

– Вы надолго приехали? – спросил Сергей. – Если только на один день, то придётся удовлетвориться моим ответом, что такие сюрпризы уже есть, а если на большее время, то завтра поедем туда, где вы сможете увидеть их своими глазами. Только поездка займёт весь день и потом придётся отдыхать перед дорогой.

– Ради того чтобы посмотреть на то, что можно изготовить из варёного навоза, я готов остаться, – улыбнулся Аленар. –

Вы как, граф?

– На два дня задержусь, – отозвался Родли. – Мне самому интересно посмотреть, да и король интересуется.

– Есть одна неприятная новость, о которой вы должны знать, – сказал Сергей. – Только о ней нужно молчать. Предупредите об этом и короля, Эмил, иначе подведём того, кто нам помог, и только ухудшим ситуацию. Не так давно я получил письмо...

Он подробно рассказал о письме генерала.

– Я рассказал вам о письме для того, чтобы вы не слишком рассчитывали на Ингара. Если у вас есть при его дворе надёжные люди, пусть попробуют выяснить, кого герцог наметит для отправки в империю. Тогда моим людям будет легче их перехватить. И попробуйте узнать намерения Бенитара. А то мы с вами планируем одно, а может выйти совсем другое.

– Мерзавец! – сказал Аленар. – Он может передумать, но это вряд ли. Трус, да и Лас Эстер на него сильно влияет.

– Это рассказал вам я, – сказал им Сергей, – а с чем приехали вы? Только посмотреть и послушать, или что-то сказать?

– Как, по-вашему, будет развиваться война? – спросил Аленар.

– Скорее всего, империя высадит большой десант, – ответил Сергей, – и захватит с суши один из двух портовых городов или оба сразу. После этого все подкрепления пойдут уже через порты. Сформировав армию не меньше десяти ле-

гионов, враги развернут наступление вдоль береговой черты с целью выйти в степные районы провинции Ингар, а дальше двинутся к столице Эрика, захватывая по пути встречные города. Сделать это будет нетрудно.

– Мы пришли к таким же выводам, – кивнул Аленар. – Ваши действия?

– Я не знаю провинцию, поэтому мне сейчас трудно что-то планировать, но я встретил бы их где-нибудь на полпути на удобных позициях, чтобы меня не обошли. Раз там мало лесов, можно прикрыть фланг рекой или оврагом. Это надо смотреть и готовить заранее. Укрепить позицию, а потом заманить на неё их армию. Мимо не пройдут. Сейчас трудно прогнозировать результаты сражения. В любом случае мы сильно сократим их численность, а остановим или нет – этого я сказать не берусь. Если не остановим, будем отступать до лесов, а там встанем, и никуда они дальше не пройдут. Осенью прервётся связь с империей, а мы постараемся увести всех людей и вывезти или сжечь продовольствие и угнать скот из тех мест, где они будут кормиться. Вот тогда я посмотрю, как они повоюют на пустой живот. Если вывести им в тыл кавалерию и с её помощью убирать или уничтожать запасы пищи в направлении возможного отступления к морю, можно победить без генерального сражения. Знаете, сколько продовольствия нужно для пятидесяти тысяч солдат? А не поев, человек уже на третий день начинает слабеть.

– Наверное, они не дураки и должны это понимать, –

неуверенно сказал Лантар.

– Если подстрахуются, будут устанавливать резервные запасы продовольствия и отряды для их охраны, – согласился Сергей, – а нашей задачей будет всё это ликвидировать. Но вполне могут этим не озаботиться. Самоуверенность, подкреплённая силой, и пренебрежение к дикарям, у которых нет сильной королевской власти... Скажете нет? Они воевали вблизи своей территории и ни в чём не испытывали нужды.

– Интересный подход к войне, – заметил граф. – Побеждать врага не в сражении, а через живот.

– Мне безразлично, что их сломит, – сказал Сергей, – наши мечи, мои сюрпризы или голод. И голод – более желательный вариант, при котором у нас с вами будет меньше потерь.

– А если они будут наступать по тракту? – спросил граф.

– Я предусмотрел и этот вариант, – ответил Сергей. – В удобном месте сделаю хорошие укрепления, оставлю пять баллист и тысячу бойцов, и пусть после этого попробуют наступать.

– Можно пройти любым лесом, – заметил граф.

– Не любым. Там есть места, где человек может пробираться с большим трудом. Кроме того, легко устроить засеки. Сам тракт при наличии хороших укреплений и моих сюрпризов вполне могут оборонять пять сотен хороших воинов, а остальные перебьют тех, кому посчастливится выйти из леса. В крайнем случае пошлют гонцов в Ордаг. В столице

останутся войска, которые будут её защищать. Отсюда выйдет отряд, который поставит ещё одно укрепление, а пока его будут штурмовать, подоспею я с армией.

– Я к чему завёл этот разговор, – сказал Аленар. – Вашу армию нужно перебрасывать ближе к месту будущих боев. И не тогда, когда они начнутся, а заранее. Раз Ингар отпадает, мы построим для вас что-то вроде ваших лагерей в провинции Рошти или у Бенитара. Не всё же вам тратиться одному. Тогда с началом весны туда надо по частям перебрасывать ваши полки.

– Я только «за». Хочу добавить, что кого-нибудь из моих полковников надо отвезти под хорошей охраной в провинцию Ингара, естественно, не ставя об этом в известность герцога. Нужно хорошо изучить ту местность, где будем воевать. Если всё, пойдёмте в мои апартаменты. Там у меня для вас маленький сюрприз.

Сергей отменил сегодня занятия для старших из-за приезда гостей, поэтому их, помимо Альды, встретили и Камил с Лани.

– Познакомьтесь с этим юношей, господа! – сказал Сергей герцогу с графом. – Это принц Камил Барни – тот сюрприз, о котором я вам говорил. Моих близких вам представлять не нужно.

– Рад приветствовать наследника Барни! – сказал Аленар. – В каком качестве вы здесь присутствуете?

– Я отдан на воспитание герцогу Аликсану на правах сы-

на, – ответил принц, поразив обоих гостей.

Время до обеда провели вместе. Герцог Лантар вспомнил, что кто-то говорил ему о новых музыкальных инструментах у герцогини Аликсан. Принесли гитару, на которой сначала сыграла Лани, спев «Голубку» на русском языке, а потом её взял Сергей и исполнил «Надежду».

– Это ваш родной язык? – спросил граф. – Звучит очень красиво и необычно. И музыка замечательная, особенно на этом инструменте. Вы не могли бы сказать о чём эти песни?

– Первая, которую пела сестра, говорит о любви девушки к капитану корабля, – сказал Сергей. – Я пробовал переводить текст, но, к сожалению, в переводе пропадает всё очарование песни. А вторая... Сложно рассказать в двух словах. Здесь и любовь, и трудная судьба, и надежда, которая путеводной звездой светит людям.

– Я завидую вам, Серг! – сказал Аленар. – У вас трудная, но очень необычная судьба...

– Ну да! – улыбнулся Сергей. – Конечно, вам должно быть завидно! Что у вас за судьба? Подумаешь, обыкновенный сандорский герцог. Полов в трактире не мыли, сразу стали канцлером. Скучно...

– Вы язва, Серг! – отсмеявшись вместе со всеми, сказал Аленар. – А я ведь сказал то, что думал. Вам сколько лет-то? Вот именно, что восемнадцать. Если королевство уцелеет и вы останетесь живы, у вас впереди длинная жизнь. Сколько всего сможете сделать! Мне уже жаль, что я почти ничего

этого не увижу!

Вскоре отправились обедать, после чего гости пожелали ознакомиться со столицей, новым городом и воинскими лагерями. Вызвали из магистрата чиновника с хорошо подвешенным языком, знавшего город и всё, что вокруг него построили, с которым они и уехали, оставив хозяина заниматься делами. После ужина Сергей предупредил, что завтрак и выезд будут очень рано, поэтому не стоит тянуть с отдыхом.

Когда завтракали, за окнами было ещё темно, а выехали с первыми лучами солнца. Карету, в которую сел Сергей с гостями, тянула шестёрка лошадей, а всадники охраны ехали одвуконь, поэтому в замок прибыли к обеду.

– Большой замок для баронов! – высказался граф, очутившись во дворе замка Буше. – Мой и то меньше. А понастроено...

– Да, здесь много помещений, – согласился Сергей, – но и людей работает много. И не все мастерские можно ставить в замке, некоторые приходится выносить во двор. А что большой, так ведь его заложили больше трёхсот лет назад. Рабов тогда было много, да и строили его не на доходы от деревень, а на военную добычу. Меня он сильно выручил. А это нас встречает здешний начальник. Господа, представляю вам профессора Дальнера. Профессор, это герцог Лантар и представитель короля граф Родли. Вам вчера должны были передать мою записку.

– Да, я всё приготовил. Господа, слуги доставят ваши ве-

щи в комнаты. Чем будем заниматься в первую очередь, обедом или демонстрацией?

– Мы бы сначала посмотрели, – сказал Лантар. – Поесть можно и позже. Меня с дороги ещё подташнивает.

– Тогда пойдёмте на полигон, – пригласил профессор и первым пошёл к воротам. – Здесь всё рядом, и нет большой грязи, поэтому проще идти пешком.

Сначала осмотрели площадку, на которой под высоким навесом стояли две готовые к выстрелу баллисты.

– Они заряжены разными снарядами, – сказал профессор. – В одной – простой зажигательный, во второй – со специальной начинкой. Стрелять будем по береговой отмели. Раньше целью была насыпанная куча камней, теперь там врыли в песок столбы, которые будут изображать вражеских солдат. Чтобы лучше представить себе силу оружия, предлагаю подойти к реке и встать в стороне от цели на расстоянии сотни шагов. Для нас это безопасно, и всё хорошо увидим.

Они подошли к отмели, где в песок были вкопаны два десятка столбов в рост человека, и после осмотра отошли на указанное профессором место.

– Сначала стреляем зажигательным, – сказал Дальнер и махнул рукой.

Было видно, как подпрыгнула одна из баллист, выбросив в сторону реки свой снаряд. С такого малого расстояния проследить за его полётом не получилось. Просто что-то мелькнуло – и вся отмель разом вспыхнула ярким коптящим пла-

менем.

– Это пламя нельзя сбить водой, – объяснил профессор. – Удачный выстрел накрывает с полсотни человек. Теперь другой снаряд!

Он опять махнул рукой, и всё повторилось, только на этот раз на отмели что-то грохнуло, и во все стороны полетели щепки и клочья огня. Горящая жидкость при взрыве разлетелась далеко за предела отмели, продолжая гореть на мокрой земле.

– На большей дистанции взрыв должен быть сильнее, – сказал профессор. – Сейчас прореагировала примерно десятая часть смеси. Мы можем подойти ближе и осмотреть мишени.

Близко подойти не получилось, потому что вокруг отмели повсюду горели остатки горючей жидкости, распространяя перехватывающую дыхание серную вонь. Столбы на отмели тоже горели, и часть из них была повалена взрывом.

– Действительно, сюрприз! – сказал Аленар и закашлялся от дыма.

– Уйдём отсюда, – взял его за руку Сергей. – Этот дым не прибавит здоровья.

– Сколько таких снарядов можно сделать? – спросил граф, когда отошли подальше от дыма.

– Я планирую тысячи четыре, – ответил Сергей, – по полсотни на каждую баллисту. Материалов должно хватить, времени – тоже.

– Одним этим можно выкосить легионы! – восхищённо сказал Лантар.

– Не нужно преувеличивать его силу, – возразил Сергей. – Пока об этих орудиях никто не знает, они могут обеспечить преимущество и нанести легионам большой урон, но потом потери неизбежно снизятся. Снаряды очень эффективны при обстреле плотного строя. Если атаковать врассыпную, да ещё бегом, а восстановить строй за сотню шагов до противника, потери от обстрела уменьшатся в несколько раз. Но помимо снарядов для баллист, у нас будут снаряды меньших размеров, которые бросаются руками в наступающего противника. Взрываться они не будут, только сжигать. Я не делаю ставку только на артиллерию, хотя она может сильно помочь. Как и в прошлой войне будем применять тактику использования большого числа стрелков на защищённых позициях, дротики и ещё кое-какие хитрости.

– Я доволен, – сказал граф, – думаю, что будет доволен и король. Как и договаривались, вам выберут место для лагерей и начнут строительство. К весне должны закончить.

– Я прочитал твой отчёт, – сказал Мехал. – Садись, мне не всё в нём ясно.

– Мне самому не всё ясно из того, что творится в Сандоре, – ответил шевалье Валер, усаживаясь в кресло, – хоть я и провёл в нём последние пять лет.

– Дикари, – кивнул король. – Хоть они нам и родичи, но

в этом я согласен с жителями империи. Как можно жить без сильной власти?

– Похоже, что период безвластия заканчивается, – сказал Валер. – Число герцогских родов сокращается. У Лазони сейчас реальная власть из-за поддержки Аликсана и Лантара. Остаются только Ингар с Бенитаром, которые никогда ни на что не влияли.

– Власть, основанная на чьей-то поддержке, – это не власть, – не согласился король. – Почему Аликсан не берёт корону?

– Я этого сам не понимаю, как и многие другие. Похоже, что он просто не хочет взваливать на себя королевские обязанности.

– Откуда он такой взялся! – проворчал король. – И ведь не скажешь, что дурак или лодырь.

– Кажется, вы, ваше величество, этим недовольны, – заметил Валер. – Почему? Изменилось ваше отношение к Сандору?

– У нас много чего изменилось, – ответил король, – ты просто не знаешь. Слышал о грядущей войне с империей?

– О ней сейчас многие говорят. Кое-кто даже верит в её возможность. Я не понял, для чего это нужно Аликсану. Похоже, что слухи идут от него.

– Это не слухи. Летом эта война начнётся с Сандором, а если наши соседи не устоят, настанет наш черёд. Хотя, возможно, нами ещё раньше займётся союз королевств. Лад-

но, давай вернёмся к твоему отчёту. Самый неясный вопрос, чем Аликсан занят в замке Буше. На него тратятся большие деньги, да и герцог часто посещает. В такое время это может означать только одно: там делают оружие, которое должно помочь в войне. Что это может быть?

– У меня есть кое-какие предположения, но выяснить не получилось. Там и армейская охрана, и люди Лишнея, да и те, кто работает в замке, если его покидают, не распускают языки.

– А почему твоих предположений нет в отчёте?

– Он писался заранее, а по замку я кое-что узнал в последние дни перед отъездом. Из замка в лагеря привезли два десятка баллист. Я их не видел, но мой человек говорил, что они относительно небольшие, но мощные. Они поставлены на колёса и снабжены сменными каналами на разный тип снарядов. У герцога в армии набраны войска, которые называют артиллерийскими.

– Странное какое-то слово, – заметил король.

– У Аликсана много странных слов. Наверное, он использует свой родной язык. Так вот, в этих войсках у него примерно тысяча человек. Исходя из того, что с привезёнными машинами возьмётся двести солдат, можно предположить, что их будет сто.

– Сто метателей – это, конечно, сила, – сказал Мехал, – но они не нанесут легионам большого урона. Даже если каждая баллиста успеет сделать десять выстрелов, враг потеряет

только тысячу бойцов, а потом они помешают проведению манёвров. Да и затратно сделать столько метателей, проще подготовить тысячу солдат. И непонятна секретность вокруг их изготовления. Аликсан не дурак и всё это прекрасно понимает. Значит, секрет в чём-то другом. Для такого количества баллист нужно изготовить много ядер или ещё больше дротиков, если они будут стрелять их связками. Ты проверял?

– Конечно, ваше величество. Герцог не делал таких заказов. Наверное, здесь другое. Незадолго до моего отъезда в Ордаг пришёл большой обоз с нефтью. Купцы привезли две сотни бочонков и отправили всё в замок Буше.

– Зажигательные снаряды?

– Скорее всего. Я узнал, что в замок переехала семья мастеров, которые занимались керамикой. Вряд ли снаряды будут начинять сырой нефтью, наверное, придумали что-то другое. В замке, по слухам, работает профессор из Университета. Его видели строители, которые возводили дома и навесы в том месте, где солдаты под его командой варили навоз.

– Что за чушь? – удивился Мехал. – Для чего нужно варить навоз?

– У герцога особое отношение к навозу. В отчётах написано о тошнильницах. Когда я о них узнал, поначалу даже не поверил и проехался неподалёку от одного из таких мест. Ближе двух сотен шагов подъезжать не стал, так как всё ого-

рожено и охраняется солдатами. Но и с такого расстояния воняет омерзительно. Как только там могут находиться солдаты! У меня даже мелькнула мысль, что герцог думает содержимым этих ям стрелять в неприятеля.

– Действительно, это было бы неприятно, – с улыбкой согласился король. – Так что всё-таки с этой варкой?

– Я не совсем точно выразился. Солдаты брали старый навоз, засыпали в посудыны с водой и тщательно размешивали. Потом это некоторое время настаивалось, а выпаривалась процеженная вода. Навозную жижу выбрасывали. Я не знаю, что они получали после выпаривания.

– Жаль, что мой отец разогнал наш Университет, – задумался Мехал. – Ладно, может быть, жив кто-нибудь из профессоров.

– А что теперь делать мне?

– Немного отдохнёшь в семье и поедешь обратно в Сандор. На этот раз будешь моим официальным посланником при дворе герцога Аликсана. Можешь взять с собой жену. Денег на покупку дома под представительство получишь достаточно.

– Я могу спросить, почему к герцогу, а не к королю?

– У Лазони тебе нечего делать, а право иметь договорные отношения с соседними королевствами закреплено за герцогами Сандора с момента основания королевства. Другое дело, что им никто не пользовался. Королевства Дюже и Барни граничили только с землями короля, а с нами границу имели

Олиманты и Парнада. Но с ними мы больше разговаривали на языке оружия. Больших войн было мало, но пакостили друг другу постоянно.

– Моя основная задача?

– Ты должен быть в курсе всех важных событий в королевстве и сообщать о них мне. Сойдись ближе с герцогом и постарайся убедить его в том, что мы с ним больше не враги. Это так и есть. Мне нелегко простить ему сожжённую армию и поражение в войне, а он всегда будет помнить о сожжённых городах Парнады, но правители должны жить не прошлым, а будущим. Учитывая планы императора, война между нами была бы верхом глупости. Я теперь заинтересован в его усилении, да и он мне писал в письме то же самое.

– Мне будут нужны люди.

– Подбери сам толкового секретаря из молодых чиновников, а охрану и гонцов получишь. Даю пять дней на отдых, и начинай работать.

После ухода шевалье Валера к королю вошёл ожидавшийся в приёмной начальник службы преданных барон Сэм Долин.

– Ты внимательно ознакомился с последним донесением Гэла? – спросил Мехал.

– Да, интересное донесение, – сказал барон. – Похоже, что сенатор Лорий Дортел действительно работает на союз королевств. И птицы, улетающие из его окон на восток, – это не просто причуда. Видимо, их научили передавать послания.

Я уже озадачил этим своих умников.

– Мне нужно срочно связаться с Гэлом.

– Но, ваше величество, пролив...

– Это важно, поэтому можно рискнуть одним кораблём.

Может быть, все его усилия и семь лет жизни в империи были потрачены ради того, что предстоит сделать.

– Что нужно передать?

– Пусть займётся сенатором, доказательств у нас достаточно. Нужно узнать, планирует ли союз войну и на какое время. Даже если сенатору только платят за помощь, не посвящая в свои планы, пусть попробует это узнать. Это хитрый и очень умный человек. Если захочет жить, сделает. Пусть капитан правит к западному побережью империи. В такое время нет патрульных кораблей, а высапить гонца в одной из бухт можно и с лодки. Пошли кого-нибудь из лучших, потому что добраться от побережья до Алатана будет непросто. Скажи гонцу, чтобы передал Гэлу попутно выяснить всё о птицах. И если почувствует опасность, пусть сразу же уходит.

Глава 16

Наступила зима, но погода для этого времени стояла тёплой. Если бы здесь был уличный термометр, вряд ли он показал бы меньше десяти градусов. Уже несколько дней лагеря под Ордагом покидали войска. Полк за полком строились на тракте и уходили в провинцию Бенитар, где для них общими усилиями короля и герцога Лантара было построено всё необходимое. Герцог Бенитар взял на себя траты по содержанию общей армии на своей земле. А вчера пришла армия Ива Барни. Весь день провели в хлопотах, связанных с её размещением. Почти сразу же начались конфликты.

– Не знаю я никакого майора и знать не хочу! – орал во всю глотку на коменданта лагерей красный от гнева командир полка. – Я граф в седьмом поколении, и мне эти нашивки ничего не говорят! Мне на его баронство плевать! Какое право он имеет мне указывать?

– Это право дано ему герцогом земель, на которых вы находитесь, – спокойно сказал ему Леш Хавер. – Я, к вашему сведению, тоже только барон, но в моей власти выгнать вас отсюда вон, а при оказании сопротивления – повесить. Герцог Аликсан своим указом объявил о введении военного положения. Не знали? Значит, теперь знаете! Ах, вы не знаете, что такое военное положение! Боги, граф, какая дикость! Военное положение означает, что мы находимся в состоянии

войны и малейшее неповиновение карается уже по законам военного времени. Вы не имеете отношения к нашей славной армии, иначе уже давно болтались бы на виселице, несмотря на свой графский герб. Но вы относитесь к союзной армии, которая вообще никогда не воевала и не знает, что такое война. Только поэтому с вами ещё разговаривают. Ах, вы немедленно уходите вместе с полком! Сейчас я отдам одно распоряжение, и мы с вами поедem к вашему полку и там всё решим.

Оставив взбешенного графа, Леш поднялся в дом комендатуры и приказал поднять по тревоге свой батальон.

Когда они вернулись на плац, где толпой стояли солдаты брошенного графом полка, туда же бегом проследовали двести пятьдесят солдат с нашивками комендантского полка. Нашивка представляла собой круглый кусок ткани, на котором был изображён человеческий череп с двумя перекрещенными мечами. Быстро и четко проведя построение, они застыли напротив солдат Барни двумя ровными шеренгами с взятыми на изготовку арбалетами в руках.

– Солдаты и офицеры! – обратился к полку графа майор. – Ваш король договорился с нашим герцогом о военном союзе. Империя решила завоевать все четыре королевства, которые некогда образовал наш народ. Начнут они с нас, но если мы не удержимся, то вам не придётся долго ждать своей очереди. А жителям империи, которые считают дикарями всех живущих за проливом, плевать, простолюдин перед ни-

ми или граф. Все будут обобраны до нитки и превращены в рабов! Понимая это, ваш король прислал вас сюда, чтобы мы из той толпы, которую я сейчас вижу, сделали настоящую и сильную армию. Но вот ваш командир этого не понимает и понимать не хочет. Попав сюда, он пытается отстаивать права, которых у него нет, и угрожает уйти сам и увести вас. Вы союзники, и я не могу удерживать вас насильно. Поэтому я ему и предложил убраться прочь и разбираться со своим королём самостоятельно. Я так понимаю, что он не покупал вас на рынке, а командовать полком поручил король Ив Барни для прохождения вами обучения и борьбы вместе с нами против общего врага. Власти вас уводить король ему не давал. Поэтому решайте сами, кто остаётся, а кто идёт разбираться с королём. Только уйдя, вы сюда больше не попадёте, пришлют других. Ну а вы будете воевать неумехами в составе армии своего короля. Опыт войн показал, что потери в таком войске в три раза больше. А теперь быстро решайте, потому что вас сегодня пришло много, а у меня и без вас довольно дел. Все, кто уходит с графом, быстро перешли направо. Сейчас собьётесь в колонну, и вас под конвоем выведут на тракт, остальных заселим в дома и казармы и поведём на помывку, а потом на обед.

– А с тракта куда? – спросил кто-то из толпы.

– Как куда? – удивился майор. – Домой, конечно. Как пришли, так и уйдёте.

– Без обеда?

– А с какой стати герцогу кормить дезертиров? – спросил майор. – Что зашумели? А как, по-вашему, называются те, кто бежит от боя, ища себе при этом оправдания?

– Я никогда не бегал от боя! – заревел граф.

– Да? – делано удивился майор. – Тогда назовите мне хоть один бой, в котором вы участвовали. Молчите? Вот молчите и дальше! Вы уже не полковник. Можете продолжать командовать, но только теми, кто перейдёт на вашу сторону.

– Да я с вас сейчас шкуру спущу! – заорал граф. – Взять его!

Толпа солдат зашумела и задвигалась, но никто не выполнил команды, потому что бойцы комендантского батальона дружно вскинули к плечу арбалеты.

– Так кто-то идёт с графом? – повторно спросил майор. – Или мне гнать его на тракт одного?

Из толпы начали по одному выходить солдаты, которых вскоре собралось с полсотни человек. Очевидно, они были дружинниками графа.

– Берите коня и своих людей и проваливайте! – жёстко сказал графу майор. – Нам не нужны смутьяны. И попробуйте по пути домой устроить какое-либо бесчинство! Мы вас и в Барни найдём и повесим!

Незадолго до прихода союзников Аликсан собрал у Севержа оставшихся в лагерях офицеров и предупредил, как нужно действовать в подобных случаях, поэтому Леш Хавер был спокоен. Действовал он чётко по инструкции в рамках

своих полномочий, а там пусть герцог сам разбирается с королём. Герцога он одобрял, прекрасно понимая, чем всё закончится, если пойти на поводу у таких, как этот граф. Лучше сразу лишиться части солдат и офицеров, чем потом провоживать их всех.

Весть о том, что в одном из полков выгнали командира, в тот же день облетела девять остальных полков. Реакция на это была самая разная, причём среди офицеров большинство было возмущено, поэтому утром следующего дня герцог командовал общее построение солдат и офицеров Барни на самом большом плацу. С построением провозились долго, построив всех в двадцать шеренг. Сергей выехал на середину плаца и произнёс речь, стараясь говорить как можно громче.

– Для чего вы здесь? – спросил он строй. – Неужели вы думаете, что вашему королю больше нечего делать, как только отрывать вас от семей и гнать в другое королевство? А мы здесь мечтаем с вами возиться и стараемся всячески унижить достоинство ваших командиров? Нам всем грозит опасность, страшнее которой не было с тех пор, как четыре столетия назад сюда пришли наши предки! Вы хотите всего лишиться и стать рабами? Я думаю, что таких здесь нет. Беда в том, что с вашими желаниями никто не станет считаться, и разговаривать с нами будут только на языке оружия, а вы не умеете на нём говорить! Многие из вас считают себя хорошими бойцами. Наверное, это так и есть, только толпа бойцов – это ещё не армия. Небольшое организованное и обу-

ченное правильному бою войско истребит вас всех, не понеся при этом больших потерь. Чтобы уметь что-то хорошо делать, этим нужно заниматься постоянно. Нам пришлось много воевать, и науку войны мы изучили, заплатив за это кровью. А ведь мы до того уже воевали! А вы две сотни лет не участвовали ни в одной войне. Я не говорю, что это плохо, это прекрасно! Но воевать вы не умеете, поэтому король вас сюда и прислал. Умные люди стараются учиться на ошибках других и перенимать чужой опыт. Это только дураки свои синяки и шишки набивают самостоятельно! Беда в том, что вам не дадут учиться на собственном опыте. Для вас разгром в войне – это не наука на будущее, а конец всей прежней жизни. Больше вас не допустят к оружию. Многие из вас возмутились, когда мы выгнали высокородного смутьяна, не желавшего признавать наши порядки. Как вы думаете, будет нормально, если пришедшие учиться дети начнут указывать учителям, что и как нужно делать? С вами то же самое. При существующих у вас порядках мы не сделаем из вас армию. Поэтому говорю сразу, что все, кто не захочет подчиняться нашим правилам, должны уйти в Барни. Мы не станем воевать вместе с вами плечом к плечу, потому что от вас будет больше вреда, чем пользы. Пусть вас останется немного, но мы сделаем из оставшихся настоящих солдат! Сегодня каждый из вас должен решить, остаётся он или уйдёт. Ушедшим поможем добраться до дома. Для умных я сказал достаточно, а повторять для дураков не желаю. Можете разойтись!

Весь день лагеря, где стояла армия Барни, шумели и волновались. Люди ходили из лагеря в лагерь, спорили, иногда споры доходили до драк. К утру следующего дня выяснилось, что уйти решили примерно триста человек, треть из них – офицеры.

Вместе с армией в Ордаг приехал один из воспитателей принца, которому король приказал ознакомиться с тем, чем занят сын. Он побывал и на уроках, и на занятиях борьбой, и в том полку Пармана, где Камила обучали работе со всеми видами оружия.

– Я доволен увиденным, милорд, – сказал он Сергею. – Король спрашивал, не хотите ли вы объявить о помолвке?

– На мой взгляд, в спешке нет необходимости, – ответил Сергей. – Камил станет совершеннолетним только через два года. Если ничего не помешает, на следующий год и объявим.

Утром того дня, когда у барнийцев начались учебные занятия, к Сергею приехал Джок. Разговаривали в гостиной в присутствии Альды.

– Выяснили личность посланника Мехала, – сказал граф. – Он долго жил в разных провинциях Сандора и был известен как шевалье Абиль. Имя Март Валер, которым он вам представился, по-видимому, настоящее. Мне кажется, что Мехал прислал опытного и знающего королевство человека в расчёте на длительное сотрудничество. Этот демонстративный приезд с женой... Они очень основательно

устраиваются в Ордаге. Купили большой особняк с парком и двумя флигелями и привезли своих слуг и охранников. За всю историю ни у кого из герцогов или королей не было таких отношений с Сотхемом. Надо бы и нам к ним кого-нибудь отправить. Ведь ясно, чем у нас занимался этот Валер. И сейчас будет докладывать Мехалу, но уже на законном основании. Почему бы и нам не использовать такой ход?

– Подберите подходящих людей, Джок, – сказал Сергей. – Для этого деньги найдём. А до их отправки надо побеседовать на эту тему с посланником. Наверняка Мехал дал ему инструкцию на этот случай. Этот шевалье очень настойчиво ищет более тесных отношений. Мне он нравится, но это и понятно: другого Мехал не прислал бы. Пока подержим на расстоянии, а дальше посмотрим.

– На днях должны подойти войска Дюже, – сказал Джок. – Я ожидаю, что в городе при увольнениях будут драки и иные бесчинства. Наверное, нужно патрулировать Ордаг не только страже, но и нашим воякам, особенно районы, где много кабаков и весёлых домов.

– У Аглаи наёмное войско, – сказал Сергей. – Обучать их легче барнийцев, но, если напьются, безобразий будет не меньше. Вы правы, нужно пускать военные патрули.

– Не расстраивайтесь, милорд, – улыбнулся Джок. – Повесим несколько смутьянов, остальные станут относиться к нашим порядкам с большим уважением. За бесчинства можем перевешать хоть всех союзников и будем в своём праве.

И они это прекрасно знают.

– Какие вы кровожадные! – вздохнула Альда. – Вам бы всё рубить головы да вешать. Мужчины все одинаковы: выпил лишнего, и сразу зачесались кулаки. Я понимаю, что, если совершил преступление, нужно карать, а за драки и бесчинства я арестовывала бы и заставляла отработать на одной из грязных работ. И об этом нужно предупреждать сразу, чтобы все знали заранее, а не после того как влипнут.

– Хорошая мысль! – одобрил Джок.

– Вырезвитель, – хмыкнул Сергей. – У меня на родине это давно используют, и патрули забирают даже не за бесчинство, а просто за то, что нажрался как свинья. Дают проспаться, а потом под охраной выводят мести улицы или на другую работу. И делает это стража. У нас такое тоже можно устроить. Представляете, какво воину мести улицу или убирать с неё навоз? А все прохожие прекрасно знают, за что ему такая честь. Один раз попадутся, второй раз и пить будут меньше, и вести себя осмотрительней.

– И охота вам, Лорий, возиться с этими птицами! – сказал сенатору Лорию Дортелу его приятель Селий Квинт. – Ещё клевали бы крупу, а то попробуй наловить им бабочек или стрекоз! И я не вижу в них никакой красоты.

– Зато летают быстро! – отозвался сенатор.

– Это да, – согласился Селий. – И долго они летят до союза королевств?

Некоторое время длилось молчание, потом сенатор деланно засмеялся.

– Почему вам, мой друг, пришла в голову такая нелепая мысль?

– Не такая уж она нелепая, особенно если к ней приложить всё то, что я по вам собрал, – со смешком ответил Селий. – Только не надо хвататься за кинжал или звать того мордоворота, который ловит для ваших стрижей бабочек, а в свободное от этой работы время сворачивает шеи тем, на кого вы укажете пальцем. Я, мой друг, прежде чем к вам прийти, кое о чём позаботился. Если вам удастся свернуть мне шею, что очень непросто сделать, то завтра о ваших заработках у короля Мароха узнают столичные ищейки. Я один раз видел, как они работают в таком случае. Если бы мне дали выбрать, от кого принять смерть, я выбрал бы вашего слугу. Уж он не стал бы засовывать мне в задницу шар с шипами или резать по частям...

– Чего ты от меня хочешь? – перебил его Лорий.

– Почти ничего. Узнаешь для меня кое-что, да ещё расскажешь о птичках. Обещаю, что о твоих шалостях от меня никто не узнает.

– Что нужно узнать?

– Нападёт ли союз королевств этим летом на королевство Сотхем. Если получится узнать, когда это случится, будет совсем хорошо.

– Не те у меня отношения, чтобы задавать уточняющие

вопросы. Попробую выяснить о нападении, но и здесь ничего не обещаю. А о птицах расскажу, нет в них ничего особенного. Просто вывели рядом с людьми несколько поколений стрижей, подкармливая и приучая к рукам. И птиц брали только тех, которые возвращались в гнездо. Стоит мне выпустить такую с запиской на лапке, как она летит туда, откуда её забрали. Основная сложность – написать очень мелкий текст.

– Когда мне прийти за ответом?

– Сегодня напишу письмо и выпущу птицу. Дня через два-три она доставит письмо в столицу Роделии. А ответ привезёт курьер, который возит почту их посланника. Он же возвращает птиц. Я не знаю, когда это случится. Обычно проходит шесть-семь дней, так что приходи через декаду. Если повезёт, ответ будет. Попробую, если получится, поговорить и с самим посланником.

После разговора с сенатором Селий Квинт немедленно покинул его дом и на поджидавшей его карете отбыл в свой особняк.

– Распряги лошадей, – сказал он кучеру, когда приехали и карета остановилась у подъезда. – Я сегодня больше никуда не поеду.

Его особняк располагался на окраине столицы и был довольно большим одноэтажным зданием с совсем маленьким парком. Зайдя внутрь, он постучал в одну из комнат условным стуком. Дверь открыл невысокий, но на вид очень силь-

ный мужчина лет тридцати.

– Ну как? – спросил он.

– Изобразил недоумение, но потом сразу же принял предложение. Он хорошо меня знает, поэтому уверен в том, что я сдержу слово. Если ответ придёт курьером, нужно ждать декаду, а если он что-нибудь узнает у посланника, пришлёт слугу. В любом случае придётся ждать, а тебе сидеть в этих комнатах.

– Как думаешь передавать ответ?

– Я уйду вместе с тобой.

– Надоело изображать патриция?

– И это тоже, но причина в другом. Как только начнётся навигация в заливе, все отходящие корабли будут досматриваться, да и не будет по первому времени кораблей в Сотхем. А нанять небольшой корабль не получится из-за патрулей. Поэтому сделаем так. Я соберу самое ценное, и поедем моей каретой в одно место на побережье. Там есть знакомый капитан. Корабль у него маленький, и основное занятие – это лов тунца. Наймём его и пересечём пролив.

– В такое время? И он согласится?

– Заплачу столько, чтобы согласился. На самом деле и зимой можно плавать, если соблюдать осторожность и есть компас. Опасно, конечно, и при переходе почти наверняка попадёшь в шторм. Но шторма в это время гонят корабли на восток, поэтому не так уж трудно достигнуть другого берега раньше, чем унесёт в океан. Можно перевернуться или раз-

бить корабль, но нам придётся рискнуть.

Ждали три дня. Ехать к сенатору не пришлось, так как он прислал слугу.

– Собираемся и уезжаем! – сказал Селий своему постольцу. – Сенатор прислал записку.

– Он рискнул доверить такое бумаге? – удивился тот.

– Написано не его рукой и так, что посторонний ничего не поймёт. Если вкратце, он сказал посланнику, что хочет летом съездить в Сотхем, а тот запретил ему это и сказал, что Лорий из неё не вернётся.

– Какие могут быть дела у сенатора империи за проливом? Он не мог придумать чего-нибудь поумней?

– Многие из них дают свои деньги купцам. Наверное, и он это как-то связал с купцами. Ты лучше меньше болтай, а собирайся. Потом поможешь слуге вынести и уложить вещи в карету.

– Всё-таки берёшь его с собой?

– Беру. Я к нему привык. А ты хочешь вместо слуги сидеть всю дорогу на козлах?

– Прекрасное место! – довольно сказал полковник Борес. – Изгиб реки хорошо прикроет левый фланг.

– Вас могут обойти по правому, – возразил ему шевалье Ларди, назначенный герцогом Лантаром начальником кавалерийского отряда, сопровождавшего Бореса в поездке по землям провинции Ингар.

– Растянем фронт и поставим там больше баллист. Если попробуют обойти, то умоются кровью.

– А если они попытаются форсировать реку? Она здесь не очень широкая.

– Зато глубина порядочная, значит, будут плыть. Лодок нет, брёвен для плотов – тоже. И левый берег возвышается над правым. Поставим на нём две сотни лучников, и я буду сильно удивлён, если хоть кто-то выйдет из воды.

– Я где-то читал, что наши предки переправлялись через реки на надувных кожаных мешках. Что, если и у них будет что-нибудь подобное?

– Вряд ли, – подумав, сказал Борес. – В империи для этого построены мосты, а в степи, где они воевали, если верить книгам, нет больших рек. А если даже и будут такие мешки, их легко пробить стрелами. На легионере навешано столько железа, что он камнем пойдёт на дно. Нет, место хорошее. По крайней мере, мы с вами пока не видели лучшего. Если больше ничего не найдём, сюда нужно завезти брёвна и колья для укреплений. Только как это делать, если с началом боевых действий здесь повсюду будут шастать солдаты Ингара?

– Об этом пусть болит голова у короля, – ответил Боресу шевалье. – Скажу вам по секрету, что с Ингаром разберутся до начала войны. Никто не станет оставлять всё как есть. Давайте проедем ближе к побережью и осмотрим местность там, а потом вернёмся и тщательно изучим места, которыми будем отступать, чтобы потом не было неприятных сюрпри-

– Это тебе, – Сергей положил на столике перед женой две книги.

– Что это? – спросила Альда, оторвавшись от чтения любовной истории, которую ей принесла Лани.

– Одна из них – это свод законов королевства, а другая – законы провинции Олимант, придуманные её герцогами. Я пока ничего не отменял, так что они все действуют.

– И для чего мне всё это? Чтобы легче было засыпать?

– Ты просила найти дело, – улыбнулся муж, – я и нашёл. Герцоги являются верховными судьями в своих провинциях. Теперь таким судьёй в четырёх наших провинциях будешь ты. Мне некогда этим заниматься, поэтому суд сбросил на Джока, а у него тоже не хватает времени. Пока изучай эти книги, а позже тебе доставят законы, придуманные в других провинциях. Нужно посмотреть, что действительно нужно и полезно, а что уже устарело или с самого начала было глупостью. Законов должно быть немного, но ясных и не допускающих двойного толкования. Попробуй составить такой свод, а потом мы с тобой посидим над ним вдвоём. Чтобы ты не свихнулась от чтения и зубрёжки, съезди в магистрат и посмотри их судебные книги. Надо выяснить, справедливо ли действуют судьи в рамках тех законов, которые применяются сейчас. Это нужно делать во всех провинциях, но ты одна не разорвёшься, поэтому со временем найдём относительно

честных чиновников, которым можно доверить контроль исполнения законов в остальных провинциях.

– А почему относительно честных?

– Потому что абсолютно честных чиновников не бывает, или они настолько редки, что не стоят упоминания. Советую сначала изучить общие законы, а потом наведаться с проверкой в магистрат. Если по каким-то делам будут ссылки на местное законотворчество, всегда можно заглянуть во вторую книгу. После того как ты ознакомишься с реальными делами, будет легче разобраться, что нужно убрать, а что оставить. Это дело нелегкое, но безусловно полезное для людей. Да и мне ты окажешь большую пользу.

– Не знаю, справлюсь ли я, – поёжилась Альда. – Совсем новое для меня дело, и такая ответственность.

– Чтобы такая умница, как ты, и не справилась? – он взъерошил ей волосы и поцеловал в лоб. – Если не сможешь разобраться, обращай ко мне или к Джоку. Он не знаток законов, но их хорошо знает один человек из его службы. Если потребуется помощь, скажи, и он вас сведёт. Всё, я побежал. То были скандалы с офицерами Барни, а теперь то же с офицерами Аглаи. И это ещё не подошло воинство Алена-ра! Я с ними когда-нибудь сойду с ума.

– А что с барнийцами?

– Работают, и уже кое-что начинает получаться. И в городе стало потише, после того как двадцать задержанных за дебоши занялись уборкой наших улиц. Я заставил их выво-

зить убранный навоз в тошнильницы.

– Изверг! Как они на это отреагировали?

– Добавили в ямы к навозу содержимое своих желудков.

Ничего, всё перегниёт.

– Справились с барнийцами, справитесь и с остальными.

Следующие пять дней Альда просидела за чтением законов, а потом решила сделать перерыв, взяла с собой обе книги и в сопровождении охраны отправилась в магистрат. Появление герцогини вызвало переполох, а когда присутствующий в магистрате помощник его главы Рон Вилем узнал, что она приехала проверять судебные дела, он впал в тихий ужас.

– Как же можно? – бормотал чиновник, беспомощно уставившись на Альду. – Женщине там никак не разобраться! Вы не думайте, миледи, я не хочу вас чем-то обидеть...

– Но обидели, – сказала она. – А поскольку я сейчас являюсь Верховным судьёй, меня лучше не обижать. Так что показывайте ваши книги, уважаемый Вилем. Это не просьба, а приказ, и любые задержки в его выполнении рождают у меня сомнения в честности вашего суда.

– Прошу прощения, ваша светлость! – помощник главы вскочил со стула и бросился к выходу. – Давайте пройдем к судейским, все дела хранятся там!

В большой комнате судейской коллегии присутствовал только один делопроизводитель, сидевший за маленьким письменным столом. Остальные три стола были свободны.

– А где судьи? – спросила Альда.

– Они приходят только в дни заседания, миледи, – пояснил вскочивший со своего места делопроизводитель. – Альбер Латгард, к вашим услугам!

– Глава купеческой общины Ожен Латгард вам не родственник?

– Родной дядя, миледи!

– Что же это вы, Альбер, не занялись семейным делом? Ладно, можете не отвечать. Я новый Верховный судья владений семьи герцогов Аликсан, и мне нужно ознакомиться с вашими делами. И не с теми, которые велись десять лет назад, а, скажем, за текущий год.

– Садитесь за этот стол, миледи! – засуетился Альбер. – Здесь светлей и помягче стул. Сейчас я дам книги, а если будут какие неясности, готов оказать помощь!

За судейскими книгами она просидела три дня. В первый же день прибежали оба судьи, видимо, вызванные Вилемом, но она их выгнала, а потом и сама ушла, забрав обе принесённые Альбером книги с собой.

– Я почитаю их дома, – сказала она делопроизводителю. – Когда закончу, вам их доставят.

Это занятие оказалось интереснее простого чтения законов, но чем дольше она читала, тем мрачнее становилась.

– Что это с тобой? – спросил Сергей. – Не заболела? За столько дней ни одной улыбки.

– Хорошо, что ты поручил заняться судами! – ответила она. – Если так судят в столице, могу представить, какой суд

в небольших городах! Каждые два дела из трёх – это подтасовки и такое вольное обращение с законом, что берёт оторопь! Я просмотрела больше полусотни дел, и все они выиграны городской верхушкой и купцами. Из простых людей тяжбу не выиграл ни один, хотя даже мне ясно, что в большинстве случаев за ними не было никакой вины. У кого-то обесчестили жену, у кого-то отобрали дом, а у многих ниоткуда появляются долги. Когда начинают судиться с дворянами, это не суды, а тихий ужас! А закон, дающий право любому благородному убить простолюдина и отделаться штрафом, нужно вообще отменить. Вот смотри, за случайное убийство штраф в сто золотых, за намеренное без оснований – двести, а за убийство из-за нанесённого оскорбления – только двадцать! Любому достаточно сказать, что его оскорбили, и суд признаёт только его слова. К чему тогда всё остальное? Убил, сказал, что оскорбили, и заплатил какие-то двадцать кружочков золота! И это цена жизни человека? Потому все так боятся связываться с дворянами, в том числе и судьи! Почти все законы, придуманные герцогами, нужно отменять, я нашла только два полезных. Мы не вправе менять законы королевства, но можем вносить в них такие дополнения для своих провинций, которые полностью подменяют основной закон. Но с законом об убийстве дополнениями не обойдёшься. Тебе надо поговорить о нём с королём.

– Тяжёлый будет разговор, – вздохнул муж. – Дворянство – наша опора, а даже те, кто никогда без причины не под-

нимет руку на простаков, будут недовольны урезанием своих прав. Но ты права: законы нужно менять, особенно об оскорблении чести. Для многих накладно платить сто золотых, а вот двадцать – уже проще. Составишь свой вариант, а потом мы его обсудим, перед тем как я обращусь к королю.

Глава 17

Зима заканчивалась. Разошлись уже порядком надоевшие тучи, и всё чаще днём стояла солнечная погода. Потеплело, и задули обычные для этого времени ветра, быстро высушивая грязь на дорогах. Ещё декада-другая, и по трактам королевства потянутся первые в этом году купеческие обозы.

Сегодня с утра тоже было солнечно, тепло и ветрено. К обеду из замка приехали профессор Дальнер и инженер Марис Кальва.

– Сначала пообедаете или поговорим, а обедать будем после? – спросил их Сергей. – Спрашиваю, потому что вас, профессор, с дороги обычно тошнит.

– Эта поездка не стала исключением, – ответил Дальнер. – И ваши амортизаторы не сильно помогают. Всё равно качает, только толчки не такие резкие. Так что я за то, чтобы немного отложить обед.

– Ну а я не проголодался, – сказал инженер, – так что решайте сами, милорд.

– Тогда пойдёмте в гостиную и, пока все обедают, решим ваши вопросы. Обед для нас оставят.

Они поднялись на второй этаж и прошли к комнатам герцога.

– Садитесь, господа, и хвастайтесь, – сказал Сергей. – Начнём с вас, профессор.

– Мне есть чем похвастаться! – засмеялся Дальнер. – Всё, что мы с вами намечали, уже выполнено. Селитра поступает из двух мест, производство азотной и серной кислот позволяет изготовить нужное количество нитроглицерина, а сейчас в больших количествах начали делать пироксилин.

– Что применяете в качестве целлюлозы?

– Можно много чего применить, милорд. В последнее время используем высушенный и измельчённый лён. Жидкий нитроглицерин перегоняем в динамит. Долго экспериментировать не пришлось: всё получилось с первого раза.

– Пробовали стрелять им из баллисты?

– Пробовали, конечно. Только он не всегда взрывается от удара. Если снаряд попадал на камни, подрыв происходил, а если на землю, то он взрывался в половине случаев. Так что, если стрелять шашками по легионерам, половина из них не взорвётся. Поэтому необходим взрыватель. Пироксилин прекрасно подходит. Сейчас мы заканчиваем работы со шнуром, который будем использовать в качестве запала. Там много всего намешали, но горит даже в воде и не гаснет от ветра при выстреле. Сейчас пробуем обмазку, чтобы предохранить от влаги. Как только с этим закончим, вы получите мощное оружие. И руками можно бросать, и из метателей стрелять, разной будет только длина шнура. Если честно, мне временами становится страшно той силы, которую мы выпускаем в мир. Надеюсь, милорд, вы знаете, что делаете.

– С нами или без нас, это стали бы использовать, – сказал

Сергей, – только немного позже. У вашей взрывчатки, профессор, не только военное применение. Если я когда-нибудь займусь здешними дорогами, с помощью динамита получу в карьерах горы щебня. Динамит не будем давать всем солдатам. Не получится контролировать в бою, кто кинул шашку в противника, а кто засунул её в карман. Да и опасно тем, что нужно грамотное обращение, а в армии хватает оболтусов. Задержится кто с броском, и рванёт в своих же рядах. Сколько динамита сделаете до лета?

– Мы сейчас в первую очередь должны переделать обычные зажигательные снаряды во взрывные. На это уйдёт пара декад. За это время освоим производство шнура, а уж потом все кислоты пустим на динамит. Пока его делаем только из того нитроглицерина, который уже был готов. До лета сделаем несколько тысяч шашек, если не уменьшатся поставки селитры.

– Мы нашли перспективные места, – успокоил его Сергей. – Как там у вас новенькие?

– Трудятся вместе с нами и изучают всё, что вы дали. Есть много неясного, так что нам ещё работать и работать.

– А мне нечем хвастать, – сказал инженер. – Идею подшипников и троса понять легко, а изготовить вручную можно только штучный образец, который будет стоить на вес золота. Мы с кузнецом пробуем разные материалы и способы изготовления, но на это нужны не месяцы, а годы. А вот баллисты сделали настолько хорошие, что я даже сам не ожи-

дал. Много в этом заслуги вашего кузнеца. Вот у кого руки золотые, да и голова не хуже! Я таких дуг, какие вышли у него, нигде не видел! Ставить бронзовые втулки на колёса и лить внутрь масло, тоже он придумал. Теперь по ровной плотной земле баллисту может тянуть один человек. И точность, и дальность стрельбы получились выше, чем у тех машин, которые я видел на кораблях, а ворот с двумя блоками позволяет взводить баллисту одному человеку! Правда, при частой стрельбе он всё-таки быстро устанет, поэтому в расчёте на растяжку дуг должны быть два бойца.

– Послушайте, Марис! Вы уже отдали в войска все восемьдесят машин, – сказал Сергей. – Я хотел попросить вас сделать такую баллисту, которую можно было бы быстро разобрать, перенести силами двух-трёх человек, а потом так же быстро собрать. Конечно, она должна быть меньше по размеру и легче, чем наши. По сути, это большой арбалет, который должен стрелять динамитными шашками шагов на пятьсот. А вам, профессор, нужно сделать под него шашки в форме цилиндра с заострённым носом.

– И где вы хотите его использовать? – спросил Дальнер.

– Ещё не знаю, но применение найдётся.

– Сегодня же сяду и прикину размеры, – сказал инженер. –

Профессор, у вас прошла тошнота?

– А у вас проснулся аппетит? – засмеялся Сергей. – Сейчас все выйдут, а мы зайдём.

После обеда гости в сопровождении охраны отправились

решать свои дела в городе, а Сергей решил вернуться в гостиную, чтобы, как и обещал, поговорить с Альдой о реформе судов. В коридоре, рядом с гвардейским караулом, стояли Лишней и незнакомый Сергею дворянин.

– Неприятности, милорд, – сказал Джок. – Уделите нам немного своего времени.

– Заходите, господа, – пригласил Сергей и, когда зашли в гостиную и сели в кресла, спросил: – Что у вас случилось, граф, и кто этот молодой человек?

– Это шевалье Эмер Золин. Он был лейтенантом в вашей армии, а потом перешёл в мою службу и был направлен ко двору герцога Ингара. Несколько дней назад ему пришлось уносить оттуда ноги.

– Значит, теперь у нас там никого нет? Да, это действительно неприятно.

– Вы ещё не всё знаете, милорд, – сказал Джок. – Убит генерал Эжен Гошт. Как всем объявили, убийство связано с ограблением. Расскажите, Эмер.

– Я получил ваше письмо по поводу предательства герцога, а более поздние инструкции дойти не успели. Я не думаю, что герцог стал бы убирать генерала, если бы передумал. Новым генералом в его армии стал полковник Одер. Армию они усиливают, но далеко не так, как могли бы. Учитывая страх герцога Ингара по поводу планов империи, это дополнительно свидетельствует в пользу того, что он не собирается с ней воевать.

– На чём вы погорели? – спросил Сергей.

– Наверное, как и большинство, на связи, – ответил Эмер. – Своё поведение считаю безупречным. Или взяли курьера, или меня выдал кто-то из Ордага, кто мог знать лично или хотя бы видеть в службе графа. Но в окружении герцога в последнее время не было новых лиц, поэтому думаю, что всё-таки курьер.

– Тот, кого посылали с инструкциями, не вернулся, – ответил Джок на вопросительный взгляд герцога.

– Как вы думаете, шевалье, кого герцог может послать в Алатан? – спросил Сергей.

– Наверное, кого-то из купцов, – не задумываясь, ответил Эмер. – Купцы и их приказчики знают язык империи и могут хоть как-то ориентироваться в обстановке. И выбор у него небольшой. В провинции Ингар с империей торгуют только две семьи. Мальчишек он не пошлёт, значит, выбрал кого-то из старших. Конечно, кое-кто из дворян учил имперский, но очень немногие, а в самой империи никто из них не был и не знает тамошней жизни. Разве что пошлёт кого-нибудь из них в сопровождении купца. Граф сказал, что вы хотите их перехватить. Могу я спросить зачем? По закону никто из них не сможет свидетельствовать против герцога, да и не станет это делать из-за близких, а вам его вина и так очевидна. А если убрать герцога, я не вижу вреда от его посыльных. Ну будет командующий армией рассчитывать на его поддержку, что в этом для нас плохого?

– Интересный взгляд, – задумался Сергей. – Может получиться не вред, а польза. Только одного герцога убирать бесполезно, нужно убирать всё семейство. И под словом «убирать» я имел в виду отстранение от власти, а не что-то другое. Если я могу допустить убийство самого герцога и его наследника, то остальную семью трогать не будем. У него ведь есть дочь?

– Да, – подтвердил Эмер. – Славная девочка, вы правы, милорд. Ей только шесть лет, а разница в возрасте с братом – десять.

– У меня сейчас нет никаких средств для их устранения, – сказал Джок. – Могу предложить использовать парней Пармана. Им ничего не стоит захватить столицу Ингара, провести чистку и уйти. Один его полк уже стоит в Бенитаре, а оттуда на лошадях можно за два дня добраться до столицы Ингара. Я думаю, милорд, что не стоит с этим тянуть.

– Вот что, шевалье, – сказал Сергей. – Я сегодня напишу два письма. Одно из них отдадите королю, другое – полковнику Строгу. Поедете сначала в столицу к королю, а если он даст добро, то в наши лагеря в Бенитаре. А пока идите отдыхать... Не хотел я этим заниматься, – обратился он Джоку, когда Золин ушёл, – но вы правы: тянуть дальше нельзя. Тылы у нас должны быть чистые.

– Когда прислать человека за письмами? – спросил Лишней.

– Сейчас поговорю с женой по поводу судей и сяду пи-

сать, – пообещал Сергей. – Приходите к нам ужинать, сами и возьмёте.

– Из-за этих судей ваша жена забрала у меня такого работника! Можно сказать, выдернула с кровью. Но накопала она действительно много всего. Я просмотрел все дела, которые она хочет вернуть на пересмотр. Мразь и гнусь – других слов у меня нет. И ломать это трудно. Наверняка задействуют и мою службу. Вы не против, если я буду присутствовать при разговоре?

– Конечно, нет. Сам хотел вам предложить. А вот и она.

В гостиную вошла Альда, за которой следовал невысокий, крепкого сложения человек со слегка крючковатым носом и неприятным взглядом глубоко посаженных глаз.

– Здравствуйте, граф! – поздоровалась она с Лишнеем, как всегда, соблюдая этикет в присутствии посторонних. – Серг, позволь представить тебе господина Сэда Адена. Это знаток законов, о котором я тебе говорила. Я хочу с его помощью проконтролировать работу судей хотя бы в нашей провинции.

– Вы действительно хотите помочь герцогине навести порядок в судах или действуете, исходя из других побуждений? – спросил Сергей.

– Да, милорд! – ответил Сэд, не отводя взгляда. – Я прожил уже достаточно долго, чтобы избавиться от иллюзий и верить в справедливые суды, но то, что творится сейчас, уже за пределами допустимого. Последний раз судами занимал-

ся ещё старый Олимант, и с тех пор их никто не контролировал, вот судейские и обнаглели вконец.

– И что же вы предлагаете?

– Я думаю, что на них нужно напустить страху, милорд. Мы замучаемся всё проверять и пересуживать, поэтому надо сделать так, чтобы они занялись этим сами. Нам всё равно негде брать других судей, по крайней мере, не получится быстро их заменить. Поэтому предлагаю за нарушение законов и извращение фактов судей просто вешать. Для начала повесить двух-трех и сделать так, чтобы об этом узнали все остальные, и не только в нашей провинции. А потом дать срок на исправление всего того, что они рассмотрели за последние годы. Если найдём серьёзные нарушения – повесим. И ответственность нужно распространить не только на самих судей, но и на глав магистратов с их помощниками. Судьи сильно от них зависят и часто поступают по указке сверху, вот пусть вместе и отвечают. Но наказать мало, надо сделать так, чтобы они не боялись честно судить. Почти все судьи из простолюдинов, поэтому выносить приговоры против высокородных для них чревато самыми тяжёлыми последствиями, вплоть до смерти. Я предлагаю выпустить указ, в котором утвердить неприкосновенность самих судей. За убийство судьи вешать, будь убийца хоть графом. Другие действия против них так же должны сурово караться. А их защиту возложить на местную стражу.

– Вы не дворянин?

– Нет, милорд.

– Тогда сделаем так, – сказал Сергей. – Я издам указ, защищающий судей и вводящий должность Генерального инспектора, которым станете вы. А чтобы не убили безнаказанно, я авансом жалуя вам дворянство. В указе дам вам право ареста любого судейского чиновника. Осуждать его на казнь смогу либо я сам, либо Верховный судья. Нашим судьям тоже нужно дать время, как и всем остальным, а уже потом тащить на виселицу. Не показывайте им список обнаруженных вами дел, пусть пересматривают всё, а то герцогиня могла что-нибудь пропустить. Издадим отдельный указ по пересмотру дел для судов всей провинции и об ответственности за нарушения для судей и верхушки магистратов. Но это только после того как разберётесь с нашим судом. По новым законам что-нибудь есть?

– Извините, милорд, но сначала нужно разобраться с тем, что сделано на основе существующих законов, а только после этого что-то менять. Миледи только составила проект закона об убийствах. Я его прочитал и со всем согласен, только боюсь, что он вызовет сильное недовольство у части дворян, а принимать его или нет, должен решать король. Утверждение законов для всего королевства – это одно из немногих дел, право на которое никогда не оспаривалось никем из герцогов.

– Вы правы, – согласился Сергей. – Зайдите завтра утром к моему секретарю. Указ и дворянская грамота для вас бу-

дут готовы. Вам с герцогиней нужно примерно определить-ся с необходимыми тратами. Включите в них и содержание помощников, один вы много не наработаете. Желаю удачи, шевалье!

– Вот так и переманивают сотрудников! – вздохнул Джок, когда ушёл Сэд Аден. – Если бы не для вас, Альда, нипочём не отдал бы.

– Дай свой проект закона, – сказал Сергей жене. – Завтра отправим гонца к королю, заодно и передаст. Копию сняла?

Писать письма и указ он ушёл к себе в кабинет. Первое письмо было Лазони:

«Ваше величество, считаю необходимым принятие немедленных мер к герцогу Ингару. К сожалению, предупредивший меня о его предательстве генерал Эжен Гошт убит, а моему человеку пришлось бежать из Соргайла и у меня нет других людей при дворе Ингара. Если у вас есть возможность действовать своими силами, буду только рад. При любых вариантах действий прошу сохранить жизнь его жене и дочери. Если вы по какой-то причине не сможете действовать сами, я могу использовать полк, предназначенный для проведения специальных операций. Он захватит столицу Ингара, проведёт чистку и вернётся в свой лагерь. Оставлять провинцию без управления нельзя, поэтому я не буду возражать, если вы включите её в свой домен. Буду благодарен, если в знак ответной любезности вы вернёте мне ту часть провинции Парнада, которую я некогда отдал герцогу Рошти. Одновремен-

но посылаю вам проект закона о наказании за убийство. Прошу рассмотреть возможность замены им существующего закона или издать указ, согласно которого каждый герцог вправе принять такой закон для своих провинций. Герцог Серг Аликсан».

Полковнику Строгу было написано следующее:

«По получении этого письма поднимайте полк по тревоге, обеспечьте весь личный состав лошадьми и двигайтесь к столице провинции Ингар. Вашей целью будет её захват, физическая ликвидация герцога Эрика Ингара и его сына Альта. Жена и дочь герцога должны быть в целости и сохранности вывезены вами в лагерь и позже переправлены ко мне в Ордаг. Крайне желательно захватить, а если это не удастся, то ликвидировать начальника службы безопасности Ласа Эстера. Постарайтесь не устраивать сражений с войсками герцога и всю операцию провести по возможности быстро и бескровно».

Посидев ещё немного, Сергей набросал черновик указа о судьях и зашёл в приёмную отдать его секретарю для переписки набело. Когда он объяснял Рашту, что именно нужно сделать, приотворилась входная дверь и дежурный гвардеец доложил, что прибыл посланник короля Мехала шевалье Март Валер с просьбой об аудиенции.

– Пусть заходит, – разрешил Сергей и добавил секретарю: – Проводи его в кабинет.

– Счастлив видеть вас, ваша светлость! – воскликнул ше-

валье, переступив порог кабинета.

– Садитесь, Март, – пригласил Сергей, – и расслабьтесь: Рашт уже вышел. Вы ко мне по делу или просто соскучились?

– Мы с вами, милорд, много общались вчера, – улыбнулся шевалье, – так что я не успел соскучиться. Сегодня я по делу. Вчера вечером прибыл курьер с двумя письмами от моего короля. Одно было для меня, а второе – для вас. Возьмите конверт.

После прочтения письма Сергей некоторое время сидел молча.

– Я надеялся, что этого не случится, – наконец сказал он. – Вам написали о союзе королевств?

– Да, король поставил меня в известность, – ответил шевалье.

– Не знал, что у вас были такие агенты в империи.

– То, что империя не интересовалась нами, не означает, что мы не интересовались ею. Если бы у вас была сильная королевская власть, и вы бы от нас в этом не сильно отстали. Наверное, наш король, когда тратил на это немалые деньги, не думал о войне с империей. Просто в ней много такого, что и нам не помешало бы.

– Возможно. Вам что-нибудь известно о союзе королевств? Я о них почти ничего не нашёл. Все сведения двухсотлетней давности.

– Мы тоже ничего не знаем об этих королевствах. Они так

отгородились, что и в империи мало что известно. Узнали, что флот у союза не меньше имперского, поэтому нашим его не остановить. Мы прилагаем все усилия по укреплению армии, но у нас мало времени и слишком велики были потери в прошедшей войне. Мой король считает, что не в ваших интересах, иметь в соседях чужаков, и хочет заключить военный союз. Хотелось бы знать, как вы к этому относитесь.

– Конечно, я не в восторге от чужаков у своих границ, – сказал Сергей, – но, может, они и здесь от всех отгородятся и не будут о себе напоминать? Мне не нравится иметь под боком таких беспокойных соседей, как вы. Сколько раз мы с вами воевали? И каждый раз первыми в драку лезли вы. Вот вам моё слово, Март. Если Мехал действительно хочет союза, пусть заключает его не только на время войны, а навсегда. Открываем границы и начинаем жить, как это положено хорошим соседям. Будем торговать и ездить друг к другу в гости, женить детей и вместе давать укорот всем, кто не против поживиться нашим добром. Мы с вами один народ, а по вашей воле больше ста лет собачимся, вместо того чтобы жить нормально. И об этом союзе у вас должны знать все. Если не захочет, пусть отбивается самостоятельно, нам и так будет нелегко. Ещё кому-то помогать...

– Я передам! – сказал шевалье. – Сегодня же отправлю гонца.

– Хочу попросить об одолжении. Если король пошлёт кого-нибудь сюда, пусть гонец заедет к моему посланнику и

скажет, что я приказал дать записку. А то уехали, и ни ответа ни привета. Вы их там, случайно, не рассадили по подвалам?

– Что вы такое говорите, милорд?! – обиделся Март. – Мы не дикари и не пойдём на такое, особенно сейчас, когда в вас заинтересованы. Я не знаю, почему молчит ваш посланник, но уверен, что его молчание вызвано совсем другими причинами. А записку и от вас можем передать, а то кто нам поверит?

– Дело говорите, Март, – согласился Сергей. – Сейчас я её напишу.

– Ваше величество! – обратился секретарь к королю шестью днями позже. – У вас просит аудиенции курьер герцога Аликсана шевалье Эмер Золин.

– А почему он просто не отдал пакет? – спросил Лазони.

– Он сказал, что приказано отдать лично в руки и дожидаться ответа.

– Ты проверил его грамоту? Ну если всё в порядке, пригласи, пусть войдёт.

– Приветствую, ваше величество! – обратился к королю Эмер. – Прошу вас принять письмо от моего господина!

Лазони взял пакет, сломал печать и прочёл небольшое письмо Аликсана. Некоторое время он сидел молча, опустив голову, потом посмотрел на шевалье.

– Вы знаете, что здесь написано?

– Знаю, ваше величество. Если вы дадите добро, я должен

отвезти приказ командиру полка.

– Почему послали именно вас?

– Я жил при дворе герцога Ингара и неплохо его изучил.

– В письме говорится о проекте закона. Где он?

– Возьмите, ваше величество, его дали отдельно.

– Что вы должны делать, когда всё закончится?

– Вместе с женой и дочерью герцога вернусь в Ордаг.

– Везите письмо, шевадье. Когда увидите герцога Аликсана, скажите, что я согласен на обмен. Он поймёт, что я имел в виду. А законом я обязательно займусь, только это потребует времени. Думаю, что герцог будет доволен.

– Ваше величество, велено кое-что передать на словах.

Когда письмо для вас было уже написано, к герцогу пришёл посланник Мехала. Король Сотхема выяснил, что на них пойдёт войной союз королевств, и хотел узнать мнение Аликсана о военном союзе между нашими королевствами.

– И что ответил Аликсан? – спросил Лазони.

– Что не против союза, но не на время войны, а на вечные времена. Но право на решение он оставил вам.

– Он всё правильно сказал, – кивнул король. – Мне нечего от себя добавить.

Два дня прошло у Эмера в скачке на сменных лошадях с непродолжительными ночёвками на постоянных дворах, прежде чем он достиг воинских лагерей в провинции Бени-тар.

– Я послан со срочным поручением к полковнику Строгу от герцога Аликсана, – сказал он старшему конного патруля, перехватившего его недалеко от ближнего лагеря. – Где мне найти его полк?

– Покажите грамоту! – приказал лейтенант, прочитал протянутую ему бумагу и приказал двум своим солдатам проводить курьера в распоряжение второго особого полка.

Там пришлось отдать коня патрулю и в сопровождении двух бойцов пешком идти в распоряжение штаба.

– Вы идёте с нами? – спросил полковник, прочитав приказ.

– Да, – ответил шевалье. – Я должен помочь вам найти герцога с наследником и начальника службы безопасности, а после сопровождать жену и дочь Ингара в Ордаг.

– Сейчас поднимем полк по тревоге, а вас я передам разведчикам.

После двух дней пути полк занял большое село в двадцати лерах от столицы. У крестьян купили скотину и продукты, взяли в долг одежду и повозки и в послеобеденное время направились к тракту. В этом «крестьянском» обозе ехали пять десятков бойцов, которым было приказано захватить одни из трёх ворот столицы. За ними под видом дворянина с вооружённой свитой следовали три десятка человек. Среди них был и шевалье Золин. Захват произошёл бескровно. Связанных стражников отвели в их караулку, где «крестьяне» поменяли одежду на ту, которую сняли с пленников. Пришед-

шая смена караула оказалась кстати. Ещё восемь стражников в упакованном виде отправились в караулку, наделив своей амуницией восьмерых бойцов. Остальные сгрузили с телег продукты и достали уложенную на дно одежду и оружие. Вылетевший из-за поворота дороги полк в считанные минуты достиг городских ворот, вызвал панику на других участках стены и проследовал в центр города, оставив с полсотни бойцов в подкрепление «стражникам». Шевалье привёл полк к герцогскому дворцу, а потом с тремя отделениями разведчиков бросился к зданию службы безопасности. Охранявшие его стражники растерялись, когда проезжавшие по улице всадники навели на них арбалеты. К сожалению, начальства на месте не оказалось, и пришлось потратить время на то, чтобы всех, находившихся в службе, согнать в подвальное помещение и запереть дверь.

Взять живым Ласа Эстера не удалось. Во время захвата дворца он находился вместе с герцогом, оказал сопротивление и был застрелен. На полу рядом с Ласом с двумя болтами в груди лежал герцог Ингар. Во дворце за мечи схватились только гвардейцы. Тех, кто не сдался, пришлось убить, остальных обезоружили. Сын Ингара был в своих комнатах вместе с каким-то молодым человеком. Оба схватились за мечи, но молодого герцога застрелили и заперли за собой дверь.

Когда начался захват дворца, герцогиня Леора была вместе с дочерью в зимнем саду. С гвардейцами дрались у парад-

ных подъездов и у герцогских покоев, которые были в другом конце дворца, поэтому она не услышала шума схваток. Но когда распахнулись двери и в сад вбежали солдаты в незнакомой форме с перекошенными яростью лицами, герцогиня сразу всё поняла, обняла дочь и закрыла глаза, умоляя богов, чтобы их убили быстро и без надругательств. Смерть медлила, и она открыла глаза, пытаясь понять, что происходит. Солдаты расступились, и по образовавшемуся проходу к ней подошёл молодой дворянин со смутно знакомым лицом.

– Я шевалье Эмер Золин, – сказал он Леоре. – Вы видели меня в свите сына. Мне жаль, миледи, но ваш муж задумал измену королевству, а сын был с ним заодно. Их больше нет, но в отношении вас с дочерью есть приказ герцога Аликсана сохранить и доставить к нему в столицу. Вы ни в чём не виновны, поэтому не ждите никакого зла. О вас позаботятся. Сейчас служанки собирают ваши вещи. Давайте пройдем к вашим комнатам, нужно переодеться в дорогу. И пожалуйста, поторопитесь. Не хотелось бы драться со стражей.

Собрались очень быстро, после чего сели в уже поданную карету. Один из бойцов сменил на козлах кучера и завёл карету в середину колонны, в которую строился полк. Из города выбрались без сложностей. Численное превосходство захвативших город бойцов, их отличное вооружение и уверенное поведение отбили у городской стражи желание хвататься за оружие, тем более что прибывшие не чинили бесчинств и собрались покинуть город. Взятые у крестьян возы оставили

у городских ворот, а с их хозяевами расплатились серебром. Полк беспрепятственно прошёл лишившуюся хозяина провинцию и свернул на дорогу, ведущую к лагерям.

Глава 18

– До начала лета остался месяц, – сказал собравшимся король Мехал. – Мы почти восстановили довоенную численность армии. Увеличить её ещё больше уже не получится. Теперь нужно решить, как лучше распорядиться тем, что у нас есть. На помощь соседей можете не рассчитывать. Они отказались заключать договор, а если бы и заключили, толку от него... На них самих вот-вот навалится империя. Я пока приказал сосредоточить большую часть армии в прибрежных районах и создать там запасы продовольствия. Теперь хочу знать ваше мнение, откуда нанесут удар. Капитан Золес, говорите вы.

Капитан порта Барин Золес был напуган вызовом к королю, поскольку обычно ничем хорошим такие вызовы не заканчивались, однако меньше всего он мог думать, что королю понадобится его мнение. Не водились такого за королём Сотхема – интересоваться мнением подчинённых ему людей. Видать, и правда навалится враг.

– Я думаю, ваше величество, что если враги придут с моря, то непременно нападут на порт, – справившись со страхом и смущением, начал он. – Побережье у нас не такое протяжённое, как у соседей, и в западной части малоприспособлено для высадки. На границе с Сандором стоят горы, которые спускаются в пролив, а на сотню лер от них прибрежные во-

ды изобилуют рифами, поэтому капитаны там не плавают. Слишком велик риск остаться без корабля. Восточнее есть много мест для высадки, но, в отличие от побережья Сандора, где лесов почти нет, на нашем они повсюду. И хороших дорог нигде нет, кроме нашего порта. По тем, какие есть, очень трудно идти с войском и тем более везти боевые машины.

– Как укреплён порт? – спросил Мехал.

– Мы никогда не воевали на море, – сказал Золес. – Если бы не пираты, не было бы вообще никакой обороны, поэтому всё, что у меня есть, на них и рассчитано. У входа в бухту постоянно дежурят стражники. Они могут сигналить огнём и успеют добежать берегом и предупредить раньше, чем подплывёт неприятель. У меня в подчинении сотня солдат и ещё две сотни в городском гарнизоне. На трёх портовых башнях стоят метатели. За счёт высоты башен увеличивается дальность обстрела. Шесть таких машин могут метать ядра средних размеров на четыре сотни шагов. В одном из портовых складов остались метатели, которые стреляли заострёнными брёвнами. Дальность обстрела всего двести шагов, но в случае попадания такое бревно проломит любой борт. Когда мы получили приказ, все эти метатели вытащили наружу, привели в порядок и приготовили достаточное количество брёвен для стрельбы. Пока это всё, что есть.

– Что ещё можете предложить?

– Если в этом году не будет торговли, я начал бы, пока

есть такая возможность, вывозить жителей из города вглубь страны. Освободятся дома для солдат, и можно действовать без оглядки на население. А причалы с появлением неприятеля нужно хорошо полить маслом. Они идут с небольшим наклоном к морю, поэтому при высадке десанта часть бойцов непременно окажется в воде и пойдёт на дно.

– У вас есть что предложить, адмирал? – видя, что капитану больше нечего сказать, спросил король командующего флотом.

– Моим кораблям нечего противопоставить десанту, – ответил тот. – Они у меня небольшие, и метатели бьют малыми ядрами только на две сотни шагов. Нас расстреляют, прежде чем сможем приблизиться для абордажа, поэтому предлагаю оставить в порту одну галеру. Она будет плавать вдоль побережья и при появлении неприятеля загодя предупредит защитников порта. Потом галерой придётся пожертвовать. Плохо, что на входе в бухту большие глубины, а то можно было бы её там затопить. Остальные корабли – боевые и купеческие – предлагаю увести далеко на восток, где к морю выходит пустыня. Позже, когда неприятель начнёт плавать в проливе одиночными кораблями, мы сможем перехватывать их и топить. Только туда нужно завезти продовольствие. Пресная вода есть в бухте у сандорцев.

– Что ещё за сандорцы? – удивился король.

– Один чокнутый дворянин из Сандора со своими людьми, который обосновался там за год до войны, – позво-

лил себе ухмыльнуться адмирал. – О нём никто не знал, кроме одного нашего купца, который продавал ему провиант.

– Что он там делает? – спросил канцлер. – Ищет золото?

– Ищет, только не золото, а яйца демонов.

– Зачем они ему? – удивился король. – Точно чокнутый!

– Ему кто-то сказал, что где-то далеко на севере материка соседей демонов выводят из яиц и приучают к седлу. Вот и ему тоже захотелось.

– Ну и как?

– Говорил, что видели следы демонов, но пока не нашли ни одной кладки. Повезло, что демоны не тронули их самих, по крайней мере, осенью были живы.

– Я слышал только об одном человеке, который оттуда прибыл, – задумчиво сказал Мехал. – Это герцог Аликсан. Если сказал он, к возне этого дворянина с яйцами демонов стоит присмотреться. Устройте стоянку в той бухте, где они стоят лагерем, и между делом понаблюдайте. Генерал Даргус, что вы думаете предпринять после того, как противник захватит порт?

– Ваше величество! – поднялся генерал. – Наступать они будут по тракту, поэтому я уже отдал приказ искать на нём места, где проще держать оборону. Устроить заграждения – дело недолгое. Если там густой лес, его легко сделать непроходимым. Конечно, любой завал можно разобрать, а через любой лес прорубить дорогу, но это приведёт к потере времени и людей. А более крупные сражения могут быть только

вблизи городов, где сведён лес и есть место для битвы.

– Противник должен напасть в начале лета, – сказал король, – но вы на всякий случай должны быть готовы раньше. Пусть каждый из вас подумает, что можно сделать. Разрешаю обращаться с этим прямо ко мне.

– Противник нападёт в начале лета, но мы должны быть готовы раньше, – сказал Сергей, оглядев собравшихся. – Я уезжаю после этого совещания к войскам, а вам нужно заканчивать всё то, что мы не успели сделать.

– Откуда сведения о сроках? – спросил генерал Парман.

– Передал Мехал, – ответил Сергей. – Он оказался предусмотрительней остальных и заслал в империю своего человека, которому удалось достичь высокого положения. Корабелы сорвали сроки постройки десантных судов, иначе высадка началась бы раньше. Вы, Альбер, займётесь охраной столицы. Сил в ней оставили немного, но вам вряд ли придётся сражаться. В лагерях, кроме одного из ваших полков, остаются два пехотных полка и три эскадрона кавалерии. Кроме этого, в гарнизоне Ордага ещё триста солдат и стража, которую можно использовать. Полк Вилера вам не подчиняется, его задача – защита тракта. Если ему будет трудно держаться, окажите помощь. И направьте дополнительно солдат на охрану замка. Что бы ни случилось, все, кто там работает, должны уцелеть. Теперь для вас ещё одно дело. С птицами у нас пока ничего не получается, поэтому будем развивать

связь по-другому. Если послать гонца с двумя лошадьми, сколько ему потребуется времени, чтобы добраться до столицы короля?

– В зависимости от погоды, – ответил Парман. – Дней семь, может быть, восемь.

– А моим способом пакет дойдёт за два дня, а то и раньше, – довольно сказал Сергей. – В моей стране это называли бы эстафетой. Один человек даже с табуном лошадей не сможет долго двигаться быстро. Лошадь не сможет скакать полдня, даже если идёт без всадника, всё равно приходится постоянно переходить на шаг для отдыха, иначе загоните. Да и человек не железный, ему тоже нужно отдыхать. Прибавьте время на сон и еду. В моём способе через каждые двадцать пять – тридцать лер имеется всадник со свежим конём, которому несложно галопом доскакать до следующего всадника и передать пакет. Потом он возвращается на прежнее место, а получивший пакет везёт его дальше. И так по цепочке в любое время дня и ночи. Конечно, будут потери времени. Нужно разбудить следующего курьера, а тому – оседлать коня, но всё равно весть дойдёт в три-четыре раза быстрее.

– Сколько же нужно таких постов? – спросил Парман.

– А вот это вы и выясните в первую очередь, – сказал Сергей, – и сделать это нужно быстро. Пускаете всадника галопом от города, и пусть так скачет, пока не увидит, что коню нужно давать передышку. Отмечаете это место и пускаете следующего всадника на свежем коне. Если вблизи нужно-

го места будут деревня или трактир, пост устроим в них, если там ничего нет, нужно строить небольшой дом с конюшней и изгородью. Строители у нас освободились, так что делаете. Деньги на это есть. Скоро лето и уже тепло, поэтому пока стройте без изысков, лишь бы была крыша над головой. Позже можно утеплить дом и застеклить окна. Обязательно нужна надёжная изгородь да ещё собаки, чтобы наших курьеров не застали врасплох. На каждом посту должны быть два человека и две лошади. И обеспечьте их всем необходимым для жизни. Делаете только до земель Лантара, дальше он продолжит сам, как и король в своих провинциях. По моим прикидкам у нас должно быть двадцать таких постов, причём половина из них в трактирах. На ваши плечи, граф, как всегда, взваливаю ответственность за безопасность столицы. Помимо Пармана вам будут подчиняться наши пограничники. Пока на границе с Сотхемом только два кавалерийских полка. Будьте предельно осторожны. На соседей навалится союз королевств, и если мы знаем, чего ждать от империи, то об этих вообще ничего неизвестно. Если Мехал не удержит их на побережье, готовьтесь к тому, что могут появиться беженцы. Граница заселена слабо, поэтому много их не будет. Благодаря своевременным закупкам продовольствия, его у нас хватит, чтобы прокормить половину населения Сотхема, а летом можно обойтись без жилья, сделайте только навесы от дождя. На границе не написано, где наша земля, а где Сотхем, так что враг может забраться и к нам.

Попробуйте тогда захватить пленных, а всех остальных уничтожайте. Если не справятся пограничники, быстро ведите туда особый полк. У его парней найдётся управа на врагов Мехала, какое бы оружие у них ни было. В случае необходимости посылайте известие эстафетой, но не доводите ситуацию до крайности. Я очень быстро получу вашу весть, но вот сам с подмогой буду идти самое малое семь дней. Как только высадутся имперцы, я пошлю вам сообщение и дальше постараюсь держать в курсе самых важных событий. Граф, особая просьба присмотреть за моей семьёй и принцем. Скорее всего, Барни с Аглаей пришлют своих людей узнать, как у нас идут дела. Ничего от них не скрывайте, а если решат поучаствовать в войне, я буду только рад. Если ситуация на границе с Сотхемом будет нормальная, дайте им сопровождение, и пусть ведут свои армии к нам. Если же на границе начнётся заваруха, пусть помогают здесь, а мы как-нибудь обойдёмся без них. По всем проектам люди на местах знают, что им делать. В сложных случаях обращайтесь к секретарю. Рашт в курсе почти всех моих дел. Всё, господа, с семьёй я уже простился, теперь прощаюсь с вами. Наверное, то, что нам приготовила судьба, будет самым тяжёлым и ответственным испытанием для каждого из нас. Если выдержим, вряд ли кто-нибудь ещё решит испытывать нас на прочность, по крайней мере, при жизни большинства из вас.

– Адмирал, доложите готовность флота, – обратился им-

ператор к командующему боевым флотом империи Кармию Лагерту.

– Флот может выйти в плавание хоть сегодня, – ответил адмирал. – На верфях не закончено строительство кораблей, которые должны высаживать десант на побережье. Из двадцати готова половина, а остальные закончат только через месяц. Но у меня нет полных команд и на уже готовые. Я хотел снять с патрулирования берегов часть кораблей и использовать их экипажи, но Сенат запретил это делать. Пришлось срочно набирать моряков с торговых кораблей. Они там неплохие, но всё равно нужно доучивать. Если бы не это, могли бы начать войну ещё весной. По отзывам торговцев, побережье Сандора удобно для высадки почти на всём протяжении и очень слабо заселено, так что нам никто не помешал бы сделать несколько лишних рейсов, чтобы перебросить всю армию.

– Разведка вроде бы посылала кого-то узнать места, удобные для высадки десанта, – сказал император, повернувшись к главе службы защиты империи. – Что-нибудь нашли?

– Из всех заброшенных в Сандор агентов вернулся только тот, которому поручили выкуп сына сенатора Лорана, – ответил главный ревнитель. – Квестор Север Лоран попался сам и сдал всех своих агентов.

– Этот агент у вас? – спросил император.

– Нет. Он дал ценные показания, помог вернуть Севера отцу и отказался возвращаться. Так что все его показания

сейчас под вопросом.

– А причина?

– Он влюбился, – усмехнулся глава. – Я читал личное дело. Никогда не подумал бы, что так может поступить человек с его биографией. Интересная, должно быть, женщина. Красоток хватает и в империи.

– Ладно, – сказал император, – ему же хуже. Консул, в каком состоянии армия?

– Первый десант, в который наметили десять легионов пехоты и пять тысяч кавалерии, готов к отправке, – ответил консул Ортисий. – Второй десант собран весь, за исключением семнадцатого легиона, который послан на границу с союзом. Пусть пока там и находится, а то мне и так трудно разместить столько легионеров поблизости от столицы. За три дня до отплытия соберу всех.

– В Сандоре узнали о грядущей войне, – сказал император консулу. – Вы не меняли свои планы?

– Не вижу смысла что-то менять, – ответил Ортисий. – Если бы это был Сотхем, тогда, возможно, и поменял бы, а у этих нет даже нормального короля. Я думаю, что они нам не противники.

– В империи не пересмотрели сроков высадки? – спросил король союза королевств Ольдар канцлера Фрея Лобера.

– Сенатор имеет доступ к этим планам, а раз он ничего не передал, значит, сроки не изменились.

– Сколько бойцов хотите задействовать?

– Герцог Эмил Борже думает, что тридцати тысяч ему хватит на всю компанию. В резерве будем держать двадцать тысяч на случай, если его оценки не совпадут с реальным ходом войны.

– Это в три раза меньше числа бойцов, которое хочет использовать император, – сказал король, – а Сотхем, по их оценкам, более серьёзный противник из-за сильной королевской власти и лучшей организации армии.

– Наши соседи по-прежнему воюют числом, – засмеялся канцлер. – В их армии за двести лет почти ничего не изменилось, разве что повысилось качество металла, идущего на оружие и доспехи. Ещё стали применять компас, да и то украли у нас идею, когда один из наших кораблей выбросило бурей на их побережье. Зачем напрягать голову, если есть сила? Я согласен с герцогом в том, что ему хватит выделенной армии. Для победы хватило бы и меньшего числа бойцов, но тогда будем долго зачищать территорию королевства.

– Мне не хочется видеть герцога, – сказал король. – Предупреди его ты. Вряд ли на границе между королевствами есть какие-то оборонительные сооружения, там, наверное, вообще нет никаких разделяющих знаков. Пусть захватит местных и будет осторожным, чтобы не забраться в Сандор. Нам не стоит дразнить императора. Если наши войска столкнутся там, война неизбежно перекинется сюда, а это нежелательно. Ты говорил с нашими адмиралами по поводу готов-

ности флота? Оружие погрузили?

– Наш флот всегда готов, – довольно сказал канцлер. – Обычное вооружение давно на кораблях, а дополнительные средства недолго грузить. Решили послать быстроходные корабли поохотиться в проливе у побережья Сотхема. Нам надо захватить какой-нибудь корабль. Моряки должны знать особенности побережья, а рифы для нас в этой войне будут большей опасностью, чем сами сотхемцы.

– Почему ты такая печальная? – обняла Лани Альду. – Серг не дурак и прекрасно понимает, сколько всего от него зависит, поэтому не полезет в драку.

– На войне может случиться всякое, – ответила Альда, – тем более воюем с таким сильным противником. Гибнут даже короли, а у меня не останется от него даже ребёнка! И зачем тогда жить?

– Серг мне брат, но я не страдаю и заранее его не хороню, и тебе не нужно заниматься подобными глупостями! – рассердилась Лани. – Займись лучше своими законами: и отвлечься, и будет хоть какой-то толк.

– Он уехал, и мне сразу всё стало неинтересно! – со слезами на глазах пожаловалась Альда. – Ничего не радует, тоскливо и хочется только одного – мчаться за ним вслед!

– Любовь не пошла тебе на пользу! – сделала вывод Лани. – Вспомни, какой ты была до замужества! Ты пользовалась в армии большей популярностью, чем брат. Альда

Неистовая! А как тебя назвать сейчас? Альда Унылая? Бери пример с меня. Любить нужно, не теряя головы!

– И кого же ты любишь? – улыбнулась девушка. – Камила?

– Конечно! Мы с ним даже один раз поцеловались!

– Ну и что ты почувствовала?

– Пока ничего, – призналась Лани. – Но мы попробуем ещё.

– Не спешили бы вы с этим, – посоветовала Альда. – Твоё время ещё не пришло. Всё у вас будет, а пока это не любовь, а дружба. Понимаешь, нельзя любить, не теряя головы. Если ты спокойно рассуждаешь о своей любви, это не любовь! И не стремись вертеть Камиллом, ни к чему хорошему это не приведёт. Если мужчина или даже мальчишка из-за симпатии к девушке жертвует своим самолюбием, надолго его не хватит. Женщина, наоборот, должна восхищаться парнем, а не постоянно демонстрировать ему своё превосходство. Камилл и так знает, что ты замечательная и непохожая на других, зачем же обижать его, тыча носом в свою исключительность? Женщина берёт мужчину не силой и умом, а мягкостью, нежностью и лаской! Подумай об этом.

– Спасибо, я подумаю, – пообещала Лани, – а ты всё-таки чем-нибудь займись. Съезди к кому-нибудь в гости, что ли! А то твои телохранительницы от скуки скоро съедят весь виноград в гостиной, а потом будут маяться животом.

– И к кому?

– Навести Галу. У неё муж ушёл на войну, да и отец, на-

верное. Ей тоже тоскливо и одиноко, только она не приедет к тебе за утешениями, хоть сейчас и баронесса.

– А ведь действительно! – оживилась Альда. Сейчас и съезжу. Тебе никто не говорил, что ты умница?

– Все только и говорят. Захвалили ребёнка на фиг!

– Ты специально произносишь это дурацкое слово, пользуясь отсутствием брата? Если не прекратишь, я ему расскажу. Веди себя приличней, ребёнок. Ты у нас почти принцесса, а в будущем станешь королевой, так что избавляйся от этих словечек.

Дом барона Сура Лаграха в новом городе не сильно отличался от других. Гвардейцев Альда не взяла, поскандалив с Лебом Сорди, замещавшим ушедшего в поход капитана.

– Я еду в новый город к подруге, и в этой поездке достаточно моих женщин! – сказала она Лебу. – Если хотите, можете сопровождать хоть всей гвардией, но в отдалении, а в дом я никого не возьму!

На стук выбежала открывать молодая девушка, взятая в дом служанкой.

– Входите, миледи! – почтительно поклонилась она Альде. – Госпожа сидит дома. Только она... – девушка замялась, – не совсем готова к приёму гостей. Может, я её предупрежу?

– Ничего, – успокоила Альда, – мы с вашей госпожой подруги, так что я как-нибудь переживу её неготовый вид. А вам, девушки, – сказала она охране, – наверное, лучше пока

побыть в саду. Я позову вас чуть позже.

Гати хотела возразить герцогине, но Лади взяла её за руку и потянула на скамейку, шёпотом объяснив, к кому они приехали. О Гале она много слышала от сестры герцога.

Гала действительно была не в лучшем виде для приёма гостей: она сидела у окна спальни и плакала.

– Ну что тебе нужно? – не оборачиваясь, сказала она на звук открывающейся двери. – Сказала же не беспокоить! Уже и пореветь нельзя!

– Разве это дело – плакать в одиночку? – с улыбкой спросила Альда. – Скажи, о чём плачешь, поплачем вдвоём.

– Ваша светлость! – воскликнула Гала, вскакивая с кровати и собираясь поклониться.

– Если поклонись, получишь по шее, – пообещала Альда, – а ещё раз обзовёшь светлостью, обижусь и ноги моей больше не будет в твоём доме! Здравствуй, Гала! Это сколько же мы с тобой не виделись? Дай я тебя хоть обниму!

Некоторое время Лади спокойно сидела на скамейке, дожидаясь вызова хозяйки, потом начала волноваться. Не выдержав, она встала и вместе с Гати вошла в дом. Услышав всхлипывающие звуки, обе рванулись к спальне и распахнули дверь. У окна, обнявшись, плакали две девушки, а чуть поодаль стояла заплаканная служанка.

– Я плыву с вами, – сказал капитану невысокий невзрачный мужчина, одетый в обычную матросскую робу.

Если бы не золотой диск на цепочке, надетый на его шею, капитан выгнал бы нахала вон. Диск, с которого на него бесстрастно смотрело изображение недремлющего ока службы ревнителей, не давал этого сделать.

– А раньше нельзя было предупредить? – проворчал он. – У меня нет для вас помещения.

– Мне не нужна отдельная каюта, – сказал ревнитель, пряча свой медальон в вырез рубахи. – На мне не зря эта одежда. Надеюсь, для меня найдётся место в матросском кубрике? Вот и прекрасно. Зовите Родом. Меня прислали не следить за вами, а помогать. Я выучил язык жителей королевств, поэтому помогу выбрать нужного пленника, а не тащить их всех с собой. Предупредите только своего помощника, чтобы он не стал при всех выяснять, откуда я такой взялся.

Приказ выйти на охоту капитан получил сегодня утром и сразу же отправил вестовых за находившимися в увольнении матросами. Они быстро нашли всех, кроме того, чьё место занял этот ревнитель.

«Может, потому и не нашли, что тебе потребовалось место в кубрике?» – подумал капитан, глядя на ревнителя, который вместе с остальными отвязывал причальный конец.

Захлопали развернувшиеся паруса, и длинный, узкий корабль, ускоряя ход, поплыл к выходу из бухты, а потом развернулся курсом на юг. Два дня плавания прошли без происшествий. Ветер был попутным, море в проливе не штормило, и свободные от вахты матросы, у кого ещё позвякивало

серебро в карманах, играли на него в кости. Утром третьего дня сыграли боевую тревогу, и матросы заняли свои места, сняв чехлы с пушек.

– Полностью открывай вентиль, дубина! – ругал помощник капитана кого-то из матросов. – Если не докрутишь, то при выстреле быстро упадёт давление, а за утопленный снаряд с тебя спустят шкуру. Это не обычный боевой, здесь специальная начинка. Он стоит столько же, сколько твоё месячное жалование с тобой в придачу! К бою готовьте только новые орудия.

Наблюдатель увидел с поднятой над кормой вышки верхушки мачт корабля, и теперь они быстро его догоняли. Вскоре и остальные увидели вначале мачты, а потом и весь корабль.

– Купец! – сказал капитан и пояснил для Рода: – Слишком широк и борта высокие. Опять же, паруса не те, что на военных кораблях. Но для нас это даже лучше. Берег они знают не хуже военных, а разговорить будет легче.

На купеческом корабле заметили преследователей и сделали единственное, что было в их силах, – повернули к берегу. Но при этом они потеряли скорость.

– Всем приготовиться к бою! – закричал помощник капитана. – И не забудьте поменять иглы, олухи! Обнаружу на корабле хоть один труп, со всех спущу шкуры!

– Слишком сильный ветер, – сказал капитан стоявшему рядом с ним Роду. – Нет смысла стрелять усыпляющим га-

зом, только зря потратим дорогой снаряд: газ тут же сдует. Смотрите, они тоже готовятся к бою! Наверное, приняли нас за пиратов.

– Мы для них хуже пиратов, – ответил ему ревнитель, взводя для выстрела игломёт, – те иногда оставляют жизнь.

Когда расстояние сократилось до двухсот шагов, с купеческого корабля начали стрелять из арбалетов, причём довольно точно. Один из матросов рухнул замертво с простреленным горлом, другому болт попал в руку, перебив кость.

– Выбить арбалетчиков! – приказал капитан, который укрылся от обстрела за мачтой. – Быстрее, сучьи дети, если не хотите раньше времени отправиться к предкам!

– Не рано? – спросил присевший на палубу Род. – До них сотня шагов, далековато для нашего оружия.

– Кого-нибудь да зацепят, – ответил капитан, – и расстояние быстро сокращается!

Род привстал, навёл оружие на одного из людей на палубе купеческого корабля и нажал на пусковую скобу. С негромким «пуф» игла полетела в цель, а он поворотом длинного рычага опять сжал воздух в цилиндре игломёта и дослал в ствол другую иглу из магазина. С правого борта стреляли три десятка матросов. Люди на палубе сотхемского корабля падали один за другим, и вскоре обстрел с их стороны прекратился.

– Потеряли двух матросов, – недовольно сказал капитан, – и ещё двое ранено! Надо было использовать щиты!

– Кто же знал, что у них столько арбалетов? – оправдывался помощник. – И стреляли все, даже женщины.

На корабле союза убрали часть парусов и уравнили скорость с «купцом». С несильным толчком корабли соприкоснулись бортами, и матросы начали торопливо скреплять их канатами.

– Перетаскиваете сюда, – приказал капитан. – И посмотрите их корабль, что на нём может быть ценного.

– Господин капитан! – обратился один из матросов. – А как насчёт женщин?

– Забирайте! – махнул тот рукой. – Только никаких забав, пока не ляжем на обратный курс, а то оторву яйца!

Матросы взяли на руки красивую женщину лет тридцати и совсем молоденькую девчонку и унесли их в свой кубрик. Парализованных ядом мужчин тоже перенесли на свой корабль и уложили на палубе.

– Ничего ценного нет, – доложил помощник. – В каюте купца взяли немного золота и забрали с палубы арбалеты, а весь трюм забит продовольствием. Похоже, что купец с семьёй хотел куда-то надолго уплыть. Что будем делать с его посудиной?

– Нет времени возиться! – махнул рукой капитан. – Отвязывайте, и ложимся на обратный курс. А эту лохань скоро выбросит на берег.

Матросы убрали канаты и шестами оттолкнулись от обречённого корабля. Послышалась команда помощника, и они

бросились к парусам. Выполнив разворот, корабль союза двинулся домой. Плыть предстояло долго: ветер, который позволил быстро достичь побережья Сотхема, теперь мешал, поэтому приходилось идти галсами, а это тяжёлый труд для всей команды.

Ревнитель не любил терять зря время, особенно если была работа. Он присел над первым пленником и нашёл неглубоко воткнувшуюся иглу. Выдернув её, он стал ждать, не обращая внимания на доносившиеся со стороны кубрика женские крики.

Глава 19

– Вас предупреждали о необходимости эвакуации? – спросил главу магистрата города Дореи командир конного полка Альбер Галиш. – Что молчите? Мне вас прямо сейчас повесить? У вас перед магистратом такое удобное дерево...

– Господин полковник! – севшим голосом сказал глава. – Никто не хочет никуда уезжать и бросать дома и имущество. Люди мне просто не верят! Одни купцы увезли свои семьи и увели корабли!

– Значит, плохо убеждали! Чтобы через две свечи в порту собрали всех жителей! И учтите, что, когда я говорил о повешении, я вас не запугивал и не шутил.

К указанному времени вся территория порта так заполнилась народом, что яблоку негде было упасть. Для полковника его солдаты выкатили пустые бочки, поставили их рядом и сверху уложили сходни. Их командир забрался на получившуюся площадку и обратился к людям.

– Надеюсь, что сюда пришли все, – сказал он, стараясь говорить как можно громче, но не выкрикивать слова. – Если кто-то из ваших соседей не смог прийти из-за болезни или по какой другой причине, передайте им мои слова. Попрошу не шуметь и не переговариваться, иначе многие меня не услышат. Через несколько дней на нашем побережье высадутся сто тысяч легионеров империи. Первое, что они по-

сле этого сделают, – это займут порты, а их всего два: ваш и в Гонжоне. При этом население ваших городов попадёт в рабство. Молодых женщин и сильных мужчин вывезут в империю, а остальных пустят под нож. Они относятся ко всем живущим за проливом, как к дикарям, и ни с кем не станут церемониться. Когда-то предки сбежали от них сюда, теперь нашему народу бежать некуда. Армия королевства готовится к длительной и тяжёлой войне. Мы не можем остановить врага при высадке. Побережье слишком обширно, и мы не знаем, где она будет. Нас меньше, поэтому противостоять легионам можно только на защищённых позициях. Ваши города не получится удержать, поэтому герцог Аликсан прислал нас помочь вам их покинуть. Завтра в городе не должно остаться ни одного человека. Вам придётся многое бросить, но жизни дороже имущества. Мы пойдём вдоль побережья к Гонжону, население которого тоже нужно забрать с собой. Потом вас всех отведут по тракту в отдалённые города, где вы будете в безопасности. Для вас там построены лагеря. Конечно, мы не могли построить дома на такое количество людей. Герцог приказал, чтобы магистраты обеспечили жильем женщин с маленькими детьми и стариков. Для остальных построены навесы от дождя, закрытые отхожие места и кухни, которые будут кормить вас горячей пищей. Теперь скажу по поводу ухода. Мы купили по деревням четыре сотни возов и наняли возчиков. В городе у некоторых есть транспорт или просто лошади. Мы позволим каждой семье уложить в возы неболь-

шой мешок с вещами и туда же посадим больных и стариков. Мои солдаты пойдут с вами пешком, а на их лошадей тоже можно нагрузить вещи и усадить женщин с маленькими детьми. Я обращаюсь к тем, у кого есть свой транспорт, по возможности помогать соседям.

– А если мы не уйдём? – спросил какой-то мужчина, и толпа зашумела.

– Если вы не уйдёте, то тем самым нарушите наши планы борьбы с врагом. Если боги не дали вам разум, я тем более его не дам. Но если вы не захотите уйти, то я буду обязан сжечь ваш город. Может, его и так сожгут моряки империи или легионеры, когда их будут отсюда гнать, но мы постараемся этому помешать, и у вас появится возможность вернуться в свои дома. Если станете упорствовать, вам будет некуда возвращаться.

Этот исход полковник Галиш запомнил на всю жизнь. Он никогда не слышал столько слёз, мольб и угроз в свой адрес и, наверное, больше и не услышит. Конечно, возов не хватило. Часть скарба мужчины несли на спинах, а у многих женщин и даже у детей в руках были сумки. До отправки полка Галиша герцог послал два эскадрона кавалерии, которые обеспечили пункты питания на пути в Гонжон. Вы никогда не пытались накормить толпу в пятнадцать тысяч человек? Тогда поверьте, что такое кормление очень непростое дело. А полковнику и его людям приходилось делать это трижды в день в течение трёх дней пути. В Гонжон никого не пове-

ли, а сразу же свернули на тракт. Здесь полковник узнал, что удалось вывести только часть населения и в городе остались восемь тысяч жителей. Не помогла и угроза всё сжечь, здесь в неё просто не поверили.

– Мы сделали всё, что было в наших силах, – сказал ему командир эскадрона. – Мои люди второй день ходят по домам и убеждают жителей. Удалось получить согласие ещё двух тысяч, а остальные отказываются наотрез. Вozy для их имущества куплены, и я забрал те, которые были у магистрата, а больше не могу ничего сделать. Удивительно, как это у вас получилось увести весь город!

– Ты меня удивил, – сказал Галий Лоран сыну. – Величие империи...

– При чём здесь её величие? – возразил Север. – О нём пусть заботится консул Ортисий, ему это поручил император. А я хочу позаботиться об интересах семьи. Разве нам помешают земли за проливом? Я там был и видел, как богато живут люди. И закон не запрещает нам проявить инициативу. Вот увидишь, что многие семейства сделают то же самое, лишь только пришлют весть о первых победах. Зачем ждать очевидного, когда можно выбрать лучшее сейчас? Через два дня флот выйдет к берегам Сандора. Пусть консул высаживает армию и захватывает порты, а мы тем временем наберём большую дружину из отставных легионеров. Многие из ветеранов захотят позвенеть мечами за хорошую плату, а там

будет ещё и военная добыча. Возьмём свой корабль, наймём ещё один и пойдём в один из захваченных портов. А дальше займём те земли, которые в будущем дадут хороший доход и поднимут престиж семьи. Чем плохо? Я знаю их язык, и меня провезли через половину королевства без повязки на глазах. И я уже давно не мальчишка. В той ситуации, в какой погорели мы, проиграли бы и более опытные люди. Квестор Селий Кларт был опытным, и где он сейчас?

– В том, что ты говоришь, есть смысл, – признал отец. – Свободные деньги у семьи есть, да и не так уж много их понадобится. Ладно, убедил. Только запомни, что я не стану выкупать тебя из плена во второй раз!

– Убедил? – спросила мать, когда Север от отца зашёл к ней.

– Отец согласен, мама, – ответил он, – только предупредил, что не станет тратиться на выкуп.

– Стоит ли эта женщина такого риска? – спросила мать. – Я вижу, что ты по-настоящему влюблён. Способен ли ты рассуждать здраво? Положим, ты спасёшь её из лап легионеров, а что дальше? Если она сильно любит мужа, даже его смерть не толкнет её в твои объятия. Ты понимаешь, что она может никогда тебя не полюбить? Или ты готов взять силой?

– Что ты такое говоришь! – возмутился Север. – Ты же знаешь, что я никогда не опущусь до насилия над женщиной, тем более над любимой! Не полюбит, зато выживет, мне довольно и этого. А отец получит свои земли, семье они дей-

ствительно пригодятся.

– Неужели она действительно так красива? Что в ней такого, что ты сам не свой?

– Она очень красивая девушка, но красота – это не главное! У нас много красавиц, а она... Я могу сколько угодно говорить о её красоте, об остром уме и прочих достоинствах, но ты всё равно не поймёшь. Её нужно хоть один раз увидеть, услышать голос...

– Понятно, – вздохнула мать. – Все признаки налицо. Тебе просто не повезло, сын. Когда в тебе проснулась потребность любить, судьба подсунула тебе чужую женщину, перед чарами которой ты не смог устоять. Лучше в таком случае держаться от неё подальше. Время и другие женщины тебя излечат. А ты, наоборот, рвёшься к ней, невзирая на то, что для тебя эта поездка может оказаться дорогой в один конец. Подумай ещё раз, стоит ли идти на поводу у своей любви? Женщин много, а жизнь у человека только одна. Я могла бы понять, если бы она тебя любила, так ведь нет даже этого!

– Что такое жизнь без любви? – сказал Север. – Прости, мама, но я не могу иначе.

– Ответите на вопрос? – спросил канцлер герцога Эмила Борже. – Почему король избегает с вами встречаться?

– Не стоит вам, Фрей, разбираться в наших отношениях, – недовольно ответил герцог. – Вы всё передали? Тогда прощайте. Империя повела свой флот к берегам Сандора, по-

ра отходить и нам. Передайте его величеству, что я постараюсь следовать его рекомендациям и избегать столкновений с легионами. И спасибо вам за подготовленный резерв. Я не столь самонадеян, как считают некоторые, и вовсе не против резервов, хоть надеюсь, что они не понадобятся.

Канцлер кивнул ему на прощание и покинул флагман. Весь столичный порт был заполнен кораблями, которые один за другим выбирались из бухты и занимали свои места в походном порядке флота. Ветер был попутный, поэтому корабли одевались парусами и быстро набирали ход, уступая место другим. Никто не ждал противодействия флота Сотхема, поэтому более медленные десантные корабли никем не охранялись. Впереди шла ударная группа кораблей, задачей которой было захватить порт и город Барин к подходу остальных сил. В её середине плыл огромный флагманский корабль, на котором находились командующий армией и адмирал. Пленного моряка, который согласился показать безопасный проход к порту, поместили на головном судне.

Два дня плавания прошли без происшествий. К ночи на кораблях приспускали часть парусов, сбавляя ход, и вахтенные время от времени жгли факелы, обозначая своё положение в порядке. Несчастье случилось к утру третьего дня пути. Шедший первым корабль налетел на подводные скалы с такой силой, что обшивка была нарушена по всей длине корпуса. Вскоре о трагедии напоминал лишь мусор, плававший в том месте, где затонул корабль. По флоту прошла команда

немедленно спустить паруса и лечь в дрейф. Когда шесть десятков кораблей идут на всех парусах, подгоняемые не слабым ветром, такую команду легко отдать, выполнить намного сложнее, тем более на большой глубине, где не бросишь якорь. Как оказалось позже, взятый лоцман вывел их в самое опасное место, где вершины подводных скал лишь немного не выходили на поверхность. Пока гребцы на спешно спущенных лодках нашли проходы, ещё пять кораблей получили повреждения, но остались на плаву. На провод кораблей через опасное место потеряли полдня и, когда показался берег и позволила глубина, встали на якорях на ночёвку. Четыре повреждённых судна наспех отремонтировали, но спасти пятое не удалось, и оно затонуло. Его экипаж разместили по другим кораблям, выставили охранение и дали команду на отдых. В каюту адмирала срочно доставили захваченную на купеческом корабле карту.

– Вот это обозначены подводные камни, на которые мы налетели, – говорил он, водя пальцем по карте. – Значит, мы сейчас примерно здесь и нужно забирать восточнее.

– А нельзя было сразу посмотреть эту карту? – недовольно спросил герцог.

– Как бы я сделал привязку, если у нас на картах всё обозначается иначе? – огрызнулся адмирал. Здесь даже не отмечены стороны света, да и береговая линия нанесена весьма условно! Я могу что-то сказать сейчас, после этих камней!

– Зря вы повышаете на меня голос, адмирал! – в свою оче-

редь разозлился герцог. – Как можно довериться человеку, который нас ненавидит, не проверив путь одним кораблём, прежде чем вести флот? И время у вас для этого было. Я – ладно, но этот же вопрос вам задаст и король, так что советую заранее подумать о том, что станете отвечать!

Утром от флота отделились корабли ударной группы и пошли вдоль берега на восток, к порту Барин. Шли, убрав часть парусов и пустив впереди себя один из малых кораблей, с которого проводили промеры глубин. Долго плыть не пришлось: уже к обеду подошли к входу в бухту, откуда были видны крепостные сооружения порта и сам город. В порту одиноко стояла брошенная галера.

– Красавцы! – сказал Сергей, осмотрев стоявших перед ним десятерых бойцов. – Учтите, что всё делали по описаниям, а не по образцу. Но работник графа Лишнея, который вырос среди легионеров, сказал, что если не присматриваться, то сойдёт.

Девять мужчин были одеты в форму легионеров, а десятая – крепкая симпатичная женщина лет двадцати пяти – в обычную мужскую одежду. Почти все были из полка Пармана, только двоих взяли из службы безопасности из-за знание языка империи.

– Поедете под охраной, чтобы не убили свои же, – продолжил Сергей. – Охрана останется с лошадьми, чтобы вам не топтать обратно пешком. Долго не возитесь, вам ещё день

добираться до побережья, и столько же – до Дореи. Там тоже нужно время, чтобы всё подготовить. И поосторожней с грузом. Если не успеете и флот уже будет в порту, сразу же возвращайтесь. Лидия, платье взяла?

– Взяла, милорд, – улыбнулась женщина. – Как же без платья-то?

– Подол обкорнала?

– Это я сделаю на месте, – засмеялась она, – а то у них на уме вместо дела будет совсем другое.

– Отправляйтесь, – вздохнул герцог. – И поберегите себя. Барон, задержитесь ненадолго. Слушайте, Сур, я прошу вас, как старшего в группе, не лезть на рожон. Постарайтесь сбегать людей и вернуться сами. У меня язык не повернётся говорить Гале о вашей смерти... Насколько легче идти в драку самому, чем посылать в неё других, – сказал он Севоржу, когда Сур покинул штабную палатку.

– Привыкнешь, – отозвался генерал. – Уже должен был привыкнуть в ту войну. Через это проходят все офицеры. Я их в первую очередь и учу, что нужно не драться самим, а создавать условия, чтобы могли драться другие. Это только ополчение лезет в бой толпой во главе со старшими.

– Пока не получается привыкнуть. Чем больше сил вкладываю в армию, тем больше теряю солдат. Надеюсь, что после этой войны нам долго не придётся воевать. Как думаешь, разведчики уже на побережье?

– Думаю, что они были там ещё вчера вечером. И эста-

фету тоже протянули к побережью, так что мы узнаем о высадке в тот же день. Когда должен подойти король со своим войском?

– Я предупредил, чтобы он сильно не торопился. Нет необходимости гнать сюда ещё десять тысяч человек, только создадим себе дополнительные сложности. Когда придёт время, пошлём гонца. У нас не бывает перебоев со снабжением продуктами?

– Нет, Бенитар выполняет все свои обязательства. Я ему тоже сказал, чтобы пока не присылал армию. Мы здесь более или менее нормально устроились, а когда придёт пополнение, придётся тесниться. Пусть легионы займут порты и определится направление движения их армии, тогда и будем собирать все силы в кулак.

– Ланс, ты смотрел найденное для сражения место?

– Конечно. Мы уже почти оборудовали позиции и через два или три дня закончим все работы. Артиллерия уже там. Очень хорошие позиции, и сил мы в них вложили много, будет жаль, если не удастся заманить на них легионы.

– Нас не опасаются, а ребята Пармана должны сильно их разозлить. Да они будут за нами гоняться, чтобы уничтожить и тем самым развязать себе руки. Вот ты на месте командующего повёл бы армию вглубь страны, оставив нас в тылу? Мы ведь можем вернуть себе порты и сжечь в них все корабли.

– Я не оставил бы вас в тылу, но не стал бы идти в ловушку, как баран.

– Это потому, что ты о ней знаешь, а чего бояться консулу? Понятно, что тяжелее бить засевшего за укреплениями врага, чем открыто стоящего в поле, но ведь войск, которые они увидят, будет в три раза меньше! А наши укрепления со стороны не кажутся такими уж надёжными. Так, колья...

– Это да, – согласился Севорж. – Если смотреть со стороны, у нас нет там ничего стоящего, и артиллерию они не увидят из-за насыпи. Но ты всё равно волнуешься.

– Конечно, волнуюсь, – согласился Сергей. – Вся оборона строится на основании наших умозаключений. А что, если командующий их армией поступит совсем по-другому? В конце концов, никто не защищён от случайностей. И меня очень беспокоит Сотхем. У Мехала нет наших сюрпризов, а вот у союза королевств они могут быть. А от границ Сотхе-ма до Ордага для конного всего три дня пути. Вроде сделано всё, что можно и нужно было сделать, но на душе тревожно.

– Миледи, к вам пожаловал граф Лишней, – сказал Альде один из гвардейцев караула. – Впустить?

– Да, конечно, – ответила она, машинально поправляя причёску.

– Приветствую вас, Альда! – сказал Джок, заходя в гостиную. – Вам нужно подготовиться к появлению важного гостя. Разъезд задержал доверенное лицо короля Барни с отрядом гвардейцев. Это герцог Эдгар Ольмар. Как заведено в таких случаях, ко мне сразу же послали гонца, а их немного

задержали и сейчас везут во дворец не самой короткой дорогой. Но они уже вот-вот должны быть здесь. Нужно предупредить молодёжь. Они не на занятиях?

– Были в комнатах Лани. Сейчас я им скажу. Джок, мне чем-то знакомо родовое имя герцога, но не припомню, где я могла его слышать.

– Его сын взял в жёны внучку герцога Лантара Алисию. Ваш муж был с ней дружен, может, упоминал в разговоре?

– Может быть. Подождите, я скажу ребятам, и встретим герцога вместе.

Камил спокойно воспринял новость о приезде герцога, а Лани засуетилась, заставила Альду задержаться и не отпустила, пока не поправила ей причёску и не повесила на уши серьги.

– Может, его встретим мы? – предложила она Альде. – А тебе вызовем служанок, чтобы привели в порядок по-настоящему. Ты себя совсем запустила после отъезда Серга!

– Выгляжу нормально, – сказала девушка, осмотрев себя в зеркале. – А вы встретите здесь, так что тоже немного приведите себя в порядок... Сейчас они будут готовы, – сказала Альда, вернувшись в свою гостиную. – Вашу руку, граф!

– До сих пор так и не привык к своему титулу, – вздохнул Джок, подавая ей руку. – Настоящим аристократам не нужно думать, когда и что делать, не то что мне. А я иногда за делами забываю.

– Вы самый настоящий! – улыбнулась ему Альда. – И на-

стоящий друг, и просто хороший человек! А всё остальное – это пустяки, по крайней мере, для меня!

Они немного опоздали. Гвардейцев, как водится, отправили в казармы, а карета, в которой приехал герцог, остановилась у парадного подъезда. Возле неё у ступенек лестницы стоял высокий мужчина лет сорока, в дорожном дворянском костюме, которому что-то объяснял управляющий. Увидев герцогиню с графом, он улыбнулся и стал подниматься по ступеням им навстречу.

– Рада вас видеть, герцог! – приветливо сказала Альда.

– Герцогиня Альда Аликсан, – представил её Джок. – Граф Джок Лишней. Приветствую вас, герцог.

– И я приветствую хозяйку этого дома! – приятным голосом отозвался герцог. – И вас тоже, граф. Много о вас слышан.

– Давайте пойдём в дом, – пригласила Альда. – Управляющий позаботится о вещах.

Они прошли мимо отдавших честь гвардейцев и поднялись по парадной лестнице на второй этаж, где их встретили Камил и Лани.

– Здравствуйте, Эдгар! – поздоровался принц. – Позвольте представить вам герцогиню Лани Аликсан. Когда она у нас гостила, вас почему-то не было при дворе.

– Счастлив знакомству! – поклонился герцог, одобрительно посмотрев на Лани. – Вы очаровательны, герцогиня. Увидев вас, я лучше понимаю нашего принца.

– Я тоже рада, – поклонилась девочка. – Можете называть меня по имени, не обижусь. Куда мы пойдём? Может, в большую гостиную? Там сейчас никого нет.

– Можно и туда, – согласилась Альда. – Пойдёмте, герцог. Пока приготовят комнаты, перенесут вещи и подадут обед, мы немного побеседуем.

Они пришли в гостиную и сели в стоявшие рядом кресла.

– Опять твои девицы съели весь виноград! – возмущённо шепнула Альде девочка, оглядев пустые вазы. – Хорошо хоть убрали косточки!

– Покажешь свои манеры в следующий раз, – ответила ей Альда. – Как вы добрались, герцог? Без происшествий?

– Всё хорошо, только долго, – улыбнулся ей Эдгар. – Неприятно терять столько времени в дороге. Со мной хотела приехать герцогиня Алисия, но я отсоветовал. У вас же скоро война?

– Возможно, она уже началась, – сказал ему Джок. – Все войска у побережья, наш герцог тоже там.

– Не опасно уводить всех? – спросил Эдгар. – Не боитесь Мехала?

– Ему сейчас не до нас, сам ждёт нападения. Он даже хотел заключить с нами военный союз, но мы на это не пошли.

– Можно узнать почему?

– Наш герцог решил, что нужно заключать союз не на то время, когда сотхемцам это выгодно, а навсегда. Мехал не захотел такого союза, так что пусть решает свои проблемы

самостоятельно. Мы не остались совсем без защиты: бойцы есть и здесь, и на границе с Сотхемом. Войска союза королевств могут перейти нашу границу, в этом случае укажем им на ошибку железом.

– Как дела дома? – спросил Камил.

– Всё в порядке, принц, – ответил Эдгар, – только родители по вам скучают. Не надумали возвращаться?

– Пока нет. Я ещё не закончил специального обучения, и сейчас мой отъезд может выглядеть как бегство.

– Есть ещё причина? – с улыбкой спросил Эдгар.

– Если подумать, то можно найти немало причин, – ответил принц. – Давайте подождём конца войны.

– Вы сильно изменились, Камил! – одобрительно сказал Эдгар, назвав принца по имени. – Подросли, и даже рубашка не скрывает того, что у вас появились мускулы. Уезжали мальчишкой, у которого на уме одни проказы, а сейчас я вижу перед собой совсем другого человека. Пребывание здесь пошло вам на пользу, и это радует. Ваши родители будут довольны!

– Приличия мы соблюдали, теперь, может быть, вы сообщите цель своего визита? – спросила Альда.

– Я должен ознакомиться с обстановкой, – сказал Эдгар, – узнать о начале войны и как можно быстрее доложить обо всём своему королю. А уж он сообщит королеве Аглае Дюже. На днях между нашими королевствами заключён военный союз.

– Надо ли это понимать так, что в случае войны к нам может прийти на помощь союзная армия? – спросил Джок.

– Это не исключено.

– О начале войны мы узнаем через два дня, – сказал Джок и, увидев вопросительный взгляд герцога, объяснил ему суть эстафеты.

– Очень простой и быстрый способ, – одобрил Эдгар. – Странно, что до него не додумались раньше. Такие курьеры могут заодно возить почту.

– Мы тоже об этом подумали. Так вот, о войне мы узнаем быстро, но вам потом нужно дней семь добираться домой, а ваша армия, даже если она уже готова к походу, только сюда дойдёт в лучшем случае за десять дней, и ещё столько же будет идти до королевской столицы. А до побережья доберётся через три декады после вашего отъезда. Вы не успеете, и всё решится гораздо раньше. Или мы победим и в вашем присутствии не будет необходимости, или нас разобьют и тогда вы ничего не сможете сделать.

– И что вы можете посоветовать?

– Оставьте сильный заслон на границе с Сотхемом и на всякий случай приготовьтесь к наплыву беженцев. Если решите идти сюда, то лучше вам здесь и остаться. Поможете нам в случае, если войска союза всё-таки перейдут границу. А если понадобится помощь на побережье, вы об этом быстро узнаете и пошлёте кавалерию. Она в любом случае дойдёт быстрее пешего войска. Может быть, и успеет.

– Дельный совет, – согласился герцог. – У вас же освободились лагеря?

– Да, – ответил Джок. – В них можно легко разместить двадцать тысяч человек, и сделаны большие запасы продовольствия.

В гостиную вошёл управитель, доложивший, что комнаты готовы, вещи уже в них, а обед ждёт милорда герцога.

– Проводите нашего гостя! – приказала Альда Дорну. – Милорд, вам нужно отдохнуть с дороги. Увидимся перед ужином.

– Мне передали, что ты хотела встретиться для разговора, – сказала Аглая Ольде. – У меня мало времени, если разговор долгий, лучше перенести его на вечер.

– Это недолго, – сказала бывшая королева Сандора. – Ты по-прежнему хочешь выступить в поход с частью армии?

– Есть такое желание, – ответила подруга. – Ив отправил к твоему Аликсану герцога Ольмара. Как только начнётся война, он должен отправиться в обратный путь, а через два дня после его возвращения и я буду знать, тогда и решу окончательно. Армия к походу готова.

– Возьми меня с собой. Извини, но я хочу вернуться. Я последняя представительница рода Сандоров. Он умрёт вместе со мной, и я хочу, чтобы это произошло на родной земле, во дворце, где я прожила большую часть своей никчемной жизни. Я думаю, что Аленар не откажет мне в такой малости,

как место в родовом склепе.

– Пусть только попробует! – с угрозой сказала Аглая. – Конечно, мы тебя возьмём. Мне уже тяжело долго быть в седле, поэтому поедем вместе в карете. И золото возьмёшь, и сопровождение дам, чтобы добралась до столицы Лантара. Хотя мне будет тебя не хватать. Только подумай ещё раз, разумно ли туда сейчас ехать, когда неизвестно, чем всё закончится.

– Если наши проиграют, умру немного раньше, – ответила Ольда. – Мне очень жаль, Аглая, но тогда и вам здесь не отсидеться. Это же империя. Они долго спали и наконец проснулись. А если вместе с ними проснулся ещё и союз... Это не просто война, это война за выживание нашего народа, а вы с Ивом сидите и гадаете: нападут или не нападут. Герцога послали проверяющим. Ив уже не доверяет обычному гонцу? А вы подумали о том, сколько времени пройдёт, пока окажетесь там, где нужно? Как бы не пришлось потом бежать обратно. Мне-то уже всё равно, а на тебе ответственность за всех людей королевства. На твоём месте я не стала бы ждать. Даже если не случится самого страшного и не понадобится ваша помощь, что вы теряете? Лишний раз покажете, что мы один народ, да ваши воины разомнут ноги. Зато выиграте дней десять. Тебе ли объяснять, что помощь на войне нужна вовремя?

– Ты права! – решила Аглая. – Ждать глупо. Сейчас же вышлю гонца Иву, а завтра с утра выступлю с армией. Пусть

догоняет. Идти порознь даже удобнее.

Глава 20

Потеряв два корабля, адмирал осторожничал, и флот не вошёл в бухту до тех пор, пока с парусника не сделали промеры глубин в её горловине.

– Мы не знаем, какая здесь глубина, – сказал он раздражённому задержкой герцогу. – Если мелко, враги могли затопить свои корабли. Имейте терпение, сами недавно призывали меня к осторожности.

Первыми за продолжавшим исследованием дна парусником в бухту вошли пять больших кораблей. Они должны были проделать основную работу по очистке города и порта. Двигались малым ходом, хотя уже было ясно, что глубины здесь большие и не должно быть никаких препятствий для плавания. Когда первая пятёрка преодолела половину расстояния до порта, адмирал отдал приказ вводить корабли с десантом, за которыми следовал флагман. Тем временем первые корабли подошли к рубежу атаки. Коноводы выводили лошадей из трюмных помещений и впрягали по двенадцать на каждый ворот. Когда закончили эту работу, защёлкали кнуты и подгоняемые лошади начали вращать четыре ворота, соединённые с насосами, сжимавшими воздух для орудий. На одной из башен выстрелил метатель, и каменное ядро, описав дугу, упало в сотне шагов от ближайшего корабля.

– Пристреливаются! – сказал один артиллерийский офицер другому. – Вот с того места, куда они угодили, начнём стрелять и мы. Бездельники! – закричал он на возившихся возле орудий матросов. – Поднимайте орудия выше и наводите на башни. Нужно убрать орудийную прислугу, если не хотите получить по башке таким гостинцем!

– Пора! – ответил ему другой офицер. – Я пошёл к своим.

С громким хлопком выстрелило первое носовое орудие, и в пяти локтях от вершины одной из башен возникло облако жёлтого цвета.

– Поднимите на одно деление! – ввёл поправку офицер.

С двух башен одновременно выстрелили метатели, заставив солдат у орудий шевелиться быстрее. Один из снарядов упал в воду, второй попал на палубу одного из кораблей, проломив доски. В ответ захлопали все четыре носовых орудия. С соседних кораблей тоже начали стрелять. Часть снарядов пролетела мимо башен или разбилась о них, не причинив видимого вреда, но остальные попали на площадки двух башен, которые на короткое время заволокло жёлтым дымом. Когда ветер сдул его в сторону, стали видны лежавшие тела. Живых при вдыхании ядовитой пыли не оставалось. Орудия двух кораблей начали обстрел последней башни, где прислуга метателей производила их перезарядку, и вскоре всё было кончено.

– В порту много войск, – сказал адмирал герцогу. И прилегающие к нему улицы забиты солдатами. Смотрите, у них

там ещё какие-то катапульты!

– Нам же лучше! – ответил герцог. – Чем больше мы здесь потравим, тем меньше мороки потом. Почему так редко стреляют?

– Нельзя допускать, чтобы сильно падало давление, – объяснил адмирал. – При частой стрельбе из всех орудий корабля полсотни лошадей не справляются.

Разделавшись с башнями, артиллеристы пяти кораблей начали забрасывать своими снарядами территорию порта, которую очень быстро заволокло жёлтым дымом. Небольшой ветер потихоньку сдувал отраву в город, куда перенесли стрельбу и орудия кораблей. Сквозь редеющую жёлтую завесу стало видно, что пирсы и портовая площадь завалены в беспорядке лежавшими телами.

– Скажи, пусть просигналят, чтобы прекратили стрельбу! – приказал адмирал вестовому. – Ни к чему переводить снаряды. Если там остались живые, до нашей высадки сбегут или подохнут. Теперь надо дожидаться, пока осядет пыль, тогда пошлём людей смывать водой. До вечера должны управиться, лишь бы не поднялся сильный ветер.

– Я доволен, – сказал герцог Борже. – Мы потравили здесь тысяч десять. Плохо, что в следующий раз это оружие уже не будет для них неожиданностью.

– Чем думаете заняться в первую очередь? – спросил адмирал. – Нужна помощь флота?

– Обойдёмся своими силами, – ответил герцог. – У меня

здесь треть десанта. Для очистки города от тел солдат хватит, а пока этим занимаемся, разведчики осмотрят подступы к городу.

– И куда вы собираетесь девать тела? Если в бухту, то зря. Десять тысяч трупов изгадят здесь всё. Мне придётся увести отсюда флот.

– А если грузить их на парусник и вывозить в пролив?

– Так можно, – согласился адмирал, – только долго провозитесь. Ладно, занимайтесь своими делами, а у меня – свои. Скоро подойдёт остальной флот, и не всё можно доверить помощникам.

– Говори! – приказал Мехал. – Чем закончилось сражение за порт? Почему ты один и в таком виде?

– Я здесь только потому, что генерал до обстрела города приказал отдать полк помощнику и уходить через холмы, чтобы вы смогли узнать, что произошло.

– Почему через холмы? – не понял король. – Что я из тебя тяну слова! Быстро рассказывай!

– Союз ввёл в бухту пять громадных кораблей, вооружённых какими-то непонятными метателями, – начал докладывать полковник. – Размеры у них были совсем небольшие, но дальность стрельбы больше, чем у наших. Похоже, что их взводили с помощью лошадей. На палубе каждого было по четыре больших креста, которые вращали полсотни лошадей. И стрельба велась почти непрерывно. Снаряды начи-

нены какой-то жёлтой гадостью вроде дыма. Кто в него попадал, сразу умирал. Они обстреляли сначала башни, потом порт и в последнюю очередь – город. Этот дым занимал низины, поэтому уйти через ворота не получилось.

– Неужели больше никто не спасся? – не поверил король.

– Я прождал на тракте свечу, после того как они прекратили обстрел. Звуков боя не было, но на дороге так никто и не появился. Я обошёл город и вышел к морю. В сторону порта шло много кораблей. Это всё, что я знаю.

– Двенадцать тысяч солдат! – прошептал Мехал и опять обратился к полковнику: – Вы нанесли неприятелю хоть какой-то ущерб?

– Кажется, кто-то попал из метателя на башнях. Они поэтому и выбили их в первую очередь.

– Десант высаживали?

– Не было такого. Наверное, эта дрянь смертельна и для них, а она медленно рассеивается. Был бы ещё сильный ветер, а так...

– Выйди и жди снаружи! – приказал король.

– Наша оборона не рассчитана на такое... – растерянно сказал генерал Даргус. – Если у них есть переносные метатели, они расстреляют любую защищённую позицию, разве что помешает ветер.

– Обычно переносные метатели слабее корабельных, – заметил граф, находившийся на совещании на правах хозяина земель, на которых размещалась королевская ставка, – по-

этому мы сможем воспрепятствовать противнику обстрелом из арбалетов, если ветер не понесёт в нашу сторону начинку их снарядов.

– Когда противника нельзя бить открыто, это надо делать исподтишка, – решил король. – Слушайте, что мы сделаем...

– Почему мы медлим? – негодовал консул Ортисий. – Полдня стоим возле берега и до сих пор не начали высадку десанта!

– Вы отвечаете за легионы, а я – за корабли, – пожал плечами командующий флотом Кармий Лагерт. – Если я пойду у вас на поводу и их погублю, Сенат спустит шкуру не с вас, а с меня. Не спешите, консул, слава от вас не уйдёт. Мы здесь впервые и не знаем побережья.

– Для того мы и строили суда, предназначенные для мелководья!

– Я боюсь не мелей, а подводных камней. Осмотр дна ныряльщиками не займёт много времени. Разведаем один подход к берегу и сразу же высадим ваших людей. Проверили уже больше половины, потерпите ещё немного.

В двух сотнях шагов от берега, построившись в линию, медленно плыли семь лодок. Сидевшие в них люди мерили глубину и ныряли, осматривая дно, после чего продвигались ближе к желтевшему неподалёку песчаному пляжу. Через два часа они закончили работу, так и не обнаружив ничего опасного, и первый десантный корабль медленно дви-

нулся к берегу. До вечера высадили все двадцать тысяч пехотинцев и три тысячи конных.

– Я поведу армию захватывать порт Дорея, – сказал Ортисий Лагерту, – а вы оставьте на всякий случай два корабля, а сами плывите за следующей партией десанта. Высадите её уже в порту.

Договорившись о связи и мерах предосторожности, отправились каждый своим путём. Консул повёл легионы маршем вдоль берега в направлении Дореи, а командующий флотом отдал приказ возвращаться всем, кроме экипажей двух не очень больших парусников, которые должны были оказать содействие захвату порта. Вскоре увидели небольшую речку и поставили лагерь для ночлега. Недалеко от берега бросили якоря и оба корабля. Ночь прошла без происшествий, и караулы не заметили ничего подозрительного. Следующий день двигались, тоже никого не встретив. Две попавшиеся им рыбацкие деревни оказались брошенными. Переночевали и к обеду третьего дня пути вышли на дорогу, которая привела к городским воротам.

– Вам надо видеть это самому! – сказал консулу прискакавший командир разведчиков.

– Что это значит? – холодно спросил Ортисий. – Как вы могли оставить своих людей и прибыть сюда? Почему не отправили гонца?

– Город пуст, – ответил разведчик. – В порту тоже нет ни одного человека. Моим людям ничего не угрожает, а вот вам

есть на что посмотреть. Я в жизни не видел такой наглости!
– Действительно, наглость! – сказал Ортисий, прибывший к городским воротам в сопровождении охраны. – Надо же было додуматься такое написать!

На прибитом к воротам большом куске белой ткани чернилами на чистом имперском было написано следующее:

«Консулу, который посмеет занять город. За всё положено платить. Жителям этого города пришлось заплатить за ваш приход свою цену. Заплатите и вы, только плату за пользование городом и портом с вас возьмут вашими жизнями и боевыми кораблями. Герцог Аликсан»

– Угрозы, не подкреплённые силой, присущи детям, а не правителям! – сказал Ортисий. – Занять город и всё тщательно осмотреть! К вечеру мы должны быть уверены в том, что здесь никого нет. И выставьте усиленные караулы в порту и на городских воротах. Кораблям нужно просигналить, чтобы заходили в гавань.

До самого вечера легионеры обыскивали город, но так и не нашли ни одного человека. Не удалось даже разжиться чем-то действительно ценным. Если жители не унесли своё добро, они хорошо его спрятали, и при беглом осмотре мало что удалось найти. Выставив караулы, легионеры переночевали в брошенных домах, а наутро в бухту порта вошёл флот империи, с кораблей которого на пристань высадились тридцать тысяч легионеров и три тысячи кавалеристов. Лошадей для них пока не успели доставить.

– Вас можно поздравить с первой победой? – спросил консула командующий флотом. – Большие были потери?

– Почитайте, – консул бросил перед ним на стол свёрнутую ткань. – Адресовано мне, но касается и вас.

– Что за ерунда? – удивился Кармий Лагерт. – Где вы это взяли?

– Было прибито над городскими воротами. А в городе мы не нашли ни одного человека, нет даже собак. Кошки бегают.

– Так вам всё отдали! – дошло до командующего. – Это плохо! Мало того что этот Аликсан всё знал заранее, он ещё смог вывезти население целого города, пусть и небольшого. Возможно, подобное вы встретите и во втором порту. Мне давали читать то, что удалось узнать разведке. Этот Аликсан выиграл войну с Сотхемом. Будьте осторожны, консул, такие люди не грозят попусту. Всё, что я прочитал, свидетельствует о том, что стоит только найти и разбить армию Аликсана и пленить его самого, и можно не беспокоиться о дальнейшем ходе войны. И он со своей армией не станет отсиживаться в стороне.

– Нам это только на руку, – сказал Ортисий. – Стократ лучше разбить врага в генеральном сражении, чем гоняться за ним по всему королевству, теряя время и людей в мелких стычках! Я завтра оставлю здесь часть сил, а с остальными пойду захватывать второй порт. Но людей вы везите сюда, иначе им придётся два дня возвращаться обратно.

– Я оставлю в порту часть кораблей, – сказал Кармий Ла-

герт. – Они плохо приспособлены для перевозки десанта, но оснащены мощными метателями и помогут в защите порта. Выделите их экипажам дома и поставьте охрану.

– В городе было не больше двадцати тысяч жителей, – ответил консул, – а нас уже больше пятидесяти. Хоть я и заберу с собой четыре легиона, свободного жилья нет. В кубриках вашим матросам намного удобнее. А порт и так охраняется нарядом, хотя я не вижу в этом большой необходимости. Мы тщательно осмотрели город и никого в нём не нашли. Поэтому основное внимание уделили охране входа в бухту, воротам и вообще подходам к городу, где круглосуточно дежурят кавалерийские разъезды. Так что можете не беспокоиться за свои корабли. Или вас напугали угрозы на этом куске ткани?

– Я отвечаю за корабли на переходе через пролив и когда флот здесь, – пожал плечами командующий. – В моё отсутствие за всё, что с ними может случиться в порту, отвечаете вы. Вам и решать, какие меры безопасности принимать.

Флот ушёл, а у пирсов порта к двум парусникам добавились три галеры, вооружённые четырьмя большими метателями каждая. После приёма ужина все не назначенные в караулы легионеры поспешили разойтись по своим домам, поскольку ночи стояли тёмные, а город не освещался. Когда совсем стемнело, недалеко от построенных на склоне холма домов зашевелилась земля, а потом отъехала в сторону вместе с росшим на ней кустом. Из открывшейся ямы выскользнул человек в форме легионера. Прислушавшись и ничего

не услышав, он что-то тихо сказал, и наружу один за другим выбралось ещё несколько мужчин, нёсших с собой чем-то набитые сумки.

– Лидия, ты долго будешь возиться? – спросил в отверстие один из них.

– Сейчас обрежу подол и выйду! – послышался женский голос, а через минуту показалась и женщина в коротко обрезанном платье шлюхи.

– Жаль, что почти ничего не видно! – сказал кто-то из мужчин, и остальные тихо засмеялись.

– Тише вы! – шикнул на них старший. – Все дома заселены, так что прекратите болтать.

– Какой воздух! – шёпотом сказала Лидия. – Как мы не задохнулись в этой яме. Сидеть в ней целый день и выбираться ночью только для того, чтобы облегчиться.

– Работаем! – сказал старший. – Разделились. Я со Славом и Лидией пойду впереди, остальные с грузом держатся сзади. Действуем по плану. До порта идём тихо. Вряд ли они начнут шляться по тёмным улицам, но будьте настороже.

Так и получилось. До порта, куда они прошли узкой, изви- вающейся как змея улицей, время от времени спотыкаясь о выступавшие из мостовой булыжники, никого так и не встретили. В порту, возле пирсов, на пустых бочках сидели два легионера, которым сегодня не повезло охранять корабли. Двое их сменщиков спали в караулке. Возле этих двоих и на скамейке перед караулкой стояли зажжённые фонари. Сур со

Славом обняли пьяно хихикавшую Лидию и, покачиваясь, двинулись к причалу.

– Кого это несёт? – спросил один из караульщиков, подняв фонарь. – Баба! Где взяли-то?

– Места надо знать! – пьяным голосом ответил Сур, лучше Слава знавший язык.

Вид стройных женских ножек так заморозил легионеров, что они даже не подумали о том, откуда в тщательно обысканном городе могло взяться такое чудо, как женщина.

– Слушайте, парни! – просительно сказал один из них. – Уступите её нам ненадолго? Мы вам заплатим!

– Сколько? – заколебался Сур. – Сколько заплатишь-то?

– Дадим по два серебряных!

– Так вы же на посту, вам нельзя.

– А мы по очереди, – нашёлся легионер, расстегивая пряжку пояса.

– Ну тогда держи! – Сур пихнул Лидию к караульщикам.

В каждой руке у неё было по ножу. Взмах, и оба легионера начинают заваливаться, булькая перерезанным горлом. Одного из них подхватила Лидия, другому не дал упасть на брусчатку Сур. Обоих подтащили к краю причала, и мужчины тихонько опустили тела в воду.

– Идём! – махнул рукой Славу Сур. – Надо зачистить караулку.

Спящие в караульном помещении так и умерли, не проснувшись. Тем временем Лидия вернулась на улицу, по

которой они шли в порт, и привела остальных.

– Разбиваемся по трое и занимаем галеры, – приказал Сур. – Лидия, останешься и будешь изображать караульного. Раздень одного легионера в караулке. Если что, воспользуйся этим. Зажжёшь от фонаря.

Он протянул ей связку динамитных шашек. Мужчины распределили сумки и взяли в каждую группу по одному фонарю из караульного помещения, запалив их от того, который стоял на скамейке.

– В трюмные помещения для гребцов нам не пробраться, – сказал Сур. – Освободить их у нас не получится, оставить там взрывчатку – тоже. Поэтому закладываем всё в носовые трюмы. И будьте поосторожнее: кто-нибудь из команды может не вовремя выйти отлить. Поэтому не приближайтесь к жилой надстройке. Используем вариант с двумя свечами. От одной из них фитиль точно загорится. После этого собираемся у караулки и выбираемся через холмы вокруг города.

Мужчины, не теряя времени, разбежались к кораблям. Галеры стояли близко от пирса, поэтому было нетрудно уложить на них сходни. На то, чтобы пробраться в носовую часть судна, вскрыть замок на люке и заложить взрывчатку, ушло минут десять. Потом люки опять закрыли и заперли уже своими замками. Уходя, забрали и сходни.

– Никого не было, – отчиталась Лидия.

– Уходим! – приказал Сур. – Давайте поднимемся на холм

по той же улице. И поднимайте выше ноги, чтобы их не поломать. Там из мостовой через шаг торчат камни.

Первый заряд рванул, когда они были на вершине холма. Повернувшись, успели заметить в угасающем пламени взрыва столб медленно падающих в воду обломков.

– Ходу! – поторопил Сур. – Сейчас весь город будет на ногах!

Второй взрыв услышали, когда подбежали к городской стене. Следом за ним через минуту гроыхнул последний заряд. У империи стало на три корабля меньше.

– Пирамиду! – скомандовал Сур, и самый крупный из мужчин нагнулся, давая возможность товарищу забраться к себе на плечи. Потом с помощью Сура по ним вскарабкалась Лидия. Через минуту она была уже на той стороне и привязывала верёвку к одному из деревьев. Второй конец перебросила товарищам, и вскоре диверсанты уже быстро бежали прочь от города, в котором начала разгораться паника.

– Что это могло быть? – спросил консул, стоявший с двумя легатами на засыпанной мелкой щепой и мусором пристани.

Уже рассвело, поэтому они всё хорошо видели и без освещения.

– Я думаю, что это колдовство! – высказался легат Павлий. – Если бы было такое оружие, его здесь использовали бы в прошедшей войне, и мы о нём хоть что-то слышали бы. И применили ночью, потому что днём демоны бессильны.

– Днём в порту полно людей, – сказал второй легат. – Хотя я тоже думаю, что действовал колдун. Мы не нашли других следов, кроме зарезанных в караулке легионеров. Нам нужно быть очень осторожными на ночных стоянках, ставить усиленные караулы и не жалеть масла на освещение.

– Не знаю, что использовали, но удар воздуха был сильный, – сказал консул. – У стоявшего рядом парусника повреждены все снасти. Теперь у нас остался только один годный к бою корабль. Нужно срочно взять порт Гонжон. Хоть этим заткнём рты крикунам в Сенате. Прикажите кормить людей, а после кормёжки стройте легионы. Здесь всё нужно убрать.

Отпустив легатов, Ортисий пошёл в сторону ползавшего на коленях жреца.

– Ну что? – спросил он, подойдя ближе. – Что-нибудь нашли?

– Очень сильное колдовство! – сказал жрец, с испугом взглянув на консула. – Круги эфира возмущены, а божественные пути закрыты. Нужно принести обильные жертвы всем одиннадцати.

– Значит, всё-таки магия! – кивнул консул. – Пойдёте с нами в поход. Надеюсь, что в городе для вас найдётся достаточно жертв. А если и в нём никого не будет, тогда поищем по деревням.

После завтрака двадцать тысяч легионеров выстроились в походную колонну и зашагали по направлению к Гонжону. Шли три дня, и за всё время увидели только покинутую

жителями рыбацкую деревушку. Ночью, опасаясь магов, в охранение ставили больше тысячи человек, но их никто не побеспокоил. Когда показались городские стены, прискакал гонец от разведчиков.

– В городе есть люди, – доложил он консулу. – Мы заметили, как в него въехали возы, а на воротах стоят караульные.

– В каком направлении идёт дорога? – спросил Ортисий.

– Примерно туда, – показал рукой разведчик.

– Тогда поступим так, – обратился консул к легату, командующему кавалерией. – Переоденьте в найденную в Дорее одежду человек пять-шесть, и пусть они сделают крюк и подъедут к городу по дороге. Их задача – вырезать караул, а ваша – после этого как можно быстрее прийти им на помощь и захватить ворота.

Ворота захватили легко. Караульные не встревожились, когда на тракте показались несколько всадников, и были моментально вырезаны, а до подхода основных сил никто через ворота не проезжал. На улицах было на удивление мало людей. Занимали города легионеры, а кавалеристы охраняли стены, не давая жителям разбежаться. Так поступили и с Гонжоном. Двадцать тысяч легионеров небольшими группами разошлись по городу, выгоняя жителей из домов. Когда набиралось человек пятьдесят, их конвоировали в порт. Не везде это шло гладко. На одном из постоянных дворов оказался отряд наёмников, которые оказали сопротивление и убили легионеров, после чего заперлись в доме и взялись за

арбалеты. Взбешенный сотник приказал поджечь дом, что и сделали. Во второй раз понесли потери в квартале кузнецов, в третий – возле казарм городского гарнизона. Легионеры только начали приводить людей, а в порту уже занялись их сортировкой. К складам отгоняли молодых женщин и сильных мужчин. Поначалу у женщин отбирали детей, но, после того как одна из них вцепилась в лицо легионеру и разорвала ему ногтями глаз, решили этого не делать.

– Детей оставляйте, – скомандовал легат сотнику, который руководил отбором. – Их можно перебить потом, а то будет много таких, как она, – он показал мечом на тело женщины.

Когда закончили отбор по внешним признакам, оставшихся начали опрашивать те, кто знал местный язык. Вопрос был один: есть ли мастера. Если такие были, не очень старых тоже отводили к складам. В конце этой работы осталось три тысячи ненужных людей.

– Вот вам и жертвы, – сказал консул жрецу. – Хватит? Только здесь убивать не будем, чтобы не возиться с вывозом тел. Сейчас их отгонят подальше от города, и начинайте работать. И конвоируйте небольшими группами человек по сто, а то увидят, что их ждёт, и попытаются сбежать. Такую толпу сразу всю не положишь. А отобранных запирайте в склады. Посидят в них до прихода флота. Только оставьте для наших нужд две сотни мужчин.

– Может, оставим и женщин? – спросил один из легатов. – А то легионеры будут недовольны. Хоть одну на сотню?

– И надолго её хватит? – сказал консул. – Твои жеребцы заездят за день. Мне ещё не хватало драк из-за баб! Дать вам, и потребуют парни в Дорее. Нет уж, скоро уйдём в поход, и пусть облеглаются во взятых городах. А те, кого оставим в портах, пошарят в окрестностях и кого-нибудь найдут. Не все же деревни здесь пустые.

– Молодцы! – сказал Сергей Суру. – Ребят я поощрю сам, а ты подумай над наградой для себя. Сообщение уже послали эстафетой, и я сделал в нём приписку для Галы. Узнает, что муж жив и геройствует.

– А что если наведаться и в Гонжон? – предложил Сур. – Там стена более протяжённая и не такая высокая, как в Дорее. И в порту должны быть корабли.

– Не сейчас, – не согласился Сергей. – Мне нужно было разозлить консула, а не запугать. Если он начнёт осторожничать, может и не пойти в нужное нам место. Да и опасно туда сейчас лезть. Вот когда легионы уйдут вглубь провинции, можно подумать над тем, как осложнить жизнь оставшимся. И действовать будем уже не так. Вряд ли теперь порт будут охранять два остолопа, счёт пойдёт на десятки. Удобнее подплыть на лодке. Ладно, иди приведи себя в порядок и отдыхай.

– Пока они действуют так, как мы и предполагали, – заметил сидевший здесь же Севорж. – Ортисий выступил на Гонжон.

– А там остались пять тысяч идиотов, – вздохнул Сергей. – Консулу будет на ком отыгаться. Ему не нужно столько людей в городе, а в империю отправят только самый лучший товар.

– А ты о них не жалеёшь, – равнодушно сказал генерал. – Мне жалко только детей. Они пока не вправе за себя решать, а взрослые сами выбрали свою судьбу. Наша совесть чиста: всё, что можно, для них сделали. Идиоты? Значит, и пострадают из-за своей глупости.

– Ты говоришь правильно, Ланс, но умных людей немного, а право на жизнь есть у всех. Если в Гонжоне устроят бойню и мы захватим консула в плен, ей богу, публично казню, сколько бы золота за него ни пообещали.

– Ну и зря! – не согласился генерал. – Всех мерзавцев не перевешаешь, а отношение к нам у жителей империи могут поменять только наши победы. Небось, после разгрома их армий уже не будут говорить о дикарях за проливом. Золото не помешает, а с этого консула в империи снимут шкуру.

– Посмотрим, – сказал Сергей. – Сначала нужно победить, а потом уже будем решать, кого казнить, а кого миловать.

Глава 21

– Вот вы и дождались, милорд, – грустно сказала Альда герцогу Эдгару Ольмару, – а я в глубине души не хотела в это верить, хоть сама не один раз беседовала с захваченным квестором. Теперь вы можете отправляться к своему королю.

– Да, герцогиня! – поклонился Эдгар. – Сегодня же выеду. Спасибо за гостеприимство. А ваш муж уже успел отличиться, баронесса?

– Да, герцог написал об этом в письме, – вздохнула Гала. – Это для вас важны подвиги и слава, женщинам достаточно того, что их любимые живы и к ним вернутся. Я сама немало провозилась с оружием и тоже мечтала о славе, а сейчас все мечты только о том, чтобы Сура и дальше не покинула удача.

– А что на границе с Сотхемом? – спросил герцог.

– Пока тихо, – ответила Альда. – Если там началась война, мы об этом ещё не знаем.

– Хотите написать письма мужьям? – спросил Джок дам, когда ушёл герцог. – Гонец пока здесь, но скоро я отправлю его со своим отчётом герцогу. Можно заодно передать и письма. Графиню Севорж я уже предупредил.

– Сейчас и мы напишем! – сказала Альда. – Пойдём, Гала.

Альда ушла в свои комнаты, забрав с собой подругу, а Лишней остался в гостиной. Он облокотился на спинку кресла, прикрыл глаза и не заметил, как задремал.

– Ваше сиятельство! – обратился к графу один из его людей, дежуривших на заднем дворе дворца. – Извините за то, что беспокою, но прибыл гонец от королевы Аглаи. Пропустить сюда?

«Старею – подумал Джок – Раньше я так не засыпал даже при сильной усталости, а сейчас и усталости-то нет».

– Пропустите, только с сопровождающим, – велел он. – Потом он отведёт гонца в казармы.

Вид у вошедшего человека Аглаи был донельзя уставший.

– Приветствую вас, милорд! – поклонился он. – Я должен передать этот пакет герцогине или графу Лишнейю.

– Дай сюда! – протянул руку Джок. – Я граф Лишней. Сейчас тебя проводят туда, где сможешь помыться, поужинать и отдохнуть. Что тебе приказала королева?

– Отдохнуть и возвращаться с ответом.

– Вот и отдыхай, а я напишу ответ. Уедешь завтра утром.

Гонец ушёл с провожатым, а минут через десять после его ухода в гостиную зашла Альда.

– Написала, – сказала она, протягивая ему небольшой конверт, – а Гала дописывает, сейчас принесёт.

– Прибыл гонец от Аглаи, – подавив зевок, ответил Джок. – Она не выдержала и не стала ждать известий о войне, а шесть дней назад выступила к нам с большей частью армии. Через два дня они должны быть здесь. Вместе с ней едет бывшая королева Сандора. Гонец завтра утром должен увезти ответ, который я сейчас пойду писать. Думаю выра-

зить благодарность и заверить, что ей окажут самый почтительный приём, а её войско не будет ни в чём нуждаться. Король Барни тоже выступил со своим войском, но на два дня позже, так что герцог проездил зря. Сегодня уже поздно, а завтра начнём готовить лагерь к приходу союзных армий, а во дворце нужно приготовить покои для двух коронованных особ и их свит. Кое-кого придётся на время переселить. Когда принц вернётся с занятий, обрадуйте его скорой встречей с отцом.

– Возьмите, граф! – протянула свой конверт вошедшая в гостиную Гала.

– Бежали? – обратил внимание Джок на дыхание девушки. – Ну и зря. Я подождал бы или взял письмо позже.

– Город очищен от тел, герцог! – отчитался Эмилу Борже полковник, назначенный комендантом Барина. – Организовано расселение солдат и горячее питание. Вернулась вторая группа разведчиков. Неприятеля не обнаружили. Часть флота осталась в гавани, а десантные корабли с охранением отправились обратно.

– Вам сказали, что они вскоре привезут часть резерва? – спросил герцог.

– Да, ваша светлость! Только я не знаю, как быть. Все приехавшие заселены, но осталось совсем мало свободных домов. Желательно знать, сколько солдат будут задействованы в наступлении и когда они уйдут. Не хочется возиться с па-

латочным лагерем.

– Лагерь нужен, – недовольно сказал герцог. – Первые бои будут разведочными, так что рассчитывайте на уход тысячи человек. Этот порт пока наша единственная база, поэтому ставьте палатки с запасом. У вас всё? Тогда скажите полковнику Огужу, чтобы вошёл.

– Явился по вашему приказу, – доложил вошедший полковник.

– Садитесь, Гел, – сказал Эмил. – Хочу поручить вам важное задание. Возьмите с собой пятьсот солдат и одну полковую пушку и отправляйтесь по тракту. Я думаю, что король Сотхема непременно использует тракт для обороны. Это слишком удобная возможность задержать неприятеля, чтобы ею пренебречь. Выбрать место, где лес погуще, устроить в нём каверзы и поставить на дороге укрепление, которое можно защищать малым числом бойцов. В лес заходить нежелательно. Невозможно использовать орудия, да и наши игломёты в нём неэффективны. Поэтому нужно атаковать по тракту, а для уменьшения потерь обстрелять укрепление из орудия. Сегодня вы выйдете на разведку. Нужно выяснить, как далеко находится неприятель и какими силами он располагает. Если наметится успех, ваш разведочный бой может стать настоящим. И попытайтесь захватить хоть одного пленного. Нам нужно больше выяснить о неприятеле. Вы поняли задачу?

Два часа пятьсот бойцов полковника шли по пыльной до-

роге, не встречая препятствий. Орудие вместе с баллоном лежало на одной из найденных в порту повозок. Портовые лошади сдохли от отравы, поэтому в повозку впрягли двух кавалерийских, которым явно не нравилась новая работа. Дорога почему-то виляла из стороны в сторону или делала повороты. За одним из них солдат обстреляли из арбалетов. Десятка два в передних рядах упали, остальные отступили, отстреливаясь из игломётов.

– Сколько там противников? – спросил полковник одного из участвовавших в перестрелке солдат. – Видели укрепления?

– Извините, господин полковник, – виновато ответил тот, – слишком уж неожиданно всё произошло. Я увидел только чьи-то перекошенные рожи и наведённые на нас арбалеты. А потом они начали стрелять, а ребята рядом со мной – падать. Ну и я успел выстрелить и, кажется, в кого-то попал.

– Плохо ходить без разведки! – с ноткой осуждения в голосе сказал командовавший авангардом лейтенант.

– Хоть вы бы помолчали, Дарл! – разозлился полковник. – Если я пошлю в разведку ваших солдат, никто из них не вернётся, и мы даже не узнаем, что с ними случилось. Это уже проверено. На нас потому и не нападают из леса, что слишком много солдат и для напавшего это верная смерть.

Внезапно раздавшиеся из середины колонны крики показали, что он ошибся и на них всё-таки напали. Как выяснилось позже, на краю леса вдоль дороги в кронах деревьев бы-

ли сделаны площадки для арбалетчиков, которые и обстреляли его солдат с двух сторон. Сначала никто не понял, откуда стреляют, и бойцы открыли бесполезную стрельбу в прощелки между деревьями, но потом догадались и попытались ответить. Получилось плохо. Снизу стрелки были защищены досками и открывались только в момент выстрела. Но и тогда их почти не было видно, и ветви не мешали стрельбе болтами, в отличие от лёгких игл. Численный перевес позволил одержать победу, но она далась дорогой ценой: в город полковник привёл только две сотни солдат, половина из которых была ранена. Тела оставили на дороге, забрали только оружие. Убитых врагов нашли около полусотни. Остальные, если они были, смогли уйти. Пленных взять не удалось: иглы с ядом убивали почти мгновенно, и раненных при попадании не было.

– Не расстраивайтесь! – сказал герцог полковнику. – Будем учиться на ошибках. В следующий раз пустим разведчиков с тяжёлыми щитами, которые не станут далеко отрываться от колонны и будут осматривать кроны деревьев вдоль дороги. А в первые ряды тоже дадим щиты. Лучше было бы пустить вперёд местных, но их пока негде взять. И сегодня же отправим в союз корабль с моим письмом. Пусть пришлют егерей, которые сражаются с дикарями в лесах севера. Они прекрасно знают, что нужно делать в нашем положении.

– В первые ряды нужно дать ручные бомбы! – сказал полковник. – Тогда они могли бы очистить дорогу за поворотом.

И пятьсот человек – это мало. Небольшой бой, как у нас, и приходится отступать. Поэтому нужно действовать более крупными отрядами.

– Вас для того и посылали, чтобы выяснить уловки противника, – сказал герцог. – Завтра в бой пойдёт крупный отряд уже с учётом вашего опыта. А вы пока отдыхайте и лечите раненых.

Вскоре после того, как консула в качестве подарка доставили из Сандора, у него состоялся разговор с королём, спустившимся в подземную тюрьму дворца.

– Так это вы консул? – недоверчиво спросил Мехал юношу.

– Не понимаю, что вас в этом удивляет, – сказал Лаций.

– Возраст. Ваш отец просит отпустить вас за выкуп. Я подумаю над его предложением, а пока хочу сделать вам своё. Сейчас пролив закрыт для плавания, и вы можете просидеть полгода в этой камере, пока не начнётся навигация, а можете прожить это время в комфорте, находясь на свободе.

– И что я должен для этого делать?

– Этим летом ваша империя не будет с нами воевать, у неё война с нашими соседями. Но у меня большие опасения, что мне тоже придётся взяться за оружие. И не для того чтобы помочь Сандору, а чтобы отбивать вторжение сил союза королевств. В прошедшей войне я потерял много офицеров, а сейчас ещё сильно увеличиваю армию. Если согласитесь

принять участие в её укреплении и воевать на моей стороне против врага империи, выпущу на волю и буду неплохо платить. Воевать со своими не будете в любом случае.

– Я подумаю, – ответил Лаций.

Дураком он не был, поэтому думал недолго и вскоре занялся подготовкой солдат, а с началом военных действий стал командовать одним из заслонов на тракте, соединявшем порт со столицей. Сегодня он опять удостоился разговора с королём, который приехал лично осмотреть укрепления.

– Что можешь сказать об их оружии? – спросил Мехал.

– Когда мы воевали, у них не было жёлтого дыма, – сказал Лаций, – но это было очень давно. И этих отравленных игл не было. Я вообще не читал в хрониках, чтобы они использовали яды. Судя по рассказам тех, кому удалось уцелеть после засады, это очень слабое оружие и вся его сила в действии яда. Смотрите, какая лёгкая игла! – он повертел в руках одну из игл, которые воткнулись в доски настила и были доставлены королю.

– Да, – согласился король. – Такая со ста шагов не пробьёт даже толстую кожу.

– Это оружие ближнего боя, – сказал бывший консул. – Или у них нет ничего более дальнобойного, или его почему-то пока не используют. Из него очень удобно стрелять с небольшого расстояния. Ваши люди говорили, что скорость стрельбы раз в пять больше, чем у арбалета. Поэтому нужно избегать ближнего боя и использовать арбалеты и лучников.

Найти бы управу на этот дым! Хотя и у него есть недостатки. Если ветер дует от противника, пользоваться им опасно, можно надыхаться самим. Всё плохо, ваше величество! Это сейчас они зажаты лесами, и вы имеете возможность наносить урон, используя хитрые уловки. А когда они смогут в любом месте сойти с тракта? Слабость неприятеля в том, что нельзя использовать много солдат и стрелять в лесу из их метателей. Пока возможно, это нужно использовать. Если хотите, я мог бы в этом поучаствовать.

– И что можешь предложить?

– Против них неплохо использовать огонь.

– С ума сошёл? – спросил Мехал. – Нанесём небольшой урон, у меня сгорят деревни вместе с людьми! Да и городки есть, которые стоят в лесу. Если и не сгорят, то в них все задохнутся от дыма. Леса здесь влажные и настоящих пожаров не было лет сто, поэтому народ совсем потерял страх, вот и селятся где кому удобно. Зажечь лес нелегко, но если разгорится...

– Я хотел предложить совсем не то, – возразил Лаций. – Они начали использовать яды, и я хочу применить против них то же самое. Есть травы, которые дают ядовитый дым. От города до города нужно идти не один день. Выбрать подходящий ветер... Тоже во многом неудобно, но, если получится, можно сильно сократить их число, а заодно захватим для изучения оружие. Только это надо говорить с травниками или аптекарями.

Вскоре один из аптекарей был доставлен в ставку короля.

– Такие травы есть, – сказал он, выслушав Лация. – Сложность в том, что их нужно много. Единственное, что мне кажется подходящим, – это белладонна. Она довольно ядовита, и её можно много собрать. Если хотите получить ядовитый дым, нужно сжигать траву так, чтобы она не горела, а тлела. Может, вы и не убьёте своих врагов, но, после того как надышатся, сможете брать их голыми руками.

– Пополнение я вам сгрузил, а рабов принял на корабли, – сердито сказал командующий флотом Ортисию, – Но галеры вам не простят! Я просил усилить охрану кораблей? А что сделали вы? Два легионера на весь порт! И теперь пытаетесь сочинять сказки о магах! Вам надо постараться, чтобы Сенат не отозвал для расследования и наказания! Захват города, в котором не было солдат противника, – это не заслуга. Советую не тянуть с выходом, тогда до вас будет тяжело добратся. Сколько вы собираетесь оставить легионеров?

– Думаю, что достаточно пяти тысяч, – ответил консул. – Ещё оставлю немного кавалерии.

– Я отплываю в империю, а для вас могу выделить два десятка кораблей. Будет тесно, но они доставят вас в порт Дорея за один день. Ветер попутный. Решайте.

– Нечего здесь решать, – ответил консул. – Лучше день плыть, чем два дня шагать. Мы потеснимся, благодарю.

Кармий кивнул и вышел, не прощаясь. Чтобы не ночевать

на кораблях в море, отплыли на следующее утро и дотемна выгрузились в порту Дорея.

– Последние пополнения я отправил ставить лагерь за городом, – доложил консулу комендант. – Здесь уже некуда заселять.

– Ничего, ещё один раз переночуют, – сказал Ортисий. – Завтра всё равно выступаем. Вам оставим три тысячи легионеров и отряд кавалерии. Если появится враг, можете использовать для обороны моряков с тех кораблей, которые окажутся в порту. Даю вам такое право.

Утром, до завтрака, он собрал у себя всех легатов.

– После приёма пищи мы с вами выступаем в поход! – сообщил он. – Тянуть с этим нельзя. Лето в разгаре, а я, как и вы, не хочу месить здесь ногами осеннюю грязь. Путь долг и наш враг не слаб, но для нас это только лишний повод, чтобы доказать непобедимость легионов империи! Будем двигаться вдоль побережья три дня, а потом повернём на юг. Там будут города, которые необходимо взять, утвердив здесь наше величие! Смотрите на карту! Конечно, это не наша карта, но она даёт общее представление о королевстве. Мы идём вот сюда, здесь поворачиваем и через два-три дня выходим к небольшому городу Алава. Здесь уже много деревень, поэтому после взятия города не должно быть сложностей с провиантом. В городе оставим тысячу легионеров, для того чтобы они создали продовольственные запасы. Дальше на нашем пути будут города Кардов и Сулуг. Они побольше

Алавы, поэтому и приз победителям в них будет богаче. После этих городов не встретим других до столицы провинции. Несомненно, что рано или поздно перед нами встанет королевская армия. Надеюсь, что это случится в провинции Ингар, так как она единственная из всех в королевстве почти не имеет лесов и позволяет в полной мере использовать численное преимущество нашей армии. Полный захват провинции – это самое малое, что мы должны сделать до зимы. Если состоится генеральное сражение, то успеем занять и провинцию Лазони вместе с королевской столицей. Тогда к следующему лету мы покорим всё королевство Сандор.

– А почему к следующему? – не понял кто-то из легатов. – В планах было окончить войну в этом году.

– Может, и окончим, – сказал Ортисий. – Я говорил о том, что мы с вами должны выполнить обязательно. Если сделаем больше, честь нам и хвала! Расходитесь и обеспечьте готовность своих легионов к маршу! Моя ставка будет в пятом легионе.

– Они не хотят уходить, милорд! – сказал Сергею Севорж. – Во всех трёх городах моим людям не поверил никто. Ещё и высказывались, что, мол, при прежних герцогах их никто не пытался выгонять из домов.

– На этой земле, исключая побережье, не воевали уже четыре сотни лет, – сказал присутствующий в ставке Сергея Лазони. – Герцоги Ингар почти не участвовали в войнах и

не набирали солдат из этих мест. Им уже незнакомо слово «война». Рыбаки с побережья ушли?

– Да, ваше величество, – подтвердил Севорж. – На удивление быстро собрались, нам даже не пришлось помогать.

– Они пуганы пиратами и всегда готовы уйти, а горожан ещё никто не пугал.

– Никто не пугал?.. – задумался Сергей. – Ну тогда мы их пугнём! Алавой пожертвуем.

– Что вы такое говорите, герцог? – спросил Лазони. – Что вы задумали?

– Мы не можем убедить горожан, – начал объяснять Сергей. – По крайней мере, тем, кого я посылал, это не удалось. Боюсь, что мы с вами, ваше величество, тоже не уговорим их бросать свои дома и добро и бежать. Уже через два дня легионеры будут у Алавы. Город они возьмут с ходу. Защищать его некому, да и стены там такие, что кошка перепрыгнет. Как мне сообщили, в городах нет даже гарнизонов, только стража. Ортисий не станет разорять Алаву. Он очистил от населения портовые города, потому что они нужны ему как базы для флота. Возле Алавы много деревень. Я думаю, что консул оставит в городе гарнизон для сбора продовольствия и использует для этого горожан. Конечно, они пострадают от насилия и грабежей, но вырезать население там не будут. А мы с вами это используем. На наше счастье легионы не умеют воевать.

– Воины империи не умеют воевать? – удивился Лазони. –

Почему вы так решили?

– Они умеют сражаться, – объяснил Сергей, – а воевать и сражаться – это не одно и то же. Можно выигрывать битвы и проиграть войну. Чтобы что-то уметь, нужно заниматься этим хотя бы время от времени.

– Легионы постоянно воюют, – возразил Севорж.

– С кем они воюют, генерал? – спросил Сергей. – Последняя большая война была с союзом двести лет назад, да и то, если судить по хроникам, они больше уничтожали друг друга население. Всё закончилось большим сражением, после которого обе стороны лишились армий и война сама заглохла. А война со степью... Там они тоже не столько воевали, сколько гоняли кочевников. Последнее сражение отличалось от того, что было раньше, но провёл его не Ортисий, а другой консул. Здесь все, кроме вашего величества, знают, что я пришёл из другого мира. Большого секрета я из этого теперь не делаю, но посторонним лучше не знать. Так вот, у нас всё было по-другому. Вы живёте изолировано от остального мира, и малый прирост населения позволяет долго обходиться без войн. Поэтому и воевать никто толком не умеет, хотя хороших воинов хватает. У нас рядом сосуществовали десятки государств с разными народами, верящими в разных богов. Женщины рожали чуть ли не каждый год, и семья с десятью детьми не считалась большой. Войны шли постоянно, не в одном месте, так в другом. Воевали из-за земли, из-за веры и просто из желания пограбить соседей.

Постоянно совершенствовалось оружие, пока оно не стало таким разрушительным, что им и воевать уже стало нельзя. Поэтому в моё время самые большие страны уже не воевали друг с другом.

– Так вот откуда ваши сюрпризы! – догадался Лазони. – Теперь мне понятно, почему вы не рвётесь к власти!

– Должен вас разочаровать, – сказал Сергей. – В моём мире нашлось бы очень много людей, которые рвались бы к власти, идя к ней по головам! Здесь другая причина. Но вернёмся к легионам. Как вы думаете, Севорж, в чём заключаются ошибки наших противников?

– Не знаю, – ответил генерал. – Я с ними пока не воевал. – Первая и основная заключается в том, что они спешат.

Они не убрали угрозу от кочевых народов, а только отсрочили очередной набег и хотят использовать передышку для захвата наших королевств. Разведка проводилась в спешке и ничего не дала. У меня на родине есть поговорка, что спешка хороша только при ловле блох. Её нужно объяснять?

– Ни разу не имел дело с блохами, – усмехнулся король, – но понял смысл ваших слов.

– Они ввязались в войну с противником, о котором почти ничего не знают, – продолжил Сергей. – Ещё одна поговорка моего мира гласит, что сильному ум необязателен. У вас здесь есть похожая. Империя слишком кичится своей силой и презрительно относится ко всему остальному миру, при том, что больших оснований для этого у неё нет. А жизнь за

такое наказывает и более сильных. Была у нас такая империя – Рим. Её легионы покорили половину известного тогда мира, так что у них был повод для гордости. Но и римские легионы бывали биты, когда их полководцы недооценивали противника и пренебрегали разведкой.

– И что стало с этой империей? – с интересом спросил король.

– Они стали сильнее и богаче других, – сказал Сергей, – погрязли в роскоши и наслаждениях всем, что может дать жизнь. Желания драться самим уже не было, поэтому стали нанимать для своей защиты таких, как мы. Вот эти защитники их империю и захватили, разорвав её на куски. К чему я это говорю? У Ортисия очень мало войска. Его должно хватить, чтобы провести битву и разбить любую нашу армию, но не для завоевания королевства. В каждом взятом городе нужно создавать свои опорные пункты, оставляя в них солдат. И их там должно быть достаточно, чтобы выдержать осаду. В прошлой войне Мехал оставлял от трёхсот до пяти-сот бойцов, и к чему это привело? Мы захватывали эти города без большого труда. В результате он лишился и солдат, и шедшего по тракту снабжения. Ортисий тоже оставит в городах мало легионеров. Вы меня поняли, генерал?

– Хотите, милорд, чтобы мы обошли их и отобрали Алаву? – спросил Севорж.

– Правильно. Бойцам полковника Строга нетрудно справиться с теми, кого оставит консул. И постарайтесь захва-

тить хоть кого-нибудь из легионеров, они нам пригодятся. Но главное для нас – это забрать с собой побольше пострадавших жителей Алавы, обогнать легионы и раньше них подойти к Кардову. Я думаю, тем, кого мы привезём, найдётся что рассказать жителям этого города, и они будут гораздо убедительней ваших парней. А потом таким же манером пусть двигаются к Сулугу. Всех мы, конечно, не уведём, но, как вы сами говорили, дураков не жалко. А нам нужно заканчивать подготовку к бою. После Сулуга будем заманивать Ортисия к своим укреплениям. Дней через пять всё должно решиться.

– Миледи! – поклонился Альде гонец. – Войска королевы Аглаи Дюже приближаются к городу. Через две свечи они будут у южных ворот.

– Ну что, господа, едем встречать? – сказала она Лишнею и Парману. – лейтенант, обеспечьте нам гвардейский эскорт!

– У меня всё готово! – поклонился герцогине Леб Сорди.

– Вы так и хотите ехать? – спросил Джок. – Королева не отличит вас от охраны.

Альда надела костюм для верховой езды и повесила на пояс меч.

– Возьму берет с пером и каким-нибудь украшением побогаче, – улыбнулась она. – Спускайтесь к лошадям, я сейчас подойду.

Кавалькада герцогини встретила авангард армии Дюже у

самых ворот города.

– Где её величество? – спросил Лишней у ехавшего первым офицера.

– Карета королевы в середине колонны, милорд, – ответил тот.

– Я граф Лишней, со мной герцогиня Альда Аликсан и генерал Парман, – представил всех Джок. – Приказом герцога ввод любых войск в столицу запрещён. Это касается и вас и не является недоверием. Просто город плохо приспособлен для прохождения войск. Вы будете тащиться через него полдня и на это же время нарушите жизнь горожан. Предназначенные для вас лагеря находятся по ту сторону города и лучше всего до них добраться по объездной дороге. Вы должны были недавно её проехать.

– Была такая, – подтвердил офицер. – Уходила влево. Это она? А как поедет королева?

– Королева и её эскорт поедут с нами через город, – сказал Джок. А вам выделим гвардейца, который проводит в нужное место.

– Я должен передать ваши слова королеве, граф, – сказал офицер, – и получить её согласие. Герцогиня, я постараюсь не задержать!

Он пустил коня галопом по обочине и скрылся за рядами солдат.

– Надеюсь, что Аглая не посчитает наше требование неуважением к своей персоне, – сказал Парман. – Не хоте-

лось бы идти у неё на поводу и тянуть их всех по городским улицам.

Королева не стала возражать, и вскоре её армия свернула на идущую в обход города дорогу, а к воротам подъехала карета, окружённая тремя десятками гвардейцев Дюже. Альда и её спутники спешили и, оставив лошадей эскорту, подошли к карете. Один из гвардейцев поспешно распахнул дверцу кареты и подал руку невысокой женщине старше сорока лет, с властным выражением красивого лица и роскошной гривой иссиня-чёрных волос. Следом за ней на дорогу спустилась бывшая королева Сандора.

– Ваше величество, миледи, – поклонился им Джок, – рад вас видеть! Позвольте представиться самому и представить вам своих спутников. Я Граф Джок Лишней, а эта дама – герцогиня Альда Аликсан! Генерал...

– Которая из трёх у вас герцогиня? – насмешливо спросила королева, кивнув на Альду, за спиной которой стояли телохранительницы.

– Это я, – улыбнулась Альда, – а рядом со мной генерал граф Альбер Парман. Рада приветствовать вас и вашу спутницу. Миледи Ольда, хочу вас заверить, что, несмотря на все выходки вашего сына, к вам здесь относятся с искренним уважением!

– Давайте продолжим путь, – сказала Аглая. – Не терпится смыть с себя дорожную пыль. Приглашаю вас, герцогиня, в свою карету, в дороге немного поболтаем.

Женщины с помощью того же гвардейца сели в карету, и она, окружённая всадниками, въехала в Ордаг.

– Дай-ка я лучше тебя рассмотрю! – сказала Альде Аглая. – Что в тебе такого, из-за чего мой непутёвый племянник тронулся рассудком? Красива и вроде умна. Меч нацепила не для красоты?

– Против мастера не выйду, – ответила Альда. – В бою мне больше привычен лук.

– Ишь ты, – сделала вид, что удивилась, королева, – в бою! Неужели приходилось драться? Я не про волков спрашиваю, о них даже я слышала. Тогда ещё подумала, что ты дура.

– Правильно подумали! – покраснела Альда. – Я тогда влипла по глупости.

– Так ты не на волков охотилась?

– Может, я и дура, но не настолько! – рассердилась девушка. – Я на оленей охотилась, а глупость была в том, что не посоветовалась с местными и уехала одна. Пришлось героизировать, чтобы не сожрали.

– Теперь рассмотрела, – сказала Аглая. – Тебе говорили, что ты для мужчин чистая отравка? Что отворачиваешься? Значит, говорили и, наверное, не один раз. Ладно, извини, просто хотелось узнать, что ты за человек. Жена может многое сказать о муже, и не только языком. Нужно только уметь смотреть.

– Спасибо за то, что не стали ждать и пришли на помощь, – поблагодарила Альда. – Герцог Ольмар выехал от

нас только два дня назад.

– Встречали мы его вчера, – вздохнула Аглая. – Не хотела я верить твоему мужу. Понимала, что он не врёт, но уж больно страшной была его правда. Глупо, конечно. Что-нибудь слышно от Мехала?

– От него сегодня утром был гонец. Его единственный порт захвачен флотом союза королевств, а все бывшие в городе войска потравлены каким-то дымом.

– Вот оно что! – помрачнела королева. – До сих пор никто в войнах не баловался ядами, а эти, значит, решили! Сил-то у вас здесь много?

– Достаточно для того, чтобы задержать обычное войско до подхода мужа с армией. Только ему сейчас нельзя уходить из провинции Ингар, потому что туда пошла вся армия империи. Так что вы прибыли вовремя. К битве не успеете, но сможете при необходимости помочь нам. Сколько у вас солдат?

– Больше, чем я сюда присылала. Со мной три тысячи пехоты и пять – кавалерии. Сможете разместить?

– У нас после ухода армии в лагерях можно разместить больше двадцати тысяч бойцов, – ответила Альда. – Я думаю, что и с размещением войск короля Барни не будет сложностей.

– У него не войско, а сборище дружин, – поморщилась Аглая. – Твой муж молодец, что создал себе наёмное войско. От вассального ополчения и дружин одна головная боль.

Наплачется ещё с ними твой генерал. Хотя, если припечёт, встанут насмерть и будут драться.

Глава 22

– Ваша светлость! – обратился к герцогу Эмилу Борже комендант. – Один из солдат нашёл карту! Это не карта побережья, которая у вас уже есть, а именно всего королевства! Вот она.

– Дайте сюда! – Герцог взял измятый лист бумаги и, положив его на стол, начал изучать. – Опять никакого масштаба! – выругал он местных картографов. – И почему карта так измята? Ваш солдат ею подтирался? Так, это наш порт, это тракт... Оказывается, не так далеко по тракту есть город. Понятно, почему нас с таким упорством пытаются остановить именно здесь! Скажите ординарцу, чтобы нашёл полковника Гейля, он срочно нужен!

Пока искали нужного полковника, герцог продолжил изучение карты. О масштабе приходилось только мечтать, но все города и тракты королевства на ней были.

– Послушайте, Гейль! – сказал он своему самому молодому полковнику, когда тот явился в кабинет. – Вы не хотите застрять здесь до дождей? А вообще на всю зиму? Вот и я не хочу, а придётся, если мы и дальше будем безвылазно сидеть в этом порту! Королевство очень большое, а мы до сих пор даже не выбрались с побережья. Сегодня уже поздно, а завтра с утра берите три тысячи солдат и пять полковых орудий с запасными баллонами и попробуйте дойти до этого

города. Я не сомневаюсь в том, что вас постараются задержать. Возьмите бомбы для авангарда, а разведчикам дайте парализующие иглы. Пусть, наконец, добудут нам пленных! Когда доберётесь до города, сами решите, что делать дальше. Если сочтёте, что его рискованно брать вашими силами, закрепитесь и шлите мне гонцов. Только не одного или двух, а достаточно сильный отряд, иначе не дойдут. И вот ещё что... Отступать разрешаю только в случае явной опасности, когда тяжело справиться своими силами. Хватит нам бегать взад-вперёд. Если противник применит какую-нибудь хитрую уловку и вы потеряете людей, я не стану вас ругать, как не ругал полковника Огужа за потери от лесной засады. Ни у кого из нас нет боевого опыта и знания противника, поэтому вполне естественно платить за всё это кровью. Опыт останется, а солдат нам ещё пришлют. Вопросов нет? Тогда идите.

На следующее утро отобранных для операции солдат построили в порту, и перед ними выступил сам герцог.

– Солдаты! Вы отправляетесь в поход, который должен послужить началом нашего победоносного шествия на этой земле! В ваших руках оружие, которое посеет страх в сердцах дикарей! Но главная наша сила – это не оружие, это вы сами! Я горжусь вами! Идите и принесите нам победу, которую от вас все ждут! Вперёд, непобедимые! Полковник, командуйте.

До места последнего боя шли без происшествий, и за тем

поворотом, где их обстреляли в прошлый раз, неприятеля не было, было другое. Когда к нему подошли, в воздухе стало пахнуть мертвятиной, а как только прошли поворот дороги, обнаружили и источник запаха. На обочине тракта были выложены в ряд три сотни отрубленных голов погибших солдат полковника Огужа. Все эти обрубки были повернуты лицами в сторону дороги и тусклыми глазами наблюдали за марширующими товарищами.

– Похороним их на обратном пути! – сказал полковник. – Ускорить движение!

– Плохие условия для стрельбы из орудий, – догнав полковника, сказал один из его лейтенантов. – Ветер начинает дуть в нашу сторону.

– Ничего, – ответил полковник, – ветер пока не сильный, а стрелять можно с небольшим перелётом. Отрава быстро рассеивается, поэтому наши люди не пострадают. А вот с ручными бомбами нужно быть аккуратней. Предупредите об этом бойцов авангарда. И чтобы не потратили даром ни одну бомбу! Слишком они дороги, поэтому пусть лучше пользуются игломётами, а бомбы оставят на крайний случай.

До обеда так никого и не встретили. Выставив охранение, пообедали и с полчаса отдохнули, после чего продолжили движение. Через десять минут марша впереди показалось нагромождение стволов и торчавших из земли кольев. Их сразу же обстреляли из арбалетов, убив двоих и ранив пятерых солдат. Закрываясь щитами, принесли три орудия

и баллоны и всё установили на специальные лафеты.

– Прикрывайте щитами наводчиков! – скомандовал лейтенант и добавил для орудийных расчётов: – Цельтесь так, чтобы снаряды упали сразу за укреплением.

Обстрел усилился, и упали ещё несколько солдат, но орудия уже были готовы, и выстрелили почти одновременно. Два снаряда легли сразу за укреплением, а один врезался в его середину и там разорвался. Как всегда, когда отраву применяли на открытом месте, да ещё в ветреную погоду, многим противникам удалось уцелеть, и теперь они с громкими криками бежали прочь от укрепления. При этом кто-то ухитрился поджечь брёвна. Расстояние до места взрывов было большим, и воины Гейля не пострадали. Выждав, когда осядет пыль, они надели на лица повязки, добежали до сооружения дикарей и залили водой места попадания снарядов, а заодно и горевшие брёвна.

– Полили нефтью! – сказал лейтенант полковнику.

– Они и дальше что-то зажгли! – добавил второй лейтенант. – По-моему, хотят создать задымление, чтобы мы не могли прицельно стрелять. Полковник, нужно атаковать, пока весь тракт не затянуло дымом! Под его прикрытием могут пойти рукопашную, и мы потеряем много людей! И орудия оставлять не будем, этот завал можно объехать по обочине.

– Дело говоришь! – хлопнул его по плечу полковник. – Возглавишь атаку. Вам не надо заниматься кострами, только отгоните дикарей, а мы затушим сами. Возьми десять сотен

из авангарда.

Пока готовились к атаке, весь видимый участок тракта заволокло дымом. Дувший в их сторону ветер нёс дым костров, на глазах ухудшая видимость.

– В атаку! – закричал лейтенант, глотнул дым, закашлялся и первым побежал по тракту ближе к обочине, где дыма было чуть меньше.

Вслед за ним с топотом побежала толпа солдат с готовыми к бою игломётами в руках. Обычного рёва, который в других случаях сопровождал бой, сейчас не было, потому что все старались дышать как можно реже и поменьше открывать рот. Они убежали в стену дыма, которая приближалась на глазах и наконец накрыла колонну. Видно было не дальше, чем на пять шагов. Дым перехватывал дыхание, оставляя на языке сладковатый привкус. Полковнику почему-то стало не по себе. Предчувствие беды становилось всё сильнее, и если бы не слова герцога, он приказал бы повернуть назад.

– Двигаемся вперёд! – крикнул Гейль. – Оружие к бою! И смотрите по сторонам, враг может выйти из леса!

Когда дошли до уже прогоревшего костра, солдаты стали расшвыривать и топтать сапогами вонючую золу. Так же погасили остальные костры. Внезапно одного из солдат повело в сторону, он покачнулся и неловко упал на дорогу. Послышавшиеся за этим звуки не оставили сомнений в том, что он облегчился прямо в штаны. Полковник огляделся. Его солдаты ходили, как пьяные, а некоторые не могли удержаться

на ногах и падали на дорогу. Его самого водило из стороны в сторону, голова раскалывалась, а горло сжалось так, что невозможно было сглотнуть ставшую вязкой слюну. Он уже не видел вышедших из леса людей, которые били по головам его солдат короткими дубинками и утаскивали с дороги. Дошла очередь и до него. Сильный удар взорвал голову вспышкой боли, которая погасила сознание.

Пропажа трёхтысячного отряда, да ещё с орудиями, привела герцога в бешенство. Он метался в кабинете, как тигр в клетке, пока наконец не пришёл в себя, весь мокрый от пота, тяжело дышащий, с разбитыми в кровь кулаками. Посланные конные разведчики ничего не обнаружили и добрались до кучи обгоревших брёвен. Дальше ехать не решились и повернули назад, потеряв на обратном пути половину отряда от обстрела арбалетчиков. На этот раз засада была не на деревьях, а во вырытых у обочины ямах. Кто-то прикрыл дикарей тканью, присыпал сверху землю и набросал листьев. Пропустив отряд на сотню шагов, они сбросили свою маскировку и разрядили в спины разведчикам по три арбалета каждый. Пока остатки отряда подгоняли коней, пытаясь достичь спасительного изгиба тракта, они успели взвести по арбалету и выбить из сёдел ещё восьмерых.

К вечеру того же дня в порт пришли три корабля, которые привезли заказанное герцогом оружие и пятерых егерей, по разным причинам находившихся в столице, когда туда прибыло его письмо. Герцог рассказал им всё, ничего не скры-

вая.

– У вас нет ничего для действий в лесу, а наступать по тракту – это без пользы терять людей, – сказал ему старший из егерей, имевший звание лейтенанта.

Утром они надели грязно-зелёную одежду, взяли привезённые с собой чудовищно-сильные луки и ушли в лес. Вернулось тоже пятеро, только пятым был пленный дикарь, которого вели со связанными руками, надев на голову верёвочную петлю. Двое из егерей были ранены, один вообще не вернулся, но своё дело они сделали.

– Срочно высылайте своих людей! – сказал герцогу их лейтенант. – Мы убрали три засады, других не было до самого города. Если не потеряете время, вам никто не помешает. А вообще-то, здесь нужно развернуть егерский полк, чтобы прочёсывать прилегающую к тракту местность. От того, что мы там один раз всё почистили, мало толку. Пройдёт немного времени, и у вас опять начнут исчезать люди. Во всяком случае, мелкими группами здесь ездить нельзя.

В тот же день по тракту ушла десятитысячная колонна войск с большим обозом, возглавляемая одним из двух генералов герцога.

– Постарайтесь не рисковать людьми, – сказал ему на прощанье Борже. – Мне не нужен этот город, а дикари должны заплатить за наши потери достойную цену!

Легионеров больше обрадовало не то, что они добрались

до города, а протекавшая рядом с ним река. Лагерь установили возле берега, и, пока готовился обед, Ортисий разрешил искупаться. Армия растянулась вдоль реки, но больше трёх легионов в неё за один раз не пускали. Пока купались и обедали, к городским воротам послали знавшего местный язык сотника. Ворота оказались закрытыми, а из-за низких стен выглядывали испуганные горожане.

– Эй, вы! – крикнул сотник. – Если откроете ворота легионам империи и подчинитесь своим новым господам, никто не станет покушаться на ваши жизни. Если же вздумаете оказать сопротивление, город возьмём штурмом, и я уже заранее не завидую тем, кто после этого выживет. Думать вам разрешено до нашего построения, потом с вами уже не будут разговаривать.

Ортисий ни капли не сомневался в том, что им откроют ворота, так и вышло. Ещё до того как начали строиться, ворота в город медленно распахнулись. Консул ожидал, что из них выйдут старейшины города, но у них и на это не хватило духа: в воротах никого не было, а весь город казался вымершим.

– Отдаю город легионам на этот день, – сказал консул легатам. – Пусть поменьше бесчинствуют и постараются не жечь дома. Здесь на длительный срок оставим большой отряд для сбора продовольствия, так что не стоит без причины убивать жителей.

Легионеры строем входили в широкие городские ворота,

за которыми строй распался, и они небольшими группами разбегались по улицам, врываясь в дома. Многие решили, что в таком небольшом городе на всех не хватит добычи, поэтому давно не имевшие женщин мужчины начали с них. Грабёж мог и подождать, а если здесь ничего не достанется, не беда: будут города побольше и богаче этого. На сто тысяч распалённых мужчин в городе оказалось слишком мало женщин, поэтому к легионеру, завалившему женщину на хозяйскую кровать, а то и на пол, выстраивались очередь по десять человек. Самые нетерпеливые хватали не вошедших в возраст детей. Многие мужья, не в силах вынести подобного непотребства, бросались защищать своих близких. Их тут же убивали на глазах насилуемых жён и дочерей. Единственным местом, где насильники понесли потери, оказался квартал кузнецов. Потеряв три десятка убитыми, легионеры пришли в ярость и принялись убивать всех подряд. При этом подожгли дома. Когда вмешались легаты, треть города была завалена трупами.

– Отличились твои парни! – выговаривал Ортисий командиру шестого легиона, мрачно оглядывая распростёртые на улице тела. – Нарушили приказ, теперь сами здесь и останутся. Кто у тебя самый толковый из тысячников? Сатий? Вот пусть он и остаётся со своей тысячей. Поручи ему навести в городе порядок. Используйте местных. Нужно срочно потушить пожары и убрать тела. Горожане выкопают ров за городом и в нём заруют убитых. Пусть проследят, чтобы за-

брали всех. Если пропустят, им же потом дышать падалью. Недобитых тоже в ров. Нам пригодятся их дома для хранения продовольствия, только из них нужно всё убрать.

Вскоре пожары были потушены, а горожане отправлены копать ров недалеко от городских ворот. Консул приказал вывести из города насытившихся и прибарахлившихся легионеров. Погода стояла жаркая, а завтра с утра предстояло продолжить движение, поэтому он решил не ставить палатки, а заночевать под открытым небом рядом с рекой. Оставшиеся в городе бойцы шестого легиона опять пошли по домам, отбирая для себя понравившихся женщин. Идти никто из отобранных не мог, поэтому их сами несли в магистрат, перебросив через плечо. Когда вечером с похоронных работ пришли их мужья, им было сказано, что жён со временем вернут, а пока они должны приносить им в магистрат еду. Себе легионеры готовили сами, не доверяя горожанам.

Утром ещё раз искупались в реке, позавтракали и, построившись в три колонны, зашагали по дороге, ведущей в Кардов. Перед уходом Ортисий наведалься в город и поговорил с тысячником.

– Ваша задача – создать запас зерна, овса и вяленого мяса. Позже я пришлю кого-нибудь проверить, как у вас идут дела. Если крестьяне будут сдавать продукты, их не трогать. Начнут упираться, тогда вешайте, пока не поумнеют. И узнайте, кто из жителей искусен в ремёслах. С вами останется один из людей службы, знающий язык. Отдаю не насовсем, а на

месяц. Отберите несколько своих людей, которые могут думать о чём-то, кроме баб, и пусть он учит их языку. Лошадей вам не оставляю, разживётесь ими у крестьян. Сегодня отдыхайте, а с завтрашнего дня начинайте работать. Хоть народ в городе трусливый и не должно быть противника, караульную службу вести исправно! Не хватало ещё, чтобы вас во сне всех перерезали.

После ухода легионов оставшиеся ещё раз проверили место бойни, указав выхваченным из домов мужчинам, где нужно убрать кровь, а потом от безделья опять занялись женщинами, разыскивая среди них тех, кто хоть немного оклемаля. Для заселения выбрали себе два богатых квартала, предоставив хозяевам занятых домов искать себе другое жильё. К вечеру заперлись в домах и пустили караулы по своим кварталам и по соседним, а так же установили дежурство в магистрате. Ворота заперли, а охранять стену не стали из-за своей малочисленности. Для охраны нужно было всем не спать, да и то в такую темень через стену в два человеческих роста не перелезет только ленивый. Вражеских бойцов здесь быть не могло, а жителей не собирались удерживать. Все не разбегутся, а много их и не нужно.

Когда разведчики доложили полковнику Строгу о том, что стена никем не охраняется, он сначала не поверил.

– Может быть, они устроили засады?

– Какие засады, полковник? – сказал ему Сур, который

увязался за полком Пармана. – Я проезжал через этот город. Они здесь строились очень вольготно. Стена низкая и по протяжённости потянет на пятнадцать лер. Я не знаю, сколько их там оставили, но вряд ли много. Даже если легионеры поставят на стену половину своих, я спокойно перелезу между ними. По-хорошему нужно жечь костры и пустить кавалерийские разезды вокруг города, а у Ортисия кавалерии – кот наплакал. Скорее всего, их старший поставил стражу только в той части города, куда они заселились. При нехватке сил я сам так сделал бы. Это не глупость, глупостью было оставлять их в таком числе. Так что нужно перебраться через стену, зайти к кому-нибудь в дом и узнать, где ночуют легионеры, а потом их навестить.

Так и сделали. Сначала пустили разведчиков, а когда они убедились в отсутствии охраны, по приставленным лестницам в город полезли сотни бойцов. Быстро нашли дом, хозяин которого внятно объяснил, где живут легионеры и с радостью взялся туда провести.

– У них ещё стоит пост в магистрате, – сообщил он Сурру. – Они натаскали туда наших баб и сторожат, чтобы их не вернули мужья. Надо бы и туда кому наведаться, а то сбегут. Вон какая темень: в двух шагах ничего не видно!

– А твой сын может провести наших людей к магистрату? – спросил его Сурр, показав рукой на мальчишку лет десяти. Вот и прекрасно! Выпейте каждый по глотку из этой бутылки. Не бойтесь: никто не собирается вас травить, это

чтобы видеть в темноте. Только потом избегайте яркого света, а к утру всё пройдёт.

В кварталах, где ходили караульные, через каждые полсотни шагов висели фонари, поэтому все натянули тёмные очки, а проводника отправили домой. Бойцы быстро расконцентрировались по неосвещённым улицам и взяли на прицел дежуривших легионеров. Сигналом к атаке был негромкий крик. Когда охраны не стало, бойцы Строга окружили занятые легионерами дома и по сигналу начали их чистить. Двери были заперты, а окна закрыты ставнями, поэтому на крыши забрался бойцы, которые по команде зажгли фитили на динамитных шашках и бросили их в дымовые трубы. С минуты гремели взрывы, после чего начали распахиваться двери и из них полезли легионеры, многие из которых были ранены или контужены. Две трети из них полегли от болтов, а остальные побросали мечи и упали на колени.

– Гоните к воротам! – приказал полковник. – Здесь их утром убьют жители. Кого-то мы им отдадим, но сначала всех допросим.

С замком на засове городских ворот тоже разобрались с помощью динамитной шашки и погнали три сотни легионеров прочь от города. Чуть позже туда же привели и тех, кто охранял женщин в магистрате. Легионеров разобрали те, кто знал имперский язык, и стали допрашивать. К сожалению, тысячник погиб одним из первых при чистке. Отобрали десять пленников, из которых пятеро были сотниками, и

ещё пять заинтересовали по разным причинам, а остальных решили завтра прилюдно казнить. Сначала полковник был против казни, но, узнав о том, что творилось в городе, передумал.

Напуганные грохотом взрывов и ночными криками горожане утром узнали о том, что в городе больше нет страшных легионеров. На городской площади, которая раньше не могла вместить и трети горожан, сегодня было много свободного места. На помост, с которого выступали и где казнили приговорённых, вошёл полковник Струг. Он, не стесняясь в выражениях, высказал собравшимся людям всё, что о них думает, и обещал помочь эвакуировать город, если его жители помогут королю.

– Ваши женщины не смогут уйти. В ближайшее время вам можно не бояться врагов, а позже пришлём возы, которые помогут увезти вас и ваше имущество. От вас нужны добровольцы, которых мы возьмём с собой в Кардов, а потом и в Сулуг. Там живут такие же тупицы, какими были вы. И если вы не убедите их уйти, они точно так же пострадают. Все эти беды ненадолго, но их нужно пережить. Скоро захватчики получат своё, а сегодня мы накажем тех, кто творил бесчинства здесь!

После его выступления на помост одного за другим заводили и обезглавливали легионеров. Желающих помочь оказалось намного больше, чем могли забрать с собой. Взяли три десятка мужчин и уехали, предоставив оставшимся за-

рывать в землю тела легионеров. Второй особый полк генерала Пармана в ночной операции не потерял ни одного бойца.

– Ну-ка, покажись! – сказал Ив сыну. – Видно, что вырос и окреп. Да и герцог высказывался о тебе очень благожелательно. Жизнь здесь явно пошла тебе на пользу. Но сразу говорю, что после войны ты уедешь со мной домой, и это не обсуждается.

Камил согласился без возражений, вызвав на лице короля довольную улыбку.

– Мой сын изменился в лучшую сторону не только внешне, – сказал он Альде. – Я благодарен вашей семье, герцогиня.

– Это было нетрудно, – отозвалась Альда. – В вашем сыне достаточно ума и силы духа, а проказы ушли вместе с детством. Нам будет его не хватать, но вы правы: наследник должен жить вблизи трона. Теперь настал ваш черёд его учить.

– Я рад, что вы это понимаете! – кивнул король. – А разлука... Вы всегда можете приехать погостить, и я надеюсь, что в будущем станет больше причин для таких визитов. Вы не думали о помолвке?

– Муж считает, что они слишком молоды. Через год можно объявить о помолвке, а ещё через год, если не передумают, могут и пожениться.

– Пусть будет так! – согласился король. – Я хочу после сто-

ла съездить в ваши лагеря и посмотреть, как устроены мои люди.

– Съездим вместе, – сказала Альда. – Я тоже посмотрю на ваших бойцов и объясню им местные порядки. Пример солдат королевы Аглаи показывает, что многие не хотят прислушиваться к тому, что им говорит какой-то комендант, а потом обижаются, когда их из-за бесчинств тащат на виселицу.

– Вы повесили кого-то из людей королевы? – с удивлением и беспокойством спросил Ив.

– Пострадавший выжил, так что до повешения не дошло. А королева отнеслась с пониманием. Если ты приехал в гости, пусть даже помочь, то обязан соблюдать чужие законы, а не устанавливать свои. Мы на многое смотрим сквозь пальцы, но не на всё. Думаю, что если их предупрежу я, то толку будет больше.

После торжественного обеда, на котором присутствовали сразу две коронованные особы, и коротких сборов выехали в лагерь. Королева Аглая узнала, куда собрались король с герцогиней, и выразила желание поехать с ними. Она быстро собралась и вышла на внутренний двор замка в костюме для верховой езды.

– Вы очаровательны, ваше величество! – сделал ей комплимент Джок, который ехал вместе с ними. – Этот костюм вам очень идёт!

– Хотите сказать, граф, что такая старуха, как я, ещё сохранила фигуру, а не заплыла жиром, как некоторые? –

улыбнулась Аглая. – Я уже давно управляю королевством. Когда рядом нет мужчины, многое приходится делать самой и жир на теле не задерживается! Увы, такой, как она, – королева показала на Альду, – я уже никогда не буду. Время неумолимо, граф!

– Я сам это чувствую, – согласился Джок, – но вам рано называть себя старухой. Вы не только молодо выглядите, вы молоды в душе. В вас не исчез интерес к жизни, как у вашей подруги, а энергия бьёт через край.

– Вы большой знаток человеческой природы, граф! – с интересом посмотрела на него Аглая. – Скажите, эти слухи, которые ходят о вас...

– У меня была нелёгкая и очень сложная жизнь, – ответил Джок. – Много чего довелось испытать и сделать, но я никогда лично не пытал людей и не испытывал удовольствия от чужих страданий. Мы используем пытки, когда без них не обойтись, но я при этом присутствую редко. А слухи... О ком их не распускают? А мне они иной раз даже помогают в работе.

– Я примерно так и думала, – кивнула Аглая. – Герцогиня относится к вам, как к близкому человеку. Вряд ли вы заслужили бы у неё такое отношение, будь эти слухи правдивы. Вы говорили о своей тяжёлой жизни, расскажете мне о ней? Это не просто женское любопытство, вы мне интересны, граф!

– Боюсь, что после моих рассказов, ваш интерес ко мне пропадёт, – усмехнулся Джок. – Я ведь не всегда был графом.

Я за свою жизнь кем только не был!

– Наверное, я не совсем правильная королева, – вернула ему усмешку Аглая. – В человеке меня интересует он сам, а не вереница его предков. Когда меня брал в жёны король, я была третьей дочерью провинциального барона. Замок у нас был небольшой, а к нему прилагалась маленькая деревенька, куда я бегала босиком на посиделки с деревенскими детьми. Потом вся родня долго упрекала мною мужа, а родной дядя даже пытался отравить, сначала меня, а потом его. К сожалению, вторая попытка ему удалась. В Дюже не так плохо относятся к правлению женщин, как в других королевствах, но мне тогда пришлось тяжело. Пришлось доказывать право на власть. И в качестве первого доказательства была казнь того самого дяди. Ему не отрубили голову, я настояла, чтобы за убийство короля его разорвали лошадьми. Кое-кто до сих пор не может этого простить.

– Я думал, в Дюже спокойнее, – удивился Джок.

– Мало кто любит вытаскивать подобное на всеобщее обозрение, – пожал плечами Аглая. – Чем ближе к власти, тем опаснее жизнь, так было и будет: люди не меняются. Давайте догоним остальных, а то на нас уже косятся. Ещё одна неприятная особенность власти – быть всё время на виду. Кажется, подъезжаем?

– Нет, но скоро подъедем. В этих двух лагерях расположены ваши солдаты, войска короля Барни стоят по соседству. Сейчас приедем, и герцогиня начнёт учить вольницу короля

нашим законам. Мне интересно, как они отреагируют на её слова.

– Да так же, как и мои, – фыркнула королева. – После того случая чего мне только не пришлось выслушать. Но если ваш король примет такой закон, я попробую провернуть то же самое. Может быть, меня даже не сразу за это убьют. Они уже свернули! Давайте поторопим коней, мне тоже хочется на это полюбоваться.

Конечно, как и в случае с солдатами Аглаи, всё войско не вошло бы на один плац, а если бы удалось всех разместить, Альда сорвала бы себе голос, пытаясь докричаться до каждого. Поэтому ей пришлось произносить свою речь дважды. На плац она вышла пешком вместе с королём Ивом.

– Я герцогиня Аликсан! – начала она, окинув взглядом замерший строй. – В трудный час вы пришли к нам на помощь, доказав, что мы по-прежнему один народ. Я вижу, что кое-кто уже раздулся от гордости. Погодите гордиться, пока для этого нет оснований. Во-первых, помощь нам в ваших собственных интересах. Если сомнут нас, вам тоже не устоять. А во-вторых, вы пока никак себя не проявили. Мы ещё решим, как вас использовать, а пока я хочу рассказать то, что вы не знаете, но должны знать. Мы с вами очень похожи. Общий язык, общая вера и сходные обычаи. Вот законы в каждом королевстве свои. Вам нужно знать, что за убийство у нас наказывают намного тяжелее, чем у вас, причём всех, вне зависимости от знатности рода и от того, кто именно постра-

дал. Разница есть, но несущественная. Одним словом, если дворянин убьёт простолюдина, он уже не отделается штрафом. Подробно об этом и о многом другом вам расскажет комендант лагерей, слушаться которого на их территории обязаны все. Вы получите увольнения в нашу столицу. Почему-то большинство предпочитает просаживать свои деньги в кабаках, нажираясь до поросячьего визга. Я закрыла бы на такое глаза, если бы вы не устраивали дебошей. Хочу сразу предупредить, чтобы потом не было обид. Вся территория Ордага патрулируется специальной воинской стражей, которая призвана защитить горожан от пьяных бесчинств и пресекать драки между вами. Слушаться приказов этой стражи обязательно. Любое неповиновение, драка и другие нарушения порядка ведут к аресту. А там с вами будут разбираться судьи, они и определяют меру наказания. В лёгких случаях все подметают улицы, в тяжёлых – можете попасть за решётку или на виселицу. Я вижу в глазах многих недоверие. Лучше поверьте мне сейчас, чем потом проверять мои слова на собственной шкуре. Поговорите с солдатами из Дюже, они расскажут вам, как выводили мести улицу их барона и на это зрелище сбежалась половина города! А одного графа едва не повесили за убийство. И не повесили только потому, что выжил пострадавший. Лучшее, что вы можете сделать, – это пить в меру, сохраняя человеческий облик. Стоит напиться, и уже никто не вспомнит то, что я сейчас говорю... Всё равно не удержатся! – сказала она королю, ко-

гда первая партия солдат и офицеров покидала плац. – Словам нет веры, обязательно нужна показательная порка.

– Паршивая овца найдётся, – согласился Ив, – но я видел, что многие отнеслись серьёзно к вашим словам. Если будут нарушения, я вас поддержу. Надеюсь, дело не дойдёт до убийств, это действительно тяжело.

Глава 23

– Вернулись разведчики, – доложил консулу Ортисию легат Гертоний. – На дороге к Кардову никого нет, городские ворота открыты. Стража на воротах тоже отсутствует, а город выглядит покинутым. Они не стали заходить внутрь.

– Надписей над воротами нет? – спросил консул. – Ну и слава богам! Продолжаем движение. Есть жители в Кордове или город покинут, нам всё равно его занимать. Если не будет жителей, нужно предупредить легионы, чтобы никто не употребил продукты, которые могли оставить, а то ещё отравятся. И отправьте кавалерию осмотреть округу. Возле города должны быть деревни, а нам не помешает свежее мясо.

Когда заняли Кордов, оказалось, что его покинули не все. Тысячи три жителей не поверили в беду и не захотели бросать свои дома. Консул запретил их трогать.

– Но как же легионеры? – попытался возразить кто-то из легатов. – Женщины...

– Я сказал не трогать! – разозлился консул. – Сколько там тех женщин? Если не вмоготу терпеть, пусть подставляют друг другу задницы! Мы пришли не пограбить и вернуться, а насовсем! Здесь были бойцы Аликсана, которые умудрились привезти горожанам пострадавших жителей Алавы. Видимо, в этом королевстве не очень послушное население, если его приходится запугивать. А часть жителей так и не ушла! Я ду-

маю, что после нашего ухода сюда наведаются беглецы. И что они увидят? Нетронутый город и целых жителей! Кто после этого поверит Аликсану или королю? Если мы будем идти обратно этим путем, в город уже вернутся все жители. А для нас эти оставшиеся не представляют никакой ценности.

– Всё так, – вздохнул Гертоний. – Но легионы будут недовольны.

– Я как-нибудь переживу их недовольство! – буркнул консул. – Распорядись, чтобы осмотрели городские склады и узнали, где жили оптовые торговцы продовольствием. Если оно осталось на складах, конфискуем.

– На сколько мы здесь задержимся? – спросил Гертоний.

– Только до утра, – ответил консул. – Поэтому не тяните с продовольствием. До Сулуга идти три дня, а у них почти все деревни только поблизости от городов.

К вечеру не удалось разжиться продовольствием. Все деревни в округе, кроме одной, оказались покинуты, а то зерно, которое не вывезли, смешали с навозом. Разозлённые кавалеристы выгребли из найденной деревни всё до последнего зерна и угнали весь скот, но легионам это было на один зуб. Городские склады оказались пусты, а у оставшихся горожан не было больших запасов.

– Нас хотят взять измором! – бушевал консул. – Это подлый приём! Еды хватит только до Сулуга, а если и там встретим то же самое? В густонаселённой части провинции не вывезешь население и запасы провианта, но туда ещё нужно

попасть! Я сдеру с этого Аликсана шкуру! Придётся с завтрашнего дня урезать пайки, а утром отправить отряд к Сатию вывезти всё, что они успели собрать по деревьям.

Когда легионерам утром выдали половину обычной порции, едва не вспыхнул бунт.

– Они не слушают приказов, а некоторые даже осмелились угрожать! – испуганно сказал консулу легат Мадий. – Я двадцать лет в легионах и такого не помню! Ходят по лагерю и орут на командиров!

– Пошли поговорим с этими крикунами! – ответил консул. – Дайте сигнал на общий сбор! И пусть сотники направляют всех за ворота, построение будет там... Легионеры! – крикнул он в ряды своих солдат, когда легионы удалось построить. – Вы недовольны уменьшением порций?

Его слова по цепочке повторяли сотники, чтобы речь мог слышать каждый.

– Я тоже этим недоволен! – продолжил он, когда стихли крики. – Мы не утаиваем вашу еду, а я сам ем из ваших котлов столько же, сколько кладут каждому из вас! Порции пришлось урезать из-за того, что королевские солдаты вывезли всех крестьян, угнали скот и испортили продовольствие. Того, что у нас осталось, не хватит, особенно если у следующего города будет то же самое! Я послал за продовольствием, которое должны были собрать ваши товарищи, и, когда его подвезут, вас опять начнут кормить вдосталь! А гнев вам нужно изливать не на своих командиров, а на врага, который

с каждым днём становится всё ближе! Сейчас мы построимся в маршевые колонны и двинемся на Сулуг! И чем быстрее мы это сделаем, тем труднее будет врагам лишить нас продовольствия! А вы демонстрируете неповиновение, преступное в условиях военного похода! Всем немедленно собраться и начать движение! Учтите, что я не стану возиться с нарушителями дисциплины!

Деревья вокруг города были вырублены, поэтому зажигательные снаряды применяли без опаски. Когда кончился воздух во взятых баллонах, его не стали накачивать вновь. В утомительной работе не было необходимости: город и так горел жарким чадящим огнём, распространяя запах смолы и смрад сгоревшего мяса. Никто не знал, сколько в нём было дикарей, но, судя по доносившимся диким крикам заживо сгоравших людей, их было немало. Сотхемцы трижды пытались атаковать из городских ворот, и каждый раз безуспешно. От ворот до самого лагеря дорога была усыпана мёртвыми телами. До города было не больше сотни шагов, поэтому игломёты в полной мере продемонстрировали своё превосходство над оружием защитников.

– В город заходить не станем, – сказал генерал собравшимся возле него полковникам. – Пусть там всё выгорает. Мы с вами хорошо поработали, господа! Подождём, пока они не перестанут кричать, и отправим гонцов к герцогу, а сами продолжим наступление. По словам пленного, дальше

пойдёт редколесье с большим количеством лугов по берегам крупной реки. Вот там и устроим лагерь. Судя по карте, других городов рядом нет. Деревни на ней не обозначены, но они должны быть поблизости от города. Первой пустим кавалерию. Нам нужно изгнать дикарей. Если уйдут, сохранят свои жизни, а чтобы быстрее бежали и не мешали нам на дорогах, их нужно хорошо напугать. Поэтому скажите кавалеристам, чтобы в деревнях убивали всех подряд, но не до конца. Уцелевшие пусть бегут. И надо захватить крепких лошадей, иначе замучаемся заряжать баллоны вручную. Действуйте. Кажется, мы выбрались из этого проклятого леса!

Раздавшийся в соседней комнате вопль заставил короля Мехала вздрогнуть, повторился чуть тише и перешёл в еле слышный скулёж.

– Не перестарайся! – крикнул король в приоткрытую дверь палачу. – Он нужен мне живым и в здравом рассудке. Толмач оклемался?

– А что с ним сделается! – отозвался палач. – Он крепкий и жилистый, даром что кажется дохляком. Такой быстро не загнётся. И полковник сомлел лишь на время. Сейчас обольём водичкой, он и отойдёт!

– Лишь бы совсем не отошёл! – проворчал Мехал. – Сказано тебе, на сегодня довольно. Пока хватит и того, что они наговорили.

Забрав кипу исписанных листов, он вышел из допросной

и поднялся по лестнице на задний двор столичного дворца. После пропахшей кровью и горелой плотью пыточной прохладный вечерний воздух показался особенно свежим.

– Много наговорили? – спросил незаметно подошедший канцлер.

– Много, – ответил вздрогнувший от неожиданности король. – Теперь всё это нужно изучить и решить, что здесь правда, а что сказано только для того, чтобы прервать муку.

Долго изучать записи не получилось. Через час секретарь сообщил, что прибыл генерал Даргус и просит срочной аудиенции. При взгляде на стремительно вошедшего в королевский кабинет Даргуса у Мехала похолодело в груди.

– У меня очень плохие известия, ваше величество! – задыхаясь, сказал генерал. – Противник прорвал наши заслоны, уничтожил город Мальдену со всеми находившимися в нём войсками и продвигается вдоль реки Корба, уничтожая в округе все деревни.

– Как это могло случиться? – спросил король. – За счёт чего такая перемена?

– Они как-то смогли уничтожить наши засады, – объяснил генерал, – а потом быстро перебросили к Мальдене большие силы. Город никто не штурмовал, его обстреляли зажигательными снарядами. Там только начали готовиться к осаде. Жителей вывезли, а вместо них заселили пять тысяч солдат. Выходившую из леса колонну войск заметили караулы и подняли тревогу. Врагов было больше, но наши всё-таки ор-

ганизовали две атаки через ворота. Обе были отбиты с большими потерями для наших солдат.

– Почему?

– Солдаты союза быстро приблизились к воротам, развернули строй и при появлении наших солдат обстреляли их иглами из тысяч ручных метателей. Щиты и доспехи от них не защитили. Достаточно попасть одной игле, чтобы солдат падал замертво. Им тоже досталось, но никто из арбалетчиков не смог сделать больше одного выстрела. А потом они начали стрелять огненными шарами, и город загорелся сразу весь. Дома в нём по большей части деревянные, а полить их водой не успели. Очень немногие перелезли через стену, но враг пустил вокруг города кавалерию, и почти всех спасшихся перебили. С десятков солдат добежали до леса и скрылись. Они потом наблюдали за врагами и рассказали обо всём увиденном графу тех мест. Я пересказываю вам то, что услышал от него.

– И какие же действия предприняли наши противники? – спросил Мехал. – Рассказывайте всё, генерал, не ждите вопросов.

– Они двинулись дальше по тракту до того места, где была переправа.

– Была? – поднял брови король.

– Спасшиеся бойцы обрубали канаты и угнали паром вниз по течению Корбы. Солдаты союза разбили возле реки большой палаточный лагерь, огородили его рвом и поставили ка-

раулы. Пехота осталась в лагере, а кавалерию отправили изучать округу. Скоро всадники пригнали к лагерю много скота и девушек. Сначала девушек заставили заниматься скотом, потом ими занялись солдаты. Часть коров забили, а почти всех отобранных у крестьян коней отправили по тракту в Барин. Потом из Барина пошли конные обозы и пехота. Наши солдаты оценили численность неприятеля в двадцать тысяч человек. Прибавилось и метателей. В лагере установили такие же ворота, какие были на их кораблях, и впрягли в них остальных лошадей. Ночами жгут костры и пускают конные разъезды, так что незаметно не подберёшься. Потом как-то переправили кавалерию на другой берег, и наши солдаты едва смогли уйти. Остальное я узнал от гонца из Сандора.

– Не понял, – сказал король. – При чём здесь Сандор?

– Гонец был от одного из командиров полков конной пограничной стражи. По его словам, кавалерия союза начала повсюду истреблять наших крестьян. В каждой деревне действовали одинаково: сначала рубили всех подряд и стреляли своими иглами. Перебив половину крестьян, остальным давали возможность убежать. Так они разорили три десятка деревень. Я думаю, что потом зерно и скот забирали, а дома жгли. Похоже, что союзу королевств не нужны подданные и армия просто очищает территорию от населения. Больших городов, кроме сожжённой Мальдены, там никогда не было, а наши войска ещё не подошли, поэтому люди в панике побежали к границе с Сандором. К ним присоединялись и жите-

ли ещё не разорённых деревень. Видимо, пострадавшие были очень убедительны. Чтобы наши крестьяне бросили дома и хозяйство и бежали, да ещё в Сандор... Но эти хоть ушли не с пустыми руками. Увезли скарб и смогли угнать скот.

– И много их перешло границу? – спросил Мехал.

– Когда выезжал гонец, их было тысяч двадцать, но люди продолжали подходить. Наверное, войска союза восстановили паромную переправу и уже хозяйничают на другом берегу Корбы. Сандорцы отводят беженцев подальше от границы и помогают ставить временные лагеря. Дали инструменты для постройки навесов, привозят одеяла и другие необходимые вещи, а главное – снабжают их продовольствием.

– Для чего прислали гонца?

– Они сообщили, что не имеют видов на ваших крестьян и, как только исчезнет угроза их жизням, готовы помочь вернуться домой. Наверное, их командира интересовало, что у нас творится. Я счёл нужным кое-что рассказать. Если войска союза и дальше продолжат двигаться вверх по течению реки, они заберутся в Сандор.

– Что-то ещё?

– Когда я ехал к вам, своей властью приказал гарнизонам пяти городов идти на помощь генералу Сторну, который с тремя полками пехоты и одним – кавалерии преграждает противнику путь в столицу. Вместе с ними у него наберётся четыре тысячи солдат. Я считаю, что следовало бы вести ему на помощь резервные полки, стоящие возле столицы. Это

двенадцать тысяч мечей. Если действовать умно и не устраивать генерального сражения, можно задержать врага и выиграть время для подготовки подкреплений. Если прикажете, я готов взять командование резервами в свои руки.

– Отдохните с дороги и начинайте этим заниматься, – решил Мехал. – И учтите, генерал, что мы действительно не нужны союзу. Цель этой войны – не позволить империи нас завоевать. Хотя я думаю, что наши земли и их богатства всё равно используют, а нас уничтожат или выгонят к соседям. Постарайтесь любой ценой удержаться. Сейчас спешно готовятся пятнадцать полков, но на их подготовку нужно время. Этих сил всё равно не хватит, но я думаю, что нам помогут соседи. Мой посланник уверен в том, что у Аликсана есть огненные снаряды. Если это так и они нам помогут, я заключу любой договор. В Ордаг должны были прийти войска Барни и Дюже. Я поеду туда сам и постараюсь найти в них союзников. Надеюсь, что вы приложите все силы к тому, чтобы мне было куда возвращаться.

– Я не пожалею сил, – пообещал Даргус. – Я могу от вашего имени обратиться к народу? Если речь идёт о нашем существовании, можно привлечь к борьбе не только армию.

– Разрешаю и дам указание казначею выделять вам нужные денежные суммы. От наших крестьян мало толку, а вот дворяне могут сильно помочь, если до них донести, что победа союза – это конец всему: богатству, власти и привилегиям.

– Что вы собираетесь делать? – мрачно спросил Ив.

– Поеду разбираться, – ответила Альда. – Извините, ваше величество, но я буду действовать в соответствии с нашими законами. Я обещала это всей вашей армии. Если кому-то плевать и на закон, и на меня, да и на вас тоже, я не собираюсь проявлять к нему никакого снисхождения. Но вначале нужно всё выяснить самой.

– Я поеду с вами.

– Это ваше право, но решать его судьбу буду я, как бы это ни возмутило ваших вассалов.

Два часа назад военный патруль схватил одного из воинов короля Барни, который был в увольнении в столице и по какой-то причине убил молодого парня. Убийца имел титул графа и возрастом ненамного превосходил убитого, который был самого простого происхождения. Причём граф даже не успел накачать себя вином. Несколько лет назад в столице короля Андре убийство графом булочника не вызвало бы никакого интереса, хотя графу наверняка пришлось бы платить штраф. В Ордаге за время правления Сергея не случилось подобных происшествий. Убивали, конечно, но в пьяных ссорах, а не так намеренно и хладнокровно, да ещё среди бела дня и при многих свидетелях.

Всё оказалось хуже, чем думала Альда.

– Этот молодчик сам спровоцировал ссору, – рассказывал ей старший патруля, – а при задержании оказал сопротивле-

ние и тяжело ранил одного из наших солдат. Очень хорошо владеет мечом, да и не ожидали мы такого, по правде сказать.

– В чём причина ссоры? – спросила герцогиня.

– Очень красивая девушка, – ответил офицер. – Она была невестой убитого парня и красотой привлекла внимание графа. Парень с девушкой шли в дом её отца и, на свою беду, повстречались на улице с графом и его приятелем. Те только приехали в Ордаг и ещё нигде не успели побывать. Граф восхитился красотой девушки и выразил желание её повалить, обещая щедро заплатить. Её парень, естественно, возмутился, но девушка испугалась и поспешила его оттуда увести. Дворяне заступили им дорогу, и граф начал всячески оскорблять парня, а потом попытался схватить девушку за руку. Такого жених не вынес и его оттолкнул. Граф убил его ударом меча, а когда девушка упала без чувств, вознамерился её увезти, не обращая внимания на столпившихся людей. Своего приятеля он направил искать экипаж. Мы в это время шли по параллельной улице и услышали крики.

– У вас в Барни такое принято? – холодно спросила Альда короля.

– В столице его за подобное строго наказали бы, – ответил Ив, – но он сам из провинции, а там всё во власти его семьи.

– Приведите арестованного! – приказала Альда. – Хочу на него взглянуть, заодно оглашу приговор.

Минут через пять двое стражников привели парня лет семнадцати, у которого под глазом красовался здоровенный

фингал.

– Мои ребята не выдержали, когда он ранил их товарища, – пояснил офицер.

– Ваше величество! – увидев Ива, закричал граф. – Я требую, чтобы всех, кто поднял на меня руку, прилюдно казнили!

– Ты не можешь здесь ничего требовать, щенок! – сказала ему Альда, опередив короля. – За то, что ты намеренно убил человека, поднял свою поганую руку на моего воина и намеревался изнасиловать девушку, тебя самого завтра утром прилюдно казнят. Уведите его с глаз долой. Оформите приговор, – обратилась она к находившемуся в комнате судье, – я потом подпишу. Казним его на королевской площади отсечением головы. Она у нас самая большая, а на это зрелище, несомненно, захотят посмотреть многие.

– Ваше величество! – заорал граф, но стражники уже выволокли его из комнаты, при этом один из них заехал ему кулаком по рёбрам, стараясь сделать это так, чтобы не видели герцогиня и король.

– Я сделала всё, что в моих силах, – сказала Альда Иву. – За такие преступления его полагалось повесить. Простолюдина ещё подвергли бы пыткам. Я прошу передать в лагерь, чтобы завтра вашим людям не давали увольнений. Могут найтись горячие головы, а у нас при попытке освобождения смертника порубят всех нападавших. После этого вам с вашим войском придётся уйти из Сандора.

– Я ещё не видел вас такой злой, – признался Ив.

– Я не зла, я в бешенстве! – сказала девушка. – Не будь я герцогиней, убила бы этого мерзавца сама. Поэтому я больше не поеду к вашему войску! Я им сейчас такого наговорю... У вас не должно быть больших неприятностей. Он в военное время поднял руку на моего солдата и тяжело его ранил. За подобное я и при старых законах имела бы право лишить жизни любого, наплевав на происхождение. А ваше воинство нужно срочно чем-то занять, и мы с вами сегодня подумаем, чем именно.

По возвращении во дворец узнали, что в их отсутствие прибыл король Сотхема.

– Видимо, случилось что-то из ряда вон выходящее, если он осмелился явиться сюда сам, – сказал Ив Альде. – Не припомню случая, чтобы все короли собирались под одной крышей. Бывало, но в старые времена. Что будете делать?

– Я думаю, что у них в Сотхеме что-то вроде разгрома, – хмуро сказала Альда. – Муж говорил, что у союза королевств могут быть сюрпризы. Наверное, они у них действительно были, иначе Мехал сюда не примчался бы. Наверняка он явился за помощью и рассчитывает получить её не только от меня, но и от вас. Его посланник сообщил королю о прибытии королевы Дюже и о том, что должны прийти вы, и времени прошло достаточно, чтобы эта весть дошла до столицы. Так что он и у вас попросит помощи, и в ваших интересах её оказать. Поэтому давайте примем его все вместе и узнаем

причину визита.

Приём состоялся в большой гостиной, у дверей в которую поставили гвардейский караул. Ив видел Мехала лет десять назад, а Аглая с ним не встречалась, поэтому оба с любопытством рассматривали короля Сотхема.

– У меня нет тронного зала, а готовить какое-то большое помещение – это потеря времени, – сказала Альда гостью. – Мне почему-то кажется, что у нас его мало.

– Вы не только красивы, но и очень умны, – сделал ей комплимент Мехал. – Времени у меня действительно мало.

– Вы терпите поражение?

– Пока нет, но очень к этому близки, – признался Мехал. – Давайте я расскажу всё, что знаю. Даже если мне не окажут здесь помощь, вам полезно это знать.

Рассказ короля был подробным и занял полчаса.

– Значит, яды! – сказала Аглая. – Отравленное оружие даёт большие преимущества его владельцу. Если они так увлечены ядами, не удивлюсь, если у них отравлены и мечи.

– Если это и так, миледи, я об этом не знаю. У меня есть два пленника, один из которых знает наш язык и служит мне ещё и толмачом, но сами они о таком не говорили, а я не догадался спросить.

– Яд и огонь, – задумался Ив. – А обычные ядра применяли?

– Против нас не применяли.

– Вы не спрашивали своих пленников, что это за яды? –

спросила Альда. – Может быть, можно использовать противоядие?

– Спрашивал, – ответил Мехал. – Мне самому пришла в голову эта мысль. Эти яды изготавливают из многих веществ, причём для игл используется один яд, а для снарядов – другой. Точный состав ядов и как их изготавливать, знают очень немногие. Полковник сказал, что у клана, который этим занимается, имеются огромные плантации персиков и сливы, но этих плодов на рынках меньше, чем в других местах. И их собирают намного раньше положенного. Он думает, что это как-то связано с производством яда. А тот, кто мне переводит, добавил, что на побережье у этого же клана есть фермы с искусственными прудами, связанными с морем. Что-то они там разводят жутко секретное. Указом короля позволено убивать всех, кто приблизится к этим фермам. Сам он слышал, что яды получают то ли из слизняков, то ли из каких-то личинок. Есть слух, что для этого используются грибы, но точно никто ничего не знает.

– И это всё, что они вам рассказали? – недовольно спросила Аглая.

– Ну почему же, – усмехнулся Мехал, – есть и полезные сведения. Яд, которым стреляют из орудий, убивает при вдыхе. Смерть наступает мгновенно. Но если задержать дыхание и выбежать из облака пыли, которое образуется при разрыве снаряда, можно выжить. Нужно только потом тщательно смыть всю пыль. Она может отравить и через кожу, но не

сразу. Ещё лучше завязать нос и рот плотной повязкой из ткани, смочить водой и дышать через неё. Но в этом случае могут пострадать глаза. У них есть материал, который сам стягивается после растяжения. Из него делают лицевую маску с прозрачными стёклами для глаз. Но такие маски дороги и есть не у всех офицеров, а остальные пользуются тканью. Иглы убивают почти мгновенно, поэтому противоядие не применишь, но они за сто шагов протыкают не всякую одежду. Оденьтесь в толстую кожу, и, если не попадут в ладони или лицо, они вам не страшны. Иглометы очень быстро перезаряжаются, поэтому на небольшом расстоянии это страшное оружие. Но если не подпускать врагов на расстояние выстрела, они ничего не смогут сделать. Конечно, есть и обычные арбалеты с отравленными болтами, но их намного меньше, и скорострельность такая же, как у наших, так что яд не даёт большого преимущества. При попадании наших болтов тоже мало кто выживает.

– А что известно об огненных ядрах? – спросил Ив.

– Состав воспламеняющейся жидкости тоже является секретом, – ответил Мехал. – Об их действии мы знаем только по рассказам чудом спасшихся солдат. Я думаю, что об огненных ядрах нам больше может рассказать герцогиня. Я не прав?

– Разнюхал Март Валер? – спросила Альда и после утвердительного кивка Мехала ответила: – Есть у нас зажигательные снаряды. Если мы решим вмешаться, то сможем их ис-

пользовать. И не только их, у мужа в запасе есть и другое оружие. Вопрос только в том, зачем нам это нужно. И не надо на меня так смотреть, ваше величество! – сказала она Аглае. – Мы сильно пострадали от королей Сотхема, и не один раз. Недавно король Мехал уже обращался к нам по поводу военного союза и получил ответ моего мужа. Мне нечего к нему добавить.

– И какой же был ответ? – спросил Ив.

– Муж сказал, что не заключит союза с королевством, которое было и осталось для нас главной угрозой. Сейчас вам выгоден союз, – обратилась Альда к Мехалу, – а после нам опять придётся драться не на жизнь, а на смерть. Вы не оставили своих планов, иначе приняли бы предложение мужа заключить мирный договор на вечные времена.

– Аликсан сделал такое предложение и получил отказ? – спросила Аглая. – Если это так, то я вас понимаю, дорогая. Какой дурак станет помогать врагу? Для вас союз королевств может оказаться более спокойным соседом.

– Это была ошибка, – сказал Мехал. – Даже если я сам и мечтал о чём-то таком, угроза гибели моего королевства требует забыть об этих мечтах. Я готов заключить договор, о котором говорил ваш муж.

– У меня есть предложение, – сказала Альда. – Давайте заключим такой договор между всеми королевствами. И мы все будем гарантами его исполнения. Если кому-то когда-нибудь придёт в голову мысль расширить свои владения за счёт

соседей, его встретит объединённая армия трёх королевств. Королевства за проливом тоже образовали союз, когда ощутили угрозу империи, а для нас с вами угроз больше чем достаточно.

– Лично я не возражаю против такого союза, – сказала Аглая. – Мы не будем вмешиваться в дела друг друга но всегда сможем объединиться против общего врага.

– Я тоже «за», – сказал Ив, – но здесь нет Лазони.

– Если наш король был согласен с моим мужем о договоре с Сотхемом, то из-за чего он будет против такого же договора с вами? – сказала Альда. – Если вы не возражаете, я могу дать задание разработать его текст, а после его можно обсудить и принять. Пока могу подписать я, позже подпишет и Лазони. Законами королевства нам с мужем даётся право заключать подобные договоры с соседями, пусть даже и не за всё королевство, а только за наши владения. Но я ещё не слышала того, как относится к моему предложению король Сотхема.

– Я согласен подписать ваш договор, – ответил Мехал, – и буду его соблюдать. Только желательно это сделать как можно быстрее.

– Когда с вами велись переговоры, муж набросал черновик договора, – сказала ему Альда. – Его несложно доработать, а пока этим занимаются, не будем терять время. Я сейчас же поручу генералу Парману доставить в лагеря готовые баллисты и запас снарядов и готовить к походу полк, кото-

рый умеет обращаться с этим оружием. К этому можно добавить войска Дюже и Барни, и наши полки пограничников. Вместе их будет около двадцати тысяч. Надеюсь, что и в Сотхеме погибла не вся армия. И нужно изготовить тканевые повязки всем солдатам и рассказать об особенностях оружия союза королевств.

Глава 24

– Что будем делать, консул? – спросил Ортисия легат Гертоний. – В Сулуге ни жителей, ни продовольствия, все деревни в округе пусты, и помощи от Сатия можно не ждать. До следующего города шагать два дня, а легионы уже нечем кормить. Люди три дня на половинном пайке, ещё два дня голодовки, и они ослабеют.

– Король с Аликсаном не смогут вывозить всех жителей у нас из-под носа, – зло сказал консул. – Если верить карте, мы через два дня должны подойти сразу к двум городам. Там будет много деревень, которые их кормят. Вывезти всех жителей и продовольствие не получится, поэтому на переходе нас попробуют остановить. Я не хотел этого делать, но придётся пустить на мясо часть лошадей. Полтора сотен голов в день должно хватить, а потеря трёхсот лошадей не смертельна для кавалерии. А в следующий переход обязательно возьмём с собой обозы с продовольствием.

– Конечно! – согласился легат и отошёл от командующего.

Его уже три дня терзали дурные предчувствия, но не станешь же говорить об этом консулу. Полученной на обед отварной конине были рады все, кроме тех кавалеристов, у которых забили лошадей. К концу дня вдали увидели всадников. Легионерам до того опротивело впроголодь тащиться по степи, что вид вражеских солдат вызвал радостное оживле-

ние. Конных было только две сотни, поэтому консул приказал отправить в погоню большой отряд кавалерии.

– Не зарывайтесь, – сказал он его командиру. – Ваша задача не столько их поймать, сколько определить, куда они пойдут. Нам нужно найти и разбить королевское войско, иначе так и будем бродить по этим степям. Главное – не попадитесь в ловушку.

Через два часа всадники вернулись.

– У них свежие лошади, так что мы их не догнали, – доложил результаты рейда командир, – но теперь знаем, где стоит войско короля. Это недалеко отсюда. Они встали лагерем около реки, неплохо укрепились и, судя по всему, не собираются оттуда уходить. Очень приблизительно я оцениваю их численность в тридцать тысяч бойцов. Конницы мало, как и у нас. Что будем делать, консул?

– Их нельзя оставлять за спиной, – решил Ортисий. – Судьба даёт нам шанс расправиться с основными силами королевства. В лагере должно быть много провизии, если они там основательно устроились. До вечера далеко, и мы не очень устали. Не думаю, что они смогли построить в степи что-то такое, что мы не сможем взять, тем более при тройном превосходстве в силах. Мой приказ – двигаться на сближение с противником и дать ему бой! Выделите кого-нибудь из своих всадников, пусть указывают направление. А перед этим устроим привал и дадим всем немного отдохнуть.

Появление кораблей Севера в порту Гонжона было неожиданным и заставило понервничать его защитников.

– Не могли предупредить заранее? – недовольно сказал ему комендант порта. – Где-то в проливе болтаются пять кораблей Сандора с вооружёнными и привычными к бою командами. Хорошо, что вы пришли засветло, по тёмному времени вас могли и обстрелять. Мы знаем, когда должны прийти наши корабли.

Север посмотрел на установленные у причалов метатели и непроизвольно передёрнул плечами. Он не подумал о том, что их могут принять за врагов. Юноша знал, что у Сандора нет боевого флота, а нанятые купцами корабли не принял в расчёт.

– У вас нет лишних лошадей? – спросил он коменданта. – Я купил бы.

– Шутите? – ответил тот. – Нам самим жутко не хватает лошадей. Даже тех, которых набрали по деревням, недостаточно для перевозок.

– А вы посылали разведку по тракту? Интересуюсь, потому что мне нужно идти в ту сторону.

– А что вы там забыли? – удивился комендант, посмотрев на Севера, как на идиота. – Разведку мы выполняли так, чтобы можно было обернуться за один день. Были и на тракте, но далеко не заходили.

– Это дела семьи сенатора Лорана, – холодно сказал Север. – Раз вы не разведывали тракт и не можете продать ло-

шадей, буду рассчитывать только на свои силы. Здесь есть где переночевать мне и моей дружине?

– Свободных домов много, занимайте любые, в которых нет жильцов, – сказал комендант. – Большая у вас дружина?

– Две сотни ветеранов, – ответил Север. – Многие из них воевали в лесах севера и прекрасно управляют с луком.

– Серьёзно! – с уважением сказал комендант. – Может быть, уцелеете. Вы оставите оба корабля в порту?

– Нет, разгрузятся и уйдут обратно. Мы уходим надолго, поэтому нет смысла их здесь держать.

Север вместе с дружиной отправился в город, где нашли и заняли пять стоявших рядом пустых домов. Потом один из ветеранов вернулся в порт, чтобы показать командам кораблей, куда нести выгруженные снаряжение и продовольствие. Поужинали оставшимися лепёшками и копчёной говядиной и после недолгих разговоров легли спать. Утром встали с рассветом, срубили в садике одно из уцелевших деревьев и использовали его, чтобы растопить печь для приготовления завтрака. После того как поели, разобрали принесённые вещи и продукты по заплечным мешкам, проверили оружие и пошли строить.

Утомительно три дня шагать по пыльной дороге, настороженно вглядываясь в окружающий лес, но люди подобрались опытные, прошагавшие пешком всю империю и ещё не старые, поэтому труднее других приходилось самому молодому и неопытному – их предводителю. Стоянок на тракте не де-

лали. Прослужившие в лесах севера дружинники уходили в окружавшие дорогу заросли и всегда находили подходящую поляну для ночлега. Когда утром четвёртого дня сворачивали палатки, один из следопытов насторожился и сказал Северу:

– Пахнет дымом, лодер.* Мы рядом с трактом, поэтому это может быть засадой. Посмотреть?

(* лодер – хозяин наёмной дружины, который сам водит её в походы).

– Посмотри, Дортоний, – согласился Север. – Только постарайся никого не убивать, иначе у нас вообще вряд ли что получится.

Ушедший дружинник отсутствовал около часа.

– На тракте возведено укрепление, – рассказал он о разведке. – На первый взгляд, ничего особого в нём нет, но всё сделано по уму: замучаешься его штурмовать. Защитников на самом укреплении не наберётся и сотни, но это только те, кто сидит там постоянно. А есть ещё лагерь, в котором чуть ли не тысяча человек. Это всё воины. Чтобы их обойти, нужно уходить далеко в лес.

– Хватит продуктов на обход? – спросил Север.

– Не знаю, – покачал головой дружинник. – Я здесь никогда не был, а карты нет. Продуктов хватит на шесть дней, а мне неизвестно, сколько нужно идти и есть ли в этом лесу дичь. Но летом это не очень страшно: воду найдём, а пробыть несколько дней без еды нетрудно любому.

– Уходим, – согласился Север. – С этими не получится договориться: утыкают стрелами или посадят в подвал.

– Я иду с вами, и это не обсуждается! – заявила Альда Парману.

– Я никуда вас не пущу! – не менее решительно заявил генерал.

– Интересно, как вы это сделаете? – засмеялась герцогиня. – Я ведь могу пойти не с вашим войском, а сама по себе. Сейчас прикажу Фару собрать гвардию...

– Что вы такое говорите! – занервничал Парман. – Альда, нельзя быть такой безрассудной! На вас четыре провинции!

– Не удивляйтесь, – сказала Альда удивлённо посмотревшему на генерала Иву, – Альбер входит в число друзей, а при своих мы не очень придерживаемся этикета. А сейчас он ещё и волнуется.

– Я уже свой? – хмыкнул король. – Это радует.

– Послушайте, герцогиня! – сказал смутившийся промаху Парман. – Вам нельзя идти. Если с вами что-то случится, герцог спустит с меня шкуру!

– Я не поняла, генерал, – перешла на официальный тон Альда, – вы беспокоитесь обо мне или о своей шкуре? Если обо мне, то напрасно. С оружием я управляюсь не хуже ваших солдат и, в отличие от них, не собираюсь идти в бой. А если о шкуре, то тоже зря. Муж прекрасно знает, что вам меня не остановить, а граф подтвердит, что вы меня угова-

ривали. Ведь подтвердите, Джок?

– Я-то подтверждаю, – сказал Лишней, – только зря вы туда собрались. Война есть война, тем более с таким противником.

– Буду осторожней, только и всего! – отмахнулась девушка. – У нас три десятка баллист, которые успел сделать Марис Кальва, и новые снаряды профессора. Слабые стороны врага нам известны, а бойцов будет не меньше, чем у союза. А генералу я верю. Ведь не подведёте, Альбер? А на вас, Джок, как всегда, задача сохранить здесь всё: наших близких, дворец и столицу. Ну и проследите за нашей гостьей, чтобы не скучала. Новых указов я писать не собираюсь, достаточно того, который оставил Серг. В отсутствие Пармана вам должны подчиняться все.

При словах об Аглае Лишней немного смутился, но заметила это одна Альда. Вчера она совершенно случайно видела, как он поздно вечером зашёл в комнаты королевы Дюже, а стоявшие на входе гвардейцы никак на это не отреагировали. Альда ещё порадовалась за них, а потом, придя в спальню, долго не могла заснуть, думая о муже. Соскучилась она по Сергею ужасно.

– Принц не набивался в поход? – спросила Альда короля.

– Как только о нём узнал, так и примчался, – с ноткой гордости сказал король. – Естественно, я ему отказал.

– Теперь понятно, почему от меня отстала Лани, – засмеялась Альда. – Тоже набивалась в попутчицы, а с сегодняш-

него утра молчит о походе. Ладно, давайте определимся с выходом. Войска готовы, а дополнительное продовольствие начали завозить в Парнаду со вчерашнего дня. Его там было много, но никто не рассчитывал на такое количество беженцев, а теперь ещё и армия.

– Сколько беженцев? – поинтересовался Ив.

– Когда выезжал гонец, их было около тридцати тысяч, – ответила Альда, – и продолжали подходить, хотя уже меньше. У Мехала в тех местах мало населения, а его ещё частично уничтожили.

– А где он сам? – спросил Ив. – Не пригласили или не захотел присутствовать?

– Уехал сразу же после подписания договора, – пояснил Джок, – и я его понимаю. Все вопросы решили, а в такое время королю лучше находится в своём королевстве.

– Как у вас восприняли весть о казни этого графа? – спросила Альда короля. – Вы ведь после завтрака ездили в лагерь?

– Спокойней, чем я думал, – ответил он. – Графа многие не любили за спесь и вздорный нрав. Сыграло свою роль и то, что он дрался с вашей стражей. Сейчас все готовятся к походу, поэтому им не до того. Настоящих друзей у него не было, а приятели найдут, к кому прилипнуть. Дома, конечно, придётся выслушать вой его родни, но я как-нибудь это переживу.

– Часть войск я отправлю прямо сейчас, – сказал Пар-

ман. – Будут идти впереди и готовить места под стоянки остальным. Завтра с утра выйдут почти все наши силы и войска Барни, а те из воинов королевы Дюже, кто идёт в поход, вместе с нашим сопровождением выступят через день. Заодно отправим с ними обозы с продовольствием, оно пригодится. Полторы тысячи воинов королевы оставим в помощь городскому гарнизону и коменданту лагерей. Помощь на тракте теперь не понадобится, хотя я пока не стал трогать ту тысячу бойцов, которые сидят там в засаде. Солдат проинструктировали по поводу оружия союза, но повязками снабдили только треть из них. Их продолжают делать и по мере готовности будут отвозить в войска. Если ко мне нет вопросов, разрешите удалиться. Основное уже сделано, но всегда остаётся много недоделанных мелочей, и не всё можно поручить подчинённым.

– Идите, Альбер, – разрешила Альда. – Мы уже закончили. У вас ещё есть вопросы, граф? Тогда и вы можете идти.

– Нервничаете? – спросил Ив, когда они остались вдвоём.

– Немного, – призналась Альда. – Неужели заметно? Я не за себя нервничаю и не по поводу нашего похода. Там я буду нервничать, когда перейдём границу. Просто думаю о муже. У него уже произошло сражение или дерутся сейчас. И все мои мысли о нём. Судьба у женщин такая – бояться за своих мужчин.

– Можно подумать, что мы над вами не трясёмся! – ответил король. – Какая разница, женщина или мужчина? Если

есть любовь, всегда будет страх её потерять.

– Всё так, – вздохнула Альда, – но у нас больше поводов для страха.

– Знал бы ваш муж, куда вы собрались, и у него появились бы такие поводы.

– Потому и не буду ему писать. А его письма доставят эстафетой, которую с завтрашнего дня начнём устанавливать до Парнады.

– О каких новых снарядах вы говорили, если не секрет?

– Секрет, но не от вас. Раньше у нас были только снаряды, которые при разрыве разбрасывали горящую жидкость. Сбить такое пламя нельзя, а залить водой очень трудно, во всяком случае той, которая во фляге на поясе, не зальёшь. Были ещё составные снаряды, которые в полёте разделялись, падали на противника и взрывались, убивая и калеча всё вокруг, но сейчас их заменяют другими. Там тоже такие же штуки, только они не разлетаются, а связаны вместе и обложены обрезками железа. И всё это уложено в выдолбленный деревянный чурбан. Взрыв получается намного сильнее, а разлетающееся железо усиливает действие снаряда.

– Я почти ничего не понял из сказанного, – признался Ив, – но верю на слово. Если я вам не нужен, поеду в лагерь, проверю, всё ли готово к походу. Завтра на это не будет времени.

Утром выступили в поход сразу же после того, как в войсках закончили приём пищи. Составили колонну в двена-

дцать тысяч бойцов и полдня шли по тракту, после чего свернули на путь, по которому в Парнаду добирались войска во время войны с Сотхемом. В степной местности лишь местами виднелись небольшие рощи, поэтому идти, а тем более ехать, было легко. Чтобы сильно не растягиваться, перестроились в три колонны. К вечеру дошли до небольшой речки, возле которой стояла деревня, где и остановились на ночёвку. Прошедший днём раньше авангард с помощью крестьян заготовил достаточно дров, воду брали из реки, а ужин готовили из тех продуктов, которые взяли с собой. Было тепло, поэтому палатки поставили только королю Барни и Альде. Хотели поставить её и Парману, но генерал отказался. Утром, после завтрака, двинулись дальше. Два дня шли до границы с Парнадой и столько же по этой провинции, пока не приблизились к Борску. Степи сменились лесами, и двигаться пришлось опять только по тракту. Возле Борска впервые увидели лагеря беженцев. На большой вырубке возле города было установлено много навесов, под которыми люди сложили те немногие вещи, которые удалось унести с собой или достать здесь. Повсюду горели костры, плакали маленькие дети, сновали туда-сюда взрослые, а на лугу паслись козы и коровы. При виде войсковой колонны беженцы бросали свои дела и с такой надеждой смотрели на проходивших мимо солдат, что те невольно отводили глаза. Прошагали солдаты, прошли обозы с баллистами и припасами, а люди ещё долго смотрели им вслед...

Когда адмирал Сотхема Доброж привёл в безымянную бухту свой флот и пять купеческих кораблей, ему в первое время было не до того, чтобы посещать прижившихся там сандорцев. Позже, когда были переделаны самые первоочередные дела, он вспомнил приказ короля и в сопровождении капитана порта Барин Золеса отправился наносить визит вежливости. Старый граф, который затеял авантюру с яйцами демонов, выстроил в бухте пять настоящих домов, склады и ещё какие-то постройки. Встретил их дворянин, которого адмирал раньше не видел.

– Барон Вогар, – представился он, – вассал графа Эмила Продера. Не скажете, кто вы такие и что означает эта суэта в бухте?

– Я адмирал Доброж, – представился адмирал. – Со мной мой капитан порта Золес. А суэта объясняется просто. Сотхем сейчас воюет с союзом королевств, а флот в союзе во много раз больше и сильнее нашего, поэтому приходится здесь отсиживаться и нам, и купцам. А что здесь делаете вы? Я понимаю старого графа, но вы ещё молоды, а ваше королевство подверглось нападению империи. Или вы не знали об этом?

– Не знал, – встревожился барон. – Слухи ходили, но я не придал им значения. Видите ли, я графу почти родственник. Я опекаю его внучку, а через год с небольшим, когда ей исполнится пятнадцать, возьму в жёны. Граф иногда переда-

ёт письма, в которых пишет, что ему следует прислать, мы и присылаем. Но в этот раз Ольда попросила меня съездить самому и попытаться уговорить деда бросить его дурацкую затею и вернуться. Только я с этим опоздал.

– Так граф умер? – с сожалением спросил адмирал. – Жаль, мне он показался крепким стариком.

– Боги с вами, адмирал! – воскликнул Вогар. – Жив граф. Когда я говорил об опоздании, имел в виду то, что они нашли яйца, а из одной кладки даже вылупился дем!

– Не может быть! – поразился адмирал.

Золес тоже смотрел на барона, вытаращив глаза.

– Я никогда не вру! – обиделся Вогар. – Хотите сами посмотреть на этого урода? Пойдёмте, покажу. Заодно поприветствуете и графа. Вы же идёте к нему? А то он не отходит ни на шаг от своего дема.

– А дем? – с любопытством спросил Доброж.

– Вылизывает графу руки и лицо, стремится забраться на колени и постоянно клянчит рыбу. Но он пока размером со среднюю собаку. Говорят, что вылупился пять дней назад. Я сам этого не видел, так как здесь только три дня.

– А остальные яйца?

– Из первой кладки одно испортилось, а два греются в песке. Во второй кладке три яйца, и их только недавно принесли, все в песке.

– И демы никого не порвали? – спросил Золес.

– Ночью пустыня сильно остывает, – объяснил Вогар, – и

демы впадают в оцепенение и ждут солнца. Если к ним не приближаться, то бродить по пустыне почти безопасно. Почти, потому что там хватает гадости и помимо демонов. По ту сторону пустыни протекает большая река и много лесов, поэтому в песках много жизни. Есть хищные ящерицы размером с крупную собаку. Их с удовольствием поедают демоны, выкапывая из песка. А сама ящерица с удовольствием сожрёт вас. Бегают они так быстро, что трудно уследить. Две такие схватили одного из слуг и вместе с ним зарылись в песок. До них так и не докопались. Понятно, что я говорю это с чужих слов, сам я не видел здесь ничего, кроме песка.

– Давайте навестим графа, – решил адмирал.

– Пойдёмте, господа, – пригласил барон, – песок у нас вон в том большом доме. Там яйца и малыш.

– Это правда, что вашему графу сказал о демах герцог Аликсан? – спросил адмирал, пока шли к дому.

– Он рассказал об этом одному оруженосцу, – ответил барон, – а потом и остальной дружине. Рассказ слышал сын графа, который пересказал его отцу. Только Аликсан был тогда простым дружинником. Заходите, господа!

Дом, к которому они подошли, своими размерами в два раза превосходил все остальные. Внутри не было ничего, кроме большой кучи песка, от которой ощутимо тянуло теплом. Гости услышали писк и, повернув головы на звук, увидели в углу плохо освещённого помещения кресло, в котором сидел старый граф. К его ногам прижался урод, фор-

мой тела напоминавший кролика, но размером с собаку и без единого волоса на шкуре. Вместо шерсти у него была жёлтая пупырчатая кожа, а на здоровенной, чем-то схожей со змеиной голове виднелись тёмные пятна. Граф и его питомец повернулись к вошедшим.

– Подходите, господа, не бойтесь, – приветливо пригласил граф. – Кого вы с собой привели, адмирал?

– Это один из моих капитанов, – ответил Доброж, подходя ближе к графу. – А вы, значит, добились своего?

– Познакомьтесь с Любимчиком! – довольно сказал Эмил Продер, поглаживая голову чудищу. Оно закрыло от удовольствия зелёные с вертикальным зрачком глаза и тонко запищало.

– Такой голос только у малышей, – объяснил граф. – Станет старше и будет громко шипеть. Вы не смотрите, что он страшный на вид, на самом деле это очень ранимое существо.

«Ранимое существо» распахнуло пасть, блеснув треугольными зубами размером с палец взрослого мужчины, и лизнуло графа в лицо длинным, раздвоенным на конце языком, а потом ухватило за его колени двумя передними лапками, похожими на руки ребёнка. Как заметил адмирал, оно не использовало при этом свои длинные когти, явно боясь навредить человеку.

– Он пока первый, – сказал граф, – но будут и другие. Пройдёт ещё немало времени, прежде чем мы приучим его

к седлу. Но я верил герцогу и, как видите, не ошибся. Всё, что говорил Аликсан, оказалось правдой. Жаль, что судьба так повернулась и он покинул нашу семью.

– И каких же размеров взрослый дем? – спросил Золес, с опаской глядя на Любимчика.

– Высотой в два человеческих роста, – ответил граф, – а длина тела с хвостом примерно двенадцать локтей. Так что везти человека сможет, а то и двух, и в бою будет пострашнее лошади!

– Кто бы сомневался! – сказал адмирал. – Вы не собираетесь их продавать?

– Аликсан сказал, что это невозможно, и это действительно так. Как можно продать Любимчика, когда он любит только меня, а нового хозяина просто сожрёт? Нужно постоянно находиться поблизости от яиц и первым подойти к детёнышу, тогда между вами возникнет связь. Позже это уже не получится. Поэтому со мной почти всё время дежурят дружинники, которым предназначены демы. Если хотите получить яйцо, мои люди покажут, где искать кладки. Можете даже положить свою находку к нам в песок. Но нянчиться вам придётся самому. Главное, особенно в первое время, вовремя кормить, иначе связь может исчезнуть.

– Для чего вы переносите все метатели? – спросил король. – Я был в уверенности, что у нас всё готово к бою, а стоило ненадолго отлучиться, и вы тут же переиначили. А

легионы уже близко. Объясните?

– Мы успеем, – сказал Сергей. – Новые позиции для артиллерии уже открыты, и снаряды перенесли, а сейчас перетянем баллисты. А смысл... Позиции устраивали без меня, я приехал позже. Мы обсуждали, что и куда ставить, но я тогда не додумал, а никто из генералов не поправил. Наверное, как и вы, считали, что всё нормально.

– А что было неправильно?

– Представьте себя Ортисием. Вы привели сюда сто тысяч голодных бойцов. Продовольствия у вас нет, вы даже не сможете отступить и вернуться назад. Консул наверняка принялся за лошадей, но кавалерия у него небольшая, так что и лошадок надолго не хватит. До ближайших деревень далеко, и нет уверенности, что там их ждут горы продовольствия. Легионы утомлены долгой дорогой и ослаблены недоеданием. Спасение в том, чтобы победить и использовать наши запасы. Наши укрепления не кажутся чем-то серьёзным, поэтому они непременно атакуют в лоб, но не всеми силами. У нас меньше сорока тысяч бойцов, а на позициях их в два раза меньше. А в легионах их столько, что придётся занимать очередь на штурм. Нужно быть полным идиотом, чтобы не воспользоваться преимуществом в численности и не попытаться охватить наши укрепления. В реку они не полезут, но на правом фланге им ничего не мешает, кроме двойного ряда кольев, а там стоит только несколько баллист! Я думал поставить сюда большинство стрелков и солдат с дро-

тиками и использовать то, что мы уже проделывали не один раз, только легионеров здесь будет слишком много! Разбив себе лоб об укрепления, Ортисий бросит сюда все резервы. Конечно, мы выстоим и победим без всяких перестановок, но потери будут огромные, а я привык воевать, почти не теряя солдат, и не хочу менять привычки. Как только большая часть легионов окажется перед этими кольями, мы накроем их огнём. Всех, конечно, не перебьём, но это и не нужно. Нам надо лишь сократить их число и лишить веры в победу. Если выдержим и внушим им страх, Ортисий сам предложит переговоры. У него просто не будет другого выхода.

– А что бы вы сделали, если бы у них были обозы? – спросил король, садясь рядом с герцогом на бревно.

– Ну что вы, Герт! – сказал Сергей, предварительно оглянувшись, чтобы убедиться в том, что рядом никого нет. – Какие обозы? Вы представляете, сколько легионы съедают за день? У нас сорок тысяч, и то получаем в день три обоза с продовольствием! Я вам уже говорил, что главная их ошибка в спешке и незнании противника. На месте императора я сначала договорился бы с нами о нормальной торговле и за десять лет изъездил бы всё королевство, изучив его вдоль и поперёк. Нашёл бы все наши слабые и сильные стороны, подготовил предателей, которые могли бы вовремя ударить, куда нужно, а уж потом нападал. И не таким огромным войском, а скажем, тремя армиями по пятьдесят тысяч. И кавалерии нужно больше! Было бы её у Ортисия тысяч двадцать,

и ничего у нас с вами не получилось бы с вывозом населения и припасов. И в захваченных городах непременно оставлял бы гарнизоны.

– И сколько вам тогда понадобилось бы солдат?

– В два раза больше, чем они сюда переправили. Но тогда я действовал бы наверняка. Хотят завоевать такое королевство, как наше, и жмутся. У меня на родине есть поговорка о том, что скупой платит дважды.

– У вас на все случаи жизни припасены поговорки? Смотрите, Серг, скачет Строг! Наверное, ищет вас. Поднимитесь, а то вас не видно за солдатами.

Сергей поднялся с бревна, и увидевший его полковник быстро приблизился и спрыгнул с коня.

– Ваше величество! – поклонился он королю, после чего повернулся к Сергею: – Герцог, армия империи встала на отдых в десяти лерах отсюда. Воды там нет, так что это просто передышка перед боем, и долго она не продлится. Через три-четыре свечи они будут здесь.

– Спасибо, полковник, – поблагодарил Сергей. – Необходимости в разведке больше нет, поэтому ставьте свой полк на позиции. Сколько у вас на каждого динамитных шашек?

– По десятку.

– Разделите людей на двойки, и пусть один бросает шашки, а другой прикрывает его щитом и держит факел. И выделите солдат, которые следили бы за остальными. В каждом легионе пятьсот арбалетчиков, а ваше место на самом краю

обороны. Если какую-нибудь двойку выбьют с зажжённым фитилём на шашке, ваши наблюдатели должны успеть бросить её в противника. Вас выведут вперёд при угрозе прорыва, и в этом случае вся надежда только на ваших ребят... Ну что, Герт, пора и нам с вами! – сказал Сергей, когда полковник убежал. – Надеюсь, что, если со мной что-нибудь случится, вы не оставите моих близких. Обещаете?

– Обещаю, – кивнул король. – Надеюсь, и вы поможете моему сыну не меньше, чем помогали мне.

– Я помогу ему больше, чем помогал вам, – пообещал Сергей, – но вы всё-таки отойдите вглубь строя и не лезьте под болты!

– Постараюсь, – сказал Лазони. – Так, установили последние две баллисты. Теперь заводим остальные полки и до появления неприятеля пусть все отдыхают. Серг, а ведь сегодня как раз половина лета. Смотрите, какой замечательный день!

– Прекрасный, – согласился Сергей. – И для многих он станет последним. Паскудное дело – война. Нам с вами нужно постараться, чтобы эта стала последней, хотя бы при нашей с вами жизни!

Глава 25

– Вал в шесть локтей и два ряда кольев – это всё, чем они от нас отгородились? – спросил Ортисий обступивших его легатов. Что у них на флангах?

– По правую руку, как вы видите, река, – сказал легат, ходивший в разведку с кавалерией. – А левый фланг тоже укреплен двойным рядом кольев, но там нет вала, и были видны стоявшие защитники. Что у них за спиной рассмотреть не удалось, потому что нас отогнала кавалерия. Я не полез бы в реку: быстро мы не переправимся, а на той стороне берег выше и полно лучников. Провозимся и понесём большие потери. Но площадь укреплений, которые занимают войска, вряд ли позволит вместить туда больше тридцати тысяч бойцов.

– Тогда поступим так, – решил консул. – Чтобы максимально использовать численное превосходство, атакуем укрепления в лоб небольшими силами, а остальные их обойдут и нападут там, где нет рва. Наверняка в первую линию выведут стрелков, чтобы затруднить нам прохождение укреплений. Мы сделаем так же. Пусть стреляют так, чтобы выбить вражеских стрелков или не давать им возможности поднять голову. Укрепления атакуют четыре легиона: второй, третий, пятый и шестой, остальные их обходят. Идущие последними легионы должны отдать своих арбалетчи-

ков тем, кто возглавит атаку. Я буду следить за боем и, если это понадобится, отдавать приказы через вестовых. Мы должны закончить до темноты. Действуйте!

Перестраивались недолго, и вскоре шестнадцать легионов двинулись на сближение с неприятелем, сильно забирая влево, а оставшиеся подождали, пока им освободят место, и построились в две атакующие колонны. Загудели сигнальные трубы, подавая сигнал к атаке, и легионы двинулись вперёд.

Легаты уже давно не ходили в первых рядах, и здесь Гертоний встал в строй, пропустив десять шеренг. Его легион наступал первым. В середине строя шли мечники, а стрелков, которых было в два раза больше обычного, поставили на флангах. Противника не видели, и, только когда первые ряды начали расшатывать колья, наверху вала появились стрелки, которых быстро согнали болтами. Колья были вкопаны на совесть и не поддавались усилиям легионеров, поэтому легат принял решение атаковать через них. Прохождение, конечно, замедлится, но не рубить же брёвна мечами.

– Оставьте колья в покое! – крикнул он. – Все вперёд!

Легионеры волной накатились на укрепление, немного замедлились, пробираясь между кольями, и с рёвом переваляли через вал. Внезапно рёв прекратился, и из-за насыпи раздались отчаянные крики. Ни понять, в чём дело, ни отдать команду Гертоний не успел: через вал в легионеров полетели сотни дротиков. Перед укреплениями столпилось множество его бойцов, и ни один дротик не был брошен зря. Пе-

редние ряды были выкошены в несколько мгновений, но легат этого уже не увидел: дротик пробил ему горло в самом начале атаки. Шедшие первыми легионеры, перевалив ров, увидели за ним непроходимую полосу кольев и хотели остановиться, но бегущие следом спихнули их вниз. Все те, кто не погиб на кольях, были расстреляны из арбалетов. По сигналу трубы легионеры быстро отступили на пару сотен шагов, и уцелевшие легаты начали наводить порядок. Немногочисленных раненых вывели из боя, а остатки пострадавших легионов влились в общий строй. К совещавшимся легатам подскочил вестовой Ортисия.

– Что стоите? – закричал он. – Консул приказывает продолжить атаку на укрепление! Даже если вы его не возьмёте, отвлечёте на себя часть сил и поможете другим. Приказано убрать тела и воспользоваться оружием противника. Кидайте копья через вал, а под этим прикрытием пошлите кого-нибудь посмотреть, что помешало бою!

Легаты отдали приказ, который криком повторили сотники, и легионы двинулись без рёва труб, чтобы не предупредить противника. Подойдя к густо устилавшим землю телам, занялись их выносом. На то, чтобы вынести за строй легионов четыре тысячи погибших товарищей и собрать дротики, ушло минут пятнадцать. Тела с вершины холма не убрали, поэтому выделенные разведчики стали расчищать себе проходы, сбрасывая убитых вниз, в то время как остальные по команде легатов начали кидать дротики через вал.

Забравшийся на вал разведчик осторожно приподнял голову и посмотрел вниз. Обращённая к противнику сторона вала была услана телами убитых легионеров, которые образовывали целые завалы у его подножья, где в шесть рядов торчали колья. В паре сотен шагов от кольев стоял строй вражеских воинов, которые ждали, когда у легионеров закончатся дротики.

– Прекратите бросать копья! – заорал он своим. – Вы перебрасываете их врагу!

Его предупреждение запоздало: дротики перестали бросать не из-за него, а из-за того, что они закончились.

– Уходим! – закричал разведчик тем, кто ещё не успел разобрать тела и забраться наверх, и сам со всей возможной скоростью начал протискиваться между кольями, спеша к поджидавшим его легатам.

– Ну что там? – крикнул легат пятого легиона. – Что ты видел?

– Быстро командуйте отход! – крикнул разведчик. – Там такая оборона, что нам её не пройти. Враги отошли, а вы перебросили оружие и теперь они смогут опять им воспользоваться! Да уходите же вы!

Он не успел добежать до строя: прилетевший из-за вала дротик вонзился в спину и сбил с ног уже мёртвое тело. Загудел сигнальщик, но легионеры уже и без команды, смешав строй, бежали от вала, осыпаемые дротиками. На этот раз потери были меньше, но около тысячи бойцов погибли

из-за непродуманного приказа консула. Отбежав от вала, легионеры остановились и начали восстанавливать строй.

«Разве это война? – в отчаянии думал уцелевший легат. – Теряю людей, а дикарям не нанёс никакого ущерба. Что там увидел разведчик? Да что бы ни увидел, атаковать этот вал оставшимися силами – глупость. И что делать?»

Додумать ему не дали. Шесть рядов кольев были просто зарыты в землю, поэтому защитники быстро их повывёргивали, оттащили в сторону тела легионеров и полезли на вершину вала. Густо полетевшие в легионеров болты заставили их опять смешать строй и толпой бежать прочь от укрепления. Большая часть стрелков погибла при первой атаке, а ещё оставшиеся думали только о том, как бы быстрее унести ноги. Бегущих встретил консул. С трудом остановив легионеров и выяснив, что с ними нет легатов, он назначил командиром одного из сотников и велел идти на подмогу остальным.

– В отличие от вас, они прорвали оборону дикарей! – крикнул он угрюмо слушавшим его легионерам. – Если не хотите подохнуть от оружия или голода, идите на помощь своим товарищам!

Консул был не совсем прав: оборона держалась по всей линии, хотя обе стороны понесли заметные потери, в основном в стрелках. В бой втянулись все легионы. Девять наконец преодолели ряды кольев, остальные попытались зайти обороняющимся в тыл и схлестнулись с десятью тысячами

резерва и кавалерией.

– Пора применить артиллерию, – крикнул Сергей Севоржу. – Легионы втянулись в бой и уже не смогут организованно отойти. А в тыл нужно отослать полк Строга, а то наши резервы и кавалерию сейчас опрокинут. Легионеров там в два раза больше наших.

Ланс кивком подтвердил, что понял, и принялся рассылать вестовых. Прошло несколько минут, и над полем боя взревели трубы, давая сигнал к отступлению. Сражавшиеся напротив артиллерийских позиций полки быстро отступали, а вместо них Севорж ввёл в бой свой последний резерв – две тысячи лучников, сумевших на короткое время остановить наступление легионеров. Оказавшись под дождём стрел, они попятились, пытаясь прикрыться щитами.

Восемь десятков снарядов перелетели через головы сражавшихся в передних рядах и с грохотом разорвались, превратившись в чудовищные огненные цветы, а со стороны легионов донёсся вой сотен сгоравших заживо людей. Три минуты ушло на взведение баллист, ещё минута на то, чтобы уложить снаряды и немного изменить прицелы, после чего последовал новый залп. К чести легионеров нужно сказать, что как только они поняли, что метатели врага сжигают товарищей, остатки сражавшихся уже в лагере двух легионов сделали отчаянную попытку их уничтожить. Рубка была страшная, и Сергей даже пожалел, что не оставил здесь один из батальонов Строга. Динамит был бы очень кстати. Если бы

не лучники, они не удержались бы. Именно стрелки заставили легионы захлебнуться кровью и отступить. Сергею самому чуть было не пришлось поучаствовать в драке, но не позволила охрана, оттеснив герцога за свои спины. В этом бою получил рану Севорж, но, к счастью, она оказалась не тяжёлой и не помешала ему руководить сражением.

Артиллеристы продолжали засыпать снарядами поле, на котором столпились легионеры. Стрельба велась из углублённых в землю позиций вслепую. При каждом выстреле баллиста подпрыгивала, и это меняло прицел. Дополнительно служба перед стрельбой немного разворачивала баллисту, поэтому снаряды падали в самых разных местах, сея смерть и панику. Долго такое продолжаться не могло, и, потеряв от обстрела около десяти тысяч бойцов, остальные в беспорядке бежали. Перед укреплениями остались только три тысячи легионеров, которые вышли из боя и теперь растерянно смотрели на удиравших товарищей. В наступившем затишьи были слышны стоны раненых, крики обожжённых и отдалённый шум боя, в который вплетались хлопки взрывов динамитных шашек. По знаку Севоржа к стоявшим легионерам поскакал парламентёр из тех бойцов, которые знали язык империи.

– Легионеры! – закричал он, подъехав к ним вплотную. – Или вы немедленно сдаётесь, или огненные снаряды полетят в вас! И учтите, что мы не будем брать в плен никого из тех, кто сейчас не сложит оружие. Времени на размышление у

вас нет, решайте прямо сейчас!

Упал на землю один меч, другой, и вот уже все остальные бросали оружие и становились на колени.

Не теряя времени, Севорж взял восемь тысяч солдат и бегом повёл их в тыл легионам, которые сражались за лагерем. Сделано это было очень вовремя. Полк Строга нанёс легионом заметные потери и позволил уменьшить свои, но динамит быстро закончился, а превосходство в людях у неприятеля всё ещё было большим. Кроме того, здесь не было заграждений, поэтому рубились лицом к лицу, а бывшие здесь в большинстве воины короля не могли противостоять строю легионов. Используя взрывчатку, бойцы полковника Строга взялись за мечи, но не смогли переломить ситуацию. Увлечённые битвой легионеры слышали топот ног, когда их противники приблизились на какую-то сотню шагов. Перестроиться они уже не успели. От нападения пришлось перейти к обороне. Соппротивление длилось очень недолго, и вскоре оставшиеся восемнадцать тысяч легионеров сложили оружие. Их противники, которых осталось ещё меньше, поспешили увести пленных к реке.

– Поздравляю! – сказал Сергей подошедшему Лазони. – Хоть у консула осталось тысяч двадцать, он проиграл и сражение, и войну.

– Мне непонятно, почему они так быстро сдались Севоржу, – сказал король. – От моей армии осталась в лучшем случае половина, а всего наших не набралось там и пятнадца-

ти тысяч. У легионеров было больше бойцов, а они бросили оружие!

– Они вымотались, – объяснил Сергей. – Не было нормального питания, да ещё в бой пошли с марша. Сам факт удара в спину показал, что с остальными покончено. Они просто сломались из-за того, что мы с вами оказались намного крепче того врага, к которому привычны легионы. Интересно, сколько времени потребует консулу, для того чтобы начать переговоры?

Ортисий решал недолго. Как только разведка доложила, что сбежавшие легионы – это всё, что у него осталось, консул понял, что иного выхода, кроме сдачи в плен, у него нет.

– Поедете на переговоры, – сказал он одному из двух оставшихся у него легатов. – Попытайтесь выторговать у них право на возвращение. Тогда мы сдадим без боя порты. Воевать с ними сейчас не получится из-за союза королевств. Никто не разрешит вести войну в ущерб безопасности империи, а на подготовку резервов требуются годы. Да и королевство нужно хорошо изучить. Какие они, к демонам, дикари!

Незнание местности привело к тому, что отряд Севера, обходя лагерь у тракта, натолкнулся на почти непролазную чащу.

– Пройти можно везде, лодер, – угрюмо сказал Дортоний, – вопрос только в потребном на это времени. Наверное, и засаду специально устроили в этом месте: очень легко сде-

лать свои фланги неприступными. Но мы не знаем, как далеко тянется чаща. Охоты здесь нет, а продуктов в обрез.

Он сориентировался по компасу и достал карту, которую ему отдал Север.

– Нужно забирать к востоку, – предложил дружинник, – и я не могу сказать, как далеко уйдём от тракта.

Обходить заросли пришлось четыре дня. В последний из них вышли к небольшой, стоявшей в редком сосновом лесу деревне.

– Местных не обижать! – сказал Север. – И всей толпой туда не пойдём. Если напугаем, схватятся за луки. В королевстве каждый второй крестьянин неплохой лучник, а в лесу они все такие. Поэтому я возьму с собой только троих. Узнаем, куда забрели, и купим еду.

Их действительно испугались и схватились за оружие, но Север успел объяснить, что деревне не причинят зла, а если крестьяне не отложат луки, пожалеют.

– Нас здесь две сотни, – сказал он угрюмым мужикам, – и все обращаются с луками не хуже вас. Мы пришли узнать, где находимся, и купить продукты. Расплатимся серебром без обмана! Второй день идём почти без еды, животы совсем подвело.

Мужики расслабились, а когда консул щедро расплатился серебром, даже проводили и помогли нести снедь.

– Мы забрались в провинцию Парнада, – сказал своим Север. – Возвращаться к тракту долго. Мне посоветовали идти

к городу Валента, от которого можно добраться до Ордага за пять дней. Заодно купим коней, чтобы не сбивать ноги и быстрее добраться. Продовольствия хватит на два дня, а потом пойдут деревни.

До Валенты шли три дня без происшествий. Один раз поохотились и убили двух оленей, а вчера встретили большую деревню. Ходили опять вчетвером и не вызвали большого интереса. Ну шляется кто-то по лесу, кому какое до этого дело? Не грабят и щедро платят за еду, а остальное неважно.

В Валенту Север взял с собой одного Дортония, который учился у него местному языку и мог уже отвечать на простые вопросы. В воротах на них не обратили внимания, что вызвало удивление у дружинника.

– Какие-то они здесь беспечные, – сказал он Северу. – Я один мог бы вырезать весь караул.

– Вряд ли, – ответил ему юноша. – Они не так просты, как тебе показалось, и не так слабы. А помимо тех стражников, которых ты видел, в караулке были ещё трое с арбалетами. Они интересуются теми, кто числится в розыске, а не всеми подряд. Конечно, если бы мы пришли отрядом, они успели бы закрыть ворота и вызвать подмогу, а уже потом стали бы разбираться, кто такие и по какой надобности приехали.

Сразу же пошли на городской рынок договариваться о лошадях. Здесь Севера ждало разочарование: лошадей на продажу не было.

– А где их можно купить? – спросил он торговца, пока-

завшего пустые стойла.

– Поблизости вы их не купите, – ответил тот. – После того как началась война в Сотхеме, через границу повалили беженцы. У многих с собой не было ничего, но были и такие, кто смог прихватить деньги. Вот они и скупали лошадей. Ещё их покупали люди герцога, и тоже для нужд беженцев. А много на продажу и не было. Пригоним, конечно, но не скоро. Сейчас с лошадьми вообще тяжело. Хорошо, что у нашего герцога было много своих, захваченных в прошлую войну. А в провинции Алар, где я обычно покупал лошадей, их почти всех скупил для войны с империей герцог Лантар.

– Так вы воюете ещё и с Сотхемом? – удивился Север.

– Откуда вы свалились, господин? – тоже удивился торговец. – Мы воевали только с империей, а Сотхем воюет с союзом королевств. Ну вот скажите мне, чего им не сидится за проливом? Как все одновременно взбесились!

– Союз королевств воюет с Сотхемом? – вытаращился на него Север. – Вы не врётё, милейший?

– Для чего мне врать? – обиделся торговец. – Об этом сейчас все говорят. Не верите мне, поговорите с кем угодно.

– Да верю я вам! – сказал Север, видя, что торговец сейчас уйдёт. – Просто уж больно неожиданная новость. И как идёт война?

– Плохо она идёт для Сотхема! – начал рассказывать торговец, которому было скучно торчать на рынке без покупателей. – Армию почти разбили, поэтому их король прибежал

за помощью к нашей герцогине. А у неё как раз были король Барни и королева Дюже. Наша умница-герцогиня взяла и заключила со всеми договор о дружбе на вечные времена, даже с Мехалом, а потом сама повела войска к нам в Парнаду!

– Так герцогиня сейчас здесь? – спросил Север, которого при мысли о том, что Альда может быть где-то поблизости, бросило в жар.

– Нет, армия пошла к границе с Сотхемом, – ответил торговец. – Что ей здесь-то делать?

– И большая армия? – спросил Север.

– Пришёл король Барни со своим войском, да ещё наши. Говорят, что привели тысяч двадцать. И машин привезли много, теперь союзных точно побьют! А то ишь чего творят! Всех сотхемцев решили свести под корень! Мы с ними, конечно, не раз дрались, и в последнюю войну Мехал тут такое творил... Но всё равно родичи, а после договора, может быть, надолго помиримся.

– Так они что, убивали всех сотхемцев? – спросил Север.

– Всех, кто не успел уйти, – уточнил торговец. – И огнём, и мечом, и ядом!

– Как это ядом? – не понял Север.

– А вот так! – торговец от избытка чувств саданул кулаком по столу. – Есть у них такие штуки вроде наших самострелов, но стреляют хоть и не так далеко, но часто-часто, и не болтом, а отравленными иголками. Стоит только уколиться одной, и человеку сразу же конец! А есть и ядра с

ядом! Солдат у Мехала в порту потравили! Это надо было до такого додуматься – на войне применять яд! Как только у нас об этом узнали, сразу же решили, что сотхемцам нужно помочь. И беженцам, и вообще. А этих, кто в союзе, неплохо бы самих потравить!

– И откуда вы все это узнали? – спросил Север. – Это ведь, наверное, тайна?

– Не-а! – ответил торговец. – Наша герцогиня не делает из этого тайны, наоборот, приказала рассказать всем с подробностями. Она у нас умница. После этих рассказов наши дворяне собрали ей тысячу воинов и дали денег на беженцев. Купцы тоже собирали, так и я отдал пять золотых. Немалые деньги, но на хорошее дело не жалко.

Север вышел из лавки лошадника в полном смятении. Мало того что не нужно было ехать в столицу герцогства, а герцогиня сама пришла ему навстречу, так ещё и эта война! Знают ли о ней в империи? Могут и не знать. Наверняка война империи с Сандором и война союза с Сотхемом как-то связаны. Не может быть такого совпадения, чтобы оба государства спали сотни лет и проснулись одновременно.

«Скорее всего, они боятся нашего усиления, поэтому и решили захватить Сотхем, чтобы этого не смогли сделать мы, – думал юноша, направляясь с Дортонием к городским воротам. – А это таит в себе большую опасность. Они не могли начать войну сразу же, как только их посланник узнал о нашей. Всё надо было подготовить. Значит, есть человек, ко-

торый сообщил им о наших планах заранее. И ещё яды... Нужно, чтобы дома об этом узнали».

– Что случилось, лодер? – спросил Дортоний, когда они отошли от городских ворот. – Вас что-то сильно взволновало?

– Случилось, – ответил Север. – Потерпи немного. Дойдём, и я расскажу сразу всем... Подойдите ко мне! – сказал он дружинникам, когда добрались до рощи, в которой скрывался отряд. – Есть очень важные новости. Союз королевств как-то прознал о наших намерениях присоединить к империи все земли за проливом и решил этому помешать. С этой целью он вторгся в королевство Сотхем и разгромил его армию, применив в качестве оружия сильные яды. Соседи Сотхема направили ему на помощь свои армии. С одной из этих армий пришла женщина, с которой я хотел встретиться в Ордаге. Это герцогиня, владеющая всеми окрестными землями. Поэтому в Ордаг нам с вами идти не нужно. Меняются и мои цели. Я пойду на границу с Сотхемом, где встречу с герцогиней и постараюсь разузнать у неё как можно больше об армии союза королевств и их намерениях. Возможно, мне придётся поучаствовать в войне. Я набирал вас для другого, поэтому не могу требовать, чтобы вы сопровождали меня и дальше. Те, кто захочет вернуться, получают своё вознаграждение по нашему договору. Если кто-то решит остаться и разделить мою судьбу, удвою сумму вознаграждения. Уходящим поручим рассказать обо всём коменданту гарнизона

Гонжона и передать моё письмо отцу. В нём я напишу всё, что узнал о союзе королевств, и попрошу его с вами рассчитаться. А теперь я хочу знать, кто уйдёт.

Уйти решили тридцать два дружинника. С ними поделились продовольствием, а Дортонию, которого Север поставил главным, он передал крупную сумму серебром местной чеканки и письмо отцу.

– Постарайтесь не заходить в большие деревни, – сказал им юноша, – и не применяйте оружие к местным. Рано или поздно об этом узнают, и у меня будут неприятности, а я, когда вернусь, устрою неприятности вам. Всё ясно? Тогда прощайте!

После того как разделились, Север с уменьшившейся дружиной зашагал трактом к границе. Во встречные города больше не заходили и не тратили время на охоту, а еду покупали в деревнях, сходя с тракта на просёлочные дороги. Шесть дней пути до последнего перед границей города Борска Север учил желавших местному языку. Больше десятка дружинников твердили про себя слова, выучив их кто сотню, а кто и две. В Борске Север узнал, что армия, с которой была герцогиня, пять дней назад перешла границу.

– Как они воюют, о том нам не докладывают, – говорил ему хозяин трактира, которого юноше удалось разговорить. – Гонцы ездят туда-сюда, да иной раз через город пройдёт подкрепление, а чтобы оттуда привезли раненых, такого не было.

– Границу, наверное, охраняют? – спросил Север.

– От кого её охранять? – удивился трактирщик. – Туда сейчас полезет только сумасшедший. Стояли у нас два пограничных полка, так герцогиня присоединила их к войску.

– Надо взять с собой кого-нибудь из местных дворян, – сказал своим вернувшийся из города Север. – Без этого запросто можем подраться с первым же патрулём, а такая драка не входит в мои планы. Завтра ещё раз пойду в город и постараюсь кого-нибудь найти.

Утром он набрался наглости и явился в магистрат к его главе шевалье Содеру.

– Удружите, милорд, – польстил он шестидесятилетнему главе. – Хочу отправиться в армию герцогини, но у меня наёмная дружина, а я сам не местный, поэтому могу вызвать у встречных подозрение и просто не дойти. Не подскажите, нет ли в городе дворян, которые хотят повоевать?

– Мне послало вас само небо, милорд! – просиял шевалье. – Мой старший сын рвётся в армию, а попутчиков нет. Хотел пристать к пополнению – не берут. У герцога в армии строгости, а у него в заду шило. Если, говорит, никого не найду, поеду один!

– Если он согласен ехать шагом, то договорились, – сказал Север. – Понимаете, я рассчитывал купить лошадей здесь, а их разобрали до моего приезда. Приходится идти пешком.

– Поедет он шагом, – сказал глава. – Всё равно тракт заканчивается возле нашего города, дальше только просёлоч-

ная дорога, а потом вообще лес. Пойдёмте, я вас с ним познакомлю!

Сыну головы было за двадцать лет.

– Шевалье Март Содер! – представился он, отвесив поклон Северу.

– Патриций Север Лоран, – отозвался Север, с интересом ожидая реакции шевалье.

– Как же так? – вытаращился на него Март. – Вы разве из империи?

– А что в этом удивительного? – спросил Север.

– Но мы же с вами воюем!

– Вы воюете не со мной, а с империей, – возразил юноша. – Неужели, когда вы воевали с Сотхемом, по всем городам выискивали и хватали сотхемских дворян? Вот видите! наших купцов ограничили в поездках по королевству, а у дворян нет никаких ограничений. А у меня в этой поездке много личного. Не расскажите никому?

– Слово шевалье!

– Тогда слушайте. Я был в Ордаге и встречался с герцогиней Альдой. Шевалье, я так в неё влюбился, что не могу жить в отдалении! Она любит мужа, но мне это неважно. Лишь бы хоть иногда её видеть и услужить в трудную минуту. Помогите, как дворянин дворянину!

– Любовь – это самое благородное чувство! – с пафосом произнёс Март. – А вы, Север, благородный человек и отныне мой друг! Не беспокойтесь, никто не помешает вам до-

браться. Возьмём у отца подорожную и дополнительно заверим у начальника гарнизона. Так у военных будет к ней больше доверия. Сколько с вами людей?

– Сто шестьдесят восемь дружинников.

– Солидно! – с уважением сказал шевалье. – По нынешним временам не у всякого графа такая дружина. Раньше-то было побольше, но теперь держать большие дружины нет смысла.

– Отчего так? – поинтересовался Север.

– Наш герцог пообещал намотать кишки на руку любому, кто нападёт на соседа и уже не раз выполнил это обещание. Но делает это силами своей армии только для тех, кто выплачивает ему часть налога на дружину. Выгодно всем: вам – безопасность, а герцогу – деньги, на которые он содержит армию.

– У герцогини Альды очень умный муж, – грустно сказал Север.

– Они стоят друг друга. Она сама умница. Я видел герцогиню, когда она заходила к отцу в магистрат, и даже недолго с ней говорил. Право, я вас понимаю. После общения с ней не хочется смотреть на других женщин. Только у меня это длилось недолго, не то что у вас. Давайте договоримся, где встретимся, и я побегу оформлять бумаги и готовить вещи в дорогу, а о герцогине мы с вами побеседуем в пути!

Глава 26

– Когда вы выезжаете? – спросил король Сергея.

– Как только отправлю последние обозы с ранеными, моей частью трофеев и артиллерией, – ответил тот. – Мне нет смысла спешить, хоть и хочется всё быстрее закончить. Пока не вернём крестьян и их скот и не завезём продовольствие, я и сам не пойду, и не погоню легионеров. Хоть их осталась только половина, но и этих нужно кормить, да ещё моих десять тысяч.

– Так и не хотите брать баллисты?

– А зачем мне тащить их по бездорожью? – ответил Сергей. – Часть машин отправят из Ордага трактом к побережью для укрепления наших портов, а остальные могут пригодиться в войне с союзом. Немного это не вовремя, но Альда всё сделала правильно: нельзя допустить разгром Сотхема. И договор – это великое дело. Когда приеду, поставлю ей памятник.

– Да, жена у вас молодец! – согласился Лазони. – Посмотришь на неё и на Аглаю и сразу начинаешь понимать, что закон о наследстве нужно менять. Кстати, я думаю принять её вариант закона об убийстве. И время для этого очень удобное. Все зализывают раны, и им не до законов.

– Да, раны... – вздохнул Сергей. – Никогда у меня не было таких потерь. Одних убитых почти три тысячи, а раненых в

два раза больше. Армия сократилась на треть!

– Что вам-то вздыхать! – сказал Лазони. – Моих вообще осталась половина, а у Бенитара нет и того. Разве что Лантар сохранил больше воинов из-за того, что вы занимались его армией, да Аглая с Ивом не так уж много потеряли, и тоже из-за ваших тренировок. Немного отойдём от всех войн, и буду переделывать армию по вашему образцу. Поможете?

– Конечно, помогу, могли бы и не спрашивать.

– Повезло, что у них такой командующий, – заметил Лазони. – Что вы решили с этим консулом?

– Пока ничего не решил. По-хорошему его следует казнить за художества в Гонжоне. Наверное, я так и сделаю, но после переговоров о выкупе пленных.

– Не хотите взять с собой моих солдат?

– Не хочу. На охрану пленных и захват портов мне хватит своих бойцов, а на ваших скандалистов я уже посмотрелся.

– Порты всё-таки хотите брать? Они же и так вам сдадут.

– Сдадут, – согласился Сергей, – после того как погрузятся на корабли и отплывут. Мне не так важно захватить ещё восемь тысяч пленных, хоть и они не помешают, как забрать имперские корабли. Это непорядок, что у нас нет флота. Будут корабли – обучим моряков. Те же пленные и обучат. А потом покончим с пиратством. Огромное побережье, на котором почти никто не живёт, – куда это годится? А после этой войны отношение к нам у жителей империи начнёт меняться, особенно когда узнают о войне с союзом. Эти хими-

ки так усилились, что империя могла с ними не справиться. Хорошие солдаты – это ещё не армия. У их командования нет опыта боев. Война с кочевниками столетиями сводилась к пассивной обороне. Меня поражает такая тупость. Имея их ресурсы, я быстро покончил бы со степью, если не раз и навсегда, то на десятки лет.

– Я думаю, что они после этого поражения не только станут по-другому на нас смотреть, но и займутся армией, – сказал Лазони.

– Меня это не сильно волнует, – отозвался Сергей. – Мы тоже не будем стоять на месте. Через несколько лет у всех появится регулярная армия, разве что ничего не изменится у Бенитара, но с его силами это и не важно. Думаю, что и Барни использует наш опыт, а учитывая союзный договор, к нам лучше вообще не соваться. Да и побережье приведём в нужный вид. Не получится у них незаметно высадиться и переправить армию. Вся опасность теперь пойдёт из-за пролива, поэтому и большую часть войск разместим на побережье. Вряд ли они после этого полезут к нам ещё раз. По крайней мере, мы с вами этого не увидим, а дети пусть думают о себе сами. Главное – правильно их воспитать и оставить в наследство сильное и богатое королевство.

– Как Барни отнёсся к вашему воспитанию своего наследника? – спросил король. – Он меня удивил, направив к вам принца.

– Жена написала, что остался очень доволен. Его же не

просто обучали, он прошёл полный курс подготовки в одном из полков генерала Пармана. Хороший растёт наследник, и с Лани у них, похоже, всё сладится.

– Отправить к вам своего? – задумался король. – Нет, не отправлю из-за вашей жены.

– А чем вам не нравится Альда? – удивился Сергей.

– Она мне очень нравится, – сказал король. – Настолько очень, что не знай я, что это бесполезно, всерьёз подумал бы о том, как её у вас отобрать. Ваша жена, Серг, как отравы. Я видел её один раз и постараюсь больше не встречаться. Не потому, что не хочу, просто боюсь. Такое сочетание красоты, ума, обаяния и всяческих талантов действует на всех мужчин без исключения, разве что у кого-то есть любимая женщина, или они ему уже не нужны. В других случаях от неё следует держаться подальше. Мой сын в таком возрасте, что сразу потеряет голову, а я не хочу портить жизнь ни ему, ни вам. Вам повезло, что вы самый сильный из вельмож королевства и можете защитить такое сокровище, как герцогиня. Будь вы простым дворянином, я не дал бы за вашу жизнь и серебряной монеты. Она у вас редкая женщина, но не исключение, так что подобные случаи уже бывали.

– Спасибо за откровенность, – сказал Сергей. – Надеюсь, вы и сами правильно воспитаете принца. Не хотелось бы после вашей смерти менять отношение к королевскому дому. И вам не помешало бы жениться. Извините за то, что лезу с советами, но для короля мало одного ребёнка. Если с прин-

цем что-нибудь случится, ваш род пресечётся...

– А вам придётся надеть корону, – закончил за Сергея король. – Я всё прекрасно понимаю, Серг, но не хочу жениться вторично только из-за ребёнка. Давайте закончим этот разговор.

– Да, – согласился с ним Сергей. – Мне уже пора идти. Вашу часть выкупа отправить мне, или заберёте сами?

– Так уверены, что император заплатит?

– А куда он денется? – пожал плечами Сергей. – Пятьдесят тысяч бойцов не валяются на дороге, а с теми, кто в портах, их ещё больше.

– Тогда, если вам не трудно, отправьте его сами.

Три дня спустя после этого разговора взятых в плен легионеров начали отправлять к побережью по десять тысяч в день в сопровождении войск Сергея. Так их было легче охранять и обеспечить питанием. Для захвата портов из Ордага по тракту должны были подойти ещё четыре полка, которые отправили в столицу вместе с обозами.

Легионерам сказали, что их отправят в империю, поэтому не было надобности в строгой охране. Фактически они шли самостоятельно, только без оружия. Кормили всех в досталь и в марш не вмешивались, указывая только места стоянки, поэтому к концу перехода смотрели на своих победителей уже без прежнего страха. Когда вышли к морю, для каждой колонны организовали свой лагерь. Рыбаки уже вернулись в свои деревни, поэтому с ними договорились о поставках ры-

бы. В проливе её было много, поэтому подвоз других продуктов сократили.

– Придётся вам немного поскучать, – сказал Сергей собранным сотникам. – Нам надо связаться с императором, чтобы для вас прислали корабли. И за вас не помешает получить выкуп, так что пока отдыхайте.

Говорил он на имперском не так хорошо, как жена, но все прекрасно поняли и приняли слова как должное. Раз проиграл, нужно платить, а как же иначе?

Вскоре Сергей получил сообщение о том, что произведённый им в генералы Строг привёл на побережье четыре полка.

– Они расположились вблизи города Гонжон, – доложил вестовой. – Генерал забрал с собой и ту тысячу, которая сидела в засаде. Он спрашивает, милорд, можно ли начать.

– Мы с ним уже всё обговаривали, так что пусть начинает.

Ночи стояли тёмные, а город охраняли кавалерийские разъезды, поэтому Строг не мудрил с его взятием. Конечно, разъезды обнаружат толпу даже тёмной ночью, но одному человеку, да ещё с ночным зрением, нетрудно пробраться к стенам, а таких одиночек может быть много. У него их было две сотни. Выбрали участок стены, к которому не подходили дома, да ещё и место было неудобным для конных, и привели туда всех отобранных для дела. Перебраться через невысокую стену было несложно. Город был не нужен, надо было захватить корабли. Улицы никем не патрулировались, но порт охраняли три десятка легионеров, которые посменно

дежурили у пирсов. От крайних домов до этих постов было две сотни шагов, поэтому бойцы надели тёмные очки, чтобы не слепнуть от фонарей, распределили цели и по команде расстреляли караульных. Команды кораблей спали в домах, а на самих кораблях остались считанные матросы, которые, по замыслу коменданта, должны были их охранять. На деле они давно спали в кубриках, и звук падения многих тел никого не разбудил. В первое время не было такого разгильдяйства, но потом матросы привыкли к безопасности и доверили охрану легионерам.

Бойцы Строга опустили тела в воду и уложили сходни, после чего разбежались по шести стоявшим в порту кораблям и связали найденных матросов. Потом отвязали причальные канаты и спустили лодки на воду. В каждую сели шестеро бойцов, которые гребли, стараясь не сильно шуметь. Натянулись привязанные к лодкам верёвки, и корабли начали очень медленно удаляться от причалов. Трижды меняли команды гребцов, но к тому моменту, когда пришла смена караулов, корабли были в середине бухты. Динамитных шашек взяли много, поэтому с интересом наблюдали за разгоравшейся в городе паникой. Уже начало светать, когда от заполненных легионерами и моряками причалов отвалили два баркаса, битком набитые разозлёнными имперцами, и быстро поплыли к кораблям, подгоняемые ударами десяти пар вёсел. Стрелять в них не стали, просто забросили в каждый по шашке, когда те подплыли достаточно близко. Троим мат-

росам после этого удалось остаться в живых, их выловили и связанными уложили на палубу.

На причалах тем временем навели порядок и убрали лишних людей, а появившиеся расчёты метателей начали готовить их к бою. Расстояние для стрельбы по кораблям было слишком велико, так что занимались этим на тот случай, если захватившие корабли надумают атаковать порт. К этому времени Строг отпустил к городу трёх доставленных от Сергея сотников, которых перехватили разъезды и отвезли к коменданту. Все были потрясены, узнав о разгроме и пленении армии Ортисия.

– У них десять легионов пленных, – говорил один из сотников, – остальные погибли. Воюют так, что лучше с ними не связываться, а из баллист стреляют огненными снарядами, сжигающими тысячи бойцов. Нас содержат очень хорошо и обещали вернуть на родину за выкуп. Они давно взяли бы город, но не хотят его разрушать, а вас думают не убивать, а тоже продать императору. А корабли угнали, чтобы вы не могли сбежать. Дело, конечно, ваше, но я советую сдаться. Их генерал ждёт кого-нибудь из вас, чтобы обсудить условия сдачи. Если не дождётся до обеда, пойдут на штурм.

– Только если выберете драку, мы уйдём обратно в плен, – сказал второй сотник.

– Когда ожидаете корабли? – спросил третий из сотников. – Через три дня? Тогда вам точно конец!

Через полчаса решили отправить пришедших обратно и

послать с ними на переговоры капитана одного из кораблей. К тому времени как они очутились в лагере Строга, туда же приехал и Сергей, поэтому с капитаном разговаривал он.

– Это хорошо, что прислали моряка, – сказал он. – Я хочу сделать вам предложение. Мы вас, конечно, вернём в империю, если император за всех заплатит. Я думаю, что он примет наше предложение. Если нет, я всё равно вас отпущу, но не сразу. Мы сильно потратились в этой войне, и кто-то должен возместить эти траты. Догадываетесь, кто?

– Мы? – мрачно предположил капитан.

– А кто же ещё? – сказал Сергей. – Но есть разница. Если легионеры будут ломать камень и заниматься другой тяжёлой работой, то те моряки, которые согласятся с моим предложением, не только смогут раньше вернуться к своим семьям, я неплохо им заплачу.

– И что мы должны будем делать? – оживился капитан.

– Вы подготовите мне матросов для своих кораблей. При этом будете жить в городе без охраны, хорошо питаться и получать от меня деньги.

– А сами корабли?

– Корабли я забираю себе, как военный трофей, а вам в империи построят другие. Не волнуйтесь, капитан, мы не станем нападать на ваш флот. Просто есть желание раз и навсегда разделаться с пиратством. Или вам их жаль?

– Этих шакалов? Они, милорд, нападают и на наши корабли. На побережье, правда, нападать не осмеливаются.

– Тем более! И учтите, что союз королевств пытается захватить соседнее с нами королевство. И оружие у них сильнее вашего. Мы пришли на помощь соседям, так что ваши враги стали врагами и нам. Я не исключаю того, что в будущем мы с вами можем стать союзниками.

– Я не слышал об этой войне, – нахмурился капитан. – Это плохо, что они зашевелились.

– Для вас может быть хорошо, – возразил Сергей. – Это шевеление несёт угрозу не только нам, но и вам, поэтому император быстрее раскошелится, чтобы вас вернуть. Когда должны прийти корабли?

– Через три дня, – с заминкой ответил капитан.

– Вы принимаете моё предложение?

– Лично я принимаю, но надо говорить с экипажами. Каждый должен решать сам.

– Верно говорите, – согласился Сергей. – Вот поезжайте к своим и решайте. Только предупредите, чтобы решали не очень долго. С вашей помощью или без неё, но город я сегодня возьму. Но если вы мне не поможете, то с моей стороны неизбежно будут потери. Меня всегда огорчает потеря своих людей, а огорчившись, я могу вспомнить печальную судьбу жителей этого города. За это злодеяние кто-то должен ответить, почему не гарнизон?

– Я всё понял, – поспешно сказал капитан. – Поверьте, я приложу усилия...

Через два часа гарнизон Гонжона капитулировал. Легио-

неров разоружили и повели в место, где они сами должны были строить для себя лагерь, а всех моряков Сергей собрал в порту и повторил им то, что уже говорил капитану. Треть матросов и два капитана отказались помогать, и их отправили вслед за легионерами. Остальных поселили в домах, но приставили охрану.

– Вы должны заслужить доверие, – сказал он им. – Сегодня мы думаем захватить Дорею, а ваша задача – завтра перегнать в неё корабли.

Две тысячи солдат отправили для охраны нового лагеря, ещё две оставили в городе. Бойцы, которые сидели в засаде на тракте, должны были соединиться с тремя полками, предназначенными для захвата Дореи. Сергей думал вернуться с ними, но его остановил вестовой.

– Милорд! Генерал просил вас заглянуть в штаб. Поймали каких-то непонятных имперцев. Все вооружены до зубов, но не моряки и не легионеры. Обоих толмачей нет на месте, а из пойманных один что-то пытается говорить по-нашему, но мало что можно понять. И он упомянул имя герцогини.

– Хорошо, что вы не уехали, милорд! – сказал Строг, когда Сергей появился в штабе. – Помогите разобраться. Я не стал бы вас тревожить и выяснил всё потом, но предводитель этого отряда три раза упомянул имя вашей жены. Вот я и подумал...

– Правильно подумали! – сказал Сергей. – Давайте его сюда, сейчас разберёмся... Кто вы такие? – спросил он у Дорто-

ния, когда того ввели в комнату в сопровождении двух солдат.

– Мы личные дружинники патриция Севера Лорана, – ответил Дортоний. – Все в прошлом легионеры. Лодер нанял нас для охраны в путешествии в Ордаг. Он влюбился в герцогиню Альду и хотел спасти её, когда вашу столицу будут штурмовать легионы.

– Охренеть! – по-русски сказал Сергей. – И этот туда же! А как вы тогда оказались здесь?

– Мы узнали о засаде на тракте и решили обойти её лесом. Густолесье было обширным, и его пришлось обходить четыре дня. В результате ушли далеко от тракта и оказались в провинции Паринада.

– Парнада, – поправил его Сергей. – И что дальше?

– Там была деревня, где мы купили продовольствие и узнали, как лучше идти дальше. Когда пришли в город, название которого я не запомнил, лодер узнал о войне союза с соседним с вами королевством и о том, что герцогини уже нет в Ордаге. Эта Альда сама повела войска на войну.

– Чёрт-те что! – выругался Сергей. – Продолжай!

– Тогда лодер тоже решил идти туда же охранять свою любовь и драться с врагами империи. Дружине он дал право выбора. Кто не захотел воевать, мог вернуться. Мы вернулись.

– Сколько у него осталось людей?

– Изначально в дружине было две сотни ветеранов. Многие долгое время сражались в лесах севера с дикарями и

стоят трёх обычных воинов. Ушло тридцать два человека. Мы должны были рассказать коменданту о войне союза королевств и передать письмо отцу лодера сенатору Лорану. Мы не имеем отношения к вашей войне с империей, поэтому прошу нас освободить и дать возможность отплыть на родину.

– И как же это ваш лодер собирался попасть в нашу армию? Он не подумал о том, что его вместе с дружиной пустит на ремни первый же патруль?

– Этого я не знаю, – покачал головой Дортоний. – Мы расстались раньше. Но он умный и что-нибудь придумает.

– Ладно, – сказал Сергей. – От ареста вас освободят, но поселят в крайних домах и будут присматривать. Здесь возможны боевые действия, поэтому нежелательно, чтобы вы путались под ногами, тем более без знания языка. Я скажу генералу, чтобы отправил вас в империю при первой же возможности. Поклянитесь за себя и своих товарищей в том, что не станете ни во что вмешиваться.

– Клянусь! – сказал Дортоний. – Мы своё отвоевали, а Лодер сказал, что эта война – ошибка.

– И о чём вы с ним беседовали, если не секрет? – спросил Строг, когда Дортония увели солдаты. – Кто они такие?

– Король Мехал подарил нам одного пойманного имперского разведчика, – сказал Сергей. – Разведчик из него курам на смех, но в качестве свидетеля замысла императора начать войну подошёл идеально. В Ордаге он встречался с

Альдой и умудрился в неё влюбиться. Мы его продали отцу за очень большие деньги, а он набрал себе дружину из отставных легионеров и вернулся сюда спасать мою жену от своих же. Каково?

– Я думал, что такое встречается только в тех книгах, которые любит читать моя жена, – сказал генерал. – И что дальше?

– А дальше он обходил нашу засаду на тракте и попал в Парнаду, где узнал, что моя жена сама повела армию в Сотхем! Неужели вы об этом не слышали, когда были в Ордаге?

– Почему не слышал? – пожал плечами Струг. – Конечно, слышал. Об этом все говорят, но я не думал, что вас не поставили в известность.

– Вернусь – оторву головы! – неизвестно кому пообещал Сергей. – Ладно, рассказываю дальше! Этот Север не придумал ничего лучше, чем явиться в нашу армию, воевать против союза королевств и оберегать мою жену! Тех, кто не захотел драться, он отпустил домой. Эти дружинники не имеют отношения к нашей войне с империей, так что отправьте их на том же корабле, на котором повезут моё письмо. А пока поселите где-нибудь на отшибе и на всякий случай присматривайте. И поставьте их на довольствие, чтобы не шлялись без знания языка в поисках продуктов. Я сейчас уеду в Дорею, а когда мы её возьмём, пришлю гонца. А вы завтра с утра под хорошей охраной отведёте моряков на корабли, и пусть отгоняют их в порт Дореи, а сами готовьтесь к приходу

кораблей из империи. Всех, кого мы забрали, завтра вернём. После взятия города я выеду в Ордаг, а потом в Сотхем. Надеюсь, что вы справитесь и без меня.

Когда он вернулся в окрестности Дореи, дело уже шло к вечеру.

– Сегодня можем не успеть, милорд, – сказал ему полковник Саж. – Мы сняли посты в горловине бухты, но туда очень нелегко протащить баллисту, да ещё так, чтобы не увидели из города.

– Всё равно отправляйте делегацию, – приказал Сергей. – Толмач поговорил со всеми?

– Да, милорд, – ответил Саж. – Комендант и сотники поняли, что от них требуется.

– Вот пусть и идут, – повторил Сергей. – И пошлите кого-нибудь в горловину, пусть проверит, как там дела.

Коменданту Арторию Доргушу уже поставили ужин, когда в его дом ворвался командир внешней охраны Дореи сотник Делий Страм.

– К демонам ваш ужин, Арторий! – заорал он на легата. – Наша армия погибла, Гонжон сдался, противник обложил Дорею, а вам бы только жрать!

Такое обращение всегда вежливого и почтительного сотника, да и сам его вид, так потрясли коменданта, что он не сразу понял, что ему только что сказали.

– Вы здоровы, Делий? – спросил он, на всякий случай ото-

двигаясь от взбесившегося подчинённого. – Вам плохо?

– Да, мне плохо! – сотник упал на жалобно заскрипевший под его весом стул. – И вам сейчас станет не лучше! Знаете, кого только что перехватили наши разъезды?

– Откуда мне знать? Мне никто ничего не докладывал.

– Тогда доложу я! К нашим воротам шёл комендант Гонжона в компании трёх сотников седьмого и одиннадцатого легионов Ортисия. И отправил их сюда не кто иной, как герцог Аликсан! Сотников направили для того, чтобы они поведали вам о разгроме нашей армии, а легат явился рассказать, как у него похитили корабли и заставили сдать город. Сейчас они подойдут и сами расскажут в деталях. Догадываетесь, для чего это нужно Аликсану? Он хочет, чтобы и мы ему всё сдали и сдались сами! Ему нетрудно взять город, но он хочет получить его неповреждённым, а наши жизни сохранить для получения выкупа! Что вы на меня так уставились? Я не пьян, как вы подумали, но, прежде чем сдать, непременно напьюсь!

– Так это правда? – поразился Арторий при виде вошедшего коменданта Гонжона. – Вы сдали город Лардий? И кто это с вами?

– Если вы не идиот, Арторий, то сделаете то же самое, – устало сказал ему комендант, садясь на стул. – Половина наших легионов погибла, а вторая сидит в плену у сандорцев. И живы мы с вами до сих пор потому, что герцог Аликсан надеется получить за нас золото и не хочет разрушать города.

Не знаю, что с нами сделает император, но Аликсану он заплатит. Зашевелился союз королевств. Эти отшельники напали на Сотхем, а ему на помощь пришли остальные королевства. Ещё вмешаться нам, и получится общая свалка!

– Это точно сотники Ортисия? – спросил у коменданта Арторий.

– Да, – подтвердил Лардий. – Мои люди их узнали.

– И как же это вы дали себя разгромить? – спросил Арторий. – Вас там было двадцать легионов!

– Противников было больше сорока тысяч! – отозвался один из сотников. – Они были защищены укреплениями, дрались как демоны и засыпали всё поле страшными огненными снарядами, спалив несколько легионов! А мы голодали и в бой пошли прямо с марша.

– А о чём думал ваш консул?

– Об этом пусть он отчитывается императору, – сказал другой сотник, – конечно, если ещё увидит империю. Ходят слухи, что герцог не включил его в число тех, кого обменяет на золото. Ему не простили бойню в Гонжоне. И я не советую вам сердить Аликсана. Он потерял в этой войне много своих людей и сильно из-за этого переживает. Если он по вашей вине потеряет кого-нибудь ещё, обойдётся меньшим количеством золота, но развесит вас и ваш гарнизон по окрестным рощам. И получить город ему нужно сегодня. Завтра с утра наши моряки уже начнут перегонять сюда корабли. И не вздумайте отправить тот корабль, который стоит в ва-

шем порту. Ваши сигнальщики и караул в горле бухты уже перебиты, и там стоит метатель, который стреляет огненными снарядами. Только потопите корабль, погубите людей и вызовете гнев герцога.

– Капитан мне не подчиняется, – сказал поникший Арторий, – но я ему передам. Пойдёмте в порт.

Капитан, узнав о гибели армии и о том, что порты сдают, пришёл в бешенство, наорал на коменданта и приказал двум матросам собрать ушедших на берег.

– Я ухожу, а вы можете сдаваться в плен! – заявил он столпившимся на пирсе офицерам. – Какие, к демонам, метатели в горле? Там нет ни одной подходящей площадки! Вам врут, а вы верите!

– Если там есть метатель, я сразу же сдаю город! – сказал Арторий, следя за отходившим кораблём. – Давайте подождём, это недолго.

Корабль только подходил к горловине бухты, как в небе, в сотне шагов от него, расцвёл страшный огненный цветок. Через два удара сердца до стоявших на пирсе донёсся грохот взрыва. На корабле забегали матросы, и он начал широкий разворот, направляясь обратно в порт. Несмотря на бешеный нрав, капитан не был дураком и прекрасно понял предупреждение.

– Я поехал сдавать город, – сказал Арторий, обращаясь сразу ко всем. – Делий, проследите, чтобы сложили оружие, и объясните людям причину нашей сдачи.

– Он сделал невозможное! – сказал герцогу Анджи Бени-тару его советник Андре Фелис.

– А я остался без армии! – горько ответил тот.

– Но вы остались, Анджи! – возразил советник. – Не будь этой победы, не было бы и нас с вами! И вашей семьи тоже, потому что мы не нужны империи. И не всё так плохо. Вассалы привели вам юнцов и не самых хороших воинов. К демонам такую армию! Сейчас все создают наёмные армии, так чем мы хуже? Мы получили свою часть доспехов и оружия из общих трофеев, а Аликсан обещал расплатиться золотом за причитающихся нам пленных. Король сказал, что он затребует от императора два миллиона динариев! Из них десятая часть ваша, а это больше трёхсот тысяч золотых!

– Думаете, он отдаст столько золота? – с сомнением спросил герцог.

– Кто-то другой, может быть, не отдал бы, а этот отдаст, – убеждённо сказал Андре. – Я уже немало прожил и неплохо знаю людей. Так вот, герцог Аликсан болезненно честен. Он не идиот и знает цену деньгам, но если что-то обещал, непременно сделает и заплатит всё до последней монеты. Конечно, при условии, что император заплатит ему, но он в этом уверен и не без оснований. Так что деньги у вас будут, оружие уже есть, а за желающими послужить дело не станет. Я советую вам придерживаться герцога и в дальнейшем поближе с ним сойтись. Его ценит и уважает король, Лантар всё делает

по его подсказке, одни вы как-то отстранились от всего. Ингар действовал так же, и чем он кончил? Аликсан предлагал дружбу Дорейну, но тот её отверг. Лучше учиться на чужих ошибках, чем делать свои.

Глава 27

По дороге шли только до вечера. Когда начало темнеть, увидели лагерь одного из двух пограничных полков.

– Дальше и мне идти пешком, – сказал шевалье Март Содер. – Давайте поищем хозяев. Не могли уйти все, наверняка оставили кого-нибудь присматривать за своим хозяйством.

Присматривающих оказалось четверо: два солдата и два огромных пса.

– Мы можем воспользоваться вашим гостеприимством? – спросил шевалье у солдат. – И хотелось бы узнать, как нам лучше идти, чтобы быстрее соединиться с армией.

– Захотелось повоевать, господа? – спросил старший из солдат. – Мы пустим вас в казарму, только сначала хотелось бы узнать, кто вы и откуда.

– Грамотный? – спросил шевалье. – Тогда читай.

– Как такое может быть? – удивился солдат, прочитав подорожную. – Мы же с ними воюем!

– Вы воюете с императором, – объяснил Север, – а мы не состоим на службе и действуем по своей надобности. Кроме того, ваши враги всегда были врагами империи. Военный комендант Борска счёл возможным нас пропустить.

– Если так, тогда располагайтесь, – согласился солдат. – Вон в той казарме можно остановиться на ночлег, колодец возле неё, а дрова возьмите под любым из навесов. Еда с со-

бой есть? Мы можем поделиться только крупой.

– Спасибо, – поблагодарил шевалье. – Мясо у нас есть, а от крупы не откажемся. На той стороне лавок нет, а когда ещё доберёмся до своих.

После ужина Север недолго разговаривал с Мартом, рассказывая любопытному шевалье о жизни в империи, а потом лёг спать. Утром позавтракали и с рассветом двинулись в путь. До вечера шли по редкому сосновому лесу, в котором и заночевали. На следующий день лес поредел ещё больше, всё чаще шли по открытой местности и к полудню увидели небольшое озеро. Сразу за ним виднелись поля и огороды.

– Подождите здесь, – сказал шевалье, – а я на коне быстро всё осмотрю. Может, в деревне и поедим.

Приехал он минут через десять бледный как смерть.

– Что случилось, Март? – встревожился Север.

– Нет больше деревни! – сглотнув, ответил шевалье. – Все крестьяне убиты, не пощадили даже маленьких детей! Тела распухли и ужасно воняют, меня прямо там вывернуло. Мух целые тучи! Это хорошо, что ветер дует от нас, а то и сюда донесло бы вонь. Наверное, нашей армии здесь не было, иначе их похоронили бы. Вы готовьте обед и ешьте, а я не буду.

– Схожу посмотрю, – сказал один из дружинников Севера, когда лодер пересказал всем содержание разговора. Он вынул из мешка ткань, которую брали с собой для перевязки ран, смочил водой в озере и пошёл в том направлении, откуда приехал шевалье. Дружинник отсутствовал дольше, и

посещение мёртвой деревни никак на нём не сказалось.

– Неприятное место, – сказал он, моя руки в озере, – но я видел и похуже. Некоторые зарублены, но на большинстве нет ран. Убивали иглами, которые потом извлекали из тел. В одном игла осталась, но я не стал брать эту дрянь. Это яд, лодер. Иглы лёгкие, поэтому далеко ими стрелять не будут. Главное – не подпускать близко стрелков, а бить их стрелами издали. А почему не готовят обед?

– Сейчас приготовят, – сказал Север. – Когда была бойня?

– Дней десять назад.

Приготовили обед, и все, кроме Марта, поели, после чего двинулись дальше, обойдя деревню. Шли осторожно, стараясь избегать открытых мест. Вторично на неубранные тела натолкнулись на следующий день и опять перед обедом. На этот раз это было десятка три трупов солдат в незнакомой форме грязно-зелёного цвета.

– Такого цвета были плащи, когда мы воевали на севере, – сказал кто-то из дружины. – В лесу он прекрасно маскирует. Смотрите, всех убили болтами, но почему-то не извлекли их из тел.

– Это не ваши? – спросил Марта Север.

– Нет, – ответил шевалье. – У солдат герцога форма другого цвета и нашивки на рукавах, а у бойцов Барни вообще нет формы. И на форму Сотхема не похоже, посмотрелись мы на их солдат. Странно, что не забрали болты и не зарыли тела. А оружия у них нет. Ладно, пошли дальше. Главное,

что наши здесь были, значит, идём правильно.

Своих встретили только к вечеру следующего дня. Хорошо, что два отряда заметили друг друга издали, внезапная встреча, скорее всего, закончилась бы дракой.

– Это наши! – радостно сказал шевадье. – Постойте здесь, я сам с ними поговорю, а то вас могут не подпустить.

Март поднял коня в галоп и поскакал к находившемуся на другом конце большой поляны кавалерийскому отряду, в котором было под сотню бойцов. Минут через пять он вернулся обратно.

– Бумага сыграла свою роль, и нас не будут убивать прямо здесь! – весело сказал шевадье. – Но и большого доверия к нам у них нет, поэтому двигаться будем отдельно и нам не позволят сильно приближаться. Мне сказали, что до темноты должны добраться до армии, и там с нами будут разбираться командиры.

– Разбираться будем с утра! – сказал Северу полковник, к полку которого их привели. – На ночь сдайте оружие или уматывайте куда хотите, только подальше отсюда. Вы должны меня понять. Я не могу оставить в расположении полка, да ещё на ночь, столько подозрительных и вооружённых до зубов людей. Мало ли что написано в этой бумаге! Утром вам вернут оружие и проводят в ставку. Пусть там разбираются те, кому положено. Вам выделяют место для ночлега и накормят ужином. Учтите, что будут присматривать, так что нельзя уходить от места ночёвки.

Дружинники без спора сдали оружие и выразили одобрение строгостью порядков.

– Я на их месте вообще посадил бы нас под замок, – высказался один из следопытов. – Хотя и эти могли посадить, если бы было куда.

Ночь прошла спокойно, а утром их накормили, вернули оружие и вывели на просёлочную дорогу.

– Вас будет сопровождать небольшой отряд, – сказал Марту провожавший их офицер, – иначе даже близко не подпустят к ставке. Хорошо, что вы первыми встретили наших ребят. Если бы проскочили мимо нашего полка в сторону ставки, вас перебила бы её охрана, а потом стали бы разбираться. А может быть, зарыли бы без разбирательств. Обстановка сложная, так что приготовьтесь к тому, что и там у вас заберут оружие, а то и посадят до разбирательства под замок.

Под замок их не посадили, но оружие забрали и приставили охрану. И не такую, как у полковника, а десяток крепких парней, на которых ветераны Севера посматривали с уважением и опаской. Первого в большую палатку вызвали Марта. Шевалье вернулся растерянным, но у Севера не получилось с ним поговорить, потому что его самого увели для допроса.

– Ба, кого я вижу! – с улыбкой сказал ему генерал Парман. – Север Лоран собственной персоной! Видимо, мы в прошлый раз взяли с вашего отца мало денег!

– Не раскатывайте губу, генерал! – вернул ему улыбку Север. – На этот раз отец ничего не заплатит. Он так и сказал,

поэтому на мне вы больше не заработаете. И император не даст ни динария, так как я покинул государственную службу.

– Тогда зачем вы здесь? – спросил Альбер.

– У вас в руках наша подорожная, в ней всё сказано. Я больше не имею отношения к вашей войне с империей и считаю её ошибкой. Нам нужно не воевать, а заключать военный союз! В Сандоре я путешествую как частное лицо. Хотел посетить Ордаг и кое с кем повидаться, а у вас перекрыт тракт. Пришлось пробираться лесом, обходя заросли. Обходили, пока не попали в Парнаду. Там узнали и о новой войне, и о том, что герцогиня Альда, которую я хотел увидеть, находится с войсками в Сотхеме. Вот я и решил совместить приятное с полезным. Приятное – это встреча с герцогиней, а полезное – это война с давним врагом империи. В моей дружине одни ветераны, многие из которых долго воевали в лесах севера. Каждый из них стоит трёх обычных солдат, и все, кто пришёл со мной, готовы воевать. Тех, кто не захотел, я давно отправил обратно. Я думаю после войны поселиться в вашем королевстве, так что моё участие в ней вдвойне обосновано.

– Ну вы и наглец, квестор! – восхитился Альбер. – Кто же вам такое позволит?

– Во-первых, я уже давно не квестор, а частное лицо. Патриций империи по вашему рангу соответствует графскому титулу. А во-вторых, почему бы и нет? Где и какими документами ограничено передвижение дворян империи по ва-

шему королевству и их право на земельную собственность? Для купцов с обеих сторон введены ограничения, которые давно надо было убрать, а по всем прочим нет вообще ничего.

– И я тоже могу приехать в империю и купить там имение? – с насмешкой спросил Альбер.

– Можете, – подтвердил Север, – только вначале получите гражданство. По закону иностранцы могут владеть недвижимостью только в портах. Но если есть деньги, гражданство не проблема. А у вас нет даже понятия гражданства. Разве в Сандоре не живут дворяне из других королевств?

– Живут, – согласился Альбер. – Только если они покупают имения, то должны принести клятву верности графу, в графстве которого расположена покупка, или герцогу, если это его земли.

– А я и не отказываюсь. Могу хоть сейчас принести такую клятву герцогине Альде Аликсан. Или обязательно ждать самого герцога?

– Для такого решения должны быть серьёзные основания, – сказал Альбер. – Вы работали на императора, подготавливая всё для войны, которую сейчас называете ошибкой, а потом, посидев в наших подвалах, прониклись к нам всем любовью и... – он немного помолчал. – Так, кажется, я понял. Любовью вы прониклись, но не ко всем, а конкретно к одной особе! Я прав?

– Это не ваше дело! – покраснев, ответил Север.

– Понятно, – вздохнул Альбер, с сожалением глядя на юношу. – Вы, Север, не первый в числе тех, кто поддался чарам герцогини. Только ей не нужен никто из вас, кроме мужа.

– Ну и пусть! – ответил Север. – Я думал спасти её, когда легионы дойдут до Ордага, и помочь устроиться в новом мире. Остальное неважно.

– Уцелевшие легионеры бредут сейчас под конвоем к побережью, – сказал Альбер. – Там их, как и вас в прошлый раз, обменяют на золото. А здесь герцогиню очень надёжно охраняют.

– Как идут боевые действия? – спросил Север. – Расскажите хоть самое основное.

– Сложно они идут. Когда мы пришли, от армии Сотхе-ма почти ничего не осталось. Король был ранен, заслон прорван, и войска союза начали наступать на густонаселённые области королевства. В первое время нам удалось нанести им большие потери, но потом, когда основные силы остановили наступление на столицу и переключились на нас, установилось что-то вроде равновесия. Мы подтянули резервы, но и к ним морем прибыло подкрепление. Привезли новое оружие, которое стреляет издалека. Его мало, но каждый удачный выстрел убивает десяток, а то и два, наших солдат. У нас потери не очень большие, но у короля Барни уже нет трети войска. Большую поддержку оказывала артиллерия, но сейчас для неё нет снарядов. Так что у нас здесь не лёгкая про-

гулка.

– Ну что же, – сказал Север, – я и не рассчитывал на лёгкую прогулку. А раз так, вам тем более нет никакого резона отказываться от нашей помощи. Я готов дать любые клятвы, только сразу предупреждаю, что обо всём, что узнаю о войсках союза, напишу отцу. Вам это не повредит, наоборот, может принести пользу. Когда у нас узнают, во что превратилась армия союза, желание воевать с вами должно исчезнуть окончательно.

– Ладно, воюйте, если есть желание, – решил Парман. – Вас поставят на довольствие и укажут место стоянки. Порядки в лагере жёсткие, и вас с ними ознакомят в первую очередь. Воевать будете не самостоятельно, а в составе подразделения, к которому вас прикрепят. А перед этим принесёте клятву герцогине. Нашими законами такое допускается, хоть и используется крайне редко. Язык знают все?

– Полтора десятка тех, кто начал изучать его в Парнаде, уже могут объясниться на простые темы. Сейчас обучаю столько же. Остальные знают только отдельные слова.

– Ладно, прикреплю к вам кого-нибудь из офицеров, знающих имперский. Угроздило же вас свалиться на мою голову, Север!

– Вошли в горловину бухты, сенатор! – почтительно сказал Ардию Боресу капитан корабля. – Уже хорошо виден порт. Скоро будем на месте.

– Слава богам! – с облегчением отозвался тот. – Наконец-то, я смогу отдохнуть от этой качки! Как вы можете, Стоний, большую часть жизни проводить на воде? Если бы не задание Сената, духу бы моего не было на вашем корабле, и на других тоже! Я пойду на палубу, а вы прикажите матросам поднять туда мои вещи... Большая гавань, – сказал он капитану, когда подходили к причалу, – и очень плохо используется. Ни одного корабля!

– Должны быть корабли, – неуверенно отозвался капитан. – У причалов нас встречает комендант Гонжона Лардий, он ответит на все вопросы.

– Ну и название для города! – поморщился сенатор. – Язык можно сломать. Давно нужно было найти более благозвучное. Ничего, не смогли сами, я сегодня же что-нибудь придумаю!

Что-то заорал матросам помощник капитана, заставив их шевелиться быстрее. Корабль замедлил ход и повернулся боком к причалу. Подхватив брошенные матросами канаты, легионеры подтянули корабль к причальной стенке, закрепили концы и уложили сходни. С шумом с корабля сбросили один за другим два якоря. Чуть дальше швартовались два других корабля. Сенатор с облегчением сошёл на пирс и остановился, поджидая капитана, за которым шли гружённые сумками матросы.

– Приветствую начальство! – весело сказал капитан Лардию. – Легат, я привёз к вам сенатора Ардия Бореса! Он

здесь по решению Сената с важной миссией.

– А что ещё привезли, кроме сенатора? – спросил легионер, стоявший рядом с комендантом.

– Отвечайте, Стоний, – с непонятной тоской в голосе сказал легат. – Он имеет право задавать вопросы.

– На моём корабле деньги для оплаты гарнизонов Гонжона и Дореи и разобранные метатели, которые собирались установить на входах в бухты, а на остальных – кое-что из оружия и амуниции и заказы ваших легионеров.

– Всё это пригодится! – кивнул легионер и взмахнул рукой.

По этому сигналу стоявшие у причала легионеры обнажили мечи и бросились на борт корабля, отпихнув опешившего сенатора. Растерявшиеся матросы не оказали сопротивления. Одновременно были захвачены два других корабля. Матросов быстро обезоруживали, вязали им руки и высаживали на пирс.

– Я могу узнать, что это означает? – рассерженно спросил пришедший в себя Ардий.

– Конечно, сенатор, – ответил вместо коменданта странный легионер. – Это значит, что вы проиграли войну. Часть вашего войска уничтожена, остальные взяты в плен. Нами заняты и оба порта. А вас нам принесло само небо. Уж не знаю, для чего вас сюда послали, но для нас это очень кстати. Мы хотим продать вашему императору шестьдесят тысяч легионеров. На одном из этих кораблей думали переслать письмо

об условиях выкупа. Теперь его повезёте вы, так получится быстрее.

– А если я откажусь? – вздёрнул подбородок сенатор.

– Отправим письмо, как и собирались, с капитаном, а сумма выкупа увеличится на цену вашей головы, поэтому не надо валять дурака, и пойдёмте поговорим о наших условиях.

– Он сказал правду? – спросил сенатор у коменданта Гонжона.

– К сожалению, сенатор, – ответил Лардий. – Я встречался с сотниками Ортисия, а за городом стоят лагеря с пленными. То же самое я видел у Дореи, когда меня в неё возили.

– Что вам нужно для плавания в империю? – спросил «легионер» мрачного капитана. – Вода, провиант?

– Ничего не нужно, всё есть, – ответил тот.

– Тогда можете возвращаться на корабль. Сейчас его освободят от всего лишнего, а перед плаваньем вернут команду. Если сенатор окажется умным человеком, отвезёте его вместе с нашим письмом в Алатан, если он не оправдает наших надежд, ограничитесь письмом. Заодно захватите три десятка своих соотечественников. Идёмте, сенатор, не будем терять время. Да, парни, отнесите вещи сенатора обратно на корабль, пока у него ничего не пропало.

«Легионеры» отнесли сумки Ардия на палубу корабля, а его самого отвели в помещение, которое раньше занимал комендант порта. В нём «легионера» с сенатором поджидал крепкий мужчина в форменной одежде с большим количе-

СТВОМ НАШИВОК.

– Это генерал Строг, – просветил сенатора «легионер». – Он не знает вашего божественного языка, поэтому поговорите через меня. Садитесь на стул и подождите, пока я объясню генералу, кто вы такой.

– Вы приехали очень кстати, – сказал Строг, когда Сур представил ему пленника. – Слушайте внимательно. Вы передадите императору письмо герцога Аликсана. В нём написано всё, что нужно, и у императора не должно возникнуть вопросов, но и вам не помешает узнать наши требования. Вдруг император о них умолчит или попробует не заплатить, а отбить пленных силой? Я думаю, что у вас трезвый Сенат, который этого не допустит. Ситуация такая. Примерно пятьдесят тысяч бойцов вы потеряли убитыми, а шестьдесят – ждут выкупа. Понятно, что вы получаете только людей, оружие и корабли остаются у нас. Сумма выкупа – два миллиона золотых динариев. Маленькое уточнение: консул Ортисий не входит в число выкупаемых. Его повесят за уничтожение мирного населения города Гонжон. Не советую пытаться отбить порты или лагеря с пленными. Поверьте, что нам ничего не стоит сжечь ваши корабли и пленных, а вам всё это может пригодиться. Ваш сосед, узнав о том, что империя решила завоевать королевства за проливом, вознамерился этому помешать. Пока вы дрались с нами, союз королевств напал на Сотхем. Этому королевству помогают остальные, но война идёт тяжело, и победа пока не достигнута. По нашему

мнению, они намного сильнее вас, поэтому вам нужно не пытаться захватывать чужие земли, а защищать свою. И с выкупом долго не тяните. Пленные проедают огромное количество провианта, отсиживая себе задницы в лагерях. Если денег не будет две декады, их перегонят вглубь королевства и займут делом. Будут ломать камень или заниматься строительством, да и на рудниках постоянная нехватка рабочих рук.

– Передайте генералу, что я сделаю всё, что он от меня хочет, – сказал Суру сенатор, – но я должен увидеть тех пленных, о которых вы говорите. Тогда мне будет легче говорить с императором и Сенатом.

– Возле Гонжона их половина, – сказал Строг. – Этих мы вам покажем. Остальные находятся в лагерях Дореи. До неё долго ехать, а потом ещё добираться обратно, так что не успеете сегодня отплыть.

– Ничего, – сказал Ардий, – мне хватит и половины. Мне дадут с ними поговорить?

– Поехали! – поднялся со стула Сур. – Я буду вас сопровождать. Говорите с ними сколько угодно.

Тремя часами позже сенатор вернулся на корабль, на борту которого уже были дружинники Севера и освобождённые матросы. Команда не жалела рук, поэтому корабль быстро отвалил от пирса и на всех парусах поплыл к выходу из бухты, благо ветер был хоть и слабым, но попутным.

– Теперь готовимся к обмену, – сказал своим подчинён-

ным Строг. – Нужно установить все баллисты в портах и на дороге в Дорею и пустить патрули вдоль побережья. Если император решит применить силу, мы должны узнать об этом заранее. Захваченные корабли перегоняем далеко на запад. Там тоже есть хорошая бухта, в которой укрылись корабли купцов. Заодно пусть моряки империи начинают учить тех, кого с ними пошлём. А лагеря нужно перевести за Гонжон, чтобы при угрозе захвата можно было увести пленных трактом.

Почти всё время дул попутный ветер, кроме того, помогало течение в проливе, так что в порт Алатана прибыли на четвёртый день утром. Сильного волнения не было, поэтому обратное плавание сенатор перенёс легче. Первые два дня он выспрашивал у Дортония и остальных дружинников Севера подробности их путешествия. Поняв, что ничего нового из них не вытянет, Ардий ушёл в свою каюту и принялся обдумывать, что сказать императору и Сенату.

Видимо, герцог написал действительно очень подробное письмо, потому что император задал сенатору только вопрос о том, насколько всё написанное соответствует действительности.

– Я не знаю, что в нём написано, – ответил Ардий. – Могу лишь рассказать то, что видел сам и слышал от пленных легионеров. Порт Гонжон захвачен, и сейчас его сильно укрепляют, а за городом стоят четыре лагеря. В одном из них со-

держат гарнизон Гонжона, в других – легионеров консула Ортисия. Мне сказали, что их там тридцать тысяч, и это похоже на правду. Остальные ожидают выкупа в лагерях Дореи. Я разговаривал с сотниками и с простыми легионерами во всех трёх лагерях, где были воины ушедшей в поход армии. Все рассказывают одно и то же, так что у меня нет оснований им не верить.

– Расскажите подробности?

– Завтра в Сенате. Прямо сейчас еду в Сенат и потребую на завтра его созыва. Вам хочу сказать лишь о том, что союз начал войну с королевством Сотхем, и даже помощь остальных королевств не позволяет им пока одержать победу. В Сандоре мне сказали, что считают союз более сильным противником, чем мы. Если учесть судьбу двадцати наших легионов, они знают, о чём говорят.

– Вон оно что! – нахмурился император. – Адмирал Кармий Лагерт сообщил мне о том, что флот союза активно плавает в проливе, но пока не успели отследить их пути. Всё плохо, сенатор. Боюсь, что после вашего выступления Сенат займётся не нашим будущим, а поисками виновных.

– Я постараюсь, чтобы он сделал и то, и другое, – поклонился императору сенатор. – Я сделал своё дело и ухожу, до встречи в Сенате!

Заседание Сената, созванное на следующий день по требованию сенатора Ардия Бореса, по традиции открыл его глава.

– Каждый из вас имеет право созвать всех, если ему есть, что им сказать! – торжественно заявил Ладий. – Мы послали сенатора Бореса разобраться с тем, почему до сих пор не завоёвано королевство Сандор. Вчера он ничего не захотел мне рассказать ни о своей поездке, ни о том, почему почти сразу же вернулся! Сказал, что сделает это сегодня для всех. Давайте его послушаем и примем должное решение!

В Сенате можно было говорить со своего кресла или занять место рядом с главой. Ардий выбрал второе, подчеркнув тем самым важность выступления.

– Я хочу знать, какой идиот сказал первым, что за проливом живут дикари! – сказал он и, переждав шум, продолжил: – Эти дикари разбили двадцать наших легионов, уничтожив половину из них и пленив остальных! И незачем так орать! Я говорю только то, в чём уверен сам! Я видел лагеря с десятками тысяч наших легионеров и разговаривал с некоторыми из них. Все рассказывают одно и то же! Порты тоже заняты сандорцами. Приплывшие со мной корабли были тут же захвачены на моих глазах!

– Тогда почему вы здесь? – крикнул кто-то из сенаторов.

– Мне поручили передать императору письмо, в котором излагаются условия передачи нам пленных, – пояснил Ардий.

Все лица тут же повернулись в сторону императора.

– От меня требуют два миллиона золотых динариев, – спокойно сказал император. – Я заплачу.

– Как они смеют что-то требовать? – закричал кто-то. – Нужно послать корабли!

– У них предусмотрен и такой вариант! – переждав шум в зале, ответил Ардий. – В этом случае они угрожают сжечь и наши корабли, и пленных легионеров! И это не пустые угрозы! Вы не знаете, но в сражении врагов было намного меньше, чем бойцов в нашем войске. Частично их победу можно объяснить использованием метателей, которые на большое расстояние посылали снаряды, заливавшие всё негасимым огнём. В этом пламени сгорели четыре или пять легионов. Такими снарядами нетрудно сжечь корабли, не говоря уже о том, что пленных могут увести или убить. Мы сделали огромную ошибку, ввязавшись в войну с людьми, о которых почти ничего не знали. Не стоит повторять эту ошибку сейчас.

– Могу к этому добавить, что мы сейчас в опасности, – сказал император. – Союзу королевств удалось настолько усилиться, что мы не сможем его сдерживать. Рисковать в таких условиях флотом преступно!

– Сенат хочет узнать, откуда взялись сведения об этой силе, и почему мы ни о чём подобном не слышали раньше? – под одобрительные возгласы сенаторов спросил Ладий.

– Из присланного мне письма, – объяснил император. – Союз королевств воюет с Сотхемом, на помощь которому пришли все соседи, в том числе и те, кто победили нашу армию, но пока успех на стороне союза.

– Это письмо не может служить доказательством! – закричал кто-то из сенаторов.

– Его косвенно подтверждает адмиралтейство, – сказал император. – Активность флота союза возросла в разы, причём и у берегов за проливом, где они раньше не плавали.

– Я могу представить Сенату доказательства! – поднялся сенатор Галий Лоран. – Я хотел реализовать право патриция на самостоятельное участие в войне. Мой сын набрал большую дружину из ветеранов и на двух кораблях отплыл в Сандор. Я не стану пересказывать вам всё содержание письма, скажу главное. Очутившись в пограничной с Сотхемом провинции Сандора, сын узнал о войне, которую ведёт союз. Там ни для кого не секрет, что успехи союза объясняются применением им отравленного оружия. Яды используются очень широко, причём яды, вызывающие мгновенную смерть. Есть ручное оружие, а есть и снаряды, убивающие сотни людей каждый! Сын решил поучаствовать в этой войне и вместе с местными дворянами и той частью дружины, которая была не против сразиться с нашим давним врагом, отправился в Сотхем, в союзную армию всех королевств. А мне он обещал переслать позже всё, что удастся узнать. Думаю, что нужно не просто выкупить пленных, но и отправить посланника к королю Сандора. Это даст нам возможность на законных основаниях пользоваться гонцами, а заодно изучить тех, кто может стать для нас как друзьями, так и врагами.

– Они пришлют своего, – возразил кто-то, – и тоже будут

пользоваться гонцами!

– И что в этом плохого? – возразил Галий. – Наоборот, очень удобно иметь такого посланника. И от гонцов не вижу вреда. Гонцы союза ездят постоянно! Прежде чем решить, дружить с королевствами за проливом, воевать или закрыть глаза на их существование, как мы это делали раньше, их нужно изучить!

– Вот твоего сына и пошлём, если выживет, – предложил Ладий. – Язык знает и обзавёлся связями – чем не посланник? Ладно, этот вопрос мы решим позже, а пока давайте попробуем разобраться в том, кто виноват в нашем разгроме! Насколько я помню, почти все вопросы, связанные с будущей войной, решал префект...

Глава 28

– Я клянусь! – сказал Север, глядя в глаза Альде. – Клянусь хранить верность семье герцогов Аликсан, ни в чём не преступать их воли и действовать на их благо и на благо королевства Сандор. За своих людей я могу поклясться только на время войны. Скорее всего, потом они покинут королевство.

– Ну что же, – сказала Альда юноше, – это несколько неожиданно, но приятно. Мы сейчас в тяжёлом положении, и никакая помощь не будет лишней. Патриция трудно отнести к привычным для нас дворянским титулам. Я думаю, что это что-то среднее между графом и соном. Поэтому возвожу вас в графское достоинство, а потом пусть муж решает, кем вам быть. Остальное зависит от вас самих и от ваших людей. Альбер, к кому их прикрепили?

– Я пока не решил, – ответил Парман. – У нашего графа много по-настоящему опытных людей, привычных к боевым действиям в лесах.

– Хотите использовать их для рейда?

– Думаю, что можно рискнуть. Союз – враг империи, а никто из них не разберётся в наших секретах. Единственное препятствие – это незнание языка. В таких делах оно может сильно навредить. Но взрывчатку и всё остальное привезут только через дней пять, а у меня есть офицеры, знающие им-

перский. За это время дружинники графа не выучат язык, но запомнят две-три сотни самых необходимых для дела слов.

– Я могу узнать, о каком рейде идёт речь? – спросил Север.

– Теперь можете, – ответил Парман. – Основные силы врага находятся недалеко отсюда. Мы не даём им продолжать наступление на густонаселённые области Сотхема, но и сами пока не можем вести наступательных действий.

– Они не собираются уйти? – спросил Север.

– Нас устроил бы их уход, – ответила Альда, – но в союзе не расстались с планами захватить королевство. Нам мешает отсутствие флота, которым можно было бы воспрепятствовать подвозу свежих сил и припасов. И всё привозимое союзом поступает трактом в армию. Вдоль него стоят густые леса, не позволяющие действовать большими отрядами, а малые выбивают их егеря. Эти бойцы воевали в лесах и привычны к такой войне. Конечно, мы могли бы попытаться перекрыть тракт, но при этом понесли бы немалые потери, да и захват части тракта был бы только на время. Нас оттуда скоро выбьют, так что в такой операции нет смысла. Намного соблазнительней нанести удар по самому порту. Расскажите, Альбер.

– У нас не получится добраться до порта Барин лесами, – начал объяснять Парман. – Очень долго идти по густолесью. Там и налегке трудно пробраться, а нужно нести с собой большой груз. Такой поход займёт много времени, и придёт-

ся схлестнуться с егерями. Мои бойцы не хуже, но без потерь не обойдёмся и раскроемся противнику, а это сразу же лишает смысла весь поход. Поэтому отобранные люди будут доставлены в предгорье. Там растут такие леса, через которые нетрудно проехать верхом. Наша группа должна выйти к побережью и берегом двинуться к Барину. В этой части побережье не заселено и никем не охраняется. Возможно, вдоль берега ходят патрульные корабли, но от них несложно укрыться.

– А почему они не высадили там своих людей и не провели армию предгорьями? – спросил Север. – Если в тех местах так удобно идти, это напрашивается само.

– Там все подходы к берегу так утыканы рифами, что рискованно плыть даже на лодке, – ответил Парман, – что уж говорить о кораблях! Моряки обходят этот участок пролива, забираясь далеко на север. Кроме того, нужно хорошо знать местность, да и удобна она для прохождения небольшой группы, а не армии.

– Ну хорошо, – сказал Север. – Пробрались мы небольшой группой к Барину. Дальше-то что? Весь порт наверняка забит войсками и хорошо охраняется.

– Хорошо он охраняется с суши, – усмехнулся Альбер. – Там даже одиночка не пройдёт ни днём, ни ночью. Уже была одна попытка. А вот со стороны пролива... Мы много беседовали с теми, кто подолгу жил в порту и неплохо его знает. Они уверены, что не получится организовать охрану в гор-

ловине бухты. Там такое нагромождение камней, что можно переломать ноги. Ещё при Мехале были мысли поставить небольшие баллисты, но потом от них отказались. Метатели трудно доставить и негде устанавливать, а горловина бухты такой ширины, что снаряды не долетят до её середины. Ограничились сигнальщиками, да и то они дежурили только в дневное время и на берегу. Я не думаю, что защитники порта придумают что-то ещё. Когда там окажется наша группа, должно быть новолуние. Сделаем плоты и ночью поплывём на них в порт небольшой группой. Обычно хорошо охраняются причалы, да и на кораблях остаётся охрана, а остальной экипаж отдыхает в городе. Сторожа на пристани вряд ли будут жечь костры, скорее, воспользуются фонарями. На кораблях в лучшем случае будет по фонарю, чаще всего освещения нет вообще. Они уже давно в порту и считают его своим. Там не было ни одного нападения, поэтому люди не будут дежурить с пальцем на спусковой скобе. Безопасность невольно расслабляет, чем мы и воспользуемся. Света от фонарей недостаточно, чтобы обнаружить наши плоты, а в бухте должно быть небольшое волнение. Тогда плеск волн заглушит те слабые звуки, которые будут от вас исходить. Средства бесшумно забраться на корабли у нас есть. Потом быстро уберём охрану и сделаем своё дело.

– И в чём же заключается дело? – спросил Север, восхищаясь в душе смелостью замысла.

– В порту, в полутора сотнях шагов от пристани, находят-

ся большие склады. Мы считаем, что в них хранится оружие, которое приходит из союза. Эти склады нужно поджечь с кораблей, потом спустить на воду лодки и уйти, заодно уничтожив и корабли. Средства для этого у вас будут. Если тихо проведёте захват кораблей, единственной опасностью будет взрыв снарядов в результате пожара. Снаряды из керамики и накачены воздухом, который распыляет яд, поэтому они могут разорваться от огня и засыпать всё вокруг отравой. Но вряд ли это случится сразу, так что вы сможете уйти. Пока я сказал достаточно, остальное узнаете при подготовке.

– Какой подготовке? – не понял Север.

– Ваши люди должны освоить ручное оружие союза, которое мы берём с собой. С его помощью удобно убрать дежурных матросов, а если повезёт, то и посты солдат на пристани. Оно стреляет быстро, почти бесшумно и разит наповал. На небольшом расстоянии это идеальное оружие. Кроме того, вы должны научиться всему остальному, что может потребоваться в этой операции. С сегодняшнего дня и займитесь. Начните с отбора для тренировок двух десятков самых опытных лесовиков. Постарайтесь брать тех, кто помоложе, потому что нагрузки в походе будут большие и возраст может сказаться.

Возраст у дружинников был примерно одинаковый, и все они были опытными бойцами, поэтому Север не стал морочить себе голову и отобрал тех, кто уже хоть немного знал местный язык. Очень коротко объяснив суть рейда, он повёл

их в расположение полка Пармана на тренировку.

– Интересно, что нам могут показать такого, чего мы не знаем? – спросил самый молодой из отобранных, и остальные поддержали его смешками.

– Сейчас посмотрим, – отозвался Север. – Оружие союза вы точно не держали в руках.

Даже в своей армии подходы к расположению полка охранялись патрулями. Один такой патруль перехватил отряд Севера и после объяснений привёл их на тренировочную площадку.

– Я лейтенант Эрик Саже, – представился им крепкий молодой человек, одетый не в форму, а в одежду грязно-зелёного цвета с большим количеством карманов на штанах и на куртке. – Я неплохо говорю на имперском, поэтому тренироваться будете под моим руководством.

– Мои люди сомневаются в том, что вы сможете их чему-то научить, – засмеялся Север.

– Они такие тупые, что не воспринимают новые знания, или считают, что не получают от нас ничего нового?

– Второе, – под дружный смех дружинников ответил Север.

– Давайте проверим, – кивнул офицер. – Все идут за мной!

Он подошёл к трём росшим рядом деревьям, к которым одна к другой были набиты два десятка широких досок.

– Это борт корабля, на который вам нужно взобраться, не производя никакого шума, потому что на палубе в двух ша-

гах может находиться кто-то из матросов. Что-нибудь забивать нельзя, бросать верёвку с «кошкой» – тоже. Если я ночью чутко сплю или встал отлить, эти звуки обязательно насторожат. Да и до причала с солдатами всего полсотни шагов, так что могут услышать. И как вы ползете? И учтите, что борт корабля на деле более гладкий и скользкий. Ножи можете не предлагать. Тихо вы не загоните нож между досками, чтобы он мог выдержать ваш вес, а стучать нельзя. Есть мысли?

Недолго послушав наступившую тишину, лейтенант хмыкнул и подошёл к «борту».

– Если нельзя что-то вогнать в дерево ударами, его можно в него ввернуть, – назидательно сказал он, доставая из кармана закрученную железяку с ручкой на конце. – Наш герцог назвал это штопором. Я сильно упираюсь штопором в борт и начинаю медленно вращать. В это время мой напарник отгребает воду веслом, удерживая плот на месте. Потом я, держась за первый штопор, вкручиваю второй.

Продолжая объяснять, лейтенант один за другим вогнал в доски пять «штопоров». Для того чтобы закрепить шестой, ему пришлось встать одной ногой на нижний «штопор» и схватиться свободной рукой за тот, который был на самом верху. Закрутив ещё одно приспособление, он спрыгнул на землю.

– Как вы видите, со стороны всё кажется очень простым, но для того чтобы быстро и бесшумно вскарабкаться с кача-

ющегося плотика на борт корабля, нужно хорошо потренироваться здесь. И учтите, что вряд ли вы так заберётесь на корабль сбоку. Борт выгнут, и удержаться на нём трудно, поэтому на корабли заберёмся сзади. Почти все наши уловки и приспособления так же просты, но вы не сможете без тренировок пользоваться ими достаточно быстро и ловко. Поэтому до выхода в рейд я буду многое вам показывать и объяснять, а потом гонять, чтобы показанное хорошо усвоилось, и не ждите никаких скидок.

Три дня все отобранные тренировались в полку Пармана и зубрили язык. Север на тренировках работал наравне с остальными, сразу же заявив, что идёт в поход со своими людьми. Когда пришли на тренировку на четвёртый день, узнали, что из Ордага приехал герцог и привёз всё то, что они ждали для рейда.

Сергей застал Альду в штабе вместе с Парманом. Схватив её, он принялся целовать, не обращая внимания на Альбера, который тут же выбежал из палатки.

– Сколько же мы с тобой не виделись? – спросил он, наконец оторвавшись от жены.

– Целую вечность! – счастливо сказала она. – Пойдём в мою палатку, дела подождут!

– Лучше мы подождём, – возразил он, – а потом не будем никуда спешить. Вот нужно было тебе идти в этот поход? Что ты сделала такого, что не могли сделать другие?

– Недавно приняла клятву верности у одного имперского патриция, – улыбнулась жена. – Сделала его графом, а теперь сомневаюсь. Может быть, следовало дать сона?

– Он всё-таки сюда припёрся! – недовольно сказал Сергей. – Выгнать, что ли?

– Только попробуй! – пригрозила Альда. – У него прекрасная дружина, которую приписали к Альберу. Отряд, который пойдёт в рейд, тоже наполовину набран из них. Что ты щупаешь лоб, заболел?

– Да нет, смотрю, не начали ли расти рога.

– Какие рога? – не поняла Альда, – Почему они должны у тебя расти?

– У нас говорят, что когда у жены завёлся любовник, то у мужа растут рога. К тебе, бросив всё на свете, примчался влюблённый юноша, а когда я хочу прогнать этого влюблённого, ты его защищаешь. И что мне после этого думать?

– Почему ты решил, что он в меня влюблён?

– Так он тебе не признался? От других не скрывает своих чувств.

– Бедный мальчик! – пожалела Альда. – Вот за что мне такое проклятие? Знаешь, сколько таких в твоей армии? Только и того, что им не нужно никуда бежать. Мучаются и страдают, а что я могу поделать? А Севера не трогай. Он через два дня уйдёт в рейд и может из него не вернуться.

– Если бы только мальчишки! – вздохнул Сергей. – Мне и король говорил, что боится с тобой встречаться. Она, гово-

рит, у тебя для мужчин, как яд.

– Мне и отшельник говорил то же слово в слово! – расстроилась Альда. – Слушай, может, как-то подправить лицо и состричь часть волос? Будешь любить меня такую?

– Я буду любить тебя и лысую, – улыбнулся муж, – но не позволю издеваться над внешностью. Если влюбились в чужую жену, пусть страдают, от этого обычно не умирают.

– Ты всё привёз, что мы просили? – спросила Альда.

– Намного больше. Знаешь, сколько людей занято выпариванием селитры? Пять тысяч! И работают в девяти местах. А перед моим отъездом раскупорили первые из наших тошнильниц. Теперь выпаривают и за новым городом. Правда, выход селитры оказался меньше, чем я рассчитывал. Профессор говорит, что это из-за излишнего увлажнения. Так что скоро для армии привезут большую партию снарядов. А я ещё озадачил профессора ракетами. Как тебе объяснить?.. Ракета – это такой цилиндр, набитый смесью пироксилина с замедлителем. Если без замедлителя, то при поджоге пироксилин просто разорвёт цилиндр, а так он очень сильно горит, а вырывающиеся от сгорания газы заставляют ракету лететь вперёд. Если в её носовую часть закрепить боевой заряд, получается сильное оружие. Раньше в них не было необходимости, да и весь пироксилин шёл на детонаторы к шашкам. Но в войне с союзом нам нужно иметь большое превосходство, чтобы избежать потерь, и ракеты могут его дать.

– И в чём же это превосходство? – недоверчиво спросила

Альда.

– В том, что дальность и скорость стрельбы увеличиваются в несколько раз, и не нужно возить с собой баллисты. Я рассказал профессору всё, что знал, так он опять оставил производство на несчастных студентов и вместе с твоим кузнецом и моим инженером занялся ракетами. Состав смеси уже подобрали, а в качестве детонатора, чтобы всё взрывалось от удара об землю, предлагают нитроглицерин. Ракета взлетает гораздо мягче, чем снаряд баллисты, и при старте не должно быть взрыва.

– Быстрее бы уже всё закончилось! – сказала Альда. – Столько смертей! В нашей армии потери небольшие, а у Ива – просто жуть! Теперь, наверное, жалеет, что сюда пришёл. А у Мехала от прежней армии вообще никого не осталось. Он набрал много полков, но их ещё учить и учить.

– Сам-то он как? – спросил Сергей.

– Левую кисть начисто смахнули мечом, – ответила Альда. – Хорошо, что они не наносят яд на лезвия. Никогда раньше не думала, что буду жалеть Мехала! Ладно, хватит болтать. Иди быстро делать свои дела, а потом приходи ко мне. А я уйду: всё равно, пока ты рядом, мне трудно думать о делах.

Она вышла, и в штабную палатку сразу же зашёл Парман.

– Приветствую вас, милорд! – сказал он, отдавая честь.

– Здравствуй, – сказал Сергей. – Пойдём, передам всё, что привёз. Там в твой полк пять возов имущества. Это не только

для рейда, но и часть из того, что вы заказывали. Со мной приехал помощник нашего инженера, который научит твоих людей собирать ручные баллисты. Если станет набиваться в рейд, гони в шею. Он должен вернуться вместе с обозом. Как у тебя живётся новоиспечённому графу?

– Старательный, много знает и умеет, и очень неплохая боевая подготовка, а его дружина вообще выше всяческих похвал. Единственный недостаток – это возраст. Моложе пятидесяти только два человека.

– А как себя ведёт?

– Если вы, милорд, имеете в виду герцогиню, то он никому не дал знать о своих чувствах ни словом, ни делом, но я догадался, когда допрашивал.

– Ладно, пусть воюет. Пошли посмотреть имущество, а то я хочу отдохнуть с дороги. Срочного ничего нет?

– Ничего такого, что не подождало бы до завтра.

Когда они подошли к палаткам полка, на плац въехали одна за другой пять повозок. С последней спрыгнул на песок молодой парень.

– Это твой тёзка, – сказал Сергей, – Альбер Родвер. Зови своих бойцов, нужно быстро всё разгрузить. Здесь баллисты, динамит, зажигательные бомбы и гранаты. Есть ещё десять дымовых шашек. Эти намного лучше первых. И задымление раза в три больше, и дым не ест глаза. В последней повозке есть духовые трубки под иголки ручных метателей. Я посадил наших травников заниматься ядами. Раз они есть у врага

и применяются в бою, надо быть идиотом, чтобы не делать то же самое. В первое время вам досталось много трофеев, но сейчас они не дают захватывать оружие. Поэтому нужно научиться делать яды самим. Ну всё, дальше вы работайте с Родвером. Пристройте его у себя до отправки обоза.

– Здравствуйтесь, генерал! – поздоровался с Парманом помощник инженера, как только герцог ушёл с плаца. – Хотел узнать, нет ли у вас свободных мест в полку?

– Солдат много, а такие люди, как вы, редки! – польстил ему Парман. – Поэтому герцог категорически запретил вам оставаться в армии. У нас своё дело, а у вас – своё. Научите моих людей всему, что им нужно уметь, и отправляйтесь в Ордаг. Мы много не навоюем с этим врагом одними мечами. А после войны, если захотите, милости прошу!

– Где будут проводиться занятия? – поинтересовался Родвер. – На той площадке? Значит, этот воз нужно разгружать там, а остальное несите в те погреба, которые должны были приготовить. Когда начнём занятия?

– Не хотите отдохнуть с дороги или пообедать?

– Я ехал на повозке, поэтому не устал, да и ел не так давно. Раз не получится у вас остаться, значит, не стоит задерживаться.

– Тогда можете начать прямо сейчас, – предложил Парман, – а я прикажу, чтобы собрали всех, кого нужно учить в первую очередь.

Через полчаса на тренировочной площадке собрались че-

тыре десятка бойцов.

– Прежде чем я всё покажу, нужно разгрузить повозку, – сказал Родвер. – Её груз необходим для показа, да и возчику не стоит нас слушать... Здесь детали двух разборных ручных баллист, – продолжил он, когда весь груз оказался разложен на ткани, а повозка выехала с площадки. – Их вы возьмёте в рейд, поэтому должны научиться собирать и разбирать с закрытыми глазами. Должен сказать, что оружие получилось на удивление мощное, но лёгкое в переноске. Оно состоит из трёх частей: станка, дуги и блоков заряжания. Всё может собрать один человек, но двое управятся быстрее. Показываю, как это делать.

Он быстро выверенными движениями собрал все части, выдвинул из-под станка опору и слегка вдавил в песок, после чего начал вращать зарядный блок, пока тетива с лёгким щелчком не встала в боевое положение.

– Усилие натяжения здесь примерно в восемь раз больше, чем у арбалета! – с гордостью сказал Родвер. – Динамитным снарядом стреляет на пятьсот шагов, а пучком небольших дротиков – на триста! А зажигательные бомбы, которые сделаны для него в три раза меньше обычных, улетят на двести шагов! Только при стрельбе его нужно заирать вверх примерно так! Сейчас станок готов для стрельбы бомбами, а для динамитных снарядов нужно уложить эту вставку и вот так закрепить. Это корпус динамитного снаряда без начинки.

– А что у него сзади за крылышки? – спросил кто-то из

бойцов. – Раньше была просто шашка.

– Это хвостовое оперение, – ответил Родвер. – Снаряд укладываете вот так – одной из четырёх пластинок в вырез во вставке. Оперение стабилизирует полёт снаряда и значительно повышает точность выстрела. Теперь пусть кто-нибудь из вас соберёт вторую баллисту. Не бойтесь: её не сломаешь неправильной сборкой. Запомните, что единственный недостаток этой машины заключается в том, что она очень недолго служит. Скоро порвётся тетива, а потом разболтаются части станка. Но вам они надолго и не нужны. Выполните своё задание и можете их бросить. Со временем сделаем более прочный станок и плетённую стальную тетиву, тогда можно будет пользоваться долго.

– А это что? – спросил один из бойцов, показывая на связки каких-то железяк.

– Это скобы для ваших плотов, – ответил Родвер. – Включиваете две такие скобы в два бревна, и они оказываются крепко связанными друг с другом. Восьми скоб вам хватит на плот для одного человека. У них заострённые концы с насечкой, поэтому обратно уже не выйдут, скорее, сломаются.

Прошли ещё два дня подготовки, и отряд выехал в предгорья. Добирались верхом три дня. По всему пути были заранее приготовлены лагеря, в которых их кормили едой и меняли лошадей. В последнем лагере оставили верховых лошадей.

– Они переломают ноги, а вы разобьёте головы, – сказал

им проводник, – поэтому возьмём лишь десять тех, которые идут под грузом, чтобы самим не надорвать пуп. Только хорошо за ними следите. Я постараюсь выбирать такую дорогу, чтобы они смогли пройти. Последнее дело – добивать лошадей.

До побережья шли пять дней. Временами дорога была просто отличная, и они быстро продвигались вперёд, но затем опять попадались россыпи камней или встречались речки, неглубокие, но очень быстрые, с множеством скользких булыжников на неровном дне, из-за чего приходилось терять время на поиски удобного пути. До побережья довели всех лошадей, но в конце пути у них был заморенный вид.

– Путь по побережью тоже не будет прогулкой, – сказал проводник. – Особенно трудно в самом начале вблизи гор. Иной раз идёшь по песчаному пляжу, а за изгибом берега из песка, как зубы дракона, торчат острые камни. И водой не обойдёшь: там их больше, разве что более округлые. Попадаются и заросли колючих кустарников, которые приходится обходить. Лошадей с собой брать нельзя. Расседлаем и оставим. Крупных хищников здесь нет, а травы достаточно, так что должны уцелеть.

Путь по побережью, особенно в первые два дня, вымотал так, что на подходе к порту Барин майор Эжен Логар отдал приказ один день отдыхать.

– У нас осталось мало продуктов, – сказал он Северу, которого сделал своим заместителем. – Когда заберёмся на ко-

рабли, надо разжиться хоть чем-нибудь из продовольствия.

– Попробуем, – ответил юноша. – Прежде чем жечь склады, спустим лодки и почистим корабельные камбузы. Вы правы: с тем, что у нас осталось, придётся идти впроголодь, а дорога и без того выматывает.

– Ваши люди на удивление хорошо держатся, несмотря на возраст, да ещё при этом учат язык. Многие уже вполне прилично говорят. Завтра отправим на разведку моего Вилема и вашего Зарта. Оба прирождённые следопыты. Нужно выяснить, что вояки союза придумали для охраны бухты. По моему мнению, там не должно быть вообще никого. Нам докладывали, что их корабли приходят в порт почти каждый день, да и в самом порту постоянно дежурят боевые суда, так что вряд ли наблюдения в горловине что-то дадут, кроме лишних хлопот. Эта мера хороша для слабых, сильным, по их мнению, боятся нечего.

– Завтра посмотрим, – сказал Север. – Хорошо, если так и есть. А кто мог докладывать о движении кораблей союза?

– На востоке, у самой пустыни, спрятались корабли Сотхема. Там и купцы, и их военный флот. С кораблей они за противником не следят, а забрасывают своих людей в западную часть побережья в ночное время. Вот они и наблюдают, сколько прошло кораблей. Здесь только враг, больше никто не плавает. Ну а потом эти сведения получаем мы, конечно, с большим запозданием.

Командир оказался прав: сколько ни искали разведчики,

они так и не нашли следов, подтверждавших присутствие людей в горловине бухты. Пока велась разведка, срубили и перенесли к удобному месту нужное количество стволов и начали сколачивать из них небольшие плоты, способные выдержать двух бойцов. Когда закончили, их привязали крепкими верёвками к росшим у берега деревьям, чтобы не унесло волнами, и занялись изготовлением вёсел. К возвращению разведчиков всё было готово. Все пообедали и легли отсыпаться впрок, оставив двух бойцов охранять лагерь. Побудку сделали, когда начало темнеть. В порт шла половина отряда, остальные должны были занять тропу, ведущую от города к горловине бухты.

Погода вышла как по заказу: безлунное небо затянули облака, делавшие и без того тёмную ночь беспросветной, а в проливе чередой шли невысокие волны, которые в бухте становились меньше, создавая нужный для операции шум. Бойцы вытащили из своих мешков чёрную одежду, переоделись и намазали открытые части тела, включая лица, чёрной краской, которая плохо смывалась водой. Когда плоты один за другим всплывали в горловину, их можно было различить в темноте ночи на расстоянии не больше трёх-четырёх шагов. Гребков не было слышно, лишь временами плескалась вода между брёвнами, но точно так же она должна плескаться и о борта кораблей. Ни причала, ни стоявших возле него кораблей видно не было. Впереди еле виднелись мерцающие звёздочки зажжённых охраной порта фонарей. Постепенно они

становились крупнее и ярче, но не высвечивали ни воду, ни пловших к пристани диверсантов. Перед заходом в бухту выпили снадобье, увеличивающее чувствительность зрения, и повесили на шею очки с тёмными стёклами. Когда подплыли к кораблям, оно начало действовать и смогли разобрать, что их на рейде шесть. Бойцы на десяти плотках быстро распределили корабли и подплыли к ним с кормы. Дальше действовали, как на учениях. Один подгребал веслом, не давая плоту отплыть от корабля, а второй вкручивал «штопоры». К самому нижнему верёвкой привязали плот, после чего первый боец продолжал продвигаться вверх, а второй его страховал, держа в руках игломёт. Если бы кто-нибудь из команды выглянул за борт, он уже не смог бы поднять тревогу. Когда первый боец перебрался на палубу, за ним последовал второй, закинув оружие за спину. Те, кто плыли на двух плотках, связывали их верёвками, перебирались со своего на уже пустой и залезали на корабль вслед за товарищами. На каждом корабле было по несколько матросов. Некоторые спали, кто-то бодрствовал. Все они умерли, не издав ни звука. Пристань рассматривали через очки из-за слепящего света фонарей. На ней двумя группами сидели на бочках двенадцать солдат. Доспехов ни на ком не было, поэтому, когда их обстреляли отравленными иглами, никто не услышал шума от падения тел. Быстро нашли и спустили на воду шлюпки. Пока одни искали и спускали вниз провизию, другие передавали с плотов на корабли оружие и боеприпасы. На то чтобы собрать

две баллисты и заминировать корабли большими связками динамитных шашек, потребовалось минут десять. В баллисты уложили зажигательные снаряды, и два бойца нацелили их каждый на свой склад. Перед первым выстрелом вставили в очки вторую пару тёмных стекол, чтобы не ослепнуть от вспышек. Эжен Логар негромким криком подал команду, и два пальца одновременно потянули спусковые скобы.

Глава 29

Первые снаряды упали с большим недолётом. Время полёта у них было небольшое, поэтому нитроглицерина получилось мало и его заранее добавляли в смесь кислот. Прогрелись взрывы, и возле складов вспыхнули два пятна пламени, ослепительно-ярких даже через двойные стёкла. Повторные выстрелы, сделанные с поправкой, получились удачными. Склады были сложены из каменных блоков, но имели деревянные крыши, которые сразу же занялись пламенем от разлившейся по ним горючей смеси. Складов было три, поэтому и стрелять пришлось по пять-шесть раз. Грохот взрывов и зарево от горящих складов разбудили весь город.

– Стреляем динамитными снарядами по солдатам, пока сможем, а потом забрасываем пристань шашками, поджигаем взрывчатку и делаем ноги! – крикнул майор бойцам на соседнем корабле. – Передайте всем по цепочке!

В порт выходили три улицы, и по каждой на площадь перед причалами повалила толпа солдат, среди которых были видны и матросы. Майор навёл баллисту в набегавших людей и нажал на спуск. Килограмм динамита взорвался у них под ногами, выбив небольшую яму в брусчатке. Людей разбросало в разные стороны, а булыжники шрапнелью прошлись по толпе. Громыкнул снаряд, выпущенный из второй баллисты. Напарник майора, как сумасшедший, крутил ручку, натяги-

вая тетиву, а он сам уже укладывал на направляющие новый снаряд. Выстрелить успели трижды, прежде чем пришлось прятаться за носовой надстройкой. Для игломётов было далеко, поэтому засевших на кораблях бойцов майора начали обстреливать из сотни арбалетов. Приподняться было невозможно: к болтам уже добавились иглы.

– Динамит! – заорал майор, но все и без его команды зажигали фитили от фонарей и бросали на причал шашки и зажигательные гранаты.

Не смолкая гремели взрывы, слышались стоны раненых и вой сгоравших людей. Потерявшие больше сотни человек солдаты бросились бежать, даже не пытаясь помочь многочисленным раненым.

– Быстро уходим! – крикнул соседям Логар и, подхватив фонарь, бросился в кубрик, где оставили взрывчатку.

Минуту спустя он выбежал обратно и, пригибаясь, побежал к борту, через который свешивалась верёвка к лодке. Бойцы покинули корабли и гребли изо всех сил, пытаясь отогнать лодки как можно дальше, пока не догорели фитили. Далеко уплыть не удалось. Первый взрыв прогремел, когда немного отставшая от остальных лодка Севера удалилась от кораблей на сотню шагов, а опять набежавшие к причалам солдаты начали обстреливать её из игломётов. В каждом заряде было около трёх килограммов динамита, и их заложили в нижние помещения кораблей. Шесть взрывов прозвучали один за другим. Вывороченными обломками палубы и над-

строек засыпало всю пристань и воду, где стояли суда. Корабельный набор в месте взрыва был разрушен, и вода почти мгновенно смяла получившую многочисленные повреждения обшивку. Через пять минут после первого взрыва на поверхности бухты не осталось ни одного корабля. В напарника Севера попала игла, и теперь юноша грёб один. Когда затонули корабли, стало хорошо видно пылавшие крыши складов. Они уже начали прогорать, теряя прочность и местами проваливаясь внутрь. Видимо, в складах было что-то горючее, потому что ослабевший огонь начал разгораться вновь. Чем всё закончилось, они тогда не узнали, спеша добраться до своего лагеря. Северу, который и в лагерь приплыл последним, помогли вытащить лодку.

– Иглой? – спросил майор, кивнув на тело. – Кроме него больше никого не зацепило. Быстро зарываем и отзываем засаду. Нужно уходить.

Едва успели похоронить товарища, как со стороны тропы слышались взрывы. Минут через десять они стихли, и вскоре к лагерю выбежали все двадцать человек, которых оставляли задержать погоню.

– Нужно сматываться! – крикнул старший в группе. – Мы израсходовали шашки, а иглами не отбиться! Скоро здесь будут солдаты!

– Быстро в лодки! – скомандовал майор. – Восемь человек для лодки многовато, но волнение несильное, так что как-нибудь уместимся. По берегу мы вряд ли сможем уйти.

– Замечательные получаются корпуса! – воскликнул профессор, рассматривая гладкий цилиндр длиной в два локтя и толщиной в руку взрослого мужчины. – Как вы так точно их обрабатываете? Это ведь не ручная работа?

– Не ручная, – ответил ему инженер Марис Кальва. – Это мой помощник Альбер на пару со Свеном сделал такой станок, на котором можно обтачивать заготовки и высверливать сердцевину. Вручную только полируем и покрываем лаком. В воду, конечно, не сунешь, но не будет быстро отсыревать. Вы много наделали смеси?

– Хватит на десять пробных запусков, – ответил профессор, – а ту, для которой нам дали носовую часть, уже собрали. Хотели испытать, но решились дождаться, когда вы приедете из столицы.

– Спасибо за то, что дождались. И где всё?

– На испытательной площадке. Нужно только позвать Свена, и можно начинать. Кузнец сейчас в замке у Сэда Ламера.*

(* Сэд Ламер – преподаватель Университета, которого пригласили в замок письмом профессора Дальнера).

Они направились на площадку, где испытывались изготовленные баллисты, а за кузнецом послали солдата.

– Надо что-то придумать для прочного крепления крылышек на хвосте, – сказал профессор. Не хотелось ослаблять корпус, поэтому мы их пока просто приклеили. Но настоя-

щей прочности нет.

– А кто придумал делать ушки? – спросил инженер. – Станок получился простой: плита и прут.

– Придумал герцог, но он сразу сказал, что это только для испытаний. С таким станком не наведёшь на цель.

К ним со стороны замка подошли Свен с Сэдом.

– Тоже решил посмотреть, как эта штуковина полетит, – усмехнулся Сэд. – Сомнительно мне, что она улетит далеко. Сколько она весит?

– Примерно пятнадцать килограммов, – ответил Свен. – Я сегодня взвешивал.

В Сандоре не было удобной меры веса, поэтому Сергей ввёл привычные ему килограммы, используя самого кузнеца. Одну сотую его веса и назвали килограммом.

– Учитывая результаты прошлых испытаний, я думаю, что она улетит дальше чем на шестьсот шагов, – сказал профессор. – Всё уже настроено, поэтому я поджигаю шнур. Взорваться не должно, но лучше нам отойти.

Пока медленно горел метровый шнур, они отошли и укрылись за деревянным щитом, отмеченным многочисленными подпалинами. Когда шнур догорел, из сопла ракеты с шипением вырвалась струя пламени. Мгновение ракета висела на направляющем штыре, потом шипение сменилось рёвом, и сильно увеличившаяся в размерах струя огня ударила в станок и мгновенно выжгла вокруг него весь способный гореть мусор. Ракета сорвалась с направляющих и со всё

возрастающей скоростью устремилась в небо.

– Я почти сразу потерял её из виду, – признался инженер.

– Кажется, она улетела дальше, чем я рассчитывал, – сказал профессор. – Там ведь был небольшой заряд, а я не слышал взрыва.

– Может, слабо ударились об землю? – предположил Сэд. – Оттого и не взорвалась.

– Нет, – покачал головой профессор. – Удар ни при чём. Там было небольшое отверстие, через которое в самом конце должен был воспламениться пироксилин в головной части. Пошли искать. И давайте считать шаги, а потом усредним.

Место падения ракеты увидели издалека по горящей траве.

– Взорвалась, как положено, – сказал Свен. – У меня получилось тысяча сто пятнадцать шагов.

– У меня на полторы сотни больше, – сказал профессор. – Я доволен, думаю, что будет доволен и герцог. Теперь мне нужно кое-что поправить, а вам поработать над конструкцией станка. Надо было сказать кучеру, чтобы экипаж ехал за нами. Не додумали, а теперь назад идти пешком.

– Скоро уже будем в порту, граф, – сказал своему пассажиру капитан двухмачтового военного корабля, сопровождавшего два транспортника, везущих в Барин лошадей для кавалерии.

– У вас замечательный корабль, капитан! – польстил ему

граф. – Убрали половину парусов, и то какой ход!

– Приходится приноравливаться к этим тихоходам, – кивнул капитан на плывущие позади корабли. – Сами мы были бы на месте на два дня раньше.

– Капитан! – раздался крик его помощника. – Подойдите к левому борту! На берегу много людей. Расстояние большое и плохо видно, но, по-моему, это наши солдаты, и они пытаются привлечь внимание! Видите, разожгли костры и машут руками? Это может означать, что что-то случилось и в порт идти нельзя. Нужно сблизиться с берегом и высадить шлюпку. Волнение большое, но это не шторм, так что как-нибудь доплывут.

– Командуйте, Дорин, – приказал капитан. – И пусть просигналят перевозчикам, чтобы спустили паруса. Пока не узнаю, в чём дело, в порт не пойдём.

Час спустя шлюпка вернулась, и по спущенному штормтрапу на борт взобрались измученные гребцы и пожилой полковник с измождённым лицом.

– Где у вас можно поговорить с глазу на глаз? – спросил он капитана, не утруждая себя назвать имя.

– Идите за мной! – пригласил тот и привёл гостя в свою каюту. – Присаживайтесь. Налить вина?

– Спасибо, не надо, – отказался полковник. – Я два дня ничего не ел, поэтому может развезти.

– Я вас накормлю, – пообещал капитан, – только сначала скажите, что всё это значит!

– В порт идти нельзя! – сказал полковник. – Ничто живое там сейчас не уцелеет. Два дня назад нас разбудили грохот и вспышки света за окнами. Это было в порту, в него мы и побежали, похватав оружие. Оказалось, что враги каким-то образом захватили наши корабли и из них расстреливали склады, где были сложены запасы для армии, а там деревянные крыши, которые уже всюду полыхали! По нам тоже открыли стрельбу снарядами, которые разрывались со страшной силой, убивая и калеча десятки солдат! Мы попробовали захватить корабли, но нас закидали такими же снарядами, только поменьше. Пришлось опять отступить. Враги, которых было только два или три десятка, бежали с кораблей на лодках. Когда мы заняли причалы и начали стрелять им вслед, корабли со страшным грохотом разлетелись на куски, ранив многих обломками. Комендант отправил меня с двумя сотнями солдат преследовать неприятеля к горловине бухты. Дурацкая затея, но некоторым из нас она спасла жизни. Некоторым, потому что мы нарвались на засаду, где в нас бросали такие же снаряды, как и в порту. Я потерял три десятка бойцов и вынужден был отступить, а когда возобновил преследование и мы вышли на берег, там уже никого не было. Судя по следам, те, кто совершил диверсию, забрали в свои лодки людей из засады и уплыли. В одном месте был засыпан песком труп молодого мужчины в тёмной одежде с покрашенной в чёрный цвет кожей лица и рук. Когда посветили фонарём в лицо, стало видно, что зрачки больше обыч-

ных раз в пять. Мы забрали тело и отправились обратно. Когда подходили к городу, всё и случилось. Крыши на складах прогорели и обрушились, вызвав пожар внутри. Наверное, не было бы таких ужасных последствий, если бы за три дня до нападения нам не привезли четыре сотни зажигательных снарядов, которые сложили в двух складах вместе с начинёнными ядом. Вот они-то со страшной силой взорвались, разнеся на кусочки и сами склады, и всё, что в них было. Облако ядовитой пыли накрыло весь город. Уцелели лишь те, кто в момент взрыва находились у ворот и успели за них выбежать.

– И сколько людей осталось в городе? – спросил потрясённый капитан.

– Примерно две тысячи солдат и около трёхсот моряков. Весь город покрыт слоем ядовитой пыли пополам с пеплом. Такое могут смыть только дожди. На складах были пять тысяч снарядов с отравой, которые нам туда завозили две декады.

– А почему вы не отправили их армии?

– Я не командующий и не комендант порта! Снарядов отправляли столько, сколько у нас запрашивали. Я не имею ни малейшего понятия, зачем их завезли в таком количестве!

– Не пробовали зайти в город с повязками?

– Это не тот случай, капитан! Там каждый шаг поднимает пыль, а сейчас ещё и ветер. Не надышитесь, так попадёт в глаза. Достаточно угольку натереть глаз, чтобы вы тут же протянули ноги. Наш врач говорил, что можно ослепнуть. А

теперь там всё начало смердеть! Нет, без очков идти нельзя. У вас есть маска?

– Откуда? – беспомощно ответил капитан. – Резиновые маски есть только у старших офицеров. И зачем я туда полезу? Скажите, как мне отдать коней? Сможете построить деревянный причал?

– Ничего я вам не построю! – сказал полковник. – Убежав из города, мы остались без еды. Мне пришлось отправить по тракту не только гонцов в армию, но и почти всех своих людей. Ближайшие продовольственные склады в двух днях пути отсюда, и предназначены они не для нас, а для армии! Все остальные кормились отсюда.

– А если взять по деревням?

– Деревни только вблизи городов, и они нашими стараниями превращены в могильники. У меня осталось три десятка ослабленных голодовкой солдат и нет никаких инструментов, а мечами брёвна не рубят. Пусть строят причал сами перевозчики, если у них есть топоры, а вам нужно срочно плыть обратно и предупредить адмирала. Пусть пришлёт чистильщиков, а до их прибытия нужно прекратить отправку грузов. До сезона дождей неблизко, а наша армия не удержится без постоянного подвоза. И если можете, то поделитесь продовольствием. Нам его привезут, но только через два-три дня.

– Вы правы, полковник, – сказал капитан, – нужно возвращаться. Но сначала решу вопрос с грузом. И в порт нужно

заглянуть хоть одним глазом, а то мне с ваших слов никто не поверит. Могут и повесить за то, что бросил важный груз, а так засвидетельствует команда. А провиант я вам оставляю.

В шлюпку спустились свежие гребцы, туда же сел полковник и передал два мешка с провизией, после чего снялись с якоря и подошли к грузовым кораблям. С час пришлось лаяться с их капитанами, после чего на один из кораблей переправили графа, опять подняли якорь и пошли к порту. Пройдя горловину бухты, доплыли до её середины, откуда уже можно было рассмотреть обгоревшие остатки складов и заваленную телами пристань. Удушливый запах разлагающейся на жаре плоти бил в нос даже с такого расстояния.

– Всё видели? – спросил у потрясённых матросов капитан. – Уходим отсюда и ложимся на обратный курс!

Корабль вышел из бухты и пошёл вдоль побережья мимо высаживавших на берег часть своей команды грузовозов, пока не исчез из глаз. Полсотни моряков с грузовых судов до вечера валили лес, после чего заночевали на берегу рядом с солдатами полковника. А утром к ним наведались гости. Из-за поворота берега один за другим выплыли три боевых корабля и быстро взяли на абордаж оба судна союза. Экипажи заставили поднять якоря и поставить паруса, после чего все уплыли на запад.

– Господин генерал! – забежал в штаб вестовой. – Полковник Саж приказал передать, что в бухту входит военный

корабль империи!

– Только один? – спокойно спросил Строг. – Поднимайте по тревоге дежурные расчёты баллист и держите его на прицеле. И подготовьте комендантскую роту. Если это выкуп, неподалёку должны ждать другие корабли. Два миллиона – это большие деньги, и император не станет рисковать, отправляя их без надёжной охраны. Когда капитан порта выяснит цель визита, сообщите мне. Если привезли золото, пусть ведёт того, кому его поручили, ко мне в штаб.

Через полчаса тот же вестовой сообщил, что доверенное лицо императора сейчас приведут к генералу.

– Привезли выкуп, – сказал он Строгу. – Вместе со слугой императора сюда идёт капитан корабля. Он сам высказал такое желание, и капитан порта счёл возможным разрешить.

– Когда выйдешь, скажи, чтобы прислали охрану, – приказал генерал. – Не помешает.

Едва в комнату вошли три бойца его личной охраны, как в сопровождении капитана порта пожаловали и гости.

– Генерал, позвольте представить номенклатора Сорма и капитана Стония, – сказал капитан порта. – А это генерал Строг, которому поручено решать все вопросы, касающиеся пленных.

– Вы привезли деньги? – спросил Строг номенклатора. – Тогда нам нечего решать. Вы сдаёте золото, мы его принимаем. После этого вы можете приводить корабли и забирать пленных. Сначала заберёте отсюда, а потом из Дореи. Кораб-

ли входят в порт по одному. Зашёл, загрузился пленными и ушёл. Только после этого может зайти другой корабль. У вас есть вопросы? Тогда начинайте работать. Капитан порта примет у вас золото и своими силами доставит его сюда, а здесь выделенные люди будут его считать.

Стоявший рядом со Строгом толмач перевёл последние слова генерала, после чего гости раскланялись и отбыли к себе на корабль.

Двадцать тонн золота – это немало, но когда его носят сто солдат, с передачей можно уложиться в один час. Конечно, никто не считал монеты, их количество просто прикинули по весу и дали добро на вывоз пленных.

– Золото сейчас же отправим в Ордаг, – сказал Строг командиру второго особого полка Пармана. – Охрана полностью на вас. Пошлёте два обоза, и второй должен выйти не позднее завтрашнего утра. Я не думаю, что имперцы затеяли каверзу, но будет спокойней, если вы всё это вывезете.

Сразу после передачи золота номенклатор попросил доставить часть пленных.

– У нас только три корабля, поэтому много мы их не возьмём, – сказал он капитану порта. – На каждый корабль поместятся сто человек, а в следующий раз придут более вместительные суда.

Передачу пленных провели быстро, после чего имперцы уплыли, а наутро, вызвав общую тревогу, в бухту вошли пять кораблей. Впереди плыли три боевых корабля, а следом за

ними – два намного больших размеров, у которых не было вооружения.

– Чем вы думали, адмирал! – зло выговаривал адмиралу Доброжу Строг. – Это просто чудо, что вы до сих пор живы! Вам было бы всё равно, а как нам потом жить с мыслью, что мы своими руками погубили союзный флот? Не могли додуматься зайти сначала одним кораблём?

– Я так и сделал бы, – ответил Доброж, – но на горизонте полно кораблей. Никогда их столько не видел! Так что мы просто поспешили укрыться в вашем порту. А два грузовых судна привели вам в подарок. Надо же чем-то отблагодарить союзников! В трюмах много прекрасных лошадей, которых надо оттуда вывести, а с командой делайте что хотите. Мы их повесили бы, но это не военные корабли.

– Объявляйте общую тревогу! – сказал Строг находившемуся рядом капитану порта. – И пошлите вестового к полковнику Сажу. Пусть поторопится с вывозом золота. Чтобы до начала передачи пленных второй обоз был уже на тракте! А вам, адмирал, нужно убрать свои корабли к другим причалам, где они не будут мешать, если всё же придётся драться.

Драться не пришлось. Весь день до темноты один за другим корабли империи швартовались в порту, загружались пленными и шли к выходу из бухты. За день успели передать только пять тысяч человек.

– Это затянется надолго, – сказал вечером Строг подчинённым. – Завтра надо передать, чтобы заводили сразу по

три корабля. Переставим баллисты и введём в порт дополнительную охрану. Нужно чтобы нас освободили от этой обузы, пока держится хорошая погода.

– Я думаю, что с войной нужно заканчивать как можно быстрее, – сказал Сергей на совещании, которое он созвал после прихода большого обоза со снарядами. – Она ничем не напоминает предыдущую, но можно использовать кое-какой опыт. Оружие наших противников делает невыгодным сражение армий. Если мы соберёмся в толпу, то предоставим им прекрасную возможность использовать свою артиллерию. Противник занял три города и около сорока деревень и использует немалые силы для охраны идущего к побережью тракта. Отношение к деревенскому населению изменилось, и его больше не уничтожают. Если раньше ставилась цель пробежаться по королевству и изгнать к нам его население, то теперь война приняла затяжной характер, а продовольствие лучше получать на месте, чем возить через пролив. А вот городское население они, скорее всего, перебьют, разве что часть женщин оставят для нужд солдат. Они рационалисты и не считают нас за людей, а горожане им мешают. Надо избежать штурма городов. Сохраним города нашему союзнику и сбережём своих людей. Самым хорошим вариантом будет тот, в котором враги уберутся из королевства сами.

– Хотите лишить их продовольствия, милорд? – догадался

кто-то из полковников.

– Это самый лучший способ, – одобрительно посмотрел на него герцог. – Снарядов у них может быть много, их в последнее время почти не тратят, а иглы почти всегда собирают. У каждого солдата есть флакон с ядом, для повторной обмазки игл, поэтому боеприпасов им хватит надолго. А вот провизия – это слабое место. Мы послали своих людей на побережье для проведения диверсии в порту, и я очень надеюсь, что они сделают своё дело и вернуться. Тогда нам не нужно захватывать тракт.

– Значит, деревни? – сказал Парман.

– В первую очередь, – подтвердил Сергей. – В каждой у них стоит небольшой отряд, который следит за тем, чтобы не разбежались крестьяне, и обеспечивает сбор провианта. Вот они-то и должны стать нашей первоочередной целью. После уничтожения отряда нужно сразу же выводить крестьян и вывозить все запасы. Оставим овощи в огородах, пусть вместо войны занимаются их сбором. Союз – это не Ортисий, у них на полпути к побережью есть большой склад зерна и собрано много скота, за которым ухаживают согнанные крестьяне. Этот склад нужно захватить или уничтожить, иначе они долго продержатся на его запасах. Лето подходит к концу: ещё дней пятнадцать и зарядят дожди, а у нас для половины бойцов нет палаток. Да и возить припасы из Ордага намного дальше, чем нашим врагам от побережья. И это всё по грязи. А после дождей придут холода, а у беженцев нет ни-

чего, кроме навесов. Я рассчитывал на то, что мы закончим всё намного быстрее и они до холодов вернутся в свои дома.

– А почему всё-таки не перерезать тракт? – спросил один из полковников. – Сил у нас хватит.

– Потому что я не хочу зря терять своих солдат, – ответил Сергей. – Для меня главное – изгнать противника, а не уничтожить. А если мы перекроем путь к отступлению, то придётся уничтожать. Крысы трусливые существа, если их не соберётся много, но и крысу нельзя загонять в угол. Если вы это сделаете, она будет драться с отчаянием обречённого, забыв о своём страхе. Если мы сейчас выдворим войска союза, нетрудно сделать так, чтобы они к нам больше не сунулись. Пусть с ними бодается империя. Конечно, хочется примерно наказать за убийства мирных жителей, но такое наказание может выйти нам боком. Мы пока не готовы к войне с применением сильных ядов, поэтому будем действовать следующим образом. Генерал Парман начинает чистку деревень. Нужно скрытно окружить деревню, выяснить, где находится охрана, и ликвидировать её обстрелом из переносной баллисты. Их прислали четыре штуки вместе с динамитными снарядами. В ближний бой не вступать и добить оставшихся в живых из арбалетов. Разбейте полк на четыре группы, чтобы в каждой группе была баллиста, и начинайте чистку одновременно четырёх деревень. Вам, Альбер, в помощь выделим пять полков, которые обеспечат вывод скота и вывоз зерна и фуража. В каждом хозяйстве есть лошадь с повоз-

кой, так что свой скарб крестьяне повезут сами. Часть сил держите в резерве. Важно, чтобы герцог Эмил Борже узнал о наших действиях как можно позже, иначе попытается помешать, а средства для этого у него есть. Поэтому если столкнётесь со значительными силами противника, то немедленно отступайте. И постоянно поддерживайте связь с моей ставкой. Остальные силы распределим так. Для захвата продовольственной базы пошлём два полка, а чтобы им меньше мешали егеря, проведём ложное наступление вот здесь, – он показал рукой на карте, – или в этом районе. У противника должно сложиться впечатление, что мы хотим захватить участок тракта и перерезать путь снабжения их армии. Сколько туда нужно войск, решите сами. Остальные будут охранять подходы к ставке и помогать королю Барни. У него в армии в последнее время не всё благополучно. Из-за больших потерь многие вассалы начинают задаваться вопросом, не слишком ли дорогую цену приходится платить за союзный договор. Это ещё один довод за то, чтобы быстрее закончить войну. Нам не хватало только заговора в Барни!

– Вы видели это своими глазами? – спросил канцлер Фрей Лобер капитана. – Или только пересказываете то, что сказал полковник?

– Своими глазами я видел сгоревшие склады в порту и заваленную телами пристань, – ответил капитан. – И не я один, это может засвидетельствовать вся команда. Город мёртв, ва-

ша светлость. Даже там, где мы стояли, было не продохнуть от трупной вони, а мы не подходили близко к берегу. Остальное – это пересказ того, что говорил полковник.

– Идите, капитан, – сказал ему канцлер, – мы примем меры.

Когда моряк вышел из комнаты, в неё, откинув ширму, вошёл король.

– Всё, что делали двадцать лет, пошло прахом! – в ярости сказал он. – К демонам империю! Из-за них ввязались в ненужную нам войну, а теперь и империя осталась ни с чем, и у нас с тобой одни убытки! Нужно срочно решать, что будем делать дальше!

– Что бы мы ни решили, порт нужно чистить в любом случае. Нет у нас кораблей для мелкой воды, и быстро их не построить.

– Это понятно! – махнул рукой король. – Чистильщиков пошлём. Нужно думать, как выпутаться из этой бесполезной войны с минимальным ущербом для армии и чести союза!

– Не такая уж она и бесполезная, – возразил канцлер.

– И в чём, по-твоему, её польза? – с сарказмом спросил король.

– Опыт и знания, – коротко ответил канцлер. – Мы отгородились от всего мира и копили силу, но сила не только в оружии. Мало его изготовить, нужно уметь правильно использовать. Мы слишком долго не воевали и забыли, что такое война. Войско империи было разбито теми, кого они в

своей гордыни считали дикарями. Я уверен, что император сделает из этого правильные выводы. Следует ожидать оживления связей империи с королевствами за проливом. И в армии они наверняка многое поменяют. Для нас всё это таит угрозу. Мы тоже считали соседей за проливом дикарями, за что и поплатились.

– Предлагаешь развивать с ними отношения?

– Сейчас не получится, – поморщился канцлер. – Герцог выжигал их города, какие могут быть отношения? Сначала нужно, чтобы об этом немного забыли. Но вот изучить наших соседей будет нелишним. Необязательно с кем-то дружить или воевать, но полезно знать, кто нас окружает и чего от них можно ожидать.

– Это дело будущего, а что делать сейчас?

– Я убрал бы оттуда всё. Мы потратили на эту войну треть того, что приготовили для империи, поэтому нужно спасти то, что ещё можно. И так нам с вами придётся столкнуться с недовольством королей, да и империя после этой войны станет сильнее. И много времени им на это не потребуется. Очистим порт, и нужно проводить эвакуацию. А герцога лучше кем-нибудь заменить. Он не уйдёт мирно, а нам сейчас ни к чему лишние кровь и ненависть.

Глава 30

– Заходите в палатку, Стеф! – сказал граф Аман Эрис. –

Все уже собрались и ждут только вас.

– Я понадобился королю, поэтому не мог прийти раньше, – объяснил граф Жармо. – Король в последнее время стал подозрительным, поэтому приходится проявлять осторожность.

– Вам удалось договориться с капитаном его гвардейцев?

– Мне всё удалось, граф, но есть и тревожные моменты.

Лучше о них рассказать сразу всем.

Они откинули полог и вошли в большую палатку, в которой на грубо сколоченных табуретках сидели пять мужчин.

– Я почти со всеми сегодня виделся, – сказал им граф

Жармо, – но приветствую вас ещё раз.

– Привет и тебе, Стеф, – ответил за всех самый старший по возрасту. – Переходи к делу.

– Можно и к делу. Капитан всё сделает, если получит от нас тридцать тысяч золотом. Много, но на меньшее он не согласен.

– Дорого нынче стоит совесть, – усмехнулся один из сидевших. – Соглашайтесь, Стеф. Дадим мы ему на время эту сумму, а там посмотрим.

– Есть и неприятные новости, – сказал граф Жармо. – Только что узнал их от короля. Аликсану надоело здесь си-

деть, пусть даже с женой, поэтому его армия в ближайшее время нанесёт союзу ряд очень болезненных ударов. В результате наши противники лишатся продовольствия. Тогда им останется только наступать или бежать, а он принял все меры к тому, чтобы первое у них не получилось. Вы должны понимать, какую угрозу нашим планам несёт успешное завершение войны.

– Число наших сторонников сократится как минимум втрое, – сказал Аман Эрис, – а значит, надо спешить! Нам нужно решить, кого выбрать из трёх герцогов и назначить исполнителей для семьи короля. Здесь всё сделает капитан, в столице у меня есть кому позаботиться о королеве, а кто займётся принцем?

– Есть такой человек, – предложил один из заговорщиков. – Ему тоже нужно заплатить, но он умнее капитана и понимает, что много требовать опасно.

– Тогда осталось определиться с кандидатурой нового короля, – сказал граф Жармо. – Было бы идеально использовать герцога Эдгара Ольмара, но он не согласится.

– А если склонить занять трон его старшего сына? – предложил самый пожилой. – Молодой человек очень самолюбив и не в ладах с отцом. А если ничего не выйдет, тогда предложим старому Ингару Ронгарну. Не лучший вариант, но он согласится.

– Давайте так и сделаем, – согласился Аман Эрис. – Никто не возражает? Тогда надо определиться с тем, сколько золо-

та вносит каждый из нас и когда его доставят в лагерь, а то капитан не поверит нам на слово.

– Я заказал деньги пять дней назад, – сказал граф Жармо. – Через два дня они будут в лагере, а со мной вы рассчитаетесь потом. Поэтому отправляйте своего человека в Ордаг, граф, уже можно. Пока он доберётся, закончим с Ивом и поскачем в столицу. А когда прибудем, разберёмся и с королевой, и с новым королём!

– Деревня окружена! – доложил майору командир взвода разведки. – Все ведут скрытное наблюдение, но дом, где поселились солдаты, уже выявлен. Там наиболее плотное оцепление и баллиста. Сейчас определяем, есть ли в доме кто-то ещё и сколько солдат.

– Действуйте, лейтенант! – ответил майор. – А я наведу засаду на дороге. – Только долго не тяните, нам сегодня чистить три деревни. Если в домах есть кто-нибудь посторонний, это не повлияет на наши планы. Главное, чтобы никто из солдат не шлялся по деревне в момент нападения.

С полчаса выждали, и, как оказалось, не зря. Дверь дома отворилась, и из неё вытолкнули двух девушек, одна из которых упала на землю. Вторая помогла ей подняться, и они, постанывая, ушли по дороге. Дав им удалиться, лейтенант приказал начинать. Расчёт баллисты хорошо освоил новое оружие, поэтому без труда вогнал динамитный снаряд с сорока шагов в открытое окно дома. От взрыва окна и дверь ра-

зом вынесло наружу. Некоторое время лежали, ожидая, что станут делать выжившие, но не слышали ничего, кроме лая крестьянских псов.

– Не может быть, чтобы их всех побил! – сказал стрелявший боец лейтенанту. – Или может? Выстрелить, что ли, зажигательным?

– Не переводи снаряды, – приказал лейтенант. – Поступим по-другому. Стар, возьми одну из новых шашек, которые сделали в замке, и забрось в окно. Говорят, что от неё мало дыма, но воняет ужасно и ест глаза. Вот мы и проверим. Только смотри, не подставься под выстрел.

Стоявший рядом с лейтенантом боец вытащил из сумки шашку, похожую на динамитную, но помеченную зелёной краской, взял у расчёта баллисты небольшой масляный фонарь и побежал к дому с той стороны, где не было окон. Добежав, он поднёс фитиль к огню фонаря, шагнул за угол дома и забросил шашку в окно. Нужно было сразу же бежать обратно, но он задержался и глотнул дым, который повалил из всех окон. Парня согнуло пополам, вырвало раз, потом второй. Бросив фонарь и закрыв лицо руками, он пошёл прочь от дома. Пока добрался до своих, его вырвало ещё раз.

– Что задержался-то? – сердито выговаривал пострадавшему лейтенант, промывая ему лицо водой из фляги. – Сказано же было немедленно бежать!

– Того, кто это придумал, нужно запереть в комнате с такой шашкой, – зло сказал тот. – Не могли сделать фитиль

подлиннее! Спасибо, лейтенант, глаза не так сильно жжёт, и уже кое-что вижу.

– Смотрите! – крикнул один из бойцов. – Кто-то пытается выбраться через окно!

– Пленных велено не брать, – сказал лейтенант, поднимая с земли арбалет. – Хотя я с удовольствием оторвал бы ему яйца за тех девушек!

Получив болт, ворочавшийся в окне человек упал обратно в дом.

– Пусть проветривается, – приказал лейтенант, – потом проверим. А вы на всякий случай наблюдайте. Оцепление остаётся на месте, остальные идут по дворам и предупреждают об эвакуации! Пошлите гонца в полк, чтобы начинали. И наших лошадей пусть гонят сюда. Чего вы ждёте? Забирайте баллисту, нам сегодня работать и работать.

– Никогда не думал, что дойдёт до такого! – сказал барон Зорг Дарлин, оглядывая приближающиеся причалы. – Неприятная работа, а уж запах!

– Да, воняет, – согласился его помощник шевалье Ансел Бакер. – Пора надевать маски, они уберут часть запаха.

– Надеть маски! – приказал барон и первым натянул на лицо что-то вроде резинового респиратора, совмещённого с очками.

На этом корабле на всех была одежда, пропитанная латексом. Такими же были перчатки и закрывавшие волосы шап-

ки.

Команда «чистильщиков» была семейным делом баронов Дарлин, которые уже давно входили в клан герцогов Дармонов, державших в союзе производство самых сильных ядов. Неприятности случались редко, но когда это происходило, чаще всего обращались именно к Дарлинам. Специального корабля для таких целей не держали, поэтому адмирал выделил для чистки порта этот старый грузовоз, который не жалко было пустить ко дну. В носовой части установили два насоса, убрав для удобства фок-мачту со всем такелажем. Бизань-мачту с кормы тоже срубили, и теперь над кораблём в гордом одиночестве возвышалась единственная мачта, на которой не привыкшая к морскому делу команда убирала паруса под руководством взятого в рейс помощника капитана. Когда справились с парусами, помощник сам встал за штурвал и ловко подогнал теряющее ход судно бортом к причалу. Несколько «чистильщиков» перепрыгнули на берег и закрепили на кнехтах причальные канаты.

– Начнём с тел, – приказал барон, старавшийся дышать ртом из-за пробивавшейся сквозь фильтр вони. – Открывайте кормовые люки, сначала будем грузить в них.

Самую неприятную работу делали шесть часов, но полностью очистили порт от тел. Трупы распухли, но плоть пока не расплзлась, когда тело цепляли крюком и тащили к кораблю, чтобы сбросить его в люк.

– Сколько всего? – спросил барон помощника, которого

поставили у люков считать тела.

– Тысяча сто пятнадцать, – ответил тот. – Говорили, что должно быть вдвое больше. Остальные, наверное, в городе.

– Тех пусть кто хочет, тот и убирает, – сказал капитан. – Наша задача – очистка порта и улицы к городским воротам. Уберём тела и всё зальём водой. Тогда порт уже можно будет использовать.

– Плохие известия, мой герцог! – сказал Эмилу Борже генерал Соргайл. – Похоже, что нас хотят уморить голодом!

– Можете докладывать без эмоций? – отозвался читавший книгу герцог. – Что у вас случилось?

– Извините, милорд, но положение угрожающее. Сегодня комендант направил своих солдат в деревни за очередной партией продовольствия. Две оказались покинуты крестьянами, скот из них угнан, в хозяйствах не осталось зерна, а дома, в которых жили наши солдаты, разрушены. Их тел не обнаружили. На дорогах в две другие деревни были засады. В завязавшемся бою мы понесли большие потери и были вынуждены отступить. Противник стал использовать ростовые щиты, поэтому применение игломётов оказалось неэффективным. Один такой щит удалось захватить. Он очень тонкий и лёгкий, но иглами не пробьёшь. Когда туда послали значительные силы, эти деревни уже были пустые. Я отправил крупные отряды солдат во все остальные деревни, откуда мы получаем продовольствие, и послал гонца в Рогов

к его коменданту, чтобы он сделал то же самое. Намерения противника очевидны: очистив занятые нами деревни, они привязывают нас к тракту. Стоит им его перерезать, и мы останемся без продовольствия. А запасы в городах всего на два-три дня. Нужно срочно вывозить сюда продовольствие из базы возле Мальдены.

– Не скажете, Борес, что мы с вами здесь делаем? – задумчиво спросил герцог.

– Я не понял вас, милорд! – уставился на него генерал.

– Изначально мы планировали занять эти земли только для того, чтобы они не достались империи. Раз здесь Аликсан со своей армией, значит, у императора ничего не вышло. А если легионы вышвырнули за пролив, то что здесь делаем мы? Ждём, когда с нами поступят точно так же?

– Прикрывающие столицу войска состоят из новобранцев, которых мы сметём, не заметив!

– Оставьте, генерал! – недовольно сказал Эмил. – Здесь нет ревнителей, а мне можете не показывать свой патриотизм! Ну сметём мы их, хоть с «не заметив» вы погорячились, а что дальше? Наступать, имея в тылу армию Аликсана, – это даже не идиотизм, это ещё хуже. Лёгкой войны не получилось, а тяжёлая с этими королевствами нам не нужна. Мы не можем тратить ресурсы здесь, когда у нас под боком такой враг, как империя! Я написал королю и жду, что мне ответят. Я выполню любой приказ, просто не хочется погибнуть по-глупому. Мы с вами натворили здесь такого, что я

не стал бы надеяться на снисхождение. Что вы на меня так уставились? Вы хотели переправить сюда продовольствие? Я не возражаю, только давайте дождемся, что нам расскажут те, кого вы послали по деревням. Нужно оценить серьезность положения. Если в них никого нет, ваша база поможет продержаться дней десять или пятнадцать, да и то если урезать пайки. А что дальше? А скоро пойдут дожди. Я ожидал, что Аликсан что-нибудь предпримет, не знал только что. Он, как и мы, не может уйти, а лето заканчивается. Это мы с вами сидим в городах, а у него люди ночуют под деревьями. Пока тепло и сверху не льёт, это нормально, а дальше? Вот он и сделал свой ход! Я не удивлюсь, если следующим ходом станет захват нашей базы. Это логичный шаг. Поэтому на базу нужно отправить ещё два полка. Посмотрите сами, кого мы можем для этого использовать.

– Ваша светлость! – приоткрыл дверь адъютант. – К вам гонец с важным известием! Впустить?

– Сегодня у меня все известия важные, – проворчал герцог. – Давайте сюда вашего гонца.

– Лейтенант тринадцатого пехотного полка Лезовер! – выкрикнул вошедший в кабинет герцога молодой офицер. – Прибыл по приказанию полковника Гольца!

– Полк входит в гарнизон Барина, – напомнил герцогу генерал и обратился к гонцу: – Что у вас случилось?

– В результате диверсии неприятеля сгорели все склады, а взрыв боеприпасов из-за пожара засыпал город отравой.

Из гарнизона уцелели две сотни человек, остальные погибли. Шесть находившихся в порту кораблей затоплены, а диверсантам удалось уйти.

– И сколько было диверсантов? – спокойно спросил герцог.

– Точно установить не удалось, ваша светлость, – ответил лейтенант. – Господин полковник считает, что в нападении на порт принимали участие около тридцати бойцов, и столько же было в засаде, на которую мы нарвались, когда их преследовали.

– Шестьдесят человек противника убили две тысячи наших солдат, перетопили корабли и сделали недоступным порт? – спросил герцог – Я правильно понял? Рассказывайте подробно.

Рассказ лейтенанта длился минут десять, после чего герцог его отпустил.

– Надеюсь, что всё это не свалят на нас, – сказал он генералу, когда за гонцом закрылась дверь. – Меня убеждали, что на западе непроходимые леса, а к берегу нельзя пристать из-за рифов. Самая большая ошибка на войне – это незнание. Незнание земли, которую нужно завоевать, незнание живущего на ней народа и незнание возможностей его армии. Эти диверсанты не свалились с неба, а, скорее всего, прошли берегом. Значит, где-то на западе есть удобный проход и они им воспользовались. Если бы мы поставили на берегу заставу, ничего этого не случилось бы. Но это, Борес, просто мыс-

ли вслух. Я думаю, что теперь нас отсюда выведут, но до этого нужно дожить. Аликсан начал активные действия, и вряд ли он ограничится диверсией в порту, поэтому перебросьте к базе не два полка, а четыре. Вы правы, продовольствие у нас – это слабое место.

– Если вы считаете нахождение здесь бессмысленным, может быть, начать отвод войск, не дожидаясь приказа? Вы и сами можете это сделать.

– Могу, – согласился герцог, – но куда? Мы сожгли Мальдену, а других городов там нет. Я не получал приказа на вывод армии, и мы не сможем уехать, пока не почистят порт. Людей ещё как-то можно было бы переправить лодками с берега, но орудия, насосы и другие машины ими не перевезёшь. Да и людей... Подсчитайте, сколько времени нужно для погрузки тридцати тысяч солдат, если лодка берёт шесть человек. В это время часто штормит, а при сильном волнении на лодках не больно поплаваешь, тем более при полной загрузке. Так что судьба нам пока сидеть на месте. Наступательные действия нужно прекратить, а всё продовольствие и скот из деревень доставить сюда. Слишком велик риск, что мы не удержим и эти деревни. И все силы необходимо бросить на охрану тракта и базы. И вот ещё что, Борес, передайте генералу Ману мой приказ. Пусть оставляет Рогов и Братош и сводит всех сюда. Только перед уходом ему тоже нужно забрать продовольствие из деревень. И постарайтесь никого не убивать без необходимости.

– Нам не удалось захватить все деревни, – доложил Парман. – Девять захватили тихо, за две пришлось драться, а в остальных было слишком много солдат, поэтому мы не стали и пытаться. А теперь нет смысла этим заниматься.

– Почему? – спросил Сергей.

– Они их оставили, – объяснил генерал, – только перед этим выгребли всё, что можно употребить в пищу. Интересно, что изменилось отношение к крестьянам. Раньше их всех перебили бы, а сейчас пострадали только те недоумки, которые решили защищать своё добро.

– Щиты использовали?

– В тех случаях, когда наши засады дрались с продовольственными отрядами, эти щиты позволили избежать потерь, но у врага не было с собой арбалетов, иначе мы так легко не отделались бы. Болт не игла, он пробьёт такой щит и с двухсот шагов.

– Когда должен прийти отряд, который посылали в Барин?

– Дня через два-три, если их ничего не задержит.

– Когда ушли к Мальдене?

– Сразу же после завтрака. По поводу этого похода у меня появились сомнения. Наблюдатели сообщают об усилении охраны тракта, как бы после захватов деревень и к базе не перебросили дополнительные силы. Не попали бы наши полки в засаду.

– Да, затянули с подготовкой! – с досадой сказал Сергей. –

Люди там опытные, так что вряд ли попадут в засаду, но могут не справиться с задачей.

– Милорд, – откинув полог палатки, обратился к Сергею один из гвардейцев. – К вам из лагеря короля Барни прискакал граф Родни и требует пропустить. Он наотрез отказался говорить о цели визита и, по-моему, немного не в себе.

– Пропустите графа! – приказал герцог. – Это не тот человек, чтобы мчаться сюда из-за пустяка. У них явно что-то случилось.

– Ваша светлость! – воскликнул граф Родни, увидев Сергея. – В нашем лагере заговор, король убит гвардейцами, а треть войска ушла в Барни вместе с заговорщиками. Остальные пребывают в растерянности. Хорошо, что неприятель не проявляет активности, у нас сейчас нет даже охранения.

– Так и знал, что это не кончится добром! – сказал Сергей. – Ведь предупреждал Ива, чтобы поберегся! Альбер, выделите гонцов, и пусть одвуконь скачут в Ордаг. Камила необходимо запереть в его комнатах и никуда не выпускать. Лани тоже на всякий случай запирайте. И в охрану ставьте только людей Лишнея. А я беру гвардейцев и еду с графом в их лагерь.

– А королева? – с тоской сказал Родни. – Ваша светлость, надо бы предупредить...

– Как я её упрежу, граф? – спросил Сергей. – Я просто не успею. Заговорщики будут в вашей столице намного раньше! Я могу только сохранить принца и пообещать, что ни один

из участвовавших в заговоре не умрёт своей смертью. А для наведения порядка у вас нужно сначала закончить эту войну. Всё, действуем, а то приедем в пустой лагерь. Подождите, граф, я предупрежу жену и возьму охрану.

– Господин генерал! В порт вошёл имперский корабль, – доложил Строгу вестовой. – Капитан порта принял меры безопасности и ушёл с толмачом к причалам.

– Передай капитану, что я буду в штабе, – сказал генерал, – Если понадобится, пусть кого-нибудь пришлёт.

Минут через десять прибежал тот же вестовой.

– Господин генерал! – задыхаясь после бега, сказал он. – Прибыл номенклатор императора. У него для вас какое-то поручение. Чтобы вам не ходить самому, капитан ведёт его в штаб.

– Можешь идти, – разрешил Строг, – и скажи охране, чтобы двое парней зашли сюда... Какая приятная встреча! – сказал он через пять минут переступившему порог комнаты Адонию Сорму, и вошедший следом за ним толмач перевёл приветствие.

– Я тоже рад встрече, генерал! – ответил номенклатор.

– Ваш визит не по поводу передачи пленных? – спросил Строг. – Какие-то сложности?

– Передача идёт честно и без задержек, – ответил Адоний. – Вы держите слово. Но есть два вопроса. Первый касается отсутствующих в лагерях моряков.

– Пусть вас это не беспокоит. Таких моряков только пятьдесят три. Они согласились остаться до весны и за хорошее вознаграждение поучить морскому делу экипажи наших кораблей. Я даю вам слово чести, что весной все будут доставлены в империю. Если есть какое-то недоверие к моим словам, вы можете прибыть в этот порт через декаду и убедиться в том, что я сказал правду. Через три дня вы заберёте последних пленных, после чего мы перегоним корабли в порты. Здесь же будут и ваши матросы. Вы удовлетворены?

– Хорошо, генерал, – кивнул Адоний. – Возможно, я действительно у вас ещё побываю, если позволит погода, только не с целью проверки ваших слов, а по воле императора. Пока же позвольте перейти ко второму вопросу. У меня есть поручение от патриция империи и члена Сената Галия Лорана. Он знает, что его сын отправился в армию герцога Аликсана воевать с союзом королевств и поручил мне передать ему письмо.

– Давайте, я перешлю герцогу, – ответил Строг. – Он сейчас в армии и передаст его сыну сенатора. Не желаете пообедать?

– С удовольствием пообедал бы, но мы сейчас уйдём, а в проливе болтанка. Я не очень хорошо переношу качку и не хочу, чтобы съеденный у вас обед достался морю. Поэтому лучше воздержусь от еды, а вы угостите меня как-нибудь в другой раз. Я могу задать вопрос как частное лицо?

– Задавайте, – ответил Строг, – только и я отвечу вам от

себя лично.

– У нас на самом высоком уровне есть интерес к тому, чтобы развивать отношения с вашим королевством. Всем уже понятно, что война была ошибкой, и не только потому, что нам нанесли поражение. Уверяю вас, что, если бы в этой войне была необходимость, она не закончилась бы так быстро. Одна армия – это не вся империя. Мы можем выставить ещё две такие же и учесть прошлые ошибки, тем более что союз королевств завяз в войне с Сотхемом и не может угрожать нам в ближайшем будущем. Я хочу знать ваше мнение на этот счёт.

– Я так же, как и мой герцог, считаю, что развитие отношений принесёт взаимную пользу. Только к нему должны стремиться обе стороны, в противном случае ничего не получится. Мы не пойдём на односторонние уступки.

– Именно на такой ответ я и рассчитывал! – довольно сказал номенклатор. – Позвольте откланяться и пожелать всего наилучшего!

– Кто и по какой надобности? – спросил старший гвардейского караула подъехавшего к воротам юношу.

Он был в дорожном дворянском костюме и держал в поводу великолепного молодого коня.

– Шевалье Лардони, – представился всадник. – Еду из армии короля Барни. К вам завернул по его приказу передать принцу этого коня. Я спешу и не воспользуюсь гостеприим-

ством хозяев. Пусть кто-нибудь из вас отведёт коня в конюшню и сообщит всем конюхам, что он для принца Камила. Надеюсь, что и самому принцу скажут о подарке. Держите повод, господа, и прощайте!

Один из гвардейцев взял повод и завёл коня в ворота.

– Красавец! – сказал он, любуясь животным. – Принц обрадуется. Пойду отведу это чудо к Димеду, он у нас лучший конюх.

Когда Димед узнал, что конь подарен принцу отцом, он так злобно взглянул на гвардейца, что тому стало не по себе. Гвардеец поспешил уйти, а конюх с ненавистью посмотрел на красавца-коня и завёл его в денник. Слугам не разрешалось приносить оружие на территорию дворца, и этот закон неукоснительно соблюдался всеми без исключения, поэтому многие удивились бы, если бы увидели в руках конюха небольшой узкий кинжал, который он спрятал в сапоге. Во дворе ударили в било, и все работники пошли обедать в трапезную для слуг. Все, кроме Димеда, который остался ждать и дождался.

– Они сказали, что это не конь, а сказка! – услышал он голос принца.

– Мало ли что кто-то сказал, – возразил ему голос молодой герцогини, услышав который, Димед сморщился, как от зубной боли. – Сейчас сами посмотрим!

Скрипнула дверь, и парочка зашла в конюшню.

– Димед! – увидел конюха Камил. – Почему не на обеде?

– Да вот, люблюсь вашим новым конём! – ответил мужик. – Для взрослого он ещё молод, а для вас, милорд, будет в самый раз.

– Открой денник, мы тоже посмотрим, – велел принц.

– Здесь не очень чисто, – сказал конюх, открывая дверцу. – Герцогиня может замарать платье. Может быть, вы, миледи, посмотрите отсюда?

– Ничего страшного, Димед, – ответила Лани. – Я приподниму подол.

Она взялась руками за платье, приподняла его и первой вошла в денник.

– Какой красавец! – восхищённо сказала девочка и повернула голову к остальным.

Она не могла увидеть кинжала в руке конюха, но и увиденного оказалось достаточно, чтобы руки сами выхватили из перевязи два ножа и сделали всё остальное. Схвативший Камила за волосы конюх возвышался над принцем на добрых полметра, поэтому было во что целиться, не рискуя попасть в друга. Первый нож вошёл в горло, обдав всех кровью, а второй, уже лишний, вонзился в грудь.

– Он что, рехнулся? – потрясённо сказал Камил. – Так оттянул мне голову, что чуть не сломал шею!

– Раз схватил за волосы, значит, хотел перерезать горло! – сказала Лани, которую била дрожь запоздалого страха. – Посмотри, есть рядом с ним нож?

– Ни фиги себе! – сказал принц, поднимая выпавший из

руки Димеда кинжал. – Точно смахнул бы голову!

– Дурак он! – сказала Лани. – Пырнул бы тебя сзади без всяких затей, я тогда ничего не увидела бы и не смогла бы помочь! И прекрати ругаться, принцу нельзя.

– Ты уже второй раз меня спасаешь, – сказал Камил, – а у меня пока не было повода.

– Лучше пусть его и дальше не будет. Давай уберём отсюда этого борова, а то конь нервничает.

– Пусть лежит. Кровь уже натекла. Лучше я выведу отсюда коня. И нужно позвать людей Джока. Об этом покушении необходимо срочно предупредить отца!

– А стоит ли? – спросила Лани. – Он только будет переживать.

– Ничего ты не понимаешь!

– А ты объясни!

– У меня нет врагов, и сам по себе я никому не нужен, чтобы на меня покушались. А раз покушаются на наследника, значит, готовят смену династии, а это прямая угроза жизни отцу! И маму в этом случае не пощадят! Давай я отведу коня, а ты беги за подмогой.

– Держи! – Лани сунула другу в руки перевязь с четырьмя ножами. – А ещё высмеивал, что повсюду таскаю с собой железо!

Глава 31

– Как могло случиться, что покушение на принца произошло в обед, а курьер эстафеты прибыл только вечером? – спросил Лишней. – Я совершенно уверен, что вначале убили Ива, а потом занялись его наследником. У заговорщиков выросли крылья? Или они протянули из Сотхема свою эстафету?

– Мне приходит в голову только одна мысль, – сказал Саттарди. – Гонца могли пустить через гарь. Прошло уже немало времени, поэтому наверняка там можно проехать, хоть такая поездка не доставит удовольствия. Путь в таком случае сокращается чуть ли не втрое. Если ехать одвуконь и не спать, вполне можно уложиться в два дня.

– Надо послать кого-нибудь с проверкой, – предложил Джолин. – Если там нормальная дорога, это можно использовать самим. Мы можем узнать в общих чертах содержание письма герцога? Что он думает делать?

– Он просил не говорить принцу о смерти отца. Сюда выехала герцогиня, она скажет сама. Людей в столицу Барни он не отправлял. С заговорщиками уехала треть армии, и тракт оказался заблокирован. Скорее всего, Камил потерял и мать, а в Барни уже новый король. Герцог прислал список главарей заговора. Это семь графов. Все они главы родов из южных провинций.

– Семь графств, – задумчиво сказал Сатарди. – Немало, но это только десятая часть королевства. Что пишет герцог об окончании войны?

– По его мнению, до дождей союз должен уйти.

– Значит, победа, – продолжил свою мысль Сатарди. – Дворяне Барни много потеряли на этой войне, и известие о её победоносном окончании добавит среди них популярности Аликсану и, наоборот, уменьшит поддержку мятежникам. Но если срочно ничего не предпринять, всё равно придётся воевать и делать это по уши в грязи. Что думает делать герцог?

– В письме прямо не сказано, – ответил Джок. – Из намёков я понял, что он хотел бы избежать войны и использовать бойцов Пармана. У него есть неплохие специалисты, но у нас они лучше. Аликсан оставил за мной право решать, поэтому я хочу послать туда Салана и дать ему в помощь несколько волчар. Нужно убить как можно больше главарей мятежников, а если удастся, то и выбранного ими короля. Есть предположения, кто это может быть?

– Кто-нибудь из герцогов или их сыновей, – сказал Джолин. – Вряд ли у кого-то из графов хватит наглости надеть корону. Могут выбрать Ингара Ронгарна. Он двоюродный брат короля и уже стар, поэтому подойдёт заговорщикам.

– Как себя чувствует принц? – спросил Сатарди.

– А как он может себя чувствовать? – сказал Джок. – Он умный парень и прекрасно понимает, какой опасности под-

вергаются его родители. А тут ещё заперли в комнатах. Хорошо, что рядом с ним Лани.

– А они не наделают глупостей? – спросил Джолин. – Вроде уже могут.

– Даже если и так, я не могу этому помешать, – ответил Джок. – Не посажу же я вас туда третьим. Будем надеяться на их благоразумие. Сейчас я туда схожу и скажу им, что отправляю людей в Барни, а вы найдите Салана и скажите, чтобы подбирал себе команду. И пусть возьмут с собой больше золота. За столичной лигой Барни есть должок, так что кого-нибудь из заговорщиков можно попытаться убрать с их помощью. Затягивать с устранением нельзя. Если начать убивать одного графа за другим, они быстро поймут, что происходит, и так прикроются, что не подберёшься. Поэтому всё нужно сделать максимально быстро.

Принца переселили из его комнат в комнаты Лани, у дверей в которые вместо гвардейского караула стояли люди Лишнея. Джок постучал в дверь, немного выждал и вошёл. В гостиной никого не было, поэтому он подошёл к дверям спальни и постучал в них.

– Это я, – громко сказал он. – Вы можете выйти, или мне прийти позже?

– Вы можете войти сами, Джок! – услышал он голос Лани и открыл дверь.

Принц с герцогиней сидели в сдвинутых креслах и вопросительно на него смотрели.

– Извините, если помешал, – обратился к ним Джок. – Пришёл сказать, что сегодня в столицу Барни выезжают мои люди, а герцогиня Альда возвращается в Ордаг. Из письма герцога можно понять, что война скоро закончится.

– Значит, отца убили! – понял Камил. – И вы не успеете спасти маму! Кто это сделал? Ну что вы на меня так смотрите, граф? Если бы отец был жив, вы мне об этом так и сказали бы, а раз промолчали, значит, вам не велел говорить Серг. И Альда уехала одна раньше времени из-за этого. Так кто?

– Графы с юга.

– Все смуты и мятежи, которые у нас когда-либо были, всегда зарождались там, – сказал Камил. – Можете ответить, для чего вы посылаете людей?

– Нужно наказать мятежников и постараться избежать войны, – ответил Джок, восхищаясь выдержкой мальчика. – Для этого все главные лица заговора должны умереть.

– А кто убил отца?

– Это сделал капитан гвардии. Его пока нет в списках на ликвидацию. Он не ключевая фигура, просто прельстился очень большими деньгами. Если его не уберут сами заговорщики, позже им займёмся мы.

– Никогда его не любил! – сказал Камил. – В Барни уже давно никто не покушался на королевскую власть, поэтому отец был таким беспечным. А ведь Серг его предупреждал, я сам слышал! Что будет со мной?

– Придётся вам быстрее взрослеть, – ответил Джок. – Че-

рез полгода вам исполнится пятнадцать. С этого возраста лиц королевской крови можно объявлять совершеннолетними и короновать. Если не передумаете, можете пожениться. Отец хотел забрать вас с собой, чтобы учить управлению королевством. Теперь же останетесь здесь, здесь же и научитесь всему, что необходимо, а в Барни отправим наместника. Его кандидатуру подберёте вместе с Аликсаном, но я советую герцога Эдгара Ольмара. Я неплохо разбираюсь в людях, и, по-моему, это очень достойная кандидатура.

– Согласен, – кивнул Камил. – Когда приедет Альда, надо объявить о том, что наша с Лани помолвка состоялась перед уходом отца на войну. Граф, у меня просьба...

– Я слушаю, принц.

– Я понимаю, что вряд ли такое может быть, но если мать не убили, а только заточили...

– Я сделаю всё возможное, чтобы она не пострадала и оказалась на свободе, – сказал Джок. – Даю вам слово!

Когда Лишней удалился, Лани опять перебралась на колени Камила, откуда согнало его появление. Девочка обняла друга, прижалась головой к груди и тихо сказала:

– Когда у меня убили всю семью, поначалу не хотелось жить! А потом появился Серг. Горе осталось, но уже не было мыслей о смерти, и я поняла, что для любого человека очень важно, чтобы рядом был кто-то близкий, кто тебя любит и кого можешь любить ты. И неважно, родной он по крови или нет. Первое время мне часто снились родители и брат, но

после появления Серга эти сны прекратились. Одна графиня сказала, что умершие снятся, когда человеку плохо, и нет якоря в жизни. Я хочу стать для тебя таким якорем! Пусть все думают, что у нас с тобой только дружба, но я-то знаю, что это любовь! Дружбу терять больно, но любовь... Мои мысли только о тебе, о том, как мы будем с тобой жить и любить друг друга. Ты не раздумал брать меня в жёны?

– Ты же знаешь, что я тебя люблю, как я могу раздумать? – сказал Камил, целуя её макушку.

– Не так! – она подставила ему губы и закрыла глаза. – Поцелуй, как целовал в прошлый раз! Было так приятно! И ты сразу на меня отреагировал!

– Давай не будем так целоваться, – ответил покрасневший принц. – Нам с тобой осталось немного. Какие-то полгода, и ты будешь моей!

– Я готова стать твоей хоть сейчас, – прошептала она, опять прильнув к его груди. – Я же знаю, что ты этого хочешь и уже можешь. Вот и сейчас...

– Это из-за того, что ты ёрзаешь! – сказал он, став совсем красным. – Лани, я что-то могу только месяц. Это ничего не значит, и как мужчина я ещё слаб. И тебе пока рано. Я только опозорюсь, а потом не смогу смотреть в глаза твоей семье. Полгода пролетят быстро, а в нашем возрасте это время много значит. Знаешь, как ты изменилась за последние полгода?

– Груды выросли! – сказала Лани. – Не такие, как у Альды, но таких у меня, наверное, не будет. Если хочешь, можешь

погладить, мне это приятно.

– Опять ты за своё! – возмутился Камил. – Слезай с коленей. Ты думаешь, я железный?

Сделав жалкое лицо, Лани усилением воли вызвала у себя слёзы и пошла плакать на кровать. Своими приставаниями к другу она добилась того, чего хотела. Он бросился её утешать, на время забыв о своём горе.

В последнее время Лону по ночам стали мучить кошмары. Мало того что надолго лишили сына, так теперь и муж уехал на войну, и приходилось подолгу ждать от него вестей, мучаясь неизвестностью. Королева и раньше мало времени уделяла придворным, а сейчас и вовсе почти не выходила из зимнего сада. В парке было лучше, но в нём трудно избежать назойливого внимания дворян, а ей не хотелось никого из них видеть. Сегодня, сразу после завтрака, она опять пришла сюда на любимую скамейку. Когда распахнулись двери, и в небольшое помещение сада ворвались мужчины с мечами наголо, она сразу же всё поняла. Они не пришли бы за её жизнью, если бы перед этим не забрали жизнь мужа. В один миг всё в этом мире стало безразличным. Она любила сына, но эта любовь меркла по сравнению с чувствами, которые испытывала к мужу. Он был для неё всем, и вот его больше нет! Зачем жить?

– Зря вы так, право! – недовольно сказал граф Стеф Жармо идущему рядом дворянину. – Мы пришли только убить,

зачем было издеваться?

– Откуда в вас эта чувствительность, граф? – засмеялся его спутник. – Лучше скажите, какой ответ дал герцог Герт Ольмар? Он согласился?

– Ни мгновения не сомневался в его согласии, – буркнул Стеф. – Вот вы бы, Сандр, отказались от такого предложения?

– Я – нет, но это не примет его отец, и Герту придётся выбирать между семьёй и короной. Он, конечно, честолюбив, но хватит ли его честолюбия для такого выбора?

– Он уже сделал свой выбор, – пожал плечами граф, – как и мы все. У кого из нас есть возможность его поменять?

– Мы запятнаны кровью, а он ещё чистый. Вот если бы он убрал отца...

– Вы слишком много от него хотите. Я оставил возле их замка своих людей. Они примут меры, если герцог после разговора с сыном бросится в столицу. Семью брата короля пока трогать не будем, но за ними нужно присмотреть.

– По-моему, всё это лишние сложности, – недовольно скривился Сандр. – Уничтожить всю их проклятую кровь было бы спокойней и надёжней. Но вам, конечно, виднее.

– Вы были правы, герцог, – сказал Эмилу Борже генерал Соргайл. – Противник большими силами атаковал нашу базу. Если бы мы не отправили туда подкреплений, остались бы без продовольствия. Атака отбита, но от снарядов загоре-

лись три склада из восьми. Сейчас вывозим сюда продукты из уцелевших складов. Одновременно был атакован и участок тракта поблизости от базы. Похоже, что это наступление носило отвлекающий характер. Никто не ставил себе цели отрезать нас от побережья, хотели лишить подмоги защитников складов.

– Не тревожьтесь о продовольствии, Борес, – сказал герцог. – Пока вас не было, прибыл гонец с пакетом. Порт частично очищен, и через три дня в него начнут приходить корабли. Есть повеление короля заканчивать боевые действия и всем эвакуироваться. Славы мы с вами не добыли, но опыт тоже многого стоит. Сегодня пришли первые подразделения генерала Мана. Сейчас их выводят из Рогова. По моему приказу выводить будут на тракт. Пусть первыми идут в порт и возвращаются домой. За ними отправим тех, кто в Братоше, а потом уйдём сами. Последними будут егеря. Когда начнём ломать свою оборону, Аликсан может сильно осложнить нам жизнь, поэтому я хочу с ним договориться. Мы оставляем ему целые города и ещё живых жителей, а он не мешает нам уйти. Пришлите ко мне одного из ваших знатоков местного языка. Писать они не умеют, поэтому я напишу на нашем языке, а кто-нибудь из них переведёт герцогу моё письмо.

Ревнитель, которому вручили письмо, добирался до ставки герцога Аликсана весь день. Помимо письма, герцог Эмил Борже вручил ему ещё один лист бумаги.

– Здесь мои инструкции для вас, Род, – сказал он. – Я при-

мерно представляю, какие вопросы могут возникнуть у герцога Аликсана, и на этом листе написал, что вам на них отвечать.

Добраться до герцога оказалось непросто. Сначала он часа два ехал под охраной своих солдат в сторону расположения противника. При этом старались выбирать открытые места, чтобы не получилось внезапного столкновения. Такая тактика себя оправдала. Отряд противника увидели на большом расстоянии, после чего Род отделился от охраны и поскакал в сторону вражеских кавалеристов. Как он и ожидал, в одного человека не стали стрелять.

– Я парламентёр, посланный главнокомандующим наших войск к его светлости герцогу Аликсану! – сказал ревнитель, немного не доезжая до всадников. – У меня с собой письмо и полномочия отвечать на вопросы вашего командования. Прошу помочь добраться до вашей ставки. У меня нет оружия.

Ему выделили в сопровождение два десятка кавалеристов, которые довели до самой ставки и сдали генералу со смешным родовым именем Парман. Смешным в генерале было только имя, встретившись с ним взглядом, Род непроизвольно передёрнул плечами и отвёл глаза. Аликсан не стал специально затягивать встречу, а принял Рода почти тотчас же.

– Что вам приказали передать? – не здороваясь, спросил герцог.

– У меня для вас письмо, ваша светлость, – почтительно ответил Род. – Оно написано на нашем языке, потому что ваш изучили только для разговора. С вашего позволения, я его переведу.

– Читайте! – сказал герцог.

– «Командующему войсками королевства Сандор герцогу Сергу Аликсану от командующего войсками союза королевств герцога Эмила Борже, – прочёл Род. – Милорд, я хочу предложить вам соглашение. Его суть в следующем. Мы уходим к побережью, откуда кораблями возвращаемся домой, оставляя вам занятые нами три города с уцелевшим населением и тракт, а вы на срок пять дней прекращаете все свои действия против нас».

– И много осталось населения? – спросил герцог.

– Не очень, – признался ревнитель, – примерно треть. Но должен сказать, что не все пострадали по нашей вине, очень многие бежали при нашем приближении. Население уничтожалось только в самом начале и только в деревнях.

– Мне трудно заключать с вашим герцогом подобное соглашение, – сказал Аликсан. – Мы только союзники короля Мехала, и подобные соглашения надо было бы заключать с ним. Но я понимаю, почему вы пришли не к нему, а ко мне. С одной стороны, скорейшее окончание войны всех устроит и уменьшит число жертв, а с другой – найдётся немало людей, которые станут упрекать меня сделкой с врагом и тем, что я дал вам безнаказанно уйти. Поэтому предлагаю сделать

следующее. Вы выполняете всё, что предлагает ваш герцог, а я на указанное вами время лишь воздерживаюсь от проведения крупных наступательных операций. Мелкие рейды и стычки отрядов могут продолжаться. Это обычное состояние на линии нашего соприкосновения, и ни у кого не возникнет вопросов. Только имейте в виду, что такую пассивность я могу гарантировать только со своей стороны и со стороны войска Барни. Полки короля Мехала мне не подчиняются.

– Нас это устроит, – ответил Род. – Войска короля Мехала сосредоточили свои силы на обороне и неспособны к быстрому наступлению.

– Не думал, что буду договариваться с ними о перемирии, – сказал Сергей Парману, после того как парламентёра увели на ночлег. – С другой стороны, пусть об этом болит голова у Мехала. Мы и так потеряли в этой войне целый полк только убитыми.

– Что было в письме, которое утром пришло от Строга? – спросил Альбер.

– Не знаю, – усмехнулся Сергей. – Письмо не мне, а нашему патрицию. Отец Севера прислал для передачи. А на побережье всё нормально. Золото получили, пленных отдали, а Ортисия повесили. И золота только мы получили столько, сколько я получаю налогов с четырёх провинций за три года, а ещё третью часть отдали остальным. При бережном расходовании нам его хватит на все мои проекты лет на десять. Корабли из дальних бухт перегнали в порты, и пленные мо-

ряки занимаются с нашими парнями. Обрадовал сотхемский адмирал. Его флот захватил у своего побережья два больших грузовых корабля союза, перевозивших лошадей, и он привёл их в Гонжон мне в подарок вместе с экипажами и грузом.

– А где же базируется их флот, если захвачен единственный порт? Нашли удобную бухту?

– Конечно, – чему-то засмеялся Сергей. – У нас таких бухт много, а у них поменьше, но найти можно. Чему смеюсь? Адмирал рассказал Строгу, что они выбрали для стоянки бухту, в которой обосновались дворяне из Сандора, ищущие яйца демонов.

– Зачем им это? – удивился Парман. – Что в этих яйцах такого ценного, чтобы из-за них рисковать головой?

– А вот это самое смешное. Когда я был в дружине графа Продера, рассказал всем сказку о том, что на моей родине этих демонов приучили к верховой езде и используют в битвах. Конечно, не диких, а выведенных из яиц. На самом деле они у нас вымерли несчётное число лет назад. Так вот, отец того графа принял мои слова всерьёз и поселился со своими людьми на краю пустыни, чтобы найти и вывести яйца демонов и приучить взрослых животных к верховой езде. Всё это время его считали чокнутым.

– А разве не чокнутый? – засмеялся Альбер. – Наверное, у вас талант рассказчика, если все поверили.

– Самое интересное, что, когда адмирал привёл туда свой флот, у старого графа уже была куча яиц и один вылупив-

шийся детёныш, который не слезал с графских коленей и вылизывал «папочке» лицо.

– Ничего себе! – поразился Альбер. – Может, адмирал врёт? За моряками такое водится.

– Не похоже, – сказал Сергей. – Он клялся Строгу словом дворянина, что говорит правду. Зачем ему врать, в чём смысл?

– Вы очень необычный человек, милорд, если даже ваши выдумки обретают жизнь!

– Вы, Альбер, в моём мире тоже не выглядели бы обычным. Что там с нашими диверсантами? По-прежнему не появились?

– Жду, должны вот-вот подойти.

– Если придут не слишком поздно, скажите Северу, чтобы зашёл ко мне.

Отряд майора Эжена Логара пришёл ночью, поэтому разговор герцога с графом Лораном состоялся сразу же после завтрака.

– Присаживайтесь, – показал Сергей Северу на одну из неказистых табуреток, стоявших в штабной палатке. – Мне уже коротко рассказали о вашем геройстве. Сначала прочитайте письмо отца, а потом продолжим разговор.

Минут пять юноша потратил на чтение письма, после чего его отложил и повернулся к герцогу.

– Вы знаете содержание письма?

– Откуда? Не имею обыкновения читать чужие письма.

– Я не подозревал вас, милорд, – сказал Север. – Просто вам могли сказать при передаче письма. Император и Сенат хотят поручить мне должность посланника при дворе вашего короля.

– Поздравляю, это выгодно для вас и удобно для Сената. Вы здесь уже свой человек, прекрасно знаете язык и обросли связями. А от клятвы я вас освобожу.

– Я этого не хочу!

– Из-за моей жены? Ну что вы ведёте себя, как мальчишка! Я знаю, как Альда действует на мужчин, и мне вас жаль, но помимо чувств должен быть и разум! Вы прекрасно понимаете, что ваше чувство безнадёжно, и растравливаете свою рану, вместо того чтобы её залечить. На свете много прекрасных девушек, которые могут принести счастье любому мужчине, так зачем вам лишать себя счастья?

– А вы сами, милорд? Если бы герцогиня в своё время не ответила вам взаимностью?

– Я был бы несчастен, как вы сейчас, и страдал, но рано или поздно связал бы свою судьбу с другой женщиной. Наверное, чувство к Альде осталось бы в моём сердце на всю жизнь, но это не значит, что я не принял бы любовь другой девушки и не подарил бы ей свою. И я нашёл бы с ней счастье, Север! Вы не знаете, но в Альду была влюблена половина моей армии. Это я из скромности говорю, что половина, на самом деле они все её обожали. Некоторые и сейчас вздыхают, но остальные женаты, а кое у кого уже есть дети.

И они счастливы! Я всё равно не позволю вам ходить хвостом за женой. Откручу голову и буду прав! А вы на моём месте поступили бы иначе? Сами же прекрасно всё понимаете. Жизненного опыта у вас немного, но голова светлая. Пишите письмо в Сенат со своим согласием, а когда пришлют людей, деньги и инструкции, я отправлю вас ко двору короля. Это не значит, что вас изгоняют и я не приму в своём доме. Приезжайте, ради всех богов, но в гости или по делам. И обратите внимание на других девушек. Я где-то слышал или читал, что от любви к одной женщине может вылечить только другая. Война фактически закончилась, поэтому вы со своими людьми можете на время уехать в империю, а следующей весной вернётесь уже как посланник императора и Сената! Кстати, участники рейда, в том числе и вы, награждены орденами, и сегодня я их вручу. А вам ещё и дворянскую грамоту на право графа королевства Сандор. Вам, помимо текста на нашем языке, напишут то же самое на имперском.

– А где герцогиня? – спросил Север. – Говорят, она уехала. Это не из-за меня?

– Дело не в вас. В армии Барни был заговор, из-за чего погиб король, а у нас на воспитании его сын. Наверное, убили и его мать, а принцу нет пятнадцати. Я вас убедил?

– А нельзя остаться до окончания войны?

– Вам и сейчас нелегко уехать. Я напишу генералу Строгу, и вам дадут военный корабль наших купцов. На нём и

доплывёте. И спасибо за помощь. Хоть ваши мотивы были сугубо личные, вы единственный гражданин империи, кто пришёл на нашу землю с мечом не грабить, а помочь. Это запомнят.

– Я уеду, но часть моего сердца останется здесь.

– Мы, Север, всю жизнь рвём своё сердце, раздавая его кусочки близким, друзьям и любимым. Уходя, они уносят наше сердце с собой, и это рождает боль и печаль. С печалью можно жить, нельзя жить печалью. А лучше в любой жизненной неурядице стремиться к радости и искать счастье. Это очень трудно, но вы попробуйте. Тогда, может, приедете к нам весной вместе с женой.

– Откуда в вас, милорд, эта мудрость? – уставился на герцога Север. – Вы ведь даже младше меня! А я столько читал...

– Поверьте, что я читал больше! – засмеялся Сергей. – Если когда-нибудь подружимся, я вам много чего расскажу.

– Ты должен отказаться! – потребовал герцог Эдгар Ольмар от сына. – Ты сам не понимаешь, во что ввязываешься!

– А вы понимаете, отец?

– Да, я понимаю! – взорвался Эдгар. – Ты думаешь, что корона – это слава, почести и сколько угодно придворных шлюх? Ты глубоко заблуждаешься! Трон – это огромная ответственность, тяжёлый труд и масса врагов и завистников! Хочешь, чтобы тебя, как Ива, убил твой капитан? Или чтобы

твою жену изрубили на куски, как изрубили Лону? Быть всё время начеку, подозревая соратников и не имея друзей? У Аглаи отравили мужа и пытались отравить её саму. А отец Андре и он сам? Ты всегда был болезненно самолюбив и вечно стремился к власти! За это нужно было бы поблагодарить твою мать, если бы она была ещё жива! Я как мог с этим боролся, да, видно, поздно взялся. Я даже не был уверен в том, что ты сможешь дожидаться моей смерти, поэтому заранее принял меры. А сейчас я тебя ещё раз спрашиваю, откажешься или нет?

– Вы сами не понимаете, отец, чего от меня требуете! Упустить такую возможность! По-вашему, я идиот?

– По-моему, ты гораздо хуже. Мой сын не идиот, он мерзавец! Если уйдёшь, домой можешь не возвращаться, его у тебя не будет. Мне больно, но я от тебя отрекусь!

– Я уйду! И смотрите, чтобы я потом не отрёкся от вас!

– Это я тоже предусмотрел! – герцог позвонил в колокольчик, и на звон в кабинет вошли два гвардейца дома Ольмар.

– Возьмите моего сына и отведите в подвалы! – приказал герцог. – Камеру выберите получше. Пусть там посидит, потом скажет спасибо, когда заговорщикам начнут рубить головы!

– Да, ваша светлость! – почтительно отозвался старший из гвардейцев, подошёл к своему господину и по рукоятку вонзил ему в грудь кинжал.

– Милорд! – обратился к сыну второй гвардеец. – Лоша-

ди готовы, а ваша охрана вас ждёт. Не беспокойтесь, вашего отца похоронят, как подобает, а о сестре побеспокоятся. Не теряйте времени!

В то время, когда Герт Ольмар с десятком конных гвардейцев выехал за ворота родового замка, в городские ворота столицы королевства Барни въехали Салан и пять волчар Лишнея. Заплатив за въезд, они направились в нижний город, где сняли на время небольшой домик с садом и конюшней. До конца дня успели купить продукты и корм для лошадей и нанять слуг. Один из волчар надолго ушёл и вернулся в компании с низким неприметным человеком в потёртой одежде.

– Он уполномочен решить наш вопрос, – сказал волчара. – Цену назовут, когда узнают клиента.

– Посмотрите список, – сказал Салан и бросил на стол лист бумаги. – Все они являются главарями заговора. Если его не пресечь на корню, сюда придёт армия Сандора. Думаю, что вы в этом не заинтересованы.

– Правильно думаете, – согласился представитель гильдии. – Нам не нужны потрясения, но и бесплатно работать не будем. Это против правил, да и не такие у вас простые клиенты. Мы берём вот этого! Цена – тысяча золотых, половину вы должны заплатить сейчас.

– Возьмите! – Салан вынул из сумки и бросил на стол пять кошельей. – Я должен знать, когда вы проведёте акцию.

– Завтра или послезавтра. Постараемся обставить, как

несчастный случай, вы будете довольны.

Глава 32

– У меня к вам ещё один вопрос, – сказал Салан представителю гильдии. – В каком храме чаще всего заказывает молебен высшая знать?

– Хотите накрыть их разом? – усмехнулся гость. – Может получиться. Большинство знатных семей выбирают храм Рады, но ваши графы с юга, а южане всё делают по-своему. Они и здесь отличились и своих покойников провожают в храмах Бокарту. В столице для знати такой храм только один. Найти его несложно. Если идти от королевского дворца к южным воротам, то он будет через пол-леры. Спросите, там вам любой скажет, как пройти. Это всё? Как и когда передадите остальное?

– Как только выполните заказ, пришлёте сюда своих людей, сразу и рассчитаемся.

– Хочешь положить их всех в храме? – спросил один из волчар, когда ушёл гильдиец.

– Не в самом храме, а возле него, – ответил Салан. – Не будем оскорблять чувства поклоняющихся Бокарту. У нас нет времени искать подход к каждому из графов, тем более что после первых смертей только идиот не поймёт, что происходит. У каждого столичного храма есть парк, в который запрещён въезд на лошадях. Значит, часть дружинников оставят вместе с ними рядом с воротами, а остальных возьмут

охранять вход в храм. Я перебил бы их и внутри, но тогда нужно убивать и жрецов, а этого лучше избежать. Так что сначала тихо уберём охрану, а графами займёмся после молебна, когда выйдут из храма.

– Иглами? – спросил другой волчара. – Или порошком?

– Посмотрим, сколько их и какая броня, – ответил Салан. – Если десяток, можно и иглами, а если больше, мы быстрее управимся ножами. А сейчас, пока не стемнело, нужно туда сходить и изучить парк и подходы к храму. Берём с собой зелье и очки.

За расчётом пришли на следующий день.

– Как? – спросил Салан.

– Отказало сердце, – ответил один из двух гильдийцев. – Молебен должен состояться завтра утром. Завтра же состоится коронация герцога Герта Ольмара.

– И как к этому отнёсся его отец? – спросил Салан.

– А вы не знаете? – удивился гильдиец. – Вся столица судачит об этом со вчерашнего дня. Умер у Герта отец. Вроде бы не жаловался на здоровье и года ещё не шибко большие, а вот взял и умер! И самое главное, что очень вовремя. Меня просили передать, что мы не брали на него заказ. Мы с вами в расчёте, прощайте!

– Не успеваем! – с досадой сказал Салан. – После нашей акции у храма будет сложно подобраться к новому королю. Ладно, что-нибудь придумаем. А сейчас выпроваживаем прислугу и ложимся отсыпаться впрок. Ни к чему мёрзнуть

всю ночь, поэтому устраиваться пойдём ближе к рассвету.

Когда они прошлой ночью излазили всю территорию храма, почти сразу же нашли вполне приличное убежище. В самом парке прятаться было негде, но за храмом располагались хозяйственные постройки. Одна из двух конюшен временно не использовалась, а на сеновале было полно сена. Там и собирались провести остаток ночи. В незапертом помещении, которым пользовались садовники, нашли десяток старых жреческих балахонов и позаимствовали часть из них для своих нужд.

Всё было приготовлено заранее, поэтому свечей за пять до рассвета быстро собрались и вышли в ночную темень. Маршрут запомнили хорошо и на улицах не заплутали. Королевскую площадь, которая была освещена и полна солдат, обошли стороной и вскоре были у парковой ограды храма. Вышние жрецы имели в городе свои дома, а здесь ночевали лишь сторожа, которые сидели в храме и стерегли дорогую утварь на случай, если найдётся нечестивец, решивший её украсть. Не скрываясь, перебрались через ограду, прошли по главной аллее и укрылись на сеновале конюшни. Из небольшого оконца были видны только угол храма и часть парка, поэтому приходилось полагаться на слух. Довольно долго ждали, пока полностью рассвело. Вначале слышались голоса сторожей, а потом увидели и их самих, идущих к хозяйственным постройкам. После этого начали съезжаться жрецы. Когда стихла суматоха, вызванная их приездом, наступило за-

тишье и опять пришлось долго ждать. Наконец послышались конский топот, ржание и голоса людей. Несколько человек, переговариваясь, прошли к храму.

– Пора! – сказал Салан, первым спустился с сеновала и натянул на себя балахон.

Когда они повернули за угол храма, увидели, что охранять его двери оставили десять бойцов.

– Трубки, – сказал Салан. – Работаете вы, я боюсь.

Пять волчар внаглую пошли прямо ко входу в храм, а он, немного приотстав, шёл следом.

– Что вам здесь нужно? – спросил один из охранников, видимо, старший. – Пока не закончится служба, в храм никто не войдёт.

В каждой руке у боевиков было по трубке с отравленными иглами. Поднести трубку ко рту и дунуть, а потом повторить то же со второй, было делом двух секунд. Убрав оружие, каждый схватил по одному убитому и бегом понёс в пустую конюшню. После второй пробежки тел у дверей не осталось.

– Жорес! – сказал Салан. – Пройдись у ворот и посмотри, кто охраняет лошадей.

Один из волчар ушёл и вскоре вернулся.

– Только пятеро, – доложил он командиру. – Уедем на лошадях.

– Всем приготовиться! – скомандовал Салан. – Кажется, они заканчивают.

Громкие выкрики жрецов смолкли, и послышались зву-

ки приближающихся шагов. Двери распахнулись, и из храма, подслеповато щурясь после полумрака, вышли пять мужчин и одна молодая женщина. Увидев вместо охраны жрецов в грязных измятых балахонах, они в недоумении остановились.

– Если повезёт, выживет, – сказал Салан, подбирая свой нож с земли.

В отличие от остальных, он метнул его женщине рукояткой в висок. У её спутников шансов на везение не было: каждый получил нож в горло.

– Пусть остаются здесь, – приказал Салан. – Нам нужно, чтобы их обнаружили как можно быстрее. Не будем пугать охрану толпой, пусть идут только двое. Свистните, когда нам подойти.

На угнанных лошадях проехали две трети пути, после чего привязали их к коновязи ближайшего трактира и дальше пошли пешком.

– Одного графа почему-то не было, – сказал дома Салан. – Сами мы быстро ничего не сделаем, поэтому вы сейчас отдыхайте, а я поеду к посланнику Дюже. Нужно узнать новости и попробовать один ход. Если всё получится, нам больше не придётся ничего делать.

Он переоделся в одежду побогаче, взял с собой всё необходимое и поехал на коне в верхний город, к дому, в котором жил посланник. У ворот был только привратник, но вход в дом охраняли трое гвардейцев.

– Дворянин из Дюже по делу к его сиятельству, – представился Салан привратнику. – Граф дома?

– Дома, господин, – сказал тот, открывая ворота. – За домом конюшня, оставьте там коня слуге, а потом доложите о себе по всей форме гвардейцам. Они скажут графу, а уж принять вас или нет – решит он.

Салан так и сделал. Проехал мимо подозрительно осмотревших его гвардейцев, отдал коня подвыпившему конюху и направился к входу.

– Я сейчас из Ордага от королевы Аглаи, – сказал он охранникам. – Мне нужно инкогнито встретиться с посланником. Передайте ему это!

Салан протянул одному из них полученный от королевы перстень. Гвардеец взял драгоценность и вошёл в дом.

– Чем могу быть полезен? – спросил посланник, когда сандорца отвели к нему в гостиную.

– Прежде всего расскажите в двух словах о том, что творится в столице, – попросил Салан. – Исходя из этого, будем решать, что делать дальше.

– Если коротко, то дворяне столицы очень неодобрительно отнеслись к перевороту. Эта инициатива южан выгодна в первую очередь им самим, а в столице мало тех, кто что-либо приобретает со сменой династии, скорее, наоборот. Но заговорщики привели в столицу не только свои дружины, но и часть армии, а это уже серьёзно. Полковник Борец не хочет открыто признавать нового короля, а за ним городской гар-

низон. Но он не стал выводить своих солдат на улицы. Никто не сомневается в смерти короля, тело королевы выставили на всеобщее обозрение, а наследник, по словам заговорщиков, тоже убит. А раз династии конец, то стоит ли лить кровь?

– Покушение на принца не удалось, – сказал Салан. – На нём нет ни царапины. Я сам видел его перед отъездом. Вот письмо Аглаи, которая пишет вам о том же. А это письмо герцога Аликсана к дворянам Барни, которое нужно до них довести. В нём он тоже заявляет, что наследник жив и находится под его защитой. Как только закончатся боевые действия в Сотхеме, герцог лично поведёт сюда не только свою армию, но и армию Дюже, и ту часть армии Барни, которая сохранила верность короне и не бежала от врага. Война уже должна закончиться нашей победой и изгнанием войск союза королевств. Все заговорщики приговорены к смертной казни и сегодня пятеро из них были казнены. В живых остался один граф, не знаю только, кто именно.

– Это сильно меняет дело! – сказал посланник, беря у Салана оба конверта. – Я немедленно еду к герцогам Ронгарнам. У них огромный авторитет среди столичных дворян. Недаром заговорщики не решились их трогать, несмотря на то что это единственные родственники короля. Уже сегодня все в столице узнают о том, что наследник жив, и скоро сюда придёт сам Аликсан. Думаю, после этого дни Герта Ольмара будут сочтены, а герцогу не придётся вести войска в Барни. Вы уезжаете? Возьмите перстень и идите к коню. Сейчас я

распоряжусь, и вас выпустят чёрным ходом на другую улицу, а то я не поручусь за то, что за моим домом не присматривают. Вам дать с собой охрану? У меня есть люди, помимо караула. Нет? Ну как хотите. Пойдёмте вместе, мне всё равно ехать.

Результаты поездки посланника можно было наблюдать ближе к вечеру на королевской площади, где размещались основные силы верных новому королю дворян. По одной из выходящих на площадь улиц примчалась кавалькада, состоявшая из офицера городского гарнизона и десяти сопровождавших его солдат.

– Слушайте все! – закричал офицер и, подождав, когда утихнет гомон на площади и солдаты придвинутся поближе, продолжил: – Из Сандора прибыли письма от королевы Аглаи Дюже и герцога Аликсана. Покушение на принца Камила не увенчалось успехом! Наследник жив и находится под защитой герцога! Война в Сотхеме победоносно закончилась, и Аликсан собирается вести сюда свои войска, армию Дюже и тех воинов Барни, которых вы бросили! Заговорщики осуждены им на смерть, и шесть ваших графов уже мертвы! Сочтены дни самозванца и отцеубийцы Герта Ольмара! Тех, кто его поддержит, Аликсан обещал повесить! Дворяне столицы не хотят ждать, чтобы чужие войска пришли сюда наводить порядок! Они собрали свои дружины и вместе с городским гарнизоном готовы навести его сами! Вам даётся срок до утра! Те, кто до восхода солнца останется

с сыном герцога Ольмара, будут повешены!

Развернув коня, офицер со своим охранением умчался обратно, оставив на площади ошеломлённых и растерянных солдат.

Герт сидел в тронном зале, когда в него вбежал граф Стеф Жармо.

– Всё пропало! – крикнул он королю. – Все мои друзья убиты, а в городе мятеж! Оказывается, наследник жив, и об этом уже всем известно! Часть дружинников и почти все солдаты уже разбежались! А у мятежников, помимо гарнизона, две тысячи бойцов! Мы живы только потому, что они дали срок до утра! Я со своей дружиной ухажу. Здесь только верная смерть, а на юге, может быть, отсидимся! Извините, но вас взять не могу! Ради меня Аликсан вряд ли пойдёт войной на южные графства, а из-за вас может. Прощайте!

Поначалу Герт не поверил тому, что услышал, потом снял с себя корону и парадную мантию королей и бросил их на трон.

– Не уеду! – решительно сказала Аглая. – К демонам королевство! Сын уже достаточно взрослый, чтобы править! Джок, я не могу без тебя! И с тобой я тоже не могу быть, пока остаюсь королевой! Для меня не было времени счастливее того, которое я провела здесь рядом с тобой! Вы с Сергом избавили меня от всех обязанностей, и я в кои веки смогла

пожить жизнью не королевы, а обычной женщины, которую любят! Меня даже муж так не любил, как любишь ты! Я совсем потеряла от тебя голову!

– Что ты говоришь? – растерялся Лишней. – Принцу только шестнадцать, а у вас там, по твоим словам, ещё тот гадючник!

– У меня опытный канцлер и служба безопасности в руках надёжного человека! Я поговорю с Аликсаном, и мы введём в договор дополнение о помощи при попытке смены династии. Если он делает это для Барни без договора, пойдёт на встречу и мне. А наши интриганы сразу поутихнут. Может быть, ты не знаешь, но у вашего герцога огромный авторитет не только в Сандоре, а после последней войны его имя у всех на устах! Джок, милый, не прогоняй меня! Ну сколько можно, забыв о себе, тянуть эту лямку? У тебя ведь есть графство?

– Есть и немаленькое, но я ни разу в нём не был. Там управляющий, который шлёт отчёты и ненужные мне деньги.

– Я придумаю, куда их тратить, – улыбнулась Аглая. – Значит, договорились? Придёт с войны Аликсан, закончим всё с Барни, а потом я ненадолго съезжу в королевство. Думаю, что в начале зимы уже буду у вас. Поведёшь меня в храм?

– Отнесу на руках! – пообещал Джок. – Только в тебе сейчас говорит женщина. Пройдёт время, и теперешняя жизнь станет привычной. Не заскучаешь? Власть может утомлять, но она затягивает.

– Если заскучаю, найду себе какое-нибудь дело. Я устала от власти, от лести и неискренности, мне хочется настоящей жизни и настоящих чувств!

– Я не припомню в нашей истории случая, чтобы короли сами отказывались от трона.

– Ты плохо знаешь историю. Не часто, но было, когда родители раньше времени отдавали власть детям и уходили в тень. Раньше я не могла их понять, а теперь понимаю!

– Считай, что ты получила от меня предложение, но всё же нужно посоветоваться с герцогом. Может, он предложит что-нибудь ещё.

– Господин! – вбежал в гостиную слуга. – Ваш сын вернулся!

Галий Лоран не успел подняться с кресла, как на пороге появился Север.

– Здравствуй, отец! – улыбаясь, сказал он. – Меня здесь не забыли?

– Тебя забудешь! – ответил Галий. – Скажи, много завоевал земли за деньги семьи?

– Целое королевство, только не для себя. Я пока всего лишь граф.

– Да ну? – удивился отец. – И кто же сделал тебя графом?

– Не веришь? – опять улыбнулся сын. – Читай. Только не сверху, а ниже. Это перевод верхнего текста.

– Действительно, дворянская грамота! – сказал отец. – А

это что? За мужество и героизм славному воину Северу Лорану... Пстой, это написано о тебе?

– Эта бумага подтверждает моё право на ношение высшего ордена герцогства Аликсан.

– И за что его дали?

– Всё расскажу, но, может, меня в этом доме сначала накормят обедом?

Когда он с большим удовольствием поел, вся семья собралась в малой гостиной, и Север подробно рассказывал о своём пребывании за проливом.

– Повезло тебе! – с завистью сказал старший брат. – Ты и твои дружинники – единственные граждане империи, кто воевал с союзом за последние две сотни лет! Да ещё получил высший орден из рук человека, разбившего нашу армию! Готовься, братец, к славе! Сейчас очень многим интересны те, кого мы долго считали дикарями, так что ты теперь будешь нарасхват!

– Не ожидал от тебя такого! – сказал отец. – В Сенате у многих есть интерес к соседям за проливом. Всех встревожила слабость нашей армии и их сила! А тут ещё выяснилось, насколько усилился союз королевств! Кое-кто даже поговаривает о возможности военного союза. Конечно, сразу после нашей с ними войны говорить об этом преждевременно, но на будущее имей в виду. Твоя кандидатура на должность посланника должна пройти без проблем, а теперь эта должность станет очень важной. Ты можешь добиться боль-

шого влияния и здесь, и там! Для семьи это очень важно. Только когда ты рассказывал, ни разу не обмолвился о своей любви.

– Мама! – укоризненно сказал Север. – Я же просил!

– Ты пропал, а я не могла молчать, – сказала мать. – Дальше семьи это не пошло. Ты её видел?

– Видел, – вздохнул Север, – толку-то! Я думал её спасти, если легионы придут в Ордаг. Понятно, что ей не понадобилась моя помощь. Может быть, это и к лучшему. Она без ума любит мужа, и его смерть разрушит её счастье. У меня был разговор о ней с герцогом.

– Ты рассказал о своих чувствах к герцогине её мужу? – ужаснулась мать. – Где твой ум?

– Ничего я ему не рассказывал, – рассердился Север. – Меня походя раскусил его генерал и не стал молчать. А я не давал никаких поводов для обиды и не стремился сблизиться с герцогиней!

– И что герцог? – с любопытством спросил брат.

Пришлось пересказать разговор с герцогом.

– Он очень мудрый человек, – сказал отец, – и дал тебе хорошие советы. Сколько, ты говоришь, ему лет? Восемнадцать? Я тоже советую присмотреть себе жену. Если нужна помощь, только скажи, я сразу назову несколько достойных тебя кандидатур.

– Спасибо, отец, но сначала я попробую сам, – отказался Север.

– Только прежде чем искать, загляни в весёлый квартал, – засмеялся брат. – Спусти пар, чтобы потом выбирать со спокойной головой.

– Дельный совет! – согласился отец. – Если ты не против, я возьму твои бумаги и орден на завтрашнее заседание Сената и кое-кому покажу. Меня, несомненно, закидают вопросами о твоей поездке, и вряд ли сенаторов полностью удовлетворят мои ответы, так что готовься выступать там сам!

– Ну и вонь! – поморщился Сергей. – Ещё и к городу не подошли, а совсем нечем дышать! А ведь они там что-то чистили.

– Может, мы всё-таки почистим город? – отозвался генерал Мехала Селий Доброж.

– Дело ваше, – сказал Сергей, – но я не стал бы этим заниматься до тех пор, пока дожди не смоют большую часть отравы в море. И учтите, что она через разбитые окна попала в дома. Даже если не убьёт, то не прибавит здоровья. После дождей можно убрать то, что останется от тел, и использовать порт. Наверняка эта отравка разрушается от времени, вопрос в том, сколько его нужно. Адмирал Доброж вам, случайно, не родственник?

– Родной брат.

– Примите мои поздравления. Он отличный моряк и прекрасный человек. Его с радостью встретят в наших портах. При встрече передайте ему от меня благодарность за пода-

рок, он знает, о чём речь.

– Что теперь будете делать, ваша светлость? – спросил генерал.

– Враг изгнан, пора уходить и нам, – сказал Сергей. – Возможно, впереди поход на Барни. Я не прощу им убийство Ива и покушение на принца. Наш договор не предусматривает такие случаи, но это и неважно. И королева Аглая со мной согласна.

– Да, подлый поступок, – согласился генерал. – Помощь не нужна?

– В другое время я с благодарностью принял бы вашу помощь, – ответил Сергей. – И не потому, что в ней есть необходимость, просто чем больше королей участвуют в походе, тем лучше. Но сейчас вам будет не до того, чтобы оказывать помощь другим. Надеюсь, что у вас не найдутся желающие сыграть на этих трудностях и сместить короля. Я не в восторге от нынешнего, но в вашем поражении нет его вины и сейчас не лучшее время для междоусобиц.

– Вы правы, – согласился генерал. – Я тоже этого не хочу.

– Борьба за власть в условиях разрухи, бедствий и лишений не способна решить проблемы, она лишь плодит новые, поэтому ваш Мехал может рассчитывать на нашу помощь.

Сергей кивнул генералу, вскочил на коня и в сопровождении охраны направился в свою ставку. Они уже три дня выводили войска из Сотхема, а навстречу тянулись обозы возвращавшихся на родину беженцев. Как ждали оконча-

ния этой войны, как надеялись на то, что за ней наступит долгий мир, а тут этот заговор! Он не так злился на вояк союза, сколько на заговорщиков. Для тех сотхемцы не были людьми, а эти были своими и подло ударили в спину. Прощать такое было нельзя. Всем отрядам давалась команда двигаться в лагерь Ордага. Учитывая уменьшение численности из-за потерь и сбежавших воинов Барни места должно было хватить.

– Полюбовались на нашу работу? – спросил Парман вернувшегося герцога.

– Не стал я на неё любоваться, – ответил Сергей, – я её нанюхался. Не знаю, что они там чистили, но даже поблизости от города нечем дышать. Твои парни просто звери. Надо же было таким малым числом уложить несколько тысяч! За такое мало одних орденов. Я думаю, что им нужно выдать премию, скажем, по сотне золотых.

– Я обрадую их при встрече, – сказал генерал. – Золото пригодится, особенно тем дружинникам нашего патриция, которые остались в моём полку. Когда будем выходить?

– Сколько нас осталось? Тысячи полторы? Давай завтра с утра построим всех в колонну, и вперёд. А то как польёт дня через три-четыре...

– Наверное, в этом году дожди немного задержатся, – предположил Парман. – Обычно перед их началом облака чуть ли не за декаду затягивают всё небо, а сейчас их почти нет.

– Хорошо бы. Никак не могу привыкнуть к грязи. Всё-таки с дорогами буду что-то делать. Как подумаю, что по грязи тащиться в Барни, сразу хочется убить заговорщиков не по одному разу.

Пока семь дней шли до Ордага, с неба не упало ни капли, а на следующий день его как прорвало. Вчера пришли очень поздно, и молодёжь Сергей увидел только после завтрака, потому что по приказу Лишнея еду им носили в комнаты.

– И давно взаперти? – спросил он у сидевшей обнявшись парочки. – Я всё понимаю, но с едой Джок перемудрил, могли бы есть и в трапезной. Вы не допускали ничего лишнего?

– Нет, милорд, – покраснев, ответил Камил.

– Какой я тебе милорд, – вздохнул Сергей, – тем более теперь. Твой отец передал мне свои права, так что считай меня отцом, пока не займёшь трон. Конечно, я его не заменю...

– Спасибо, вам! – голос принца дрогнул. – Альда мне сказала то же самое почти теми же словами. Я никогда этого не забуду!

– Очень плохо, когда человек теряет родителей, – сказал Сергей, садясь рядом и обнимая Камилу за плечи. – Мы с Альдой это знаем, знает и Лани, а теперь узнал и ты. Вас сейчас сильнее потянет друг к другу, но вы не спешите, иначе можете разочароваться в том, что позже доставит радость. Мы и так поженим вас на год раньше, чем я хотел. А чтобы в голове не возникали дурные мысли, человека нужно занять

делом. Вот я вас обоих и займу, как только разберёмся с твоим тронem. Будете учиться управлять государством. Да-да, и ты тоже. Большая ошибка считать, что женщины не могут и не должны управлять королевством. Наглядный пример – это Аглая или наша Альда. Жена – самый близкий человек на свете, кому и доверять, как не ей. Счастлив король, имеющий разумную и опытную жену, которой можно доверить не только семью, но и королевство!

– А что нужно для того, чтобы научиться им управлять? – спросила Лани.

– В первую очередь нужно научиться тратить деньги, – ответил Сергей. – Я не шучу. Деньги – это основа всего. Вы можете заставить что-то делать даром, но из-под палки люди всегда будут работать хуже, чем за оплату, даже если вы им говорите, что они работают на себя, и это действительно так. Денег не должно быть ни слишком много, ни слишком мало, их должно быть достаточно.

– А почему плохо, когда их много? – опять спросила Лани.

– Потому что тогда денег станет больше, чем товаров, а зачем вам деньги, если на них ничего нельзя купить? Цены сразу начнут расти, а деньги – обесцениваться. Нужно многое сделать и построить, и есть золото, которое получили от империи, но я буду тратить его постепенно и осторожно, и не только из-за экономии. Но этому вас будут учить другие. Обязательно доставим сюда из Барни какого-нибудь знатока законов. Законы в королевствах паршивые, и их нужно ме-

нять, но прежде чем давать новые, нужно хорошо изучить те, которые действуют сейчас. Выше носы, с сегодняшнего дня начнём вас выпускать, но пока только во дворце.

Оставив повеселевших Камила с Лани, Сергей направился в свои комнаты, но на полпути к ним его перехватила Аглая, за спиной которой переминался непривычно смущённый Лишней.

– Я уже думал, что разучился удивляться, – растерянно сказал Сергей, выслушав королеву. – Я, конечно, рад за вас и по-человечески понимаю. Меня и самого гнетут власть и ответственность, хотя уже не так сильно, как это было когда-то. Привык, наверное. Конечно, женщине, тем более одной, это перенести тяжелее, но и бросать всю тяжесть своей ноши на плечи сына – это тоже не дело. Мне будет не хватать графа, но я согласен отпустить его до весны. Поезжайте вместе с ним и постарайтесь передать сыну как можно больше своего опыта. А на разговоры просто наплюйте. Это лучше для королевства и честнее по отношению к сыну. Только нужно дожидаться возвращения Салана, ему и передадите службу.

Глава 33

– Когда думаешь выступить? – спросила Альда.

– Подождём дней пять, – ответил Сергей. – Салан должен прислать гонца. Дожди ещё тёплые, но всё равно не хочется ходить мокрым, а армия превратит тракт в болото. Недаром у вас в это время никто не воюет. Если с заговорщиками покончат без нас, пойду в храм и закажу молебен!

– Ты же не веришь в наших богов, – улыбнулась жена.

– Всё равно закажу. Слава всем богам, в которых я не верю, за то, что у вас народ не страдает излишней религиозностью, но нужно хоть иногда показываться в храмах, как это делали прежние герцоги. Джок говорил, что жрецы недовольны таким явным пренебрежением верой. Пока шли войны, они помалкивали, вот я и сделаю так, чтобы молчали и впредь.

– Аглая уедет?

– Она меня поразила, и Джок тоже хорош. Ты знала?

– Видела однажды, как он пробрался к ней в спальню на ночь глядя.

– Если бы мне раньше кто-нибудь такое сказал, ни за что не поверил бы. Они совершенно разные люди. Единственное, что их роднит, – это отсутствие личной жизни. Они оба жили только интересами дела.

– Ты неправ, – возразила Альда. – У них разные судьбы,

но есть и общее. Оба немало пострадали и потеряли близких людей. Я рада за Джока, но мне будет его не хватать. Он у нас вроде члена семьи, ходит за всеми и опекает, как заботливая нянька.

– Я очень надеюсь на то, что исчезнет необходимость в такой опеке, – сказал Сергей. – Служба поработает и без Джока, а он уезжает только на время. Я думаю, что ему лучше не ждать Салана, а сдать дела Сатарди и ехать, пока дороги совсем не раскисли. Запрягут в карету шестёрку лошадей и возьмут эскорт, а армию Дюже будем выводить постепенно небольшими отрядами, снабжая всех палатками. Приедут, а потом с кем-нибудь вернут для следующей партии. То же и по барнийцам. Вряд ли они захотят ждать в лагерях зимы. Но это только в том случае, если не понадобится всем идти в Барни. Войдите!

– Милорд! – заглянул в приоткрытую дверь гостиной один из гвардейцев караула. – Сообщили, что к вам приехали из замка и ждут в большой гостиной.

– Ты идёшь? – поднимаясь с кресла, спросил Сергей.

– Конечно! – ответила Альда. – Намного интереснее слушать твоего профессора, чем дождь за окнами.

На этот раз профессор приехал не один, а вместе с инженером и кузнецом.

– Свен! – радостно воскликнула Альда. – Извините, господа, я рада видеть всех, но вы хоть приезжаете время от времени, а его я уже не помню, когда видела!

– Спасибо на добром слове, госпожа! – ответил кузнец.

Было видно, что он растроган таким искренним проявлением радости.

– Приветствую всех, – в свою очередь поздоровался Сергей. – Я знал, что вы приедете сами, чтобы мне к вас не мотаться. Зря, проще было сделать наоборот. Вы ведь приехали по делу? Тогда давайте пройдем в мой кабинет. Здесь удобно пить чай, а не заниматься делами. А потом вместе пообедаем. Что у вас в мешке, Свен? Подарок?

– Можно сказать и так, – ответил за кузнеца профессор. – Даже не один подарок, а несколько. Но вы правы, милорд, лучше смотреть у вас в кабинете, здесь для этого нет нормального стола. Разве что убрать эти вазы с косточками.

– Опять съели все сливы? – заглянула в вазу Альда. – Не охранницы, а какие-то гусеницы. Мучаются весь день от безделья и лопают фрукты. А теперь ещё выпустили Лани, так она ест из принципа, чтобы не всё им досталось. Надо сказать Дорну, чтобы слуги чаще докладывали фрукты.

Они быстро дошли до кабинета и сели вокруг стола.

– Показывайте свои подарки, – сказал Сергей, убирая бумаги. – Выкладывайте прямо сюда. Вы сошли с ума? Тащить сюда боевые ракеты!

– Это пустые корпуса, милорд, – засмеялся Марис Кальва, – в них нет начинки. Вот эта ракета летит на полторы тысячи шагов, а эта – на две с половиной.

– Большая, – сказал Сергей, рассматривая полторамет-

ровую ракету. – Как вы добились такой правильной формы? Прямо как точили на токарном станке!

– На станке и делали, – объяснил инженер. – Это работа Свена и моего помощника Альбера Родвера. Расскажите сами, Свен.

– Придумал Альбер, я только помогал, – сказал кузнец. – Получилось сложно, зато корпуса делать легко. Я поставил за станок сына, так он наточил их за день десятка два. Сами заготовки сложнее делать, чем их обтачивать.

– И что за станок? – спросил Сергей. – Вот лист бумаги и перо, наверное, проще нарисовать.

– Вот в такой штуке крепим заготовку, – принялся объяснять кузнец, неловко водя пером по бумаге. – Внизу такая штука, на которую нужно жать ногой. Рычаги приводят во вращение этот шкив, а ремнём вращение передаётся заготовке. Самая сложная штука вот здесь. Это закреплённый резак, который можно двигать взад-вперёд и пододвигать к заготовке.

– Дальше можешь не объяснять, – сказал довольный Сергей. – Молодцы, сами додумались до токарного станка! Жаль, что пока на нём можно обрабатывать только дерево.

– А что можно обрабатывать ещё? – с интересом спросил кузнец.

– На наших станках можно точить любые металлы, – сказал Сергей. – И не только на наших. В союзе королевств кто-то уже точит бронзу. Посмотри, здесь у меня лежит их иг-

ломёт. Этот разряжен, так что бери спокойно. Видишь цилиндр, куда накачивается воздух? Сможешь ты сделать такое ковкой или отлить?

– Отлить смогу, – ответил Свен, рассматривая оружие, – но получится грубо. Точно точили, но как? Усилия ноги на это точно не хватит!

– Нам многого не хватит, – вздохнул Сергей. – Усилие – ерунда! Вращение можно получить и от падающей воды. Почему-то повсюду используются только ветряные мельницы, а водяных я не видел. А в них всё очень просто. На небольшой речке или большом ручье делается запруда. Когда вода заполнит плотину, она по жёлобу стекает через край и падает с высоты на лопатки вот такого колеса. Колесо вращается и крутит хоть жернова, хоть патрон твоего станка. Патрон – это та часть, в которой ты крепишь заготовку. Нужно для всех частей придумать названия, а то у тебя одни штуки.

– Здорово! – сказал кузнец. – А почему мы не сможем обрабатывать металлы? Хотя бы те, которые помягче.

– Сначала нужно научиться делать подшипники, – объяснил Сергей. – При работе с металлами слишком большие нагрузки, и ваши деревянные валы и втулки мигом накроются. А я не знаю, как изготовить шарики. Вроде бы их сначала штампуют из мягкого железа, потом обкатывают и в конце закаливают. А ещё нужно научиться делать винтовые подачи. Ты не будешь давить на резец руками. Может быть, со временем потихоньку и сделаем. Надо как-нибудь собраться,

и я расскажу всё, что знаю об обработке металлов. Если мы хоть на время закончили с войнами, можно заняться и этим, и многим другим. Ладно, я не буду вас прерывать, рассказывайте, Марис.

– К рассказу хорошо бы приложить показ, но нам мешают дожди. Долго мучились, прежде чем отработали смесь. Состав нашли быстро, но при хранении и транспортировке угольная пыль ссыпалась в одну часть ракеты, оставляя в другой почти чистый пироксилин. В результате получали пуффф! – инженер изобразил руками взрыв. – Потом догадались, как этого избежать. Смесь плотно набиваем в ракету, хорошо увлажняем и долго сушим. От отверстия в головную часть отказались, и подрыв динамитного заряда производим специальным взрывателем. Видите в носовой части отверстие? Вот сюда перед выстрелом вставляем трубку с нитроглицерином. Это даёт подрыв при ударе во всех случаях, а малое количество нитроглицерина при осторожном обращении безопасно. А зажигательные и поджигать специально не нужно, они и так воспламеняются от остатков топливной смеси. Колб с кислотами и глицерином сюда не кладём. Слишком нерациональный расход кислоты. Динамитные заряды меньше по размеру и весу, но их обкладываем рубленым железом, поэтому в итоге всё получается примерно одинаковым. Станок для стрельбы тоже разработали. Можно вести навесную стрельбу и стрелять прямой наводкой. Устройство изменения угла наклона ракеты имеет десять фиксиро-

ванных положений. Из-за большой дальности стрельбы пока не решён вопрос наводки на цель. По кораблю в пределах видимости стрелять несложно, по городу тоже не промахнётесь, но если нужно попасть в относительно небольшую цель, то необходимо, чтобы кто-то сообщал результаты стрельбы, для внесения поправок. А я не представляю, как это сделать. Не будешь же бегать туда-сюда после каждого выстрела!

– Можно сделать простой телефон, – задумался Сергей. – Батарею и угольный микрофон изготовить несложно. С наушником надо повозиться, но из тонкой золотой проволоки сделаем и его. Но тащить провода на такое расстояние... Я читал про искровые передатчики, но не знаю, что там и как. Нужно думать. Неплохим выходом стали бы подзорные трубы. Я думаю, что уже можно попробовать такие сделать. Если смотреть с небольшой возвышенности или дерева в такую трубу, которая приближает предметы раз в пять, уже можно корректировать стрельбу. Скажите нашим стеклодувам, чтобы взяли кварцевый песок почище, добавили соды и отлили стёкла примерно такой формы. Если у них не получится правильная форма, можно поговорить с ювелирами. Если два таких стекла поместить в трубку, то предметы будут видны увеличенными. Только кривизна стёкол должна быть разной, а стекло очень прозрачным и хорошо полированным. Ладно, это не горит. Все наши работы основаны на селитре. Что с её производством?

– Селитры получаем много, – сказал профессор. – Сей-

час на её выпарке работают раза в три меньше людей, чем совсем недавно, но их хватает, чтобы обеспечить наши потребности. Многие места с отходами уже выработали, но постоянно находятся новые. Я уже говорил, что выход селитры с тошнильниц небольшой? Это из-за избыточного увлажнения смеси. В более поздних закладках дело пойдёт лучше, а через год начнут поспевать те отвалы, которые делаются по вашему приказу в деревнях. Мы летом посылали людей проверять, что и как делается. Во многих местах не добавляли золы или смешивали старый навоз со свежим, теперь всё делают правильно. Очень интересные результаты опытов Сэда Ламера. Мы сделали шашки...

– Извините, что перебиваю, – заглянул в дверь Рашт. – Господин граф просил передать, что прибыли люди, которых посылали в Барни. Они приведут себя в порядок и скоро будут здесь.

– Наконец-то! – обрадовался Сергей. – Господа, придётся нам на время прерваться. Я попрошу вас вернуться в гостиную, а после того как мы освободимся, пойдём обедать. После обеда договорим.

Посланцы в Барни, которые пришли в сопровождении Лишнея минут через десять после ухода профессора и его команды, имели донельзя уставший вид. Даже волчарам графа дорога далась нелегко, из-за чего их обычный угрюмо-угрожающий вид сменился устало-безразличным.

– Видно, как вас вымотала дорога, – сказал им Сергей. –

Сейчас пойдёте отдыхать. Салан, докладывая коротко и самое важное, остальное расскажешь потом.

– Все графы, кроме одного, ликвидированы. Этот последний сумел сбежать и спрятаться на юге, в родовом имении. С помощью посланника Дуже удалось поднять против заговорщиков дворян столицы и столичный гарнизон. Мятежники разбежались, Герт Ольмар, которого перед этим успели короновать, казнён.

– Это не старший сын герцога Эдгара Ольмара? – спросила Альда.

– Он самый, миледи, ответил Салан. – Герцог был против затеи сына, поэтому умер за день до коронации. Я не знаю, кто виновник его смерти. Дворянское собрание столицы подтвердило свою верность династии Барни и принцу Камилу, а пока он отсутствует, наместником выбрали старого герцога Ингара Ронгарна. По моему мнению, очень порядочный человек. Его семья, хоть и находится в родстве с королевским домом, но никогда не претендовала на трон. Правда, он уже стар, но уцелели вельможи короля Ива, так что ему самому почти ничего не нужно делать.

– Как умерла королева? – спросил Сергей.

– Зарубили, когда она находилась в зимнем саду, а потом зачем-то отрубили руки и голову, и предъявили народу. Не знаю, чего этим пытались добиться, но вызвали только отвращение и гнев.

– Чтобы никто не вздумал рассказать об этом принцу, –

предупредил Сергей. – Идите отдыхать, а подробно расскажете завтра. Завтра же вы, Салан, примите у графа его службу. Он покидает нас на длительный срок, и вы его замените. Граф, задержитесь.

– Хотите поговорить о нашем отъезде? – спросил Лишней, когда его люди вышли из кабинета.

– И о нём тоже. Я думаю, что вам следует выехать через два дня. Чем позже вы это сделаете, тем труднее будет добираться. Поговорите с Аглаей. Альда составила дополнение к союзному договору пока только для Дюже. Там гарантируется, что мы придём на помощь друг другу в случае попытки насильственного свержения династии. Это может уберечь от неприятностей её сына.

– Спасибо, милорд, она сама хотела просить вас о чём-то таком.

– Пусть решит вопрос с отправкой армии. Я могу обеспечить палатками и отправить по частям её кавалерию, а пехоту пока оставил бы в лагерях. Уж больно дальний и трудный переход. Пусть она съездит в лагеря и поговорит со своими. Я и воинам Барни предложу то же самое. Вон как льёт за окнами, почти без перерыва. Хоть дождь пока тёплый, я на их месте остался бы.

– Я поговорю.

– Те, кого отправляли сопровождать золото, уже вернулись?

– Только ездившие к Лантару, но до него ближе, чем до

остальных. Тех, кто поехал к королю и Бенитару, ждём со дня на день.

– Джок...

– Что, милорд?

– Будьте осторожны и берегите себя. В Дюже много интриганов и любят баловаться с ядами. И новый человек рядом с королевой никого не обрадует, тем более если он чужой и с вашей биографией. А мы вас любим и очень не хотим потерять. Настоящие друзья очень редки, с ними тяжело расставаться даже на время. Может, возьмёте с собой парочку волчар? Нам было бы немного спокойней.

– Да, это не помешает, – ответил Лишней, смущённый словами герцога.

– Милорд! – заглянул в кабинет секретарь. – К вам посланник короля Мехала барон Март Валер.

– Я могу идти? – спросил Джок.

– Да, идите, – разрешил Сергей, – и скажите барону, чтобы заходил.

– Рад вас видеть, ваша светлость! – приветствовал Сергея посланник. – Герцогиня, вы с каждым днём всё красивее!

– Я это знаю, – улыбнулась Альда, – а откуда это можете знать вы, если вас целый месяц не было в Ордаге, да и я отсутствовала? Март, вы уже барон?

– Да, его величество перед моим отъездом пожаловал этот титул. К сожалению, к титулу не прилагалось имение, но ведь не всё же сразу?

– Вы приехали в такую погоду, чтобы нас увидеть, или есть дело? – спросил Сергей.

– И то, и другое, милорд! – ответил Март. – Вы же знаете, как я к вам отношусь! Дело тоже есть, и дело приятное. Мой король передал, что просит забыть то зло, которое мы обрушили на Сандор в прошлой войне, и клянётся за себя и за сына, что никогда больше при их жизни война не перешагнёт наших границ! Он сердечно благодарен за оказанную помощь и передаёт это вам, миледи!

Март вытащил из-за пояса красивый футляр из полированного дерева с инкрустацией, открыл его и с поклоном протянул его Альде.

– Какая прелесть! – воскликнула девушка при виде лежавшего на бархате алмазного ожерелья.

– Там такие же серьги, – сказал Март, довольный её радостью.

– Если хочешь оказать услугу мужчине, доставь радость его женщине, – улыбнулся Сергей. – Так? Передайте королю мою благодарность.

– С первой фразой не соглашусь при всём уважении к вам, милорд, – ухмыльнулся Март. – Одно моего друга долго не было дома, а жена у него женщина красивая и немного ветреная. Так вот, нашёлся стервец, который в его отсутствие доставлял ей радость. Уверяю вас, что друг не оценил эту услугу и сделал кавалера короче на голову. На то, чтобы укоротить супругу, у него не хватило духа.

– Вам это не грозит, – сказал Сергей, – свою супругу возите с собой. Ладно, Март, расскажите, как устраняете последствия войны.

– Очень много пролилось крови, – вздохнул барон. – Если не считать сожжённой Мальдены, других разрушений нет. Загажены Барин и три десятка деревень, но их со временем очистим. А вот погибших никто не вернёт. Мы и в прошлой войне потеряли немало, но в этой – многократно больше. Не скоро женщины нарожают детей взамен погибших. Единственное, что можно считать пользой, – это изменение наших отношений. И отношение к вам изменилось не только у королевского дома, весь народ стал относиться к соседям совсем иначе, а это дорогого стоит.

– На моей родине есть поговорка, что друг познается в беде, – сказал Сергей. – И когда приходит большая беда, забываются все мелочные склоки. Мир огромен, и мы знаем лишь небольшую его часть. Если сюда вторгнется сильный народ, неся угрозу порабощения всем, вы ещё будете воевать бок о бок с союзом королевств. Что смотрите с таким недоверием? Ваш король сжёг у нас больше людей, чем у вас истребил союз, а сейчас выражает благодарность, и я уверен, что совершенно искренне. И мог ли я не так давно думать, что будет эта благодарность и я её приму? Ладно, это всё мысли, которыми лучше не забивать голову. Вы у нас сегодня не единственный гость, а время уже обеденное, поэтому приглашаю к столу. Пойдёмте захватим с собой остальных.

– У меня это до сих пор не укладывается в голове, – сказал герцог Анджи Бенитар жене. – Приехали, вывалили гору золота и убралась восвояси, помахав мне рукой на прощание! Этот Аликсан точно ненормальный!

– Он выигрывает все свои войны, – возразила жена. – И война с вторжением союза идёт к концу. Мехал ест из его рук, Аглая живёт в его дворце, как у себя дома, и, похоже, никуда не собирается уезжать, а Ив женит на его сестре своего наследника. Он богаче и сильнее всех остальных вместе взятых. И в чём же тогда, по-твоему, его ненормальность? В том, что он честно отдал тебе не очень-то нужную ему часть золота империи? Или дело в том, что ты на его месте никогда этого не сделал бы?

– Я думаю с ним сблизиться, – сказал Анджи, не отвечая жене. – Зимой, когда станут лучше дороги, хочу туда съездить вместе с дочерью. Попрошу у него на время кого-нибудь из генералов. Нужно создавать нормальную армию. Деньги есть, оружия тоже достаточно, а об армии он сам мне говорил, так что должен помочь.

– А дочь зачем потянешь?

– Как ты думаешь, останется равнодушным к прелестям нашей дочери хоть один мужчина? В свои шестнадцать лет она успела разбить уйму сердец!

– Она красавица, – ответила жена, – и что из этого? По слухам, жена Аликсана ещё красивее, и он счастлив в браке.

Или ты хочешь подsunуть нашу дочь второй женой? Так у нас этот обычай уже почти повсеместно забыт.

– Нет, не второй, – герцог подошёл к двери и проверил, что за ней никого нет. – Мне уже давно сказал один дворянин, что наша дочь очень похожа на герцогиню Альду. Вот я и послал в Ордаг одного художника проверить. Смотри, вот она!

Герцог достал из внутреннего кармана небольшую дощечку с изображением очаровательной девушки.

– Ты шутишь? – недоверчиво уставилась на него жена. – Это же наша Леста! Только она никогда на моей памяти не делала такой причёски.

– А теперь подумай, что может выйти, если с герцогиней случится несчастье, – зашептал герцог жене, – а Серг будет знать, что у нас есть такая же девушка? Говорят, что герцогиня очень умна, и у неё много талантов, но и наша дочь не дура и многое знает и умеет!

– Родство душ... – начала жена.

– Глупости! – отрезал муж. – Когда ты в кровати, меня интересует не твоя душа, а другое!

– Но герцогиня ещё молода и, как говорят, совсем не болеет!

– Есть такие люди, которые за золото могут организовать несчастный случай хоть кому.

– Ты сошёл с ума! – с ужасом уставилась на мужа герцогиня. – Если это откроется, ты погубишь нас всех! Аликсан

никогда такого не простит! Жена – это самое дорогое, что у него есть! Как можно доверить свою судьбу и судьбу семьи наёмным убийцам? У Аликсана за безопасность отвечает Мясник! Ты знаешь, сколько раз на неё уже покушались? Поклянись, что оставишь эти безумные планы!

– Ну клянусь, убедила! – ответил герцог, пряча изображение Альды обратно в карман. – Там будет видно.

Последнее было сказано очень тихо и не для жены.

– Умные люди извлекают уроки из поражений и становятся только сильнее! – сказал король союза королевств Олдар своему канцлеру Фрею Лоберу. – Мы натолкнулись за проливом на силу и должны её использовать. Последние три дня я беседовал с теми, кто вернулся. И знаешь, кто рассказал много интересного? Не герцог и его генералы, а обычный ревнитель! Ну или не совсем обычный.

– Этот-то как там оказался? – поинтересовался канцлер. – Герцог настаивал, чтобы их не было в войске, и ему пошли навстречу, хоть и найдут случай припомнить, особенно сейчас.

– Это особый случай! – махнул рукой король. – Герцогу были нужны толмачи, а мы обучали языку только ревнителей. Так вот, этот парень за один только вечер узнал массу интересного. А всё почему?

– И почему же? – спросил канцлер.

– Потому что прекрасно знал язык и этот вечер провёл в

лагере Аликсана. Конечно, там знали, кто он, и не распускали языков. Он не узнал никаких военных секретов, но услышал, что вместе с сандорцами воюет один из сыновей сенатора Лорана со своей дружиной. И причина таких странных действий – это нежные чувства, испытываемые им к находившейся в лагере жене Аликсана. Правда, сказавший это тут же добавил, что, как и многие, сам в неё влюблён, а патриций не давал своим поведением никаких поводов для обид.

– Странные нравы, – сказал канцлер. – Император воюет с Сандором, а сынок сенатора воюет на стороне Сандора, пусть даже не против своих. У нас за такое всю семью пустили бы под нож.

– Наш друг передал, что этого сынка сенатора думают направить в Сандор представителем императора. В правящих кругах империи пробудился интерес к соседям. Не исключено, что с ними начнут развивать отношения с целью вовлечь в военный союз. Тебе объяснять, против кого он может быть направлен?

– И что вы думаете делать?

– Почему только думаю? Уже делаю. У ревнителёв создана служба, куда передали всех, знающих язык королевств и наиболее интересных пленных. Это и источник знаний о жизни за проливом, и возможные агенты. Пленники, если подойти с умом, могут не только ворочать вёсла на галерах или раздвигать ноги в весёлых домах.

– Вы хотите засылать за пролив наших людей? А цели?

Оружие?

– Их оружие – это только одна из целей, причём не самая главная. Наши люди должны будут сделать всё возможное для того, чтобы вбить клин между империей и королевствами. Нельзя допустить их союза! Есть и ещё задача. Королевств четыре, и между ними должны быть противоречия, на которых можно сыграть. А если таких противоречий нет, их можно создать. Люди всегда остаются людьми, а золота у нас достаточно. И сам Сандор – это не монолитное государство, а земли четырёх герцогов, одного из которых называли королём. Вряд ли ему по душе такая куцая власть. Пока шла война, все старались действовать сообща, понимая, чем грозит раздор. Но приходит мир, и единство начинает рассыпаться. А если оно не рассыпется само, этому можно способствовать. То, что у них будут шляться жители империи, нам на руку. Когда много чужих, нет такого подозрения, и нашим людям будет легче. Я всё-таки опасаюсь отправлять пленных. Пусть пока учат ревнителёй, а там посмотрим.

– Что будем делать с герцогом?

– Пока ничего. Пусть занимается армией и устраняет выявленные слабые места. Я с ним говорил и уверен, что он во многом прав. Да и не так велика его вина. Оружие мы наделали, а опытных полководцев не было. Опыт, который приобрели наши генералы, – это большая ценность, и его обязательно нужно использовать.

– Я хотел серьёзно поговорить! – сказал сыну герцог Лантар. – В последнее время я почувствовал, что начал слабеть. Я переложил на тебя многие из своих обязанностей, а сейчас хочу совсем уйти от дел, оставив их тебе. Лазони не возражает, если место канцлера займёшь ты, но я не советую.

– Почему, отец?

– Буду с тобой откровенен. Пост канцлера влиятелен и почётен в нормальном королевстве.

– А у нас оно ненормальное? И кто в этом виноват?

– Виноват Аликсан. Будучи самым сильным, он упорно прячется за чужие спины, отдавая корону другим, лишь бы не носить её самому.

– Странная позиция. Я неплохо его знаю, и он мне нравится. Сильный и умный человек. Откуда тогда эта блажь?

– Ум здесь ни при чём, это всё воспитание. Он не хочет терять личную свободу, становясь королём, не замечая, что уже давно её потерял, став герцогом. Иногда очень умные люди совершают странные и нелогичные поступки, этот случай из таких. Пока это не страшно, поскольку Лазони и Аликсан подыгрывают друг другу. Аликсан всячески демонстрирует поддержку королю, а Лазони делает вид, что не замечает своей зависимости. Вот только так ли умны и выдержаны будут те, кто рано или поздно придут им на смену? А принц более самолюбив, чем его отец. Сейчас он ничего не решает, но Герт не вечен, и найдутся люди у трона, которым

захочется половить рыбку в мутной воде. Запомни, сын, всегда и во всём держись Серга. Он силен, но с каждым годом будет становиться ещё сильнее! Сейчас я скажу то, о чём не стоит распространяться другим. Аликсан не с другого материка, он из другого мира, который намного опередил наш в самых разных вещах. И во многом его успехи объясняются знаниями, которых нет ни у кого. Он вообще удивительный человек. В нём нет жажды власти и ни капли заносчивости, он очень добр, хоть и старается это скрывать, чтобы не сели на шею. Знаешь, почему на него вешались женщины, в том числе и твоя дочь? Они очень чуткие создания, и уж не знаю каким чувством улавливали исходящую от него доброту. Мужчины нашего мира совсем другие. Я не считаю себя злым, но никогда не стану делать добро, которое потом может выйти мне боком! А он делал и, что самое удивительное, ни от одного из спасённых врагов не увидел зла. И мне это непонятно. Настали нелёгкие времена. Проснулись от спячки государства за проливом. Мы выиграли войны благодаря Аликсану, но это ещё не конец, а только начало! Аликсан умён и прекрасно понимает, насколько уязвимы все его начинания. Пока они завязаны только на него, поэтому он окружает себя людьми, способными защитить его близких и продолжить начатые дела, если с ним вдруг что-то случится. Вспомни Рошти. Аликсан приехал к нему, сознавая грозящую опасность. У него были рычаги давления на короля, но у Рошти или у принца могли не выдержать нервы.

– И что бы было?

– Мы жили бы в королевстве, в котором правит королева Лани Аликсан, а наследнику Ива пришлось бы искать себе другую невесту. Генералы Серга наплевали бы на законы, потому что они его друзья и единомышленники, и воля герцога для них превыше всего остального. А сила уже тогда была на его стороне. Я думаю, что рано или поздно Сергу придётся взять в свои руки всё королевство, а может быть, и весь союз.

Глава 34

– После выступления в Сенате только о вас и говорят! – сказал Северу сенатор Лорий Дортел, встретивший юношу на первом этаже дворца главы Сената Ладия и прицепившийся как репей. – И этот бал Ладий затеял из-за вас! Наверное, на нём собрались все девицы на выданье, так что будьте осторожны. А вот и сам хозяин!

– Рад, что вы откликнулись на наше приглашение и пришли! – сказал Северу подошедший Ладий. – Лорий, по-моему, вас кто-то искал. Идёмте, Север, я вас познакомлю с женой и дочерью.

Он завладел рукой юноши и повлёк его ко входу в парадный зал, оставив позади недовольного Лория. В зале их встретила музыка, в которую вплетались негромкие голоса двух сотен мужчин и женщин из лучших семейств столицы. Кое-где по полированному мраморному полу уже двигались в танце пары, но остальные пока только общались, отойдя к стенам, возле которых стояли высокие столики с фруктами, сладостями и напитками. Ладий подвёл юношу к двум женщинам, которые о чём-то беседовали, лакомясь крупными ягодами винограда.

– Леди, позвольте познакомить вас с нашим гостем! – сказал Ладий. – Север, это моя жена Лорна, а эта дама приходится мне сестрой. Зана, куда вы подевали Лиару?

– Мы никуда её не девали, – ответила вместо сестры жена. – Она сама куда-то подевалась со своей новой подружкой. Кажется, они убежали вон туда. Видишь, где собралось много девушек? Но лучше оставь нам Севера и сходи туда сам, а то для одного героя там слишком много девиц. Боюсь, что если он туда пойдёт, то сегодня мы его больше не увидим!

Оставив юношу отвечать на вопросы женщин, Ладий ушёл в указанном направлении и вскоре вернулся вместе с двумя молоденькими девушками. Одна из них была настоящей красавицей, вторая не представляла собой ничего особенного. У неё была хорошая фигура, но в семьях патрициев, сотни лет выбиравших себе самых красивых женщин, это давно стало нормой. Единственное, что притягивало взгляд, – это большие серые глаза, задумчивые и печальные. Её можно было бы назвать привлекательной, но впечатление портили широкие отцовские брови.

– Познакомься, – сказал глава Сената. – Моя дочь Лиара. А эту красотку она представит сама. Дамы, пойдёмте к семейству сенатора Родия, не будем мешать молодёжи общаться.

– Я Грайя! – сказала красавица, решившая представить себя сама. – Рада познакомиться с настоящим героем! Потанцуем? Ты не против, Лиа?

– Идите, – ответила Лиара. – Я уже привыкла, что все предпочитают моих подружек.

И улыбнулась Северу, заставив его на мгновение застыть

на месте. Улыбка преобразила её лицо, подарив понимание, почему ему стало тревожно при виде этой девушки. С её лица на него смотрели глаза герцогини Альды! Он всматривался, забыв о протянувшей ему руки Грае и заставив Лиару залиться румянцем и в смущении опустить глаза.

– Извините! – сказал он, отводя взгляд. – Просто вы похожи на одну девушку. Может, мы пока поговорим, а потанцуем позже?

Не обращая внимания на недовольство Грайи, Север отвёл девушек к столику, возле которого никого не было.

– Кто из вас будет задавать вопросы? – спросил он.

– Вы совершили это безумство из-за девушки? – спросила Лиара, заставив Севера застыть столбом.

– Такого вопроса мне никто не задавал! – сказал он, придя в себя. – Почему вы так решили? И почему безумство?

– А разве это нормально – ехать туда, где тебя держали в темнице, и воевать на стороне тех, с кем воевала империя? – спросила девушка, пытливо всматриваясь в лицо Севера. – Ведь вы могли вместо войны опять попасть в тюрьму, и ваша дружина ничем не помогла бы. По-моему, это безумный поступок. Все мужчины немного помешаны на войне, но не настолько же! Такое можно совершить только тогда, когда любишь, когда всё, кроме любви, теряет смысл! И вы какой-то грустный, несмотря на свою славу и то положение, которого достигли. Это из-за разлуки? Я права?

– Вам никто не говорил, что вы удивительная? – спросил

Север.

– Нет, вы первый! – засмеялась Лиара. – Я вообще мало кого интересую. Красоты нет, только положение отца. Но любая девушка мечтает не только о муже, но и о том, чтобы он стал для неё самым близким и родным... Лучше остаться одной, чем стать кому-то ступенькой для продвижения по службе! Ой, а куда делась Грайя? Я не заметила, как она ушла.

– Я тоже не заметил, – признался Север. – Надеюсь, она на меня не обиделась.

– У неё хватает поклонников! – махнула рукой девушка. – Вас она только присоединила бы к своей коллекции. Хотя Грайя могла подарить вам волшебную ночь. Вот только из империи она с вами не уедет.

– А вы уехали бы? – неожиданно для самого себя спросил Север.

– Только если полюбила бы и почувствовала любовь к себе, – ответила Лиара. – За любимым я пошла бы куда угодно, а просто так не поехала бы: страшно! Скажите, Север, я очень на неё похожа? Только не спрашивайте, почему я так решила. Вы искали в моём лице сходство. Нашли?

– У вас её глаза, – ответил он, – а если убрать высокую причёску и откинуть волосы на спину, сходства будет ещё больше. Но оно не ограничивается внешностью. Мне кажется, что вы похожи и характерами, хотя она была немного жёстче и не чуралась воинских искусств.

– Вы не видели меня на охоте! – сказала Лиара. – Очень люблю охотиться. У меня, кроме охоты и отцовской библиотеки, сейчас нет других увлечений. А кто она, Север? Или это секрет?

– Я могу сказать, – ответил он, глядя ей в глаза, – но с условием, что вы никому не расскажете. Не то чтобы это было секретом, просто я не хочу, чтобы попусту трепали её имя. Тем более что она замужем, меня не любит, да и вообще между нами ничего не было.

– Обещаю! – сказала она. – Я вообще не из болтушек. Хотя после этого бала меня будут допрашивать с пристрастием, о чём это мы с вами столько беседовали.

– Это жена герцога Аликсана герцогиня Альда.

– И вы её любите, но в то же время ищите себе супругу!

– Кто вам такое сказал? – опешил он.

– Все говорят, – пожала она плечами, – а в вашем возрасте давно пора завести семью. Можно, конечно, ходить по весёлым домам...

– Давайте потанцуем, – предложил он, но к своему удивлению получил отказ.

– Извините, Север, но я должна уйти! – решительно сказала девушка. – Вы мне нравитесь, но ваше сердце занято, а я не хочу разбивать своё! Вы найдёте здесь немало тех, кто скрасит вам ночь, а мне этого мало!

Она вздёрнула подбородок и направилась к одному из двух выходов из зала, оставив ошарашенного Севера, к ко-

торому сразу же устремились девушки. В голове не отложилось, с кем он провёл вечер. Сделав вид, что не замечает намёков насчёт более тесного знакомства, и отклонив прямые предложения наиболее настойчивых девиц, он поблагодарил хозяев и уехал домой раньше, чем закончился бал. Мать сразу же заметила, что с ним что-то не так.

– Не скажешь, что произошло? – спросила она. – Какой-то у тебя потерянный вид после этого бала. Это не из-за девушки?

– Как ты думаешь, – спросил он. – Можно любить двоих?

– Некоторые любят, – ответила она, – но большинству достаточно одной. Когда-то у нас был обычай многожёнства, но это было давно, ещё до империи. А сейчас две жены вряд ли уживутся в одном доме. Неужели кто-то зацепил? Если так, то мой тебе совет: жениться и не маяться дурыю. Красивых и желанных женщин может быть много, но по-настоящему близкой и родной станет только одна. Исключения бывают, но они очень редки. Кто она?

– Дочь Ладия Лиара. Но я ни в чём не уверен. Не знаю, как тебе сказать...

– Не нужно ничего говорить. Вы не маленькие, поэтому разбирайтесь сами. Скажу только, что не слышала о ней ни одного плохого слова. И это не из-за её отца, у нас и дочерям императора перемыли все косточки. На мужчин не падкая, очень любит читать и даже вроде сама писала стихи. Единственный недостаток – это страсть к охоте и хорошим лоша-

дям. Но это здесь недостаток, а за проливом может попасть в число достоинств. Я буду довольна, если у вас всё сладится.

– Вы звали, отец? – спросил принц.

– Садись, хочу с тобой поговорить, – сказал Мехал. – Мы очень много потеряли, поэтому всякое может случиться, особенно теперь, когда развезло дороги.

– Я не понял, какое отношение к нашим делам имеет грязь на дорогах.

– Аликсан пообещал, что прибудет лично, чтобы открутить головы тем, кто поднимет руку на династию, а пока дороги в таком состоянии, никто в здравом рассудке не поведёт по ним армию.

– Не ожидал от него такого, отец.

– Думаешь, я ожидал? За последний год перевернулась вся моя жизнь. Мой отец завещал захватить сначала Сандор, а потом и всех остальных, и создать великое королевство, объединив наш народ. Я всю жизнь был занят только этим. И что в итоге? Я залил Сандор кровью, ослабил своё королевство и потерпел поражение от врага, о котором и думать не мог! Если бы не Аликсан, нашего королевства уже не было бы.

– Ты продолжаешь его ненавидеть?

– Мне трудно ответить на этот вопрос. С одной стороны, если бы не он, мы победили бы в той войне. Но если учесть всё, что произошло после, то эта победа наверняка оберну-

лась бы поражением. Мы не устояли бы против легионов империи и вторжения союза. И мне на помощь не пришли бы ни Барни, ни Дюже. Сейчас Аликсан самый сильный среди герцогов Сандора и королей наших королевств. Я не понимал его раньше, не понимаю и теперь. Другой на его месте уже давно надел бы на голову корону, а он отдал её сначала Рошти, а потом Лазони. Когда Аликсан заставил обратиться союз, ему ничего не мешало забрать у нас трон, а он вместо этого угрожает нашим противникам! После смерти Ива он мог присоединить королевство Барни к своим провинциям, а не носиться с его сыном! То же самое и с Дюже. Аглая жила в его доме два месяца, а почти вся её армия была в его лагерях. Будь на его месте я, Дюже уже было бы нашим. Понимаешь? С моей точки зрения, он просто ненормальный. Человек, раздающий короны и прощающий своих врагов направо и налево! Другому давно пришёл бы конец, а этот только становится сильнее и богаче! Его жена заключила союзный договор, связавший наши королевства. Первой под ним стоит её подпись, Лазони подписался уже потом. И гарантом этого договора выступает не Сандор, а сам Аликсан!

– А если с ним что-нибудь случится, отец? Что тогда?

– Меня тоже волновал этот вопрос. В нашу последнюю встречу я его задал и получил ответ. Если герцога не станет, его место займёт жена, и никто не посмеет вякнуть, что это против законов и правил, потому что на её стороне сила, которой больше ни у кого нет! И высшее дворянство её под-

держит, а армия принесёт присягу и будет служить!

– А что делать нам?

– Сейчас скажу, для этого я тебя и позвал. Победы Аликсана могут иметь далеко идущие последствия. Мы долгое время не просто торговали с империей, мы засылали туда своих людей и пытались купить кое-кого из местных. Сейчас таких связей почти не осталось, но потраченные усилия и золото принесли результаты. Мы лучше других знаем империю, знаем, чего от неё можно теперь ждать.

– Ты думаешь, что они опять начнут войну?

– Какая война, сын? Они неожиданно обнаружили свою слабость и силу соседей. Для тех, кто всех убеждал в собственной исключительности, это очень тяжело признать, но они признали и постараются свести всё к своей пользе. Когда-то империя уже использовала Сандор для своей защиты, думаю, что они попробуют сделать это ещё раз. Усиление союза и его возможности стали для империи неприятным сюрпризом. Следует ожидать сближения с Сандором, а фактически с Аликсаном, с попыткой заключить союзный договор. Императору и Сенату придётся пойти на уступки, иначе Аликсан не станет с ними разговаривать.

– А нам какое дело? Ну легче станет торговать купцам, и расширят списки товаров...

– Всегда рассматривай интересы всех сторон, учитывая их возможности! – недовольно сказал Мехал. – Тогда сможешь предугадать, кто как себя поведёт, и принять меры. Договор

замышляется против союза королевств, и ты думаешь, что они будут спокойно ждать, пока их обложат со всех сторон, как медведя в берлоге? Там умные люди с большими возможностями. Они долго жили изолированно от других, но это время прошло. От нас увезли большой полон, и при желании используют пленников для своих целей. Какая у них может быть цель?

– Помешать заключить договор?

– Это в первую очередь. Но ещё они постараются всячески нас ослабить. Если ты окружён враждебными соседями, твоя сила в их слабости! Это основа политики. И ослаблять лучше чужими руками. Люди в своей массе продажные твари, а золота в союзе достаточно. Перессорь соседей между собой, и можешь жить спокойно. А для нас вредно ослабление Аликсана. Он силой сдерживает аппетиты тех, кто за проливом, да и в Сандоре мы можем полностью доверять только ему. Лазони не станет нас поддерживать, даже если у него будет такая возможность. Отсюда следует, что Сергу надо помогать и его следует держаться! Барни понял это первый, заключив брачный союз своего наследника с его сестрой. Жаль, она была бы для тебя прекрасной партией. Запомни на будущее: если появится такая возможность, свяжи своих детей браками с детьми Аликсана. А теперь поговорим о том, что нужно сделать, чтобы укрепить свою власть и помочь Аликсану. Об этом никто не знает, но после войны у нас сохранились свои люди в разных провинциях Сандора, и их можно будет

ИСПОЛЬЗОВАТЬ...

– Как ты могла жить в этом гадючнике столько лет? – сочувственно сказал Джок, обнимая Аглаю. – За весь день пребывания в твоём дворце я не увидел ни одной порядочной физиономии. Ну или почти ни одной. Твой канцлер мерзавец только наполовину, а казначей – наполовину вор. Учитель сына вроде порядочный человек, но он здесь ничего не решает. Вот в армии у тебя полный порядок!

– Сегодня познакомлю тебя со своим начальником службы безопасности, – пообещала Аглая. – Это полезно вам обоим.

– С сыном говорила? – спросил Джок.

– Мог бы и сам догадаться по его круглым глазам.

– Я не видел его раньше, – усмехнулся Джок. – Откуда мне знать, может, они у него такие от рождения? Вопросов не задавал?

– Он пока переваривает сказанное. Вопросы появятся к вечеру или завтра. Завтра же я назначила большой приём. Там кое-что объявим. Здесь даже о договоре мало кто знает. Как тебе мой сын?

– Не мерзавец и не дурак. Извини, но вот так, сходу, я больше ничего не могу о нём сказать.

– А вот ты ему понравился, пока не услышал, кем ты для меня стал. А сейчас он в растерянности от всего, что я на него вывалила.

– Невесту не подобрал в твоё отсутствие?

– Невесту давно подобрала я. Ей только двенадцать, а пока растёт, пусть он тренируется на дворцовых шлюхах. И ему польза, и им приятно.

– Теперь мне понятно, как ты здесь правила.

– Женщине по-другому нельзя, – засмеялась Аглая. – Почувствуют слабинку и мигом усядутся на шею, ещё и ноги свесят.

– Сами виноваты! – сказал Джок. – Я имею в виду ваших королей. В самом маленьком королевстве герцогских родов больше, чем во всех остальных вместе взятых! Не нужно объяснять причины. Дать что-то легко, попробуй потом лишить законно полученного! Любой герцогский род – это потенциальный кандидат на новую королевскую династию, если правящая по какой-то причине пресечётся, а советы герцогов во всех королевствах ограничивают власть короля. Разве что Мехал разогнал свой совет, но и он вынужден считаться с герцогскими родами. А попробуй добиться согласия, если этих родов три десятка!

– Да всё я понимаю! – начала злиться Аглая. – Но что ты от меня-то хочешь? Мне всё это досталось в наследство от предков мужа. Вырезать их без причины?

– Хорошая мысль, – сказал Джок. – Только почему без причины? Вот решат они меня отравить или случайно зарезать... Я, естественно, осерчаю. Мясник я или не мясник?

– Перестань! – Аглая обняла Джок и прижалась к нему. –

Чтобы я не слышала от тебя таких слов даже в шутку!

– Ладно, не буду, – согласился он, – но с этим всё равно нужно что-то делать. В других королевствах высшее дворянство хотя бы служит, а у вас? Вся армия наёмная, а вассалы со своими дружинами если когда и дерутся, то только друг с другом. Паразиты и вечная угроза королевской власти. Поставить вместо них чиновников для сбора налогов...

– Если будешь высказывать такие идеи, тебя точно зарежут, и меня вместе с тобой! Можешь предложить что-нибудь поумнее?

– Поумнее – это к Аликсану. Надо было мне вникнуть в ваши дела ещё в Ордаге, тогда можно было бы спросить совета у герцога. Вы пытались привлекать их к работе?

– Герцогов – нет, а их отпрысков муж пытался. Намного меньше вреда, когда они ничем не занимаются.

– Давай об этом подумаем потом. Уже поздно и пора отдыхать. Ты решила или нет?

– Да пошли они! – сказала Аглая. – Пусть думают, что хотят! Дай руку!

Джок подал руку, на которую опёрлась королева, и они прошествовали из большой гостиной королевского дворца мимо окаменевших гвардейцев в спальню.

– Завтра мою личную жизнь будет обсуждать вся столица, – сердито сказала Аглая, – а через три дня узнают и все остальные. Почему-то дожди и грязь на дорогах не мешают слухам. Ну и плевать!

– Правильно, – поддержал Джок. – Аликсан так и сказал, чтобы плевали!

– Я боюсь за тебя, – сказала Аглая. – Зря я тебя взяла. Если с тобой что-нибудь случится, меня назовут Аглаей Кровавой.

Утром, ещё до завтрака, воспользовавшись тем, что Джок ненадолго покинул комнаты королевы, к ней зашёл канцлер.

– Ваше величество! – начал он. – Разумно ли было выставлять свои чувства к графу на всеобщее обозрение?

– Нас видели только пять гвардейцев караула, – задумчиво сказала Аглая. – Пожалуй, мне стоит подумать над тем, чтобы заменить гвардию наёмными солдатами. Те, по крайней мере, не болтают. А этот караул нужно отволочь в пыточную к барону Рэдлу. Он мигом узнает, у кого из них длинный язык, а заодно его укоротит.

– Что укоротит? – растерялся канцлер.

– Можно укоротить язык, – пояснила королева, – а можно укоротить гвардейца на голову. Думаю, что после этого поубавится желающих болтать! У вас есть что-то ещё, граф? Тогда не смею вас задерживать. Надеюсь, что вы будете присутствовать на утреннем приёме.

Позавтракали в малой трапезной только вдвоём, несомненно, дав этим повод для очередных сплетен. Но главное произошло на королевском приёме, на который было приглашено всё высшее дворянство столицы. Приём проводился в большом зале, вмещавшем три сотни человек. Аглая во-

шла в зал вместе с сыном и Джоком через отдельный вход и прошла к трону по проходу между стеной и толпой дворян.

– Приветствую своих подданных! – громко сказала королева. – Счастлива вам сообщить, что войны против империи и союза королевств закончились полной победой Сандора и принимавших в них участие наших войск! Снята угроза порабощения, висевшая над нашими королевствами. Кроме того, все короли заключили договор о военном союзе, который гарантирует, что при угрозе кому-нибудь одному остальные придут ему на помощь!

– Дозвольте сказать, ваше величество! – поклонился пожилой дворянин в богато украшенной одежде, стоявший рядом с тронном. – Такой договор нас ко многому обязывает, и он должен быть утверждён советом герцогов. По моему мнению, нам вообще никто не может угрожать. Если империя нападает на Сандор или Сотхем, пусть они и защищаются! Я с самого начала был против вашего похода!

– Ваше величество, кто этот гусь? – громко спросил Джок.

– Это великий герцог Родней, – ответила Аглая. – У него всегда на всё своё мнение.

– Тогда позвольте мне объяснить вашим дворянам то, что им полезно знать.

– Пожалуйста, граф, – сказала Аглая. – Господа! Это граф Джок Лишней, первый советник герцога Аликсана!

– Прежде всего хочу заметить, что собравшихся королей меньше всего интересовало мнение герцогских советов, осо-

бенно такого, как ваш, в котором великое герцогство милорда Роднея меньше моего графства. Теперь второй момент. Мне непонятно, почему на вас никто не может напасть. Почему это не можем сделать мы или Барни, где совсем недавно чуть было не сменилась династия? Уверяю вас, что тот молодой человек, который на один день стал королём, был весьма честолюбивым, а ваше королевство у него под боком и просто напрашивается на то, чтобы его завоевали. О Сотхеме я уже не говорю: планы, которые были у Мехала, должны быть известны здесь всем! Некоторые в своей наглости, укрывшись за спинами родственных народов, почему-то думают, что за них должны проливать кровь другие. Это в буквальном смысле слова смертельно опасное заблуждение! Чтобы некоторые великие герцоги не считали себя слишком великими, скажу, что к договору составлено приложение, согласно которому герцог Аликсан является гарантом сохранения правящей династии Дюже. Сейчас объясню, что это для вас означает. Если, не приведи боги, с вашим королём или королевой что-нибудь случится, сюда придут войска Аликсана, которые сметут любое сопротивление и повесят всех виновных, невзирая на титулы. Если не останется никого из династии, вам назначат нового короля из любой королевской семьи или наместника, если не найдётся подходящей кандидатуры в короли. По закону право на коронацию имели изначальные герцогские роды. У вас их было всего три, а не тридцать, и по странному стечению обстоятельств ни один

из этих трёх родов не уцелел. Поэтому и права на корону ни у кого из вас нет!

– На каком основании вы смеее нам указывать, на что мы имеем право, а на что нет? – прошипел другой богато разряженный дворянин.

– Ещё один герцог? – насмешливо спросил Джок. – У меня много прав, но боюсь, что вам они покажутся недостаточно весомыми, поэтому приведу только одно – право силы! Если Аликсан с небольшой поддержкой союзников наголову разбил сто тысяч имперских легионеров, то ваши дружины он просто не заметит.

– Вы намеренно нас оскорбляете, – сказал Джоку понравившийся ему дворянин. – Можете объяснить почему?

– Похоже, что вы нормальный человек, – сказал он дворянину, который улыбнулся данной ему характеристике, – поэтому вам я отвечу. Во всех королевствах, как это когда-то было и у вас, дворянство – это служивое сословие. В первую очередь дворяне служат в армии, кровью оплачивая в трудный час свои привилегии. У вас дворянство не занимается ничем, кроме сбора налогов. Да и налоги они в основном собирают для себя, поскольку в королевскую казну почти ничего не попадает. Даже армию ваша королева содержит за счёт сборов со своего домена. Вам подсказать, как называют тех, кто сами ничего никому не дают, а только потребляют?

– В чём-то вы правы, – сказал всё тот же дворянин, – но вам не кажется, что это дело королевы? Не бойтесь, что вас

вызовут за оскорбление?

– Нахожусь при исполнении обязанностей и лишён возможности отвечать на ваши вызовы запретом герцога, – сообщил Джок. – Я не собираюсь вмешиваться в ваши дела сверх того, что мне поручено. Здесь подвергли сомнению союзный договор, и я всего лишь поставил сомневающихся на место. Герцог Аликсан тоже не станет вмешиваться в ваши дела, пока выполняется союзный договор вместе с приложением.

– Всё, что я хотела до вас донести, вам уже известно! – сказала Аглая. – Добавлю только, что наша армия находится в лагерях Ордага и прибудет в королевство до зимы. Говорю это для тех немногих из вас, чьи дети ушли в поход.

– Как мне не хотелось братья за ваши дороги, но, видимо, придётся! – сказал Сергей жене. – Тот, у кого будет возможность круглый год нормально передвигаться по королевству и перевозить грузы, получит громадное преимущество перед остальными. Но строительство потребует больших затрат и растянется на десятки лет. С помощью динамита мы сейчас сможем обеспечить строительство щебнем, вот только чем его скреплять?

– А чем скрепляли у вас? – спросила Альда.

– Можно скреплять цементом, – сказал Сергей, – и я даже знаю, из чего его получают, но мы не сможем сделать отжиг. Можно скреплять просто известью, но в неё, по-моему, что-

то добавляли, а я не знаю, что именно. Ещё делали асфальт, но для него нужно найти гудрон. У нас он образовывался после перегонки нефти, но в малых количествах. Нужно искать выходы нефти, где этого гудрона может быть много. На юге у нас болота и почти никто не живёт. В таких местах у Лантара добывают нефть, может, она есть и у нас. Зимой пошлём на разведку кого-нибудь из студентов.

– А для чего ты разобрал игломёт? – спросила Альда. – Что-то искал или просто смотрел, как его сделали?

– И то и другое. У меня было подозрение, что в поршнях для уплотнения используется резина. Так оно и оказалось.

– Ничего не поняла, – сказала жена. – Объясни нормально.

– В нашем мире есть такие деревья – гевеи. Здесь тоже должно быть что-то подобное. Если собрать их сок, то он при застывании образует упругую массу. Кажется, её называют латексом. А если добавить в него порошок серы и нагреть, в результате получается резина. Это очень ценный материал, из которого много чего можно сделать. Гевея не переносит морозов, поэтому здесь её нет. А на побережье морозов не бывает из-за моря. Наверное, в союзе это дерево выращивают специально, но и в диком виде оно должно расти где-то на побережье. Нужно только поискать у нас или в Сотхеме.

– Милорд, к вам прибыл посланник короля Мехала! – сообщил гвардеец караула.

– Пропустите! – приказал Сергей. – Наверное, барон приехал по делу. Время не слишком подходящее для визитов.

– Извините, что я так поздно! – сказал вошедший Март Валер. – Милорд, вы не сможете переправить в империю одного человека?

– Мы не успеем, Март, – ответил Сергей. – В заливе уже сильно штормит. Надо было вам обратиться с этим раньше.

– Он не смог раньше добраться до Ордага, – с досадой сказал барон, – а король обещал помочь. Этот человек много сделал для подготовки армии.

– А почему его не переправил ваш адмирал? – спросил Сергей. – Не потеряли бы столько времени.

– Мы пока не рискнули отправлять даже купеческие корабли, – сказал Март, – что уж говорить о военных! После поимки их агентов...

– И кто же это, кому так обязан Мехал?

– Это консул империи Лаций Савр. Тот самый, который победил кочевников. У него дома молодая жена, которая даже не знает, жив он или нет. Вы сами прислали его королю.

– И хотел бы помочь, но не могу! – развёл руками Сергей. – Давайте я приючу его до весны, а потом отправим. Он знает язык? Было бы любопытно пообщаться без посредников.

– Говорит не хуже нас с вами. Ладно, пойду огорчу его и передам ваше предложение. Захочет – примет, а если нет, то пусть устраивается в городе, денег ему дали много.

Глава 35

– Здравствуйте, Свен! – поздоровался Сергей с вошедшим в кабинет кузнецом. – В первый раз вы приехали сами, без Мариса или профессора. Что-то случилось?

– Инженер занят, – смутился Свен, – а наш профессор малость захворал, так что я уж сегодня решил сам. Как раз вывозили снаряды, так я уж с обозом...

– Полдня тащились с обозом, вместо того, чтобы взять карету? Свен, поймите, наконец, что вы для меня дороже многих других, и ваше время тоже дорого! Может, мне сделать вас бароном, чтобы избавить от стеснительности? Что ухмыляетесь, смешно? Вы один из главных людей в замке, у вас под началом два десятка мастеров, а вы по-прежнему стесняетесь требовать то, на что имеете право!

– В следующий раз приеду в карете, – пообещал кузнец.

– Я давно у вас не был, – сказал Сергей. – Пишу и рисую целыми днями, а на другое времени не хватает. Как там новая кузница на конной тяге?

Новую кузницу на берегу реки, неподалёку от замка начали строить ещё летом, но до осени не успели закончить, поэтому достраивали и оборудовали уже зимой. Рядом с кузницей поставили ворот, который должна была вращать четвёрка лошадей. Помощник инженера вместе со Свеном по наброскам Сергея два месяца сооружали небольшой меха-

нический молот, для которого и нужны были лошади.

– Большая и просторная, – довольно сказал Свен. – Можно использовать сразу пять горнов. А молот работал прекрасно. Проковывать им крицы – одно удовольствие. Только, как вы и говорили, его не хватило надолго, после восьмой проковки всё разболталось.

– Ничего у нас не выйдет без подшипников, – вздохнул Сергей. – Вы бы поставили в свой молот бронзовые втулки, тогда он дольше продержался бы. Хотя и это тоже...

– Так я из-за них и приехал! – сказал Свен, выкладывая из кармана на стол герцогу средних размеров подшипник непривычно жёлтого цвета.

Сергей схватил грубоватое изделие Свена и попробовал, как вращается втулка. К его радости, вращение было лёгким, а сама втулка не болталась.

– Бронзовый? – спросил он у кузнеца. – Шарики тоже из бронзы?

– Нет, шарики железные, – ответил Свен. – И калили, как вы велели. Вот такие.

Он опять полез в карман штанов и вытащил горсть шариков миллиметра четыре в диаметре. Внешне они ничем не отличались от тех, которыми Сергей когда-то стрелял из рогатки, только были тускло-серого цвета.

– Как сделали? – спросил он.

– Тяжело, – признался Свен. – Ровный шар можно скатать руками из глины или воска. Вот я такой восковой и ска-

тал. А потом облепил его нашей формовочной смесью, дал застыть и выплавил воск. В форму залили бронзу, а потом полдня доводили полученный шарик вручную и обкатывали. А дальше использовали ваши записи по штамповке. Раскаляли две пластины и в каждую до половины вколотили шарик. Хотели сделать ещё пару таких пластин, но шарик начал оплывать. Потом закалили формы и вытянули проволоку из мягкого железа чуть толще, чем размер шарика...

– Дальше можете не рассказывать, – прервал его Сергей. – Кольца делали литьём?

– Литьём, – подтвердил Свен. – По-другому пока никак. Выточили из дерева, сделали формы и отлили, а потом доводили вручную. С подгонкой вкладыша пришлось повозиться, но вроде всё получилось.

– Золотой получился подшипник, – сказал Сергей.

– Так мы же делаем их не на телеги! – возразил Свен. – Сейчас точно так же делают подшипники большего размера для нового молота, а такие пойдут для токарного станка. Когда сможем точить металлы, выйдет лучше и быстрее! И винты сделаем.

Он полез в свой безразмерный карман, и на свет появился небольшой винт с накрученной на него гайкой.

– Всё по вашим рисункам, – пояснил кузнец, вращая гайку. – Пока только из дерева, но придумаем, как сделать из металла.

– Кто же сделал такое чудо? – спросил Сергей, забрав из

его рук винтовую пару. – Никогда не думал, что такое можно сделать руками.

– Есть у нас мастер по дереву, – объяснил Свен. – Он когда-то делал герцогине плечики для одежды. Сейчас у деревенских баб платья висят на таких и не мнутся. Так я только выточил заготовки, а остальное он сделал сам.

– Милорд, – заглянул в кабинет Рашт. – Прибыл гонец от герцога Бенитара. – Герцог сообщает, что заедет к нам завтра до обеда погостить вместе с дочерью.

– А заранее не мог сообщить? – недовольно сказал Сергей. – Найди управляющего, пусть всё для них подготовят, а завтра устроим праздничный обед. Свен, скоро начнут стучать в било, а пока ходим к Альде, она будет рада вас видеть. И возьмите уже готовые листы. Эти для профессора, а вот эти для вас с инженером. Скажите профессору, пусть запряжёт кого-нибудь из студентов сделать качественные чернила. Они головастые и что-нибудь придумают, а то те, что есть, просто дрянь.

– Интересно, для чего он тянет с собой дочь через всё королевство, да ещё зимой? – поздно вечером спросила Альда, когда они уже лежали в постели. – Был бы ты холост, тогда понятно. Говорят, что она у него красавица.

– Мне хватит одной красавицы! – ответил Сергей, целуя ей шею.

– Когда-то в нашем народе у мужчин могло быть и две жены, и три, – сказала Альда. – Религия этого не запрещает,

да и обычаи тоже. Кое-где и сейчас берут двух жён, может быть, и Анджи везёт свою дочь с этой же целью?

– Как привезёт, так и увезёт обратно, – сердито сказал Сергей. – Я ему не персидский шах!

– А кто это? – заинтересовалась Альда.

– В некоторых странах нашего мира у владык был обычай набирать себе много жён и наложниц. Всё это собрание девиц называлось гаремом. Наложницы – это женщины для постельных утех, но без прав жены. Представила себе такой курятник?

– Как же он с ними управлялся? – удивилась жена. – Или его хватало на многих?

– Куда там, – засмеялся Сергей, – обычный мужик. Он обхаживал их по очереди, а чтобы озверевшие жёны не бросались на охранников, тем отрезали яйца.

– Я не смогла бы так долго ждать. Я тоже чуть на стенку не лезла, когда тебя долго не было. Ты мне много задолжал, а сейчас, вместо того чтобы отдавать, заговариваешь зубы всякой ерундой!

Герцог Бенитар прибыл во дворец через два часа после того, как все позавтракали. У парадного подъезда остановилась карета, запряжённая шестёркой лошадей, возле которой гарцевали на конях гвардейцы герцога.

– Разве им не сказали, куда ехать? – спросил управляющего вышедший встречать гостей Сергей.

– Сказали, милорд, – ответил Дорн, – но моим людям от-

ветили, что они должны проводить герцога и получить приказ от него.

– Здравствуйте, Анжи! – приветливо улыбнулся Сергей вышедшему из кареты Бенитару. – Распорядитесь, чтобы ваши люди отвели лошадей в конюшни и устраивались в казармы. Где прячете дочь?

– Вот она, Серг! – тоже назвал Сергея по имени герцог, помогая выйти из кареты хрупкой молодой девушке. – Моя дочь Алестая.

– Приветствую вас, миледи! – сказал ей Сергей, сделавший над собой большое усилие, чтобы не показать того, насколько его поразило сходства гостьи с его женой. – Мы рады принять вас у себя, прошу пройти во дворец!

Произнеся эти слова, он повернулся и первым направился через широко распахнутые двери к парадной лестнице, вынудив отца самому вести дочь под руку. На лестнице их встретила Альда, надевшая по случаю приезда гостей одно из лучших платьев. Она посмотрела на поднимавшихся по ступенькам Анджи с Лестой и прикусила нижнюю губу при виде девушки.

– Это моя жена и хозяйка дома! – представил её Сергей. – Герцогиня Альда Аликсан!

Глаза дочери Бенитара удивлённо округлились. Одно дело, когда тебе говорят, что кто-то на тебя похож, а совсем другое – видеть своего двойника воочию. После того как Леста по требованию отца изменила причёску, сходство стало

почти абсолютным, разве что она была немного моложе Альды.

– Мне говорили, что они похожи, – сказал Анджи, – но я не думал, что настолько! Моя дочь очень любит ездить по гостям, поэтому упростила меня взять её с собой посмотреть на героя войны и на его не менее героическую жену! Приветствую вас, миледи, вы очаровательны!

– Спасибо за комплимент, милорд! – сказала Альда. – Рада видеть у нас и вас, и вашу дочь, которая так удивительно похожа на меня! Давайте пройдем наверх, где мы покажем вам ваши комнаты, а слуги принесут багаж. Для миледи Алистай я сейчас пришлю служанку. А как только вы устроитесь и приведёте себя в порядок, сядем в гостиной и поговорим... Как думаешь, для чего они это затеяли? – спросила она мужа, когда отвели гостей в комнаты.

– Ты не веришь тому, что сказал Бенитар?

– Ни капли. Между мной и его дочерью очень большое сходство, но его специально усилили, сделав ей мою причёску. Такую чёлку делают редко, к тому же видно, что эта девушка не привыкла к распущенным волосам, и они ей мешают. Нет никакого сомнения, что он привёз сюда дочь с единственной целью – показать тебе. Ведь понравилась?

– У неё твоя внешность, как она может не нравиться?

– В версию о второй жене я не верю. Остаётся только один вывод. Скажи, Анджи умён?

– Мне он не показался умным, – сказал Сергей. – О каком

выводе ты говоришь?

– Об очень для меня неприятном, – мрачно ответила Альда. – Ты его тоже сделал бы, если бы красота этой девчонки не ударила по мозгам. Ведь ударила? Я понимаю, что ты меня любишь, и пока я жива рядом с тобой не будет другой женщины. И другие это понимают. Расчёт у нашего гостя неплох, плохо, что он привёз дочь сюда. Ему нужно было показать её тебе якобы случайно в другом месте. Не хватило ума или терпения.

– Мне не нравится твой вывод! – помрачнел Сергей. – Я не буду играть в дипломатию и предупрежу его прямо. Конечно, не сейчас, а позже. Посмотрим, как они станут себя вести и что скажут.

Обед был по-настоящему праздничным и прошёл прекрасно. Бенитара посадили рядом с Сергеем с правой стороны, а Леста сидела рядом с Альдой.

– Кто это грустный юноша в необычной одежде? – спросила девушка Альду, показав ей на Лация.

– Это консул из империи, – ответила Альда. – Он попал в плен вскорости после свадьбы и уже больше полугода не видел жену. А она даже не знает, жив он или нет. И отправить его домой раньше весны не получится, оттого он и печалится.

– А рядом с ним?

– Посланник короля Мехала барон Март Валер.

– А почему он у вас, а не у короля?

– У нас общие границы с Сотхемом, – объяснила Альда, – поэтому и решать вопросы удобнее здесь. Это привилегия герцогских родов, чьи владения граничат с чужими королевствами.

– Сестру вашего мужа и её жениха нам представили, а что это за молодёжь, которая опоздала к обеду?

– Этот безалаберный молодой человек – мой приёмный сын барон Алекс Буше, а девочка рядом с ним – его дама сердца баронесса Майя Газл.

– Они похожи как брат и сестра, – заметила гостя.

Альда промолчала. Она и сама давно заметила, что дети своим поведением чем дальше, тем больше во всём походили друг на друга. Они по-прежнему любили родителей, но не испытывали большой потребности в общении, вполне хватало общества друг друга. Раньше такое отношение задевало, сейчас она с ним смирилась. Лаше, которая полгода вынашивала ребёнка и тяжело переносила беременность, было не до них.

– А каково это – быть женой такого человека, как Серг? – тихо спросила Леста.

– С ним бывает трудно, – ответила Альда, – а без него всегда плохо! На ваш вопрос очень трудно дать внятный ответ. У нас с мужем одна судьба на двоих. Она очень нелёгкая и необычная, но я не поменяла бы её ни на какую другую. А вы почему не замужем?

– Я единственный ребёнок в семье, – вздохнула Леста, –

поэтому отцу придётся временно завещать герцогство моему мужу, пока у меня не родится сын. А если будут одни девочки, герцогство отойдёт в семью моего дяди. Отец не слазит с матери, но всё без толку. Женщины в её возрасте рожают редко. Я всю жизнь мечтала иметь сестру или брата, но ничего не получается. А теперь не я выбираю мужа, а отец подбирает отца моим будущим детям. Не знаю, чем он руководствуется, но ни один из тех, кто понравился мне, не подошёл ему. И сюда меня зачем-то притащил. Говорил, что я должна понравиться герцогу. Я видела, что понравилась, толку-то! Герцог женат, а вторых жён у нас давно никто не берёт. Я рада с вами познакомиться, но можно было приехать и летом. Не вижу смысла в спешке и в том, чтобы мёрзнуть в карете восемь дней. А ещё ехать обратно.

– Анджи не посвящал дочь в свои планы, – говорила Альда Сергею незадолго до ужина, – и почему-то не приказал молчать о причинах поездки, вот она мне всё и выложила. Мне понравилась Леста, так что, если со мной действительно что-нибудь случится...

– Я тебе случусь! – сказал Сергей, прижав её к себе. – Она это не ты, а внешность для меня стоит не на первом и даже не на втором месте. Ты – это твоя душа, твой характер, мысли и поступки, твоя любовь ко мне, а уже после твоё тело, которое мне знакомо и любимо до последней родинки! И она тебя не заменит и никогда не даст мне то счастье, какое даёшь ты! Я могу допустить, что она замечательная девушка, но мало

ли их на свете, замечательных, а любимая и единственная – это только ты! И я приложу все силы и отдам всё на свете, включая свою жизнь, только чтобы ты жила!

– Дурак! – улыбнувшись сквозь слёзы, сказала она. – Зачем мне нужна жизнь, если в ней не будет тебя?

– Три покушения за последний месяц! – кричала Аглая. – И я не могу ждать четвёртого, которое может удалиться!

– Зато у вас стало на одного герцога меньше, – постарался успокоить Джок. – И земли казнённого вошли в твой домен. А мы с бароном Рэдлом очень осторожны!

– Всё, моё терпение иссякло! Я завтра же объявлю о том, что передаю королевство сыну и уезжаю с тобой в Сандор! Это на рыбалке хищную рыбу ловят на живца, а я не хочу рисковать жизнью любимого человека!

– Вообще-то, твой сын готов к трону, – примирительно сказал Лишней, – так что можно и уехать. Хотя мы с бароном придумали неплохую комбинацию. В случае успеха наловим много этой рыбы, а твоему сыну будет легче править.

– Всё, я сказала! Я оставляю сыну много казны, большую преданную армию и надёжные службы! Знал бы ты, с чего начинала я! Если он не справится, значит, я плохо его воспитала. И пусть тогда Аликсан хоть всех здесь вешает! Я устала, Джок! Устала от власти, от того, чтобы каждый день трястись за твою жизнь! Родители должны дать детям жизнь и помочь им встать на ноги, и я всё это сделала! Я не собира-

уюсь гробить свою жизнь из-за сына. Он этого не оценит и не запомнит! Много я, выйдя замуж, думала о родителях? Я была им благодарна и даже в чём-то помогла, но всё равно они были сами по себе, а я...

– Успокойся, солнышко моё! – обнял Джок. – Как ты хочешь, так и сделаем. Объявишь, и уедем. И возьмём большую охрану. А то может найтись немало желающих устроить нам пышные проводы. Для принца действительно сделано очень многое, а с нашим отъездом ему будет легче править, чем тебе сейчас.

– Всего ожидала, только не такого откровенного ликования, – с обидой говорила Аглая на следующий день. – Всё-таки люди – это неблагодарные скоты! Добро и на сто золотых рано или поздно забудут, а обиды на медную монету будут помнить до конца жизни.

Сразу же после объявления об отречении Аглаи от трона в пользу сына, которое было с восторгом встречено большинством собравшихся дворян, они направились в храм, где стали мужем и женой.

– Многие думают, что смогут вить из твоего сына верёвки, – отозвался Джок, – отсюда и радость. Им ещё предстоит испытать разочарование, когда кто-нибудь попытается забраться к нему на шею.

То ли с ними побоялись связываться из-за сотни наёмников, которых взяли с собой, то ли из-за страха перед Аликсандром, но спокойно и без помех достигли границы королевства

Дюже, пересекли её и поехали дальше в Ордаг через провинцию Алар герцога Лантара.

– И когда ты собираешься объявить о свадьбе? – спросила мать Севера. – Пропадаешь целыми днями у Ладия, задурил голову бедной девушке и для чего-то тянешь время. Что тебе ещё нужно? Она тебя не любит?

– Любит. Дело не в этом.

– Вы пробовали друг друга? Вижу, что уже было. Что-то не так?

– Всё так, мама! Время тяну не я, его почему-то тянет Ладий. И сегодня я постараюсь выяснить почему! Я ему уже говорил, что прошу отдать мне дочь, и Лиара выразила своё согласие.

– Странно, – сказала мать. – Хоть ты и не наследник, но один из самых богатых и уважаемых людей в империи. Можно подумать, что его дочь осаждает толпа женихов.

– Мама!

– Я не хаю твою невесту, мне она нравится, я лишь говорю о том, что есть на самом деле. Ты не можешь ему не нравиться, значит, дело в чём-то другом. Может быть, он не хочет, чтобы дочь уехала с тобой из империи?

– Может быть. Только тогда непонятно, зачем он так рвался нас знакомить. В любом случае я постараюсь сегодня с ним поговорить.

Северу не пришлось прикладывать усилия, чтобы вызвать

Ладия на откровенный разговор: стоило ему появиться в доме главы Сената, как первый же попавшийся навстречу слуга сообщил, что его желает видеть сам хозяин.

– Проходи и садись, где удобно, – сказал ему Ладий, когда Север переступил порог его гостиной. – Ты просил моего позволения на ваш брак, и я должен дать его вопреки желанию.

– Ничего не понял! – удивился Север. – Что со мной не так? И почему вы даёте согласие, если не хотите видеть меня своим родственником?

– Я сказал, садись! Сейчас всё объясню. Ты мне нравишься, и ты завидный жених для любой невесты в империи! Храбрый и умелый воин, богат и родом из влиятельной семьи, собой хорош и, несмотря на молодые годы, уже успел прославиться. Дело не в тебе, а в том, что у тебя очень опасная миссия, а дочь рвётся ехать с тобой, не желая прислушаться к голосу разума! Она тебя любит больше жизни, а в таких случаях женщины думают не головой.

– Я не вижу в своём назначении ничего опасного. Конечно, в дороге всякое может случиться, но я возьму хорошую охрану, а плаванье по проливу...

– Ты умный человек, но без опыта интриг, хоть и просидел больше года в разведке. Скажи, кому выгодна твоя миссия?

– Я думаю, что в первую очередь она выгодна нам, – сказал Север. – И королевства за проливом тоже заинтересованы в укреплении связей с империей.

– Кто-то заинтересован, а кто-то – нет! Королевство состоит из очень многих людей, у каждого из которых имеются свои интересы, которые часто не совпадают. И не все забыли прошедшую войну и простили нам её жертвы. Но это не всё. Ответь, кто заинтересован в провале твоей миссии, в том, чтобы вместо сотрудничества империя опять рассорилась с сильными соседями?

– Союз?

– Подумай сам и поймёшь, что я прав. Сближение империи и королевств приведёт к их усилению. Нужно это союзу королевств? А если дело дойдёт до военного союза, против кого, по-твоему, его направят? В союзе много умных людей, которые прекрасно понимают пагубность дальнейшей изоляции. Во время войны они хорошо узнали Сотхем и захватили много пленных. Для начала это неплохая база. Имея её и желание проводить свою политику в королевствах, а также много золота, можно многое сделать! Им нужно поссорить нас с Сандором, а убийство семьи посланника – это очень удобный повод для такой ссоры. Я люблю свою девочку и не хочу ей зла. Когда вас знакомил, я ещё не вник во все нюансы твоей миссии и был уверен, что дочь останется здесь. Я отказал бы, но сегодня утром Лиара заявила, что выйдет за тебя замуж и вопреки моему желанию. Я не хочу ссориться ни с ней, ни с тобой. Случится потом что-то плохое или нет, но дочь я потеряю.

– Наверное, вы правы и опасность есть, – согласился Се-

вер, – но, на мой взгляд, она не так уж велика, особенно если о ней знать и принять меры. Я постараюсь быть осторожным, особенно в том, что касается семьи.

– Только на это и остаётся надеяться, – вздохнул Ладий. – Когда ты хочешь играть свадьбу?

– У меня заложен нос, – сказал своим спутникам Сол Бильдо. – Эти пузыри чем-нибудь пахнут?

– Нет, господин студент, – сказал ему один из рабочих экспедиции Петр. – Я не чувствую даже слабого запаха.

– Это хорошо! – сказал Сол. – Болотный газ должен попахивать. Разожгите кто-нибудь огонь, попробуем поджечь.

Выделяющиеся в нескольких местах на краю небольшого болота пузыри вспыхивали с негромким хлопком.

– Прекрасно, – обрадовался студент. – Идём дальше. Газ – это хорошо, но нам нужно найти следы нефти.

Сол подошёл к ишаку и, перекинув ногу через седло, уселся на укоризненно взглянувшее на него животное. До привала миновали ещё два болота, в одном из которых тоже пузырился газ, но не обнаружили ни малейших следов нефти.

– А горы уже не так далеко, – сказал проводник Фрол Дорин. – Наверное, не будет и полсотни лер. Не скажете, Сол, почему вы ищите свою смолу в воде?

– В провинции Алар нефть поднимается со дна заболоченного озера, – ответил студент. – И битум достают из воды. В Сотхеме тоже есть такое место. А что, вы где-то видели

нефть на суше?

– На суше я нефти не видел, – сказал Фрол, – но в одном месте есть что-то похожее на смолу. Только для смолы его там слишком много. Мы идём почти в нужном направлении. Завтра можно свернуть влево, а к вечеру точно дойдём. Там небольшая долина, которая вся завалена чёрными натёками. Ходить неудобно, можно запросто поломать ноги, но мы с вами посмотрим с края.

– А жидкой нефти не видели?

– Не видел. Но я ведь здесь не так уж много хаживал. Здесь таких долин и болот, как блох на бродячей собаке. Постоянного населения нет, одни бродяги вроде меня, да и то очень редко. Может быть, и нефть есть, только кому она здесь нужна!

– Мне она нужна! – сказал студент, – и герцогу тоже. Если найдём, всем выдаст премию, а Аликсан никогда не был жадным, так что есть смысл постараться.

После ночлега и завтрака всухомятку они сели на отдохнувших ишаков и отправились дальше. В полдень сварили обед, съели всё приготовленное и свернули в нужном направлении. Вопреки обещаниям проводника, дотемна не успели дойти до нужного места и остановились на ночлег, а утром вышли к нужной долине.

– Настоящий битум! – сказал студент, подобрав под ногами чёрный камень. – А на изломе должен блестеть. Смотрите!

Он ударил свою находку о лежащий тут же голыш, и она развалилась на куски.

– Это то, что нам нужно? – уточнил проводник и, получив утвердительный ответ, добавил: – Тогда пусть герцог готовит премию. Сейчас перевалим через этот холмик, и сами увидите.

– Демона мне в задницу! – в восхищении выругался Сол. – Его здесь действительно... очень много!

Открывшиеся их глазам дно некогда высохшего озера было завалено полосами битума, похожими издали на тошнотворные чёрные кишки.

– Где-то напротив нас на той стороне пролива находится союз. Если там водится ваше дерево, его нужно искать здесь. Только я не советую удаляться от побережья. – Проводник почесал заросшее лицо и добавил: – Тут такие леса, что согнуть легче лёгкого. И мельчают они только ближе к пустыне. А можно не лазить самим, а пройти берегом и спросить у дворян из Сандора. Они живут здесь не первый год, может, видели то, что вам нужно.

– Что за дворяне? – удивился Сандр Лораш.

– Это, господин барон, какой-то старый граф. Он искал яйца демонов и хотел получить малышей и приучить их к седлу.

– Демонов? – не поверил Сандр. – Что за бред!

– Вот и мы так думали. А когда купцам и нашему адмира-

ду пришлось укрываться от войны в его бухте, оказалось, что у него уже есть маленькие демы. Страшные – жуть! А граф и его люди носятся с ними, как с детьми. От нашего короля приезжали, так граф не стал ничего скрывать. И показал, где нужно искать яйца, и дал проклянуться в своём песке. Теперь там, помимо графа и его людей, ещё и люди короля с такими же страшилами, только малость поменьше.

– А далеко туда идти?

– Весной на корабле или даже на лодке доплыли бы быстро, а сейчас придётся обходить непроходимые места, так что дойдём дней за пять. Что это вас, извиняюсь, понесло сюда зимой?

– Хотели отправить весной, – счёл возможным ответить барон, – а потом передумали и отправили зимой через границу, чтобы не терять время. Давай двигаться в сторону пустыни. Может быть, эти отшельники действительно встречали деревья с нужным соком. Они их здесь много всяких валяли. А то мы сами провозимся до следующей зимы.

За время утомительного перехода до бухты графа постоянно делали надрезы на деревьях, но не нашли ничего нужного. В бухте сначала натолкнулись на сотхемских солдат, которые, достав мечи, окружили пришельцев.

– Кто такие и по какой надобности здесь? – сурово спросил лейтенант.

– По указанию нашего короля веду вдоль побережья лейтенанта герцога Аликсана! – с гордостью сказал проводник,

не испугавшись мечей. – О том у меня, господин офицер, имеется бумага. Извольте прочесть!

– «Оказывать содействие лейтенанту Сандора барону Сандру Лорашу в изучении растений нашего побережья и внутренних лесов», – прочитал лейтенант. – Подписано канцлером. Всё верно. А здесь что делаете?

– Хотим поспрашивать господина графа и его людей, – объяснил проводник. – Может, они видели то, что нам нужно. Уж больно трудно искать вдвоём.

– Тогда ладно, – совсем успокоился офицер. – Идите вон в тот высокий дом. Граф сейчас там. Только не пугайтесь.

– Действительно, страшили! – сказал Сандр, которого обступил десяток уродов размером от крупной собаки до молодой лошади. Уроды с любопытством обнюхивали новых людей и скалились, демонстрируя великолепный набор треугольных зубов.

– Идите сюда! – раздался из другого конца дома старческий голос. – Детишек не бойтесь. Они накормлены рыбой и вас не тронут. Главное – не делать угрожающих движений.

– Я стану угрожать им только в невменяемом состоянии! – сказал Сандр, подходя к сидевшему в кресле старику.

«Детишки» следовали за ним на некотором отдалении, видимо, в надежде, что он не послушает графа и проявит агрессивность.

– Лейтенант герцога Аликсана барон Сандр Лораш, – представился Сандр. – Нахожусь в здешних краях по пору-

чению герцога и с разрешения короля Сотхема. Хотел обратиться к вам, граф, за помощью, как к старожилу здешних мест и соотечественнику. Может, вы или ваши люди встречали в здешних краях дерево с соком, который при застывании даёт упругую массу?

– Есть такое, – подтвердил граф. – Пакостное дерево. Руки от его сока очистить легко, но вот одежду... Не знаю, для чего оно вам, но раз посланы Аликсаном, окажем вам всю возможную помощь. Вам много нужно нарубить этих деревьев?

Глава 36

– Джок! – Сергей вскочил с кресла, подбежал к вошедшему Лишнею, обнял его, а потом отстранился, пытливо посмотрев в лицо. – Похудели и осунулись. Я рад, что вы приехали, хотя ваш приезд планировался на более позднее время. Что-то случилось? Садитесь и рассказывайте!.. Значит, к договору отнеслись без восторга, – подвёл он итог после рассказа. – Что же, этого следовало ожидать, хотя большинство из них он никак не затронет.

– Они слишком долго жили в мире и не знают, что такое война, – сказал Джок. – Мы их не трогали, короли Барни – тоже, а с Сотхемом у Дюже нет общей границы. Ладно, главное, что король прекрасно понимает ценность бумаг, которые мы ему оставили. Вас побаиваются, да и служба безопасности у него неплохо работает. А поскольку армии платит король, в Дюже нет силы, способной противостоять королевской власти. Хотя с их любовью к ядам и заговорам всё может случиться. На меня там покушались три раза. Правда, я их специально провоцировал.

– Недаром я не хотел вас туда отпускать! – сказал Сергей. – Хорошо, что всё так закончилось. Теперь мне понятно, почему вы уехали раньше. Аглая настояла?

– Да, она. Мы выехали давно, но по пути заехали в столицу к Лантару. Аглая захотела поведать Ольду, поэтому

мы погостили там восемь дней. Аленар совсем сдал, оставил должность канцлера и отдал герцогство сыну. Просил передать, что хочет приехать к вам погостить. Надолго.

– А куда дели жену?

– Отдыхает с дороги в моём городском доме.

– Если хотите, я могу отдать вам бывшие герцогские покои, они пустуют со времени отъезда Андре. А вообще, нужно достраивать дворец. Жилых помещений уже не хватает, гостевых комнат – тоже, и давно нужен зал для балов и торжественных приёмов. Обещал Альде заняться, когда закончим воевать, теперь нужно выполнить обещанное. Внутренний двор очень большой, так что есть место для строительства. Джок, чем вы собираетесь заниматься?

– Пока об этом не думали. Жена хочет съездить в наше графство, посмотреть, что там и как. Я думаю сделать это до весны. Вроде успеваем. А что, неужели Салан плохо работает?

– Прекрасно работает Салан, дело в другом. Я собрал четыре провинции, и ими нужно заниматься. На всех ключевых постах сидят верные мне люди, но они военные и не знают ничего, кроме военного дела. Пока шли войны, с этим можно было мириться, сейчас это уже нетерпимо и со временем может принести уйму проблем.

– Хотите их заменить?

– Нет, хочу дать им в помощь тех, кто сможет заниматься чем-то ещё, кроме сбора налогов и военных вопросов.

– А для чего? Большинству хватает и этого.

– Хороший вы задали вопрос, Джок, – усмехнулся Сергей. – А что нужно человеку для счастья? Если отбросить личные проблемы, которые каждый решает сам, ему нужны источник дохода, безопасность от войн и преступников, и чтобы его как можно меньше беспокоила власть. Ну и товаров нужно больше, чтобы не делать самому то, что проще купить. Так?

– Хорошо сказали, я даже не знаю, что прибавить.

– Зато я знаю, – вздохнул Сергей. – У нас люди лишены очень многого. Они не понимают ущербности своей жизни, потому что не знают другой. Стоит большинству из них серьёзно заболеть, и без лечения они обречены на жалкое существование или смерть. Какие уж тут радости жизни! А лечить просто некому. В Ордаге только пять врачей на весь город, и плату за свои услуги берут такую... Да и лечение в большинстве случаев оставляет желать лучшего. Население поголовно неграмотное. Не могут ни почитать книгу, ни написать письма родным. Большинство горожан даже не может позволить себе поездку в другой город, потому что нет своего транспорта, наёмный не ходит, а купцы ездят редко и ещё реже берут попутчиков. Дороги отвратительные, поэтому по ним возят только лёгкие и дорогие товары, например, ткани. Перечислять можно долго.

– И вы хотите это изменить?

– А вы не хотите?

– Раньше я об этом не думал. Так было всегда. Пожалуй, многое было бы неплохо поменять, только как?

– В отличие от вас, я знаю, что нужно делать, только это потребует много времени и сил. И главное, нужны умные и умелые люди, которые помогли бы всё это сделать, один я со всеми своими знаниями не сделаю ничего. Мне нужно организовывать что-то вроде министерств, причём необязательно в Ордаге. Например, морское министерство, которое, по моим мыслям, помимо развития флота и борьбы с пиратством, должно заниматься развитием прибрежных территорий, разместим в одном из портовых городов. Нужны министерства геологии, дорожного строительства и ремёсел.

– А что это за геология? Никогда раньше не слышал такого слова.

– Его нет в вашем языке, это слово из моего мира. Это министерство займётся поисками и использованием всего полезного, что скрыто в недрах земли. Сейчас мы покупаем нефть в провинциях Лантаров и тратим на это золото. Недавно я посылая к горам одного из студентов, так он мало того что нашёл саму нефть, так ещё и место, где очень много смолы. У нас с её помощью делают твёрдые покрытия на дорогах, расплавляя и смешивая с песком и щебнем.

– Хотите и здесь положить на дороги?

– Это было бы здорово, но уж больно затратно. Я думаю покрыть асфальтом только участок тракта от Ордага до замка. Мы постоянно его используем, а эта дорога намного хуже

остальных. Потом асфальт можно использовать в городе и в самом замке. Вы давно в нём были?

– Года два назад.

– Сейчас вы его не узнаете. Сам замок уже давно используется полностью. Места не хватает, несмотря на то, что рядом построили много мастерских и складов. Сейчас строим дома для мастеров. Их там уже собралось под две сотни. Это место станет центром будущей промышленности. Сейчас там повсюду грязь, которую собираются мостить булыжниками. Вот там в первую очередь и положим асфальт. Только нужно кое-где проложить гати, чтобы везти смолу от месторождения телегами. Иначе можно вывозить только мешками, а много так вывезешь?

– Нефть и смола, а что ещё?

– То же железо. У нас две горные системы, где-нибудь руду отыщем. И в Сакских горах находили каменный уголь. Если найдём способ очистить его от вредных примесей, сможем плавить железо, да и вообще увеличить его производство во много раз. Сейчас оно почти всё идёт только на оружие и доспехи.

– А для чего оно ещё нужно? – удивился Джок. – Я понимаю, что из него делают и другие вещи, но очень немногие.

– Это только потому, что его мало и оно дорого. Вы когда-нибудь видели, чем крестьяне пашут землю? Я видел это убожество. Деревянная ковырялка, которая у некоторых окована железом. Хорошо, что здесь не бывает засух, а то

при такой глубине посадки много бы вы собрали зерна! Дайте крестьянам нормальный стальной плуг, они вам распашут в три раза больше земли и завалят зерном! И в их хозяйствах освободятся рабочие руки, которые можно использовать на других работах. И плуг – это только один пример, я могу привести их множество. У вас часто нет самых простых вещей, к которым я привык, даже гвозди почти везде деревянные! А кроме железа нам нужно много меди и олова, хотя бы для строительства новых кораблей. Мы захватили только десяток, да купцы отдали мне свои боевые корабли, но нам этого мало. Правитель должен смотреть в будущее и видеть дальше остальных. Любому государству важно в своём развитии не отставать от соседей. А мы во многом отстали от союза. Посмотрите на то, как изготовлено их ручное оружие! Мы сможем сделать такое единично, да и то только в том случае, если найдём латекс. И стоит оно будет на вес золота, а они их наделали десятки тысяч! Пусть это делалось много лет, всё равно в обработке металлов они идут впереди всех, а это опасное отставание! У нас много людей с золотыми руками и головами, с помощью которых я думаю в ближайшие годы построить самые простые станки. Они не просто облегчат труд, многое без них вообще нельзя сделать. Уже с помощью этих примитивный станков со временем сделаем что-нибудь получше. Главное – собрать у себя больше грамотных и умных людей. Аленар так и не открыл Университет, а я ему не напоминаю, потому что мне это выгодно. Я сейчас

потихоньку переманиваю к себе профессоров, преподавателей и наиболее головастых студентов. Возле замка и для них собираются строить дома. Мне уже не хватает наших строителей, поэтому нужно везти их из других городов, а лучше – из чужих провинций.

– Вы говорили о министерстве дорог. Зачем министерство, если смогу будем тратить только в городах? Дать подряд какому-нибудь толковому купцу...

– Купцов я буду использовать, но за ними нужно смотреть в оба глаза. Почти всех не волнует ничего, кроме собственной мошны. И жуликов среди них хватает. А дорогами заниматься будем, в первую очередь морским и западным трактами, только всё сделаем просто. Насыплем сверху смесь щебня и песка, польём и укатаем катками. Главное в такой дороге – это укатка. Чем плотнее всё будет, тем дольше продержится. У нас укатывали железными катками огромного веса. Здесь нет ничего такого, но я кое-что придумал. Когда я впервые попал в этот мир, пришлось идти через лес с гигантскими деревьями. У многих из них почти круглые стволы в пять-шесть обхватов. Если вырезать такую чурку, убрать кору и сучья, а потом обжечь древесину, получится прекрасный каток. Эти деревья почти никогда не валят из-за того, что у них очень прочная древесина, а у лесорубов нет пил нужного размера. Ну а мы их сделаем. Эту же породу использовали ваши предки для строительства мостов, только брали более молодые деревья. Я раньше как-то не об-

ращал внимания на мосты, пока не решил заняться дорогами. Стоят и ладно. А они, оказывается, стоят без ремонта по двести-триста лет. И это при том, что в сезон дождей большинство рек выходит из берегов. Дороги частенько размывает, а мосты стоят, настолько надёжно всё сделано.

– Это потребует больших расходов, – заметил Джок, – особенно дороги. Быстро спустите всё золото.

– А я не собираюсь заниматься благотворительностью. Налоги собираются только на армию и управление. Ещё небольшую часть удерживают магистраты на стражу в городах. Конечно, придётся тратиться на развитие промышленности, но эти вложения со временем начнут приносить доходы. Посмотрите на эти стёкла.

– Любопытно, – сказал Джок, беря в руки несколько линз. – Что это такое?

– Увеличительные стёкла, – ответил Сергей. – Из них можно сделать устройство, с помощью которого можно рассмотреть далеко расположенные предметы. Правда, сделали не совсем то, что нужно, но ведь сделали! Посмотрите на качество стекла, а потом на стёкла в моих окнах. Видите разницу?

– Трудно не увидеть, – согласился Джок. – Эти стекляшки удивительно прозрачные.

– Я хочу делать такое же прозрачное оконное стекло. Мой отец сам из серебра на таких стёклах делал прекрасные зеркала. Я записал всё, что запомнил, и передал в замок про-

фессору. Надеюсь, что у них получится. Есть мысли по поводу стеклянной посуды, в том числе и из цветного стекла. А дороги... У вас нет дорожных сборов, и нет смысла их устанавливать. Если брать мало, то не оплатите даже труд сборщиков, а если много, обойдут ваших сборщиков лесом или повесят их в том же лесу. Да и за что платить? За грязь под ногами?

– Хотите сказать, что если дороги будут хорошими, то за них с охотой будут платить?

– Может, и без охоты, но заплатят. Людям будет ясно, за что с них берут деньги. Да и пользоваться такими дорогами будут намного больше, поэтому и цену можно установить небольшую.

– Я вижу, что вы уже всё продумали, – сказал Джок.

– Всё не продумаешь, – ответил Сергей, – особенно когда думает один человек. Это пока только намётки. Поэтому мне и нужны умные люди со знанием жизни и опытом управления. Сейчас пойдём к Альде, она вас расцелует, да и Лани обрадуется. Потом вместе пообедаем и вернёмся к жене. Я отпускаю вас в ваше графство, но с началом весны должны быть здесь. Тогда и поговорим о том, чем вы займётесь. Алена не говорил, когда собирается приехать?

– Приедет, когда потеплеет. Он сильно мёрзнет, поэтому не хочет пускаться в дорогу по холоду.

Алена не стал ждать тепла и приехал через три дня после

приезда Джока с Аглаей.

– Что же не дождались, пока потеплеет? – хлопотала Альда возле замёрзшего с дороги герцога. – Сейчас принесут горячий чай, а скоро будем обедать.

– Надо было тогда ехать с молодожёнами, – пошутил Сергей, с жалостью посмотрев на сильно постаревшего Лантара.

– Вот-вот, ждуть хорошо тем, у кого впереди много времени, – сказал Аленар, заметив его взгляд, – а у меня его осталось мало. А ваши молодожёны... Я им мешал бы и задержал в пути. Я ведь выехал сразу после них, да отстал в дороге.

– Дома всё в порядке? – спросил Сергей.

– Там тоскливо! – ответил старик. – Внучки давно разъехались, с внуком я никогда не был близок, а с детьми у меня совсем разная жизнь. Всё надоело! У нас каждый день одно и то же. Если бы не убывали силы, можно было бы подумать, что время застыло. Вы ещё не похоронили моего предка?

– Не дошли руки развезти покойников родственникам. Не одна война, так другая, и никто из вас о них не вспомнил. Мы и ящики приготовили, а теперь и везти почти некому. Я думал соорудить одну общую гробницу и в ней похоронить.

– Хорошая мысль, – кивнул Аленар. – Оставьте в ней место и для меня. Всё-таки лежать рядом с королём-основателем... Ты ведь не против?

– Что вы такое говорите? – Альда обняла старика, коснувшись колючей щеки.

– А вот этого не нужно! – сказал он, увидев в её глазах слёзы. – Я ещё жив, и приехал сюда не умирать, а общаться с твоим мужем и смотреть на то, что и как он делает. Может, что-то и посоветую. У вас здесь настоящая жизнь. О гробнице сказал так, на всякий случай. Ну вот, покраснела щека! Не нужно обнимать небритых стариков. Извини, волос на голове осталось мало, а на лице растут так, что не успеваешь сбривать. А я ещё не взял с собой в дорогу слугу. Горячий чай – это прекрасно! Одежда уже не греет, а вот горячий чай или вино... Но от вина дурнеет голова и хочется спать, а лишний сон – это потеря времени, которого и без того осталось немного. Пока готовят обед, расскажите, как вы живёте. Говорят, что к вам приезжал Бенитар, да ещё с дочерью. Меня он сильно удивил этим поступком. Что ему было нужно?

– Приезжал просить генерала для создания у себя нормальной армии.

– А дочь для чего притащил? Чтобы приманить генерала?

– Чтобы приманить Серга! – сердито сказала Альда. – Дурак он, хоть и герцог! Привёз сюда мою копию в надежде, что на неё клюнет муж, после того как я не без его помощи уйду к предкам.

– Неужели так похожа?

– Можно сказать, копия, – ответила Альда, – даже удивительно. Только ей на год меньше. И дочь он в свои планы не посвящал.

– Он никогда не отличался большим умом, – заметил Аленар. – А план неплох, только выполнен топорно. Дочь нужно было показать у кого-то другого или у себя дома, а не тащить её сюда.

– Я всё равно... – начал Сергей.

– Не зарекайся, – перебил Аленар. – Внешность значит очень много, особенно для мужчины. И толчком к твоей любви была она, а не душевные качества Альды. Они лишь скрепили чувство уже позже. И если она внешне повторяет твою жену и не стерва, а порядочная девушка, ты не устоял бы при несчастье с Альдой. Разве что теперь, когда всё знаешь, да и то... Чем всё закончилось?

– Я прямо ему сказал, что не возьму в жёны Лесту, что бы ни случилось с Альдой, а если найду хоть какую-то связь... Одним словом, он меня понял.

– А молодожёны где?

– Аглая поехала знакомиться с графством мужа, ну и взяла его, – засмеялась Альда. – Хоть один раз увидит своё хозяйство.

– И где думаешь её использовать? – спросил Аленар Сергея. – Не может быть, чтобы ты об этом не думал.

– Думал, конечно. Идеально было бы отдать ей в управление провинцию Дорейн, но там не совсем безопасно, да и не хотим мы опять расставаться с Лишним. Поэтому...

– Подожди! – прервал его Аленар. – Что за дела в Дорейне?

– Внешне всё благополучно, а на деле – змеиное гнездо. Налоги собирают исправно, указы выполняют, а на моего наместника было уже два покушения, и ещё хотели похитить его беременную жену. Это всё западные графства. И придраться не к чему. Вот вернётся Лишней, я посоветуюсь, что делать, но их туда не пошлю. А вот два-три полка отправлю Джордану. Зацепить бы мерзавцев и спалить несколько замков, тогда точно поутихли бы!

– Напиши письмо Лазони и передай эстафетой, – посоветовал Аленар. – Король он или не король? Или только ты один должен ему помогать? У него немалые возможности и провинция Дорейн под боком, так что не нужно гонять войска через всё королевство. Не пренебрегай его услугами. Герту это не трудно, наоборот, будет доволен тем, что ты попросил у него помощь, а он её оказал. Не всегда выгодно показывать свою силу, иногда полезнее показать слабость.

– Спасибо за совет, – поблагодарил Сергей. – Так и сделаю.

– Ну вот, – улыбнулся Аленар, – на обед я уже заработал. Когда мы шли в гостиную, я видел одного юношу. Что-то не припомню, чтобы он у вас был раньше. И в лице что-то неуловимо чужое, и одежда на нём странная. Кто это?

– Это тот самый консул, из-за которого началась война, – ответил Сергей. – Он окружил и уничтожил крупное войско кочевников, дав империи передышку и развязав императору и Сенату руки для войны с нами.

– Как же он у вас оказался? – удивился Аленар.

– Мы захватили его на побережье и подарили Мехалу, а тот уговорил консула оказать помощь в подготовке армии против давнего врага империи, обещав ему свободу. Консул честно выполнил уговор, выполнил его и Мехал. А у нас он потому, что Мехал опасается отправлять корабли в империю, а мы это сделаем, как только появится возможность.

– Как судьба играет людьми и народами! – задумчиво сказал Лантар. – Один мальчишка изменил весь известный нам мир.

– Если бы это не сделал он, нашёлся бы кто-нибудь другой, – не согласился Сергей. – Империя и так долго пребывала в бездействии. Наступило время перемен для неё и для всех остальных.

– Я должен поговорить с вами по приказу герцога, – сказал генерал Строг капитанам трёх кораблей, которые до войны охраняли побережье от пиратов за деньги купцов, а теперь влились в небольшой герцогский флот. – У каждого флота должен быть свой адмирал, а у вас его пока нет. Из всех команд только у ваших есть опыт войны на море. Команды и капитаны на других кораблях подготовлены, но дрались только на суше. Герцог решил подчинить флот одному из вас, и поручить ему возглавить борьбу с пиратством. Решать, кому быть адмиралом, он поручил вам. Я должен буду это решить только в том случае, если вы не придёте к общему мнению.

Скоро откроется пролив, и флот должен быть готов выжечь пиратские гнёзда и потопить их корабли. Для этого вам привезут новое оружие. Его образцы уже в порту, и в ближайшие два-три дня вы сможете проверить их на мишени, которую сейчас готовят. Вам нужно время для принятия решения?

– Самый опытный среди нас – это Ольд Шорман, – высказался один из капитанов. – Ему и править флотом.

– Не возражаю, – добавил другой. – Это справедливо.

– Если меня выбрали, не стану отказываться, – сказал третий, самый старший по возрасту. – Что за оружие нам привезли, генерал?

– Я его ещё не видел, – ответил Строг. – Называется ракета и может лететь в цель без метателей. У неё из хвоста вырывается длинный язык огня, поэтому нужно подумать, где их ставить на кораблях, чтобы не загореться самим. Ракеты бывают зажигательные и такие, которые при попадании вдребезги разносят корпус корабля, рушат мачты и убивают экипаж. Летят они на полторы тысячи шагов и, как меня уверяли, довольно точно. Понятно, что чем больше дистанция, тем проще промахнуться. На больших дистанциях ракету может сносить ветер, особенно если он сильный. Оружие дорогое, поэтому вам рекомендуют стрелять шагов с трёхсот. Попадёте почти наверняка, а метатели пиратов до вас не достанут.

– А что за мишень? – спросил один из капитанов.

– Скрепили вместе четыре больших плота и на них ставят

щит, – объяснил Струг. – В него и будут целиться. Через два дня посмотрим. Я тоже поеду. Сказали, что позже такое же оружие дадут и армии, так что не помешает посмотреть.

Для испытания выбрали корабль адмирала «Свежий ветер». Места в бухте порта Гонжон было много, поэтому Ольд Шорман даже не стал снимать корабль с якоря. Два гребных баркаса отбуксировали связку плотов со сколоченным из тонких брёвен щитом на три сотни шагов от корабля со стороны входа в бухту, после чего матросы поспешно отвязали канаты и налегли на вёсла.

– Для этой ракеты дистанция очень маленькая, – пояснил приехавший с новым оружием лейтенант. – Если не будет сильного ветра, не промахнётесь. Можно стрелять и при ветре, но нужно вводить поправки. Потом я объясню подробно, а сейчас просто покажу. Вот это станок для стрельбы, а это зажигательная ракета. У взрывной на носу есть отверстие, в которое вставляется взрыватель. Стрелять лучше подальше от парусов, чтобы они не загорелись. Вот здесь много места и ничего не мешает стрельбе. Ставим станок, а потом устанавливаем ракету на направляющие. Дистанция выставляется этими штифтами. Триста шагов – это второй штифт. Теперь наводим на цель по этому прицелу, становимся сбоку, чтобы не обгорели яйца, и быстрее поджигаем фитиль. После этого у вас будет время на три удара сердца. Советую на всякий случай отойти дальше.

Он открыл стекло фонаря, запалил от него лучину и под-

нёс к фитилю. Фитиль занялся, а лейтенант проворно отбежал от станка с ракетой. Ударившая из ракеты струя огня заставил всех непроизвольно отшатнуться. Ракета сорвалась со станка и стрелой метнулась к цели, достигнув её за несколько секунд. Плоты оказались мгновенно охвачены пламенем. Через минуту перегорели скреплявшие их верёвки и пылающий щит упал в воду, продолжая гореть.

– Водой можно потушить, – сказал лейтенант, – но её потребуется очень много. На каждом корабле будут две установки, чтобы можно было стрелять одновременно с обоих бортов. К каждой из них дадим по пять зажигательных и разрывных ракет. Это в поход, а для тренировки каждому экипажу дадут ещё две ракеты без зарядов.

– Вы отбирали этих баб для работы или для себя? – спросил ревнитель Род своего помощника в отделе разведки.

– Мы совместили, – ухмыльнулся тот, подходя к стоявшим в шеренгу женщинам. – Смотри, какие! – Он расстегнул ворот платья крайней женщины и оголил крупную и крепкую грудь. – За две декады, которые они провели в весёлом доме, их многому научили. Мы уже успели проверить. Отдаются с огоньком, да и товар без изъяна. Тебе ли не знать, как такие действуют на мужчин. Если наверху решат отправить их за пролив, такая внешность сильно поможет в работе.

– Как со знанием языка?

– Больше половины говорят свободно, с остальными нуж-

но заниматься. Грамоте пока не обучали. Они здесь только второй день.

– И вы уже успели их проверить, – неодобрительно сказал Род. – Увижу кого-нибудь на них верхом – оторву яйца. Они здесь совсем не для этого!

– Но, Род! – возмутился помощник. – Они сами не против покувыркаться...

– Я не повторяю приказы, – сказал Род. – Вылетишь со службы! Через две декады начнётся навигация в проливе, а через месяц будут проверять вашу готовность! Эти женщины должны без отдыха работать языком, а не другим местом! Если вы не уложите к сроку со знанием языка и обучением, увольнением не отделаетесь. Это будет расценено, как умышленное нанесение вреда короне. Уловил разницу? Где отобранные мужчины?

– В соседнем здании, – буркнул помощник. – Их решили держать отдельно от этих!

– Правильно решили, – одобрил Род. – В качестве поощрения будем их сводить. Но чтобы я не видел вас у них в комнатах!

Он подошёл ближе к неподвижно стоявшим женщинам. Они действительно были молоды и красивы.

– Все меня понимают? – спросил он. – Кто понял, кивните головой.

Все женщины в шеренге почти одновременно кивнули.

– Хорошо, – удовлетворённо сказал Род. – Вас отобрали

для того, чтобы вы передали нашим людям знание родного языка и отвечали на их вопросы. За послушание вам будут даваться мужчины. Если кому-нибудь из вас выпадет честь послужить нам в своём королевстве или у соседей, получите свободу и пятьсот золотых. Если захотите служить после этого, то получите дворянство. За верную службу мы щедро вознаграждаем, за провинности строго наказываем! Вот ты, – он приподнял подбородок девушке лет восемнадцати, – почему вызвалась помогать?

– Не хочу быть шлюхой! – с заметным акцентом ответила она, глядя ему в глаза. – Хочу разбогатеть и возвыситься, поэтому сделаю всё, что прикажете!

«Хороший материал! – довольно подумал Род, отпуская её подбородок. – Надо запомнить».

«Подожди, сволочь! – подумала девушка, опустив глаза, чтобы они не выдали. – Ты ещё заплатишь за смерть моего сына! И ты, и остальные!»

Глава 37

– У этих часов очень низкая точность, – сказал Сергей, осмотрев сделанные по его рисунку часы с гирей. – Вам, Гней, придётся каждый день править их по солнечным. Неудобно, да и солнца может не быть.

– А зачем мы тогда их делали, милорд? – спросил молодой кузнец.

Свен с профессором тоже вопросительно посмотрели на герцога.

– Они проще тех, которые будете делать теперь, – начал объяснять Сергей. – Ваш труд не пропал даром. Новые часы отличаются от этих маятником.

Он рассказал им о маятнике и анкерном ходе и набросал на бумаге эскизы.

– Меняя длину подвески груза в маятнике, вы можете ускорять или замедлять ход часов. Потренируйтесь на настенных, а после сделаем башенные для города. Для них нужно придумать механизм, который при завершении каждого часа бил бы в небольшой колокол нужное число раз. Давно надо было заняться, а то постоянно приходится прикидывать время на глаз. Кстати, Свен, метры сделали?

– Столяры много их настрогали, – ответил кузнец, – а вот закончили наносить деления или нет – я не справлялся.

– Ну и зря! – сказал Сергей. – Мы тебя, можно сказать,

увековечили, а ты так несерьёзно к этому отнёсся.

Когда Сергей вводил родные метры с сантиметрами, он не стал долго мудрить и за эталон взял рост Свена, сказав, что он равен двум метрам. После гирь и линеек на очереди была стеклянная мерная посуда.

– Валики для прокатки стекла готовы? – спросил он, осматривая новый механический молот. – Какой вес ударной части?

– Тридцать пять килограммов, – ответил Свен. – Вешать большой побоялись. Но и этот добре бьёт. А валик сделали только один. Для бронзы нужно олово, а его нет. И у купцов закончилось. Мы заказали, но они быстро не привезут.

– Плохо, господа! – сказал Сергей. – Планы у нас большие, а материалов нет! Олово закончилось, медь вот-вот закончится, а железо, хоть и есть, но дрянное. Чуть потеплеет, и отправим экспедиции и в Сакские горы, и в ту часть Ортагарских, которая на нашей территории. В Сакских горах у побережья неоднократно находили каменный уголь. Если, профессор, найдёте способ, как очистить его от серы, поставлю вам памятник.

– А что по тем учителям, список которых я вам давал? Там были трое, прекрасно разбирающиеся в рудах.

– Точно пока не скажу, – ответил Сергей. – Знаю, что кто-то едет и не все согласились, а точно узнаем только дней через пять. Как у вас идёт строительство жилья?

– Строили быстро и хорошо, – сказал профессор, – но за-

кончилась известь, поэтому часть строителей перебросили на производство кирпичей.

– Ладно, вижу, что здесь нужно всё менять! – сказал Сергей. – Не дело вам этим заниматься. Сегодня же подберу человека, который будет отвечать за хозяйственные работы, а за вами останется только научная часть. И купец у меня есть очень пронырливый. Ему поручим строительство и закупки всего необходимого. А летом положим здесь асфальт и сделаем нормальную дорогу до города. Хотя с дорогой за один год можем и не управиться. И нужно устроить на реке ещё две деревни. Там неплохие луга, которые можно использовать для выпаса скота, а я помогу свести лес и построить дома. Вас здесь уже, как в небольшом городке, две тысячи человек, а будет в два раза больше. Наши деревни не справляются, да и у Каришей нет много продовольствия на продажу, поэтому скоро будем везти его из Ордага, а это не дело. Хоть и построим дорогу, но лучше, если вы сможете какое-то время прожить самостоятельно. Мало ли что...

Осмотрев всё, что хотел, Сергей с охраной вернулся в Ордаг. Из-за тёплой и ветреной зимы грязи на дороге было немного, и добрались быстро. Дома ждали приятные сюрпризы. Первым, кого он увидел, были выходившие из экипажа Джок с Аглаей. Сергей отдал повод коня подбежавшему конюху и догнал «молодожёнов» у входа на заднем дворе.

– Хорошо, что вы вернулись! – сказал он обоим. – Сегодняшний день вообще особенный!

– И что в нём особенного, милорд? – улыбнулась Аглая.

– Для вас я по-прежнему Серг, когда мы среди своих. А чем особенный... Во-первых, сегодня начало весны, во-вторых, я очень удачно съездил в замок, и, в-третьих, вернулись вы. Может, появится и в-четвёртых, день ведь не кончился! Вы не ели? Ну и я не обедал. Давайте пройдем к нам, повидаетесь с женой, а я скажу, чтобы нам чего-нибудь по-быстрому сообразили... Герцогиня там? – спросил он у гвардейца, когда подошли к дверям гостиной.

– Да, милорд! – ответил гвардеец. – Миледи зашла после обеда и больше не выходила.

Все вошли в гостиную, но Альды в ней не оказалось.

– В спальне или ушла к Лани, – сказал Сергей. – Садитесь на кушетку, сейчас я разыщу пропажу.

Альда с заплаканными глазами сидела на кровати и вскопчила при его появлении.

– Что случилось? – бросился он к жене. – С кем?

– Со мной! – всхлипнула она, попав в его объятия. – У нас будет ребёнок!

– Точно? – не веря тому, что услышал, спросил он. – А почему ты тогда плачешь?

– Женщины это чувствуют, – ответила она. – А плачу от радости. Я, конечно, поверила Зару, что у нас с тобой могут быть дети, но всё равно...

– Милая, родная! – он стал покрывать поцелуями солёное от слёз лицо. – Пойдем обрадуем Джока!

– Не положено, – ответила она. – По обычаю жена должна сказать о беременности мужу, а остальные узнают только тогда, когда уже нельзя скрыть. Сейчас плод слаб, ему может навредить даже злая мысль!

– Ну какие у Джок с Аглаей могут быть злые мысли? – рассмеялся он. – Твоё зарёванное лицо нужно объяснять, а ложь они сразу поймут. Скажем, чтобы никому не говорили, и все дела.

– Так можно, – согласилась она. – Подожди, я хоть умоюсь.

– Вас можно поздравить? – спросила Аглая, когда Сергей с Альдой, взявшись за руки, вышли из спальни. – Сегодня узнали?

– Да, я сегодня почувствовала, – призналась Альда. – А как вы узнали?

– У вас обоих это написано на лицах, – засмеялся Джок. – Я ещё ни разу не видел Серга таким счастливым.

– Я так сильно не волновался бы, если бы не моё происхождение, – объяснил Сергей, – а у вас ещё вечная проблема с зачатием.

– А что не так с вашим происхождением, Серг? – спросила Аглая.

– Об этом знают только друзья, к которым, надеюсь, теперь относитесь и вы, – сказал он. – Не то чтобы это был большой секрет, просто посторонним знать ни к чему. Я попал к вам из другого мира, поэтому и боялся. Несмотря на

внешнюю схожесть, у меня могло не быть общего потомства с местными женщинами.

– Это объясняет некоторые ваши странности, – сказала Аглая. – Наши миры сильно отличаются?

– Природой – не сильно, – ответил Сергей, – и люди, как вы видите, похожи. Хотя у нас есть народы с жёлтой, красноватой и чёрной кожей. Но главное различие в том, что мы далеко ушли от вас в познании мира, поэтому живём во многом по-другому.

– Поведение определяется воспитанием и условиями жизни, у вас они другие, – сказала Аглая. – Поэтому я не всегда могла вас понять. Расскажите о своём мире?

– Когда-нибудь, – пообещал Сергей. – Пока готовят стол, давайте поговорим о вас. Посмотрели имение?

– Вы сделали мужу богатый подарок, – сказала Аглая. – Когда он заявил у меня одному хлыщу, что его графство размером с герцогство этого хлыща, я не поверила, а зря! Богатые земли, прекрасный замок и на удивление честный управляющий. Работал без хозяйского присмотра, а крал меньше обычного.

– Не соскучились по работе? – спросил Сергей.

– Смотря что вы хотите нам предложить, – ответила Аглая.

– Джок у меня первый советник, вопрос в том, что предложить вам. Я хотел одно из министерств, но Аленар отсоветовал. Он сказал, что этим я поставлю в неловкое поло-

жение нашего короля. Поэтому я предлагаю вам вдвоём заняться освоением прибрежных территорий. Министерство геологии будет заниматься горами, военное министерство – флотом и портами, а вы – всем остальным.

– А что у нас в остатке? – спросила Аглая.

– Пока только рыбацкие деревни, – сознался Сергей, – всё остальное нужно создавать. Побережье пустует из-за пиратов, но через десять дней семь боевых кораблей выйдут искать и жечь пиратские гнёзда. Я надеюсь, что до осени мы покончим с этой заразой.

– А что вы полагаете «остальным»?

– У меня побережье в два раза больше, чем у Лазони и Мехала вместе взятых, – сказал Сергей. – Очень много прекрасных бухт и земли, которую не нужно отвоёвывать у леса. Почва плодородная, а в проливе полно рыбы. Если хорошо поискать, там можно найти много полезного. Нужны верфи, на которых можно строить корабли, в первую очередь боевые. Эта работа не на год или два. Средства у меня есть, но нужно попытаться найти прибыль на месте. В королевстве должен быть большой спрос на копчёную и вяленую морскую рыбу. Жаль, что в пролив впадают только две большие реки, и обе не у меня, но я собираюсь заняться дорогами и начну с морского тракта. Это важно и для развития побережья, и потому, что я ожидаю оживления наших отношений с империей. Ну что, берётесь? Я не предлагаю вам, Аглая, официальных постов, но все, с кем придётся работать, будут знать,

что вы являетесь моим доверенным лицом, и выполнять ваши указания, как мои.

– Чем мы будем располагать? – спросила Аглая.

– Сто пятьдесят тысяч золотых на два первых года. В помощь дам три пехотных полка. Кроме того, вам окажут помощь коменданты портов, флот и магистраты городов, расположенных вдоль морского тракта. Чиновников дам, но немного. Если потребуется что-то ещё, постараюсь помочь, но заранее не обещаю.

– На таких условиях можно работать, – согласилась Аглая. – Мы можем вкладывать свои деньги?

– Свои вкладывайте сколько угодно, – ответил Сергей, – а брать у купцов не советую. Если что-то пойдёт не так, потом не расплатитесь. Эти живоглоты обдерут до нитки даже своего герцога, поэтому я к ним не обращаюсь без крайней необходимости. Но если заинтересуете участием на паях, то почему бы и нет?

День действительно был богат на события. Незадолго до ужина во дворец прибыл лейтенант, которого отправляли в Сотхем искать каучуконосные растения.

– Лейтенант Сандр Лораш! – представился здоровенный парень в поношенном лейтенантском мундире с обветренным и исцарапанным лицом, которое показалась Сергею смутно знакомой.

– Где-то я вас видел, лейтенант, – сказал он, – а где именно... Не напомните?

– Я приходил к вам, милорд, наниматься в армию, – смущённо сказал здоровяк. – У нас с вами был разговор, когда вы сказали, что не даёте звание лейтенанта баронам, а делаете лейтенантов баронами.

– Значит, вы послушались меня и решили учиться, – вспомнил парня Сергей. – Ну что же, молодец, что ещё могу сказать. Как сходили в экспедицию? Садитесь, устали, наверное.

– Есть немного, – признался Сандр, садясь в кресло. – Сходил я с результатом, но для этого пришлось пройти почти всё побережье пешком. Перерезали кучу деревьев и ничего не нашли, пока не попали в бухту рядом с пустыней. Там живёт один граф...

– Продер, – сказал Сергей. – Много он вывел своих демонов?

– Десятка полтора, – ответил Сандр, бросив на герцога уважительный взгляд. – Самый маленький размером с собаку, а большой уже потянет на лошадь. Там живут и сотхемцы от короля Мехала. Граф учил их разводить демонов. У некоторых уже есть малыши.

– Зря они это затеяли! – нахмурился Сергей. – Вымахает такая зверюга в два человеческих роста, и что с ней потом делать? Обратно в пустыню не выгонишь, потому что она припрётся к людям. И её нужно кормить до отвала, а то она сама найдёт корм. А если что-нибудь случится с хозяином или начнётся гон? И в современном бою от неё мало толку. Если ранят или обожгут, будет она разбирать, где свои, а где чу-

жие! Ладно, рассказывай дальше.

– Вот, – Сандр развязал сумку и выложил на стол герцогу что-то замотанное в тряпицу. – Это застывший сок, а это веточка дерева. Я ещё взял с собой семена.

– Семена – это хорошо! – сказал Сергей, размотал тряпку и взял в руки комок желтоватого каучука. – Только нет у нас времени выращивать их из семян. Там есть поросль?

– Навалом, – ответил лейтенант.

– А можно так высадиться с корабля, чтобы не видели живущие с графом сотхемцы?

– Конечно, – повеселел Сандр, понявший, что его не заставят вторично мерить побережье пешком. – Там рядом удобная бухта, а я знаю, как пройти.

– Тогда сделаем так, – решил Сергей. – Несколько дней отдохнёте, а я пока подготовлю всё, что нужно. Потом поедете с пакетом в Гонжон. Флот ушёл вычищать острова от пиратов, но два транспортника и один корабль для связи оставили в порту. Генерал Строг даст вам малый корабль, на котором и поплывёте. На тот случай, если попадёте адмиралу Доброжу, я возьму грамоту у посланника Мехала. Надёргайте этих саженцев штук пятьсот. Только выкапывайте вместе с корнями. Сложите на палубе и присыпьте корни землёй. Сейчас не жарко, так что до нашего порта должны дотянуть, а там вас встретят и заберут. Всё поняли, майор?

– Благодарю, милорд! – вскочил Сандр. – Не сомневайтесь, выполним в точности!

– Сегодняшний день продолжает радовать! – сказал Сергей Альде, вернувшись в свои комнаты. – Пришёл парень, которого посылали в Сотхем, и принёс это.

– Что это? – спросила Альда, беря в руки каучук. – Упругое.

– Можешь считать это золотом, – ответил муж. – В союзе королевств резиной уплотняют насосы и делают маски, но из неё столько всего можно сделать! А если добавить больше серы, то получим эбонит, а это уже пластмасса, с которой очень удобно работать. Я завтра же пошлю человека на побережье готовить землю под посадки деревьев, из сока которых получается такой каучук. А за деревьями пошлём корабль. Пусть они вырастут не раньше чем через три-четыре года, но это будет наше! Наберём крестьян, чтобы ухаживали, а после и собирали сок. Возле Гонжона зимой лишь немного холоднее, чем там, где растут деревья, а морозов не бывает вообще. Завтра же нужно поговорить с Мартом Валером по поводу плавания у их берегов. Он не устаёт набиваться ко мне в друзья, вот и посмотрим на его дружбу. Уже поздно. Наверное, на сегодня все радости закончились.

– А я? – спросила жена. – Ты сделал меня счастливой и подарил возможность стать матерью! Я тоже хочу подарить тебе радость!

– А тебе можно?

– Не можно, а нужно! Чем лучше мне, тем лучше плоду! Я ещё долго могу себя не ограничивать. Не беспокойся, я

скажу, когда будет нельзя. И даже не стану возражать, если ты на это время пошлѐшь за дочкой Бенитара!

– Точно не станешь? – не поверил Сергей. – Врѐшь ведь!

– Не вру, а проверяю твою любовь! Ты должен был с негодованием отвергнуть моѐ предложение, а вместо этого начал выяснять, можно ли её сюда притащить! Попался ты, милый! Все вы, мужчины... ммм...

Дальше Альда не смогла говорить, потому что Сергей начал целовать, а потом взял на руки и унёс в спальню.

Посланника Мехала он пригласил к себе на обед, после которого состоялся нужный герцогу разговор.

– Я не просто так пригласил вас, барон! – сказал Сергей. – У меня к вам важный разговор.

– Вы ни разу не приглашали меня просто так, – ответил Март. – Говорите, герцог, что вам от меня нужно, постараюсь помочь.

– Я постараюсь исправить, – пообещал Сергей. – Можете мне не верить, но ни на что не хватает времени! Число помощников растёт, но и дел не становится меньше. А дело у меня к вам такое. Помните, вы писали королю о моей просьбе изучить растительность побережья? Так вот, мой человек нашёл то, что нужно. Теперь мне необходимо срочно послать туда корабль, наковырять саженцев и посадить их в почву, чтобы принялись до жары. Я не могу действовать через Мехала, потому что переписка займёт слишком много времени.

– Что за саженцы?

– Есть такое дерево, из сока которого после застывания получается упругий материал. Союз использовал его в насосах. У вас его там целые рощи, а мы только надёргаем поросли. Я вам потом дам ветку и расскажу, как получать материал и что с ним делать. А от вас нужна грамота для адмирала Доброжа или тех солдат, которые выращивают демонов с Продером. Кстати, это очень плохая затея. Слишком сильны и непредсказуемы взрослые демоны. Для них только один авторитет – их хозяин. А если его убьют или ранят самого дема? Он порвёт на куски и чужих, и своих! Я не пущу графа с ними в королевство! Толку от таких бойцов чуть, а вреда может быть много! Мои гранаты или химия союза обратят их в бегство или приведут в бешенство. Могу пустить его питомцев на побережье за надёжную изгородь, пусть показывает за деньги, и покупает для них рыбу. Напишите королю. Я когда-то неудачно пошутил, а граф принял шутку всерьёз. Достоин удивления, что у него всё получилось, но эту опасную затею нужно прекратить, пока дело не кончилось большой кровью.

– Я напишу, – озабоченно сказал барон. – Король схватился за эту идею из-за того, что она исходила от вас. И грамоту для вас пришлю утром. Это не поздно? Спасибо за обед и за беседу. Жаль, что я не родился в Сандоре!

– Это ещё почему? – удивился Сергей такому высказыванию.

– Тогда вы не лишали бы меня своей дружбы! – сказал

барон.

Коротко кивнув, он направился к выходу, оставив Сергея гадать, искренние это были слова или игра.

Из порта вышли группами. В трёх было по два корабля. один – с опытной командой, уже имевшей дело с пиратами, а второй – с экипажем, обученным имперскими моряками. Они же составляли треть экипажа седьмого корабля, который отправился охотиться на пиратов отдельно от остальных. Не ушедшие в поход моряки империи остались в Гонжоне ждать корабль, чтобы вернуться домой. Тем матросам, которые отложили возвращение, захотелось заработать больше денег и пощекотать себе нервы после однообразия портовой жизни.

Больше половины пути к островам плыли, не сильно отдаляясь друг от друга, а потом разошлись, чтобы охватить весь пиратский архипелаг. У капитана одиночного корабля, сохранившего имперское название «Мурена», помощником был Сталий Мард, служивший в этом же звании и во флоте империи. Сталию нравились сандорцы, которых он полгода обучал нелёгкой морской науке. Он не держал на них зла за поражение. Ведь кто-то же должен был проиграть? Значит, так было угодно богам. А эти ещё поступили благородно. И отпустили пленных, пусть даже за выкуп, и хорошо заплатили за науку. Он потому и остался, что дома не ждало ничего хорошего, особенно после поражения. Вряд ли импера-

тор, расставшись с кучей золота, засыплет им тех, из-за кого это произошло. Сидеть полгода в казарме без женщин и выпивки, да ещё выслушивать издевательства тех, кому повезло не попасть в плен... Пошли они все! Здесь с женщинами тоже было неважно, но в увольнения отпускали, а когда моряк свободен и в карманах бренчат монеты, женщины уже не становятся проблемой. Язык королевства выучили быстро. К каждой группе был прикреплён толмач, а болтать приходилось по полдня. Поохотиться на пиратов Сталий согласился одним из первых. Он злился на них за гибель брата, корабль которого был взят на бордаж и потоплен после грабежа. Брат не был военным моряком, а служил на посудине купца. После смерти Альсия пришлось помогать его жене и сыну. Жена отработывала ночами, но всё равно получалось дорого. Дешевле было найти шлюху. За рейд обещали хорошо заплатить, да и на островах наверняка найдётся, чем прибарахлиться. Свои обязанности он собирался выполнить честно. Страху не было, потому что все видели, на что способны трубы, которые погрузили на корабли. Пираты эскадрами не ходили, а пустить таким оружием ко дну один или два корабля не составит труда.

– Сталий, подойди! – позвал капитан Норм Горлиш. – Посмотри, похоже, верхушки мачт.

– Да, капитан, – сказал помощник. – Только вряд ли это пират. Корабль трёхмачтовый, а у них на всех по две мачты, и идёт со стороны империи. Пират может идти оттуда только

после грабежа, а для их рейдов ещё рано. Они не станут рисковать своими шкурами, плавая в это время по проливу. Это военный корабль империи, и движется туда же, куда идём мы. Раз мы их заметили, значит, замечены сами. Советую не убегать, а вызвать их на переговоры. За пиратов нас не примут, а за корабль союза могут. Не хотелось бы с ними драться. Для драки нет причин, а если о ней узнают в империи, то нас после возвращения повесят. Смотрите, они меняют курс и идут на сближение!

– И как ты думаешь переговариваться? – мрачно спросил капитан. – Они не подпустят нас к себе для переговоров.

– Повесьте крест* и спустите меня в шлюпке. А если не доверяете, то пошлите со мной своего помощника.

(* белый флаг, перечёркнутый чёрным крестом, был знаком к проведению переговоров на флотах империи и союза королевств).

По договору, помимо морских премудростей, капитана корабля и его помощника обучали имперскому языку. В этом рейде помощник капитана служил простым матросом.

– Командуй! – приказал капитан и сам отдал команду приготовить к бою ракетную установку по правому борту.

– Крест поднять! – заорал помощник. – Шлюпку на правый борт!

Когда шлюпка была на воде, Сталий спустился в неё и стал грести навстречу имперскому кораблю. На нём спустили часть парусов, так что моряк без большого труда закрепил

шлюпку к штурмтрапу и поднялся на борт.

– Помощник капитана Норма Горлиша Сталий Мард! – представился он подошедшим офицером. – Боевой корабль «Мурена». Цель плавания – охота на морских пиратов. Почему преследуете корабль герцога Аликсана?

– Какая наглость, Потий! – сказал капитан помощнику. – Мало того что служит врагу империи на захваченном корабле, так ещё и требует от нас отчёта!

– Корабль захвачен как трофей, и герцог в своём праве, – ответил Сталий. – Разве не так? Договор найма действует до моей гибели в бою или плена, а моя временная служба у герцога не наносит вред империи. Насколько я знаю, война закончена. Если вы атакуете – это будет пиратством. Учтите, что капитан «Мурены» может без труда пустить вас ко дну или сжечь. При этом вы даже не сможете доплыть до него на расстояние выстрела из метателя. Видите направленную на вас трубу? Не успеете сказать слово «мама», как окажетесь на дне. Экипаж корабля частично состоит из моряков империи, которым этого не хотелось бы по многим причинам.

– Не хотите отвечать? – спросил капитан, отбросив ёрничество.

– И это тоже, – согласился Сталий, – а больше то, что я не вижу повода для драки. Какой ответ, если вы все погибните? Разве что после возвращения кто-нибудь из нас спьяну проболтается.

– Мы идём к пиратским островам, – сообщил капитан. –

Прошлым летом наш флот был у берегов Сандора и охранял империю от флота союза, так что пираты не могли разбойничать в Сандоре, да и в Сотхеме тоже. Поэтому они ограбили у нас несколько деревень и захватили в полон их жителей. Нас послали выжечь в ответ деревни или корабли, пока они не вышли в море.

– Плохо! – встревожился Сталий. – Сейчас там начнут резвиться шесть боевых кораблей герцога Аликсана. Эти корабли действуют парами, и на них нет моряков империи. Если вы им попадёте, то отправитесь на дно кормить рыб. Вам надо или повернуть домой, или идти с нами.

– Меня больше устраивает второе, – сказал капитан. – Я должен выполнить приказ, а наличие у островов кораблей Аликсана – это не основание для трусости.

– Тогда пусть ваш помощник садится со мной в шлюпку и плывёт договариваться с капитаном, а я выскажу ему своё мнение.

– На каком основании я должен им доверять? – сказал капитан Горлиш Сталию, когда тот повторил ему свои доводы. – Между нами вообще не было никаких соглашений, кроме обмена пленных. Господин помощник, – перешёл он на имперский, – мы не собираемся действовать вместе с вами, но я также не хочу предпринимать никаких враждебных действий. Если хотите, плывите параллельным курсом, но соблюдайте дистанцию. При появлении наших кораблей мы о вас сообщим. Устраивает вас это?

– Вполне, господин капитан, – ответил имперец. – Мне дадут шлюпку?

– Забирайте, – расщедрился капитан. – Не будем терять время, его и так много потеряно. Вернёте её как-нибудь потом, если сможете.

Они не успели до вечера дойти до островов, но была полная луна, поэтому и ночью шли, присматривая друг за другом. Острова показались на следующий день, часов через пять после рассвета. Сначала увидели один остров, потом сразу два. Когда подошли ближе, стало видно, что от одного из островов в небо поднимается дым. Вскоре из-за острова выплыл двухмачтовый корабль, шедший на всех парусах прочь от берега.

– Пират! – крикнул капитан. – Готовьте разрывную ракету! Разворачиваемся и идём на сближение!

Матросы принесли ракету и вставили в станок.

– Капитан! – закричал наводчик. – Я не могу стрелять!

– В чём дело? – подбежал к нему Горлиш. – Руки отсохли?

– Я не могу прицелиться! Корабль сильно болтает! Посмотрите сами!

– Неужели так трудно держать цель?

– Толку-то! Я отбегу после зажигания – и куда она улетит? Нужно постоянно наводить на цель, но тогда она меня, к демонам, спалит! Давайте подойдём ближе, иначе всё будет попусту!

– На штурвале! – закричал капитан. – Сближаемся вплот-

ную! Быстро заменили ракету на зажигательную и беритесь за арбалеты! Надо прижать их к палубе!

– А зачем меняете трубу? – спросил Сталий, заряжая свой арбалет.

– Можем получить в ракету болтом, – буркнул капитан. – Зажигательную только испортят, а если попадут в разрывную, им больше не понадобится в нас стрелять! Что у них с метателем?

– Взведён, – ответил помощник, – но стрелять смогут только после того, как встанут к нам бортом. Смотрите, они пытаются уйти!

– Ничего у них не выйдет, – ответил капитан, который тоже взял в руки арбалет. – Сейчас закончим разворот и догоним. У них ход меньше нашего.

Догонять пришлось долго из-за ветра. Он дул неудачно, поэтому не получалось набрать ход и расстояние между кораблями сокращалось медленно.

– Не так нужно использовать ракеты! – сердито сказал капитан. – И станок нужен другой, не додумали в замке! Как стрелять? Сейчас начнём его обходить и получим от них гостинец!

– А если подойти вплотную к корме? – предложил Сталий. – Их метатель будет бесполезен, а вы сможете установить свою трубу на носу.

– Попробуем, – сказал капитан. – Ничего другого не остаётся. Только прямо идти нельзя, потеряем ветер. Эх, надо

было поставить щит на станок! Парни, быстро переносим установку на нос, вся команда туда же! Сейчас они начнут стрелять, поэтому не зевайте и отстреливайте арбалетчиков!

– У них и лучник... – сказал Селий, прицелился и спустил скобу, – был. Команда на пиратском судне в два раза меньше нашей. И корабль меньше, и матросов они, наверное, не успели собрать, когда удирали. Так что мы легко их прижмём.

Шли параллельным курсом и, когда нос корабля оказался на одной линии с кормой пирата, произвели выстрел с дистанции семидесяти шагов.

– Молодец! – похвалил капитан наводчика, глядя на охваченный огнём корабль пиратов. – Попал прямо в мачту!

– Я целился в надстройку, – смущённо отозвался тот. – Надо что-то делать, иначе мы много не навоюем. Я должен до самого выстрела направлять станок и не поджариться, тогда ракета полетит куда надо. А подплывать вплотную... Тогда уж проще забросать врага ручными бомбами.

– Сообщим в замок, пусть там думают! – согласился капитан. – Разворачивайте корабль, нужно догонять имперцев. А то ещё влипнут в неприятности из-за наших парней. Герцог будет недоволен.

Глава 38

– Рад вас видеть, генерал! – Сергей поднялся из-за стола навстречу вошедшему Строгу. – Не затаили обиду за то, что загнал на край света?

– Нет времени обижаться, да и не за что, – улыбнулся Строг.

– А как добрались?

– Добрался быстро. В этом году весна тёплая, а дождей мало, так что дорога вполне приличная. Я, милорд, прибыл в основном к генералу Севоржу, но и к вам есть просьба.

– Я вас слушаю.

– Прибыл флот, который отправляли к пиратским островам.

– Ну и как сходили? – заинтересовался Сергей. – Как себя показали ракеты?

– Сходили хорошо, а вот ракеты показали себя плохо. Моя просьба связана именно с ними. Когда мы проводили испытание, в бухте почти не было волнения и ракета с небольшой дистанции точно поразила цель. Но при качке станок качается вместе с кораблём и угол прицеливания постоянно меняется. А из-за конструкции станка наводчик должен перед выстрелом убраться подальше. Пока горит шнур, прицел сбивается качкой, поэтому приходится подходить к противнику вплотную. А при малой дистанции ракету легко повре-

дить болтом. Поэтому в море ракетой сожгли только один корабль, подобравшись к нему с кормы. На стоянках качка была небольшой, и ракеты показали себя лучше, но и там не всегда попадали в цель. Моряки просят сделать так, чтобы можно было наводить ракету на цель до самого выстрела и не поджариться. Тогда качка мало повлияет. И неплохо как-то защитить от стрел и болтов ракету и стрелка. Оружие мощное, но пока от него мало толку.

– Вот что значит отсутствие опыта! – расстроено сказал Сергей. – А ведь могли бы додуматься. Все решили, что если ракета довольно точно летит на тысячу метров, то уж на двести, да ещё в такую большую цель, как корабль, как-нибудь попадут. Я думаю, что всё можно исправить. Ракету поместим в трубу и спереди закроем крышкой, тогда ей не страшны болты. А крышку наводчик сорвёт верёвкой перед выстрелом, или её откинёт сама ракета. Поднять такую трубу над палубой, а наводчика усадить и прикрыть щитком. Но в станке всё нужно переделывать. Я скоро собираюсь в замок и озадачу наших мастеров. Какие результаты похода?

– Корабли вернулись без повреждений и пригнали небольшое двухмачтовое судно. Убитыми потеряли троих, и два десятка получили не очень тяжёлые ранения. Матросы хорошо прибарахлились, а некоторые, – он улыбнулся, – привезли себе невест. Прошлым летом пираты не могли действовать у наших берегов, да и корабли ходили только группами, поэтому они грабили деревни на побережье империи и захва-

тили полон. Сенат решил их наказать и послал туда один военный корабль. О чём только думали? Наши договорились с имперскими моряками и действовали вместе. В результате на шести островах спалили семь поселений и два корабля. Но трём кораблям удалось уйти, так что позже всё нужно повторить ещё раз. Третью часть добычи для вас, как положено, привезут обозом. Там главным образом вино, ткани, оружие и золото.

– Довольны имперские моряки, которые ходили на наших кораблях?

– Конечно! Они привезли из этого рейда не меньше, чем заработали у нас, и уже всё продали нашим купцам. Перед их возвращением прибыл корабль из империи. Купцы привезли товары и сообщили, что скоро прибудет посланник для связи с королевским двором. Они же забрали ожидавших отправки моряков.

– А что с саженцами?

– Ваш человек приготовил землю под посадку, сейчас строят дома для крестьян. А корабль с майором уплыл и при мне не возвращался. Им нужно не только сплавать туда-сюда, а ещё накопать саженцев.

– Когда думаете возвращаться?

– Надеюсь всё сделать быстро и через два дня выехать.

– Приехали каретой? Тогда я попрошу вас, генерал, захватить с собой одного молодого человека. Это имперский консул, которого нужно первым же кораблём отправить до-

мой. И ещё одно. Когда приедет посланник императора, нужно дать ему с собой хорошее сопровождение, пусть даже у него своя охрана. Меньше всего нам сейчас нужны осложнения с империей.

В последнее время Лаций существовал по инерции. Все мысли были о доме и о Юлии, которую он не видел почти год. Его обещали отправить в империю, и он верил, что герцог выполнит обещание, но время тянулось невыносимо медленно, а он сам застыл во дворце, как муха в куске янтаря. Лаций даже ел с трудом, только для того чтобы совсем не потерять силы. Известие о том, что он через два дня выедет на побережье, всколыхнуло лёд равнодушия и вызвало нетерпение, которое всё больше разгоралось по мере того, как карета генерала Сорга приближалась к концу пути.

– Встряхнитесь, Лаций! – сказал ему генерал, с которым он за время пути немного сблизился. – Нельзя же так! Завтра мы будем в Гонжоне, а ещё через два-три дня прибудет корабль посланника, на котором отправим вас домой. И что увидят ваши близкие? Вселенскую печаль? Зачем вы нужны жене, если у вас не осталось мужских сил? Налегайте на это мясо, а потом не спите в карете, а пробежитесь рядом с ней. И будьте веселей, демоны вас побери! Грусть убивает радость жизни, а она у вас только начинается! Все ваши беды позади, а впереди встреча с родными и любимыми людьми. Нельзя мужчине так раскисать. Ну же, улыбнитесь!

– Я рвусь домой из-за жены, – ответил Лаций генералу. – В остальном в империи меня ждёт мало хорошего. Своим возвращением только напомню о себе и своём позоре.

– Мне о вас рассказал герцог, – сказал ему Строг. – По моему, вам совершенно нечего стыдиться. Вы победили кочевников и стали триумфатором, а все неприятности случились из-за того, что послали заниматься не вашим делом. У Мехала вы очень неплохо себя зарекомендовали. Если вас будут гнобить в империи, мой вам совет: берите жену и приезжайте к нам. У нас умеют ценить настоящих воинов.

Лаций ничего не ответил генералу, а потом перед сном долго лежал и вспоминал всю свою жизнь здесь, начиная с того момента, как он покинул подвалы королевского дворца в Сотхеме. Выходило, что он не видел от местных ничего, кроме уважительного отношения и сочувствия. Мехал тоже предложил бы ему остаться, если бы не видел, как Лаций рвётся домой. Он пока не собирался уезжать из империи, но сделал зарубку в памяти.

Судьба решила его порадовать: на следующий день после приезда в Гонжон прибежал вестовой от генерала с сообщением, что пришёл корабль из империи.

– Они только что пришвартовались, – сказал солдат. – Генерал пошёл к причалу вместе с капитаном порта и просил вас подойти.

Когда Лаций прибежал в порт, он сразу нашёл корабль империи среди десятка других, стоявших у причала, по собрав-

шейся возле него толпе людей. Было видно, что на берег сошли пассажиры, и теперь матросы сгружают чей-то багаж. С генералом беседовали капитан и ещё кто-то, показавшийся ему знакомым.

– Вот наш пассажир, – сказал Строг, увидев Лация. – Возьмёте?

Стоявший рядом с капитаном парень что-то радостно закричал и бросился к Лацию обниматься.

– Ты жив, дружище! – кричал он и от избытка чувств наградил бывшего консула таким шлепком, что чуть не сбросил его в воду. – А я уже и не думал тебя увидеть!

– Север? – с трудом узнал его Лаций. – Ты что здесь делаешь?

В отличие от бывшего квестора, он не испытывал большой радости от встречи и не понимал его восторга.

– Послан императором и Сенатом к здешнему королю, – сказал Север, отпуская того, кого считал другом. – А ты какой-то вялый, не заболел?

– Ты видел Юлию? – не отвечая на его вопрос, спросил Лаций.

– Видел, но близко не подходил. Она считает меня виновным в твоей смерти и относится соответственно. Ничего, скоро увидите. Капитан думает сегодня же отчалить, так что через три дня будешь дома. Познакомься, моя жена!

К ним подошла девушка в платье, какие обычно надевали в дорогу женщины из знатных семей.

– Это Лиара, дочь главы Сената Ладия, – представил свою жену Север. – Лучшая женщина на свете, а для меня ещё и единственная!

– Север много о вас рассказывал, – сказала Лиара. – Он считает вас своим другом и очень переживал, что вы из-за него пропали.

– Мы с ним наделали глупостей, – ответил девушке Лаций. – А вы едете к королю, не к Аликсану?

– Сначала заедем к герцогу, – ответил Север, – а потом поедем к королю.

– Я вижу, что ты не пострадал из-за нашего провала, а, наоборот, возвысился. Это из-за отца?

– Его отец ни при чём! – ответила за мужа Лиара. – Север отправился с дружиной воевать с союзом королевств в составе войска Сандора. Аликсан наградил его орденом и дал титул графа. Я теперь графиня! Его похождения вызвали большой интерес, а связи с Аликсаном послужили дополнительной причиной назначить посланником. А чем занимались вы?

– Сначала сидел в подвалах, – ответил Лаций. – Потом узнал, с кем воюет Мехал, и начал готовить ему войско, а напоследок повоевал сам.

– И Мехал тебя не наградил?

– Мне было не до его наград. Рвался быстрее добраться до Сандора, чтобы отправиться домой, но не успел: навигация уже закончилась. Золота он, правда, насыпал в избытке.

– Жаль, что нам нужно уезжать, – сказал Север, – иначе не успеем до ночи добраться до следующего города. Если у тебя всё будет нормально, а я застряну в Сандоре, приезжайте с женой навестить. В империи большие изменения, так что скоро такие поездки станут обычным делом.

– Может быть, – неопределённо ответил Лаций. – Извините, мне нужно поговорить с капитаном.

– Значит, вы тот самый Лаций Савр, триумфатор? – спросил капитан подошедшего юношу. – Конечно, мы вас возьмём. Но генерал попросил отвезти в империю два десятка наших моряков, поэтому я не смогу выделить вам отдельную каюту. Если хотите, можете разделить каюту со мной или с моим помощником. В каютах, где будут матросы, теснее. Летом мы поместили бы их на палубе, но сейчас для этого холодно.

– Спасибо, капитан, – ответил Лаций. – Как скажете, так и будет. Домой я готов следовать за вами и в лодке на буксире.

– Эх вас припекло! – посочувствовал капитан. – Тогда идите за вещами, я хочу отплыть пораньше.

Во время рейса Лаций не проявлял желания общаться, с неохотой отвечал на вопросы капитана и большую часть дня проводил на носу корабля, не замечая любопытных взглядов команды. Консул плохо запомнил прибытие. Когда корабль пришвартовался в столичном порту и был проверен чиновниками, он, как и остальные пассажиры, забрал свои вещи и пошёл к выходным воротам, предъявив охране свой меда-

льон. Сразу за воротами стояли экипажи, один из которых он и нанял. Пока ехали к усадьбе отца, Лация стало трясти.

«Ещё не хватало закатить истерику, – подумал он, с трудом взяв себя в руки. – Прав генерал: что-то я совсем раскис. Неужели я дома? О боги!»

Бросив ошарашенному возчику золотую монету королевств, Лаций пробежал мимо остолбеневшего привратника, промчался по дорожке парка и вбежал в дом. Когда он распахнул дверь в свои комнаты, Юлия была в гостиной. Она с недоумением посмотрела на вбежавшего мужчину и лишилась сознания.

– Как ты мог оставить меня одну! – рыдала она на груди у мужа, когда ему удалось привести её в чувство. – Никуда больше не отпущу одного, так и знай! Вон у Севера жена поехала с ним на край света. Я тоже с тобой уеду, куда хочешь, только не бросай! Я уже думала, что если ты до осени не появишься, то и мне больше незачем жить!

Вечером собралась вся семья. Приехала даже Лидия со своим Хорцогом. Пришлось долго и в подробностях рассказывать о своих похождениях.

– В результате вся слава досталась сыну Лорана, – вздохнул отец, – но хоть сам вернулся, а то я уже не мог смотреть на Юлию, так она убивалась. Чем думаешь заняться?

– Сын не успел приехать, а ты задаёшь такие вопросы! – рассердилась мать, заработав благодарный взгляд невестки. – Дай ему отдохнуть!

– А тебе не предлагали там остаться? – спросил Рабус.

– Предлагали и неоднократно, – ответил Лаций брату, – но меня ничего не интересовало, кроме возвращения.

– И правильно! – поддержала сестра. – Человек должен жить там, где живёт его семья!

– Ты по-прежнему числишься в армии, поэтому нужно либо из неё уйти, либо явиться к префекту, – сказал отец, когда все разошлись и с ними осталась только Юлия, которая не хотела оставлять мужа даже ненадолго. – У нас здесь многое изменилось. И поражение в войне только ускорило перемены, а началось всё с тебя и твоей победы. Изменились судьбы очень влиятельных людей, и не всегда в лучшую сторону. Поэтому я советую оставить службу. Явись завтра к префекту и послушай, что он тебе скажет, а потом решай. Только имей в виду, что он из тех, кто много потерял и вряд ли будет за это благодарен.

– Зачем нам дали такую охрану? – спросила Лиара. – У нас десять своих бойцов, и ещё генерал дал два десятка. Для нас есть какая-то опасность?

– Вряд ли, – ответил Север. – Если опасность и будет, это случится очень нескоро. А генерал просто не хочет из-за нас неприятностей. Поэтому не обращай на охрану внимания.

Две декады назад он начал заниматься с Лиарой изучением языка, и в дороге это занятие скрашивало им скуку. Жена быстро училась и уже могла объясниться с прислугой на

постоялых дворах без помощи мужа. Когда подъехали к Ордагу, Север не на шутку разволновался. Он любил жену, но не мог относиться равнодушно к герцогине.

– Она живёт в этом городе? – спросила Лиара. – Что ты так трясёшься? В тебе живёт память прошлой любви. Не поддавайся волнению, и всё пройдёт. Мы же не станем здесь долго задерживаться?

– Не станем, – благодарно ответил он жене. – Нанесём визит вежливости, переночуем и завтра утром уедем.

Когда карета остановилась у парадного подъезда дворца, встречать приехавшего посланника вышел сам герцог.

– Я вижу, что вы не остались равнодушны к моим словам, – сказал он Северу. – У вас замечательная жена. Она понимает язык?

– Немного, – ответил Север, – но быстро учится.

– Вы прекрасны, госпожа! – на имперском сказал Сергей. – У господина посланника отменный вкус, он всегда стремится выбрать лучшее! Счастливы вас приветствовать в своём доме и оказать гостеприимство. Пойдёмте, я провожу вас в ваши комнаты, а слуги доставят вещи. Кто-нибудь из ваших охранников знает язык?

– Да, – ответил Север. – Дортоний был в моей дружине и учил язык. Объясниться сможет.

– Тогда их всех сейчас отведут в казармы и накормят обедом. А мы с вами сядем за стол чуть позже, когда будет готова ваша жена. Прошу вас!

Герцогиню Лиара увидела уже в трапезной, где гостям представили присутствующих.

«Красивая женщина, – думала она, глядя на жену герцога, – и умная – это сразу видно, но я не хуже. Она сильно действует на мужа, нужно как можно быстрее его увезти».

– Как ты думаешь, чем всё закончится у Аликсана? – спросил Джок жену.

Они были в холле своего большого дома в Гонжоне. После гибели большей части населения города не у всех его жителей нашлись наследники. У этого дома их тоже не было, поэтому генерал Строг отдал его Лишнею, и не пришлось тратиться на строительство или покупку жилья.

– Закончится короной, – без тени сомнения ответила Аглая. – Это давно поняли все, кроме самого герцога. Да и он понял, просто не хочет себе в этом признаваться. Когда заработают его проекты, Лазони сам откажется от короны. Сейчас это можно сделать без крови, а если вопрос главенства начнут решать их дети, род Лазони просто исчезнет.

– Я тоже так думаю, – согласился Джок. – И ещё думаю над словами Серга об огромности нашего мира. Кто может жить на его просторах? Что, если в один не самый прекрасный день к нам явятся пришельцы, которые окажутся не по зубам живущим по обе стороны пролива?

– Придётся объединяться, – сказала Аглая, – как мы объединились в королевствах. Но это вряд ли. Мы с тобой были

в замке Буше и всё видели. Именно там растёт сила Аликсана. Кого из герцогов интересуют наука или грамотность населения? Кто отправляет по пять экспедиций на поиски металлов? Все они, включая короля, который такой же герцог, как и сын Лантара, только слепо копируют кое-что из того, что делает Серг. Ту малую часть, которую могут понять. Пройдут двадцать или тридцать лет, и он сильно изменит жизнь, причём не только правителей, а всех. Что-то мы с тобой увидим, но большинство его свершений увидеть не успеем. Может быть, это и к лучшему.

– Почему ты так думаешь? – спросил удивлённый Джок.

– Люди цепляются за старое и привычное, – объяснила жена, – а новое, даже если оно улучшает им жизнь, часто приходится вводить силой, проливая кровь. Придётся запачкать руки и Сергу, никуда он от этого не денется. Но он найдёт в себе силы для всего, лишь бы ничего не случилось с его женой. Несчастье с Альдой может сломать его или озлобить. Нам всем нужны якоря в жизни. В них источник нашей силы, и в возможности их лишиться кроется наша слабость. И жить иначе просто нельзя. Ты для меня – это всё. Ты даёшь мне силы и наполняешь жизнь смыслом. Но стоит тебе умереть, и у меня уже не останется сил жить дальше. Привязка не обязательно будет к людям, может быть, например, к богатству. Но она всегда есть у всех без исключения.

– С чего мы здесь начнём, как думаешь?

– Нужно внимательно изучить побережье, кто здесь живёт

и что есть полезного. Я пока не знаю ни о чём, кроме рыбы, а её невыгодно возить вглубь королевства по нашим дорогам, потому и не возят. На морской тракт у Аликсана уйдёт лет десять, прежде чем он замостит его камнем. Мы не можем столько ждать.

– Попробую потрясти здешнее «дно», – сказал Джок. – В Гонжоне их перебили вместе с остальными жителями, а вот в Дорее шваль сохранилась. Для начала мы с тобой завтра туда съездим.

Их высадили в ночное время на двух шлюпках. Капитан побоялся подходить близко к берегу и правильно сделал. Пока осторожно гребли, трижды налетали на камни, в результате чего у одной из шлюпок потекло дно, и пришлось вычерпывать воду. У берега камней было особенно много, но им всё-таки удалось сохранить лодки на плаву и высадиться с них на песчаный пляж.

– Быстро вещи на берег, и рубим днища! – приказал старший в группе. – Торопитесь, мы должны уйти до рассвета.

– Хорошо, что штиль! – сказал один из ревнителей, выбрасывая на песок сумки. – Было бы волнение, размолотило бы всех, к демонам, об эти камни!

– В другую погоду нас здесь не высаживали бы, – сказал старший. – Вытащили? Тогда рубим!

Подождав, пока лодки погрузились до бортов, они разобрали вещи, выстроились гуськом и пошли вдоль берега в

сторону гор, стараясь обходить заросли колючей ежевики. Три дня назад их пытались высадить на пустынном побережье Сандора, но едва смогли уйти от появившихся боевых кораблей. Здесь тоже можно было встретить боевые суда, но из-за камней в тёмное время у сотхемского побережья никто не плавал.

По берегу шли два дня, пока не обнаружили в предгорьях широкую полосу редколесья, куда и свернули. Ещё два дня шли тем же путём, каким в своё время к побережью пробирался отряд диверсантов, а потом свернулись с картой и повернули на запад, к границе с Сандором. Им повезло в том, что участок границы охранялся не всем пограничным полком, а только сотней кавалеристов, которые дежурили по-сменно. Остальных направили к границе недалеко от столицы герцога, обследовать, насколько проходима местность, на которой несколько лет назад выгорел лесной массив. И всё-таки они едва не попались, но вовремя увидели разъезды и смогли отойти.

– Границу будем переходить ночью, – решил старший. – Днём можем нарваться на охрану. Бежать будем всю ночь, так что сейчас отдыхайте и отсыпайтесь впрок.

Бежать ночью по лесу, пусть он редкий и светит полная луна, – тяжёлое занятие даже для тренированных мужчин, но они справились, пробежав к утру всю полосу пограничного леса до дороги на Борск.

– Здесь разделимся на двойки, – сказал старший. – Уходит

первая двойка, через две свечи – вторая, и столько же должна выждать третья. Вы двое идёте первыми, удачи!

Сорг шёл во второй двойке. Выждав положенное время, они с напарником поменяли одежду и вышли на тракт. Пока дорога шла от базы пограничного полка, никого не встретили, и только за второй деревней дорогу начали оживлять путники и редкие в это время крестьянские возы. Наконец решили рискнуть пообщаться с местными.

– Дед, не подбросишь до города? – спросил Сорг старика, правившего флегматичным, но на вид сильным конём.

– Садитесь, подброшу, – отозвался возница. – Ты смешно говоришь. Откуда будешь?

– Из Дюже, – ответил Сорг. – Воевал за ваших соседей, там и поранили. Армия ждать не стала, теперь вот добиремся сами.

– Понятно, – согласился старик. – У вас в Дюже завсегда язык ломают.

– А как нам с другом проще добраться до Ордага? – спросил Сорг. – Когда шли сюда, нам было не до того, чтобы запоминать дорогу. Или не знаешь?

– Почему не знаю? – удивился старик. – Здесь вам любой подскажет дорогу. Проедете город, а потом полдня трактом в сторону от границы. Там от тракта на запад отходит дорога. В том месте она одна, не заплутаете. Вот этой дорогой нужно идти до самого конца. Пешком дойдёте за пять дней, а если достанете в городе коней, уложите в три.

Они слушали словоохотливого старика почти до самого Борска, потом напарник Сорга уколол его иглой в шею и перехватил вожжи. Тело отнесли в сторону от дороги и забросали листвой. При осмотре воза выяснилось, что старик вёз продукты, видимо, на городской рынок.

– Нам их хватит, чтобы проехать половину королевства, – сказал Сорг. – Давай не будем задерживаться в городе. Чем дальше от границы, тем меньше привлечём внимания своим говором. Нужно тренироваться: до Ордага мы с тобой должны избавиться от акцента.

Они не знали, платят ли здесь за въезд в город, поэтому ненадолго остановились и пропустили впереди себя другой воз, в котором ехала крестьянская семья. Крестьяне въехали в ворота, не заинтересовав двух скучавших стражников. Ревнителю сделали так же и проехали город до ворот, от которых начинался тракт. Нужный поворот нашли без труда. Дорога была сухая и почти без колеи, поэтому ехать было бы приятно, если бы не донимал скрип колёс. Четыре дня пути прошли спокойно. Они проехали мимо двух городов и трёх деревень, никуда не заезжая. А недалеко от столицы герцогства их попытались ограбить. Вряд ли это были настоящие разбойники, скорее, возвращавшиеся домой с заработков мужики на свою беду решили, что обобрать возчиков будет делом лёгким и прибыльным. Вдоль тракта рос лес, поэтому их тела отнесли в него, после чего продолжили путь.

В Ордаге стража почему-то потребовала плату за въезд.

Сорг отдал серебряную монету и, к своему удивлению, получил от стражника целую жменю меди и выговор за то, что не приготовил деньги помельче. Въехав в город, шпионы спросили, где находится рынок, получили в ответ разъяснение, что в Ордаге их четыре, и подробный рассказ, как добраться до ближайшего. Они всю дорогу пытались исправить ошибки в произношении, поэтому сейчас говорили почти как местные. У каждого был набитый золотом пояс, а в котомках лежало немало серебра, поэтому не стали связываться с продажей воза, а просто подогнали его на рынке к другим и оставили. В центр города не пошли, а устроились на постоялом дворе недалеко от рынка. Их задачей было прижиться в Ордаге и разузнать всё, что можно, о войске герцога и особенно о его оружии. Прежде чем покупать дом, решили немного освоиться в городе, для чего целыми днями ходили по трактирам и слушали разговоры. Здесь узнали о военных лагерях за новым городом и услышали, что оружие туда привозят из какого-то замка. Лагерь, новый город и дворец герцога – всё это было на другом конце города, поэтому они рассчитались за постой, взяли экипаж и переехали поближе к нужным воротам. Новый постоялый двор оказался приличнее того, на котором жили раньше. На нём останавливались даже дворяне, поэтому сразу же поменяли одежду на более приличную. Поблизости оказался весёлый дом, посещением которого остались очень довольны.

– Начнём, с лагерей? – спросил напарник, когда стали об-

суждать план дальнейших действий.

– Они стоят вдоль тракта, – задумался Сорг. – Скорее всего, их хорошо охраняют, но никто не станет останавливать путников на тракте, если они не задерживаются и не вызывают подозрения. Для начала нам нужно просто проехаться и посмотреть. Если оружие везут издалека, то, наверное, это делают по тракту. Надо найти места, где с тракта в лагерь отходят дороги, и издали понаблюдать. После разгрузки обоз рано или поздно повернёт обратно, тогда и проследим дорогу.

– Плохой план, – не согласился напарник. – Поехать посмотреть, конечно, нужно, а ждать целыми днями... Ещё не лето, и мы там ночью околеем, да и неохота терять столько времени. И не так легко проследить обоз.

– Что ты предлагаешь?

– Нужно захватить кого-нибудь из солдат и допросить. Уж место расположения этого замка мы у него узнаем, а заодно и об охране лагерей. Вряд ли это такая уж тайна.

Для короткой поездки лошадей покупать не стали, взяли их у хозяина постоялого двора, включив эту услугу в общий счёт. Выехали за ворота и довольно долго ехали через новый город, который показался большой деревней. Пока ехали мимо лагерей, трижды встречали конные отряды, но всадники не обратили внимания на проезжавших по тракту дворян. Доехав до конца, выждали, чтобы сменились разъезды, после чего вернулись в город.

– Ты был прав, – сказал Сорг напарнику. – Негде там устраиваться для наблюдений. Захватим солдата, но сначала нужно купить дом.

Сделать это оказалось неожиданно тяжело. Дома на продажу были, но большие, на которые пришлось бы потратить всё золото. У каждого в обуви были зашиты драгоценные камни, но они не знали, сколько предстоит здесь прожить и какие будут траты, и не хотелось привлекать к себе внимание, покупая особняк. Наконец нашли небольшой дом, который купили, не торгуясь. Солдата захватили простым способом. Походили по трактирам, пока не наткнулись на одного из тех, кто ходил в увольнение ради выпивки, и помогли ему дойти до нужной кондиции. Изображая друзей выпивохи, бережно вывели его из трактира, взяли экипаж и отвезли в свой дом. В нём был глубокий подвал, который гасил крики протрезвевшего к утру бедолаги. Из него вытянули намного больше того, на что рассчитывали, и, довольные, ночью зарыли тело на заднем дворе.

– Не будет вонять? – спросил напарник, утаптывая землю. – Может, вырыть яму поглубже?

– Пусть воняет, – сплюнул Сорг. – Нам не стоит здесь задерживаться. И место неудачное, и дом дрянной, и соседи слишком любопытные. Сегодня же нужно купить лошадей и продукты, а в ночь выедем морским трактом к замку. Похоже, что это именно то, что нам нужно.

Глава 39

Морской тракт был хуже того, каким они приехали в Ордаг. Видимо, грязь здесь держалась дольше, и возами накатали хорошие колеи. Со временем они должны были выровняться, но сейчас можно было ехать только шагом. На такую дорогу не рассчитывали, иначе выехали бы намного раньше. Ехали дотемна, после чего свернули в редкий сосновый лес и выбрали небольшую поляну, на которой заночевали. Утром продолжили путь и к полудню встретили кавалерийский разъезд. Их не тронули, но проводили внимательными взглядами. Эта охрана оказалась не единственной: ещё дважды встречали разъезды, в последний раз всадники ехали по отходящей вправо дороге, куда сворачивали и колеи. После неё тракт стал достаточно ровным для нормальной езды.

– Отсюда всё и везут, – сказал Сорг. – Давай проедем дальше и заночуем на первом же постоялом дворе, а сюда наведаемся ночью.

Долго ехать не пришлось. Сначала миновали небольшой храм, а потом увидели у дороги постоялый двор. У хозяина не было других постояльцев, поэтому они тут же получили лучшую комнату и спустились в трапезный зал пообедать, а заодно разговорить трактирщика.

– Уважаемый! – окликнул Сорг хозяина. – Не скажете, почему так разбит тракт до вашего храма? Мы не местные и не

рассчитывали на такую плохую дорогу.

– Так ведь там замок нашего герцога, – сказал с готовностью присевший за их стол трактирщик. – Всю зиму туда-сюда ходят обозы. Говорят, что герцог велел замостить этот участок дороги камнем, так что скоро отсюда будет удобно ездить в Ордаг.

– Что можно возить всю зиму? – удивился напарник Сорга.

– То я не знаю, – ответил хозяин, вся словоохотливость которого мигом пропала. – И вам интересоваться не след, если не хотите неприятностей. Охрану встречали?

– Несколько раз, – ответил Сорг. – Не иначе золото добывают или серебро. Ну да вы правы: это не наше дело... Отдыхаем, – сказал он, когда после обеда поднялись к себе. – Хозяин сразу насторожился. В жизни не встречал такого волосатого мужика.

– Решётки на окнах нет, – сказал напарник, подойдя к окну. – Собак он не держит. Давай поспим, а ночью уйдём через окно. Здесь недалеко, обойдёмся без лошадей, они будут только мешать.

После плотной еды заснули быстро и проснулись, когда начало темнеть. Сходили поужинать и посетили отхожее место, после чего вернулись в свою комнату. Переоделись, приготовили оружие и стали ждать, когда все улягутся.

– Уже достаточно темно, – сказал Сорг. – Хозяин за конторкой или ушёл к себе, а комната для слуг на первом этаже.

Я думаю, что не стоит ждать ночи, лучше начать раньше.

Напарник не возражал, поэтому они привязали к одной из кроватей верёвку и бросили конец в окно. Погасив фонарь, по очереди спустились во двор и подбежали к забору.

– Мерзавец! – обругал хозяина напарник, и было за что. вдоль всего забора поверху были закреплены ветки колючего кустарника с иглами размером с ноготь большого пальца.

– У нас так тоже кое-кто делает на зиму, – сказал Сорг, – а он, наверное, просто не успел убрать. Пойдём к воротам, на них не было этой гадости.

Ворота были сделаны из заострённых кольев, в которые набили железные крючья, но это не помешало. Шпионы не стали через них перелезать, а просто выдвинули засов и вышли, прикрыв за собой створки. До храма пробежались, а потом перешли на шаг. Недалеко от дороги к замку сошли с тракта в лес. Здесь было ещё темнее, но света луны хватало, чтобы не разбить себе лбы. Стояла тишина, поэтому разъезд услышали задолго до того, как он проехал по дороге в сторону тракта.

– Хорошо охраняют! – шёпотом сказал напарник. – Даже ночью патрулируют. Правда, толку от этого...

– Не скажи, – не согласился Сорг. – Если придётся уносить ноги, ночью по лесу не побегаешь, а на дороге они нас перехватят. Я думаю, что здесь должны быть и пешие сторожа. Вряд ли мы с тобой много увидим.

– Что-нибудь, да увидим, а потом будем делать выводы.

Самим нам сюда не забраться, нужно искать выход на тех, кто здесь работает. Раз так часто бывают обозы, не может быть, чтобы никого не возили в город. Обживёмся, заведём знакомства... Нас не ограничивали во времени.

– Тогда, может, не стоит идти?

– Если бы я тебя не знал, решил бы, что струсил. Столько ехали и только для того, чтобы вернуться ни с чем? А то ты не знал, что здесь есть охрана!

До поворота дороги шли молча. За ним дорога опять выровнялась, и шагах в трёхстах увидели темневшую громаду замка. Когда подошли ближе, стало видно, что почти всё пространство от замка до леса было застроено домами. Особенно много их было справа, где вырубка переходила в большой луг, тянувшийся до берега реки. Часть построек была огорожена, другие стояли открыто. Крайние дома, подходившие вплотную к лесу, были не до конца достроены.

– Давай укроемся в них! – показал напарник. – Там легко спрятаться и недалеко от леса.

Пригибаясь, перебежали через дорогу и краем леса дошли до нужных домов.

– Что это под ногами? – спросил напарник. – Камень?

Он опустился на корточки и ощупал покрытие, на котором они стояли.

– Не похоже на камень, – шёпотом сказал он, – но ровное и твёрдое, и пахнет чем-то знакомым.

– Нефтяной смолой оно пахнет, – тоже шёпотом сказал

Строг. – У нас такой замазывали бочки. Замри!

Мимо них на расстоянии в полсотни шагов прошли пять охранников, один из которых вёл низкорослую лошадь. Животное зарычало, и Сорг с ужасом понял, что это чудовищных размеров собака! Никогда раньше он не видел таких тварей и не знал, что они бывают. Наряд прошёл мимо и свернул на дорогу.

– Сейчас собака возьмёт наш след! – со страхом в голосе сказал напарник, поспешно доставая компактный игломёт. – Бежим!

Далеко убежать не удалось. Бежали между домами в сторону реки, пока не наскочили на второй патруль с собакой. Напарник выстрелил, но попал не в собаку, а в её хозяина. Солдат молча упал на землю, выпустив повод, а разъярённый пёс одним прыжком сбил напарника с ног и разорвал ему горло. Строг хотел поднять оружие, но затылок взорвался болью, и сознание погасло.

– Что вы выяснили? – нетерпеливо спросил Сергей.

– Много чего, милорд, – ответил Салан. – Сначала он упирался, так что пришлось пойти на крайние меры. Забросили шесть человек из союза на побережье Сотхема. Там, где их высаживали, камень на камне, так что высадка шла с лодок. Двигались берегом, а потом редколесьем в предгорьях. Точно так же возвращались наши диверсанты.

– А граница? – спросил Сергей.

– Пересекли ночью, пользуясь тем, что большая часть пограничников обследует гарь, – ответил Сатарди.

– Надо отозвать их обратно! – приказал Сергей. – А гарь, если там нужно что-то исследовать, пусть смотрит армия. Что дальше?

– Направились в Ордаг. У этой пары было задание узнать всё о нашей армии и об используемом ею оружии. Подробности их путешествия нас пока не интересовали, этим можно заняться и позже. Нашли по описанию купленный ими дом. Во дворе собака отыскала закопанный труп пропавшего солдата, о котором пленный забыл упомянуть, а в доме было много золота и их снаряжение. С ним тоже будем разбираться. Эта парочка показалась подозрительной Ласу Ферану, но постояльцы пошли спать, и он решил доложить о них утром. В номере не осталось ничего, кроме их дорожной одежды и сумок с едой. С собой у них были игломёты раза в два меньше тех, которые мы привезли из Сотхема. Убитый псом шпион перед смертью успел сделать выстрел. Иголки отравлены, так что солдат, который вёл собаку, убит. Видимо, целился в пса, но промахнулся. Второй, к счастью для себя, не успел выстрелить, иначе получил бы удар по голове не рукоятью, а лезвием.

– Что по остальным группам?

– Задание одной из них он не знает, а другая должна была выкрасть или убить посланника и его жену, а если не получится обоих, то кого-то одного. Их имена здесь он не знает,

но внешность описал.

– Как они должны были сообщить обо всём, что узнали?

– В первые осенние дни, в полдень, должны ждать у городских ворот Ордага. Понятно, что пришлют кого-то, кто знает их в лицо.

– Сатарди! Вы должны немедленно взять пять волчар и мчаться в столицу королевства. Нужно защитить Севера и его жену и выловить вторую пару. А я сейчас же напишу письмо и отправлю его эстафетой Лазони. Напишите приметы обеих пар, и гонцы оставят их во встречных городах. Может, попадутся страже. А вы, Салан, подумайте над тем, какая могла быть цель у последней пары. И спросите ещё раз своего пленного.

– А мне и думать не нужно! – мрачно сказал Салан. – Самая очевидная цель – это вы и герцогиня. Узнать наши секреты, рассорить с империей и устроить драку за власть. Задумано неплохо. Так что извините, но в ближайшее время вас и вашу жену будут опекать мои люди. И лучше бы вам без крайней надобности никуда не ездить.

– Ваше величество! – заглянул в кабинет Лазони секретарь. – У дворцовых ворот стоит карета с эскортом. Мне сообщили, что к вам прибыл имперский посланник с женой и охраной. С ним дополнительно два десятка кавалеристов герцога Аликсана.

– А сколько у него охраны?

– Я не спрашивал, но думаю, что немного, иначе герцог не стал бы давать своих людей. А если много, значит, он чего-то опасается.

– Пусть немедленно всех пропустят и позаботятся о сопровождении, – сказал король. – И приготовьте нашим гостям достойные их апартаменты. Обеспечьте всем необходимым, а аудиенцию назначьте на завтра, с утра. И приведите сюда начальника отряда Аликсана!

Вскоре, печатая шаг, в королевский кабинет вошёл офицер Аликсана.

– Лейтенант Герт Ламбаш! – представился он. – Рад приветствовать короля!

– Мой тёзка, – улыбнулся король. – Скажите, лейтенант, у посланника мало охраны? Зачем было посылать вас и ваших людей?

– У посланника десять профессиональных воинов, – ответил лейтенант, – но наш герцог распорядился усилить его охрану от самого Гонжона. Он опасается, что, если с семьёй посланника что-нибудь случится, это может надолго помешать развитию отношений с империей. Он не вдавался в подробности, сказал только, что найдутся желающие это сделать. Пакетов для вас не было!

– Когда собираетесь возвращаться?

– Сегодня уже поздно, поэтому выедем завтра утром. Будут какие-то распоряжения, ваше величество?

– Я напишу письмо герцогу, а завтра передам его вам, что-

бы не гонять эстафету. Зайдите к моему секретарю перед отъездом.

Вручать письмо bravому лейтенанту не пришлось, потому что через час после приезда посланника секретарь передал королю пакет от Аликсана, только что доставленный эстафетой.

«Слава всем богам за то, что Серг придумал эстафету, – подумал Лазони, прочитав небольшое письмо. – Приятно, что император послал Севера ко мне, но теперь мне его и опекать. Хорошо, что герцог пришлёт этого Сатарди и описание шпионов. У Лишнея сильная служба, может быть, всё обойдётся. Надо подключить к ним моих людей».

На аудиенцию посланник, как и положено, явился вместе с женой.

«Хороша! – подумал король, глядя на зарумянившуюся под его взглядом девушку. – И похоже, не дура. Повезло посланнику».

– Я рад, что между нашими государствами будут нормальные отношения, – сказал он, после того как Север представился сам, представил жену и отдал ему письмо императора. – Наверное, вы захотите приобрести достойный дом для представительства? Я так и думал. Но с этим немного повремените, а пока воспользуетесь моим гостеприимством. Вы умеете читать на нашем языке? Отлично, тогда прочтите письмо, которое мне вчера доставили от герцога Аликсана.

– Почему он не сказал об этом сам? – спросил Север, про-

читав письмо.

– Потому что, когда вы были в Ордаге, он этого не знал. Всё вскрылось через несколько дней после вашего отъезда. Просто у нас есть возможность очень быстро передавать послания. Надеюсь, вы понимаете, что пока мы не выловим шпионов союза, вам опасно жить отдельно? Я не хочу неприятностей вам и тех осложнений, которые они принесут.

– Я плохо поняла, о чём вы говорили, – сказала Лиара, когда они вышли из тронного зала, в котором проводилась аудиенция. – Аликсан прислал какое-то письмо? И из-за этого мы не сможем купить себе дом и вынуждены жить во дворце?

– После нашего отъезда из Ордага там поймали одного из шпионов союза королевств, – сказал Север. – Шпионов было двое, но одного пришлось убить. Уцелевший рассказал, что ещё двух человек отправили сюда для того, чтобы выкрасть или убить нас с тобой. Мы не нужны союзу, а цель этой возни – испортить отношения империи и Сандора. Зря я тебя взял!

– Дурак! – сказала жена. – Так бы я и отпустила тебя одного! Очень мне нужна жизнь, если тебя здесь убьют!

– Я от Граха, – представился невзрачный горожанин, за спиной которого стояли двое волчар Салана. – Мы хотели поговорить с графом, но его нет в столице, а дело не терпит отлагательств. Это касается заказа на нашего герцога.

– Это большая услуга гильдии, – сказал Салан. – Вы что-

то хотите взамен? Отмену приговоров?

– Нет, – ответил посланник главы гильдии убийц. – За этот заказ нам обещали тридцать тысяч золотых. Это очень большие деньги, а у гильдии в последнее время почти нет заказов.

– И вы хотите сдать нам заказчиков и оставить себе золото? – усмехнулся Салан. – Я вас разочарую. Мы знаем тех, о ком идёт речь. Не может у них быть таких денег. Они не из Сандора и пришли сюда налегке, а тридцать тысяч золотых – это огромный вес. Поэтому вас просто водят за нос. И вашей мести они не боятся, потому что уйдут из королевства. Наверняка пообещали довольно скромный аванс. Сколько?

– Пять тысяч.

– Это похоже на правду, – кивнул Салан. – Такие деньги у них могут быть. Давай заключим соглашение. Вы забираете себе аванс, а мы – ваших заказчиков. Кроме того, я думаю, что герцог будет благодарен вашей гильдии. В чём конкретно проявится его благодарность, можно решить позже.

– Я не могу прийти с таким ответом, а Грах его не примет, – покачал головой убийца. – Нам нужны деньги. Поймите, если Грах пойдёт вам навстречу, его просто сместят. А для людей вроде него это равносильно смерти. Я вам верю, но в гильдии есть люди, которые верят в эти тридцать тысяч или делают вид, что верят. Но они не упустят случай обыграть пропавшую выгоду.

– И кто же у вас такой шустрый? – спросил Салан. – Не Гниш?

– Он и его подпевалы, – нехотя ответил убийца. – Пока было много заказов, Грах держал их в кулаке, сейчас это сложно делать.

– Тогда я могу сделать ещё одно предложение. Вы говорите нам, где и когда произойдёт передача аванса, и приводите туда Гниша и его приятелей. После нашего появления уходите с авансом, а мы забираем смутьянов, никого из которых вы больше не увидите. Это выгодно всем. Раз мало заказов, поступлений в вашу кассу тоже нет, и лишние члены гильдии становятся для неё обузой, тем более такие возмутители порядка, как Гниш и его друзья. И городу полезно, если вас немного поубавится. А благодарность герцога будет в любом случае. Может быть, он выразит её в звонкой монете, если у вас проблемы со средствами. Передай моё предложение главе. И учтите, что если из-за вас с герцогом или кем-то из дорогих для него людей что-то случится, то дно города захлебнётся кровью. Мы бросим на вас армию, и дно просто исчезнет. Конечно, позже оно возродится, но возродить его будете не вы, а совсем другие люди. Я ясно выразился? Тогда можешь идти.

– Это хорошо, что у них нет заказов! – сказал Сергей, когда Салан рассказал ему о своих переговорах с гильдией. – Значит, в нашем городе меньше убивают людей. Ну что же, со стороны шпионов очень логичный шаг – обратиться в гильдию. Только они назвали нереальную сумму. Ты прав: такой количество золота должна была нести вся шестёрка, а

они шли порознь. Когда придут в следующий раз, скажи, что за голову каждого из заказчиков я плачу по две с половиной тысячи. Сдадут нам обоих и удвоят свой аванс. И убрать пять убийц тоже полезно, причём и нам, и их гильдии. Остальные вопросы, если они возникнут, решай сам, я всё утвержу. И будьте осторожны при захвате этих любителей ядов, нам ни к чему лишние потери.

Человек гильдии появился в службе безопасности уже на следующий день.

– Давно я тебя не видел! – сказал Салан Граху. – Значит, припекло, если ты заявился собственной персоной. Я говорил с герцогом, и он, учитывая трудности вашей гильдии, готов доплатить за заказчиков ещё пять тысяч золотом.

– Это хорошо, – отозвался глава гильдии. – Мы готовы пойти на соглашение, но с нашей стороны будет условие. Те, на кого мы укажем, должны исчезнуть. Никаких рудников, только смерть.

– Договорились! – сказал Салан. – Со своей стороны хочу сказать, что я тоже не забываю услуг. Хочу предупредить, чтобы вы были поосторожней с заказчиками. Они помешаны на ядах, поэтому даже укол иголкой...

– Спасибо, мы будем осторожны. Аванс принесут завтра к полудню в трактир слепого Рона. За обоими заказчиками следят мои люди. Отдавать аванс наверняка придёт только один из них, второго мы возьмём сами.

Первая часть операции прошла в соответствии с замыс-

лом. Когда один из клиентов пришёл в трактир, и его привели в комнату на втором этаже, где должны были принять и пересчитать деньги, он был вырублен сзади ударом дубинки, после чего по сигналу в комнату ворвались волчары Салана с игломётами в руках.

– Эти? – спросил Граха вошедший Салан, кивнув на стоявших у стены убийц.

Увидев едва заметный кивок головы, он махнул рукой. Щёлкнули игломёты, и на шесть убийц в этом мире стало меньше.

– Быстро убрать, – скомандовал Салан. – Сначала нашего, потом тела. Вот вам две с половиной тысячи к вашему авансу, как и обещали. Остальное получите, когда сдадите второго.

Когда пленника привезли в службу, он был без сознания. Его быстро освободили от всей одежды, и надели другую. Это было нелишним, так как в одежде шпиона, захваченного возле замка, нашли две отравленные иголки. Когда пленник начал приходить в себя, его отнесли в допросное помещение, куда хотел пойти и Салан. Ему помешал тот самый представитель гильдии, который начинал переговоры. Он ворвался в службу с бледным лицом и потребовал встречи с начальством.

– Упустили? – спросил Салан, увидев лицо визитёра.

– Его пошли брать пять человек, – глухо сказал убийца. – Все пятеро мертвы, а клиент ушёл.

– Вещи остались?

– Одна сумка. Мы её потрясли и не стали открывать. Золота в ней нет.

– Где это?

– Они снимали дом, – ответил убийца. – Мне проще показать. Я на всякий случай оставил там своего человека.

До нужного дома добирались на двух каретах минут двадцать. Когда остановились у небольшого палисадника и распахнули калитку, увидели у крыльца одноэтажного дома лежавшего мужчину.

– Альбер! – рванулся к нему их проводник.

– Стоять! – приказал Салан. – Ни до чего не дотрагиваться голыми руками! Нам один из них уже рассказал кое-что о содержимом их пузырьков. Проверьте ручку!

Один из волчар обошёл тело, поднялся по ступенькам и по-собачьи понюхал ручку двери.

– Пахнет! – крикнул он. – Тот же запах!

– Ты не брался рукой за дверную ручку? – спросил Салан убийцу.

– Нет, – ответил тот. – Открывал и закрывал дверь Альбер. Яд?

– Да, и очень сильный. За одну свечу проникает через кожу и вызывает смерть.

– Наша гильдия за один день потеряла половину членов! – потерянно сказал убийца. – Я пойду.

– Иди, – разрешил Салан. – О телах мы позаботимся. Я не

виноват в ваших бедах. Вас предупреждали об опасности.

Один из волчар уже разжёл привезённый факел и теперь обжигал им ручку двери. После этого её помыли и открыли дверь рукой в перчатке. Волчара с факелом остался обрабатывать дверную ручку с внутренней стороны, а остальные прошли в одну из двух комнат, где на полу лежали пять тел.

– В двух трупях иголки, а у троих резаные раны, – после осмотра сказал Салан. – Значит, они всё-таки смазывают ядом и клинковое оружие. С сумкой осторожнее. Раз он её оставил, а не забрал с собой, там наверняка какая-то каверза.

– Здесь две иголки, – сказал его человек, осматривавший сумку. – Воткнуты так, что найдёт только тот, кто ищет, а при развязывании хоть об одну, да уколешься. Сама сумка почти пуста, так, набросали для вида всякую всячину.

– Здесь нужно всё обыскать, – приказал Салан. – Только соблюдайте осторожность. Не хватало ещё потерять кого-нибудь из вас! И тела убирайте осторожно, эта сволочь могла воткнуть в них иглы. Плохо, что я не настоял, чтобы мы приняли участие в захвате. Хотя бы подстраховали их снаружи. Теперь уцелевший шпион ляжет в какой-нибудь норе и не высунет носа, пока всё не успокоится, а потом попробует нанести удар. А никаких особых примет у него нет, поэтому по описанию можно хватать в городе каждого третьего мужика. Ладно, сначала допросим пойманного, может быть, скажет что-нибудь ценное. А потом есть у меня одна мысль...

Прежде чем идти к герцогу, Салан отправился в допрос-

ную, где их возвращения должен был дожидаться пленник.

– Уже давно оклемался, – ответил на его вопросительный взгляд работник, выполнявший при допросах работу палача.

Салан подошёл к стулу, к которому примотали пленного и заглянул в его спокойные серые глаза.

– Научили не чувствовать боль? – спросил он допрашиваемого. – Я могу вас уверить, что ваше спокойствие ненадолго. До вас на этом стуле сидел Сорг Марис. Знаете такого? Его напарника, к сожалению, убили, а его разговорили очень быстро. Судя по описанию, вы Мард Реман? Поверьте, что ответив на вопросы, вы только сэкономите нам время, не заставите заниматься грязной работой и оставите себе шанс на спасение.

– И что вы хотите услышать? – спросил пленник. – Да, я Мард. И что дальше? Вы знаете моё задание, а я не могу сказать, где прячется мой напарник. Знаю только, что он постарается всё выполнить, потому что иначе нас не вернут в союз.

– Не может быть, чтобы, идя на риск обратиться в гильдию, вы не предусмотрели смены жилья и нового места встречи, – глядя ему в глаза, сказал Салан. – И вы нам это скажете!

Через час с небольшим Салан появился в кабинете герцога.

– По лицу видно, что у вас неудача, – сказал ему Сергей. – Садитесь и рассказывайте.

– Одного мы взяли, – начал Салан. – На допросе не сказал ничего нового, а когда мы надавили, как-то остановил дыхание. Второй положил шесть убийц и ушёл. Описание есть, но по нему искать... Да и затаится он на время. Единственное, что я могу придумать, – это использовать для его поиска уцелевшего шпиона. Но в этом направлении я ещё не работал, просто не успел.

– Неплохая мысль, – подумав, сказал герцог. – Если ему нужно что-то пообещать, обещайте всё в разумных пределах. Свободу, деньги и положение в обществе. Понятно, что не за согласие, а за результат. И не нужно так расстраиваться. Враг остался один, а это уже хорошо, и гильдия убийц сократилась вдвое, что тоже неплохо. Скорее всего, сбежавший сейчас затаится, если он вообще не ушёл из города. Опрашивали стражников на воротах?

– Говорят, что не видели, но у шпионов в сумках есть накладные усы и бороды, так что им не трудно изменить внешность.

– Придётся соблюдать осторожность, – вздохнул герцог. – Жаль, что мы не можем послать им такой же гостинец. Хотя... У нас в Гонжоне есть пленные моряки с грузового корабля. Нужно привезти сюда парочку говорливых, уже знающих язык. Выучить язык союза можем и с помощью вашего Сорга, а при изучении страны нужна перекрёстная проверка того, что говорят. У каждой палки два конца. Почему только они могут мотать нам нервы?

– Я здесь человек новый, ваша светлость! – испуганно покосившись на Аглаю, сказал Джоку дородный мужчина лет пятидесяти, с окладистой купеческой бородой, – поэтому могу многого не знать...

– Вот что, Димед, – насмешливо сказал ему Лишней. – Можешь не коситься на мою жену, она не для таких, как ты. Я знаю тебя по прошлой жизни как облупленного. И сейчас с тобой разговаривает не граф и первый советник герцога, которому отдано в управление всё побережье, а твой старый знакомец. Пока я разговариваю, а не допрашиваю. Ты не проведёшь меня своим видом и купеческой бородой. Можешь даже называть по-прежнему Джоком, только рассказывай то, что от тебя требуется. Угодишь – в накладе не останешься.

– Это другой разговор, – осмелел тот, кого Лишней назвал Димедом. – Я действительно здесь не освоился, но кое-что накопал. Есть среди местных купцов некий Март Жорес. У него второй разряд, и до недавнего времени торговал только вдоль побережья, платя другим за доставку товара. По большей части он околачивался у Ингара. Там только один портовый город, но деревень больше, чем у нас. А три года назад он начал обрастать жирком, да так резво! В прошлом году, говорят, что-то продал на приличную сумму имперскому купцу. Постоянно у нас торгуют братья Антонисы, но их не было из-за войны, а по весне принесло какого-то Брадия.

Нас упреждали, что должна быть война, но приказа не торговать не было, вот он и торговал. И этот купец не покупал мёд и всё прочее, что они обычно берут. Пошушукался с Мартом, что-то погрузил на корабль и умотал восвояси. А потом я узнал, что Март торгует дуркой.* Ну торгует, и ладно, пусть об этом болит голова у короля, которому теперь принадлежит та часть побережья. Но имперские купцы никогда не брали у нас дурку и не возьмут. В империи за неё сразу сажают на кол. Значит, как я думаю, продал он Антонисам что-то другое, а этот Брадий узнал о покупке и рискнул сунуться сюда до прихода их флота. Видать, ценная вещь, если он на такое пошёл. Я начал наблюдать за Мартом только в этом году. Как потеплело и всё малость подсохло, так он и исчез вместе с сыном на двенадцать дней, после чего пригнал домой чем-то набитый воз. Почти наверняка там была дурка, но могло быть и то, что он продавал имперцам. Я предложил войти в долю, но он сделал вид, что это мои фантазии, даже стал угрожать. Живёт богато, в дом братьев Моз в Гонжоне положил пять тысяч золотом, жена вся в камнях, а товара на продажу не покупает уже два года. Я думаю, что вы прижмёте его без труда. Достаточно заглянуть на его склад, где нет ничего, кроме дури. Только, ваше сиятельство, не забудьте своего обещания! Я пас этого Марта Жореса два года!

(* дурка – сильный растительный наркотик)

Глава 40

– И долго мы будем жить в этом дворце? – с возмущением спросила Лиара. – Полторы декады живём в чужом доме под охраной! Разрешают выйти только в дворцовый парк, да и то вместе с этими громилами! А весь парк – это два десятка деревьев! Если сидеть взаперти, лучше это делать в своём доме!

– Люди короля пока не нашли убийц, – сказал Север, – а барон Сатарди со своими людьми только нас охраняет. Давай я поговорю с королём о том, чтобы нам подобрали особняк. Думаю, что в нём нетрудно обеспечить охрану. А мне пока не нужно часто ездить во дворец. Будем сидеть дома и принимать гостей. Сейчас же пошлю кого-нибудь из слуг к королевскому секретарю с просьбой об аудиенции.

Слуга отсутствовал минут двадцать, а вернувшись, сообщил, что его величество может принять господина посланника сразу после ужина. Ужинали они в своих комнатах в одно время с королём, поэтому Север не спешил и после окончания трапезы для приличия выждал ещё две свечи, а потом в сопровождении охранника направился к королевскому кабинету.

– Что вас привело ко мне, граф? – спросил Лазони. – Надоело пользоваться моим гостеприимством?

– Вы проникательны, ваше величество! – ответил Север. –

Надоело не столько мне, сколько жене. Злоумышленников могут ловить долго, а ей уже невтерпёж свить своё гнездо. У нас достаточно золота, чтобы приобрести большой особняк с парком. Пока есть опасность, не будем брать слуг из местных, у меня достаточно для этого своих людей. Я могу попросить, чтобы для нас нашли что-нибудь приличное не очень далеко от дворца?

– Я отдам такой приказ начальнику службы безопасности, – согласился король. – Это всё? Тогда возьмите замечания по нашему договору. Они касаются обмена денег и свободы передвижения купцов, дворян и их слуг. По остальному у меня нет возражений. Если решим спорные вопросы, можно подписывать договор, а его подписание даст возможность заняться теми вопросами, которые вы подняли на нашей последней встрече... Разыщи барона Дарта, – сказал Лазони секретарю, после ухода посланника. – Если его уже нет в службе, передай, чтобы он был у меня завтра, после завтрака.

Барон не успел покинуть дворец, поэтому вскоре вошёл в королевский кабинет.

– Садись, Эмил! – сказал Лазони. – Мне нужно обсудить несколько вопросов. Что у тебя с розыском агентов союза?

– Я не всесилен, – пожал плечами Дарт. – Вы же читали описание примет. Под него попадает каждый четвёртый житель столицы. А если ещё применить грим... Они не выходили на городское дно и не искали подхода к дворцовым слу-

гам. Эти агенты могли вообще не добраться до Дальнеи. И как прикажете их искать?

– Посланник хочет приобрести приличный дом с садом где-нибудь в центре города, – сказал король. – Цена не имеет значения. Можешь найти что-нибудь и обеспечить им безопасность?

– Прямо сейчас не скажу. Нужно узнать, что продают, а уже потом оценивать безопасность. А граф будет часто ездить во дворец, поэтому имеет значение и маршрут поездок. За сегодняшний день постараюсь узнать.

– Меня интересует провинция Дорейн. Вернулись твои люди? Аликсан просил с ней помочь, а мне не хочется вести туда армию. Со смутьянами проще разобраться твоими силами. Можешь сказать, кто там мутит воду?

– Полной картины у меня пока нет. Кое-кто из посланных вернулся, но не все. У Аликсана есть основания для беспокойства. В отличие от других провинций, в Дорейне его приняли без восторга. Он показал силу, кроме того, все знают о ваших личных отношениях, поэтому открыто никто не выступает, но оппозиция существует, и она особенно сильна на западе.

– И какой смысл в этой возне?

– В нынешней ситуации смысла нет, но ведь она может измениться.

– Объясни, что ты имеешь в виду.

– Многие недовольны Аликсаном, и недовольные есть и

у нас, и у соседей. Опасность большой войны отступила, поэтому кое-кто считает, что нужно отменить заключённый договор.

– Сохранение династий?

– Это одна из основных причин, – согласился барон. – Я точно знаю, что в Сотхеме зреет недовольство среди герцогских родов. Если бы не Аликсан со своим договором, Мехала вместе с принцем уже пустили бы под нож. Сходная ситуация и в Дюже. Великие герцоги...

– А эти чем недовольны?

– Аглая крепко их прижала, а её сын продолжает ту же политику. И попробуй его тронь! Первый советник Аликсана прямо сказал, что всех развесят по деревьям, наплевав на знатность рода. В Барни к нему повсеместно хорошее отношение. Исключением являются южные графства. Один из заговорщиков сумел сбежать и сейчас скрывается в своём замке. Аликсан пообещал покарать всех мерзавцев, а до сих пор он выполнял все обещания. Вот они и боятся, что он не удовлетворится головой графа Жармо.

– У каждого человека есть недоброжелатели, а у правителя их всегда больше, чем у остальных. Не понимаю, чем недовольным в Дорейне могут помочь недовольные в Дюже?

– Пока вы живы, ничем.

– Так! – нахмурился Лазони. – Что-то накопал? Выкладывай!

– По силам вы уступаете Аликсану. У вас три провинции,

у него их четыре, хотя Парнада станет полноценной провинцией только лет через пять. Армия у него в три раза больше вашей, да ещё артиллерия. Но вы свою армию увеличиваете, а он только восполнит потери в войнах. Поэтому, если с вами что-нибудь случится, а принц решит выступить против Аликсана, у него будут шансы.

– Рассказывай дальше.

– Тракты не так сложно перекрыть. Правда, Аликсан может наступать от побережья тем путем, каким шли легионеры, но в этом случае ему придётся дробить силы. И уводя большую часть армии, он развязывает руки заговорщикам в Сотхеме и Дюже, а вашему сыну помогут дворяне Дорейна, да и Бенитар не останется в стороне. Из-за чего-то он жутко сердит на Аликсана. Так что не будет у противников принца перевеса в войсках. Не посмеет Аликсан оголять свои границы.

– Я думаю, что он справится и в такой ситуации, – сказал Лазони.

– Я тоже так думаю, – согласился барон. – Это я выкладывал возможную точку зрения заговорщиков. Глупо, конечно, но мы с вами видели много примеров человеческой глупости. Вспомните Марди, Дорейна или Рошти. Страх, зависть, ненависть или жажда власти – какая разница, что туманит мозги и толкает в бездну! А из-за пролива будут гадить, но сами не вмешаются. Разве что мы здесь друг друга перебьём, тогда, конечно, не удержатся. Им хорошо досталось, а сгово-

риться не получится.

– Во всех твоих рассуждениях есть слабое место – мой сын.

– Вы сами не представляете, ваше величество, насколько оно слабое! – мрачно сказал барон. – В последнее время в окружении вашего сына замелькали те самые личности, которыми мои люди занимались в Дорейне. Видели даже командира гвардейцев бывшего герцога барона Бароха. А два дня назад у него была встреча с герцогом Роднеем.

– Узнал, какая цель визита?

– Я крепко зацепил одного из приятелей вашего сына. По его словам, принц получил много золота. Какая именно сумма, он не знает, темы разговора – тоже. Этих герцогов в Дюже расплодилось, как блох на бродячей собаке. Многие по размерам своих владений не вытягивают даже на графский титул, но гонору... Так что я прекрасно понимаю и Аглаю, и нынешнего короля Дюже. А этого ещё, по слухам, оскорбил Джок Лишней.

– Почему я узнаю обо всём этом только сейчас?

– Потому что, ваше величество, у меня нет фактов, одни домыслы. Я не могу ни в чём обвинить принца, все доказательства – это слова его дружка, да и то я узнал о визите Роднея только вчера.

– Займитесь моим сыном, Эмил! – приказал Лазони. – Зря я позволил Аликсану уговорить себя на трон! Он хочет сохранить видимость свободы, а я из-за этого могу лишиться

сына! Меня не затягивает власть, но сын воспитан иначе. Напрасно я доверил его воспитание жене и её матери!

– Садитесь, Альбер! – пригласил Сергей генерала. – Не хотел я вас посылать, но придётся. Хорошие генералы есть, но это не совсем военная операция. Мы в первый раз по собственной воле вмешаемся в дела чужого королевства.

– Севоржу есть кому помогать, а долго этот поход не продлится.

– Мы уже говорили на эту тему, поэтому я не буду опять всё пересказывать. Возьмёте четыре пехотных полка, свой второй особый и эскадрон кавалерии для окружения замков и связи. Вашей основной силой станет артиллерия. Хватит десятка баллист и пяти станков для ракет. Захватите два обоза: в одном повезёте ракеты и снаряды, второй загрузите провиантом. Когда будете добираться до южан, пройдёте недалеко от столицы. Обязательно навестите Ингара Ронгарна. Окажете уважение старику и заручитесь его поддержкой. Пусть наместник выделит сопровождение. Очень важно, чтобы вы были там не одни. Теперь по южанам. За всё время существования королевства Барни в нём пять раз вспыхивали мятежи, и всегда они начинались в южных графствах. Пора с этим кончать. Поскольку в мятеже приняли участие не какие-то там вторые-третьи сыновья, а главы родов, этим родам больше земель не владеть. Скажете Ингару, чтобы выделил вам семь кандидатов в графы. Уверен,

что вам никто не сдастся, вас просто пошлют. Там не замки, а настоящие крепости, поэтому не нужно их штурмовать. Незачем рисковать нашими людьми. Предлагаю два варианта на выбор. Или вы обстреливаете с помощью артиллерии сам замок, выжигая в нём всё живое, или заливаете стену огнём и закладываете подрывной заряд. Когда от взрыва рухнет большой участок стены, гарнизон должен сдаться. Если не сдадутся, опять пускайте в ход баллисты или расстреливайте всех из арбалетов. Главное – не допустить потерь в войсках, у нас их и так было много в последней войне.

– А если зайдёт речь о капитуляции?

– Я буду очень разочарован.

– Вы меня удивили! – сказал Парман. – Честное слово, не ожидал от вас, Серг, таких слов!

– Чтобы меня понять, нужно знать, что там за народ, – ответил Сергей. – Мне нелегко такое говорить, и не подумайте, что я приказал не принимать капитуляцию. Если сдадутся, нельзя устраивать бойню. У нас в лагерях долго жили воины Барни. Я говорил и с офицерами, и с солдатами. Выбирал тех, кто имел дела с южанами. Общее мнение такое, что живущий там народ нельзя отнести к барнийцам. Со своими они дружелюбны и дела ведут честно, одним словом, нормальные люди. Только все, кто не живёт в восьми южных графствах, не являются для них своими, поэтому и отношение к ним повсеместно мерзопакостное. Вот сдадутся они вам, и что дальше? Куда их потом девать? И мы убе-

рём только семь графских родов, а сколько там баронов? Но об этом пусть болит голова у новых графов. Задержитесь и проследите, как будут давать присягу новым хозяевам. Если всё-таки кто-то сдастся, везите всех сюда, здесь и будем разбираться, что с кем делать. Вопросы есть? Тогда идите готовиться. И учтите, что мы не только мстим за Ива и Лону. Вскоре туда поедут Камил с Лани, и я не хочу, чтобы и они...

– Я понял, Серг, – сказал Парман. – Не беспокойтесь, всё будет хорошо. Вы, главное, сами будьте осторожны. Мерзавца, которого прислали по вашу душу, так и не выловили!

– Ничего! – усмехнулся Сергей. – Мы предпринимаем все меры предосторожности, поэтому вряд ли у них что-то получится. Надеюсь, что парни Салана будут готовы к визиту в союз уже в этом году. Посмотрим, как им понравится, когда мы ответим той же монетой!

– Отправил Альбера? – спросила Альда, когда Сергей вошёл в гостиную.

– Собирается, – ответил муж. – Выйдут через два дня. У тебя он толкается?

– Рано ещё. И почему он, а не она? Хочешь мальчишку?

– Лучше, если родится мальчик. Был бы наследник и старший брат для дочери. Хотя я с радостью приму от тебя и девочку! Где молодёжь?

– Ты же сам направил их на обучение к казначею.

– Я спрашиваю не об этих.

– Алекс с Майей сразу после уроков побежали в спортив-

ную комнату. Не думала, что они так увлекутся твоей борьбой. Но это и к лучшему. Пусть валяют друг друга по коврам, а не лазят где не надо. А зачем они тебе нужны?

– Я думаю отправить их на лето в баронство к Газлам. Когда Лаше рожать?

– Через две декады. Боишься за них?

– Я за всех боюсь, – признался Сергей. – Вот ведь сволочи! Война закончилась, а не дают расслабиться! Ну ничего, мы и этого мерзавца выловим, и оплатим им той же монетой! Они так привыкли к своей изоляции, что нет даже мыслей, что кто-то может нанести ответный визит. А мы ведь не будем мелочиться. Это они охотятся за нами с отравленными иголками, мы, если туда попадём, рванём на фиг что-нибудь вроде королевского дворца! Вот пусть и думают, стоит ли и дальше нам пакостить.

– Мне, что ли, начать так выражаться? – улыбнулась Альда.

– Тебе нельзя, – засмеялся муж. – Я обычный герцог, а ты у нас главный судья четырёх провинций!

– Что дал обыск? – спросил Джок.

– Как вы и говорили, господин граф, нашли мы у него дурку, – ухмыльнулся начальник стражи Дореи. – Оба арестованы.

– И что говорят? – поинтересовался Джок.

– А что они могут говорить, ваше сиятельство? Они те-

перь люди конченные и прекрасно это понимают. Отец молчит, а его сынок льёт слёзы.

– Вот что, Ланс, давай-ка этих купцов сюда. У вас они молчали, а у меня запоют. Приведёте, и убирай всех своих. Это секретное дело, и вам ни к чему слушать их пение.

Начальник стражи ушёл, и через полчаса двое его подчинённых доставили крепкого мужика с широкой купеческой бородой и похожего на него юношу.

– Садись, Март, – сказал Джок, – и сынок твой пусть садится. Разговор у нас будет серьёзный. Влипли вы очень сильно. Ваш дом и всё имущество конфискуется, в том числе и денежки, которые хранятся у братьев Моз. Твоя жена пойдёт по миру, а вас обоих отправят на галеры. Ты там, может, и год протянешь, и два, а вот твой сын пожиже и быстро сторит.

– Вы не сказали мне ничего нового, господин, – мрачно ответил купец. – Заткнись, Гнат, что развылся-то? О чём разговор, господин? Никак интересуется дурка?

– Ты разговариваешь с графом и первым советником нашего герцога, – представился Джок. – Я Джок Лишней по кличке Мясник. Не слышал? Заткни своего сынка, а то он не даст нам говорить.

– Прекрати, говорю! – рявкнул отец и отвесил сыну подзатыльник.

– Так лучше, – одобрил Джок. – Сейчас ты мне скажешь, за чем вы ездили кроме дурки. Что ты продавал имперским

купцам? Что сжал губы? Ты ведь, мил человек, даже до галер не доберёшься. За дурку можно и повесить! Не знал? Значит, теперь знаешь. Не видел, во что она превращает людей? Вы ничем не отличаетесь от убийц, поэтому и спрос с вас будет такой же. Для вас есть только один выход – отвечать на мои вопросы. И смысла молчать я не вижу. Что бы там ни было, покойникам оно ни к чему.

– А если скажем? – немного подумав, спросил купец.

– Отделаетесь штрафом, – улыбнулся ему Джок. – Сколько твоих денег лежит у купцов, пять тысяч? Вот три из них и отдашь. Сохраните свои жизни, дом и часть денег. Захотите – поднимитесь.

– А часть в доле? – спросил купец.

– Ты, Март, вконец обнаглел! – Джок сделал вид, что рассердился. – Плохо на тебя действует доброта! Поэтому я заканчиваю разговор и велю обоих повесить. Мне примерно известно, куда вы ездили, так что как-нибудь найдём сами.

– Скажи ему, батя! – взмолился сын. – Порешат ведь! Зачем тогда всё?

– Будь по-вашему, – согласился купец. – Слушайте. Я раньше до тепла промышлял охотой. Ходил не сильно далеко, в редколесье, за оленями. Это лер сорок отсюда. Пять лет назад охота не заладилась, и в поисках дичи я забрался дальше обычного. Там я на них и наткнулся. Живёт в лесу семья, которая не выходит к людям. Я так понял, что убежали из-за отца, сделал он какое-то душегубство. Сам-то отец отчего-то

помер, а они так в лесу и остались. Старуха и её дети: брат с двумя сёстрами, с которыми он живёт как муж. Других-то мужиков в лесу нет. Есть мальчишка от этого непотребства. Говорят, были ещё дети, да все померли! Я у них задержался и каждую ночь работал со всем старанием, за то меня и отблагодарили. Старуха курит дурку, для себя и выращивает. Только она не одну эту пакость растит. Эта бабка, пока не свихнулась от своей травы, как-то научилась выращивать на грядках олений корень и передала это искусство дочерям. Я как увидел – обомлел! И сразу же с ними уговорился, что они будут выращивать мне эти корешки, а я им за каждый корень плачу золотой и привожу всё, что надобно, честно, без обмана!

– Действительно, честно! – ухмыльнулся Джок. – Платить золотой за корень, который стоит не меньше пятидесяти, а то и ста! И много его у них?

– Было не очень много, но я пять лет назад уговорил посадить гораздо больше. В следующем году уже можно собирать первый урожай. Часть саженцев пропала, но сотен пять на грядках осталось. Я и ограду смастерил, а то олени лезут внаглую!

– Как же это у них получилось? – спросил Джок. – Ведь пробовали до них, я точно знаю, и ничего не вышло!

– То я вам, ваше сиятельство, сказать не могу, сам не знаю. Не хотят они открывать секрет! А я сильно не настаивал, мне нужны сами корни.

– Сейчас вас переведут отсюда в службу безопасности, – сказал Джок, поднимаясь со стула. – Есть здесь у вас такая. Тюрьмы у нас нет, поэтому день проведёте под замком. На окнах решётки, так что не советую валять дурака. Завтра ты со мной и моими людьми пойдёшь на то место, а твой сын останется здесь. Сведёшь меня со своими знакомцами, заплатишь деньги и свободен!

В страже по приказу Лишнея выделили людей для конвоирования Жоресов в небольшой дом, который в Дальнее занимали три работника службы Салана. Сам Джок отправился на постоянный двор, где он сегодня утром снял самые приличные комнаты.

– Хвастайся, – сказала Аглая. – Вижу, что пришёл не с пустыми руками.

– Как тебе сказать... – отозвался муж, садясь на кушетку. – Расколоть купца было нетрудно, потому что в его положении мог упираться только идиот. Он нашёл в лесу отшельников, которые выращивают олений корень.

– Никогда не слышала, чтобы его кто-то смог вырастить, – покачала головой жена. – Часть семян прорастает, но потом всходы почему-то гибнут.

– Этим как-то удалось. Он их уговорил расширить посадки, и в следующем году можно снять пять сотен корешков. И возраст подходящий – шесть лет. Опасаюсь только, не упадёт ли цена от такого количества.

– А это как будешь продавать. Если в одной провинции,

дорого не продашь, хотя все хотят жить дольше. И их нельзя долго хранить, даже в песке. Когда туда поедешь?

– Завтра. Оставлю с тобой двух парней, а остальных возьму с собой. И товары нужно взять для закрепления знакомства.

– Постарайся достать для нас пару корней. Мне подарили один лет десять назад, так я тогда точно помолодела и забыла обо всех болячках. Не ходила, а летала! Нам с тобой это не помешает. Я неоднократно посылала людей искать, но не повезло. Мало того что само растение очень редко встречается, так его ещё отыскивают и жрут олени.

– Неужели не нашли для королевы? – не поверил Джок.

– В Дюже он уже давно не встречается, – объяснила Аглая. – Я посылала в Барни, но и там не нашли. Говорят, лет двести назад их можно было, хоть и дорого, но без проблем купить у аптекарей.

– Значит, это ещё большая редкость, чем я думал, – задумчиво сказал Джок. – Недаром из-за этого товара имперский купец рискнул примчаться сюда перед самой войной. Я об этом корне только кое-что слышал, сам никогда не сталкивался. Этот товар может принести не только деньги.

– Золотое дно, – согласилась Аглая, – только это дело будущего, а нам с тобой нужно думать, чем привлечь людей на побережье уже сейчас.

– Скоро должны вернуться экспедиции, посланные Аликсаном в Сакские горы, – сказал Джок. – Не может быть, что-

бы не нашли ничего полезного. Серг посылал их за железом, медью и оловом. И ещё этот каменный уголь, который ему оттуда приносили. Он-то уж в горах точно есть. Можно поучаствовать в добыче. Я сейчас подумал... Помнишь, мы были на плантации этих, как их назвал Серг, гевей. Их в Сотхеме выдёргивали с корнями, поэтому все саженцы принялись. А кто нам мешает сделать такую же? До жары далеко, а экипаж корабля знает, где это растёт. У генерала Строга даже осталась грамота посланника. Наймём команду, и пусть они смотаются туда, а мы здесь пока всё приготовим. И нужно везти крестьян. Хоть земля не очень плодородная, но её много и не нужно корчевать лес. Не дело возить продовольствие из центральных провинций, да ещё по нашим дорогам, а сидеть на одной рыбе... Если дадим денег и поможем с переселением, люди найдутся. Нужно только поговорить с адмиралом Ольдом Шорманом. Пусть его корабли ещё раз почищают пиратские острова и организуют охрану побережья. А на западе, где укрывались корабли, нужно построить верфь. Там и гавань прекрасная, и леса недалеко. Захваченных кораблей мало, нужно строить свои. А то, что построили купцы, не тянет на верфь, да и брёвна приходится везти два дня. Только сами мы с тобой всё не потянем, нужно искать компаньонов.

Сэм с самого начала не хотел связываться с гильдией убийц, но кого в службе интересует мнение исполнителей!

– Если есть люди, которые принимают заказы на устраниения, надо их использовать! – сказал ему старший ревнитель Род. – Они прекрасно знают обстановку, а вы там чужие. Нужно играть на человеческих слабостях и привлекать местных, сами вы не скоро сможете работать там в полную силу.

Они и сыграли, в результате чего он лишился напарника, почти всего золота и запасов, которые взяли с собой. Проклятый Мард, надо же было ему всё перепрятать! Когда Сэм заглянул в тайник, он оказался пуст. Беглый осмотр ничего не дал, а на тщательный обыск не было времени. И что теперь делать? Две сотни золотых в поясе, компактный игломёт с запасом игл и отравленный кинжал – это всё, что у него осталось. Даже драгоценные камни были спрятаны в обуви старшего напарника. И выйти на связь не получится: кто даст гарантию, что не проговорится напарник или кто-нибудь из двух других двоек? Да и с чем выходить? Если не будет результатов, дома лучше не показываться. А как их получишь? Он каждый день ходил по тем улицам, на которых мог появиться герцог. Один раз мимо пронеслась кавалькада всадников, со всех сторон прикрывавших молодого парня, по описанию похожего на Аликсана. Чтобы стрелять в него с улицы или чердака, нужно быть самоубийцей. Он понимал, что уйти не дадут. Дворец охранялся так, что нечего было и думать в него проникнуть. А вчера он увидел Сорга Марриса, разгуливающего в компании крепких парней, и сразу же понял, что и эта двойка накрылась, а Сорг ищет среди

прохожих своих бывших товарищей. Спасли грим и парик. Больше Сэм не ходил по улицам, а большую часть дня лежал на кровати и думал. Нанятая кухарка покупала продукты и готовила еду, так что не было необходимости куда-то выходить. Чем дольше он думал, тем больше понимал, что не сможет выполнить задание до осени, а потом не будет возможности выйти на связь. Да и приедет ли за ними кто-нибудь? Что значат для союза такие, как он? Понятно, почему такая спешка. Начальству нужно предотвратить союз империи с Сандором, поэтому их и забросили с такой куцей подготовкой. Зря, надо было всё-таки использовать сотхемцев. Что толку от того, что он уже чисто говорит, если на каждом шагу допускает промашки! Эта девица уже на него косится. Надо её убрать и поменять место жительства, а лучше вообще уйти из столицы. К демонам это задание и тех, кто его дал! Нет у него в союзе ничего такого, из-за чего стоило бы рисковать жизнью, а прожить можно и здесь, были бы деньги.

– Камил, тебе нравится то, чему нас теперь учат? – спросила Лани. – Иди ко мне на кровать, чтобы не перекрикиваться.

Она лежала, заложив руки за голову, а принц в это время что-то читал в гостиной. Он отложил книгу и через открытую дверь вошёл в спальню. Со времени смерти родителей они жили в одних комнатах, только спали на разных кроватях.

– Не буду я к тебе ложиться, – сказал он, забираясь на свою кровать. – Ты не утерпишь и будешь ласкаться, а я уже не могу...

– Ну и глупо! – сказала Лани. – Нас всё равно осенью поженят, а ты уже не мальчишка. Не хочешь ко мне идти, и не надо!

– В том-то и дело, что хочу, но не могу, – возразил Камил. – Я обещал Сергу. Давай потерпим, осталось немного. А о твоём вопросе... Мне больше нравилось то, чему нас с тобой учили в полку, но и остальное тоже нужно знать. Вряд ли мы будем сами заниматься финансами или теми же законами, но разбираться в них нужно. Ты ведь не хочешь, чтобы нас кто-нибудь водил за нос?

– Я не хочу отсюда уезжать, – призналась Лани. – У Альды родится малыш, а я буду узнавать о нём только из писем. Я буду скучать даже по Алексу с Майей. Если бы не ты, никуда бы не уехала!

– Такая судьба у всех женщин, – рассудительно сказал Камил. – С семьёй живут только те, у кого не сложилась личная жизнь. Всем тяжело уезжать, но это быстро проходит. Будут свой дом, семья, дети...

– Хочу от тебя маленького! – сразу забыла о своей грусти Лани. – Отец с матерью пять лет старались, прежде чем родился брат. Если мы с тобой начнём сейчас и пройдёт столько же времени, мне при рождении сына будет уже девятнадцать. А когда ещё сделаем второго! А ты тянешь! Ничего

тебе Серг не сделает, если...

– Ты надо мной издеваешься, – сделал вывод принц, – значит, не любишь. Если не прекратишь эти разговоры, я пойду к Сергу и попрошу, чтобы меня переселили в одну из гостевых комнат.

– Ничего не получится! – Лани встала со своей кровати и перебралась к жениху. – Серг не только начал достраивать дворец, он одновременно делает ремонт, поэтому нет свободных комнат и тебе придётся терпеть моё присутствие. Так и быть, не стану я к тебе приставать, потерплю до осени. А пока давай целоваться. Говорят, что если парни много целуются, то потом от них больше толка.

Глава 41

– Как перенесли дорогу? – с тревогой спросил профессор Дальнер, всматриваясь в лицо Альды. – Вам, герцогиня, в таком состоянии лучше не ездить. Скажите, и мы привезём к вам весь замок.

– Я хорошо себя чувствую, – успокоила его Альда, – а то не поехала бы. Дорога уже неплохая, и с новыми рессорами почти нет тряски. Так, покачивает. По гравию было хуже ехать.

– Его ещё не укатали, – возразил Сергей. – Через два дня должны доставить каток, будет совсем другое дело. А когда положим асфальт...

– Это он и есть? – спросила жена, наклоняясь к асфальтовому покрытию, которое было здесь повсюду. – Интересный запах.

– Если бы ты знала, что я почувствовал, когда приехал сюда в первый раз, – сказал Сергей. – Тогда асфальт был свежий и пах сильнее. Честное слово, на глаза навернулись слёзы. У меня дома им повсюду покрывают дороги и тротуары. Ладно, показывайте своё хозяйство, профессор. Расскажите, кстати, как всё это восприняли ваши коллеги. Ещё не отошли от удивления?

Несколько дней назад в замок привезли двух профессоров, троих преподавателей Университета и семь недоучившихся студентов, которых Сергей с помощью Дальнера и Сэ-

да Ламера сманил из столицы Лантаров. Даже если сын Алелара решит теперь открыть Университет, у него ничего не получится. Скорее всего, вскоре и оставшиеся учёные примут его приглашение о переезде.

– Кто-то отошёл, а остальные пребывают в разной степени изумления, – засмеялся Дальнер. – Но нравится здесь всем. Только один преподаватель выразил неудовольствие тем, что мы не озаботились весёлым домом, но он уже кого-то нашёл. У остальных, кроме студентов, есть семьи. Выделенными домами остались довольны. Сейчас требуют, чтобы я уделял им больше времени. Мы действительно будем строить Университет, или вы передумали?

– Обязательно будем, только в следующем году, – ответил Сергей. – Я не могу разорваться, профессор. В этом году мне нужно достроить свой дворец и провести сюда нормальную дорогу из столицы. Если успеем, осенью заложим фундамент Университета. К зиме закончим строительство мастерских и взрывной лаборатории. Это нужно сделать в первую очередь, пока вы своими опытами не развалили замок. А потом освободившихся строителей займём вашим Университетом. Я запланировал два здания: учебное и жилой дом для студентов, а лаборатории для обучения у нас есть. Куда вы нас поведёте?

– Чтобы не водить по разным объектам, мы снесли новинки в одно помещение замка, – объяснил профессор. – Посмотрим их, а потом пойдём к кузнецам и стеклодувам. Ещё

не хотите есть? Ну тогда после осмотра и пообедаем. Вы собираетесь к Каришам?

– Если быстро закончим здесь, то поедем, – ответил Сергей. – У них, наверное, и заночуем, так что вы не возитесь с гостевыми покоем.

– Девушки пойдут с нами? – спросил профессор, имея в виду Лади с Гати, – или, может быть...

– Они будут сопровождать герцогиню, – сказал Сергей. – Где ваши новинки?

Все прошли в одну из комнат первого этажа замка, где когда-то кормили слуг.

– Это новый станок для стрельбы ракетами с палубы, – Дальнер подвёл гостей к сложной конструкции из дерева и металла с большой трубой наверху. – В сидение в самом низу садится наводчик. Чтобы упростить конструкцию, пришлось придать ему почти лежащее положение. Защищают два щитка: один спереди – от обстрела, а второй сверху – от факела ракеты. Стрелок лежит ниже борта, а цель ведёт через прицел из вот этих зеркал. При стрельбе по морским целям самое главное – это выдержать угол подъёма ракеты в момент отрыва от станка, поэтому задача наводчика – постоянно удерживать корабль в прицеле. Делается это очень легко вот этим рычагом. Теперь качка не должна сильно влиять на результаты стрельбы, а закручивание самой ракеты из-за хвостового оперения придаст ей устойчивость. На суше работает идеально, теперь нужно испытать на кораблях. Пока

сделали только два таких станка и завтра отправим их в Гонжон. Конструкция довольно сложная, поэтому, прежде чем продолжать работы, нужно испытать то, что сделано.

– Давайте я попробую, – сказал Сергей, отстегнул меч и улёгся в то, что профессор назвал сидением.

Прилагая совсем мало усилий, он одним рычагом менял угол наклона трубы. При этом смещался перископ прицела, что было не очень удобно.

– Двигается очень легко, – заметил герцог. – Подшипники?

– Нет, что вы, милорд, – улыбнулся профессор. – Подшипники мы по-прежнему делаем только для станков. Мы научились штамповать, катать и калить шарики, но шлифовать кольца приходится вручную, а это тяжёлый труд, который легко запороть. Вот когда сможем их точить, тогда везде будут ваши подшипники, а пока здесь просто бронзовые втулки и смазка. С ракетой в трубе двигать будет тяжелей, но ненамного. Управляются двое. Один разворачивает станок по горизонту и зажигает фитиль, а второй работает под щитками.

– Подождём заключения моряков, – сказал Сергей. – А это часы?

– Да, – кивнул профессор. – Это настенные с гирей и маятником, а это действующий макет башенных часов, которые будут делаться для Ордага и других городов. Скоро на них четыре часа, тогда услышите четыре удара этого колокола.

По нашим прикидкам, нужно подправлять время раз в две декады.

– Чем ещё обрадуете?

– Есть мысли о том, как очистить от серы каменный уголь, который недавно доставили из Сакских гор. Образцы оловянной руды очень богатые. Жаль, что пока не нашли ни железа, ни меди, но находка олова более ценна из-за его редкости. А в горы этим летом нужно отправить вторую экспедицию. Осмотрят ещё один участок и привезут уголь для опытов. Может, отправим экспедицию и в Ортогарские горы, не дожидаясь возвращения Сола Бильдо?

– Нет, – нахмурился Сергей. – Вернётся Сол с битумом, тогда посмотрим. У меня и из-за него душа не на месте, хоть и ушёл с охраной. Это запад провинции Дорейн, а там сейчас беспокойно. Если здесь закончили, давайте пойдём к кузнецам.

В большой кузнице работали мастера с подмастерьями, но Свена, к огорчению Альды, не было. Гулко били два механических молота, проковывая заготовки, пахло гарью и разогретым железом. На ручных наковальнях тоже ковали какие-то детали, поэтому шум для непривычных ушей стоял страшный.

– Как они только не глохнут! – сказал Сергей, когда перешли в смежное помещение и стало возможно слышать друг друга. – Нужно сделать наушники. Напомните потом, расскажу, что это такое. Что у вас здесь?

– Здесь делают тонкие работы по металлу. Вот с этим работает Свен.

Сергей взял в руки почти готовую червячную передачу. Не так давно кузнец показывал ему этот узел, выполненный из дерева. Видимо, по деревянному макету сделали форму и отлили бронзовые заготовки, а потом доводили их вручную. Шестерня была уже готова, и сейчас занимались подгонкой винта.

– В жизни никогда не смог бы сделать ничего подобного своими руками! – с восхищением сказал он. – Что за человек! Так, глядишь, и в самом деле сделает токарный станок! Ладно, не будем мы его искать, поговорим перед тем, как ехать обратно. Тогда же посмотрим ваши зеркала и стеклянную посуду. Сейчас, пока не слишком поздно, поедem к Каришам.

– А обед? – спросил Дальнер. – Всё уже давно готово.

– Пообедаем у Каришей, а то вечно приезжаем к ним сытыми. Дадим им возможность проявить гостеприимство.

– Обрадовали, милорд! – радостно встретил их барон. – Как ты, девочка? Хорошо перенесла дорогу?

Давно исчезла робость, но всё равно в общении с Сергеем остался барьер, а вот Альда была своей, и относились к ней как к родному человеку.

– Спасибо, Лаш! – поблагодарила Альда. – Я неплохо себя чувствую, а дорога была лёгкой. Зимой я сюда не поехала бы. Как вы, Вара? И где Алия?

– Наверное, пропадает у Сторна и не знает о вашем приезде, а то уже примчалась бы. Он делает новый музыкальный инструмент, а ей это интересно. Скучно дочери сидеть одной в имении. Поблизости нет никого подходящего ей в компанию. Даже брат и тот уехал. Как он учится, милорд?

– Нормально учится, – улыбнулся Сергей. – Я интересовался перед отъездом. Скоро у них выпуск. Получит нашивки лейтенанта и начнёт служить. А вы не думаете хотя бы на время переселиться в столицу? К зиме должны достроить дворец, так что у нас появится бальный зал, и можно будет устраивать праздники. Молодых офицеров много, есть из кого выбирать. Замуж Алии ещё рано, но уже можно крутить голову парням. Можете остановиться у нас, но не раньше середины осени, пока нет свободных комнат.

– Спасибо, милорд, может быть, и переедем. Только я в таком случае куплю в Ордаге дом, а здесь всё оставлю на Сторна.

– Вы собираетесь нас кормить или нет? – спросила Альда. – А то у меня уже подвело живот. Как появлюсь сытая, сразу же тянут за стол, а один раз приехала голодная, так даже не заикнулись! Это ничего, что я сейчас умру?

– Не умирай, – засмеялась Вара. – Сейчас закончат накрывать стол, тогда и пойдёте.

– Далеко до твоих отшельников? – спросил Джок. – Мы уже полдня едем по этому лесу.

– Почти приехали, ваше сиятельство, – ответил купец, – осталось самую малость, и будет их дом. Только можем напугать хозяев. Дайте мне одного из своих спутников, а сами следуйте в отдалении. А то увидят толпу и сбегут, а Пер сдуру саданёт из лука.

– Поезжай, – согласился Джок. – Только поедешь не с одним, а с двумя. И постарайся не делать глупости: каждый из моих парней завяжет тебя в узел.

Купец не соврал, и вскоре въехали на поляну, на которой стоял неказистый, но большой дом. У крыльца их поджидал сам Март вместе с людьми Лишнея и парнем лет двадцати, который растительностью на лице напомнил Джоку хозяина постоянного двора Ласа Ферана.

– Это Пер, – представил купец парня Джоку, – а это его сиятельство граф Лишней.

– А где хозяйки? – спросил Джок.

– Извините, ваше сиятельство, но они убежали, – ответил парень. – Кто знает, с чем вы приехали! Мы тут живём в особицу, а вас вон сколько!

– Тогда я поговорю с тобой, – сказал Джок. – В дом пригласишь?

– Почему не поговорить? – сказал Пер. – Проходите, ваше сиятельство, только извиняйте за беспорядок: не ждали мы гостей.

В дом вошли втроём: сам хозяин, Джок и один из охранников. Никакого беспорядка граф не увидел и, не дожидаясь

приглашения, сел на покрытую волчьей шкурой лавку.

– Садись, Пер, – сказал он парню, – у нас будет важный разговор. Мать-то где?

– Померла мать. В начале весны похоронили.

– Дурка? И корни не помогли?

– Она самая, ваше сиятельство. Как умер отец, так она и пристрастилась курить эту заразу. А с теми, кто начал, говорить бесполезно: конченные они люди. И никакие корешки не помогут, только оттянут конец.

– Зря вы продавали траву Жоресу, – с осуждением сказал Джок. – Вообще-то, это преступление. Не знаю, сколько он загубил человеческих жизней, но много. Я и его не повесил, и с тобой так разговариваю только из-за вашей полезности, иначе ваш дом уже горел бы, а вы висели бы на ближайших деревьях. Сёстры из-за этого сбежали?

– Виноваты, демон попутал! – понурился Пер.

– Этого демона вы больше не увидите. И не надо так пугаться: никто не собирается его убивать. Я обещал вашему купцу жизнь и свободу, а слово всегда держу. Но здесь он больше не появится, а свою торговлю поведёте через меня. Я и заплачу намного больше. Не будете ни в чём нуждаться без всякой дури. Вы можете, как прежде, жить здесь и выращивать для меня корень. Золота и товаров получите вдосталь. Я и сейчас много чего привёз на трёх лошадях. Но есть и другое предложение. Скажи, Пер, не надоело сидеть в лесу? Не хотите жить среди людей, иметь свой дом, семью, много

денег? И у твоих сестёр появились бы мужья, глядишь, ещё будут нормальные дети, а не то убожество, которое вы народили совместными усилиями.

– Я с радостью, ваше сиятельство! – вскочил с лавки парень, заставив напрячься телохранителя. – Мы здесь уже больше тридцати лет сидим, опостылело всё!

– Сколько же тебе лет? – удивился Джок.

– Точно не знаю. Когда пришли сюда, было лет семь, а сёстрам малость поменьше. А здесь мы живём, как я вам уже сказал, три десятка лет с небольшим. А что выгляжу молодым, так то из-за корня. Мать стала давать по два корешка в год, как только я начал пачкать рубаху.

– Слушай, что я вам предлагаю, – сказал Джок. – Вы здесь живёте ещё год, а потом переселяетесь на побережье. Пиратов побили, так что жить там безопасно. Могу купить вам большой дом в одном из городов, могу построить в любой из деревень или на отшибе. Каждому из вас, помимо дома, дам по тысяче золотых и помогу перебраться со всем добром. А в этот год вы ни в чём не будете испытывать нужды. Теперь слушайте, что потребуется от вас. Вы должны вырастить весь корень, который посадили по просьбе Жореса, и передать секрет его выращивания тем, кто к вам приедет. Ну и сейчас я у вас куплю всё, что есть на продажу. Заплачу по три золотых за корень, а товары отдам просто так.

– Очень соблазнительно! – сказал Пер. – Я согласен, особенно если вы, помимо обещанного золота, и за остальной

корень заплатите по той же цене. Только малость страшно! Если сёстры выдадут секрет, что вам помешает зарыть нас на какой-нибудь поляне и вернуть своё золото?

– Ничего не помешает, – кивнул Джок, – кроме порядочности. Я очень богатый человек, и те пять или шесть тысяч золотых, которые на вас потрачу, для меня не слишком большие деньги. И даю я вам их не просто так, а за товар, который принесёт немалую прибыль. Я уже достаточно долго живу на свете, чтобы понять простую истину, что дела лучше вести честно. Поэтому, несмотря на то что я ведал сыском у трёх герцогов, даже преступники знали, что моему слову можно верить. Будь я мерзавцем, с вами не разговаривал бы. Взял бы с собой больше людей, окружил вашу поляну, а потом всех разделил и заставил разговориться. Поверь, что вы скажали бы всё, а я сравнил бы сказанное и вычистил ложь. Кстати, если бы не я, такая судьба вас и ожидала. Вашего купца уже пасли люди без чести и совести. Он отказался взять их в долю, поэтому никто не стал бы церемониться ни с ним, ни с вами. Так что решайте. Я не собираюсь обманывать, а в покое вас теперь не оставят. Защитить вас могу только я, и переселяться вам лучше подальше. Проболтается купец о вашем секрете, и что тогда?

– Я согласен, ваше сиятельство!

– Тогда сделаем так. Ты продаёшь мне корни, и мы уезжаем. У вас в доме останутся двое моих людей. Так мне спокойней: они вас защитят и присмотрят, чтобы вы сдуру не

пустились в бега. Чуть позже придут те, кому твои сёстры передадут все премудрости возни с оленьим корнем, и охрана, которая будет стеречь уже не столько вас, сколько посадки. Вас они не стеснят. Пока тепло, поживут в палатках, а позже выстроим для них дом. Семена на посадку есть?

– Семян много, ваше сиятельство. Каждый кустик с трёх лет даёт несколько семечек, и сёстры всегда их собирали.

– Тогда с помощью моих людей подготовите места для посадки и всё сажайте. Изгороди они тоже сделают.

– Извините, ваше сиятельство, но сильно много посадить нельзя. Мы упарились и с тем, что посажено. Каждый росток первое время нужно поливать мочой, а где её столько возьмёшь? Есть ещё хитрости, но это одна из основных.

– Вон оно что! – сказал Джок. – Ничего, если справились с той посадкой втроём, то и с этим справитесь: ссыкунов у вас будет достаточно.

– Я тебя ждал, – хмуро сказал Аленар Сергею, встретив их сразу по возвращении. – Извини, Альда, я ненадолго его заберу. Давай не будем никуда идти, сядем здесь, в большой гостиной.

– Судя по вашему виду, у нас неприятности? – спросил Сергей. – Садитесь, Аленар, не берите пример с меня, я на сиделся в карете.

– Неприятности и серьёзные! – сказал Лантар, садясь в кресло. – Был гонец от Джордана. Не вернулся караван, кото-

рый мы отправили с вашим студентом за смолой. Когда прошли все сроки, генерал направил к горам два эскадрона кавалерии. Людей или повозки найти не удалось, нашли только следы их работы. Болота в предгорьях до месторождения битума покрыты гатями, а недалеко от дороги в графство Роджей, в овраге, лежит куча смолы. Очевидно, людей захватили или перебили, повозки освободили от битума и угнали. Понятно, что это работа кого-то из местных, но всё проделано очень чисто, да и дожди прошли, так что не обнаружили никаких следов. Джордан направил на поиски дополнительные силы, а к вам и к королю послал гонцов. С провинцией Дорейн нужно что-то делать. Я надеялся на Лазони, но, наверное, придётся действовать самим. Налоги они платят, а люди из восточных графств даже служат в вашей армии, но провинция вам не принадлежит. Я не вижу толку от того, что графы принесли присягу.

– А от короля ничего не было?

– Только пакет, который пришёл эстафетой до вашего отъезда в замок. Может, будет теперь. Лазони не мог не откликнуться на вашу просьбу, а раз молчит, значит, там всё сложнее, чем я думал.

– Всё плохо! – Сергей начал мерить шагами гостиную. – Если Сол погиб, я не прощу его смерти! У меня были большие планы по поводу Ортогарских гор. И дело не только в битуме. В Сакских горах нашли только уголь и олово. Спасибо Лазони за договор, теперь можно покупать медь в им-

перии. Её там много, и она дешёвая. А вот с железом плохо: своего мало и оно низкого качества. Соседи добывают железо в Ортогарских горах, а у нас к ним выход только в провинции Дорейн. Я думал найти там железо. Его нужно очень много, и если будем покупать, не хватит никакого золота. Нужна показательная порка, а мы не знаем, кого пороть. Я очень надеюсь, что Джордан или король что-нибудь раскопают. Но в провинцию нужно перебрасывать дополнительные силы. Прикажу Севоржу готовить к отправке корпус. Пяти тысяч бойцов должно хватить. И отправим туда новые ракеты.

– Это дело! – одобрил Лантар.

– Вы знаете, Аленар, что я мягкий человек и стараюсь решать дело миром, – сказал Сергей, – но в этом случае разговорами не обойдёшься. Я не знаю, на что рассчитывает верхушка дворянства провинции, но какой-то расчёт есть. Они точат ножи, хотя прекрасно понимают, что ничего не добьются без посторонней помощи. Стоило исчезнуть угрозе большой войны с империей или союзом, как заговорщики полезли из всех щелей, как тараканы! Плохо, что у нас так слаб король.

– Сам виноват! – обвинил Лантар. – Спихиваешь корону на других, вместо того чтобы носить самому! Королём должен быть самый сильный – это известно даже детям! А ты отдал корону человеку, который всю жизнь к ней стремился! Я говорю не о Лазони, а о Рошти. И отдал ты ему не власть,

а только её видимость. Будет он тебе за это благодарен? С Гертом тебе повезло: он не отравлен властью и никогда не стремился захватить её больше, чем имел. Этим он отличается от других герцогов королевства.

– И от вас?

– Меня можно не считать. Сейчас мне уже ничего не нужно, а лет тридцать назад я ничем не отличался от остальных. Так вот, с Гертом тебе повезло, а с его сыном – не очень. Пока принц не выходит из воли отца, но Герт не вечен, а его сын очень честолюбив. И что будет лет через пять или десять? Ты, конечно, усилишься так, что сможешь отбиться от любого противника, если только не навалятся со всех сторон, но остаются такие вещи, как яд в бокале или удар кинжалом. Ты, мой друг, ничего не выиграл, избавившись от короны, наоборот, проиграл! И если не будешь делить власть с Лазони при своей жизни, это сделают ваши дети. А такие делёжки не бывают без крови. Не хочешь сам делать грязную работу и оставляешь её в наследство детям? На тебя не похоже. Поэтому я тебя не понимаю! Был бы дурак, тогда понятно, так ведь нет! И жену себе подобрал под стать. Я недавно спросил Альду, хочет она стать королевой или нет. Так мой вопрос её напугал! Знаешь, что она мне ответила?

– И что? – с интересом спросил Сергей.

– Ваше семейное слово «на фига»! До этого я его от неё не слышал. Пойми, Серг, был бы ты обычным, не обременённым властью человеком, тогда твоё желание уклоняться от

бремени правления было бы понятно. Мало кому дано править, хоть многие стремятся. А для тебя королевская власть – это только естественное развитие герцогской!

– Может, вы и правы, Аленар, – сказал Сергей, – но для чего вы мне сейчас вправляете мозги? Хотите, чтобы я забрал у Герта корону?

– Нет, конечно. Просто хочу, чтобы ты не стал опять от неё отпихиваться, если откажется Лазони.

– А почему он вдруг откажется? Из-за сына?

– У Герта неудачно сложилась жизнь. Будучи совсем молодым, он влюбился в юную графиню и взял её в жёны вопреки воле отца. Отец оказался умней сына и знал, что делал: графиня была изрядной стервой. Сделавшись герцогиней, она не стала лучше, но он продолжал любить её до самого конца. Что поделать: любовь слепа! Через год после смерти отца Герта умер отец его жены, и её мать, оставив графство на управляющего, переселилась в герцогский замок. Тёща оказалась ещё хуже жены, а принц – это плод их совместного воспитания. Молодой человек не устаёт демонстрировать свою любовь к отцу, но это червивый плод. Герт слишком умён, чтобы не разобраться в собственном отпрыске, но уже ничего не может поделать. Я ему как-то посоветовал жениться и обзавестись ещё одним ребёнком...

– Я тоже это советовал, – сказал Сергей. – Он сказал, что нет сил начинать всё сначала.

– Ему уже больше пятидесяти. Не знаю, как в твоём мире,

а в нашем от мужчин его возраста дети бывают редко. Ладно, иди отдыхать с дороги. Надеюсь, что я говорил не зря.

В гостиной Сергей увидел Лани, которой жена показывала привезённые из замка зеркала и посуду из цветного стекла.

– Что сказал Аленар? – спросила Альда.

– Здравствуй, сестрёнка! – сказал Сергей Лани. – Нравятся зеркала? Одно из них привезли тебе. Альда, ничего хорошего он мне не сказал. Был гонец от Джордана. Кто-то из графов Дорейна приложил руку к исчезновению каравана, с которым Сол ушёл в горы за битумом. Больше пока ничего неизвестно.

– И что будем делать? – спросила Лани, у которой мигом улетучился интерес к привезённым новинкам.

– Ждать известий от Джордана и короля и готовить армию.

– Опять война! – горько сказала Альда. – И когда это только закончится! Мало им той крови, которую пришлось пролить!

– Они не лили свою кровь со времени войны с Мехалом, – пожал плечами Сергей, – да и тогда под Дарком полегли дружины дворян восточных графств. Сейчас это самая спокойная часть провинции. Вся мерзость идёт из западных графств. Нам найти бы и наказать виновных, всем остальным был бы хороший урок. Им оказалось мало одной демонстрации силы.

– И у этих будешь спасать и устраивать семьи? – спросила

Лани.

– Виновников казним! – твёрдо сказал Сергей. – А остальных вывезем на побережье. И сделаем это только в том случае, если сдадутся. Но я не рассчитываю на сдачу. Скорее всего, замки будем жечь.

– Сам пойдёшь? – спросила Альда.

– Ещё не знаю, – ответил он. – Посмотрим на то, что нам пришлют. Но тебя не возьму, даже не надейся. Этот поход не будет длительным и сильно опасным. Не для того мы столько сил вкладываем в артиллерию, чтобы штурмовать стены графских замков. Я и Парману так же сказал. Или жечь всё в замках, или взрывать стены.

– Его величество у себя? – спросил королевского секретаря барон Дарт. – Сообщите ему о моём прибытии.

– Его величество вас ждёт! – сообщил вернувшийся из кабинета секретарь. – Этот молодой человек идёт с вами?

– Пока нет, – сказал барон. – Пусть ждёт здесь. Если король захочет его видеть, я за ним выйду.

– С чем пришёл, Эмил? – спросил Лазони. – Опять неприятности?

– Хуже, – ответил барон. – Заговор, и ваш сын в числе заговорщиков. Один из них польстился на деньги, а потом струсил. Он назвал несколько имён, и я сразу же произвёл аресты. Часть арестованных молчит, остальных удалось разговорить без применения крайних мер. Допрашивали по-

рознь, а потом сравнивали показания. Всё совпадает, расхождения только в деталях. Извините, ваше величество, но принц стоит во главе заговора. Точнее, это он так думает, на самом деле ниточки тянутся в Дюже, Сотхем, и провинцию Дорейн. Вроде бы отметился Бенитар, но его пока не удалось зацепить. Прямо о его участии никто не говорил, правда, и допросили пока не всех.

– И какие планы были у заговорщиков?

– Вас с Аликсаном должны убить. Вслед за этим убрали бы Мехала с сыном. После принц даёт приказ блокировать тракты и захватить обе провинции Лантаров. Если домен Аликсана не развалится после его смерти и его окружение поддержит герцогиню, они будут вынуждены драться против всего Сандора. У них только три провинции, да и то Парнада ещё не восстановлена полностью, а в провинции Барнем Аликсан толком не утвердился. И принц Камил пока не коронован, так что ждать помощи от Барни...

– А нынешнюю армию Аликсана не принимают в расчёт?

– Дело в том, что большинство заговорщиков не знает, что собой представляет его армия и окружение. По их мнению, достаточно убить самого герцога, чтобы уничтожить или резко ослабить армию. Присягу приносили герцогу, а у него нет наследника. Его смерть должна привести к смене правления. Два года назад так и вышло бы. Кроме того, вы и Бенитар сильно увеличили свои армии, и вместе они уже мало проигрывают по численности армии Аликсана.

– Понятно! – сказал Лазони. – Зря я не взял сына в то сражение, когда ломали хребет легионам! Может, тогда не было бы этого заговора. Я могу понять герцогов Сотхема. Они разделяются с правящей династией, но не поведут войска через границу. А нам после драки долго будет не до них, чем бы у нас всё ни закончилось. Но остальные! В Дорейне заговорщики из западных графств?

– Из Дорейна взяли троих. Да, все трое с запада.

– Они тоже фактически не воевали и не видели в деле армию Аликсана. Бенитар, кстати, тоже не видел. Вся его старая армия полегла в последнем сражении, и его с ней не было. Получается, не заговор, а заведомо обречённая на провал чушь. Но при любом исходе дела прольётся море крови и королевство ослабеет ещё больше. А если погибнет Аликсан... Я не верю в то, что за всем этим нет никого со стороны. Барни с Сотхемом слабо подходят на эту роль, а империи сейчас невыгодно наше ослабление.

– Думаете, постарался союз?

– Я не знаю, что думать. Выгоднее этот заговор именно союзу королевств, только у них пока нет таких возможностей вмешиваться в наши дела. Или есть?

– По моим сведениям, нет. Хотя, если действовали через кого-нибудь в империи, могли передать заговорщикам золото через купцов, а убийц запустили как прикрытие. Получится – хорошо, нет – тоже неплохо, по крайней мере, отвлекут наши службы безопасности на себя.

– И что мне теперь делать с принцем? Что молчишь? Арестуй и держи в его комнатах. Поставьте решётки на окна и усильте караул. И не гвардейцев в него ставь, а своих людей. А к остальным заговорщикам разрешаю применять крайние меры. Действуй! А завтра я ознакомлюсь с тем, что вы из них вытянете, тогда и будем решать, как действовать.

Глава 42

– Милорд, прибыла эстафета! – сообщил Рашт. – Доставили пакет от короля. Вот он.

Сергей выхватил послание из рук секретаря, надорвал конверт, вынул письмо Лазони и быстро пробежал глазами текст. После этого разрешил Рашту удалиться и стал читать более внимательно. В письме было следующее:

«Серг, вы предложили мне свою дружбу и корону королевства. За дружбу я вам благодарен, а за корону нет. Ваше нежелание править разрушило то подобие семьи, которое у меня было. Ваша корона отняла у меня сына. Я далёк от мысли упрекать вас во всём, моя вина тоже велика, но в своём прежнем качестве Ольд вряд ли пошёл бы против моей воли. Положение принца и наследника короны вскружило ему голову, а ваши многочисленные недоброжелатели сделали всё, чтобы сын забыл честь и долг и поднял руку на отца. В королевстве сложился заговор, который направляли из-за границ все те, кому мешаете вы и ваша растущая сила. Следы ведут в Сотхем и Дуже, но я не исключаю того, что деньги заговорщикам шли и из союза королевств через империю. Я не стану в этом письме расписывать подробности. Пока вам достаточно знать, что в заговоре принимали участие все пять графств на западе Дорейна. Кто из них захватил и уничтожил ваших людей, я выяснить не смог. Мы схватили трёх

заговорщиков из этих графств, но они две декады не были дома и не в курсе последних событий. Сейчас я чищу свои провинции, а Дорейном занимайтесь сами. Если потребуется помощь, окажу. Есть подозрение, что к заговору причастен Бенитар, но доказательства этого отсутствуют. Заговорщики уверены в его поддержке, но мы не смогли выяснить, в чём причина этой уверенности. Так что будьте с ним осторожны. Есть ещё много вопросов, которые я хотел бы с вами обсудить, но не могу доверить их письму. Было бы желательно, если бы вы навестили меня в ближайшее время. Герт Лазони».

– Готовься надеть корону, – сказал Сергею Лантар, после того как прочитал письмо. – Я не знаю, что Лазони сделает с сыном, но королём ему не быть. Не хотел бы я оказаться сейчас на месте Герта. В юности мы живём для себя, а потом основной целью у большинства становятся дети. Видал, во что превратилась Ольда, когда вернулась из Дюже? А ведь бывшая королева ещё не старая женщина, при желании вполне могла найти себе мужчину, а то и родить ребёнка, только из всех желаний у неё осталось только одно: вернуться в бывший королевский дворец и там умереть. Сейчас она выглядит на двадцать лет старше своего возраста, дни напролёт просиживает в зимнем саду и вряд ли долго протянет. А всему виной дети. Аделлу убили, а Андре сделал всё, чтобы умереть для неё задолго до того, как его зарезали в империи. И жизнь кончилась. У Герта сейчас сходная ситу-

ация. Конечно, он мужчина и человек долга и не махнёт на всё рукой, но не станет за тебя править королевством. И спихивать корону больше не на кого. Ты пойдёшь с войсками?

– Очень не хочется идти, но придётся, – ответил Сергей. – Пряча голову в песок, от проблем не уйдёшь. Нужно поговорить с Лазони и решить судьбу западных графств Дорейна...

– Почему в песок? – не понял герцог.

– Не обращайтесь внимания, это оборот речи из моего мира, связанный с одной птицей, которая в случае опасности якобы прячет голову в песок. Войска готовы, поэтому завтра с утра выйдем.

– Я еду с тобой. Сейчас лето, так что не буду обузой. Может быть, подскажу что полезное.

После Лантара Сергей пошёл в свои покои.

– Отложи книгу и почитай это, – сказал он жене, которая лежала на диване в гостиной с одной из книжек Лани в руках.

– Бедный Герт! – сказала Альда, прочитав письмо. – И чем это нам грозит?

– Аленар считает, что короной. Боюсь, что он прав.

– А мне придётся стать королевой?

– Если ты меня не бросишь... А почему в твоём голосе не радость, а печаль?

– Я даже в нынешнем статусе растеряла почти всех подруг, а когда стану королевой, их не будет совсем. Я ведь воспитывалась, как большинство провинциальных дворянок, и до десяти лет босиком моталась с деревенской детворой. Ко-

ролева стоит выше других женщин, и у неё не бывает нормальных человеческих отношений с окружающими. Когда принцесс или герцогинь готовят к такому с детства – это одно, а когда вот так, как у меня... Нормально общаться смогу только с тобой и детьми, когда они будут. Боюсь, что даже Кариши, которые принимают меня как родную, не смогут больше так относиться. А это больно... И потом короли у нас традиционно имели самый большой двор, которому приходилось уделять много внимания. И ещё одно. Чем выше забирается человек, тем больше находится желающих занять его место. Чем закончили отец Андре и он сам? А судьба королей Барни? Мехал с сыном до сих пор живы только потому, что ты их поддерживаешь. Чему радоваться?

– Ты хоть была баронессой, пусть и провинциальной, а я вообще... Все до сих пор удивляются, почему я добывал корону для других, вместо того чтобы надеть самому. А мне это трудно объяснить. Но сейчас, если Лазони будет настаивать, придётся короноваться. С одной стороны, это поможет быстрее воплотить в жизнь мои планы, но, с другой – сколько всего навалится в дополнение к тому, что есть сейчас! А я и со своим герцогством не сделал и половины того, что хотел. Все время и силы уходили на армию и войны. Ладно, это пока только предположения.

В тот же день Сергей написал и отправил эстафетой письмо королю, а на следующий выехал из Ордага в Дальнюю. Ехать решил в карете вместе с Лантаром. С собой взяли пол-

сотни гвардейцев охраны, а армейский корпус, который численно увеличили вдвое, двинулся по тракту под командованием Севоржа. Весна ещё не закончилась, но было уже полетнему жарко. Свободных мест на постоянных дворах не хватало, поэтому в них все питались, а ночевали только герцоги со своими телохранителями. Гвардейцы отдыхали неподалёку, даже не ставя палаток. Чтобы не терять время, не останавливались в столице Лантаров и к вечеру шестого дня пути въехали в ворота Дальнеи. Лазони принял их сразу же.

– Это хорошо, что вы тоже приехали, Аленар, – сказал он Лантару. – Надеюсь, вы мне поможете. Как добрались?

– Нормально добрались, – ответил старый герцог, с облегчением устраиваясь в кресле. – Всю дорогу провёл на мягких подушках, а всё равно устал. Вовремя я передал сыну свой домен.

– Завидую, – сказал Лазони. – Не вашей немощи, конечно, а тому что вам есть кому всё передать, у меня такой возможности больше нет. В связи с этим я хочу сложить с себя корону и вернуть её вам, Серг! Нет у меня больше ни сил, ни желания изображать из себя короля. И возьмёте у меня провинцию Ингар. Не спорьте! Для чего вы отдали её, когда убрали Эрика? Хотели укрепить королевскую власть? Вот и забирайте обратно, мне хватит и двух других! А умру – всё останется вам!

– А сын? – спросил Сергей. – Что с ним решили?

– Ничего не решил! Не поднимается у меня на него рука,

но и оставить наследником не могу! Он не сможет смириться и простить, поэтому и сам плохо кончит, и вам может принести много горя. Сына я отдаю вам вместе с короной и провинцией. Наказывайте его своей властью! Сейчас он сидит под арестом в своих комнатах и останется там, пока вы не вернётесь из Дорейна. Когда должна подойти ваша армия?

– Через два дня, – ответил Сергей. – Мы не спешили. Приехали чуть раньше, чтобы узнать, что у вас случилось.

– Вот и узнавайте. Сегодня отдохнёте, а завтра вам принесут допросные листы, а неясности объяснит барон Дарт. Нужна помощь войсками?

– Нет, спасибо, нам хватит своих, – отказался Сергей. – Герт, может быть...

– Не может! – отрезал Лазони. – Когда король-основатель и его герцоги создали это королевство, всё казалось разумным, и королевскую власть никто не оспаривал. Прошли века, и во что всё превратилось? Получив провинцию Ингар, вы усилитесь настолько, что в королевстве никто и пикнуть не посмеет! Вы сразу получаете общую границу и с моими владениями, и с провинцией Бенитара и полный контроль над побережьем. Корона, Серг, – это только символ! Вы и так фактический правитель королевства, а она поможет в ваших планах. И я помогу, сколько хватит сил. Государства за проливом проснулись от спячки, и первое, что они сделали, это пустили нам кровь! Мы начали налаживать отношения с империей только потому, что вы показали им свою силу!

– Хватит, Герт, – сказал Лантар. – Серг уже всё понял. Ему просто неудобно перед вами.

– Давайте вернёмся к этому после похода в провинцию Дорейн, – сказал Сергей. – Если не хотите быть королём, я не стану отказываться.

– Счастливый вы человек, Серг! – сказал Лазони. – У вас есть замечательная жена и скоро будет ребёнок. Из вас получится очень хороший король. Только ради всех богов никогда не отстраняйтесь от воспитания своих детей!

Сегодня муж уехал в королевский дворец для принятия окончательного решения по договору и вскоре вернулся непривычно растерянный.

– Что случилось, Север? – спросила Лиара. – Почему так рано?

– Лазони сообщил, что уже не является королём, – сказал муж. – Корону возьмёт Аликсан. Они открыли заговор, и сейчас идут аресты. Лазони арестовал и своего сына. Якобы он стоял во главе заговорщиков.

– А где будет столица? – растерялась Лиара. – Если не в Дальнее, то что нам делать? Нам не хватит золота на другой дом! И мы здесь так хорошо устроились... А потом эта Альда...

– Эта провинция останется у Лазони, – сказал Север, – поэтому у Аликсана будет другая столица. Где, я пока сказать не могу. Аликсан сейчас у Лазони, но скоро подойдёт

его армия, и он отправится расправляться с заговорщиками. А об Альде ты зря волнуешься. Я люблю только тебя, а она теперь станет королевой. И говорят, что она уже носит под сердцем ребёнка.

– Счастливая! – с завистью сказала девушка. – Я не о короне, а о ребёнке. А что с договором?

– Оставил Аликсану. Если подпишет, отправим наш экземпляр в канцелярию императора. Заодно потребую деньги на новое представительство. А этот особняк попросим продать. Лазони не откажет в помощи.

– Убийц не нашли?

– Если бы их поймали, я сразу сказал бы.

– Надоело сидеть дома! – пожаловалась мужу Лиара. – Ты хоть едешь во дворец, а мне остаются только дом и парк. Охрана не разрешает даже выглянуть на улицу! Ты говорил о гостях, а за всё время, что мы здесь живём, не было никого, кроме канцлера.

– Я хотел поговорить с королём на эту тему, – сказал Север, – но ему сейчас не до нас. Потерпи ещё немного. Что там за шум? Извини, я выйду узнать, в чём дело.

– Я с тобой!

Они вышли из гостиной в прихожую, где один из волчар Сатарди не давал пройти дружиннику Севера.

– Из-за чего шум? – спросил он дружинника на имперском.

– Прибыл посольный из столичного магистрата, – ответил

тот. – Вам послание, а этот... не пускает!

– В чём дело? – спросил посланник у сандорца.

– У меня приказ! – ответил тот. – От незнакомых людей ничего не должно попасть в ваши руки или руки вашей жены. Вы ждали это письмо?

– Нет, не ждал, – ответил Север. – Вскроем, тогда узнаем, что от меня понадобилось магистрату.

– Нельзя, господин! – сказал охранник. – Конверт может быть отравлен. Или в нём ядовитая пыль, или ещё что. Приедет господин барон, и мы сами при вас вскроем. А вашему дружиннику лучше не держать этот пакет в руках. Я ему говорил, но он меня не понимает и рвётся к вам.

– Хорошо, – согласился Север, – подождём. Горт, положи пакет на столик!

Дружинник сделал шаг к столику и упал на пол.

– Мёртв! – сказал охранник, пощупав пульс на виске. – Прошу вас, господа, отойдите от него подальше и ничего не трогайте! Плохо, что ваши люди, за малым исключением, не учат язык. Если бы он меня понял и послушал, возможно, остался бы жив.

Второй день двигались по территории провинции Дорейн. Трактом шли только поначалу, поэтому карета и Аленар остались в столице Лазони, а Сергей ехал верхом, как правило, вместе с Севержем. Охранение немного отстало, чтобы не мешать беседе герцога с генералом.

– Как ты отнесёшься к тому, что мне придётся надеть корону? – спросил Сергей.

До этого он не говорил с другом на эту тему.

– Положительно отнесусь, – отозвался Ланс, – и даже наедине не буду расшаркиваться. Если ты этого боялся, то зря.

– Другие будут, – вздохнул Сергей. – И дел нам с тобой прибавится.

– Наплюй, – посоветовал Ланс. – Многие и сейчас расшаркиваются, ну и что? Не так уж много добавится этих дел, а делать многое будет легче. Главное – подобрать таких исполнителей, которым можно доверять, и спихнуть все дела на них. Тогда вообще не почувствуешь изменений. А таких людей у тебя уже много. Вот ими и командуй.

– Лазони отдаёт и провинцию Ингар.

– Это дело! – одобрил Ланс. – Сейчас нам легко перекрыть дорогу в центральные провинции, а если получим Ингар, можно перебросить армию прямо с побережья. Теперь Бенитар будет сидеть тихо, как мышка, и со всем соглашаться. Мы сами её завоевали, так что всё справедливо. Что у Герга с сыном?

– Сидит под арестом. Он принял участие в заговоре и должен был убить отца. За такое нужно отрывать голову, но у Герга не поднимается рука... Поэтому он переложил решение его судьбы на меня.

– А кто должен был убить вас?

– Заговорщики, которые попали в руки барона Дарта, это-

го не знали. Возможно, знает принц, но он молчит, а применять к нему крайние меры не стали.

– Будем надеяться, что мягкость Лазони не выйдет вам боком, – мрачно сказал Ланс. – Жалеть в таких случаях – последнее дело. Нашкодил – отвечай! Нам теперь нельзя тянуть с усмирением провинции. В Ордаге надёжные люди, но лучше быстрее оказаться дома.

– Не будем мы тянуть, Ланс! Доказательств измены достаточно, поэтому, как только доберёмся до первого же замка мятежников, потребуем открыть ворота и сложить оружие. Если откажутся, пустим в ход ракеты. И так до тех пор, пока не пройдём всех. Пять графских и двенадцать баронских замков. Может, из баронов ещё кто участвовал в заговоре, но это уж пусть выясняют новые графы, а то мы с вами будем разбираться с мятежниками до осени.

– А если будут сдаваться? Поступать, как мы с тобой обсуждали? Ничего не изменилось?

– Если будут сдавать замки, то отпустим со всем имуществом на побережье. Пусть начинают жить сначала, но уже без титулов. Глав семейств казним в любом случае. Они преступили присягу, а такого нельзя прощать. И не смотри на меня так! Сам знаю, что они не станут меня любить, но не хочу вырезать целые роды. Да, нужно обязательно выяснить, кто напал на наш караван, и повесить участников нападения. Мне безразлично, граф или дружинник – повесить всех!

Как он думал, так и получилось: первый же графский за-

мок встретил их запертыми воротами и солдатами на стенах. Парламентёру даже не дали приблизиться, обстреляв из арбалетов.

– Может, не будем тратить на них ракеты? – спросил Севорж. – Поставим баллисты и ударим зажигательными снарядами!

– Пока будем готовить баллисты, они попрячутся, – возразил Сергей. – А внутри один камень, так что от огня мало толку. Обстреляйте их ракетами с взрывными головками. Такого никто не ожидает, и спрятаться просто не успеют, а каждая ракета даст сотни железных осколков. Солдат на стенах и во дворе много, вот на них и проверим новое оружие. Давай для начала десятка три.

Артиллеристы быстро установили шесть пусковых установок, зарядили ракеты, выставили прицелы и подожгли шнуры. Шесть огненных стрел ушли в сторону замка, а солдаты уже устанавливали на направляющие следующие ракеты. Пять ракет упали во двор замка, взметнув в воздух столбы дыма и осколки камней, а шестая ударила в верхнюю часть стены, взорвалась и смахнула внутрь каменные зубцы и находящихся на стене солдат. Следующий залп – и все шесть ракет упали за стену.

– Милорд, – обратился к Сергею Севорж. – Со стен все удрали. Может быть, дадим ещё залп и, пока враги прячутся, заложим под стену мину? Зачем переводить ракеты, если можно обрушить стену? А напротив будущего пролома вы-

ставим баллисты. Если не сдадутся, ударим огнём. По крайней мере, будем видеть, куда стрелять.

Рядом было много офицеров и приходилось соблюдать этикет.

– Дело говорите, генерал! – согласился Сергей. – Только, пока работают артиллеристы, подведите к стене арбалетчиков. Это сейчас там никого нет, а когда прекратим стрелять, живо набегут, а мы можем потерять людей. Поэтому пусть не дают им высунуть из-за стены головы. И сразу же подтягивайте баллисты.

Немного выждав, выпустили ещё шесть ракет, две из которых попали в донжон, вызвав обрушение стен. Сапёров в армии пока не было, поэтому заряд динамита под стену закладывали артиллеристы, а две сотни стрелков их страховали. Когда всё подготовили, шнур подожгли, и организованно дали дёру. Отбежали к десятку уже установленных баллист и стали ждать результатов диверсии. Громыкнуло изрядно. Сам взрыв не показался сильным, но участок стены метров в семьдесят задрожал и осел грудой камней, подняв в воздух огромную тучу пыли.

– Новому хозяину теперь тратиться на ремонт, – сделал заключение генерал, когда пыль немного осела.

Стала видна часть двора, заваленная телами и засыпанная обломками камней. Никого живого во дворе не увидели.

– Давайте подождём, – предложил Сергей. – Мы тут положили сотни две дружинников. Столько солдат у здешних

графов не было, значит, успели позвать кого-то из вассалов. Защищаться в таких условиях станет только полный идиот, так что не будем торопиться. Может, не придётся лить лишнюю кровь и сэкономим снаряды.

Ждать пришлось долго. Напуганные защитники не показывались ни на стенах, ни во дворе.

– Может, сходить туда самим? – сказал майор-артиллерист, командовавший обстрелом замка.

Словно в ответ на его слова в проломе показался боец, который показал пустые руки и направился напрямиком к стоявшим в линию баллистам.

– Не ходили бы вы сами, милорд! – недовольно сказал лейтенант личной охраны Сергея. – Нешто не найдётся кому с ним поговорить? А если он задумал что недоброе?

– А вы у меня для чего? – возразил Сергей, направляясь к парламентёру. – Вам положено меня охранять, вот и охраняйте. А с ним мне желательно поговорить самому.

Пришедший на переговоры оказался совсем молодым юношей лет шестнадцати. На доспехах был отчеканен баронский герб.

– Барон Эмер Рихнер, – представился он. – С кем имею честь говорить?

– С чем вы пришли, Эмер? – спросил Сергей. – Мы ждём капитуляции уже две свечи. Сколько можно прятаться? Нам что, добавить туда огоньку, а потом вырезать оставшихся после штурма? Где граф?

– Граф убит, милорд, – понурившись, ответил парень.

– А ваш отец?

– Погиб вместе с графом.

– Это хорошо, потому что они избавили меня от неприятного занятия – рубить им головы. Кто в замке уцелел из благородных, кроме вас?

– Только графиня и её дочери. И ещё шевалье Дале – это казначей графа.

– Сколько осталось дружинников?

– Двенадцать графа и трое наших, многие из них ранены. Тяжёлых, правда, нет.

– Значит так! – сказал Сергей. – Сейчас вы выводите дружинников во двор, где они разоружаются и выходят к нам. А потом я хочу видеть графиню и её дочерей. Мы пока не будем входить в замок, подождём здесь. И давайте быстрее. Мы и так провозились с вами недопустимо долго. У нас ещё полтора десятка таких замков.

Эмер убежал, и вскоре во двор начали выходить дружинники, которые бросали оружие и покидали замок через пролом. Вслед за ними через завал из камней, подобрав юбки, перебралась уже немолодая женщина, за которой следовали дочери. Старшей уже исполнилось лет пятнадцать, две другие были младше на два-три года. Женщина шла к Сергею с гордо поднятой головой, а девочки были испуганы и жались друг к другу. Последним к ним присоединился Эмер.

– Я герцог Серг Аликсан, – назвал себя Сергей. – Ваш

муж, графиня, давал мне клятву верности, которую нарушил участием в заговоре. Ваш отец, Эмер, защищая клятвопреступника, тоже потерял честь. Главы запятнавших себя изменой родов приговорены мной к смертной казни, а сами роды теряют право на родовые имения и титулы. Благородство рода я, так и быть, вам оставлю. Где находится ваше бывшее имение, Эмер?

– Замок в тридцати лерах отсюда, милорд, – сказал юноша, чуть не плача.

– Кто у вас ещё в семье?

– Мать, младший брат и сестра.

– Слушайте внимательно. У меня нет к вам зла, хотя ваши родные, помимо убийства короля, замыслили убить меня, мою жену и не рождённого ею ребёнка. Мои советники убеждали вырезать вас всех, чтобы не оставлять кровников, но я этого не хочу. Поэтому поступим так. У вас остались слуги, леди?

– Да, милорд, – ответила бывшая графиня. – Они вовремя укрылись в подвале и не пострадали.

– Сколько денег в казне?

– Точно не знаю, – поколебавшись, ответила она. – Примерно двадцать тысяч золотых.

– Пять тысяч отдадите тому, кому я доверю графство, и столько же выплатите моему походному казначею. Я сильно потратился на этот рейд, так что хоть что-то получу. Остальные деньги ваши. Можете забрать личные драгоценности. Вы

должны покинуть графство и переселиться к побережью. С пиратством покончено, и прибрежные земли будут заселяться. Если договоритесь со слугами и своими дружинниками, можете взять их с собой. С вами, Эмер, будет то же самое. Сейчас вы с эскадрой кавалерии и назначенным мной бароном едете в свой бывший замок и сдаёте его новому владельцу. Половина казны ваша. Со слугами и дружинниками говорите сами. Потом приезжаете сюда, и мы отправляем вас через провинцию Ингар под охраной до самого побережья. Грамоты на ваш новый статус сейчас выпишем. На побережье есть несколько крупных городов, в которых нетрудно купить дома. Можете заниматься землёй, средства на это у вас есть, а земли там много. Оружие ваших дружинников до конца пути останется у нашего сопровождения, потом его вернут. Оружие погибших родственников можете забрать, остальное возьмут мои люди. Когда они закончат, прикажите слугам вынести и похоронить тела. Пока этот юноша соберётся, они должны управиться. Все меня поняли? Вот и хорошо. Давайте делать быстрее: до темноты мы должны с вами закончить.

Быстро покончить с заговорщиками не получилось. Сдаваться начинали только после того, как замки подвергли обстрелу ракетами или снарядами из баллист. К исходу седьмого дня боёв Сергей начал опасаться, что ему может не хватить боеприпасов, но последний графский замок сдался без сопротивления. Сдаваться приехал сам граф.

– Витор Ротхам, – представился он. – Я правильно понял, что меня лишили графского титула?

– Правильно, – сказал Сергей, довольный тем, что не пришлось проливать кровь и тратить время и боеприпасы. – Ротхам... Где-то я уже слышал...

– Мой брат был графом в провинции Олимант.

– Вспомнил! – сказал Сергей. – Он поддержал мятеж графа Мартина и погиб в бою. Естественно, что после этого таких графов в моей провинции уже не было. Значит, нарушать клятвы и бунтовать – это у вас семейное. Меня хотели прикончить из-за брата, или были другие причины?

– Зачем вам знать?

– Мне интересно, Витор, ради чего люди, у которых есть богатое имение, знатность и семья, рискуют всем этим. Чего вам не хватает? Из-за чего вы предаёте человека, которому клялись в верности?

– Не мы первые, не мы последние. Все ошибаются.

– Это не ответ, – покачал головой Сергей. – Цена такой ошибки – ваша жизнь и благополучие близких. И с вами я буду разбираться не так, как с другими. Вы у меня последний по счёту, но главное в том, что вы ближе других к месту гибели моего каравана, а ваши соседи, как я точно выяснил, не имели к этому никакого отношения. Остаётесь только вы. Сами расскажете или отдать вас палачу?

– А если я скажу, что почти все люди из вашего каравана живы?

– Умрѐте без муки. Если живы мои стражники и студент, всех виновных в нападении просто выпорю. Если нет, они покинут этот мир вслед за вами. А сейчас вы сдадите замок без всяких условий, или мы его уничтожим. И я уже не стану возиться с вашей семьѐй, если она уцелеет.

– Я для того и приехал. Для нас не является секретом судьба остальных. Послушайте, герцог. У меня есть предложение. Вы сохраняете мне жизнь, и я уезжаю с семьѐй на побережье. Взамен я выплачу пятьдесят тысяч золотом и расскажу, кто и как будет вас убивать. Студент жив, и охрана жива, кроме двух человек, которые погибли при нападении. Они схватились за луки, поэтому и были убиты. И не нужно грозить мне палачом или судьбой близких. Замок я вам сдам в любом случае, ваших людей тоже верну, а потом просто брошусь на меч. Золота в казне хватит и вам, и семье, но тех денег, о которых я говорил, вы не увидите и не узнаете о своём убийце. Со своей стороны я обещаю, что в дальнейшем не выйду из вашей воли. Неужели моѐ предложение не стоит одного удара мечом?

Глава 43

– Ну и что вы чувствуете, ваше величество? – насмешливо спросил Аленар.

– Величия точно не чувствую, – ответил Сергей. – Корону делал какой-то идиот, её нельзя носить. А женская корона Сандоров пропала.

– Сделаете короны на свой вкус, – сказал Аленар. – Я спрашивал о другом.

– Давайте поговорим об этом позже.

– Можно и позже, – согласился герцог. – Везунчик вы, Серг, вам и заговоры идут на пользу. Только несколько раненых и сто тысяч золотом добычи! И это только золото, а есть и другие трофеи. И людей своих освободили. Если ещё остались те, кто принимал участие в заговоре, они будут сидеть тихо, как мышки. А когда Джордан объявит, что король теперь вы...

– Джордана я оттуда уберу в провинцию Ингар. Там по первому времени нужен как раз такой наместник, как он. Думал забрать у него Беллу с ребёнком на время, пока идут эти утряски, но они вцепились друг в друга и ни за что не хотят расставаться.

– Вы же теперь король.

– В случае с ними я этого не почувствовал, и это порадовало. А вот вы начали выкать.

– Я давно говорил, что вы зря боитесь короны. Всё дело в вас самих. Герцог у нас всегда был ненамного ниже короля. Так их все и воспринимали. Всех, кроме вас. Ни у кого из нас не было такого отношения с ближним кругом, какое сложилось у вас. Я уже давно устал вам завидовать. Вокруг нас почтительные исполнители или лизоблюды и подпевалы, а вас окружают преданные сторонники и друзья. Уловили разницу? Так что вам не сильно навредит корона, Альде будет тяжелее. А насчёт меня... Моё отношение к вам ничуть не изменилось. Ладно с этим, вы мне лучше скажите, что думаете делать со старшим Ротхамом. Так и простите?

– Он отдал золото, которое переправили заговорщикам, и выдал вашего секретаря. Я обещал ему жизнь, а свои обещания привык исполнять. Но это не значит, что за ним не будут присматривать. Витор не удовлетворится положением безземельного шевалье, проедающего захваченное золото, он для этого слишком честолюбив и деятелен. Золота у него осталось много, да и людей с ним ушло немало. Он ещё создаст на побережье что-то вроде баронства, куда заманит крестьян из других провинций. Для меня может быть большая польза, нужно только подвести к нему своего человека. Напишу Джоку, он сделает. А вот что делать с вашим секретарём, вернее, теперь уже с секретарём вашего сына?

– Если правда то, что вам о нём сообщили, то укоротим его на голову в назидание другим – и все дела.

– Чем его могли зацепить?

– Только золотом. Семьи у него нет, так что я исключаю шантаж. Должность секретаря у герцогов малозначительная, много им не платят, но всегда есть возможность подработать, чем они все и занимались. Это Рашт у вас ведёт кучу дел, мой Пер всегда был на побегушках. Неглуп, исполнительен и не лишён талантов. Может так подделать любую подпись, что не отличишь.

– И вы пользовались?

– И вы будете использовать подобных людей, когда станете старше и поймёте, что быть честным нужно только с теми, кто это оценит, а по отношению к мерзавцам хороши все средства.

– Цель оправдывает средства?

– Хорошо сказано! – одобрительно кивнул Аленар. – Коротко и в самую точку. Поймите, Серг, что у тех, кто высоко вознёсся над остальными людьми, не может быть той же морали, что у обывателей. Вижу, что вам неприятно такое слушать, но вы всё-таки послушайте. От вас и ваших действий зависят жизнь и благополучие жителей огромной страны. Что для вас важнее: остаться чистеньким или обеспечить счастливую жизнь своим подданным? Поверьте, что будет немало случаев, когда не получится совместить одно с другим. Слишком жесток и лицемерен окружающий нас мир, и нет судьи, который следил бы за поведением правителей. Боги не в счёт. Не знаю, что будет после смерти, но они не вмешиваются в нашу жизнь. В делах войны вы уже так

поступали, когда, не терзаясь угрызениями совести, сожгли двадцать тысяч человек. Теперь придётся так же поступать и в делах мира. Я не склоняю вас быть мерзавцем, наоборот, ценю в вас честность и благородство, но...

– Я понял, – вздохнул Сергей, – можете не продолжать. Я уже и в мирное время не один раз отступал от своих принципов для блага большинства. Но каждый раз приходится себя ломать.

– Этим и отличается порядочный человек от мерзавца, – сказал Аленар, – а не только тем, с какой целью всё делается. И у мерзавца цель может быть благой, но мерзавец использует обман, подкуп или убийство, не испытывая душевных терзаний. Для него это естественный приём, а многим вообще доставляет удовольствие. Но давайте от моральных проблем перейдём к вашим насущным. Не хотите обзавестись канцлером? Только не подумайте, что я предлагаю себя. Я с удовольствием поработал бы, но нет сил.

– У меня будет подобный человек, только назову его первым министром. Три министерства уже создано, три других сейчас создаём. Нужен человек, который направлял бы и контролировал их работу. Поставлю на это место Рашта. Удивлены? Этот человек помогает мне во всём почти четыре года, в курсе моих дел и постоянно разгребает всю текучку во время моего отсутствия. Он уже давно вырос для более ответственной работы. Дело за тем, чтобы найти ему замену и малость натаскать нового секретаря. И дворянство я ему

дам: заслужил. А с Пером разберёмся сразу же по приезде в вашу столицу.

С секретарём сына Аленара не пришлось долго разбираться: когда его схватили телохранители Сергея и отволокли в допросную, он сразу же всё выложил.

– Я и не собирался вас убивать, милорд, – сказал он Сергею. – Не скрою, что смог бы это сделать, но не стал бы. Мне обещали в качестве аванса пятьсот золотых и столько же после вашего убийства. Я не идиот, чтобы рассчитывать на то, что получу вторую часть золота. Скорее, просто зарезали бы, чтобы заткнуть рот. Поэтому я думал взять аванс и оставить службу. Никто не нашёл бы меня на севере провинции Аликсан, а после провала заговора и некому было бы искать. За время службы у герцогов Лантар я скопил достаточно золота, чтобы хватило на безбедную жизнь. Я работаю на своём месте уже пятнадцать лет и устал от такой жизни...

– Вы не перестаёте меня поражать! – сказал Аленар, когда их карета в сопровождении эскорта гвардейцев выехала из столицы Лантаров. – Любой другой повесил бы его или отправил в цепях на рудники, а вы мало того, что не тронули, ещё дали деньги!

– Полезный и умный человек, – засмеялся Сергей, – и мне он не враг. Он ведь действительно мог ко мне подобраться. Моё окружение подкупить трудно, а ваше смогли. А Пер для меня ваш человек, так что возможности у него были. Уйти было бы сложнее, но такой оборотистый малый что-нибудь

придумал бы. Наверное, и заговорщики попытались бы как-то его контролировать, но это сложно. Расчёт был на жадность, а платить после убийства никто не стал бы, так что я ему верю. Сто монет для меня не сумма, а Джоку пригодится такой человек на побережье. Его можно представить пострадавшим из-за заговора и подвести к тем, кому я чем-то сильно не нравлюсь. Убить легко, использовать выгодней.

– А я ещё пытался вас учить, – вздохнул Аленар.

– Учите, учитесь, – сказал Сергей. – У вас огромный опыт и знание высшего дворянства, а я только нахватался верхов... Слава богам, скоро будем дома! Вроде отсутствовали совсем немного, а соскучился по близким так, как будто год не был дома.

– У меня нет ваших чувств к близким. Приезжаю домой без всякого волнения и уезжаю, не испытывая огорчения. Меня больше тянет к вам и вашей семье. У вас всё постоянно в движении, чуть ли не каждый день что-то происходит. Все заняты делом, и даже нет двора.

– А он обязателен, этот двор?

– Смотря что понимать под этим словом. Если курятник, который был у Андре, то необязателен. Но сейчас вы король. Столицей оставите Ордаг?

– Да, пока ничего не буду в этом менять. Понимаю, что многим неудобно, зато удобно мне. Дворец станет чуть ли не в два раза больше, а при необходимости можно построить отдельные здания.

– Строить нужно. Вы столкнётесь с тем, что в Ордаг будут ехать дворяне со всего королевства. Кто-то станет набиваться на службу или пристраивать детей, кто-то приедет с жалобами, а кого-то приведёт любопытство. Вы сильнее всех в королевстве, а к сильным всегда льнут. Выгоняйте только тех, от кого явно нет пользы, а остальных используйте к своей выгоде. Это и есть двор. Если всё хорошо организовать, может получиться немалая польза. Опять же, нельзя всё время заниматься делом, нужно хоть изредка развлекаться. Хорошо, что у вас будет бальный зал и оркестр, а то дворянству Ордага негде нормально общаться.

– У Рошти был министр двора и церемоний, – вспомнил Сергей.

– Вот и вы заведите себе кого-нибудь. Я ответил на ваш вопрос? Вот и хорошо, тогда ответьте на мой. Вы надумали, что сделаете с сыном Лазони?

– Я не захотел разбираться с ним при Герте, но казнить не стал бы в любом случае. А что сделаю, пока не решил. Мне прежде нужно с ним поговорить и кое с кем посоветоваться.

– Будьте с ним осторожны, Серг. Он слишком много потерял по вашей милости, чтобы смириться и когда-либо простить.

– Вы неправы, Аленар. По моей милости он из герцога вознёсся в принцы, а всё потерял даже не по милости отца, а из-за себя самого. Причём сам он достаточно умен, чтобы это понять, иначе я не стал бы с ним возился, а просто при-

казал бы отрубить голову. Понятно, что это понимание не добавит ему любви ко мне, но если я начну рубить головы всем, кто меня не любит...

– Ладно, если хотите рисковать – рискуйте. Объясните тогда, что это за затея с детьми. Незадолго до нашего отъезда в поход я заходил к вашей жене и она познакомила меня с интересным человеком. Представила его как начальника одной из двух ваших школ. Они при мне обсуждали свои вопросы, поэтому я кое-что услышал и заинтересовался. Раньше я не слышал об этих школах. Не объясните?

– В моих школах нет секрета, хотя мы стараемся не привлекать к ним внимание. Когда Мехал разорил Парнаду, к нам набежало много беженцев. Среди них были и дети-сироты. Часть их разобрали жители, но не всех. А потом мы сами вывозили их из захваченных городов. Тогда я и распорядился открыть для них школу. Одной оказалось мало, поэтому построили вторую. Они не только там учатся, но и живут. В школе обучают грамоте, арифметике, истории королевства, геральдике и этикету. Отдельно ведутся занятия на развитие силы и выносливости. В старших классах бойцы одного из полков генерала Пармана ведут занятия с оружием и рукопашным боем. Вся программа рассчитана на пять лет.

– Там мальчишки? А куда девали девчонок?

– Девчонок там если и меньше, чем мальчишек, то ненамного, и занимаются не хуже их, в том числе и бою. Через два года будет первый выпуск, и я получу много умелых и

преданных мне юношей и девушек. А это и пополнение для армии, и гражданские чиновники, которых так не хватает, и работники для службы Салана.

– Идея интересная, хоть и затратная, но женщины...

– Вы видели, как дерётся моя сестра? Уверяю вас, что и Альда много чего умеет, хотя до Лани ей далеко. Женщины не глупее мужчин, особенно если с ними целенаправленно заниматься. Я не собираюсь гнать их в бой, но использую в качестве работников в своих проектах. Думаю, что многим из них пригодится умение за себя постоять. Жену охраняют женщины, да и вы пользовались услугами Инны. И потом, как я мог брать с улицы мальчишек и оставлять там девчонков? В обеих школах больше тысячи детей. Когда они закончат обучение, у меня не будет проблем с кадрами. Желающих направим в замок, в Университет или учениками нашим мастерам.

– В беседе с вами, Серг, время летит незаметно, – позёвывая, сказал Аленар, – только я что-то захотел спать. Вы не против какое-то время поскучать? А то, может, и сами вздремнёте? И время быстрее пройдёт.

Обратно торопились и потратили на дорогу на день меньше. К воротам столицы подъехали, когда совсем стемнело. Ворота Ордага со стороны нового города и военных лагерей на ночь не запирались, только в ночное время удваивалась охрана, поэтому в город въехали без промедления и вскоре были возле дворца. Его обитатели уже поужинали, но для

сна было рано, поэтому встречали их многие, а первыми к карете подбежали Лани с Альдой.

– Вы у меня теперь принцесса с королевой, – целуя заплаканные лица, сказал Сергей. – Бегать вам нельзя, нужно ходить медленно и с достоинством! Где жених?

– Я здесь, милорд, – вышел из толпы Камил.

– У вас всё в порядке? Ну и славно. Мы не так давно плотно поели и не будем ужинать, поэтому пойдёмте, я расскажу самое главное, а завтра поговорим подробнее. Герцог, чем вы сейчас займётесь?

– Я, ваше величество, пойду отдыхать, – ответил Аленар, вызвав взволнованное перешёптывание придворных. – Глаза сами закрываются.

– Как он? – обняв жену, спросил Сергей, имея в виду её живот. – Не слишком тесное платье?

– Ещё слишком рано, – ответила она. – Живот увеличился, но немного. – Через две декады надену что-нибудь посвободнее. Пойдём быстрее, мне не терпится остаться с тобой вдвоём!

Они вчетвером зашли в герцогские покои, расположились в гостиной, и Сергей за полчаса рассказал о походе.

– Значит, я теперь принцесса? – сказала Лани. – А где корона Аделлы?

– У меня с собой только корона королей Сандора, – ответил Сергей. – Женские короны пропали. Не печалься, мы всё равно будем делать новые. Я свою немного поносил и не

собираюсь больше надевать: не корона, а пыточный обруч. Ладно, сестрёнка, вы идите, а мы будем отдыхать. У меня есть для вас подарки, но потерпите до завтра, сейчас я не буду разбирать багаж... А где молодёжь? – спросил он Альду, когда ушли сестра и принц.

– Их через три дня после твоего отъезда отправили к Газлам, – ответила жена. – Нам больше никто не помешает, пошли скорее в спальню! Если бы ты знал, как мне было плохо без тебя! Если бы не ребёнок, ни за что не отпустила бы одного! Не бойся, мне пока можно всё!

Утром он проснулся очень рано, несмотря на то что вчера заснули позже обычного. Альда спала, положив голову ему на грудь и забросив сверху ногу. Он чувствовал кожей её дыхание, слышал тихое сопение и испытывал к этой девушке такую нежность, какую нельзя описать словами. Жаль, что она лежала, прижавшись щекой к груди, и он не видел ничего, кроме её волос. Так хотелось взглянуть в глаза, прижаться к губам... Наверное, Альда что-то почувствовала, потому что обычно так рано не просыпалась. Она подняла голову, встретилась с ним взглядом и сбросила одеяло.

– Собирайся быстрее! – торопил он жену час спустя. – Сейчас ударят в било. Нехорошо заставлять всех ждать. Тебе помочь расчесаться или позвать служанку?

– Ничего страшного, если немного подождут, – ответила Альда. – Король ты или не король? Ты, дорогой, меня заездил, руки и ноги прямо отнимаются. Честное слово, никуда

не шла бы!

Они всё-таки немного задержались, а когда вошли в трапезный зал, стоявший у входа Дорн торжественно объявил:

– Их величества король и королева Сандора!

В остальном завтрак прошёл как обычно. Когда закончили, к Сергею пристала Лани.

– Ты ещё не приказал слугам разобрать багаж?

– Не терпится получить подарок? – засмеялся брат. – Придётся немного подождать. Свой багаж я буду разбирать сам, тогда и отдам.

– Сначала мы сделаем тебе подарок, – сказала Альда, – и герцогу тоже. Не уходите, Аленар, наш подарок для вас важнее, чем для мужа.

– И что же нам подарят? – заинтересовался Лантар.

– Нужно сходить к Расмусу, – сказала Альда, – там всё и узнаете.

– Идти к врачу? – удивился Аленар. – Вы меня заинтриговали, королева!

– Мы одни в трапезной, а вы обзываетесь! – засмеялась Альда. – Вот не дам подарок, будете потом вымаливать прощение.

– Не нужно обижать старика, – сказал Аленар. – Главное не обращение, а отношение, а моё не стало хуже. Просто лучше придерживаться этикета, чтобы потом не ляпнуть при людях что-нибудь неподобающее.

Они вышли во внутренний двор и, обходя стройку, напра-

вились к хозяйству Расмуса.

– Где врач? – спросила Альда Амели.

– Вы за эликсиром, ваше величество? – спросила девушка. – Сейчас принесём.

– Джок прислал нам в подарок десять оленьих корней, – объяснила Альда. – Расмус приготовил эликсир, который мы с вами сейчас выпьем.

– Где он его взял, да ещё столько! – поразился Аленар.

– А что это за корень? – поинтересовался Сергей.

– Весь сюрприз пропал! – сказала Альда. – Не думала, что ты о нём не знаешь.

– Сейчас это большая редкость и огромная ценность, – объяснил Аленар. – Его находят не каждый год. А когда-то это было просто редко встречающееся растение. Приём одного корня исцеляет от большинства болезней, заряжает силой и бодростью и омолаживает старческое тело на несколько лет. Понятно, что, когда об этом узнали, такой полезный корень стали повсюду искать. Рос он только в редком или молодом лесу и имел заметную верхнюю часть, так что скоро всё повывёргивали. А кроме людей, его разыскивают и жрут олени. Корни моложе пяти лет почти не обладают лечебными свойствами, но вырывали и их. Все попытки разводить это растение на грядках провалились, так что сейчас очень трудно найти такой корень даже за большие деньги.

– Может, не стоит переводить его на меня? – сказал Сергей. – Я ещё молод и, слава богам, ничем не болею, да и сил

достаточно.

– Пейте, ваше величество, пока дают! – сказал Аленар. – Он прибавит здоровья, да и мужской силы. Говорят, что те, кто пил его с молодых лет, прожили намного больше обычного. Раз Лишней прислал целых десять корней, значит, они у него есть ещё. Кому-то удалось разводить корень, а ваш граф на него вышел, другого объяснения быть не может. Если это так, может быть, я задержусь на этом свете.

Амели принесла три стеклянные бутылочки и раздала всем, кроме Лани с Камилом.

– Вам нельзя, – сказала она возмущившейся принцессе. – Без толку переведёте лекарство. Кроме того, эликсир усиливает желание. Вы не сможете терпеть.

– Поэтому я не пила одна, ждала тебя, – шепнула Альда мужу. – Всё, пьём! Скоро мы вас не узнаем, Аленар!

– На вкус вроде несладкого чая, – сказал Сергей, выпив содержимое бутылочки. – Спасибо, Амели. Эти корни можно долго хранить?

– Их хранят в песке в прохладном месте, – ответила девушка, – но больше двух месяцев не держат, потому что они начинают терять свою силу.

– Ладно, ваш подарок я получил, теперь мой черёд, – сказал Сергей. – Пойдёмте в наши покои. Ваши подарки лежат сверху, так что сразу и отдам.

Первым, когда пришли, он размотал длинный свёрток.

– Я обещал меч? – Сергей показал Лани лёгкий меч в бо-

гато украшенных ножнах. – Держи. Сталь просто изумительная, лучшей я здесь не видел. И лёгкий, как раз по твоей руке. Странно, но на мече нет клейма мастера. Владела им, кстати, тоже женщина. Она вышла на стены вместе с мужем и попала под ракетный залп. Теперь он твой. Оружия больше никому не привёз, у вас оно есть. А это для моей жены.

– Тоже снято с чьего-то тела? – спросила Альда, беря в руки изумительно красивое изумрудное кольцо.

– Считаю, что я обиделся, – сказал Сергей. – На поле боя мы собирали только оружие, да ещё солдаты срезали кошельки у тех, у кого они были. Всё как всегда на любой войне. Ещё захватили лошадей, для вас там есть три очень неплохие кобылы. Но посмотреть можно только завтра, когда подойдёт армия. А украшений мы с женщин не снимали. Мятежники выплатили сто тысяч золотом, так я купил тебе это кольцо в Дальнее у ювелиров. Можешь носить спокойно, крови на нём нет.

– Спасибо! – Альда поцеловала мужа в губы. – Извини за глупые слова.

– Это тебе! – Сергей вынул из сумки и протянул принцу пару боевых браслетов, украшенных чеканкой. – Выбирал примерно по твоей руке. Вещь полезная: при сноровке можно отбить меч и ударить шипом. У Пармана вас должны были учить с ними работать.

– А это корона? – спросила Лани.

– Она самая, – ответил Сергей, доставая грубо отделанный

золотой обруч. – Единственная ценность заключается в том, что её носил сам основатель. Повесим в тронном зале, когда он у нас будет, а себе сделаем другие, сегодня же их закажу. Ладно, остальное разберу потом, сейчас нужно увидеться с Раштом.

Секретарь был на своём месте в приёмной.

– С возвращением, ваше величество, – поклонился он Сергею.

– Здравствуй, Рашт, – кивнул Сергей. – Нашёл себе замену? Вот и прекрасно. Приводи его сюда и срочно вводи в курс дел. Есть что-то, требующее моего участия?

– Одна текучка, ваше величество. Было сообщение от адмирала Ольда Шормана об испытании новых станков для ракет. Он доволен результатами. При сильной качке с трёхсот шагов в цель попали три ракеты из четырёх. Я отправил копию письма в замок, так что там уже должны были запустить станки в производство. Ещё генерал Строг передал письмо, в котором, помимо отчётов, сообщается, что Джок Лишней подряжал один из кораблей в плаванье к побережью Сотхема за саженцами гевеи. Сейчас у него своя плантация побольше вашей.

– Вот что, Рашт, нужно найти и купить поблизости от дворца приличный особняк, желательно с садом, пусть даже небольшим. Если не найдёте близко, придётся искать подалее, но тогда нужно выбирать такой, чтобы из него можно было безопасно проехать к нам и обратно. Проконсульти-

руйтесь по этому поводу в службе Салана. Это особняк для посланника императора, поэтому им его и охранять. Завтра должен вернуться наш корпус. В нём под охраной везут сына герцога Лазони. Нужно подготовить одну из комнат во дворце для его временного содержания. Решётки там на окна и караул у двери. Ещё приедут Сол Бильдо и те охранники, которых мы с ним посылали. Они попали в плен и долго сидели в подвалах. Помимо оговоренной платы, добавьте каждому по полсотни золотых, а семьям двух погибших заплатим по сотне. Сола пристройте во дворец, и пусть его посмотрит Расмус. Мне с ним нужно поговорить, потом отправим в замок каретой. А до отправки пусть немного подлечат. Скажите казначею, чтобы готовился принять сто тысяч золотых. Из срочного пока всё. Сегодня я буду отдыхать с семьёй, а делами займусь завтра. Обращайтесь только с тем, что не терпит отлагательств.

Вернувшись к себе, послал одного из гвардейцев караула за управителем.

– Послушайте, Дорн! – сказал он. – Завтра пошлите слугу в квартал ювелиров. Пусть выберут кого-нибудь получше и привезут сюда. Мне нужно заказать короны для себя, жены и сестры. И вызовите ко мне Ставра или его старшего приказчика.

– Как у тебя дела с законами? – спросил Сергей Альду. – Теперь законодательство полностью в наших руках, поэтому не вижу сложностей в наведении порядка. Лазони и Лантар

нас поддержат, а на Бенитара можно и надавить. Главное, чтобы не вызвать слишком большого недовольства у дворян. Со временем на недовольных можно плевать, но пока мы вынуждены с ними считаться. Нужно направить Сэда Адена в провинцию Ингар. Пусть твой генеральный инспектор оценит состояние судейства. Чтобы его сразу не убили, прикажи генералу Боресу выделить ему эскадрон кавалерии. Заодно пусть привезёт свод законов провинции. Лазони не занимался законами, я у него спрашивал. Он только утвердил твой об убийствах. Никакого шума не было. Помогла война, да и не так уж много тех, кого он затронул. Всё-таки дворяне редко убивали обывателей просто так, а если замешаны деньги, проще нанять исполнителя, чем пачкаться самому.

– Серг! – сказала Альда, облизнув пересохшие губы. – Давай мы поговорим о законах как-нибудь потом. Не знаю, как ты, а я после этого эликсира могу думать только о тебе.

– Милая, – сказал он, обняв жену. – Сейчас пообедаем, после этого позовём молодёжь, и я, как и обещал, подробно расскажу о походе, а потом прикажем подать ужин в наши комнаты и уже до утра никуда не выйдем. Заодно проверим, так ли хорошо действует этот корень на мои способности.

– Тогда не обнимайся и постарайся держаться от меня подальше. Не думала, что так сильно подействует, все мысли путаются, и в голове остаётся одна-единственная... Самой стыдно, но ничего не могу поделать. Интересно, это надолго?

– Завтра мы выезжаем в Ордаг, – сказал Север жене. – Лазони обещал выплатить стоимость особняка и обеспечить нас дополнительно охраной.

– Посыльного так и не нашли? – спросила Лиара.

– Его видел только погибший Горт, к тому же убийца мог использовать грим. А из магистрата нам ничего не посылали. Мне жаль, Лиара, но пока не получается поймать убийцу. Может быть, с этим повезёт в Ордаге. Я говорил с Сатарди. У Аликсана самая сильная служба безопасности, но здесь они на чужой территории и могут только нас защищать. Барон предупредил, что сейчас опасно путешествовать по дорогам. Слишком много обозов и путников на тракте, а постоянные дворы переполнены. Защитить нас будет трудно. Поэтому он предложил двигаться ночью, а днём становиться лагерем и отдыхать. Сейчас тепло, даже жарко, поэтому в палатке удобно. Я согласился.

– Так стремишься её увидеть?

– Ты опять за своё? Глупенькая, я боюсь за тебя! Выстрелит кто-нибудь отравленной иглой или бросит яд в пищу, и что тогда? Мне будет безразлично, найдут убийцу или нет, мне вообще на всё будет плевать, если тебя не станет! Но если хочешь, можно задержаться здесь до конца лета. В грязь мало путешествующих, поэтому можно ехать днём и останавливаться на постоянных дворах. Только задержка вызовет недовольство императора. Мы пошли на уступки в договоре о торговле и пребывании подданных Сандора на нашей тер-

ритории только ради будущего договора о военном союзе, а его нужно обсуждать и заключать с королём, а не с герцогом Лазони.

– Извини, я сказала глупость. Ты мужчина и лучше знаешь, что нужно делать. Я тебя люблю, Север, и боюсь потерять. Из-за этого и ревную. Поступай так, как считаешь нужным.

Глава 44

Ювелиры прибыли вскоре после завтрака и ждали в приёмной. Рядом со столом Рашта появился ещё один стол, за которым сидел высокий юноша лет семнадцати, похожий лицом на секретаря.

– Приветствую, ваше величество! – поклонился Рашт. – Позволю себе представить вам своего сына. Надеюсь, что он послужит вам не хуже, чем это делал я. Зовут его Альбером. А это ювелиры, которых вы хотели видеть.

– Заходите, господа! – пригласил Сергей вскочивших при его появлении мастеров и вошёл в кабинет. – Сядьте на эти стулья и представьтесь.

– Я Эмер Марже, – сказал невысокий бородатый мужчина лет пятидесяти. – Я, ваше величество, с камнями работаю мало, больше по золоту. Мне сказали, что вам нужно срочно изготовить три короны. Думаю, что такая работа мне по силам, но она потребует времени. Вы заказали слишком серьёзную работу, чтобы спешить. Поэтому я рекомендовал обратиться ещё к Вилему Садишу. Вдвоём мы управимся быстрее.

– Это я Вилем Садиш, – приподнялся со стула второй мастер. – Хотелось бы, ваше величество, узнать, какие короны вам надобны.

– Короны не должны быть тяжёлыми, – сказал Сергей. –

Сделайте лёгкие золотые обручи, чтобы они хорошо сидели на головах и не давили. Можно добавить небольшие зубцы. Украшение целиком на вас, но постарайтесь не увлекаться камнями. Вы, Эмер, возьмитесь за корону для меня, а вам, Вилем, остаются короны для королевы и принцессы. Когда понадобится, снимите размеры. Идите, господа, и работайте. Если понравится ваша работа, в обиде не будете.

– Ваше величество! – заглянул в кабинет Рашт, после того как из него, кланяясь, вышли ювелиры. – По вашему вызову явился купец Ставр. Впускать?

– Впускай, – ответил Сергей, – только сначала скажи, узнал что-нибудь об особняке?

– Есть два подходящих дома, – ответил секретарь. – Я послал слуг узнать, не передумали ли хозяева и что просят. Сегодня должны определиться, а потом я посмотрю сам с тем, кого для охраны выделит служба безопасности. Комната для сына Лазони готова, а Расмуса я предупредил насчёт Сола.

– Звали, ваше величество? – сказал купец, нерешительно заглядывая в кабинет.

– Зайди и закрой дверь, – недовольно сказал Сергей. – Садись и слушай. В своё время ты мне помог с продовольствием. Я, как и обещал, помог тебе снова встать на ноги. Как идут дела?

– Не жалуюсь, – осторожно ответил Ставр.

– Мне нужен человек для очень важного дела. Мы заключили с империей торговый договор, который сильно расши-

ряет права наших купцов и снимает много ограничений на их передвижение и покупку товаров. Я дам тебе золото, а Салан обеспечит своими людьми, которые будут тебя охранять и служить толмачами. Поедете в Гонжон, где вам выделят корабль для плавания в Лузанну. У меня большая потребность в меди, а её пока не получается найти в королевстве. В Сотхеме добывают медь, но на продажу идёт мало и по высокой цене, а в империи её очень много, и она раз в пять дешевле. Раньше медь не разрешали покупать нашим купцам, а сейчас это разрешённый товар. Потолкайся там, приценись и купи медь на всё золото. Только действуй осторожно, чтобы не поднять цены. Ну да не мне тебя учить, как вести дела. Если сделаешь как надо, не останешься в накладе. Берёшься?

– Я, ваше величество, никогда не был в империи...

– Послушай, Ставр, – рассердился Сергей, – не морочь мне голову! Все, кто торгует с империей, отплыли в неё больше месяца назад. Приедешь и сообщишь им, что в королевстве сменился король. Никто из них этого не знает. Не знают и о том, что Ингар теперь моя провинция, а там и из неё есть купцы. Возьми копию договора о торговле. Думаю, что никто в империи не спешит ознакомить наших купцов с их новыми правами, вот ты и ознакомишь, а они тебя после этого будут носить на руках. Вот это грамота о том, что ты мой представитель, так что тебе окажут всю возможную помощь. Понравится, ещё сам туда будешь ездить. Вопросы?

– Я всё понял, ваше величество. Я могу взять свои това-

ры?

– Можешь, но торгуй не в ущерб основному делу и долго не задерживайся. В службе Салана есть люди, которые уже были в Лузанне и знают, какие товары имеют спрос, вот с ними и поговори.

– Распорядись, чтобы послали гонца в замок, – выйдя в приёмную вслед за купцом, приказал Сергей Рашту. – Мне нужно срочно поговорить с Сэдом Ламером. И пусть возьмёт с собой Свена Ланэ. Для меня что-нибудь есть?

– Только письмо из магистрата города Предежа. Есть та-кой небольшой городок на севере провинции. Вы им заинтересовались, когда узнали, что многие аптекари покупают там серу.

– И что в письме?

– Пишут, что добычей серы занимаются три семьи. Её не выплавляют из земли, как в Дюже, а просеивают песок. Она там самородная, и всё добытое потом перемалывают в порошок. Серы требуется немного, поэтому это не основная работа добытчиков, так приработок.

– Напиши письмо в магистрат. Поблагодари за усердие и дай им задание поговорить с добытчиками. Нам потребуется много серы, поэтому я готов скупать всё, что они смогут предложить. Только пусть не наглеют с ценой, а то мне будет выгодней послать туда своих людей. Просеивать или промывать песок – дело нехитрое. И пусть не перемалывают, мы это можем сделать сами. Я сейчас иду к себе и сегодня здесь

больше не появлюсь. После обеда должен подойти корпус, поэтому займусь прибывшими. Решай всё сам и учи сына. Постарайся не тянуть с обучением, ты мне нужен на другой работе.

Подойдя к своим комнатам, Сергей увидел рядом с гвардейским караулом незнакомого лейтенанта.

– Ваше величество, к вам гонец от генерала Пармана, – отрапортовал старший караула. – Только собирались отправить его в вашу приёмную.

Лейтенант выглядел взволнованным: видимо, на него так подействовало известие о том, что он служит уже не герцогу, а королю.

– Ваше величество, – обратился он к Сергею. – Генерал Парман велел сообщить, что задание выполнено, и армия отправилась в обратный путь. Подробности в этом пакете.

– Благодарю за службу, лейтенант, – поблагодарил Сергей, забирая пакет. – Идите отдыхать.

Он вошёл в гостиную, в которой Альда читала одну из привезённых им из похода книг.

– Уже освободился? – спросила она, оторвавшись от книги.

– Сейчас буду свободен, – ответил Сергей, – только прочту письмо Альбера.

Он надорвал конверт, достал письмо и внимательно прочитал.

– Что пишет Парман? – спросила Альда, увидев, что муж

закончил с чтением.

– Поход закончен, и армия возвращается. В Ордаге будут дней через пять-шесть. Потери незначительные, а цели похода выполнены. Последнего мятежного графа казнили, и в семи графствах сменились хозяева. Оказалось достаточно одного штурма, чтобы остальные сдались на милость генерала. Теперь он везёт с собой семь графских семей, с которыми мне нужно разбираться. Наместник очень доволен и спрашивает, когда наследник сможет прибыть для коронации. Не хотелось мне их сейчас женить, да придётся. И страшно не хочется расставаться с Лани.

– Такая судьба у большинства женщин, – Альда положила книгу на кушетку, подошла к мужу и села ему на колени, обняв и прижавшись к груди, – а твоя сестра уже созрела для взрослой жизни. У них с Камилом не дружба, а настоящая любовь. Рожать ей не скоро, а всё остальное уже можно. Мне тоже будет её не хватать, но мы можем иногда гостить друг у друга. Ты дашь им в Барни своих людей?

– И людей дам, и пошлю кого-нибудь проверить гвардейцев. Ингар Ронгарн порядочный человек и любит племянника, но он старик и уже давно сам не занимается делами, а я не знаю окружение Ива и не могу безоглядно доверить им сестру и принца. Где они, кстати?

– Уже скоро обед, поэтому должны быть в комнатах Лани. Позвать?

– Не нужно, сам схожу. А ты пока читай. Как те книги,

которые я привёз?

– Читать можно. Есть две неплохие, остальные очень похожи на те, которые читает твоя сестра. Несчастливая любовь и всё, что к ней прилагается.

Сергей вышел в коридор к двери в гостиную сестры. Постучав, он открыл дверь и подошёл к сидевшей на кушетке парочке.

– Пришло письмо от Пармана, – сказал он, больше обращаясь к Камилу. – С южными графствами покончено, и армия возвращается. В семи графствах сменились владельцы, а последний из мятежников казнён. Я выполнил обещание.

– Спасибо, Серг, – ответил принц. – Я этого не забуду.

– Дядя интересуется, когда вы отправитесь домой, и я думаю, что он прав: тебе нужно короноваться и брать всё в свои руки. Поедете в конце лета, а до этого сыграем вашу свадьбу. Рановато, но тут уж ничего не поделаешь. С собой дам своих людей, которые обеспечат вашу безопасность и займутся проверкой гвардейцев.

– А когда свадьба? – спросила сестра.

– Я хотел достроить дворец, тогда можно было бы пригласить всех герцогов и многих глав графских родов, но ничего этого сделать не успеем. Но всё равно к свадьбе нужно подготовиться. Думаю, что сделаем это за две декады.

– Так нам уже всё можно? – спросила Лани. – Обычно жених и невеста...

– Не терпится, невеста? – взлохматил ей волосы брат. –

Как же вы спешите! Ладно, это на ваше усмотрение. А сейчас собирайтесь, пойдём на обед.

Корпус вступил в Ордаг, когда они обедали. После окончания обеда к Сергею подошёл Дорн.

– Ваше величество, прибыла армия генерала Севоржа. Во дворец доставлены золото, сын герцога Лазони и ваш студент. Бывший принц помещён в приготовленную для него комнату, а Солом Бельдо занимается ваш врач.

– Пойду поговорю с пленником, – сказал Сергей Альде. – Не люблю откладывать неприятные дела, да и ему лучше пораньше определиться со своей судьбой.

– Может, мне пойти с тобой?

– Не стоит, больше пользы будет от нашего разговора наедине.

Сергей спустился на первый этаж, а потом прошёл в конец коридора, к двери, возле которой стоял караул гвардейцев.

– Открывайте, – сказал он старшему, ответив на их приветствие. – Нет, со мной идти не нужно.

В этой комнате раньше ночевали конюхи. В ней ничего не изменилось, только на единственном окне появилась решётка. При виде короля пленник встал с кровати и поклонился.

– Садитесь, Ольд, – сказал Сергей и сам сел на единственный здесь стул.

– Вы пришли без охраны. – бывший принц был удивлён. – Совсем меня не боитесь? А ведь меня даже не обыскивали!

– Давайте поговорим откровенно, – предложил Сергей. –

Поверьте, это в ваших интересах. Ответьте, как вы ко мне относитесь.

– А вы как думаете? – вскинулся парень.

– Я пока никак не думаю, – спокойно ответил Сергей, – жду вашего ответа.

– Мне не за что вас любить.

– Я не набиваюсь к вам в родичи или в любовники, – с насмешкой сказал Сергей, заставив Ольда покраснеть, – поэтому мне не нужна ваша любовь. Знаете, почему я с вами разговариваю, а вы сидите у меня во дворце, а не ждёте палача на Королевской площади? Молчите? Тогда послушайте меня. Я считаю, что не сделал вам ничего дурного, а только раз за разом спасал вам жизнь и возвысил из герцога в принцы.

– Когда вы меня спасали? – удивился Ольд.

– Давайте посчитаем. В первый раз я спас вам жизнь, когда почти в одиночку выиграл войну с Сотхемом. Если бы не я, Мехал захватил бы всё королевство и первое, что он сделал бы после этого, – это вырезал герцогские роды. Ему и свои герцоги встали поперёк горла. Он мне об этом сам говорил. Нет возражений?

– Пожалуй, – нехотя согласился Ольд. – Когда ещё?

– Второй раз я спас вас с отцом, когда разгромил войска Рошти и пленил Дорейна. Вы забыли, что они нацелились на домены Лантаров и ваш? В подобных случаях не оставляют живых семей прежних владельцев, это я один такой, что с вами ношусь. Именно тогда ваш отец получил от меня про-

винцию Рошти и корону, а вы стали принцем. Идём дальше. Почти всю тяжесть войны с империей я тоже взял на себя.

– С империей сражались все! – сказал Ольд. – У нас полегла половина армии.

– Все ваши армии были меньше половины одной моей, – возразил Сергей, – это не говоря о том, что почти половина легионеров нашли свою смерть от огня моей артиллерии! Я не умаляю заслуг ваших воинов, но без меня вы были обречены. Империи были нужны рабы, а не герцоги. Кроме того, я наказал изменника, который собирался нанести нам удар в спину, и отдал его провинцию вашему отцу, а следовательно, и вам. И в чём тогда мой вред вашей семье? Я предложил свою дружбу вашему отцу, и он её принял. Он единственный из всех герцогов, который не одержим жаждой власти и был бы прекрасным королём, а после его смерти королём стали бы вы. Когда мы стояли в лагере перед битвой с легионами, поклялись, что в случае гибели кого-то из нас, другой позаботится о его близких. Я поклялся помогать вам, Ольд! А что вы? Соблазнились посулами врагов Сандора и решили поднять руку и на отца, и на меня!

– Почему врагов? – с недоумением спросил Ольд. – Что вы имеете в виду?

– Что говорю, то и имею! – отрезал Сергей. – Союз королевств через кого-то из имперских купцов передал заговорщикам много золота. То же сделали и герцоги Дюже. Герцоги Сотхема, которым я мешаю пустить под нож королевскую

семью, тоже оказали вам поддержку! В хорошей компании вы оказались!

– Я не знал, – растерянно сказал Ольд. – Это правда?

– Нет у меня привычки врать, – ответил Сергей. – Многие из тех, кто оказал вам поддержку и подталкивал к преступлению, прекрасно знали, что ваш мятеж обречён на неудачу, но их целью было не возвести вас к вершине власти, а залить кровью наше королевство, ослабить его насколько возможно и сорвать подписание военного договора с империей! Ну и попутно решить свои дела.

– Вас должны были убить, – буркнул Ольд.

– У меня прекрасная охрана, а секретарь Лантаров не идиот. Золото он взял бы, а покушаться не собирался. А вот своего отца вы наверняка убили бы. И за что вам злиться на него или на меня? Я не собираюсь вас убивать, так что считайте, что спасаю жизнь в четвёртый раз. Вы и сейчас меня ненавидите? Неужели так до сих пор и не поняли, что не созрели для власти?

– Пусть вы правы, а я дурак, – мрачно сказал Ольд. – Всё равно вы мне неприятны. Вы ведь хотели услышать правду?

– За правду спасибо, – кивнул Сергей. – Вы тоже не вызываете у меня симпатии, но это не повод для того, чтобы лишать жизни. Вы должны знать, что отец лишил вас наследства.

– А кому достанутся его провинции?

– Провинцию Ингар он вернул мне вместе с короной, а на

остальные написал дарственную. После его смерти они войдут в королевский домен. И винить в этом вам нужно только себя. От вас он отрётся. Ожидали другого? Вы несостоявшийся отцеубийца, и вожусь я с вами только из-за Герта, для которого вы по-прежнему продолжаете оставаться сыном и единственным родным человеком. Если бы вы были глупы, я немедленно велел бы вас казнить. Разговаривать было бы бесполезно. Глупцы не принимают аргументов и всегда считают виноватыми всех, кроме себя.

– Хорошо, я виноват. И что дальше? Какую вы выбрали для меня судьбу?

– Есть несколько предложений, но я советую вам выбрать это. Вы никогда не видели море?

– Нет, только слышал рассказы.

– Оно может быть чарующим и прекрасным, а может своим видом внушать страх. Меня всегда к нему тянуло. Когда мы захватывали города на побережье, я жалел, что не могу забрать родных и переселиться туда жить!

– И вы хотите предложить это мне?

– Всё не так просто. Мы очистили острова от пиратов и начали заселять побережье. Впервые у нас появился свой флот, образованный в основном из захваченных у империи кораблей. Вы знаете, что я пришёл из другого мира?

– Как это из другого? – оторопел Ольд.

– Значит, отец не говорил. Это не является секретом, просто знают немногие. Наш мир во многом опередил ваш. В

моих знаниях ключ ко многим успехам. Мы с вами очень мало знаем о том, как устроен этот мир. Два у него материка или их гораздо больше? Что расположено на севере материка империи и союза? Только ли леса с дикарями или там есть и другие королевства? А что за нашей горной системой, и как далеко простирается наш материк? Одни вопросы, на которые нет ответов. Единственное, что известно, так это то, что за пустыней и лесами нашего материка живёт народ, купцы которого изредка приплывали в Сотхем менять свои ткани на золото. Туда кто-то пытался доплыть, но неудачно. Империя и союз королевств создали немалые военные флоты, но используют их в основном только для соперничества на море и охраны своих берегов. Ещё иногда гоняют пиратов и охраняют свои торговые корабли. По моей просьбе расспрашивали пленных имперских моряков, пробовали они исследовать свой материк с помощью флота или нет. Так вот, никто из них не слышал о таких попытках. Мне было дико об этом узнать. В моём мире люди пускались в поисках других земель на гораздо худших кораблях, чем те, которые есть у здешних народов. Жажда богатства и любопытство толкали их в океаны и приводили к великим открытиям, а здесь ничего этого нет. Понятно, что много свободных земель и низкая рождаемость, но незнание порой может выйти боком. Я не уверен в том, что поблизости не живут сильные народы, которые могут подобно империи проснуться от спячки и заявить права на наши земли, жизни и имущество.

– Плавание у берегов опасно, а удаляться от них – это безумие, – возразил Ольд. – Немало кораблей уносило штормами, и никто не вернулся. Океан огромен, и затеряться в нём легко, а это верная гибель.

– На кораблях империи и союза есть компас, – сказал Сергей. – Это небольшая коробочка со стрелкой, которая всегда показывает на север. Зная, куда унесло корабль и где свой берег, нетрудно вернуться. Я наделаю вам много таких компасов.

– Мне?

– Я предлагаю вам, Ольд, стать адмиралом второго нашего флота, у которого пока нет ни одного корабля. Сначала займётесь его созданием, а потом станете исследовать окружающий мир. Это задача для умного, деятельного и честолюбивого человека. С моей помощью постройте верфь и будете строить корабли. Матросов и капитанов вам подготовит адмирал Ольд Шорман. Благородство рода у вас никто не отнимал, а если согласитесь, я дам титул барона. Глядишь, вы ещё в других землях создадите своё графство, а то и герцогство. Вашим предкам не упали с неба провинция и титул, они за всё это боролись. Теперь нужно побороться и вам. И не со мной, а с морем, ветрами и всем тем, что встанет на вашем пути. Подумайте и потом скажите мне, что решили.

– А другие предложения?

– Если откажетесь от этого, обсудим и другие, только они намного хуже. Такой свободы для вас не будет, и вам не поз-

волят высоко подняться. Не настолько я вам верю, чтобы дать полную свободу. Свобода для вас за береговой чертой.

Покинув задумавшегося Ольда, Сергей направился в другое крыло замка, где его ждал студент.

– Что сказал врач? – спросил он у вскочившего Сола. – Не вскакивай, вижу же, что плохо себя чувствуешь. Пытали?

– До пыток не дошло, – ответил Сол, следом за королём садясь на стул, – но по морде били неоднократно. Из-за ударов по голове теперь головокружение и звон в ушах. И сломали рёбра. Я так и не понял, почему нас не кончили.

– О чём спрашивали?

– О снарядах для баллист и о том, чем занимаемся в замке и для чего варим навоз.

– И что отвечал?

– А что может знать недоучившийся студент, которого его профессор посылает туда, куда неохота ехать самому? Так, самую малость. Вот я эту малость им и рассказал. Стражников при мне не били. Только двух убили при нападении, а обозников куда-то угнали. Говорили, что они работали под надзором на кого-то из баронов. А что с нашей смолой?

– Собрали вашу смолу, – сказал Сергей. – Оставили генералу Джордану, чтобы он потом переправил в замок. Её много потребуется на дорогу.

– Этой смолы там прорва, – Сол не мог говорить, не жестикулируя, поэтому вскочил со стула и замахал руками, показывая, как её много. – Мы только сверху скалывали, а она

пластами идёт в глубину. Гати сделали, так что вывозить теперь нетрудно. А раз поменялись графы, я готов...

– Садись, торопыга, – сказал Сергей. – Поедут другие, а тебе там пока делать нечего, будешь лечиться. Ты лучше скажи, слышал что-нибудь о железной руде?

– Севернее предгорий добывают болотную руду, но такая есть и у нас. А в горах её никто никогда не видел. Наверное, в этой части Ортогарских гор нет выхода железа. Соседи добывают его на востоке, поэтому и нам нужно искать в провинции Рошти, а ещё лучше – в Лазони. У них и болот почти нет. А в Дорейне только нефть и битум. Может, есть что-то ещё, но это уже нужно забираться в горы. Передо мной не ставили такой задачи.

– Ложись и отдыхай. Ты сделал своё дело. Завтра ко мне приедут из замка в карете, а на обратном пути захватят тебя. Перед этим получишь премию. А в горы найдём кого отправить.

Гости из замка приехали, как обычно перед обедом.

– Времени у меня немного, не будем тратить его на хождения, – сказал Сергей, заводя приехавших в большую гостиную. – Садитесь и слушайте. Сначала поговорим с вами, Сэд. Я хочу предложить вам должность министра геологии. Само министерство не будет большим. Ваша задача заключается только в поиске полезных веществ и минералов, разрабатывать их будут другие, хотя иной раз и вам придётся оказывать в этом помощь. Берётесь? Тогда слушайте, что нуж-

но делать. Самая большая проблема – это недостаток железа. Его не только мало, оно ещё паршивого качества. Олово мы нашли, медь купим, теперь нужно решать вопрос с железом. Подберите людей и отправляйте две экспедиции в горы провинции Лантар. Недалеко в тех же горах добывают железо в Дюже, так что и у вас есть шансы найти руду. Если найдёте что-нибудь ещё, будет прекрасно, но железо нужно в первую очередь. Можете и сами сходить, а мы вам тем временем подберём людей для работы в министерстве. Теперь дальше. Как идут дела со строительством дороги?

– Гравий и песок возят всё светлое время, и тут же укатывают. А асфальт пока перестали возить: кончился битум.

– Передайте вашему купцу, чтобы немедленно гнал караваны в Дорейн за смолой. Опасности больше нет, гати настелены, а смолы там, по словам Сола, море. Если не успеете навозить до дождей, потом будете месить грязь. И скажите купцу, что месить её будут не только обозники, я и его pošлю. Теперь держите эти бумаги. Здесь написано всё, что вам нужно знать об электрической силе.

– Что это за сила, ваше величество? – спросил Сэд Ламер.

– Видели молнию? Это и есть электричество. Эта сила может передаваться через разные вещества, но лучше всего проходит через металлы. Для этого вы и делали громоотводы в замке и моём дворце. Шарахнет в такой громоотвод молния и по железу сбежит в землю. От вас мне нужно следующее. Вот рисунок батареи, которая даёт слабое электри-

чество. Если соединим много таких батарей, получим больше электричества. Мне их нужно с сотню. Запрягите стеклодувов и тех, кого нужно. А вам, Свен, надо вытянуть медную проволоку метров двадцать длиной, потом её нужно обмотать тканью и скрутить так, как здесь нарисовано. Ещё по этому чертежу изготовьте лёгкие железные стрелки. Вам привозили один компас, на нём как раз такая. Мы с вами тоже будем делать компасы, для них это и нужно. Когда приготовите, я покажу, что делать дальше. Свен, когда будут готовы настенные часы? В чём загвоздка?

– Мы занимались станками для ракет, – объяснил кузнец, – а часы, ваше величество, привезём через пять дней. Как вы и заказывали: четыре небольшие и одни побольше с боем.

– А червячную пару сделал?

– А как же! И её сделал, и взялся за винтовую. Только там работа сложнее, и пока не хватает времени. Господин профессор просил передать, что стекла для окон понаделали много и часть его пустили на зеркала. Они уже ладно получают, лучше тех, которые вы с собой забрали.

– Сейчас будет обед, – сказал Сергей. – Приглашаю вас в трапезную.

– Прощения прошу, – поклонился Свен. – Нет у меня манер трапезничать за королевским столом.

– Мы, ваше величество, ходим в людскую, – сказал Сэд Ламер. – Так быстрее. Перекусим, и сразу назад в замок.

– Как хотите, – не стал настаивать Сергей. – Жаль, Альда расстроится из-за того, что вы были и не зашли. Не забудьте забрать с собой Сола. Спросите, и вам покажут, где его поместили.

На обеде Сергей увидел Салана, который ещё до похода в Дорейн выехал с группой своих людей на побережье. Пообедав, он жестом подозвал барона к себе и сказал:

– Рад вас видеть. Идёмте, расскажете о своей поездке. В кабинет не пойдём, я вас приглашаю к себе. Это ближе, и жене будет интересно послушать.

В гостиной, помимо Альды, к ним присоединились Камил с Лани.

– Говорю специально для вас, – сказал им Сергей. – Чтобы даже между собой об этом не болтали! Всё ясно? Тогда начинайте, барон.

– Вся группа прошла обучение, – начал Салан. – Отправляем три десятка боевиков. Все знают язык союза королевств и жизнь его подданных. У нас было больше пятидесяти «учителей»...

– Не пытались врать? – спросил Сергей.

– Ещё как пытались, – усмехнулся Салан. – Они были изолированы друг от друга, так что не могли сговориться, а мы по каждому факту проводили перекрёстную проверку. После того как показательно наказали двоих, врать прекратили. Одежду сшили по той, которую сняли с пленных. С собой взяли оружие, снаряжение и двести килограммов динамита.

Мы выгребли у профессора все запасы. После прибытия на побережье всех быстро обучили работе матросов.

– С капитаном не случилось истерики, когда перекрашивали паруса? – спросил Сергей и пояснил для остальных: – Корабль, который забросит группу в союз, пойдёт только ногами по компасу, поэтому корпус и паруса ему выкрасили в чёрный цвет.

– У капитанов не бывает истерик, – ответил Салан, – но судно приобрело жуткий вид. Ночью его не должно быть видно.

– А как же они поплывут обратно? – спросила Альда. – Этим же судном?

– Нет, – ответил Салан. – Если их останется достаточно для управления парусником, его захватят в одном из портов. Наш корабль их только доставит и сразу же уйдёт.

– А если их останется мало? – спросила Лани. – Как же так можно?

– Не беспокойтесь, принцесса! – ответил Салан. – Наши парни что-нибудь придумают.

Глава 45

– Садитесь, Альбер, и рассказывайте, – сказал Сергей Парману. – От вас было подробное письмо, но, наверное, не всё доверили бумаге?

– Обо всём не напишешь, ваше величество, – ответил генерал. – Когда мы были в столице, пришлось встречаться с канцлером и другими сановниками прежнего короля. Не все из них вызывают доверие. Вот здесь я описал свои впечатления, думаю, вам это будет интересно. Кроме того, я не писал о золоте.

– О каком золоте идёт речь? – спросил Сергей.

– Когда мы взяли штурмом первый из графских замков, в казне было только два десятка золотых и немного серебра, – сказал Парман. – Слуги разводили руками, а хозяева делали вид, что не знают, куда девалось золото. Граф Стеф Жармо подставил шею под меч, так и не сказав ни слова. Он был осуждён и не видел смысла что-то нам предлагать. Графство было богатое, а казна пуста, и поиски ничего не дали, а я не мог там задерживаться. Тогда я сделал своим пленникам предложение...

– Вы предложили отдать часть золота? – догадался Сергей.

– Половину, – уточнил Парман. – На меньшее они не согласились.

– А новые владельцы?

– Я не учитывал их в делёжке. Хватит с них и имений. С остальными замками повторилось то же самое.

– А в письме вы об этом не писали, потому что не были уверены, что я подтверждаю ваше обещание? Вам не стыдно, Альбер? вспомните, я когда-нибудь подводил друзей? Или вы меня уже вычеркнули из списка своих друзей из-за короны? Так вроде тогда об этом не знали. Сколько вы привезли золота?

– Много. Точно не скажу, а если примерно, то сто шестьдесят тысяч золотых. Пока они в войсковой казне.

– Ну что же, вы меня порадовали. У нас получают очень прибыльные походы. Вы записывали, у кого сколько взято?

– Да, вот список. – Рядом с первой бумагой генерал положил вторую.

– Слуги с кем-нибудь уехали?

– За каждым семейством увязалось человек по десять. По просьбе пленников я дал им немного денег, так они с небольшим обозом следовали за армией. Сейчас расположились на плацу одного из лагерей и ждут вашего решения.

– Очень хорошо. Распорядитесь, чтобы перевезли золото и всех пленников доставили на задний двор дворца. Сразу всё решим.

Через два часа в уменьшившемся из-за строительства внутреннем дворе собралось двадцать два человека, окружённые охраной.

– В своих бедах вы виноваты сами, – сказал им Сергей, оглядев бывших графов. – Убив королевскую семью, главы ваших родов нарушили свою клятву и потеряли жизни, а вы лишились титулов и имений.

Старики, женщины с детьми и подростки. В их глазах горе, страх и ненависть, но слушали внимательно, ловя каждое слово.

– Вы можете меня ненавидеть, – продолжил Сергей, – и я вижу, что кое-кто так ко мне и относится. Подумайте только вот о чём. Вторгшийся союз королевств не только завоёвывал Сотхем, он очищал его от населения. И очищали, убивая всех подряд, чтобы оставшиеся в живых сами в панике бежали к нам. Войну Мехал проиграл, а следующими были вы! Так что армия Барни не только помогала соседям, вы защищали там самих себя! А ваши мужья и отцы нанесли удар в спину своим же, убив короля и уведя домой часть армии! Так что они предали не только Ива, они предали всех барнийцев! Мне говорили, что вы на своём юге считаете себя выше других. Подобная глупость свойственна не только вам. Имперцы тоже говорили обо всех за проливом, как о дикарях, а в союзе королевств чужих вообще не считали за людей. Ладно, если нет ума, можете считать, что в ваших бедах виноват я, и не принимать в расчёт, что другой на моём месте вырезал бы вас всех, чтобы не морочить себе голову и не плодить врагов, и забрал бы ваше золото. А теперь слушайте, что я для вас определил. Вы выедете к побережью провин-

ции Аликсан. Пиратов мы уничтожили, а побережье охраняет флот, так что жить там безопасно. Чтобы в пути никто не ограбил, дадим вооружённую охрану. Приедете в город Гонжон, где временно поселят в пустующих домах, а чем заниматься дальше, решайте сами. Грамоты на принадлежность к благородному сословию вам дадут, золото у вас есть, а земли там много. Ваши юноши могут служить в армии или на флоте, дочерей со временем выдадите замуж, а сами можете вести жизнь горожан, заниматься землёй или войти в долю к купцам. Вопросы ко мне есть? Тогда вас сейчас накормят, освободят от стражи и помогут купить повозки и всё, что потребуется в дороге. А потом и отправитесь.

– Разрешите вопрос, ваше величество! – сказал старик, который даже сейчас сохранил величественный вид. – Будем ли мы иметь право покидать побережье?

– Вы должны там жить, – ответил Сергей. – Ездить по делам можете по всему королевству и за его пределы. А через десять лет, если захотите, сможете переселиться в другое место.

– Скоро должен появиться берег! – сказал капитан Фред Гожек старшему десанта, которого он знал только по имени. – Предупредите своих, Рон, чтобы были готовы. Я не стану подходить близко к берегу, высажу вас на лодках. Мне нужно до рассвета убраться отсюда подальше.

– Все уже готовы, капитан, – отозвался старший. – Хотя

зря вы опасаетесь. Луны нет, а из-за окраски ваш корабль не видно уже за десять шагов. На нём даже плыть жутковато, да и днём видок ещё тот. Как вчера от вас драпанул сотхемский купец!

– Я боюсь не наблюдателей союза, а рифов, – объяснил капитан, – и у берега легко наскочить на мель. Мы ничего здесь не знаем и идём наобум. А корабль я дома перекрашу и заменю паруса. Эти отложим на случай, если такое плавание нужно будет повторить.

– Как вы увидите берег, когда не видно ни зги! – проворчал Рон.

– Я его услышу. Волна неплохая, поэтому прибой услышим издалека. И по его звуку можно определить характер берега. На скалы я вас не высажу, а вот рифы могут быть, так что плывите с опаской.

Шум прибоя услышали только через час.

– Готовьте лодки! – приказал капитан. – Берег пологий, так что высадитесь без труда, а нам нужно быстрее уносить ноги. Скоро рассвет, а в союзе есть корабли побыстрее моей «Души моря». Готовы? Лодки на воду!

Бойцы десанта с помощью матросов одну за другой спустили пять лодок, в которые заранее сложили снаряжение, погрузились в них сами и взялись за вёсла.

– Да помогут вам боги! – крикнул им капитан. – Ребята, быстро поворачиваем! Пока подходящий ветер, нужно обратиться подальше. Если он стихнет, никто из нас не вернёт-

ся в Гонжон!

Покачиваясь на волнах и дружно работая вёслами, бойцы десанта за полчаса достигли галечного пляжа, на который выбрались сами и вытянули лодки. Ещё не начало светать, поэтому были видны лишь очертания берега и густые кусты метрах в тридцати от воды.

– Освобождаем лодки и прячем их в кустах! – приказал Рон. – Быстрее, парни! До рассвета нужно отойти от берега хотя бы на десять лер.

Кусты оказались не только густыми, но и колючими, поэтому с лодками пришлось повозиться.

– Жаль, что на берегу нет больших камней! – посетовал один из бойцов, обмывая исцарапанные до крови руки в морской воде. – Набросали бы в лодки и на дно. Щиплет, зараза!

– Обмой водой из фляги, – посоветовал другой боец, который пострадал меньше и сейчас разбирал снаряжение.

– Умный ты, Герт, – буркнул боец, – а советуешь ерунду. От морской воды всё враз затянется, а пресная мне самому пригодится. Кто знает, когда получится наполнить фляги.

– Тогда не ной, а бери скорее свой мешок и пойдём. Рон дело говорит. Будет плохо, если нас здесь увидят, да ещё такой толпой.

– Что ты там плещешься, Дей? – прикрикнул на бойца Рон. – Быстро ноги в руки и за остальными! И поаккуратней: чуть дальше лежат камни, об отсутствии которых ты только что сокрушался, так что смотри, не переломай себе ноги, а

то придётся кончить.

Грязно выругавшись, Дей подхватил свой заплечный мешок и поспешил за уходившими товарищами, стараясь не споткнуться о некстати появившиеся булыжники. Берег повышался, переходя в цепочку невысоких холмов, местами поросших кустами. Камней больше не было, и они ускорили шаг. Край неба посветлел, и уже можно было рассмотреть землю под ногами. Вскоре вышли на тропинку, которая привела к небольшой рыбацкой деревушке. Все остались за холмом, а в деревню отправился Рон только с одним бойцом. Постучались в крайний дом, вызвав лай привязанного возле крыльца пса. На шум вышла молодая женщина, которая отвязала собаку и подошла к калитке.

– Что нужно господам? – спросила она.

– Мне нужно знать, как далеко до столицы, – недовольно сказал Рон. – Дикие у вас места. Вместо того чтобы сократить путь, наоборот, потерял уйму времени! – И показал женщине знак ревнителя.

При виде недремлющего ока она побледнела и низко поклонилась, а потом объяснила дорогу:

– Столица далеко. До неё не меньше трёх десятков кор*. По берегу ближе, но там такие заросли, что вы, господин ревнитель, никак не пройдёте. Идти нужно дорогой, которая начинается за нашей деревней. Потом будут две деревни барона Орта и его замок, а дальше уже южный тракт. Он доведёт вас до самой столицы.

(* кор – мера длины в союзе королевств, равная примерно двум километрам).

– Барон Орт? Знаю такого, – проворчал Рон. – Теперь дорогу найду.

Не поблагодарив и не попрощавшись, он вместе со спутником пошёл в указанном направлении, а когда дома закрыл холм, послал товарища за остальными в обход деревни.

– До столицы больше семидесяти лер по тракту, – сказал Рон подошедшим бойцам, – Двигаясь такой толпой, можем вызвать подозрения. Медальоны ревнителей есть у троих, вот на три группы и разделимся. Не будем отходить далеко друг от друга, чтобы можно было прийти на помощь.

Слава богам, что такой необходимости не возникло. Двигаясь по разбитой грунтовке, они одну за другой миновали две деревни и видневшийся в лере от дороги замок и вышли на тракт, который ничем не напоминал тракты Сандора. Широкая ровная дорога была засыпана смесью песка и щебня и укатана до каменного состояния. Присмотревшись, они увидели, что сверху в насыпку что-то добавлено для связки. Мелкий щебень не разлетался даже от удара ногой.

– Красота! – сказал Герт. – Нам бы дома такую дорогу!

– Заткнись, – сказал Рон. – Это касается всех. Общайтесь только на местном языке, а лучше молчите. Это сейчас здесь никого нет по раннему времени, а скоро будет много народа. Быстро делимся и начинаем движение.

По тракту шли не меньше часа, прежде чем встретили

обоз, не вызвав у обозников никакого интереса. Потом стали попадаться всадники и экипажи, а сзади их обогнала кавалькада. На идущих по тракту парней никто не обращал внимания. К полудню в первый раз зашли в трактир, где плотно и вкусно пообедали, расплатившись местными монетами.

– Если будем так же идти дальше, к вечеру доберёмся до столицы, – сказал Рон, когда возобновили движение. – Переночуем, а потом опять разобьёмся на группы. Одни будут готовить акцию, другие – отход. Надо всё сделать по возможности быстро. Вряд ли мы долго будем здесь шляться, не вызвав к себе интереса, особенно в столице. И местных денег у нас осталось только на два таких обеда, да ещё на пайке можно продержаться дня три.

К вечеру, когда тракт стал понемногу пустеть, зашли в трактир и плотно поели, а ещё через два часа ходьбы увидели предместье столицы. Лесов здесь не было, но начали попадаться рощи высоких, развесистых деревьев, в одной из которых и укрылись до утра.

– Красота! – сказал один из бойцов, которого назначили в охранение. – Тепло и нет никакой крылатой мерзости, которая так и норовит выпить всю кровь! Досталась же такая земля попущением богов всяким уродам!

– И помимо них хватает уродов, – сказал укладывавшийся спать Рон. – Сотхемцы были не лучше, пока им не вправили мозги, да и империя... А Марди вообще ударил своим в спину. Погоди, пустим юшку этим, враз поменяются.

Ночь прошла спокойно. Едва начало светать, всех разбудили дежурные, после чего съели часть пайка, запили водой из фляг и пошли к тракту.

– Делимся на две группы! – скомандовал Рон. – Ты, Март, возглавишь тех, кто поищет подходящий корабль, а я с остальными поищу нужный сток и займусь акцией. Встретимся в полдень в порту, а начнём, как стемнеет. И не суйтесь в ту часть порта, где стоят боевые корабли. Ищите небольшое, но быстрое рыбацье судно. И будет лучше, если оно пришвартовано где-нибудь с краю, откуда легче уйти. На встречу придём туда же. Пленные говорили, что эта часть порта охраняется только ночью.

На этой земле не воевали с тех времён, когда не было союза, а Сوما была столицей королевства Роделия. В ней осталась невысокая крепостная стена, которая отделяла небольшой старый город от разросшегося нового. У нового города не было стен, и входившим путникам не чинили препятствий, плату брали только с конных и обозов. А вот в старый город, в котором стоял дворец короля, пускали с разбором.

Сандорцы выждали, пока на тракте не появится путники, перемешались с ними и зашли в столицу. После этого группа под предводительством Марта направилась в сторону порта, а остальные двинулись к видневшемуся из-за стены дворцу.

– Нужно определить расстояние от дворца до берега, – сказал Рон ещё до того, как вошли в город. – Прикинем, как далеко от стены он стоит, а потом пойдём к берегу и будем

считать шаги.

Когда вышли к обрывистому берегу, насчитали в среднем около трёх тысяч шагов.

– Ищем трубу! – приказал Рон.

– Чувствуете, потянуло дерьмом? – сказал один из бойцов. – Наверное, выход трубы за поворотом берега. Давайте спустимся на пляж и пройдем вдоль воды.

Так и сделали. Когда прошли две сотни шагов, увидели выход канализационной трубы, забранной железной решёткой, из которого в залив стекала мутная вонючая вода.

– В ней придётся идти согнувшись три тысячи шагов, – сказал Дей, – и по колено в дерьме. Как бы не задохнуться.

– Пленный говорил, что в ней есть ходы для чистильщиков, – сказал Рон, – и большие отверстия под старыми зданиями, откуда стекает дерьмо. То же и под дворцом, только там решётки.

– Очень им помогут решётки, когда рванет динамит, – засмеялся один из бойцов. – Полгорода заляпает дерьмом. Нам бы самим там не загнуться.

– Уходим! – сказал Рон. – Нечего здесь маячить. Выяснили всё, что нужно, теперь идем в порт к рыбакам. И запомните путь. Ночью пойдём быстро.

До порта добрались нескоро, потому что свернули не туда, и потом пришлось возвращаться и искать нужную улицу. Своих в порту нашли почти сразу же.

– Непонятно, – сказал Марту Рон, – рыбы не видно, а гни-

люю воняет так, что перехватывает дыхание.

– Это из-за самих кораблей, – объяснил Март. – Кроме того, порченную рыбу выбрасывают прямо с причалов. Её много плавает в воде. Идёмте, покажу, что мы выбрали. Это вон там! Видите, в самом конце пирса одномачтовый кораблик? Вот на нём и уйдём.

– В трубу пойду я с девятью бойцами, – сказал Рон. – Выберем из тех, кто ниже ростом, высокому там трудно пройти. Остальных оставляю тебе. Подготовите захват корабля и, как стемнеет, распределишь своих людей на улице, по которой мы будем возвращаться. Мы там и днём забрели не туда, а ночью и в спешке... А сейчас давайте найдём трактир и поедим на последние деньги. Нужно побережь остатки пайка на возвращение.

Когда начало темнеть, десять бойцов десанта прошли от порта к выходу канализации, стараясь лучше запомнить дорогу, и принялись готовиться к самому неприятному. Из заплечных мешков извлекли и одели на ноги специально изготовленные кожаные чулки, не пропускавшие воду и доходившие до паха, а на лица повязали ткань, пропитанную составом, сделанным химиками замка. К углу решётки привязали две верёвки, за которые ухватились по пять человек. Рывок – и она, кувыркаясь, упала на пляж. Забраться в скользкую трубу было нелегко, но когда в ней оказались двое, то остальных втянули без труда.

– Зря мы ели на ночь, – сдавленно сказал Герт. – Зажигай

быстрее фонарь, командир. Быстрее сделаем дело, быстрее отсюда выйдем!

– Считайте шаги, – сказал Рон, зажигая небольшой масляный фонарь. – Пошли.

Этот поход каждый из них запомнил на всю жизнь. Сгибаясь, чтобы не задевать головой покрытый скользкой мерзостью верх трубы, задыхаясь от выворачивающей нутро вони, они брели навстречу несущемуся потоку нечистот, с усилием выдёргивая ноги из скопившегося на дне дерьма.

– У меня тысяча, – глухо сказал Рон. – Где-то здесь должен быть двухэтажный особняк какого-то графа. Он старой постройки, поэтому эта труба должна проходить под ним, от других домов идут только небольшие трубы.

– Здесь шаг короче, чем снаружи, командир, – сказал шедший следом боец. – Нужно пройти ещё шагов сто.

Так и оказалось. Прошли около сотни шагов, прежде чем труба стала выше, и в ней появились отверстия.

– Идём быстрее, – поторопил Рон, – пока сверху ничего не льётся.

Казалось, до дворца шли целую вечность. Под ним была уже не труба, а выложенный кирпичами канал с широкими бортиками, по которым можно было пройти, не пачкаясь в дряни. Высота коридора с каналом была раза в три больше, чем у трубы, и все с облегчением выпрямились. Дальше в потолке были отверстия, из некоторых текли нечистоты.

– Это край дворца, – сказал Рон. – Нам нужно пройти

дальше. Давайте выбирать на бортики и пойдём вдоль стены.

Они прошли полсотни шагов и остановились возле ведущей наверх лестницы. Её перегораживала массивная железная дверь, перед которой была большая сухая площадка.

– Как специально для нас делали, – довольно сказал Рон. – Сухое место, и не нужно возиться с распорками. Бросайте их здесь и давайте освобождаться от груза.

Он достал из мешка кусок парусины, разостлал на площадке и начал складывать на него динамит. Остальные тоже сняли заплечные мешки и начали освобождаться от взрывчатки. Когда динамит уложили на парусине, поверх него установили собранную треногу, к которой подвесили творение кузнецов замка.

– Я поднимаю гирию до упора, – сказал Рон, взводя часовой механизм. – Ставьте внизу миску. А теперь лейте нитроглицерин, только по капле! Уматываем, парни!

До выхода добрались в два раза быстрее, чем шли к замку. Не было груза за спиной, уже немного притерпелись к запаху и подгонял медленно раскручивающийся механизм Свена. Когда выбирались из трубы, запачкались в дерьме, поэтому, прежде чем бежать в порт, стянули и выбросили кожаные чулки и обмылись в воде залива, немного отойдя от места слива.

– Хватит! – подгонял их Рон. – Нам ещё бежать через полгорода!

Первого бойца встретили, когда поднялись наверх и в нерешительности остановились, пытаясь найти дорогу в почти полной темноте.

– Сюда! – негромко крикнул он, показывая направление. – Всё сделали?

– Сделали, – подтвердил Рон. – Теперь нужно убраться. Стражи не было?

– Похоже, что она не ходит по ночам в этом районе, – ответил боец. – Идём по улице до перекрёстка, там должен ждать Сол. А дальше нужно идти улицей до самого порта, там уже не заблудимся.

Добежали до дежурившего у перекрёстка Сола и вместе с ним спустились в порт.

– Быстро сюда! – тихо позвал их боец, ожидавший в конце улицы. – Гавань, где стоят боевые суда, охраняется так, чтомышь не прошмыгнёт, а это рядом, так что давайте тихо.

– А здесь есть охрана? – спросил Рон.

– Есть стражники, которые сидят в караулке, режутся в кости и время от времени прогуливаются у причалов с фонарями. Там несколько наших, которые при необходимости их успокоят. Идите за мной. Пойдём вдоль причалов. Там темно, так что идите осторожно и не сверзйтесь в воду. Наши готовы к захвату судна, ждали только вас.

Они быстро прошли гуськом возле самой воды, огибая причальные тумбы, и собрались на нужном пирсе.

– Все целы? – спросил подошедший Март. – Это хорошо!

А дерьмом от вас попахивает. В двух кораблях рядом с нашим есть караульщики. Они спят, но нужно всё делать тихо. Если разбудим и поднимут вой, нам не дадут отсюда уйти.

– А кто охраняет наш корабль? – спросил Рон.

– Оставили кого-то из рыбаков. Он убрал сходни и тоже спит. Сейчас его уберут.

– Март, – тихо сказал появившийся из темноты боец, – корабль наш. Сходни уложены, так что зовите пасущих стражу парней, и отваливаем.

Все тихо, как приведения, прошли по пирсу и перебрались на кораблик, на котором сразу стало тесно. Убрали сходни и перерезали канат, после чего оттолкнулись от пирса багром и разобрали вёсла. Уключины были хорошо смазаны, но их на всякий случай полили маслом, после чего вёслами почти бесшумно погнали судно к выходу из бухты. В горле, в самой его середине, стоял двухмачтовый военный корабль. Наверное, и там экипаж спал, оставив дежурную вахту. До них было с леру, поэтому удалось пройти незамеченными, прижимаясь к берегу и местами цепляясь днищем о камни. Темень была такая, что ничего не видели уже в двадцати шагах. Сторожевой корабль заметили только по зажжённым на нём фонарям. Когда вышли в пролив, поставили паруса, но продолжали грести из-за слабого ветра.

Взрыв прогремел, когда они пробыли в плаванье больше часа. Механизм размотал до конца звенья цепи, и гирия упала в миску с нитроглицерином. Вспышку не увидели, но звук

взрыва был хорошо слышен даже на расстоянии двадцати лер от места взрыва.

– Жаль, что мы никогда не увидим того, что натворили! – сказал Рон. – Одно могу сказать точно: дворца у их короля уже нет, а если он в нём ночевал, то нет и самого короля. Мы перестарались, можно было обойтись и меньшим количеством взрывчатки. Наверное, полгорода заляпали дерьмом.

– Как думаешь, догадаются, что это мы? – спросил Март.

– Догадаются, – ответил Рон. – Они знакомы с нашими снарядами и знают, что в империи таких нет. Вот пусть и думают, стоит ли присылать к нам убийц и давать золото всяким подонкам, или это может дорого обойтись.

– Во второй раз они будут осторожней, и не получится лёгкой прогулки, – сказал Март. – Вы что бросили грести? А ну, навалились! Ветер по-прежнему слабый, и вся надежда на вёсла. Сейчас у них паника, а утром увидят, что пропал корабль, и отправят погоню. Даже если не будет ветра, у них есть галеры. Поэтому судьба нам всю ночь посменно грести. Нужно срочно перебраться на ту сторону пролива, а там, если догонят, сможем уйти берегом.

– Чем это сделано, как ты думаешь? – спросил король Марох канцлера Фрея Лобера.

Они стояли в двухстах шагах от того, что недавно было королевским дворцом, а сейчас громоздилось бесформенной

кучей каменных обломков. Сегодня утром в охотничий дом короля, где тот обычно летом отдыхал от дел, примчался го-нец от канцлера и привёз страшную весть. До приезда короля успели вынести часть обломков и разобрали проход. Утром здесь нельзя было и шагу ступить без риска переломать себе ноги.

– Чем-то вроде того, что заряжали в снаряды, – ответил Фрей. – Те тоже взрывались с большой силой. В империи нет ничего подобного.

– Ответ на наше вмешательство? Как думаешь?

– Очень похоже, – согласился канцлер. – Я не вижу другой причины для вмешательства Аликсана. Наше золото или убийцы.

– Или и то, и другое, – сказал король. – Сколько погибло людей?

– На ночь многие слуги покидали дворец...

– Меня не интересуют слуги.

– Вашей сестры нигде не нашли, так что, скорее всего, она там. Её любовник – молодой герцог Борже – дома не ночевал, и его тоже не могут найти. Ну и почти весь двор. К счастью, ваша жена с детьми отдыхает у своих родителей. Помимо дворца от обломков и сотрясения почвы пострадали все остальные здания на площади, в двух местах обвалилась крепостная стена, и получили повреждения десятки домов нового города. Погибли и получили ранения полторы сотни человек. И ещё вышла из строя канализация.

– Да, этот запах... – король сплюнул. – Это намёк?

– Вряд ли, – ответил Фрей. – Просто канализация оказалась самым удобным путём к вашему дворцу.

– Какая наглость! – сказал король. – Наверняка с помощью наших пленных выучили язык и узнали о нас всё, что потребовалось, каким-то образом забросили сюда своих боевиков, выполнили диверсию и ушли, не потеряв ни одного человека! Учитесь, канцлер!

– В следующий раз это у них не получится! – мрачно сказал Фрей. – Мы примем меры предосторожности.

– Не должно быть никакого следующего раза! – отрезал король. – Мы с вами ошиблись. Надо было не ссорить Сандор с империей, а постараться завязать с этим королевством нормальные отношения и выведать о них всё, что можно. Мало ли что было во время войны! Они тоже неплохо пустили нам кровь, а потерпел от нас не Сандор, а Сотхем. Недавно они сами жгли друг друга, а сейчас Аликсан защищает Сотхем от нас, а его короля – от сотхемских герцогов. Это политика, а в ней многое возможно. Вот что, Фрей, готовьте-ка вы миссию в Сандор. Подберите посланника и толмачей. И пошлите ревнителёв, которые занимались подготовкой диверсантов. От нас могут потребовать их убрать, поэтому придётся помогать. Мир начал меняться слишком быстро, и мы с вами оказались к этому не готовы и наделали ошибок. А умные люди должны учиться на ошибках и исправлять их последствия.

Глава 46

– Нравится корона? – спросил Сергей жену, которая наде- ла привезённую ювелирами корону и вертелась перед боль- шим, в половину роста, зеркалом, доставленным для неё из замка три дня назад.

– Не тяжёлая и с головы не слетает, а камней могло было и побольше. Только один изумруд в середине!

– Это не украшение, а символ власти. Я специально преду- предил, чтобы не увлекались камнями. Жить нужно скром- нее. Главное, чтобы было удобно. Часто надевать не нужно, но даже полдня походить с короной основателя на голове – это пытка. Лани понравилась корона?

– И Лани, и Камилу. Она хочет использовать её и после того, как станет королевой.

– Сестра растёт, так что через два года придётся делать другую. Не знаешь, она уже была близка с женихом?

– Знаю. Как только ты им разрешил, она сразу же затащи- ла его в кровать, а потом хвасталась мне тем, какой он неж- ный и сильный. Когда решил играть свадьбу?

– Через пять-шесть дней должны приехать Джок с Аглаей, тогда и сыграем. А потом сразу поедут в Барни. Люди для них уже подобраны. Это стучат, или мне кажется?

– Кто-то стучит, – подтвердила Альда.

Сергей открыл дверь и вышел из спальни в гостиную.

– Можно зайти! – крикнул он на повторившийся стук.

– Ваше величество! – сказал заглянувший в дверь гвардеец. – Приехала семья посланника императора. Ваш управитель их встречает.

– Приехал Север с женой, – сказал Сергей, вернувшись в спальню. – Дорн побежал их встречать. Окажем честь посланнику императора?

– Окажем, – согласилась Альда и с сожалением сняла корону.

Они вышли из своих комнат и направились к парадному выходу. Когда проходили мимо большой гостиной, к ним присоединились телохранительницы Альды. Первым, уже во дворце, встретили Сатарди.

– Приветствую вас, ваше величество! – сказал он, согнувшись в поклоне. – И вас, моя королева!

– Я тоже рад видеть вас, барон! – сказал Сергей. – Спасибо за то, что сохранили семью посланника. Только кланяться можно не так низко, учтите это на будущее. Где гости?

– Они возле кареты, а слуги и мои люди ждут на заднем дворе.

– Тогда идите с нами, – сказал Сергей. – С семьёй встретитесь чуть позже. Вы когда завтракали?

– Недавно.

– Посланнику купили особняк, возьмёте провожатого в своей службе и отвезёте всех туда. Потом уже отдыхайте, Салан приставит к ним других людей.

Они вышли через парадный подъезд мимо отдавших честь гвардейцев и спустились по лестнице к стоявшим возле кареты людям.

– Ваше величество... – начал Дорн.

– Ничего не нужно делать, – сказал ему Сергей. – И убедите слуг, наши гости сейчас уедут. Здравствуйте, Север, рад вас видеть. Лиара, вы стали ещё красивее!

– Я тоже рад, ваше величество! – сказал Север.

– Как доехали? – спросила Альда Лиару.

– Ехали ночами, а спали днём в шатре! – сказала девушка. – Это было романтично, только немножко страшно!

– Я думаю, что скоро для вас исчезнет угроза, – успокоил Сергей. – Разыщем мы этих отравителей. Как видите, у нас ремонт, из-за чего проблемы с гостевыми комнатами. Поэтому я озаботился вашим жильём и купил недалеко от дворца приличный особняк. Парк там небольшой, но место хорошее. Вам уже наняли надёжных слуг, а дом обеспечили охраной. Сейчас господин барон отвезёт вас в него. Отдохнёте, а уже потом займёмся делами.

– Ваше величество, у нас достаточно золота на покупку дома! – вздёрнул подбородок Север. – Герцог Лазони помог продать дом в Дальнее. Я хотел бы...

– Хотите вернуть мне золото? – перебил его Сергей. – Я не возражаю, но сделаете это как-нибудь потом. А сейчас я с вами прощаюсь.

– Чем собираешься заняться? – спросила Альда, когда

вернулись во дворец.

– Ко мне должны приехать из замка, так что в первую очередь буду работать с ними, а после обеда поеду в лагерь. Там сегодня торжественный выпуск молодых лейтенантов. Надо их поздравить и обрадовать Хогана тем, что его семья переезжает в Ордаг. Всё-таки жить в своём доме лучше, чем в лагерях, хоть и приходится тратить время на езду.

– А когда они купили дом? – удивилась Альда. – Почему я об этом не знаю?

– Когда приезжал Лаш, ты работала в магистрате со сводом законов. Я хотел сказать, но закрутился и забыл. Ему пришлось попотеть, прежде чем нашёл приличный дом. С жильём уже проблемы, а когда в Ордаг съедется знать, цены на недвижимость взлетят до небес. Никто из них не хочет покупать или строить жильё в новом городе, хотя там удобнее и чище, все прутся в старый. Надо поговорить с главой магистрата. Пусть уломает ремесленников переселиться за стену. Я готов оплатить строительство новых домов и затраты на переселение. В городе сразу же станет чище. Кузнецов я переселил давно, но от тех же кожевенников не меньше вони. Снесём дома и мастерские и построим особняки с небольшими парками. Когда это продадим, должны вернуть деньги. Только нужно отовсюду завозить строителей, свои нам нужны для Университета. Сегодня же поговорю с Лантаром, чтобы отправил сыну письмо. Хорошо, что Джок прислал эти корни. Я не заметил, чтобы Аленар помолодел, но сил и бод-

рости у него прибавилось.

– Сил и у тебя прибавилось, хотя их и раньше было немало! – улыбнулась Альда. – Ты заметил, с какой завистью жена Севера смотрела на мой живот? Я не уверена, но, кажется, ребёнок утром толкался!

– Помнишь я рассказывал о фрейлинах? – спросил Сергей. – Не хочешь ввести такой обычай в нашем дворе? Алию могла бы взять и ещё двух-трёх девушек, с которыми хорошо проводить время. Не всё же тебе возиться с законами, а скоро станет трудно работать. Подумай. А то уедет Лани, и тебе даже не с кем будет поговорить по душам. Только это всё к осени, когда достроим дворец.

– Пригласить, что ли, дочь Бенитара? – лукаво посмотрела жена. – Меньше придётся смотреться в зеркало.

– А если я вас случайно перепутаю и унесу в спальню не ту? – задумчиво сказал Сергей. – Вот-вот, думай, когда что-то предлагаешь. Двора у нас пока нет, а вот министр уже появился. Вызови его и озадачь. Он хорошо знает многие благородные роды в наших провинциях, вот пусть и подберёт для тебя парочку молодых графинь. Вряд ли их родители будут возражать, ещё скажут спасибо.

– Посмотрим, – сказала Альда. – Ты в кабинет? Тогда я пойду дочитывать книгу, а потом тоже займусь делом. Сэд Аден прислал из Ингара свод местных законов и свой отчёт. Я пробежала глазами, теперь нужно прочесть внимательно.

В его приёмной на секретарском месте сидел Альбер.

– Где отец? – спросил он вскочившего и поклонившегося юношу.

– Он работает с людьми, набранными для министерства геологии, – ответил Альбер. – Ничего важного не было, поэтому он оставил меня.

– Давай почту, – приказал Сергей. – Скоро ко мне должен приехать профессор Дальнер со своими людьми, сразу же запускай их в кабинет. Скажешь, когда появится отец. Нет, специально звать не нужно.

С час он просматривал два десятка писем, делая на них пометки о том, что писать в ответ. Когда работа подходила к концу, отворилась дверь, и в кабинет вошли гости из замка.

– Здравствуйте, господа, – ответил Сергей на их приветствия. – Садитесь, где кому удобно, и подождите, я сейчас освобожусь.

Он закончил работу с последним письмом, отложил бумаги и осмотрел собравшихся.

– Вижу, что вы свежее, чем обычно после поездки. В каком состоянии дорога?

– Треть заасфальтирована, – ответил профессор. – До половины дорога засыпана песком и щебнем и укатана. Оттого и свежие, что не заметили половину пути. Скорость та же, но совсем не трясёт. Щебень продолжают возить, но битума нет. Мы отправили пять обозов и рабочих, которые будут его ломать и укладывать в возы. С первым обозом отправился наш купец, который хочет договориться с возчиками в До-

рейне и пригнать ещё столько же возов. До дождей мы не успеем всё сделать, но работы можно вести зимой, если не будет морозов. До весны должны закончить всю дорогу.

– Вы чем сейчас заняты, Альбер? – спросил Сергей Родвера. – Есть что-то срочное?

– Пока ничего такого, что нельзя было бы отложить, – ответил помощник инженера. – Вы хотите что-то предложить, ваше величество?

– Я хочу увековечить ваше имя, – улыбнулся Сергей. – Вы смогли оценить удобство новой дороги даже в том виде, в каком она находится сейчас. Дороги – наша главная слабость. Третью года по ним нельзя нормально передвигаться и возить грузы, да и в остальное время скорость движения невелика и возят только то, что подороже. Я давно хотел ими заняться, но не поднимались руки: уж слишком большие объёмы работ. Месторождения битума и золото империи дают нам такую возможность. Я хочу создать министерство дорог и сделать вас его министром!

– Меня? – поразился Альбер.

– А чему вы так удивляетесь? Вы уже давно не подмастерье у нашего Мариса, а настоящий инженер, к тому же благородного рода. Дам вам авансом баронство, чтобы было больше уважения, и работайте. Много людей вам пока не нужно, а помещение подберите в замке или постройте. Задачи у вас такие. У нас есть два жизненно важных тракта, которые нужно сделать настоящими дорогами. Это в первую очередь

морской тракт. Та дорога, которую вы сейчас строите, – это его начало. Мы развиваем побережье и расширяем торговлю с империей, но без нормальной дороги всё будет делаться очень медленно и дорого! Второй тракт, которым вы тоже займётесь, раза в два длиннее морского. Он проходит через всё королевство, от Ордага до провинции Дорейн. Те участки, которые пройдут по землям Лантаров и Лазони, оплатят герцоги. Вы не осилите сразу оба тракта, поэтому начнёте с морского, а по мере роста возможностей возьмёте в работу и второй тракт. Первое, что нужно сделать, – это проехать по всему тракту и выяснить места, где можно добывать песок и щебень. Потом вам нужно отправить людей на заготовку и доставку катков. Деревянные катки хороши, только со временем их придётся менять. На месторождении битума нужно построить небольшой посёлок для рабочих, и обеспечить их всем необходимым. Возчиков можете подирать, но лучше, если они у вас будут свои. Морской тракт будем приводить в порядок лет десять, второй закончим на пять лет позже. Работы много, причём самой разной. Денег не пожалею, но всё-таки учитесь их считать. Берётесь?

– Берусь, ваше величество! – решительно сказал Альбер.

– Значит, начинайте заниматься людьми, берите в свои руки строительство дороги к замку и постарайтесь до дождей начать изыскательские работы по тракту. И подготовьте для нашего казначея смету первоначальных расходов. Теперь с вами, профессор. С углём что-нибудь получилось?

– Всё получилось, только много возни, – ответил Дальнер. – Уголь нужно измельчать, складывать так, чтобы не было доступа воздуха, и сильно нагревать. Тогда из него улетучивается всякая гадость, в том числе и сера. Не вся, только половина, но этого должно хватить. Такой уголь хорошо горит и должен подойти для плавки руды. В горах очень много угля, только возить его далеко. Но если будет хорошая дорога...

– Что с экспедициями?

– Мы отправили три: две – в провинцию Лантар и одну – в провинцию Рошти. С ними ушёл и Сэд Ламер. Надеюсь, что они найдут железо.

– Я тоже на это надеюсь. Нам его ни для чего не хватает. Из-за этого уже два года не можем начать делать башенные часы. Как обстоят дела с теми часами, которые вы мне обещали?

– Свен всё привёз, – ответил профессор.

– Что у нас с динамитом? – спросил Сергей. – Снаряды важны, но нам его много потребуется и для производства щебня.

– Запасы выгреб барон Салан! – пожаловался профессор. – Крестьяне в очень многих деревнях собирают в кучи лишний навоз и пересыпают его золой, так что селитра у нас будет. Сейчас её выпаривают в пяти местах, причём все они в нашей провинции, поэтому доставляют быстро. Запас кислот у нас большой, но часть расходует на пироксилин для

ракет и на другие нужды. Нитроглицерин тоже делаем, но пока немного. Готового динамита у меня килограммов сто.

– Притормозите производство пироксилина, – приказал Сергей. – Динамит сейчас важнее. Как у вас дела с оконным стеклом и зеркалами?

– Пока приготовили только то, что вы заказали для дворца, а на продажу ничего нет. Не хватает рабочих, в первую очередь лесорубов. Дров и древесного угля нужно много, и наши работники не справляются, а новых не набирали, потому что негде селить. Да и продовольствие приходится возить издалека. Две новые деревни заселили, но крестьяне в них ещё не успели обжиться. Пока сложностей с подвозом нет, но в расчёте на дожди всё запасаем впрок.

– Это не мои вопросы, – нахмурился Сергей, – и даже не ваши, профессор. У вас есть заместитель, который умотал в Дорейн, вместо того чтобы послать туда приказчика. Видимо, я слишком сильно его напугал. Ничего, когда вернётся, напугаю ещё сильнее! Я могу помочь вам только золотом. Завозите, пока это легко сделать, муку и крупы и посетите те деревни, которые расположены недалеко от вашего участка тракта. Зимой они вполне могут возить в замок продукты по вашей дороге. А крестьян деревень возле замка подрядите поставлять дрова. Зимой у них мало работы по хозяйству, а охотой промышляют не все. Одним словом, крутитесь и выкручивайтесь. Деньги есть, но без головы и они не в пользу. А если ваш купец плох, говорите, найдём замену. И развора-

чивайте производство оконного стекла, зеркал и стеклянной посуды. На это должен быть хороший спрос, а для вас это золото. Что с моими батареями?

– Сделали, ваше величество, – сказал Свен. – И банки эти с пластинами, и нужный раствор, и катушку я намотал. Стрелки, как на компасе, тоже есть.

– Тогда вытяни ещё метров сорок медной проволоки для соединения банок между собой. Можно делать её небольшими кусками, и не нужно обматывать тканью. Я приеду после свадьбы сестры, и опробуем. А сейчас, если ко мне нет вопросов, займёмся установкой часов.

Второй раз Север посетил дворец через два дня после приезда. Время визита не согласовывалось, поэтому Сергей столкнулся с посланником в коридоре, когда тот в сопровождении гвардейца шёл к приёмной.

– Приветствую, ваше величество! – поклонился Север. – Хотел оставить вашему секретарю просьбу об аудиенции. Надо дать разрешение на посещение вашего дворца кому-нибудь из моих людей, чтобы я мог отправлять с ним бумаги.

– Это разумно, – согласился Сергей. – Выберите подходящего человека и в следующий раз привезите с собой. Покажем его гвардейцам, и Альбер оформит пропуск. Если хотите, можем поговорить сейчас, время у меня есть.

В этот момент висевшие в коридоре часы громко выдали

три удара колокола.

– Три часа, – объяснил Сергей в ответ на вопросительный взгляд Севера. – Это устройство для измерения времени. На циферблате оно показывается точно, и звуками оповещает об окончании каждого часа. Сколько ударов, столько же прошло часов.

– Интересный механизм, – остановился возле часов посланник. – Они и ночью так гремят?

– После десяти часов вечера бой отключает слуга. Во дворце таких часов несколько, только остальные без боя. Пойдёмте, у меня висят почти такие же... Садитесь, Север, – пригласил он посланника, когда зашли в кабинет. – Вы нанесли визит вежливости, или есть другая причина?

– Мы заключили договор, который убирает много препятствий в торговле и позволяет дворянам и купцам посещать не только отдельные зоны в портовых городах, но и просто путешествовать без больших ограничений. Но есть ещё один важный вопрос, который пока не обсуждался.

– Вы хотите заключить военный союз? – прямо спросил Сергей. – Давайте говорить начистоту.

– Да, такое желание было у императора и Сената.

– Любой военный союз направлен против кого-то. Целью этого будет союз королевств?

– Это наш постоянный враг, да и вы с ним не так давно воевали и понесли заметные потери.

– Понесли, – согласился Сергей. – Прежде чем мы с вами

продолжим этот разговор, объясните мне, что вы с ними не поделили?

– Как это? – растерялся посланник. – Что здесь может быть неясным?

– Мне неясно всё. И двести лет назад, когда вы на них напали, не было никаких причин для драки, нет их и сейчас. Неосвоенной земли в обоих государствах столько, что вам хватит на тысячу лет, а населения мало, и прирастает оно очень медленно. Может, у них были какие-то металлы, которых не хватало у вас, или причина в другом?

– Я о таком ничего не читал, – сказал Север. – Неужели это так важно?

– Значит, вы хотите сказать, что напали на них просто так? – усмехнулся Сергей. – Зачесались кулаки, и захотелось подраться? Огляделись вы вокруг, выбрали противника по сильнее и врезали, а потом получили в ответ. Да так получили, что потом долго восстанавливали свою численность. Почему в таком случае не погонять дикарей в лесах или кочевников?

– Я не знаю, что было двести лет назад, – хмуро сказал Север. – Даже если виноваты наши предки, что с того? Уже сменилось четыре поколения!

– А была ли хоть одна попытка к примирению, пока менялись эти поколения? Или вы только строили укрепления на границе и корабли, готовясь к новой войне?

– Если такие попытки и были, мне о них ничего не извест-

но. А к чему этот разговор? Вы не хотите заключать договор?

– Я такого не говорил. Я хочу понять и вас, и их. Пока получается, что вы развязали бессмысленную бойню, напугали своих соседей, напугались сами и толкнули их на путь использования ядов.

– Мы их к этому не подталкивали! – возмутился Север.

– Это вы так думаете, – возразил Сергей. – Ваших противников было в два раза меньше вас, и остальных ресурсов у них тоже меньше, вот и начали срочно искать что-то, что могло бы помочь уровнять шансы. И нашли яды. На ваше счастье они на этом успокоились и дальше развивались очень однобоко. Яды, огненные смеси и пневматическое оружие. Для вас этого было достаточно, поэтому они не стали больше напрягать мозги, а начали тупо наращивать свои арсеналы. А вы почти не развивались. Внушили себе, что самые сильные, а когда есть сила – ума не надо! Если бы вы не полезли к нам, а они – к нашим соседям, вы так ничего и не узнали бы до самого конца.

– До какого конца? – испуганно спросил Север.

– До своего, – объяснил Сергей. – Нельзя вечно готовиться к войне и не подражаться, а вы были бы союзу на один зуб. И многие у вас это поняли и испугались. Очень плохо, когда есть только мечи и привычка ломать противника числом и организованностью. Против яда или взрывчатки это может не сработать, а больше у вас ничего нет.

– Мы тоже занялись огненными смесями, – возразил Се-

вер и замолчал, поняв, что сказал лишнее.

– Я очень удивился бы, если бы вы этого не сделали! – засмеялся Сергей. – Вы мне симпатичны, Север, но я не буду спешить с этим договором. Причин две. Первая заключается в том, что я не доверяю вашему императору. Кто обманул один раз, может обмануть и вторично.

– Когда вас обманывали? – удивился Север.

– Не меня. Империя не первый раз прибегает к помощи Сандора. Был ещё случай, когда нашему первому королю пообещали за помощь много золота. Мало того что ограничились только авансом, но ещё и подставили, не прислав обещанных легионов. В результате наша армия погибла, король тоже не добрался до своей столицы, и мы не получили двухсот тысяч динариев. Нашли только остаток аванса, который король использовал для организации похода.

– Что-то такое было, – признался Север, – но очень давно, ещё до войны с союзом.

– Но ведь было! И долги до сих пор не уплачены.

– А что у вас было второй причиной?

– Мне надоело то, что убийцы из союза резвятся у нас, как у себя дома, а их король через ваших купцов переправляет нашим бунтовщикам золото. Вот, кстати, вам задачка. Поищите, кто из ваших купцов это сделал. Если найдёте, может быть, выясните, кто у вас работает на союз. И вам будет польза, и мне. Так вот, я решил ответить им той же монетой, подготовил людей и направил их в союз взорвать, к демонам,

дворец короля. И не какого-нибудь, а главного. О том, что их нормально высадили, мне уже доложили, теперь жду их доклада и реакции верхушки союза королевств. Мне интересно, что они выберут: усиление войны или переговоры. Я надеюсь на второе. Вот после того как они определятся, буду определяться и я. Тогда решим вопросы по договору, и я пошлю ко двору вашего императора своего посланника.

– У меня нет слов! – растерянно сказал Север.

– Тогда продолжим этот разговор, когда они у вас появятся! – засмеялся Сергей. – У нас намечается свадьба моей сестры с принцем Камилом. После свадьбы они отправляются в Барни для коронации. Считайте, что вы с женой приглашены на эту свадьбу. О времени проведения вас известят.

– Мы должны определиться со своими действиями! – с пафосом заявил великий герцог Родней. – Если убьём короля, Аликсан не посмеет идти в Дюже.

– Никаких действий! – закричал герцог Родер. – Мы вам поверили в том, что Аликсана убьют, иначе никто за вами не пошёл бы! Он обещал нас повесить, когда был герцогом. Сейчас он король и благоволит Аглае. И договор никто не отменял, а как его соблюдает Аликсан, он показал на примере мятежных графов Барни! Хотите такой же судьбы? Я – нет!

– Я тоже против! – сказал герцог Золен. – Это вы, Родней, запятнали себя изменой, когда отвозили золото сыну бывше-

го короля Сандора, а мы здесь ни при чём!

– Интересно, а чьё золото я отвозил? – спросил Родней. – Может, своё?

– Может, и своё! – выкрикнул герцог Зарин. – Я вам ничего не давал и вообще узнал о заговоре только сейчас и очень возмущён!

– Вы двое не давали золота, – согласился Родней, – но обещали отдать позже.

– Докажите! – опять выкрикнул Родер. – С меня довольно, я и на миг не задержусь в вашем дворце!

Он повернулся и, придерживая меч, почти выбежал из зала. Вслед за ним ушли остальные.

– Я говорила тебе, чтобы сидел тихо? – сказала вышедшая из-за ширмы старушка. – Теперь они сделают тебя крайним.

– Вы оказались правы, мама, – согласился Родней, – только ничего у них не выйдет. Я убегу короля и успею бежать, а Аликсан пусть развешивает этих, как обещал.

– Может, не стоит трогать мальчишку Аглаи? – сказала старая герцогиня. – Если сбежишь сейчас, никто не станет за тобой гоняться. Заговор не удался, а главный заговорщик бежал, ну и демон с ним! А если убьёшь короля, тебя не оставят в покое.

– Я теряю провинцию и титул, и вы хотите, чтобы утёрся и не мстил? Ну уж нет! Я отомщу и этой суке Аглае, и своре трусливых щенков, зовущих себя герцогами. Если я сбегу, вряд ли Аликсан будет о них пачкаться, совсем другое дело,

если погибнет король. А я найду где укрыться.

– А если упасть в ноги Аликсану и попробовать откупиться золотом?

– Это не тот человек, мама! Золото он заберёт, но вместе с моей жизнью! И я сделал бы точно так же. Я преступил клятву – какая после этого может быть вера? Да и не смогу я так унижаться. А вы оставайтесь. Он прощает семьи своих врагов, а вас и подавно не тронет из-за возраста.

– Поступай как знаешь! – махнула рукой мать. – Моя жизнь подошла к концу. Слава богам, что ты у меня не один.

Родней, как и любой герцог королевства, имел право беспрепятственного доступа к королю. Он знал, что в это время король обычно работал в кабинете, поэтому туда и направился. Когда герцог подошёл к приёмной, стоявший возле дверей караул не воспрепятствовал ему войти, забрав только меч. Это новшество ввёл барон Рэдл ещё тогда, когда в Дюже была Аглая со своим любовником.

– Спроси, может ли его величество меня принять, – сказал герцог королевскому секретарю.

– Подождите, ваша светлость, – поклонился секретарь. – Сейчас узнаю.

Он зашёл к королю и почти тотчас же вернулся.

– Входите, король вас ждёт.

– Вы что-то забыли мне сказать, Родней? – спросил король, приподнявшись из-за стола в знак уважения к посетителю.

Ничего не ответив, герцог подошёл к нему на несколько шагов и взмахнул руками.

«Полезное умение – метать ножи, – подумал он, глядя в мёртвые глаза короля. – А если они ещё и отравленные...»

– Будет исполнено, ваше величество! – сказал Родней для секретаря, открыв дверь в приёмную. – Эрик, его величество просил вас срочно вызвать к нему барона Рэдла. Пойдёмте вдвоём, мне тоже нужно кое-что сказать барону.

На выходе из приёмной герцог забрал у гвардейцев свой меч и догнал поджидавшего его секретаря. За поворотом коридора ударил Эрика в бок отравленным кинжалом и оттащил тело в стенную нишу, задёрнув её портьерой. Возле ворот королевского дворца ждала карета, запряжённая шестёркой лошадей, с преданным слугой и двумя неподъёмными сумками с золотом. Большой кошель с отборными драгоценными камнями он носил с собой.

«По крайней мере, я отомстил! – подумал Родней, глядя на исчезающий за поворотом дороги город. – Пусть теперь попробуют найти!»

Глава 47

– Джок, я вас не узнаю! – Сергей удивлённо уставился на помолодевшего Лишнея. – А вы, Аглая, помолодели лет на десять! Не думали о втором сыне?

– А что о нём думать? – засмеялась бывшая королева. – Это уж как боги дадут.

– Корень? – спросил Сергей. – Сколько раз принимали?

– Два, – сказал Джок. – Больше нельзя, мы и так поторопились.

– А вот Аленару помогло слабо, – с сожалением сказал Сергей. – Только прибавилось бодрости. Пойдёмте во дворец.

– Если человек уже одряхлел, так и бывает, – объяснил Джок. – Корень омолаживает, используя ваши силы, а если их уже нет... Чем это занимаются во дворе?

– Вы очень вовремя приехали. Я хотел вас дожидаться, но уже нет времени. Завтра сыграем свадьбу Лани и Камила, а потом отправим их в Барни. Лето закончилось, поэтому скоро сверху польёт, а им ещё долго добираться. А свадьбу устроим во дворе. Я заказал столы и стулья, их сейчас и устанавливают. Не знаю, чем думали Олиманты, когда строили свой дворец, но в нём нет ни одного большого помещения, кроме трапезной, а для нас она мала.

– А ваша постройка? – спросила Аглая. – Леса сняли.

– Там одной отделки на две декады, – махнул рукой Сергей. – Я планировал свадьбу и отправку в Барни на зиму, но Ингар Ронгарн торопит, а ему на месте видней.

– Наши комнаты никому не отдали? – спросил Джок.

– Из-за ремонта у нас жилищный кризис, но ваших покоев не трогали. Идите приводить себя в порядок, через час обед. Да, в било у нас уже не колотят. Сигналом будут два удара колокола часов на втором этаже.

– Слабо бьют ваши часы! – сказала Аглая, когда закончился обед. – Мы с мужем едва их услышали.

– Сильнее нельзя, – засмеялся Сергей. – Это до вас доносится слабо, а пройдёте рядом с часами и станете заикой. Когда установим в городе башенные часы, услышат все жители. Но на это не хватает железа. Отправили три экспедиции в горы, но пока никто не вернулся.

– Купили бы у нас, – сказала Аглая. – У нас его много добывают.

– Если всё покупать, то не хватит никаких денег, – возразил Сергей. – Да и дорого оно у вас. Ладно, давайте сядем в большой гостиной, и расскажем нам, как съездили.

– Если не найдёте руду, можете сами у нас добывать, – предложила Аглая, когда шли в гостиную. – Я напишу сыну, и он разрешит. Выходов руды много, и не все они разрабатываются. Руда богатая, так что можно даже не возиться с ней на месте, а везти сюда. А можно покупать железо не у купцов, а прямо у кузнецов, которые там его добывают. Только

обозы нужно обеспечить охраной. Когда наши купцы узнают, начнут пакостить.

– Подождём экспедиции, а там посмотрим, – сказал Сергей, усаживаясь в кресло. – Может, и примем ваше предложение. Только больно тяжёлый груз. По нашим дорогам такой возить только летом, да и то нужно делать специальные возы, чтобы не развалились после одной-двух поездок.

– Не поймали убийц из союза? – спросил Джок. – Плохо! Похоже, что тот, кого нацелили на вас, на всё плюнул или с ним что-то случилось. А вот те, чьей целью была семья посланника, уже показали, что намерены довести дело до конца. Север здесь?

– Живут в особняке недалеко отсюда и тщательно охраняются.

– А пойманного убийцу выводили к воротам? В первые дни осени за ними обещали прислать человека из союза.

– Ходил он возле нужных ворот, и сейчас ещё выводят, – ответил Сергей. – По-моему, всё это ерунда и связного не будет. Для них это была поездка в один конец. Ладно, рассказывайте, как съездили, а мы расскажем свои новости.

– Вам сообщили о нашей плантации? – спросил Джок. – На удивление всё хорошо принялось. Сколько расти этим деревьям?

– Года три-четыре, а потом начнём добывать сок.

– А что можно из него делать?

– Много чего, – ответил Сергей. – Можно делать обувь и с

сухими ногами бродить по колено в воде. Можно пропитывать ткань палаток и плащей, и она не пропустит влагу. Ещё маски от ядов и кучу самых разных вещей. Но меня интересуют в первую очередь пластмасса и колёса. Добавили серу, нагрели и получили массу, которая при застывании станет подобной кости. Какую форму вы ей придадите, такая деталь и получится. Обрабатывать уже не нужно, разве что самую малость. Из резины делают и колёса. В моём мире повозки ездят только на них. Такие колёса сильно смягчают толчки и не так портят дорогу, как наши. У этих колёс есть ещё достоинства, но мы пока до них не доросли. Если и дальше будем развиваться так же, как сейчас, возможно, лет через десять что-нибудь получится.

– Вы всегда всё делаете, заглядывая на годы вперёд! – покачал головой Джок. – У нас так мало кто делает. Давайте расскажу о наших похождениях, а то Лани сейчас полезет драться.

Он в подробностях рассказал всю историю с оленьим корнем.

– Я купил только четыре десятка корней, но на следующий год их соберут больше пяти сотен, и при мне посадили ещё столько же. Для стражников построили два дома, а дом отшельников займут те, кто сейчас перенимают у них премудрости выращивания. Помимо корней, начали договариваться о постройке верфи, но это уже весной.

– Можете взяться за это дело вместе с сыном Лазони. Я

дал ему такое же задание и немало денег. Незачем распылять силы и перетягивать друг у друга людей. Если возьмётесь вместе, намного быстрее закончите.

– Видели мы в Гонжоне этого юношу, – сказала Аглая. – Немного мрачноват, но было видно, что море произвело на него впечатление. Чем вы хотите его занять, кроме верфи?

– Построит военные корабли, наберёт и обучит команды и займётся исследованием обоих материков, а в перспективе поищет, нет ли в этом мире третьего или хотя бы крупных островов. А чем ещё думаете заняться?

– Планов много, – ответил Джок. – Будем потихоньку переселять к морю крестьян, чтобы не возить продовольствие, а к следующему лету отправим в наши горы свою экспедицию. Таких грамотеев, как в замке, у нас нет, но знающие люди найдутся. Возможно, найдут ещё что-то полезное, кроме угля и олова. В империи медь и золото добывают в таких же горах, так что шансы у нас есть. Ваша экспедиция не так уж много осмотрела. По-хорошему там работы не на один год. Теперь расскажите, что нового у вас. О заговоре и вашей коронации мы знаем только в самых общих чертах.

Сергей принялся рассказывать о походе на Дорейн и провале заговора.

– Плохо, что в Дюже зашевелились герцоги! – недовольно сказала Аглая. – Роднея поймали на горячем, поэтому его можно вязать на законных основаниях. А если хорошо поработать с ним, узнаем и об остальных. Лишь бы не сбежал.

Надеюсь, никто из них не сделает глупость, пока жив Серг. Джок в свой приезд сильно их запугал.

– Может, прокатитесь туда, пока сухо? – предложил Сергей. – Возьмёте с собой две тысячи бойцов и наведёте порядок. Мне некого туда сейчас посылать. Вас не было, и Севорж тоже недавно вернулся. А если послать кого-нибудь из генералов, толку не будет. Там нужно не махать мечом, а устраивать разборки, а никто из моих людей не знает Дюже.

– Не хотелось, но, видно, придётся! – ответила Аглая. – Сыграем свадьбу и поедem. Только две тысячи бойцов – это перебор. В Дюже единственная реальная сила – это королевская армия, а она не предаст. Дадите нам пятьсот кавалеристов, их должно хватить, и доедем быстрее.

– Я с вами отдыхаю душой! – сказал Сергей. – Вы единственные, кто не тычет мне в нос короной. Даже Аленар обзывает величеством, когда беседуем наедине, а у остальных оно не сходит с языка.

– Скажите спасибо мне, – улыбнулась Аглая. – Я хорошо успела вас изучить, поэтому знала, что вы воспримите своё новое положение без восторга, и обидней будет выслушивать такое от друзей. Вот и предупредила мужа, чтобы наедине вёл себя как прежде. Ну а мне, как бывшей королеве, такое обращение можно и простить.

– Я говорил Сергу, чтобы он не расстраивался, – сказал Камил. – У нас при дворе никто не обращался к членам королевской семьи без титула, хотя у отца были те, кого он мог

назвать друзьями. Это просто принятая форма обращения, которую со временем перестаёшь замечать. Но у него это не получается из-за происхождения.

– Да, кстати, хорошо, что напомнил, – сказал Сергей. – Есть у меня мысль выставить своё происхождение напоказ.

– Но вы же его скрывали, – сказала Аглая. – Что-то изменилось?

– Я не делал из него большой тайны, просто говорил только тем, кто не стал бы болтать. Таких знающих наберётся с полсотни, а слухов пока нет. Я почему молчал? Людям свойственно подозрительно относиться к чужим, а в моём мире из-за религии за такое вообще могли сжечь на костре. Не предусматривала наша вера других миров, а с теми, кто подрывал её основы, не церемонились. Ничего не случилось, просто я убедился в том, что местных жрецов не удивишь другим миром и не вызовешь недовольства. Здесь у каждого бога свои миры, причём именно во множественном числе. А все те, кому я говорил правду, испытывали лишь интерес, удивление и восторг. Чему ты, спрашиваю, так радуешься? А мне отвечают, мол, как же не радоваться? У остальных обычные герцоги, а наш пришёл аж из другого мира! И сразу же объясняются мои странности и успехи! А то непонятно, почему человек не рвётся к власти, а она сама валится ему в руки, причём всё больше и больше! Никто никогда не побеждал врагов малыми силами и почти без потерь, а этот делает! И почему-то прощает своих врагов, а они, вместо того

чтобы воткнуть ему в спину нож, усердно служат. По мнению многих, такого просто не должно быть. А если я свалился из другого мира, всем сразу становится всё ясно! Да ещё начинают друг другу хвастать тем, как им повезло!

– А разве не повезло? – спросила Аглая. – Большинство людей не блещет умом, но не нужно быть мудрецом, чтобы понять, кому мы обязаны своими победами, жизнью и свободой! Недовольные всегда найдутся, сколько ни делай людям добра, но в вашем случае это будут лишь те немногие, кто от вас пострадал. Думаю, что от правды не будет вреда, а польза может быть. И враги лишний раз подумают, прежде чем связываться. А соблюдать осторожность вам нужно в любом случае.

На следующий день погода выдалась как по заказу тёплой и солнечной. Всех пригласили на полдень. К этому времени покрытые скатертями столы ломились от всякой снеди, и вин тоже хватало. Всего за столами было около двухсот гостей. Приглашали только тех, кто мог быстро приехать. Ритуал проводили два высших жреца, представлявшие богов, которым поклонялись молодые, но на праздник пригласили и пятнадцать остальных, чтобы не было обид. Ритуал не был зрелищным и занял несколько минут. Жрецы составили вместе два алтаря и позвали к ним жениха и невесту.

– Камил, сын Ива Барни и человек бога Бережа! – торжественно сказал верховный жрец Бережа. – Желает ли ты взять себе в жёны стоящую здесь Лади, дочь Дея Олиманта и

деву бога Мала? Разделишь ли ты с ней свою судьбу и признаешь ли её детей своими?

– Да! – подтвердил принц, коснувшись рукой алтаря своего бога.

– Клятва услышана! – закричал жрец, и все присутствующие радостно заорали.

– Лади, дочь Дея Олиманта и дева бога Мала, – продолжил верховный жрец Мала, – желаешь ли ты взять себе в мужья стоящего здесь Камила, сына Ива Барни и человека бога Бережа? Разделишь ли ты с ним свою судьбу и будешь ли покорна его воле?

– Да! – ответила принцесса, кладя ладонь на алтарь.

– Клятва услышана! – выкрикнул жрец, вызвав приветственный рёв за столами.

– Отныне вы муж и жена! – сказали оба хором. – Живите и размножайтесь!

Подбежали храмовые жрецы и унесли алтари, а верховные отправились вслед за молодыми к столам, где уже началось пиршество. Женщин на такие мероприятия приводили редко, а сидевшие за столами мужчины, не слишком придерживаясь приличий, налегали на дорогое имперское вино, заедая его всем, что попадало под руку. Опыт в таких застольях у большинства был немалый, а слуги вовремя меняли опустевшие кувшины полными, поэтому вскоре гости уже не обращали на хозяев никакого внимания. Когда первый из них свалился со стула и был унесён слугами, Сергей встал со

своего места во главе стола и подал руку жене. Его примеру последовали молодые и Джок с Аглаей.

– Вы идите, а я посижу и полюбуюсь на это зрелище, – усмехнулся Аленар. – Когда ещё такое увидишь!

– К вашему отъезду всё готово, – сказал Сергей молодым. – Выедете завтра с утра, а сегодняшний вечер проведём вместе. Раньше чем через год вряд ли увидимся. Смотрите, чтобы не ленились и писали о своей жизни, а я постараюсь отвечать на все письма.

Вечером сидели недолго. Как ни старались поднять друг другу настроение, было грустно, и не развеселили даже песни под гитару.

– Не грусти! – сказала Сергею Альда, когда молодые ушли к себе. – Для неё начинается взрослая жизнь, и с этим ничего не поделаешь. Ты сделал всё, чтобы она была счастлива, большего не сделал бы и родной брат.

– Да всё я понимаю, а на душе тоскливо. Расставаться с дорогими людьми всегда тяжело, а возле себя не удержишь. Ты права: её счастье не здесь. Это мы с тобой теперь до конца жизни будем вместе как нитка с иголкой.

Утром, после прошедшего без обычных шуток завтрака, все вышли на задний двор, куда были поданы две кареты, и стали прощаться. Сергей обнял принца, поцеловал заплаканную сестру, повернулся и ушёл во дворец. Альда, у которой тоже по щекам текли слёзы, стояла, пока кареты не тронулись одна за другой, махнула рукой выглянувшей Лани

и ушла вслед за мужем. Возле ворот к каретам присоединились полсотни конных гвардейцев и людей Салана.

Вскоре после этих проводов к королю прибыли два гонца.

– Ваше величество! – срывающимся голосом сказал примчавшийся к королевским покоям новый секретарь. – Беда. Прибыл гонец из Дюже от барона Рэдла. В королевстве заговор! Король убит герцогом Роднеем, которого пока не смогли найти. Барон произвёл аресты остальных заговорщиков и ждёт от вас указаний! Подробности в пакете, который гонец должен вручить лично вам. Есть ещё один гонец из службы безопасности. Барон Салан сообщает о возвращении своих людей из союза. Задание ими выполнено, потерь нет.

Аглая стойко выдержала удар судьбы. Выслушав Сергея, она слегка побледнела и повернулась к мужу:

– Собирайся, выедем сегодня! Серг, готовьтесь включить Дюже в состав королевства Сандор! Мы только съездим туда навести порядок и поставим кого-нибудь вашим наместником, пока вы не пришлёте своего. Больше ноги моей там не будет! И попросите Салана, чтобы искали Роднея. Это хитрая bestия, с него станется укрыться в Ордаге, пока мы будем искать по медвежьим углам или в империи!

– Что вы собираетесь делать? – спросил Сергей.

– Не бойтесь, я не залью кровью столицу. Может быть, вычистила бы все герцогские роды, если бы вам там не править. Но запятнавшие себя участием в мятеже исчезнут, а их имущество и земли перейдут к вам. Не бойтесь, я не собираюсь

вырезать всех поголовно. Как ни странно, но в их семьях попадаются порядочные люди. А народ всё примет как должно. Убит их король и мой сын, поэтому я в своём праве! Уверяю вас, что, если бы что-то случилось с Альдой, вы сразу забыли бы о многих своих принципах!

– Я вам доверяю! – сказал Сергей. – Джок, возьмите два десятка гвардейцев и несколько волчар. Не хватало ещё, чтобы с вами что-нибудь случилось! И будьте осторожны! Демоны с этим Дюже, лишь бы вы вернулись живыми! И захватите больше кавалерии. Вам не брать города, а армия Дюже не посмеет выступить против. Если что, я наплюю на дождь и грязь и приду туда с большими силами. Так там всем и скажите!

Уехали Лишнеи, и на сердце стало ещё тяжелей.

– Ну что ты так переживаешь! – сердилась Альда. – Ты не знал сына Аглаи, а с ними ничего не должно случиться. Мы не захватываем Дюже, а поднимаем, как оброненный кошель. Или ты хочешь со стороны посмотреть на то, как зальёт королевство кровью в борьбе за высшую власть? А тебе достанутся армия Дюже и месторождения железа. Наместником нужно послать Севоржа.

– Я из-за коронации и свалившихся забот так и не разобрался с заговором в Сотхеме. Со дня на день польют дожди, и заниматься этим станет поздно. А если и там вдруг произойдёт то же самое? Брать под свою руку ещё и их? Я ведь поддерживаю Мехала и его сына не от великой к ним любви!

– Не вижу ничего страшного, кроме дождей, – возразила жена. – Мы связаны договором, а там чётко записано, что в случае гибели королевской семьи, новую верховную власть устанавливают все остальные короли. А остальные – это ты и Камил! Вот и присоединишь королевство, почистив его от заговорщиков! Сотхем уже не тот, каким он был несколько лет назад. У них до сих пор нет сильной армии, а та, которая есть, не выступит против тебя. И сами сотхемцы относятся к нам совсем иначе, чем раньше, так что не вижу причин для волнений. К тому же ничего этого может не случиться. Вызови посланника Мехала и сообщи ему всё по Дюже. Мехал не станет протестовать, а его герцоги притихнут, узнав о твоём усилении.

– Может, ввести пост канцлера? – задумался Сергей. – Отдать его тебе... Ты уже переросла главного судью.

– Нет, спасибо, – отказалась Альда. – Мне теперь разбираться с законодательством Дюже, а оно сильно отличается от нашего, я уже узнавала. Расскажи лучше, как наши сходили в союз королевств.

– Замечательно сходили! У короля больше нет дворца, а если он в нём ночевал, то нет и самого короля! Я наградила всех участников рейда орденами и денежными премиями и дал дворянство, а два шевалье стали баронами. Команду корабля, который их забрасывал, тоже поощрили, только не так сильно. Теперь нужно ждать реакции союза. Вряд ли они начнут войну осенью, но гадость сделать могут. Наш флот и

гарнизоны портов находятся в готовности. Но я не думаю, что дойдёт до драки. Они нагло вмешались в наши дела, мы им так же нагло ответили. Скорее, следует ожидать попыток сблизиться. Ведь союз с империей можно предотвратить и таким способом.

– И как ты будешь тогда действовать?

– Сейчас трудно сказать. Приму их посланника, если придет, и послушаю, с чем его прислали, а потом буду решать. Наиболее выгодным будет не заключать никаких военных союзов или заключить его сразу со всеми.

– Как такое можно сделать? – растерялась Альда. – Они же враги!

– В их вражде нет никакого смысла, – начал объяснять Сергей. – Могли бы уже давно помириться, но не делают этого из-за недоверия и страха. Слишком сильно они поцапались двести лет назад, и тот страх до сих пор жив. Они и флоты создали друг против друга, другой необходимости в них просто нет.

– И ты хочешь помирить их и выступить гарантом этого мира?

– Есть такая мысль, – кивнул Сергей.

– А помирившись, они не навалятся потом на нас? Если будем общаться, рано или поздно они узнают большинство наших секретов.

– Что-то узнают, – согласился Сергей, – но ведь и мы не будем стоять на месте. И потом у вашего мира есть одно

большое преимущество перед моим. Каждой женщине у вас хочется быстрее зачать ребёнка, но именно затруднённое зачатие не позволяет населению слишком быстро расти. В семьях два или три ребёнка, больше только в виде исключения, когда рожают двойню. А ведь именно рост населения толкает народы к завоеваниям. Перестаёт хватать пахотной земли и всего того, что на ней выращивают. Да и другие ресурсы тоже ограничены. Конечно, остаётся ещё извечное стремление прибарахлиться за счёт соседей, но это чревато крупными неприятностями, вплоть до захвата королевства кем-то со стороны. Именно это случилось с Сотхемом. И восстанавливать численность им придётся долго.

– Но ведь империя на нас напала. Что у нас было такого, чего не было у них. Рабы?

– Вряд ли, – ответил Сергей. – Не знаю, какие рабы из степняков, но могли наловить дикарей в своих лесах. Желание пограбить было, но это не главное. Я беседовал с посланником и сделал кое-какие выводы. Причиной войны в большей степени стали амбиции части верхушки империи. Земли и всего прочего у них много, но всё уже давно поделено и кому-то принадлежит. Обойдённым в делёжке тоже хочется занять достойное место в пирамиде власти, а это место определяется их богатством. Попробуй заставить кого-то подвинуться и уступить место! Личные амбиции – это тоже повод, только он действует, если поставленная цель легко достижима, или такой кажется. А если ради чьих-то амбиций нужно

нести огромные потери, зачинщиков могут пустить под нож. А причины вторжения союза королевств были чисто политические. Им вообще ничего не нужно за проливом, просто переоценили империю и недооценили нас. А теперь в результате нападения приобрели в нашем лице более страшного противника, чем империя, и запаниковали, когда мы проявили намерение сблизиться. Ладно, пойду немного поработаю и вызову посланника Мехала. Ты подала хороший совет, теперь нужно подумать, как его лучше воплотить в жизнь.

– Ваше величество, пощадите! – герцог Родер упал на колени перед Аглаей. – Не виноват я в гибели вашего сына! Это всё Родней!

– Я для тебя такое же величество, как ты для меня герцог, – брезгливо сказала она, делая знак гвардейцам. – Не виноват, говоришь? А кто дал золото для заговорщиков? Если бы удалось убийство короля Аликсана, ты первый ударил бы моему сыну в спину, презрев долг и клятву! Ты и подобные тебе не заслуживаете снисхождения! Ты потерял титул, благородство и провинцию, а сейчас потеряешь и жизнь! Повесить его!

– Пощадите! – снова заорал Родер, но его схватили за руки и вытащили из тронного зала.

– Почему мерзавцы так боятся смерти? – спросила Аглая сидевшего рядом мужа. – Этот и на мужчину не похож. Да и остальные...

– Не все, – возразил Джок. – Это они у вас в Дюже такие. Их только один раз напугали, да, видимо, недостаточно. Этот седьмой?

– Он у нас восьмой, и остались ещё четверо. Если считать тех двоих, которых казнили перед отъездом в Сандор, мы ополовинили число герцогских родов, а королевский домен вырос больше чем вдвое. Жаль, что остальных не вовлекли в мятеж, можно было бы избавиться от всех разом.

– Что будем делать с семьями?

– Почти всех казним, оставим только молодняк из самых чистых. Детей отдадим на воспитание, а парням, кто постарше, дадим немного денег и сошлём в предгорье. Пусть начинают там новую жизнь. С девушками будем решать отдельно, возможно, кого-то возьмём с собой. Разберёмся с заговорщиками и их семьями, и я приму за Серга присягу у армии. Уверена, что её принесут. А потом нужно назначить наместника и собрать обоз.

– Сколько золота конфисковали?

– Если считать с серебром и драгоценностями, то на пятьсот тысяч золотых. Наместнику не будем ничего оставлять. На оплату армии и текущие расходы достаточно средств в королевской казне. Кстати, нужно отложить для себя пятую часть. Это золото пригодится для освоения побережья, а Сергу хватит остального, тем более что мы привезём ему из замков бунтовщиков массу ценных вещей, которые можно использовать для украшения его дворца. Теперь это нужно

дотащить по грязи до Ордага. Ничего, дождь пока тёплый, а к грязи не привыкать.

– Вы звали, отец? – спросил Мехала принц.

– Да, садись. – Король взял уцелевшей рукой лежавший перед ним на столе лист бумаги и протянул его сыну. – Читай!

– Аликсан усилился, – заметил юноша, прочитав письмо. – В Дюже сильная армия и много железа.

– Ты невнимательно читал. У него и помимо Дюже есть приобретения. Заговор против Лазони сыграл ему на руку. Помимо короны он получил пятую провинцию, а когда умрёт Герт, получит ещё две. А молодой король Барни женат на его сестре и относится к нему, как к отцу. Серг заключил с империей торговый договор, и ему пошли на большие уступки. Это можно объяснить только тем, что верхушка империи хочет заключить с Сандором военный союз. Для нас с тобой это очень важно.

– Из-за того, что нас поддерживает Аликсан?

– Ещё никогда за последние сто лет королевская власть у нас не была такой слабой. Мы потеряли основу своей силы – армию, а герцогам впервые за многие годы удалось по-настоящему объединиться. Новую армию пришлось создавать с их участием, поэтому наше влияние в ней невелико. Меня откровенно ненавидят и давно заменили бы на кого-нибудь более удобного. И этим кем-то был бы не ты. Нас с то-

бой спасает только договор с Аликсаном. И ещё то, что он на удивление порядочный человек. Знаешь, как я действовал бы на его месте?

– Откуда мне знать, отец?

– Я послал бы к нашим герцогам своего человека, который сообщил бы им о моей смерти, а потом привёл армию и казнил всех бунтовщиков до единого! И присоединил бы к двум королевствам третье! А для Барни не нужна армии. Камилу достаточно титула верховного герцога, а высшая власть была бы у Аликсана. А он, наоборот, прислал это письмо, чтобы подобного не произошло! Видишь внизу приписку? Он советует ознакомиться с текстом письма герцогов. Это для них ясное предостережение. Убьёте своего короля и разделите судьбу мятежных герцогов Дюже. Теперь они надолго притихнут. А нам с тобой нужно этим воспользоваться. Герцоги почувствовали свою силу и теперь не уймутся, а я не хочу, чтобы наши с тобой жизни зависели от Аликсана. Серг нас не бросит, но он сам смертен. Один заговор не удался, а другой может быть удачным! Или до него дотянутся убийцы из союза королевств. Его королевство не развалится, но нам это не поможет. Поэтому нужно подготовиться и вырезать наших врагов и их ставленников в армии. Герцоги Ларенсы, Сельваны и Баллары должны исчезнуть! Ну и ещё кое-кто из тех, кто их поддерживает. Нужно собрать силы, разработать план и действовать. Я у всех на виду, поэтому основную работу выполнишь ты. В своё время мне подарили двух импер-

цев. Одного я отпустил, а второй не захотел уходить. Он был старшим квестором и носил имя Марк Кассий. Это очень полезный и ловкий человек. Он абсолютно предан и поможет тебе в возврате власти. Делом моей жизни было объединение наших королевств. Всё получилось не так, как я думал. Во главе встал другой человек и объединение получилось не полным, но и это лучше того, что было. А мы с тобой сейчас ставим на кон только свои жизни. Если проиграем, я всё равно выиграю. Герцогов уберут, а Сотхем достанется тебе, а если погибнешь, то отойдёт Аликсану. Если станешь королём, во всём поддерживай Аликсана и детям завещаю то же самое.

Глава 48

– Что будем делать? – спросил император, обращаясь к префекту. – Мы пошли на большие уступки, а главного так и не добились.

– Может, им пригрозить? – предложил Марк.

– Вот такой глупости мог бы не предлагать, – рассердился император. – Ты и с войной так меня подставил, что не нужно никаких врагов! Чем ты собираешься им грозить? Армией или разрывом уже заключённого договора? И ты думаешь, что король Аликсан после этого воспыхает к нам любовью и поспешит выполнить всё требуемое? Ты не всё знаешь. Помимо письма нашего посланника было донесение капитана купеческого корабля, который последним покидал порт Гонжон.

– И что важного он доложил?

– В день его отбытия в порт пришёл корабль из союза, который высадил какого-то чиновника и сопровождавших его солдат. Их приняли вежливо, приставили свою охрану и вывезли из города. Догадываешься, кто это мог быть? Важно это, по-твоему, или нет?

– Посланник? Как же король Марох решился на такой шаг после провала заговора, в который они вляпались по самые уши?

– Это может быть следствием той диверсии, о которой пи-

сал Север. Если она удалась...

– Бойцы Аликсана ходят в союзе, как у себя дома, а все наши попытки обосноваться там или завести агентуру ни к чему не привели! – раздражённо сказал префект. – Если Марох так запуган, что рискнул послать своего человека, это грозит нам неприятностями. Ему есть что им предложить. Что думаешь делать?

– Это я задал вопрос и до сих пор не получил ответа. У меня есть одна мысль... Аликсан высказал недовольство тем, что мы не расплатились за помощь с их первым королём.

– Хочешь вернуть ему это золото? Сколько, кстати?

– Двести тысяч динариев. Для меня это не слишком большая сумма, и если это поможет... Кроме того, можно дать послабления по торговому договору. У тебя есть толковый и надёжный офицер, знающий язык королевств, которому можно доверить золото?

– Есть такой, но он подал прошение на увольнение из армии. Ты его знаешь, это консул Лаций Савр.

– Откуда он взялся? – удивился император. – Он же пропал.

– Попал в плен в Сандоре, потом как-то очутился в окружении короля Мехала и помогал ему воевать против союза. Был обласкан королём, но всё бросил и вернулся из-за молодой жены. Явился ко мне в начале лета.

– А почему я узнаю об этом только сейчас? У его прошения об отставке есть основания?

– Я предложил ему отправиться служить на границу с союзом.

– А он послал тебя ещё дальше, а заодно и армию, – кивнул император. – В последнее время мне всё чаще приходит в голову мысль, что ты зря носишь свой медальон. Когда-то от тебя было много пользы, сейчас я вижу один вред. Не думай, что я буду это терпеть из-за нашей дружбы! Чтобы сегодня же этот молодой человек был у меня!

– А не поздно отправлять корабль? – спросил префект. – Дожди идут вторую декаду, и в проливе беспокойно.

– Проскочат! – отнёс его опасения император. – Дай ему военный корабль понадёжней и десять ветеранов для доставки золота. Если будет опасно возвращаться, корабль может там перезимовать. Пусть возьмут с собой больше золота, чтобы за всё расплатиться. Желательно сегодня же их и отправить.

– Ваше величество, прибыл посланник короля Мароха, – сообщил секретарь, вошедший в гостиную после разрешения Сергея.

– И где он?

– Милорд граф отправил всех приехавших в службу безопасности.

– А где сам граф?

– Здесь я, – сказал Джок, обходя стоявшего в дверях секретаря. – Вы можете быть свободны, Альбер, я сам расскажу

королю.

– Да, идите, Альбер, – подтвердил Сергей. – Садитесь, Джок, и рассказывайте, как вы дошли до такой жизни – отправлять посланников в кутузку.

– Я отправил его в службу, чтобы Салан нашёл им временное пристанище. Сразу они дом не купят, а в вашем дворце этим любителям ядов делать нечего. Можно пустить одного-двух на аудиенцию, да и то под надёжной охраной, а их там было больше десяти. Или вы думаете, что в союзе не найдётся человека с чувством долга, который согласится пожертвовать собой, но воткнёт в вас иголку с ядом?

– Возможный вариант, – согласился Сергей. – Вы правы. Они знают язык?

– Тот, с кем я разговаривал, говорил свободно. Как только их куда-нибудь определят, мне должны доложить, а потом Салан попробует подобрать для них что-нибудь приличное. Сейчас это непросто, сами знаете, сколько народа понаехало на зиму в Ордаг. Закончили постройку дворца?

– Вчера рассчитались со строителями и начали всё украшать тем, что вы привезли из Дюже.

– Значит, должны освободиться гостевые комнаты. Если вы не против, Салан поселит в одной из них двух волчар. Встретаться с посланником будете только в их присутствии. И не возражайте, Серг! Иначе я сейчас же беру жену, и мы по грязи уезжаем к морю. Нет у меня желания смотреть на то, как вас будут убивать.

– Ладно, селите, – нехотя согласился Сергей. – За представительством будут присматривать?

– Конечно, – ответил Джок, – и даже особо не скрываясь. Уверяю вас, что они сделали бы то же самое.

Посланник короля Мароха попросил об аудиенции через два дня. Эта аудиенция состоялась на следующий день в королевском кабинете в присутствии двух волчар и работника службы, знавшего язык союза. Посланником был невысокий пожилой мужчина с приятным лицом. На встречу он пришёл со своим толмачом.

– В этом толмаче нет необходимости, – сказал посланнику Альбер. – У его величества есть свой. А ваш может подождать в приёмной.

Посланник выслушал перевод, кивнул и прошёл в услужливо распахнутые двери.

– Я приветствую владыку этой земли, – на языке союза сказал он. – Я начал учить язык королевств, но пока знаю его недостаточно хорошо для общения.

– Вы говорите на имперском? – по-имперски спросил Сергей, получил подтверждение и продолжил: – Тогда мы можем использовать его.

Посланник сел в предложенное кресло, с пониманием посмотрел на волчар и обратился к королю:

– Меня зовут Фрей Борже, и я уполномочен моим королём решать любые вопросы, касающиеся наших отношений.

– Герцог Эмил Борже вам не родственник?

– Очень дальний, ваше величество. Я всего лишь граф.

– Ваш приезд не связан с неприятностью, приключившейся с королевским дворцом?

– Связан, – не стал отрицать граф. – Эта, как вы выразились, неприятность ускорила решение о моей поездке. Мы допустили в отношении вас ошибки, теперь есть намерение их исправить.

– Это хорошо, что у вас такие намерения, – кивнул Сергей. – Ваше золото я захватил, а вот убийц выловили не всех. Поэтому хотелось бы знать, как именно вы исправите эту ошибку?

– Это изображения тех, кого к вам послали, – сказал граф, доставая из внутреннего кармана шесть небольших дощечек, на которых очень искусно были выполнены портреты мужчин. – Со мной приехал человек, который принимал участие в их подготовке. Он поможет вашей службе в их поисках.

Один из волchar взял дощечки рукой в перчатке и положил их в свой карман.

– Мы воспользуемся вашим предложением, – согласился Сергей. – Хотелось бы услышать, что ещё вам велели передать, кроме извинений?

– У нас имеется интерес к развитию отношений с вашим королевством, – сказал посланник.

– Развитие отношений – это хорошо, – согласился Сергей. – Дружить намного выгодней, чем воевать. Только хотелось бы услышать, что вы понимаете под таким развити-

ем. Ваш союз является закрытым государством. От вас никто никуда не ездит, и вы никого к себе не пускаете. Я слышал, что убивают даже выброшенных на берег бурей чужаков. И торговли ни с кем нет. О каких отношениях можно говорить?

– Эта война многое изменила, – сказал граф. – Мы откроем два порта, но только для ваших подданных. Мы могли бы заключить договор о торговле. Уверен, что нам есть, что предложить друг другу. Есть только одно-единственное условие.

– Мы не должны заключать союза с империей? – сказал Сергей. – Я угадал?

– Угадали, – подтвердил граф. – Не стоит вам вмешиваться в наши распри.

– Разрешите мои сомнения, граф, – сказал Сергей. – Что вы не поделили с империей, чтобы собачиться двести лет? Я спрашивал о том же посланника императора, но он не смог ответить ничего вразумительного. Но он ещё очень молодой человек, а вы прожили гораздо больше. До последнего времени мы не интересовали ни их, ни вас. Всё своё вооружение, все армии и флоты вы готовили для войны друг с другом. Вот и скажите, какой в ней для вас смысл? Что такого есть в империи, чего нет у вас? Вы ведь должны понимать, что лёгкой войны не будет, сколько бы вы ни наготовили отравы. Тогда для чего всё?

– Странные вы задаёте вопросы, ваше величество, – в за-

мешательстве ответил граф. – Нам ничего не нужно в империи, это они на нас напали и первыми начали уничтожать население наших городов. Мы лишь ответили ударом на удар.

– Это было очень давно, – возразил Сергей. – Сменилось не одно поколение, а вы до сих пор враждуете. Пусть даже тогда были виноваты они, почему до сих пор не помирились?

– Как мы можем доверять империи? – возмутился граф.

– Значит, из-за отсутствия доверия? – спросил Сергей. – Я примерно так и думал. А теперь послушайте меня. Я не совсем обычный король. Начнём с того, что я попал к вам из другого мира, очень отличающегося от вашего.

– И в чём различия? – спросил не сильно удивлённый посланник.

– Сами миры очень похожи, просто люди развивались намного дольше и намного больше знают. Настолько больше, что вам это трудно представить. Можете сравнить с собой ваших лесных дикарей? Так вот, мы ушли в своём развитии от вас намного дальше, чем вы от жителей лесов.

– Отсюда и ваше оружие? – спросил граф.

– Не только оружие, но и многое другое, о чём вы не знаете. Сложность в том, что многое из того, что я знаю, пока просто нечем делать. Чтобы вам было понятней, приведу пример. Вы изготавливаете свои игломёты, обрабатывая детали на специальных станках. Одним литьем и ручной доработкой вы их не сделали бы или сделали очень мало. А эти станки не упали вам с неба, вы их долго придумывали

и ещё дольше собирали. Мне тоже не хватает самых разных станков, но у меня много помощников с золотыми руками и умными головами. Мы очень быстро развиваемся, граф. Во время нашей войны у меня были только катапульты, теперь уже есть оружие, которое стреляет во много раз дальше. А лет через десять нам вообще ни в чём не будет равных. И не нужно смотреть на меня таким выражением. Моя смерть ничего не изменит. Свои знания я записал и отдал друзьям и помощникам, которые и без меня сохраняют королевство, отобьются от любых врагов и со временем освоят всё, что я им передал. А заодно сравнивают с землёй любое государство, повинное в моей безвременной кончине. Понимаете?

– И какие у вас цели? – дрогнувшим голосом спросил посланник.

– Я понимаю, что вас беспокоит, – сказал Сергей. – Этого можете не бояться. У нас хватает внутренних разборок, но за четыреста лет королевство Сандор не начинало ни одной войны, хотя являлось самым большим из всех. А я ещё по натуре очень мирный человек.

– Мы многое о вас узнали от тех, кого захватили в Сотхеме, – сказал граф. – Знаем, с чего вы начинали и к чему пришли. Это слабо сочетается с миролюбием. Хотя своих врагов вы, действительно, почему-то щадите.

– Из одних и тех же фактов можно сделать совершенно разные выводы, – усмехнулся Сергей. – Вы можете не верить, но по-настоящему я дрался только за свою первую провин-

цию, да и то потому, что не было выбора. А потом на меня всё время нападали. Я редко щажу своих врагов, просто не считаю правильным вырезать их семьи, как здесь многие поступают. Вы не слышали, как мне досталось королевство Дюже?

– Я об этом вообще ещё не слышал, – удивлённо сказал граф.

– Во всём виноват мятеж, случившийся не без вашей помощи. Ему я обязан короной и ещё одной провинцией. Сын прежнего короля хотел убить отца и занять трон. Я в его списке тоже был, но под вторым номером. У короля не было других детей, и он не захотел начинать жизнь сначала. Оставшиеся у него две провинции он тоже завещал мне.

– А что случилось с принцем, его казнили?

– У отца не поднялась рука, и он отдал его на мой суд. Я сделал его адмиралом и отправил на побережье строить флот. Естественно, за ним будут присматривать.

– А королевство?

– Один из местных герцогов убил короля, а его мать, после того как навела порядок, отдала его мне. Других детей у неё не было, а самой надоело править. А мне некуда деваться, да и по договору я обязан о них позаботиться. Вот так-то, граф! Кто-то дерётся за трон, а кому-то он достаётся просто так.

– Прямо уж просто так! – с сарказмом сказал граф.

– Ну не совсем просто, – согласился Сергей. – К этому времени мне очень многое удалось, а бывший король на

удивление не рвался к власти. Его больше беспокоила судьба королевства и его подданных. Редкий случай, правда? Как я ни отпихивался от короны, она меня нашла.

– Хорошо, пусть вы действительно не собираетесь воевать, – согласился граф. – Зачем тогда такая огромная армия?

– Не ожидал услышать от вас такого вопроса, – с сожалением сказал Сергей. – Вся история моего возвышения – это вынужденные войны. И где я был бы, если бы не созданная мной армия? Нас разгромили бы Сотхем или легионы империи, да и с вами я не справился бы. Сейчас я являюсь гарантом стабильности в королевствах. Если бы я рвался к власти и богатству, достаточно только захотеть, и к двум королевствам присоединил бы ещё два. Так что вы можете меня не бояться, конечно, при условии, что не будете замышлять гадостей.

– А ваших детей?

– Знаете, граф, что я усвоил из опыта других? А усвоил я то, что человек никогда не должен отдавать воспитание своих детей в чужие руки. Пусть ты устаёшь, пусть мало времени, всё равно, если не хочешь к концу жизни в ней разочароваться, занимайся детьми! А для короля это особенно важно. И я сумею воспитать своих детей!

– Вы станете сильнее всех, но при этом не подомнёте соседей. Это я понял. А для чего вы мне это разжёвывали? Наверняка была какая-то цель. В чём она?

– Я предлагаю заключить тройственный военных союз: я, вы и империя. Принцип такого союза очень прост – нерушимость наших границ. Если кто-то из нас решит пощупать соседа, двое других показывают, насколько он был неправ.

– Интересная идея, – задумчиво сказал граф. – И вы думаете, что это легко и сразу получится после двухсот лет вражды?

– Вовсе не легко и не сразу, но получится. Я понимаю, что вы не доверяете друг другу, поэтому готов выступить гарантом такого союза. И этот союз важен не только тем, что мы перестанем встречаться друг с другом, сжимая в кармане нож. Что вы знаете о мире, граф? Только то, что за проливом дикари, в лесах тоже они, а за империей расположены степи?

– Какое-то королевство есть за пустыней, – сказал посланник. – Они как-то сунулись к нам с торговлей, но были перебиты. Больше не появлялись.

– Мир велик, а мы с вами знаем лишь небольшую его часть, – назидательно сказал Сергей. – Имея большие флоты, вы так и не поинтересовались, а что там вдали? Какие там богатства, какие народы живут? Уверяю вас, что не все такие нелюбопытные. Я собираюсь исследовать наши материки и океан. Нужно знать соседей, которые могут стать друзьями, а могут нести смертельную угрозу. К сожалению, люди по своей природе очень драчливы и чаще дерутся, чем дружат. А отбиваться от чужих лучше сообща.

– Мне нужно это обдумать, – сказал граф. – Слишком

необычное предложение, оно пока плохо укладывается в голове.

– Подумайте, граф, подумайте, – сказал Сергей, – а я поговорю на эту же тему с посланником императора.

– Вот он! – крикнул старший патруля. – Стучите сильнее, слабый стук не услышат в такой дождь!

Дождь действительно лил как из ведра, поэтому поменявший карету на лошадь Лаций моментально промок, несмотря на плащ. И не вылезать под дождь было нельзя, потому что никто, кроме него, не знал местного языка. Бойцы патруля, узнав, куда он едет, проводили до нужного особняка. В нём зашевелились только тогда, когда в ворота начали стучать сапогами шесть спешившихся легионеров.

– Кого это принесло? – на плохом языке королевств зло спросил подошедший к воротам дружинник Севера.

– Консул с грузом для посланника! – ответил ему Лаций. – Открывай быстрее, пока нас не смыло!

– Сколько вас, господин? – спросил дружинник.

– Со мной жена и десять легионеров. Шестеро конных и четверо в каретах. Кареты уедут, как только их разгрузят.

– Подождите, я предупрежу посланника и охрану, – сказал дружинник. – Не могу я сам открыть, у нас с этим строго. Вы уже промокли, а дождь пока тёплый.

– Мы подождём, – согласился Лаций, – только шевелись быстрее.

Встречать приезжих вышел сам Север в компании мужчины, при взгляде на которого консул почему-то почувствовал озноб.

– Дружище! – закричал Север. – Живо открывайте ворота, это свои!

– Из карет нужно выгрузить золото, – сказал Лаций. – В последней моя жена с багажом. Потом они уедут. Со мной десять легионеров. Сможешь нас разместить?

– Как-нибудь разместимся. Здесь есть ещё один небольшой дом. Какой ты молодец, что привёз Юлию! Только как же вы в такое время пересекли пролив?

– Давай поговорим потом, – сказал Лаций. – У меня сейчас отрастёт рыбий хвост.

– Езжайте туда! – крикнул Север кучерам, показав рукой, куда ехать, и кареты покатали через маленький парк к дому.

Вслед за ними вошли легионеры, ведя в поводу лошадей. За ними сразу же закрыли ворота.

– Конюшня за домом! – сказал им Север. – Отдайте лошадей конюху и идите в дом. Сейчас я скажу, чтобы принесли зонт для твоей жены. Много золота?

– Двести тысяч динариев. Не выводите своих, незачем им мокнуть, мы всё сделаем сами.

Освободившиеся от коней легионеры вместе с дружинником Севера и им самим начали носить в особняк кожаные сумки с золотом, слуга с зонтом помог выйти из кареты госпоже, а Лаций с остальными перенёс свой багаж и вещи спут-

ников.

– Можете ехать! – крикнул он кучерам, когда кареты опустились. – Откройте им ворота.

– Сейчас дадим сухую одежду и горячее вино, – пообещал Север. – И печь растопят. В доме не холодно, но тепло не помешает. Идёмте, Юлия, отведу вас к жене, а вещи принесём позже.

– О боги, Юлия! – воскликнула Лиара при виде девушки. – Откуда ты взялась? Снимай плащ и садись в кресло. Подожди, я распорядюсь, чтобы согрели вина.

Через полчаса четверых легионеров поместили в свободную комнату, а остальных отправили в небольшой домик на заднем дворе. Всем выдали сменную одежду и подогретое вино.

– Скоро будем готовить ужин, тогда все поедят, – сказал Лацию Север, – а мы с тобой пойдём наверх к женщинам. Не думал, что вас пришлют в такое время!

– Я тоже не думал, – отозвался консул. – Префект хотел загнать меня на границу, поэтому я подал прошение об отставке. Два месяца мурыжили, а потом вызвали к императору и в тот же день посадили на корабль.

– Как ты только рискнул в такое время взять жену!

– Она не отпустила бы меня одного, – ответил Лаций. – Доплыли нормально, хотя сильно качало, но эта грязь... И ехали бы ещё налегке, а то с этим золотом! На каждом постоялом дворе его приходилось разгружать, а потом опять

нести в кареты. Только самые тупые не догадались, что мы носим на подгибающихся ногах! Наверное, на нас не напали только потому, что разбойники в такую погоду лежат на лавках с девками.

– Разбойников давно вывели. Если собирается ватага, ей не долго гулять. А вот и моя жена!

– Рада вас видеть, Лаций! – сказала Лиара. – Нам здесь одиноко, и ваш приезд как подарок.

– Неужели никто не хочет знать? – удивился консул.

– Нет, здесь другое, – ответил Север. – Союз королевств прислал убийц, чтобы рассорить империю с Сандором и помешать нашему сближению. Одно покушение уже было, из-за него у меня погиб дружинник. Поэтому нас охраняют ещё и люди короля и приходится соблюдать осторожность. Я иногда выезжаю по делам, а жена сидит дома.

– Тебе приказали передать, что союз прислал сюда посланника.

– Не знал. Наверное, он приехал вчера или сегодня, иначе король мне сказал бы. Это плохо. Аликсан и так затягивает с военным союзом, а теперь ещё этих принесло. И хватило же наглости после всего! Они ведь прислали убийц не только по нашу душу, Аликсана тоже хотели убить. Но тех убийц накрыли, хотя одному удалось убежать.

– Действительно, наглость, – согласился консул. – Нам придётся из-за этого золота до весны сидеть с вами. Корабль, который нас привёз, тоже застрял в здешнем порту. Только

приплыли, как разыгрался шторм. Повезло, что успели. Когда избавишься от золота?

– Утром пошлю слугу с просьбой об аудиенции. Завтра, наверное, и заберут.

– Тебе даже не предлагаю ехать, – сказал Сергей жене, погладив её уже заметно выпирающий живот. Хоть всю дорогу забросали гравием и укатали, незачем это, тем более что Кариши уже здесь. Когда Алия переберётся к нам?

– Как только приедут две другие девушки. Твой министр сказал, что нужно немного подождать.

– Он такой же мой, как и твой, – засмеялся Сергей. – Ладно, я не буду долго задерживаться. Решу несколько вопросов, отдам записи и вернусь. Заказов не будет?

– Если нетрудно, захвати одно зеркало для фрейлин и скажи Свену, что я на него обижусь, если в следующий раз уедет, не повидавшись со мной.

Выехали, когда дождь почти прекратился. Даже с амортизаторами на булыжной мостовой сильно трясло, поэтому Сергей испытал облегчение, когда миновали городские ворота и выбрались на тракт. По грязи ехали метров триста, а потом пошла дорога, которую усыпали песком и гравием и укатали катками. Кони сразу прибавили ходу, а тряска совсем исчезла. С час ехали по гравию, а потом пошёл асфальт, и о движении напоминал лишь шум колёс. До замка добрались непривычно быстро – часа за три. Дождь усилился, по-

этому промокшие охранники избавились от лошадей и побежали отогреваться, а Сергей, сопровождаемый слугой с зонтом, ушёл в замок, где его уже ждали.

– Приветствую, ваше величество! – сказал Дальнер. – Давайте пройдем в комнату, где стоят ваши батареи. Мои помощники уже там.

– Интересно? – улыбнулся Сергей.

– А вы как думали? – вернул улыбку профессор. – Новая сила и новые знания!

– Я привёз вам много этих знаний, – сказал Сергей, пока шли к нужной комнате. – У меня недавно была беседа с посланником союза королевств, на которой нужно было похвастать силой. Чтобы не давать ему дурных мыслей в отношении своей персоны, сказал, что все свои знания записал и отдал вам и моя смерть ничего им не даст. А потом подумал и решил, что это и в самом деле нужно сделать. Много не потребуется десятки лет, но потом вам или тем, кто придёт вам на смену, будет намного легче. Кстати, держите этот флакон. Пейте, пока мы одни.

– Что в нём было? – спросил Дальнер, послушно выпивший содержимое флакона.

– Экстракт оленьего корня, – ответил Сергей. – Получите ещё в следующем году. Проживёте лет на десять больше, да и сил прибавится.

– Благодарю, ваше величество! – поклонился профессор. – Это королевский подарок! Мы с вами пришли.

В большой комнате находились главные специалисты замка: инженер Марис Кальва, министр дорог Альбер Родвер, министр геологии Сэд Ламер и главный кузнец Свен Ланэ.

– Собрались самые любопытные? – спросил Сергей после приветствий.

– Собрались те, кому нужно с вами поговорить, – засмеялся Дальнер. – Любопытных целая толпа, но им покажем потом.

– Тогда сначала с вами поговорю я, потом проверим вашу работу, а после уже остальное. Держите, Марис, эти записи. Здесь описание и эскизы паровой машины. Лошади – это хорошо, но ваши станки не будут от них нормально работать, а подходящих ручьёв поблизости нет, чтобы сделать водяной движитель. Мы купили много меди и привезли олово, поэтому с бронзой не будет сложностей. Вы сможете выточить деревянные детали, а по ним сделаете литейные формы. Плавить железо пока не получится, но паровую машину можно сделать и из бронзы. Я всё расписал подробно, так что должно быть понятно, но если чего-то не поймёте, потом побеседуем. Держите, Свен, это вам. Здесь описания токарного и фрезерного станков. На токарном я работал в школьной мастерской, поэтому описал его подробней, а фрезерный только видел, поэтому написал, чем он отличается от токарного. Как только мы с вами сможем обрабатывать на станках хотя бы бронзу, сразу сделаем рывок в своих возможностях. Это вам, Сэд. В этих бумагах описана доменная печь. Правда,

писал без подробностей, потому что я их не знаю. Кокс мы уже можем делать, поэтому сможем лить чугун, а его потом перегонять в сталь. Я уже знаю, что вы не нашли железа, но Дюже теперь наше, а его там очень много. Но железом займёмся летом. Вам нужно сделать прочные возы с бронзовыми втулками на колёса, чтобы возить руду или готовое железо. Плохо, что руда и уголь находятся в разных концах королевства, но мы начали заниматься дорогами, а это сильно упростит перевозки. Эти записи вам, профессор. Здесь много из того, что я вспомнил по электричеству и электромагнетизму. Даже описал принципы работы электродвигателей, хотя нам до них ещё далеко. С помощью электричества можно проводить много химических реакций. Что смог вспомнить, записал. Плохо, что к вам попал недоучка, и придётся многое додумывать самим. А теперь включайтесь в работу, чтобы быстрее управиться. Соединяем между собой проволокой отдельно все медные пластины и все серебряные, потом заливаем раствор кислоты и пробуем наш электромагнит. Где у вас стрелки для компасов?

Глава 49

– Как съездил? – спросила Альда.

– Прекрасно съездил. Решил свои дела и получил замечательный подарок.

– И что же тебе подарили?

– Смотри. – Сергей достал из кармана авторучку. – Попробуй написать что-нибудь этим пером. Вон у тебя на століке конверт.

– Пишет, – удивлённо сказала жена, – да так тонко! А где здесь чернила?

– Корпус выточен из дерева, а внутри стеклянная трубка с чернилами, – объяснил Сергей. – Из неё чернила и попадают на это золотое перо. Вроде бы просто, но провозились всё лето. Пока сделали нужную трубку и подобрали состав чернил... Здорово получилось. Только ею нельзя трясти, а то посадишь кляксу, а если уронишь, то разобьёшь трубку. Мне теперь намного легче работать, а то так и не научился нормально писать вашими перьями. Не смотри на меня так, заказал я для тебя такую же. Чтобы я не подумал о жене! Их сделают много, но первая будет твоей.

– А зеркало привёз?

– Могла бы и не спрашивать. Слуги забрали к нашему століару. Сделает раму, потом повесит.

– А что у них ещё нового?

– До дождей успели сделать фундамент под Университет и наделали немало кирпичей. Зимой начнут строительство сначала учебного корпуса, а потом и общежития для студентов. Одна из наших экспедиций в провинции Лантар нашла в горах свинцовую руду. И вот ещё, посмотри.

Сергей протянул жене два небольших железных стержня.

– Ой! Они цепляются друг за друга!

– Попробуй повернуть один из них другой стороной.

– А теперь отталкиваются!

– Это и есть магниты. Такими же делают и стрелки компасов, только они очень лёгкие. Мы наделали их с полсотни. Если касаться проводов от батарей руками, довольно сильно бьёт током. Больно, но все наперебой суют руки. Интересно им, как может причинять боль простое прикосновение к проводам. Меня никто не искал?

– Север присылал своего человека. Он просит об аудиенции и сказал, что тебе нужно забрать двести тысяч динариев, которые нам задолжали. Их привезли в представительство.

– Наверное, узнали о приезде представителя союза королевств и перепугались, если император раскошелился, – сказал Сергей. – Ещё и по торговому договору что-нибудь подкинут. Сильно мы всех напугали. Ладно, приму я сегодня Севера, всё равно хотел с ним поговорить. Я пообедал в замке, так что сейчас пойду в кабинет немного поработаю, а вечер проведём вместе. Не против?

– Как я могу быть против? – сказала Альда, обнимая му-

жа. – С тех пор как ты стал королём, мы видимся ещё реже. То я хоть возилась с законами, но скоро не смогу ничем заниматься. Может, фрейлины помогут не свихнуться от скуки.

– Займись оркестром, – предложил Сергей. – Бальный зал есть, а для оркестра только три гитары и барабан. А людей пока вообще нет. Как проводить балы? А ведь я обещал. Да, забыл сказать, что Сторн закончил пианино и хочет подарить его нам. Я, конечно, приму с удовольствием и даже сделаю ему рекламу, но обязательно заплачу. Он целый год возился с этим инструментом. Я подкинул ему идею скрипки. Сам не ездил, но всё нарисовал, расписал на бумаге и приказал передать. Если он сделает и это, получится классный оркестр. Нам бы ещё духовые инструменты, но я в них ни бум-бум, а у вас видел только рожки и боевые трубы, а это совсем не то. И я не помню, чтобы они были у Сторна.

– На них не играют музыку, – объяснила Альда. – Кое-где в деревнях используют деревянные трубочки. А о трубах тебе нужно поговорить со Свенном. Ты помнишь, как они выглядели? Вот и нарисуй, пусть он сделает. Может быть, что-нибудь и получится. А пока нет инструментов, какой оркестр?

– Помимо инструментов нужны музыканты. Поговори с Дорном, пусть поищет.

Закончив разговор с женой, Сергей направился в кабинет.

– Что у нас, Альбер? – спросил он секретаря, зайдя в при-

ёмную. – О посланнике императора я знаю.

– Ещё вас хотел видеть барон Салан, – ответил Альбер, – и был человек от Рона Вилема.

– Что от нас нужно главе магистрата?

– Он просил передать, что решил вопрос переселения с гильдиями мастеров. Если новые дома и мастерские будут не хуже тех, какие у них сейчас, они не станут возражать. Только нужно доплатить по полсотни золотых на двор.

– Пошли к нему кого-нибудь сообщить, что я согласен, а лучше напиши письмо. Направь три кареты в представительство империи за золотом и одну за самим посланником. Где Салан?

– Был во дворце, у Сатарди.

– Если он ещё там, пусть зайдёт. Что с почтой?

– Ничего важного, несколько второстепенных писем, на которые я уже ответил. Сводку по ним я положил вам на стол.

Сергей кивнул и вошёл в кабинет, где в ожидании Севера принялся записывать всё, что помнил по радиотехнике. Дал общее понятие о радиоволнах, нарисовал колебательный контур, записав пояснение по его элементам и принципу работы, объяснил что такое детектирование и описал конструкцию и принцип действия электронных ламп. Он имел очень смутное представление о том, как работают транзисторы, но записал всё, что помнил. Пока в написанном никто не разберётся, но когда найдётся свой Попов, они ему помо-

гут. Закончив, посмотрел сводку Альбера, а потом приехал посланник.

– Барона Салана нет во дворце, а граф Север прибыл, – доложил секретарь. – Впускать?

– Да, пусть войдёт, – велел Сергей, пряча свои записи.

– Приветствую, ваше величество! – поклонился Север. – Благодарю за то, что уделили мне своё время.

– Вы его щедро оплатили! – засмеялся Сергей. – Не знаете, в чём причина такой щедрости императора?

– Он передо мной не отчитывался, – улыбнулся Север. – Мне приказали вернуть долг, я это выполнил. Мы также готовы пойти вам навстречу и по некоторым вопросам в уже заключённом торговом договоре...

– Если я пойду на заключение военного союза, – закончил за посланника Сергей. – Послушайте меня, Север. Я могу предложить обеим вашим странам одно из двух. Или я обещаю ни на кого из вас не нападать и не вступать в ваши разборки, или буду поддерживать империю и союз одновременно!

– Как это?.. – растерялся Север. – Я не понял вас, ваше величество. Поясните, пожалуйста, свою мысль.

– Мысль очень простая. Мы все вместе заключаем тройственный военный союз, направленный на безопасность наших границ. Если у кого-то из нас возникнет желание свести счёты с соседом, остальные своей силой показывают ему, насколько это глупо. Если это же попытаются сделать при-

шельцы, мы с вами вместе топим их корабли.

– Какие пришельцы? – уставился на короля Север.

– А я знаю? – пожал плечами Сергей. – Вы слышали, что я пришёл из другого мира? Так вот, опыт тысячелетий говорит, что время от времени народам становится тесно у себя дома, и они развлекаются, устраивая нашествия. К нам такая опасность может прийти с вражеским флотом, хотя для вас я не исключил бы и вторжения с суши. Нас защищают горы, а у вас этого нет, и вы совсем не знаете свой материк. Кто-нибудь хоть раз пытался разведать, что за лесами? В моём мире много материков и огромное разнообразие жителей. Думаю, что этот мир с ним схож. Вам повезло, что у вас низкая рождаемость, но вряд ли это защитит от пришельцев. Может быть, получите отсрочку, и, возможно, она уже подошла к концу. Но мы с вами говорим не о том. Пришельцы могут появиться завтра, а могут прийти и через сто лет. Вас должны беспокоить не они, а ваш сосед. Хотите знать моё мнение? Тогда слушайте. Несмотря на численно большее население, вы уступаете союзу в вооружениях, и огненные смеси мало помогут, они есть и у союза. Если сойдётесь в войне, скорее всего, победителя не будет, но обе стороны понесут такие потери, что прошлая война покажется вам небольшим пограничным конфликтом. Вы этого хотите? Я уже спрашивал, что вам нужно от союза, и вы не смогли дать ответа. То же самое и с посланником союза. Отсюда я делаю вывод, что ваша вражда не имеет никакого смысла и держится только

на страхе и взаимном недоверии.

– Может быть, и так, – согласился Север. – И как вы хотите это переломить?

– Да очень просто, – пожал плечами Сергей. – Наше оружие сейчас сильнее, чем у кого бы то ни было, причём намного сильнее того, с чем столкнулись ваши легионы. Мы начали создавать свой флот, в первую очередь боевой. Можем часть кораблей заказать на ваших верфях. Нам не нужны чужие земли, своих хватит на тысячу лет, поэтому можете не бояться.

– Тогда какой вам смысл лезть в чужую войну и нести потери?

– Смысл есть. Мне нужны богатые и процветающие соседи, с которыми можно торговать и к которым можно ездить в гости. И союзники нужны на тот случай, о котором я вам говорил. Да и не такие уж большие у меня будут потери, если полезу вас разнимать. Флот того, кто устроит свару, я спалю издали без всяких потерь. Для этого у меня уже есть оружие, и оно постоянно совершенствуется. А без флота вы много не навоюете, потому что штурмовать укрепления на вашей границе станет только безумец. Вы это сами прекрасно знаете, иначе не тратились бы на сотню боевых кораблей. Они вам ни для чего не нужны, кроме защиты побережья.

– И вы думаете, что они примут это предложение?

– А вы, Север, думайте не за них, а за себя. Могу вам сказать, что если кто-то примет такой союз, а кто-то откажется,

я буду дружить с тем, кто примет. С ним и заключу военный союз. Логика здесь очень простая. Не захотел мира, значит, заинтересован в войне. Если откажетесь оба, то живите как хотите! Если откажете мне в торговле, как-нибудь проживу без неё. И своё побережье буду укреплять и от вас, и от тех, кого может принести издалека. Я понимаю, что сами вы такого решить не можете. Идите к себе и думайте над моим предложением. А весной всё передайте императору и Сенату, а то и сами съездите домой. Это же я скажу и посланнику союза. Пусть и он подумает.

Как только Север покинул кабинет, вошёл секретарь.

– Ваше величество, – граф Лишней спрашивает, можете ли вы его принять.

– Да, скажи, чтобы заходил, я уже освободился.

– Обозвать величеством или обойдёте? – спросил вошедший Джок.

– Обойдусь. Садитесь. Вы по делу?

– Да вот пришла в голову одна мысль, а выполнить её без вашей поддержки не смогу. Я нанял ловкого человека, задачей которого стало уламывать крестьян переселяться к морю. Сейчас-то он, понятно, сидит дома, но до дождей успел немало поехать по деревням. И везде одна и та же история.

– Не хотят? – догадался Сергей.

– Уговорить можно, но за большие деньги. Так мы не заселим побережье. Я обещал на пять лет освободить от налога и оплатить затраты на переезд. Соглашаются единицы,

у кого нет родни. Остальные не хотят срываться с места на этих условиях.

– И что вы придумали?

– А что, если отдать им землю в собственность? Какой-то налог заплатят, но меньше, чем сейчас. А прибрежные города и флот получают дешёвое продовольствие. Конечно, те дворяне, у которых их сманят, будут недовольны, но я это как-нибудь переживу. Да и когда ещё узнают, кто за всем этим стоит! Земли королевские, так что подумают на вас, а вам пережить их недовольство ещё легче, чем мне.

– Я не против, лишь бы они все туда не сбежали. Надо брать понемногу в каждой деревне, тогда будет нормально. Нужно завезти десять тысяч семей, и хватит. А развиваться будем за счёт их детей. Крупных собственников земли там нет, так что мы не затронем ничьих интересов. На побережье сослано два десятка благородных семейств, но не все занялись землёй, да и поселились больше на западе. А вы своих крестьян селите восточнее, у Дареи и Гонжона. Там много потребителей их продуктов. Джок, как себя чувствует Аглая? После того как отчиталась, так ни разу и не появилась.

– Плохо, – поморщился Лишней. – Если бы не я, было бы вообще... Но и со мной ей очень тяжело. Было бы ещё дело...

– Не давайте ей замыкаться в своём горе. Скажите, что я просил, чтобы она навещала нас в любое время.

– Спасибо, я передам.

– Что случилось? – всполошился Сергей, когда после ухода Лишнея зашёл в гостиную и увидел заплаканную жену.

– Ничего страшного, – шмыгнула она носом. – Прибыл гонец из Барни и привёз письмо от Лани. Их уже короновали. Почитай, вон оно лежит.

– Она скучает, но не сильно, – сделал он вывод, прочитав письмо. – Слишком много впечатлений. От людей, которых с ними послали, ничего не было?

– Если что-то и передали, то не нам, а Салану. Мне вручили только это.

– Не вижу повода плакать. Прекращай, это вредно тебе и ребёнку.

– Ничего вы, мужчины, не понимаете в слезах! – сказала жена, послушно вытирая лицо его платком. – Держите всё в себе, а потом болеете и мало живёте. А я немножко поревела, и сразу стало легче! Через десять минут уже ужин. Поужинаем, и ты только мой, ты обещал мне этот вечер!

В порту штормило, и сильный ветер раскачивал немногочисленные уцелевшие деревья в садике дома, который занял бывший принц. В доме было тепло, да и одет он был по-зимнему, но всё равно вой ветра и далёкий шум моря вызывали озноб. Летнее море его очаровало, зимнее бешенство воды не вызывало ничего, кроме страха. А ещё донимало одиночество. Ольду дали в помощь чиновников, но он общался с ними только по делу, да и то до осени. Все они на зиму вер-

нулись к своим семьям. У него теперь не было семьи, и винить в этом нужно было только себя. Сейчас с трудом верилось в то, что недавно он был готов убить отца. Проклятая корона и сволочи придворные, отравившие душу ядом власти! И сволочь Аликсан, который не захотел править и отдал корону отцу. Если бы не это, он не вышел бы из отцовской власти. Тогда он любил отца и знал, что ему самому рано брать власть, это время должно было прийти позже. А теперь отец вычеркнул его из своей жизни. Ольд был почти уверен в том, что остался для старика сыном, но это не отменяло того факта, что у него больше не было отца. Хорошо хоть не убили, а дали интересное дело и немало власти. Как только Аликсан на такое решился? Удивительно, что ему никто до сих пор не сунул нож под рёбра. И ведь ему тоже не хотелось мстить! Главное – было не за что. Заговор разоблачил отец, проклял его отец, корону отдал другому тоже отец, а Аликсан действительно не хотел её брать! И откуда он только такой взялся! Наверное, правду говорят, что пришёл из другого мира. И как такому мстить? Его благодарить нужно, потому что любой другой на его месте не морочил бы себе голову и не рисковал ею, а отправил Ольда на плаху.

Слуги у него не было, была служанка. Молодая незамужняя женщина проводила в его доме полдня, убирала в нём и готовила пищу. Оба были одиноки, а он ещё не скупился, поэтому она охотно раздвигала для него ноги. Но к вечеру служанка убегала к родителям, все дети которых, кроме неё,

разъехались. Он не настаивал, чтобы она оставалась: такая связь его опозорила бы. Можно развлечься с простолюдиной, но не жить с ней, как с женой. Рядом жила семья какого-то графа, которому отрубили голову в Барни. Он с ними не познакомился, чтобы не навлечь на себя подозрения, а теперь жалел. Кроме старика со старухой там были две прехорошенькие девушки. Одна ещё очень молодая, но второй точно исполнилось шестнадцать, и они сохранили благородство рода. Похоже, что его личная жизнь никого не интересует, так почему бы не оказать ей внимания? Может, она даже подойдёт в качестве жены, а если нет, так хоть скрасят друг другу такие вечера. Нанести, что ли, визит? Дождь по крыше не барабанил, но выходить не хотелось. Сделав над собой усилие, он накинул тёплый плащ и, выйдя во двор, почти бегом направился к нужному дому, чтобы меньше находиться на холодном ветру.

К соседям попал удачно. Видимо, старшая девушка вышла во двор за дровами, и её заметил один из моряков застрявшего в порту имперского корабля. С женщинами в Гонжоне было неважно, и их не хватало на всех в единственном на весь город весёлом доме, поэтому моряка можно было понять. Наверное, он даже предложил девушке монету, а когда она отказалась, ударил по лицу и повалил тут же во дворе. Девушка отбивалась, поэтому насильнику ещё ничего не обломилось, когда сильный удар поленом по голове лишил его не только приятного вечера, но и жизни. Ольд был в своём

праве: за насилие над дворянкой полагалась виселица. Бедный наряд девушки ввёл матроса в заблуждение, иначе он на такое не решился бы. Ольд взял девушку на руки и понёс в дом. Она почему-то сразу притихла в его руках. Их появление вызвало переполох.

– Не беспокойтесь, – сказал юноша. – Я успел вовремя, и напавший на вашу внучку мерзавец не смог причинить ей большого вреда. Нужно только промыть ссадину. Позвольте представиться, Ольд Лазони!

– Мы слышали, что неподалёку живёт сын герцога, – сказал старик. – Значит, это вы. Удивительно, что король вас пощадил.

– Вас он тоже пощадил, – возразил Ольд.

– Мы не убивали своего короля, – сказал старик, – это всё сын. Не скажу, что я возражал или удерживал, но сам не принимал участия, что уж говорить о внучках! А вы были во главе заговора. Не подумайте, что я вас обвиняю, просто мне непонятен король.

– Мне он самому непонятен, – буркнул Ольд. – Подарил жизнь, назначил адмиралом и сослал сюда. Когда построю флот, обещаю сделать бароном. А где мать ваших внучек?

– Уехала с мужем в столицу и пошла на отпевание одного из наших соседей. Там их и убили люди короля. Говорят, что Лоне бросили нож рукояткой в голову, но ей хватило и этого. Так что кроме девочек у нас никого не осталось. Слуги разбежались, а тот, которого наняли здесь, приходит

только принести продукты и нарубить дров. Нашим соседям легче. У них два парня и только одна девочка. И старший уже устроился на службу у генерала Строга. А какой толк от девчонок? Я боюсь отпускать их со двора и, видимо, не зря! Только так их и замуж не выдашь.

– Вы не возражаете, если я иногда буду заходить к вам по соседски? – спросил Ольд, глядя при этом на пострадавшую, которой сестра промывала водой ссадину. – Очень уж тоскливо в такие вечера одному.

– Буду только рад, – кивнул старик. – Я вам так и не представился. Сэд Эрис, теперь шевалье. А эта молчунья – моя жена, леди Лария. Внучек зовут Леора и Лара. Ты, Лара, хоть бы поблагодарила шевалье за спасение, а то молчишь, как немая!

– Спасибо, шевалье! – дрогнувшим голосом поблагодарила девушка.

– Для вас я Ольд, – ответил он. – Не нужно меня благодарить, это был мой долг.

«Да она красавица, – подумал юноша, не сводя глаз с порозовевшей Лары. – И голос какой нежный! Кажется, мне здорово повезло».

– Мне не нравится министр двора! – сказала мужу Лани. – Слащавая морда и колючий взгляд! Как хочешь, но я поговорю о нём с лейтенантом Эриком Саже. Или с бароном Витором Сорма.

– Да, противная рожа, – согласился Камил. – Только прежде чем кого-то убирать, ему нужно найти замену. Я знаю многих при дворе, но не настолько хорошо, чтобы ставить министром. И на эту должность не всякий подойдёт, а у этого и раньше рожа была не лучше, но отец почему-то его не выгонял.

– Для меня это не довод, – упёрлась Лани. – Твой отец доверял и капитану ваших гвардейцев! И чем всё кончилось? Посоветуйся хотя бы с дядей. Он хоть и отошёл от дел, но прекрасно знает людей твоего отца, да и вообще очень умный старикан.

– С дядей поговорю, а ты не кипятись. Не пойму, почему ты на него так взъелась. Мне он тоже неприятен, но услужлив и исполнительен. Если хочешь, уберём, но позже. Я и с канцлером о нём поговорю. Вообще-то, это его обязанность подбирать министров. Или тебе и канцлер не по нраву?

– Вроде нормальный, – неуверенно сказала Лани, – но это только первое впечатление. Мы с тобой на троне только пять дней, за такое время людей не узнаешь.

– Поэтому я и не хочу ничего менять. Здесь много людей твоего брата, которых для того и прислали, чтобы они проверили весь двор. Они справятся с этим лучше нас, но нужно время. И начали с гвардии, для нас это важней.

– Теперь я лучше понимаю Серга, – сказала Лани, прижавшись к мужу. – Что хорошего в троне? Вокруг брата хоть порядочные люди, и все заняты делом, а здесь одни бездель-

ники и каждый хочет что-то урвать! Не обращал внимания, как на нас смотрят, когда думают, что мы их не видим? Может, ты к этому привык, но не я! И у отца, и у брата всё было по-другому.

– Ты рассмотрела это с помощью зеркальца? – спросил Камил, обнимая Лани. – Ну и как же они на нас смотрят?

– По-разному, – ответила она. – Кто равнодушно, кто насмешливо, а наш казначей посмотрел с презрением! Я понимаю, что им не за что нас любить, но нет и уважения! Может, это из-за возраста, а может быть, из-за чего-то другого, – не знаю. Только думаю, что этот двор нужно сильно сократить. Уберём дармоедов, глядишь, у остальных появится что-то вроде уважения или хотя бы страха!

– Ваше величество, к вам прибыл граф Эмил Родли и просит о встрече, – сказал Дорн. – Он путешествовал верхом и весь промок. Я хотел устроить графа во дворце, но он ничего не желает слушать. По-моему, он немного не в себе. Может, вызвать людей службы?

– Где он? – спросил Сергей.

– Я оставил его в большой гостиной. Может быть...

– Я поговорю сам, а вы приготовьте для графа комнаты, нагрейте воду и обеспечьте сухой одеждой. И побыстрее!

Сергей вышел из своих комнат и, охваченный тревогой, быстро направился к гостиной. Что могло случиться, чтобы один из самых близких к Лазони людей помчался в такое

время верхом через всё королевство? В гостиную он уже вбежал.

– Что? – выкрикнул Сергей, увидев бледного и осунувшегося графа.

– Беда, ваше величество! – сказал Эмил, с трудом поднимаясь с кресла. – Герцога Лазони больше нет! Его убил ударом кинжала какой-то мальчишка. Барон Дарт выяснил, что это друг сына герцога Ингара. Ваши солдаты убили молодого герцога на его глазах, а он так отомстил. Ранение было серьёзное, да и кинжал отравлен, поэтому не удалось ничего сделать. Герцог прожил две свечи и успел сказать, что его провинции отходят вам. В завещании он об этом написал. И ещё он просил передать сыну сто тысяч золотых из своей казны. Остальные двести тысяч мы должны передать назначенному вами наместнику.

Сергей сел на кресло рядом с графом и попытался успокоиться. Это получилось плохо. Самый лучший из герцогов, можно сказать, друг, которому он был многим обязан, убит за поступок, совершённый по приказу Сергея.

– Почему он мстил Герту, а не мне? – спросил он графа.

– Герцог забрал себе провинцию Ингар и долго ею владел, пока не отдал вам. И потом до него было легче добраться, чем до вас. Видимо, убийце этого оказалось достаточно.

– А как такое допустил барон Гарт?

– Он не виноват, ваше величество. Всего не предусмотреть, а герцог после ссылки сына часто пренебрегал требо-

ваниями барона.

– Идите помойтесь и переоденьтесь! – сказал Сергей. – Комнаты для вас должны быть готовы. Скоро будем обедать, и за вами пришлют слугу. Отдохнёте и поедете обратно в карете. Пока я назначу наместником вас, а дальше посмотрим по результатам работы. Указ на это для вас подготовят.

«Почему не получается заплакать? – думал он, подходя к своим комнатам. – Жена права в том, что женщины в этом умнее устроены».

– Что случилось, что ты так сорвался? – спросила Альда. – Боги, Серг, да на тебе нет лица!

– Убили Лазони, – сказал он, опускаясь на кушетку. – Какой-то дружок молодого герцога Ингара отомстил за его убийство. Оказывается, и у мерзавцев бывают друзья, которые мстят за них ценой собственной жизни.

– Но ведь убили его бойцы Пармана!

– А провинцию я отдал Герту. И потом я далеко, к тому же король, поэтому до меня трудно добраться. А герцог после заговора махнул на себя рукой, за что и поплатился. Его провинции отошли нам, а в королевстве остались только два герцога.

– Вот ведь скотство! – сказала Альда. – Нет чтобы кто-то ткнул железом эту сволочь Бенитара, так убивают самых лучших! Прислали гонца?

– Нет, примчался чуть живой граф Эмил Родли. В дождь нёсся по тракту верхом. Скорее всего, рассчитывал, что я

назначу его наместником. Правильно рассчитывал: я и назначил. Относительно порядочный человек и верно служил Герту. Если не напортачит и будет мне предан, останется наместником, не справится – заменим.

– Надо сообщить его сыну.

– Не сейчас. Скоро должны прекратиться дожди, тогда и сообщим. И подкинем ему золота, как просил Герт.

Через десять дней в Гонжон въехала карета, окружённая вооружёнными до зубов всадниками. Они поговорили с охраной у ворот, после чего один из стражников сел на коня и поскакал перед кавалькадой, показывая дорогу. Все остановились у небольшого домика с наполовину вырубленным садом. Старший охраны открыл калитку и подошёл к дому. На стук вышел молодой юноша, который вопросительно посмотрел на офицера.

– Ольд Лазони? – спросил тот. – Вам велели передать пакет от его величества и золото. Держите пакет. Куда заносить золото?

– Его так много?

– Порядочно. Пятьдесят тысяч золотых.

– Сложите у дверей, в дом я занесу сам.

– Как хотите, – согласился офицер. – Парни, разгружаемся!

– Что в них? – спросила у Ольда лежавшая на кровати Лара, когда он перенёс в комнату тяжёлые сумки.

– Привезли золото, – ответил он. – Наверное, для верфей,

но непонятно, почему не генералу, а мне. Всё моё золото для службы хранится у него. Сейчас прочитаю письмо, тогда узнаю.

Он сорвал печать и вытащил сложенный вдвое лист бумаги, на котором было написано следующее:

«Ольд, вашего отца и моего друга убил молодой дворянин, который мстил за гибель сына герцога Ингара. Оружие было отравлено, поэтому Герта не спасли. Примите моё сочувствие и половину того золота, которое просил передать вам отец. Остальное вы сможете получить у меня по первому требованию. Серг Аликсан».

– Что с тобой? – вскочила девушка. – Ты плачешь?

– Убили отца, – ответил он, утерев лицо рукавом рубашки. – А это золото наше. Теперь мы с тобой поженимся и купим большой дом. И возьмём к себе твоих родных.

Глава 50

– У меня нет слов! – восторженно сказал Сергей, рассматривая токарный патрон. – Если честно, так до конца и не верил, что вы справитесь!

В отличие от известных ему, этот был выполнен из бронзы и имел только одно отверстие для ключа.

– Это постарались профессор и наши резчики, – объяснил Свен. – Профессор размечал на деревянных заготовках вашу Архимедову спираль и коническую шестерню, а они резали. Запоролы пять заготовок, но шестую всё-таки закончили. А мы уже просто делали формы и отливали. Пришлось немного доработать, не без этого. А кулачки сделали с первого раза.

– Что добавляли в бронзу? – спросил Сергей. – Она похожа на золото.

– Чего мы в неё только не добавляли! – усмехнулся Дальнер. – Остановились на фосфоре. Его нужно немного, но металл становится прочнее и не таким хрупким. Этот патрон должен служить долго.

– Мы провозились с ним больше двух месяцев, – сказал Свен, – но оно того стоит. Крепить руками деталь на шпинделе – это не дело. Неудобно, нет точности, да и не всё можно сделать. И винтовые пары для резца тоже сделали. Работали другие мастера, пока я возился с патроном. Теперь, глядишь,

к лету сделаем и сам станок. Отлить шкивы и направляющие будет не сильно сложно, а передавать вращение с лошадиного колеса на вал со шкивами уже научились. У нас так работают два станка по дереву.

– Вам ещё возиться с резцами, и намучаетесь с болтами, но главное уже сделали, молодцы! Порадуете чем-нибудь ещё?

– Стеклодувы вместе с химиками получили стёкла с сильным блеском или окрашенные в разные цвета, – сказал Дальнер. – Добавляли оксиды металлов и ещё много всего. Посуду из такого стекла знать будет расхватывать, а это золото.

– А что по оружию?

– Подбором топливной смеси увеличили скорость и дальность полёта ракет в два раза. Кроме того, применили стабилизаторы, расположенные в средней части ракеты под углом к её оси. Вместе с хвостовыми они сильно закручивают ракету в первые же секунды полёта, а это повышает точность стрельбы. Начали работы с миномётами, но первый образец сделаем не раньше лета, а скорее всего, осенью. Ну и кузнецы опробовали азотирование, но об этом лучше рассказать Свену.

– Мечи становятся прочнее, особенно рубящая кромка, – довольно сказал Свен. – Точить нужно реже, да и ржавчины почти нет.

– Паровой машиной не занимались, – добавил Марис Кальва, – не было возможности. Конструкция не вызывает

вопросов, но работы там на год. Закончим со станком, тогда и возьмёмся.

– А почему остановилось строительство Университета? – спросил Сергей.

– Остановились только вчера, – объяснил Дальнер. – Закончилась известь и нужен лес для перекрытий. У нас он уже заготовлен и высушен в одной из деревень, надо только привезти. Через день-два продолжим строительство. К осени оба здания должны быть готовы, так что летом можно набирать первых студентов. Думаю, для начала хватит трёх десятков. Если приедут остальные преподаватели, в следующий раз наберём больше.

– Как идёт подготовка к работам по морскому тракту? – спросил Сергей Альбера Родвера.

– Разведаны места под три десятка карьеров, – начал отчитываться министр дорог. – Динамита заготовили достаточно, да и делаем мы его постоянно. Укреплённые возы для перевозки песка и гравия сейчас в работе, к лету будут готовы. Плохо только с рабочей силой. Летом крестьян трудно оторвать от хозяйства, а свободных горожан мало, да и плату требуют большую. Пока уговорили только сотню человек, а мне нужно раза в четыре больше. Ещё нужны люди для привоза битума, но это мы используем возчиков. Делать всё своими силами не получается.

– Вы подвели асфальт к городским воротам Ордага, – сказал Сергей. – Купцы уже успели оценить всю прелесть но-

вой дороги и явились ко мне с просьбой привести в порядок весь тракт, обещая свою помощь, в том числе и деньгами. Я не стал говорить, что и так этим занимаюсь. Хотят помогать – пусть помогают. Когда будете в Ордаге, зайдите к Ожену Латгарду насчёт рабочей силы. Если он не поможет, будем думать сами.

– Здравствуйте, генерал, – поздоровался со Строгом Джок. – Не скажете, куда девался Ольд Лазони? Я ездил к его дому, но он стоит открытый, и, похоже, что в нём никто не живёт.

– Здравствуйте, граф! – приподнялся Строг. – Что же это вы к нам зимой? Я ждал вас только весной.

– Надоело сидеть без дела, особенно жене. Для неё работа – лучшее лекарство.

– Понятно, – сочувственно сказал генерал. – Ваш шевалье съехал из того дома. Заплатил в магистрат пять тысяч золотых и стал владельцем крупного особняка в верхней части города. Вы, наверное, не знаете, что он женился на дочери одного из казнённых графов Барни и перевёз в свой особняк её семью. Но если вам нужен сам Ольд, езжайте вдоль берега в сторону Дальней. В двадцати лерах отсюда есть небольшая, хорошо защищённая от волн бухта. Для стоянки флота она мала, а для верфи подошла идеально. Лазони взял часть денег, нанял рабочих и возчиков из крестьян и сейчас завозит в эту бухту лес.

– Разве поблизости есть лес? – удивился Джок.

– Строевой есть в тридцати лерах от берега. Его там немного, но для верфи хватит. А корабельный придётся возить по тракту, потому что поблизости нет хорошего леса.

Джок взял охрану и за три часа добрался до нужной бухты. Нельзя сказать, чтобы в ней кипела работа, но с полсотни мужиков строили жилые дома и бараки. Здесь же Джок нашёл и самого Ольда.

– Я приветствую вас, шевалье! – пригнулся он к шее лошади. – Что это вы занялись делом, не дождавшись тепла?

– Здравствуйте, граф! – приветствовал его Ольд. – По моему, самое удобное время. Большой грязи здесь нет из-за песка, и не нужно искать рабочую силу. Мужики маются от безделья, поэтому их труд недорог. Придёт тепло, и вы не оторвёте их от пашни, а если кто-то согласится оторваться, ему за это нужно платить вдвое. А вы для чего сюда приехали зимой?

– Жена тяжело переживает смерть сына, – объяснил Джок. – Ваш заговор аукнулся и в Дюже. Поэтому лучше занять её делом. Король предлагает нам с вами объединить усилия для быстреего строительства верфи. У меня много денег и договор с работниками королевской верфи. Верфи на самом деле нет, иначе вам не дали бы задание её строить, но что-то похожее на неё есть. Несколько кораблей они там построили, так что опыт есть. Только пока не будет жилья, мы не станем никого сюда переселять. Это хорошо, что вы

заялись в первую очередь строительством. Надо построить склады. Я закупил большое количество парусины и канатов, и всё это нужно где-то хранить. Чуть позже привезут пеньку, дёготь и смолу. Я и с кузнецами уже договорился. Ну что, берёте в долю, или мне искать другую бухту?

– Я похож на дурака? – сказал Ольд. – Конечно, беру.

– Тогда я вас обрадую. Король дал вам авансом баронство. Бумаги я с собой не захватил, они в нашем доме. Посетите нас сегодня и заберёте.

– А если бы не взял в долю, не отдали бы? – спросил Ольд.

– Отдал бы генералу Строгу, – засмеялся Джок, – а уже он передал бы вам. Ладно, придёте, заодно поговорим, в чём вам нужна наша помощь.

– Зря вы это сделали, ваше величество, – мрачно посмотрел на Камила его канцлер Стеф Херган. – И со мной зря не посоветовались. Вы без видимой причины разогнали весь двор. Это, несомненно, вызовет недовольство дворянства, особенно столичного. А ведь дворяне столицы выступили против назначенного мятежниками короля! Они ваша опора!

– Я думаю, что это была не верность трону, а нежелание дворян, чтобы войска моего брата штурмовали их столицу, – насмешливо сказала Лани. – Такие штурмы чреваты неприятностями, причём не только для заговорщиков.

– Было и это, – согласился канцлер, с удивлением посмот-

рев на королеву, – но и верность трону тоже. Все начали действовать только тогда, когда узнали, что вы живы.

– Не будем спорить, – сказал Камил и положил на стол лист бумаги. – Вот полный список тех дворян, которых можно отнести к нашему двору. Видите, напротив фамилий стоят крестики? Первый крестик говорит о том, что дворянин не участвовал в сопротивлении заговорщикам, значит, и мы таким ничем не обязаны. Второй крестик говорит о том, что дворянин ничем не занят и просто нас объедает и требует к себе внимания. Мы удалили только тех, у кого стоят два крестика. Таких здесь две трети, а не весь двор.

– Кроме того, я с помощью своих людей выяснила их отношение к себе и мужу, – сказала Лани. – Никто не замечен в любви к королю или королеве. А на их неудовольствие лично мне плевать.

– Вы только два месяца на троне, – обратился канцлер к Камилу. – У вас ещё совсем нет опыта, поэтому послушайте мнение человека, у которого такой опыт есть. Королевская власть в Барни не так сильна, как кажется. Графы юга были не единственными недовольными...

– Вы так долго выполняли королевские обязанности, герцог, что возомнили себя королём! – надменно сказал Камил. – Говорите, наша власть слаба? Вот мы её и усилим! Первым делом почистили двор от всякой швали, а сейчас наши люди чистят гвардию. Уже сегодня три десятка гвардейцев покинут казармы и больше никогда в них не вернутся. А

весной брат моей жены пришлёт нам генерала, который начнёт создавать в королевстве наёмную армию. Армия вассалов меня не устраивает. Заодно проведём реформу налогов.

– Всё это может закончиться ещё одним мятежом! – раздражённо сказал канцлер. – Реформы нужно проводить постепенно, особенно те, которые вызывают недовольство!

– Надоело мне быть вашим королём, – высказался Камил, повергнув канцлера в ступор. – А как ты, дорогая?

– Я уехала бы отсюда хоть сегодня! – поддержала Лани.

– Придумал! – обрадованно сказал Камил. – Попрошу Серга Аликсана меня усыновить и отдам ему королевство Барни. Принцем я останусь в любом случае.

– А я принцессой! – вставила Лани. – Мне и этого достаточно!

– Хорошо, что ты со мной согласна. Аликсан пришлёт сюда наместником генерала Севоржа с двадцатитысячным войском, и ни одна морда не посмеет сказать слова против! Не хотите видеть меня своим королём, попробуйте пожить под Аликсаном! Уверяю вас, что мои чистки – это ничто, по сравнению с тем, что вас ждёт! Ланс так почистит ваш гадючник, что вы все будете ходить по струнке! Сегодня же берём своих людей и уезжаем!

– Ваше величество! – закричал канцлер. – Не делайте этого! Скажите ему, королева! Как можно отдавать кому-то королевство?

– А что в этом такого? – насмешливо сказал Камил. – Отец

отдал меня Аликсану в обучение со своими правами. Король Сандора для меня как отец. Пусть его люди наведут здесь порядок, а потом, может быть, вернёмся и мы. Мы ещё очень молоды, и у нас всё впереди. Думаю, что за время нашего отсутствия желающих бунтовать поубавится. Этим трудно заниматься, когда у тебя нет головы. Да и мы станем старше, а то многие не хотят принимать нас всерьёз. Наверное, из-за возраста.

– Простите, ваше величество! – сказал герцог, вытирая платком лицо. – Я был неправ. Я постараюсь выполнить ваши требования!

– Удивительно, как быстро вы поменяли мнение, – сказал Камил. – Ладно, давайте пройдемся по списку министров. Начнём с того, который занимается двором и церемониями.

– Портреты ваших людей розданы страже во всех крупных городах и вывешены у магистратов, – сказал Салан Роду. – Толку от этого пока нет. Наверняка они используют грим, а в этом случае портреты бесполезны.

– И что вы предлагаете? – спросил ревнитель.

– Они не могут не знать того, что семья посланника императора переехала в Ордаг. Поэтому, если ещё не наплевали на ваше задание, то обосновались где-то здесь. А судя по покушению, ваши люди добросовестно относятся к своим обязанностям, хотя мне это непонятно. Давно должны были понять, что их послали в один конец.

– Это вам понятно, – пожал плечами Род. – Они могут думать иначе.

– Неважно. Я предлагаю написать обращение к агентам на вашем языке. Трёх десятков должно хватить. Сделаем приписку, что за срыв этих листов будем отрывать руки, и развесим по городу в самых разных местах.

– И что писать в обращении?

– Пишите, что задание отменяется, а они должны прийти в ваше представительство. За вами присматривают, так что мы об этом узнаем. Я даже могу обещать, что их никто не тронет. Может быть, на это клюнет и оставшийся убийца, которого вы нацелили на короля и его семью, хотя я думаю, что он оказался умнее других и, оставшись без напарника, плюнул на ваше смертоубийственное задание и устроил свою судьбу. Золото у него должно было остаться.

– Сегодня же сделаем и передадим вам, – пообещал Род.

В тот же день в людных местах столицы появились бумажки с непонятными закорючками с припиской на языке королевства, что за их срывание последует самое суровое наказание. Люди подходили, читали приписку, пожимали плечами и шли дальше. И всё-таки эти бумаги сыграли свою роль. На третий день после того, как их вывесили, к представительству союза подошла старуха и постучала в калитку. На стук вышел охранник, который уже немного мог говорить с местными. Он открыл калитку и впустил старуху во двор. А через полчаса из представительства выехала карета. Поколесив по

городу минут двадцать, она остановилась у одного из убогих домишек, до сноса которых у короля пока не дошли руки. Из кареты выскочил парень, который взбежал на крыльцо и постучал в дверь условным стуком. Когда она отворилась, к стучавшему присоединился другой мужчина, и оба скрылись в карете.

– Дадим им уйти? – спросил один из наблюдавший за каретой людей Салана.

– Им обещали, – ответил его напарник. – Демоны с ними, пусть уходят. Главное, что больше не будут пакостить.

Этим же вечером из представительства союза прибыл посыльный, передавший в службу безопасности пакет для барона Салана, в котором была короткая запись:

«Наши люди отозваны. С нашей стороны посланнику императора и его жене ничего не грозит».

На следующий день из особняка Севера ушли почти все агенты Салана, а посланнику сообщили радостную весть, что убийцы обезврежены.

– Только это не означает, что вы должны вести себя безрассудно и ездить без охраны, – сказал ему единственный оставшийся человек службы. – Но если соблюдать осторожность, можно уже не сидеть взаперти.

Своих людей король Мехал готовил в лагере далеко от людных мест. Когда было решено, что пора начинать, их стали свозить к столице и выпускать небольшими группами. С

корзинами и мешками, в крестьянской одежде они заходили в ворота и исчезали в путанице городских улиц. Ещё ни одну из своих операций король не готовил в такой строжайшей тайне и с такими мерами безопасности. За всем лично следил Марк Кассий, который уже давно носил другое имя. Все группы шли по заранее указанным адресам, где получали другую одежду и оружие. К вечеру, когда уже стемнело, к дворцам трёх герцогов королевства подошли небольшие компании подвыпивших гуляк, на которых охрана у ворот не обратила внимания. По сигналу они достали из-под плащей небольшие арбалеты и в упор расстреляли оторопевших гвардейцев. Перемахнуть через забор и взять у убитых ключи – было делом минуты. Из соседних улиц к распахнутым воротам устремились вооружённые люди, которые, не теряя времени, бросились к дворцам. У всех герцогов захват происходил по одному плану. Гвардейские караулы у парадных подъездов были так расстреляны из десятков арбалетов, что никто не смог поднять тревоги. Каждый дворец штурмовали две сотни головорезов. Они врываются в дворцы и бежали на второй этаж, где находились покои герцогов и их детей. Придворных и гвардейцев в коридорах было мало, и они не успели оказать какое-то сопротивление. Тех, кто хватался за оружие, расстреливали из арбалетов, остальных валили на пол и вязали им руки. Гвардейские караулы у дверей в покои герцогов были мигом перебиты, и настал черёд хозяев. Все семьи герцогов Сотхема были вырезаны. Не пощадили даже

двух малышей. Сделав своё дело, убийцы организованно покинули дворцы и бесследно растворились в темноте ночи. На этом чистка столицы не закончилась. В армейских казармах столичного гарнизона вспыхивали короткие, но ожесточённые схватки. Заговорщиков было больше, и они лучше подготовились, поэтому быстро расправлялись с теми офицерами, которые значились в королевских списках. Не избежали истребления и семьи некоторых влиятельных дворян – противников королевской династии. К утру столица была полностью в руках короля, и чистки перекинулись в другие города, куда отправляли уже взятые под контроль армейские подразделения.

– Мы победили, сын! – сказал Мехал принцу на пятый день после гибели герцогов. – Вся власть опять у нас. Но пришлось пролить слишком много крови. Теперь нужно быть очень осторожными. Нам не простят и постараются отомстить!

Несмотря на принятые меры предосторожности, смерть нашла короля уже через три дня после расправы с врагами. Кто сумел подбросить яд в его бокал, так и не узнали, поэтому казнили всех подавальщиков и тех, кто работал на королевской кухне.

Принявший корону сын затравлено сидел в тронном зале и грыз сухари, пока его приближённые искали надёжных поваров взамен убитых. Отца он пережил на два дня. Пожалуй, Мехалу повезло больше: он умер сразу, а его сын отходил

полдня, лёжа в своих покоях с распоротым животом. Слишком много боли и ненависти было выплеснуто на тех, кого Мехал считал врагами, поэтому ему мстили, не считаясь с последствиями. Когда пошли звать королеву и её дочь на отпевание молодого короля, их обеих обнаружили на залитых кровью кроватях с перерезанным горлом. Слава всем богам за то, что генерал Даргус вместе с городским магистратом взял власть в свои руки и не допустил беспорядков и резни. Три дня королевство жило без короля, а по дорогам носились гонцы, собирая в столицу самых влиятельных дворян из тех, кто остался жив. Все, кто успел прибыть, собрались совещаться в тронном зале дворца, а остальных решили не ждать.

– Нам с вами нужно решить, что делать дальше! – сказал им генерал. – Хочу сразу же предупредить, что король Аликсан не оставит нас своим вниманием. Договор между нашими королевствами действует и в случае смерти короля. Кому править, должны решать Аликсан и Камил.

– Камил ещё мальчишка и не пойдёт против воли Аликсана! – крикнул кто-то из графов.

– Я тоже так думаю, – согласился генерал. – Недавно то же, что и у нас, было в Дюже. Заговорщики убили своего короля, а Аглая отказалась править, поэтому Аликсан забрал Дюже себе и включил его в своё королевство. А заговорщиков вместе с их семьями казнила Аглая. В нашем случае король развязал бойню, жертвой которой стали он сам и его

семья, поэтому не думаю, что Аликсан займётся поисками виновных. Мы не в состоянии сопротивляться его воле, и я не вижу в этом смысла. Если мы с вами выберем себе короля и убедим Аликсана одобрить наш выбор, у нас будет свой владыка, если нет, Аликсан назначит наместника.

– Давайте скажу я, – обратился к собравшимся один из графов. – Вся королевская семья мертва, и не осталось никого из семей наших герцогов. Выбирать мы можем только среди себя. Но лично я скорее доверюсь Аликсану, чем кому-нибудь из вас. Да и трудно нам убедить короля Сандора отдать трон одному из графов, я на его месте не отдал бы. Всем известно, что Аликсан не рвётся к власти и прощает большинство своих врагов. Он и Мехала простил, придя к нам на помощь в трудный час. Мы уже терпели поражение и были бы изгнаны или уничтожены, если бы не Сандор. И помогая нам, они понесли большие потери. Не пора ли нам вспомнить, что мы все один народ? Дюже объединилось с Сандором, теперь наша с вами очередь! Вместе мы можем не бояться врагов за проливом, а наши распри исчезнут навсегда!

– У кого-нибудь есть другое мнение? – спросил генерал.

Мнений оказалось много, и дворяне до хрипоты спорили и ругались дотемна. В конце концов большинство решило обратиться к Аликсану с просьбой взять на себя королевскую власть. Сформировали делегацию, которая утром следующего дня под большой охраной выехала в Ордаг. Через

пять дней посланные уже прибыли в столицу Сандора и были немедленно приняты его королём.

– Вот уж удружили, так удружили! – зло сказал Сергей понуро стоявшим перед ним графам. – Я не полностью разобрался с Дюже, а теперь ещё и вы! Это хорошо, что будет одно королевство и мы с вами прекратим собачиться, плохо, что всё это упадёт на мои плечи. А у вас сейчас будет очень беспокойно. Армия разбросана по разным местам, и у её командиров нет единого мнения. Значительная часть высшего дворянства вырезана, а оставшиеся в любой момент тоже могут устроить резню!

– Поэтому мы и просим ваше величество принять власть, – сказал один из просителей. – Вы правы в том, что безвластие может вылиться в кровопролитие, а нам достаточно двух войн и последней резни. Дворянство Сотхема и так сократилось в три раза...

– Обратно поедете с моим наместником, – сказал Сергей. – Я дам ему с собой большую армию. Даю её не для того, чтобы он с вами дрался, а для того, чтобы не было драк. Но порядок он наведёт жёстко! Если кто-то вздумает устроить разборки или выступить против него с оружием в руках, я им не позавидую. Возражений нет? Тогда сейчас вас накормят и разведут по комнатам отдыхать. Выход завтра с утра.

– Кого пошлешь? – спросила Альда, когда он поделился новостями.

– Севорж в Дюже, так что пошлю Пармана. Он там вое-

вал, поэтому со многими знаком, а это может помочь. С героем последней войны будут меньше собачиться. Я за ним уже послал, скоро должен прибыть.

Разговор с генералом состоялся здесь же в гостиной в присутствии королевы.

– Вижу, что вы недовольны, Альбер, но не могу ничего изменить! – сказал Сергей. – Эти графы свалились мне на голову неожиданно, а медлить нельзя. Севорж занят, поэтому лучше вас никто не справится. Возьмите один из своих полков для специальных операций и десять тысяч пехоты. Двух тысяч кавалеристов должно хватить. Баллисты с собой не тащите, но сотню ракет на всякий случай возьмите. Первое, что вам нужно сделать, – это разобраться с их армией. Всех лояльных оставляете, а тех, кто станет сопротивляться, подавляйте, не стесняясь в средствах. Думаю, что таких будет мало. В Сотхеме вырезано много родов, поэтому освободилось много имений. Провинции герцогов мы возьмём себе, а всё остальное нужно раздать тем сотхемцам, которые нас поддержат, в первую очередь офицерам. Старайтесь не допускать резни между дворянскими семьями. С зачинщиками расправляйтесь без всякой жалости. Доброе отношение в таких случаях принимают за слабость, а нам нельзя показать даже её видимость. Жизненно важно навести порядок в считанные дни. Раз уж нам достался Сотхем, нужно извлечь из этого максимальную пользу. У них железа не меньше, чем в Дюже, и уголь нам намного меньше возить.

Да и медь у них добывают, хоть и немного. До границы у нас проложена эстафета, так что ваши сообщения не будут долго идти. Я не знаю, в каком состоянии королевская казна, возможно, её разграбили, поэтому возьмите с собой на нужды армии двести тысяч золотых. Но обязательно проведите следствие, чтобы выяснить, куда девалось золото короля и герцогов, и по возможности его нужно вернуть. Казна у Мехала была немаленькой, да и герцоги там тоже не бедствовали. Нам эти деньги пригодятся для самого Сотхема, поэтому нечего обогащать всякую сволочь. В дополнение к армии дам вам несколько своих людей, пригодятся. Всё ясно, или есть вопросы?

– Пойду готовить армию, – поднялся с кресла генерал. – Выход завтра?

– Да, выйдете с утра. И захватите с собой приехавших графов.

– Я собрал вас не просто по своей прихоти, – сказал генерал Севорж, осмотрев собравшихся в тронном зале дворян Дюже. – То, о чём я хочу говорить, больше нужно вам, чем мне. Во всём известном нам мире дворяне являются опорой трона, именно они защищают государство и способствуют его развитию. Так везде, кроме Дюже. За редким исключением, вы не служите в армии и не помогаете в управлении королевством. Сбор налогов – это ерунда, с ним легко справятся и королевские чиновники. Тогда для чего вы нужны?

На дворянство тратятся громадные деньги, а толку от вас королевству нет. Вы даже не выполняете вассальных обязанностей!

– Королева сама отказалась от наших дружин! – крикнул кто-то из герцогов.

– Раз отказалась, значит, были причины! – отрезал генерал. – Сообщаю вам, что та часть налога, которую вы оставляли на дружины, пойдёт в королевскую казну! От врагов вас оберегает наёмная армия, а свои споры извольте решать не оружием, а у меня! Если кто-нибудь нападёт на соседа, такого казним, а его имущество отойдёт королю. Так что вам не нужны дружинники в большом числе. Если хотят служить, пусть идут в королевскую армию. Хочу сразу предупредить, что за увеличение налогов будем вешать.

– Дворян не вешают! – закричал один из графов. – Им рубят головы!

– Это тем, кто сохранил остатки чести, – насмешливо сказал Севорж. – Те, кто не соблюдает законов королевства, её лишаются. Но вас, граф, я – так и быть – обезглавлю. По дружинам всё ясно? Если хотите их держать, у меня нет возражений, только делайте это за свой счёт. Слушайте дальше. Время, когда вы отсиживались за спиной сандорцев, прошло. Теперь вы сами сандорцы и заботы королевства должны стать вашими. Время изоляции закончилось. Прошедшие войны показали, что мы должны крепить свою силу, если хотим выжить рядом с сильными соседями. А сила не только в

армии, она зависит от многого. Жизненно важно проложить хорошие дороги, чтобы оживить торговлю, добывать больше металлов и иметь возможность быстро перебрасывать армии в нужные места в любое время года. У нас сейчас этим заняты с двумя трактами. Дело затратное и долгое, но жизненно важное. Пока у короля не дошли руки до ваших дорог, вы займётесь ими сами. В первую очередь говорю о тракте, который идёт от Ордага до вашей столицы, а потом в предгорье. Конечно, вам в этом помогут. Король пришлёт своих людей, которые знают, что и как делать, и поможет с добычей щебня. Остальное будете делать сами. Если не справитесь, то только подтвердите свою никчемность. Хочу напомнить, что имения вам даны короной не просто так, а для выполнения вассального долга. А этот долг не ограничивается военной помощью, тем более что её от вас не требуют. Всё бесполезное в этом мире исчезает, смотрите, чтобы не исчезли и вы! Кто не захочет помогать королю, потеряет титул и имение. Жизнь меняется, пора меняться и вам!

Глава 51

– Зря я надела тёплый плащ! – сказал Альда. – Смотри, какая теплынь. Не закончился первый месяц весны, а уже почти летняя погода!

– Ничего не зря! – возразил муж. – Пусть лучше будет жарко, чем простудишься. В твоём положении болеть опасно.

– Ты же знаешь, что я никогда не болею, – засмеялась она. – Серг, у вас в семье рождали двойню? Спрашиваю, потому что уж очень большой живот, а я ношу плод только половину срока.

– Вроде нет, – задумался Сергей. – У отца и его брата дети рождались по одному, а мама вообще единственный ребёнок.

– У нас в семье было так же, – вздохнула Альда. – А по другим родственникам не знаю: мы с ними не общались.

– Твои фрейлины не скучают? – спросил Сергей. – Завела такой девичник!

– А я виновата? – сказала Альда. – Как узнали о твоём новшестве, так и кинулись предлагать дочерей. И не всем можно отказать. А что, восемь фрейлин – это много?

– Для королевы трёх королевств ещё и мало, только теперь нам не хватает комнат. Ладно, всё равно хотел строить ещё одно здание во дворе. Перенесём туда гостевые комнаты, а

освободившиеся используем для других нужд.

– А как же строительство Университета? А особняки?

– Университет уже построили, осталась только отделка, а общежитие построят к середине лета, тогда и заберём рабочих. Особняки на месте ремесленных кварталов будут строить рабочие, которых нам обещал сын Аленара. Мы ещё не всё построили для мастеров, поэтому в первую очередь займём рабочих строительством мастерских.

– Что за профессор набивался к тебе на аудиенцию?

– Это профессор Горт из Барни. Он наслушался премудростей от нашей Лани и воспылал желанием припасть к источнику знаний. Я отправил его к Дальнеру. Он, кстати, такой не один. Несколько дней назад приезжали двое из Дюже. Аглая сманила их из нашего Университета для улучшения производства железа. Они тоже сейчас в замке. Немного подучатся сами и будут учить других. О студентах разослали объявления по городам. Скоро начнут съезжаться парни.

– А девушки?

– Ну милая! – Сергей обнял жену. – Ты же знаешь, какое к вам отношение. Его нужно ломать, но это трудно и долго. Сейчас ни один дворянин не отдаст свою дочь учить наукам. Вот когда состоятся выпуски наших школ, из них отберём студенток. Появятся сильные, умные и много знающие девушки, тогда со временем к вам станут относиться иначе. А мы с тобой их поддержим, чтобы не заклевали.

– Я им заклюю! – сказала Альда. – Не дам обижать дев-

чонок из моих школ! Да и они там такие растут, что сами обидят кого хочешь. Вот только дать бы им дворянство...

– Просто так не дам. Меня и так уже упрекают в том, что раздаю дворянство направо и налево. Я не обращаю внимания на эти упрёки, но не собираюсь давать дворянство просто так. У меня его получали только офицеры, и ты знаешь почему. Но они потом отработывали своей кровью на поле боя. Заслужат твои девочки дворянство – получают.

– Как ты думаешь, что решат за проливом по твоему договору? – спросила Альда.

– Думаю, что примут. Отказавшийся оказывается в невыгодном положении, а договор напрямую никого не затрагивает. Точнее, это они так подумают, а у меня на этот счёт немного другое мнение. Ладно, не будем гадать. Оба посольства уехали к побережью и скоро будут дома. Вернутся через месяц уже с решением.

– А как они будут добираться?

– Строг сообщал, что корабль империи уже ушёл, поэтому развезём сами. В империю доберутся с купцами, а в союз отправим военный корабль.

– Вчера пришёл пакет от Пармана, а я забыла тебя спросить, о чём он пишет.

– Много и о разном. Благодаря генералу Даргусу уцелела королевская казна, а золота в ней было на шестьсот тысяч. А вот в герцогских дворцах всё исчезло. Долго искали и наконец нашли. Не всё, только большую часть того, что было

в казне герцога Ларенса. Это примерно три миллиона серебряных монет. Золото, если оно было, пока не найдено, но нам стодится и серебро. Кстати, почти вся добыча с серебряных рудников теперь идёт нам.

– А не много ли денег? – спросила Альда. – Сам говорил, что они могут обесцениться.

– Говорил, – согласился Сергей. – Такое может случиться. Поэтому я не пускаю много денег в оборот. Нужно сначала позаботиться о товарах. Я ведь не думаю использовать наши знания только для мастерских замка. Нужно привлекать мастеров и расширять производство. Построим в разных местах мастерские и будем в большом количестве выпускать стеклянную и керамическую посуду и железные изделия. А ещё займёмся торговлей. Наши купцы везут из империи ткани, которые продают здесь по тройной цене. Надо их немного окоротить, чтобы не наглели. Дам золото Ставру и пошлю в империю. Мне нужна медь, а заодно накупим тканей и сухофруктов. Они похожи на наши финики: сладкие и легко жевать. В империи их много, а сюда завозят мало и продают по бешеным ценам. Надо поговорить с посланником союза, выращивают ли у них растения, из которых можно делать сахар. Помнишь, что я тебе о нём рассказывал?

– Помню. У нас есть очень сладкие фрукты. Может, варить из них?

– Сколько тех фруктов! – махнул рукой муж. – Их полезнее кушать свежими. Да, я не досказал. Скоро привезём

первую партию железной руды, которую будем обрабатывать обычным способом. Для начала железа хватит, а потом построим в предгорьях Сакских гор печи для получения кокса, а в Сотхеме попробуем домну. Эта такая печь, которая позволяет плавить железо и получать его в больших количествах. Лет через десять многие крестьяне обзаведутся стальными плугами и завалят нас продовольствием.

– А для чего это нужно? – не поняла Альда.

– Продукты сильно подешевеют, и какое-то время крестьянствовать станет невыгодно, – объяснил Сергей. – Часть крестьян или их детей оторвём от земли, нам нужны рабочие руки. Сейчас с помощью купцов еле нашли три сотни рабочих на морской тракт и две сотни на западный, а нам нужно в два раза больше. А у нас не одни дороги. Рабочих везде не хватает, зато крестьян полно.

– Ну хорошо, – сказала жена. – Построим мы везде хорошие дороги, и железа будет много. И что дальше?

– Ты даже не представляешь, сколько всего можно сделать! – засмеялся Сергей. – По хорошим дорогам поедут большие экипажи, которые повезут людей туда, куда им нужно. Сначала их будут везти лошади, а потом они побегут сами быстрее ветра! А ещё...

– Фантазёр! – взлохматила мужу волосы Альда. – Пошли во дворец. То было жарко, а сейчас я почему-то озябла. Там и расскажешь, что придумал.

– Мы выслушали то, что сообщил наш посланник Север Лоран, – оглядев сенаторов, сказал император. – Прежде чем вы начнёте обсуждение, я хочу сказать, что думаю об этом сам. Договор нужно заключать!

– С союзом? – не веря услышанному, спросил глава Сената.

– А что в этом такого, Ладий, что вы так удивились? Этот договор навредит только в том случае, если мы захотим напасть на союз. У вас есть такое желание?

– Я не идиот!

– От нас, по сути, ничего не требуется. Защитные сооружения на границе остаются, армию и флот мы тоже не будем сокращать. Мы не будем воевать с союзом, и я не вижу ни причин, ни возможностей для войны с Аликсаном, тем более сейчас, когда под его властью три королевства. Мы хотели заключить союз с Аликсаном для обеспечения своей безопасности, а этот союз ещё более выгоден. Вряд ли теперь сам Аликсан решится с нами воевать.

– Не уверен, что союз королевств придёт нам на помощь, – сказал Ладий.

– А я уверен, что придёт! – возразил император. – Это в их интересах. Может, немного выждут, чтобы мы ослабили Аликсана, но потом помогут. А если мы не заключим договор, Аликсан заключит его с союзом. Вам это нужно? Во всём этом есть только один неприятный момент. Наверняка корабли союза теперь будут плавать в наших водах, но и мы

сможем плавать у их берегов. А теперь послушаем, что скажет Сенат.

Сенаторы обсуждали вопрос очень бурно. Дело даже дошло до оскорблений и рукоприкладства. Возникли вопросы к Северу, которому пришлось на них отвечать. В итоге пришли к почти единогласному мнению, что договор нужно подписать, но на подписание, помимо посланника, отправить главу Сената. Текста договора пока никто не видел, а мало ли что может включить в него хитроумный Аликсан! Заодно определились и с временем отплытия.

– Что думаешь? – спросил король Марох канцлера Фрея Лобера.

– А тут и думать нечего, – ответил тот. – Аликсан сделал очень умный ход, заявив, что подпишет договор даже с одним согласившимся. Если кто-то откажется войти в союз, он сразу становится противником для остальных. Его предложение показывает, что король Сандора не собирается воевать, а вот союзнику он поможет.

– Значит, заключаем договор?

– Если нет желания воевать с империей, надо заключать. А если такое желание есть, нужно начинать войну раньше, чем Аликсан заключит с ней договор. Я советую не драться, несмотря на то что мы сейчас сильнее. Потери в такой войне у обеих сторон будут ужасные.

– Никто не думает с ними воевать, – раздражённо сказал

король. – Разве что кое-кто из генералов не против подраться, но это не от большого ума. Что скажешь о возможной угрозе от живущих вдали?

– А что о ней можно сказать? Прежде чем что-то решать, нужно выяснить, кто ещё, кроме дикарей, обитает на нашем материке. Надо спросить у адмирала, посылали ли когда корабли...

– Я уже справлялся, – перебил король. – Плавали вдоль берега, но недалеко. Никто не проводил дальней разведки. Непонятно почему, но такая мысль не пришла в голову никому из адмиралов, поэтому кораблей не посылали.

– Так пошлите, – предложил канцлер. – Отсутствие нескольких кораблей не скажется на безопасности, а узнать о возможных соседях будет нелишним. Этот Аликсан слишком часто оказывается прав, чтобы пропускать его слова мимо ушей.

– Кого пошлём обсуждать текст договора? Посланник для этого не годится.

– Пошлите герцога Эмила Борже. Он не допустит ничего такого, что пойдёт во вред нашей безопасности.

– И как на его кандидатуру отреагирует Аликсан? Сотхем сейчас принадлежит ему, а герцог жёг в нём города.

– Ерунда! – махнул рукой канцлер. – Это политика, а Аликсан умный человек. Решение о войне принимал не герцог, а мы с вами, а он договаривается с нами о союзе. Посланника тоже нужно вернуть. Нам нужен там свой человек,

а заодно поможет герцогу.

– Что скажешь, – спросил Сергей министра геологии. – Как съездил?

– Впечатлений много, – сказал Сэд Ламер, – но надо было посылать Родвера, там работа больше по его части. Я со своими людьми только полазил по горам и побеседовал с теми, кто там был до меня. Железа много, а с помощью динамита его легко добыть столько, сколько нужно. Готового железа в крицах у кузнецов тоже много, и цены раз в пять ниже, чем у нас. Я с ними договорился о большой партии, правда, на обратном пути нас чуть не перебили купцы. Нефти и битума не нашли, не нашли вообще ничего полезного, кроме железа, но это ни о чём не говорит. По горам нужно не бегать, а посылать в них нормальную экспедицию, а лучше не одну.

– Это по твоим делам, а что скажешь о дороге?

– Их сильно запугал генерал, – сказал Сэд. – Мошной хорошо потрясли. Вдоль дороги десятки карьеров. Песка там море и совсем рядом. Со щебнем чуть хуже. Нужно послать своих людей с динамитом, а то кирками они много не работают. И катки надо везти, всё укатывать. Битумом придётся делиться. Его у нас много, вопрос только в доставке. В прошлом году подряжали возчиков в Дорейне, почему в этом не повторить? Наши рабочие на месторождении наломали этого битума столько, что мы за год не вывезем.

– А сколько людей работает на дороге?

– Больше тысячи. Я же говорю, что дворяне хорошо раскошелились. Насильно никто не принуждал, генерал за этим следит.

– Сколько времени займёт строительство, как думаешь?

– Если поможем наломать щебня, за три года засыпят и укатают дорогу, а с асфальтом провозятся ещё пару лет. Но там уже не нужно столько людей.

– Хорошо, иди отдохни с дороги. Скоро пообедаем, а потом отправим тебя в замок. Я отдам свои записи, передашь Дальнеру.

Закончив разговор и отпустив Сэда, Сергей вышел в приёмную, где увидел Салана.

– У тебя долгий разговор? – спросил он барона.

– Нет, ваше величество. Просто хотел доложить, что мы закончили работу с герцогом Бенитаром. Я уверен, что он участвовал в заговоре, но доказательств никаких. Человека, который прибыл от него к принцу, найти не удалось. Был ещё один курьер, который ездил к Бенитару, но он тоже пропал. Похоже, что герцог хорошо зачистил все концы. Работать в этом направлении больше не вижу смысла.

– Значит, прекращай, – сказал Сергей. – Он всё равно не тянет на самостоятельного игрока, может только примкнуть к кому-то сильному, а я не вижу у нас таких фигур. Но присматривать за ним нужно. Он ещё никому не пристроил свою дочь?

– Не может найти подходящего зятя. Ему нужно не просто

пристроить дочь, зятю после его смерти отойдёт провинция. А девушка уже лезет на стенку.

Простившись с Саланом, Сергей направился в свои покои. В гостиной жена о чём-то оживлённо разговаривала с тремя девушками. Он слегка поклонился фрейлинам, а они дружно сделали ему прижившийся здесь реверанс, обстреляли глазками и выпорхнули в коридор.

– О чём это вы беседовали? – спросил он жену.

– Лария подобрала на пианино одну из твоих мелодий. Говорят, что получилось здорово. А на гитарах они прекрасно играют, причём в основном твои песни. У нас нет таких красивых мелодий. Кстати, Алия сказала, что Сторн передал через Каришей, что сделал скрипку. Других он пока делать не стал, хочет, чтобы ты посмотрел и оценил. Ты отправляешь в замок Сэда? Скажи ему, чтобы кого-нибудь послали в имение за инструментом, а потом при случае привезли его нам. Трубами так и не занимался?

– Забыл, – виновато ответил Сергей, – а ты не напомни-ла. Я совсем закрутился с этими королевствами, а Свен так занят токарным станком, что не оторвёшь, да и остальные кузнецы все в работе. Я распорядюсь, чтобы нашли мастера, который делает боевые трубы. В отличие от наших кузнецов, он в них разбирается. Если объяснить, что мне нужно, и нарисовать, может, что-то и получится. Я не знаю, как пробовать скрипку. Видел, как на ней играют, а сам даже не держал в руках. Ты подобрала музыкантов?

– Пока только троих, но хороших. На гитарах уже играют. Надо, чтобы Лария показала им то, что у неё получилось на пианино, пусть и они попробуют. Не будет же моя фрейлина играть в оркестре.

– Господин наместник, к вам посетитель.

– Кто он? – спросил Парман секретаря.

В Сотхеме к Альберу было повсеместно уважительное отношение, смешанное с сильным страхом, поэтому посетители его не баловали, передавая свои прошения и жалобы через столичный магистрат.

– Назвался Аском Мардоем. По виду типичный наёмник. Но сказал, что у него дело государственной важности, поэтому никому, кроме вас, доверить не может.

– Подожди немного, – сказал генерал, подошёл к одной из дверей и дважды ударил в неё рукой. – Теперь зови.

Из комнаты, куда он стучал, вышли охранники и разошлись так, чтобы пресечь любую попытку нападения.

Вошедшему было лет тридцать. Его грубое лицо было помечено шрамами.

– Садись на стул, – показал рукой Парман, – и говори, что у тебя за дело.

– Я случайно слышал, что в герцогских дворцах пропали сокровищницы, – сказал посетитель. – Я догадываюсь, куда дели похищенное. Хочу знать, на что могу рассчитывать, если об этом узнаете вы.

– Тысяча золотых, – сказал Парман. – Получишь после того, как мы всё найдём.

– Пять тысяч, – назвал свою цену Мардой. – Там должно быть ценностей на огромную сумму. Не жадничайте, милорд.

– А ты, братец, нахал! – сказал Парман. – Даю три тысячи. Это окончательная цена.

– Ладно, – согласился Мардой. – Слушайте, милорд. Я был одним из тех, кого покойный король нанял для убийства герцогских семей. Я обычно не занимаюсь такими делами, но в этот раз так окрутили, что было невозможно отказаться. Меня просто зарезали бы. Мне сразу показалось странным, что нам приказали после дела немедленно покинуть дворец и исчезнуть из города. Деньги заплатили заранее, но смыться до штурма дворца не получилось, потому что за каждым из нас следили остальные. Как только мы закончили, все поодиночке или небольшими группами ушли к городским воротам. Я шёл один по улице Девственниц и почти сразу же столкнулся с двумя людьми. Так получилось, что я знал обоих. Одним из них был имперец, которого передали королю из Сандора. Это очень хитрый и изворотливый тип, который быстро вошёл в доверие королю.

– А как его мог знать обычный наёмник? – спросил Парман. – Ты был вхож к королю?

– Нет, милорд, просто этот человек готовил убийство герцогов и встречался с нами, а среди нас оказались люди...

– Довольно, – прервал его Парман. – Я понял, рассказывай дальше.

– Вторым был барон Рокарн. Я как-то нанимался к его младшему сыну. За ними вдоль улицы стояли пять карет, в которых сидели люди барона. Наверное, среди них были и люди имперца. По крайней мере, я на его месте привёл бы своих людей. Увидев меня, они схватились за мечи, но узнали и не стали связываться. Я взял в руки меч ещё ребёнком и с тех пор его не выпускал. Они знали, что я мало уступаю мастеру-мечнику, и не захотели устраивать шум, поэтому жестом приказали убраться прочь, что я и сделал. Замок барона в десяти лерах от городской стены, так что можно было успеть очистить два дворца и увезти всё к себе.

– Поедешь с нами, – приказал Парман. – Покажешь замок и свободен. Завтра придёшь сюда же. Если найдём ценности, получишь своё золото. Ольд, поднимай полк по тревоге. И пусть захватят с собой один станок и десяток ракет.

Для того чтобы собраться, выбраться из столицы и дойти до баронского замка, потребовались два часа. Замок окружили, после чего к воротам поехал офицер.

– Отказываются открывать, – доложил он, вернувшись от ворот. – Говорят, что раз наместник требует, пусть сам и едет к воротам.

– Совсем потеряли страх или просто тянут время, чтобы всё хорошенько спрятать? – сказал Парман. – Ты не с бароном разговаривал?

– Нет, господин генерал, со старшим караула. Они отказались звать барона. По-моему, действуют по приказу. Вряд ли вели бы себя так нагло по собственному почину.

– Устанавливайте станок напротив ворот, – приказал Парман. – Ударим по ним разрывной ракетой, а если не хватит одной, пустим вторую.

Одной ракеты хватило. После её попадания и сильного взрыва обе створки ворот, кувыркаясь, улетели вглубь двора. Дружинников у барона было только три десятка, поэтому они не оказали сопротивления солдатам Пармана. Замок был захвачен в считанные минуты. Входные двери заперли, поэтому их выбили динамитом. Барона и трёх его слуг нашли в подвале замка.

– Значит так! – сказал ему Парман. – Мне известно, что вы обокрали короля. За это коронное преступление по вашим законам умерщвляется вся семья преступника. По нашим законам казнят только вора, а остальное решает король или его наместник. Так по каким законам вас судить, барон?

– Я ничего не крал у вашего короля! – зло ответил барон.

– Вы дважды ошиблись, милейший, – усмехнулся Парман. – Всё имущество герцогов отошло королю, поэтому вы обокрали именно его. Вторая ошибка в том, что это не только мой, но и ваш король. А теперь слушайте внимательно. Я не знаю, на что вы рассчитывали, оказывая неповиновение наместнику, я даже не буду вас за это судить. Если сейчас же отдадите всё, что было взято во дворцах, голову отрубят

только вам, и это сделают быстро. Раз – и готово! Если вы станете упорствовать, с вашей помощью или без вас, но ценности я найду, а вас будут пытаться, а потом повесят. Слуг это тоже касается. А вашу семью лишат титула и выгонят из замка. Поверьте, у меня достаточно людей, которых я могу им поощрить. Итак, ваше решение?

– Там не только взятое во дворцах, но и семейные ценности, – сквозь зубы сказал барон, с ненавистью глядя на генерала.

– Я посмотрю, – пообещал Парман. – Если будет что-то похожее на баронскую сокровищницу, оставлю её вашей семье и даже не выгоню из замка ваших близких.

Тайник оказался глубокой нишей в стене, почти комнатой, которую закрывала каменная плита. Пришлось приложить большие усилия и перепачкаться в извести, чтобы её сдвинуть. Здесь нашли золото и серебро. Ниша на две трети была заложена тяжёлыми сумками. Отдельно лежали сумки с драгоценностями и камнями.

– Вот это собственность семьи, – сказал барон, показав на полку у самого потолка, занятую небольшим ларцом и кошельками.

– Похоже, что это ваше, – согласился Парман. – Оставить здесь или отдать вашим близким?

– Лучше отдайте. Слуги видели тайник.

– Куда делся ваш сообщник?

– Уплыл по реке с перерезанным горлом. Вам не стоит о

нём жалеть: редкий был негодяй. Когда меня казнят?

– А вам не терпится? Я передумал. Не буду я вас казнить. Здесь столько золота, что у многих от жадности помутилось бы в мозгах.

– Спасибо за жизнь, наместник, – дрогнувшим голосом сказал барон. – Я отслужу.

– Служите королю, – сказал Парман, – или тому наместнику, которого я выберу для Сотхема. Эти ценности были последним, что меня здесь удерживало. Поэтому прощайте, барон. Парни, давайте быстро всё это наверх!

Когда находку перевезли во дворец, генерал вызвал секретаря.

– Вот что, Петр, – сказал он ему. – Распорядитесь, чтобы ко мне доставили графа Сная Могдайла. Да будьте повежливее: это не арест, мне нужно с ним поговорить.

Графа привезли, когда за окнами уже стемнело.

– Извините, ваше сиятельство, что вас потревожили в такое время, да ещё без предварительного уведомления, – сказал Парман. – Прошу вас сесть, у нас будет непродолжительный, но важный разговор. Я сделал всё, что от меня требовалось, и завтра с частью войск уйду из Сотхема. Я долго думал, кого оставить вместо себя. На каждого из кандидатов собрано много сведений. Итогом моих размышлений стала ваша кандидатура. Вы обладаете немалым авторитетом среди дворянства, и слово «честь» для вас не пустой звук. Я приглушил разногласия между дворянами из партии бывше-

го короля и теми, кто считался врагом короны и не попал под нож, поэтому у вас не должно быть больших сложностей. Армия покорна воле короля и его наместника, а в казне больше полумиллиона золотых. Чиновников тоже достаточно и в большинстве не воры, но если хотите, то можете их заменить. Основные ваши обязанности – это поддержание порядка, выполнение законов и сбор налогов. Но это только пока. Скоро сюда придут люди короля, которым нужно помочь в одном деле. Сейчас в королевстве уделяется большое внимание дорогам. По нашим нельзя возить тяжёлые грузы и ездить треть года, а к вам от нас нет даже таких дорог. Строительством дороги они и займутся. Она должна начаться от нашего морского тракта и идти к вашей столице, а потом аж до месторождений железа в горах. Это очень тяжёлая и длительная работа, но её обязательно нужно сделать. Вам окажут всю возможную помощь. На всякий случай я оставляю пять тысяч пехотинцев. Они уйдут позже, когда у вас всё успокоится. Кроме того, мои офицеры займутся тренировками вашей армии. Со временем сделаем её не хуже нашей. Для нашего короля Сотхем не чужая страна, из которой можно выкачивать золото и серебро, для вас тоже многое будут делать. Пока мы один народ только по названию, вам нужно делать всё, чтобы мы на самом деле были едины. Тогда вам откроются все наши секреты, а ваши интересы станут интересами Сандора. Наши народы сблизилась после последней войны, но нам этого мало. Вы поняли, что от вас требуется? Вот и

отлично. И пошлите кого-нибудь на побережье к адмиралу Доброжу. Пусть выберет время и приведёт свой флот в Гонжон. На его корабли установят наши баллисты и дадут к ним снаряды. Заодно адмиралы договорятся о связи. Сейчас вас отвезут домой, а завтра с утра приходите в королевский дворец. Мы уходим после обеда, поэтому у меня ещё будет время познакомить вас с помощниками и ответить на вопросы. Ах да! Я забыл спросить, согласны ли вы с моим предложением! Считайте, что спросил. Ваш ответ?

Глава 52

– Пять дней идём вдоль берега, и ничего, кроме леса! – недовольно сказал помощник капитана галеры Грей Сорм. – Парусникам хорошо: всё время попутный ветер, а у нас только один парус. Рабы уже устали. Кому только пришла в голову эта мысль – плыть до конца света?

– Придержи язык! – прикрикнул на него капитан Гарс Мард, – а то живо сам окажешься за вёслами. Наш поход – это воля короля Мароха. Или ты считаешь себя умней короля? А гребцы не сдохнут, скоро бросим якоря.

Шли до самого вечера. Когда начало смеркаться, парусники повернули к берегу и, не доходя до него пять сокор,* встали на якоря. То же самое сделал и капитан галеры.

(* сокор – одна сотая кор или примерно двадцать метров)

Переночевали, а утром, после завтрака, продолжили путь. Вскоре лес начал меняться: деревья были уже не такие высокие и росли реже. На следующий день лес совсем измельчал и начали встречаться участки берега, свободные от деревьев и кустарников. За очередным изгибом берега открылась небольшая бухта, в которой оказалась деревня, судя по обилию сетей и лодок, рыбацья. Их тоже увидели, и на песчаный берег выбежали жители, которые с удивлением и без страха рассматривали гостей. Корабли шли не очень далеко от берега, поэтому приближаться к нему не стали, бросили яко-

ря и спустили на воду шлюпки. Когда вооружённые матросы подплыли к пляжу, никто не разбежался, наоборот, мужчины помогли пришельцам вытянуть их шлюпки на берег. Некоторое время все с любопытством рассматривали друг друга. Местные почти не отличались от жителей королевств, только у них была пепельно-серая кожа, а волосы сильно кудрявились, в отличие от прямых волос матросов. Встреча закончилась бы мирно, если бы не женщины. Рыбачки носили только короткие юбки, красуясь высокими крепкими грудями, и уже декаду не видевшие женщин матросы не выдержали. Да и для чего церемониться с какими-то дикарями? Пытавшихся защитить своих подруг мужчин перебили иглами, а дети разбежались сами. Утолив похоть, они оставили женщинам жизнь и наскоро осмотрели деревню. Полтора десятка больших домов ничем не отличались от таких же жилищ в прибрежных селениях союза. Как и следовало ожидать, объясниться с женщинами не удалось. Слов они не понимали, а на жесты не реагировали. Многие из них сидели возле своих мёртвых мужей, а остальные ушли искать детей. Не видя смысла в дальнейшем пребывании в деревне, старший офицер дал команду возвращаться на корабли.

– Господин капитан! – обратился к капитану головного корабля старший матрос. – Команда просит отправить на берег тех, кто там не был. Женщины ещё свежие, ими недолго пользовались...

– Уймись! – сердито ответил капитан. – Таких деревень

должно быть немало. В следующий раз в десант пойдут другие.

Следующего раза не получилось. В деревнях, которые они встретили в этот день, не нашли ни одного человека. Наверное, кому-то из мужчин первой деревни повезло убежать, и он предупредил соседей. А на следующий день вляпались в дерьмо по самые уши. Обогнув мыс, который вытянулся в море на половину коры, они увидели за ним огромную бухту, полную кораблей, а на берегу – большой город с домами в несколько этажей. Никто не ожидал увидеть такого у дикарей, поэтому поначалу растерялись. Галера и парусники выплыли из-за мыса и сразу же были замечены. В порту по пирсам бежали люди, запрыгивая в свои корабли, похожие на огромные лодки. Капитан головного корабля отдал приказ повернуть обратно, совершив последнюю в своей жизни ошибку. Ветер был попутным, и они могли попробовать уйти, а потом вернуться морем. А вот для возвращения он стал помехой. Пока корабли союза разворачивались и ложились на обратный курс, из гавани выплыло с полсотни лодок аборигенов. На каждой из них были мачты, но темнокожие не ставили парусов. Подгоняемые ударами двадцати пар больших вёсел, за каждым из которых сидели два гребца, эти лодки быстро сближались с кораблями союза. Аборигены явно собрались брать корабли на abordаж, поэтому капитаны отдали приказ развернуть орудия правого борта и обстрелять неприятеля. Вооружённые игломётами матро-

сы тоже столпились у орудий. Когда дистанция сократилась до пяти саженей, начали стрелять, нанеся темнокожим большой урон. Вскоре больше десяти лодок лишились своих экипажей и теперь мешали приблизиться остальным. Радость моряков союза оказалась преждевременной. Враги не стали подставляться под снаряды орудий, а обогнули лишившиеся экипажей лодки и быстро догнали последний из кораблей. На корме орудий не было, а стрельба иглами не причиняла вреда из-за того, что стоявшие на носу дикари прикрывали большими щитами себя и остальных. Когда первая лодка подплыла к корме почти вплотную, из-за щитов выдвинулась длинная труба, из которой ударил такой факел огня, что люди на палубе сразу погибли, а корабль вспыхнул, как пучок сухого сена. Лодки аборигенов обогнули пылающий корабль и догнали второй, где всё повторилось точно так же. Капитан третьего корабля попытался изменить курс и уйти в море, но не успел. Уцелела только галера, которая двигалась намного быстрее остальных. Кроме того, капитан Гарс Мард приказал повернуть в море и заменить игломёты арбалетами. Арбалетов было немного, но из них сильно проредили экипажи лодок, заставив их отказаться от преследования.

– Смотрите, они пытаются потушить наши корабли! – закричал Грей Сорм.

Сразу пять-шесть лодок окружали каждый горящий корабль и поливали его сильной струей воды из шланга, который держали несколько человек. В это время остальные

гребцы, побросав вёсла, зачем-то энергично приседали. Что они при этом делали, было уже не видно.

– Потушат, – решил капитан. – Для плавания уже не годятся, но уцелели запас снарядов в трюме и машина, а это плохо! Запасные игломёты тоже найдут. Разобраться в нашем хозяйстве будет нетрудно. Боюсь, что нам не дадут награда за это плаванье.

На возвращение потратили на два дня меньше, лишившись трети гребцов. Сразу по возвращении капитана уцелевшей галеры вызвал один из трёх адмиралов союза. Он выслушал рассказ Гарса Марда и спросил, почему его галера не пришла на помощь кораблям.

– Это было бесполезно, милорд, – ответил капитан. – Их было намного больше, а из порта вышли ещё три десятка лодок. Нас сожгли бы без всякого толку, а вы ничего не узнали бы.

– Ваш экипаж допросят ревнители, поэтому никого не отпускайте на берег, – приказал адмирал, – а я жду письменного отчёта. Виноваты вы или нет, решат потом.

– Откуда он всё узнаёт? – в сердцах сказал канцлер, прочитав отчёт капитана и заключение адмиралтейства. – Из-за того, что из другого мира?

– Мне не нравится то, что написали адмиралы, – сказал король Марох. – Наш флот создавался для борьбы с флотом империи и ему трудно бороться с манёвренными гребными судами, вооружёнными метателями огня. Наши моря-

ки сгруппировали, напав на деревню, а после сражения у порта мы однозначно стали врагами. И они знают, откуда шли наши корабли.

– Думаете, что нам могут нанести ответный визит?

– Не сомневаюсь в том, что могут, а вот нанесут ли? Но готовиться надо. Нужно установить дежурство гребных кораблей, и что-то делать с флотом. Герцог не уехал?

– Корабль должен отплыть завтра.

– Тогда ознакомьте его с отчётом капитана. Ему необязательно знать то, что написали адмиралы.

– Зачем брать с собой столько легионеров? – возмущённо говорил Север своему тестю. – Мне негде их разместить! Придётся просить короля о местах в казармах столичного гарнизона. А зачем нужны легионеры, если мы будем пристраивать их на стороне?

– А если поставить палатки? – спросил Ладий.

– Наш особняк в самом центре столицы! И парка в нём почти нет, только два десятка деревьев. Для палаток мало места, и они будут видны с улицы! Над нами будут смеяться! И как прокормить такое количество ртов? Кухарка не справится. Разводить во дворе костры, чтобы они готовили себе сами? Со мной было десять дружинников, и столько же легионеров у Лация, так мы едва уместились. Как хотите, но я не буду брать полсотни бойцов, лучше проведу лето в империи.

– Не кипятись, – примирительно сказал Ладий. – Убедил,

возьмём два десятка легионеров и твоего друга. А представительство должно быть большим. Я поговорю в Сенате, чтобы выделили достаточно золота на покупку или строительство достойного здания. Твой дом – это символ империи и её величия! На таких вещах нельзя экономить.

– О Лации я не знаю, поедет он или нет. За последний год мы сильно сдружились семьями, и от него может быть большая польза, только в каком качестве он туда поедет? Консулу командовать охраной представительства? В прошлую поездку он не получил ни динария и жил на свои средства. На него за что-то взъелся префект и теперь делает гадости. Кстати, Лаций в своё время получил предложение короля Мехала стать генералом в его армии. Король Аликсан тоже им заинтересовался. Как бы консул не принял такого предложения, если его сделают.

– И что ты предлагаешь?

– Если Сенат назначит его помощником посланника по военным вопросам, установит достойное содержание и расплатится за прошлую поездку... Заодно это станет плевком в лицо префекту. Я слышал, что он сейчас не в ладах с императором.

– У нас завтра заседание Сената, на котором должны присутствовать и префект, и император. Постараюсь пропихнуть этот вопрос, а заодно выдавить из Сената деньги на представительство. Мне придётся доказывать полезность твоего друга. Расскажи свои резоны, чтобы было легче убе-

дить Сенат.

Станок ещё не был закончен. Отсутствовала задняя бабка со шпинделем, а из резцов в наличии был только проходной, но Свен всё-таки решил попробовать, что же у них получилось. Он заправил в патрон отлитую в форме цилиндра бронзовую заготовку, которую закалили для мягкости, перебросил ремень на пару шкивов, дающих самые высокие обороты, и дёрнул за верёвку, выходящую во двор к подвешенному там колокольчику. Услышав звон, погонщик взмахнул кнутом, и восемь лошадей пошли по кругу, вращая крест с поднятым на два с лишним метра шкивом. Станок загудел, набирая обороты. Стараясь не дышать, Свен вращал ручку поперечной подачи резца до тех пор, пока он не коснулся края заготовки. Так же осторожно он перемещал резец вдоль заготовки, завороченно глядя на золотисто-красную стружку, срывающуюся с его конца. Одного прохода оказалось мало, поэтому Свен сделал ещё один и опять дёрнул за верёвку, подавая знак погонщику. Когда патрон остановился, он ключом разжал кулачки и вынул заготовку. Горячий гладкий, идеально круглый и блестящий цилиндр радовал глаз.

«Это сколько подшипников можно сделать? – подумал кузнец. – Проточить кольцо на станке – дело десяти минут, а с ручной подгонкой только одно кольцо делать два-три дня, да и то качество хуже, а то и вовсе запорешь. Король будет доволен».

Сергей был не просто доволен, он был потрясён. Он держал в руках проточенную заготовку и не верил в то, что видит.

– Что-то не так, ваше величество? – встревоженно спросил Свен.

– Почему ты так подумал? – сделав над собой усилие, сказал Сергей.

– Я извиняюсь, но у вас на глазах слёзы.

– Не обращай внимания. – Сергей вынул платок и вытер лицо. – Просто кое-что вспомнилось. Я ведь так до конца и не верил в то, что у вас всё получится. Мой тебе совет: взять отлитые кольца для подшипников, проточить и собрать пару, а потом заменить те, которые стоят у вас в станке. Биения должны уменьшиться, а срок службы будет больше. Только бери то, что лили из фосфорной бронзы. Её трудней обрабатывать, зато получится лучше подшипник. Теперь я верю, что вы всё закончите к осени. Знаешь что? Давай я сделаю тебя бароном? А ещё награжу орденом. Только нужный орден надо придумать и сделать. Завтра же этим займусь. А то у меня все ордена военные, да и дал я тебе уже один.

– Какой из меня барон, ваше величество? – испугался кузнец. – Только смех людям. Не нужно оно мне!

– А дочери? О сыне не говорю, он от кузницы далеко не отходит. Я ей и приданое дам!

– И как ей потом знаться с такими родителями? – сказал Свен, опустив глаза.

– Извини! – сказал Сергей. – Действительно, предложил глупость. – Но шевалье ты у меня будешь. В кузнице работать не до самой смерти, а под старость дворянство может пригодиться. А пока спрячешь грамоту. И орден будет.

– Так можно, – повеселел кузнец. – Только я ведь, ваше величество, работаю не за награды, мне самому интересно!

– А здорово получилось! – сказал граф Арнель герцогу Золену. – Хоть не зря платим деньги.

Оба дворянина стояли на уходящем вдаль заасфальтированном шоссе. Асфальт пока положили только на десяти лерах дороги, но ещё двадцать были уже засыпаны гравием с песком и укатаны.

– Здорово, – проворчал герцог, – но я предпочёл бы платить поменьше, тем более сейчас, когда приходится содержать дружину за свой счёт.

– А зачем она вам, да ещё в таком числе? Я сократил свою в три раза, так сокращённые живо прибежали к Севоржу. Многих из них зачислили в армию и теперь гоняют.

– Было бы у вас столько врагов, сколько их у меня, вы не задавали бы таких глупых вопросов.

– Вы не верите генералу?

– А вы верите?

– В этом верю. А почему не верить, если он держит слово? Вы разве не слышали о бароне Горже? Странно, о нём сейчас многие говорят. Есть такой барон в предгорьях, вернее был.

Баронство у него не из богатых, и вечно не хватало денег. Он редко навещал свой замок, больше околачивался в столице. Гулянки, женщины... Такая жизнь требует золота, а когда доходов не хватает... Одним словом, нанял барон в дополнение к своей небольшой дружине пять наёмников и напал на такого же нищего барона по соседству. Замок он захватил, но хозяина там не застал. Денег в казне тоже было негусто, и они ушли на то, чтобы рассчитаться с наёмниками.

– Невесёлая история, – заметил герцог.

– Дальше она ещё печальней, – заверил граф. – Присвоить замок при живом хозяине не получилось, скрыть нападение на соседа – тоже. В результате солдаты Севоржа повесили барона, а его младшего брата забрали с собой. Титул он потерял, а прощение отработает в армии. Родителей у них к тому времени уже не было, а то их просто выгнали бы. Нужно ли говорить, что у баронства теперь другой хозяин? Я расспрашивал многих приезжавших к нам из других мест. Везде одно и то же: дворяне отдают часть налогов королю на армию, а он обеспечивает безопасность их владений и их самих. И это соблюдается очень строго! Поэтому большинство довольны. Оставляют лишь небольшую дружину, чтобы была охрана на выездах. Так что вы зря тратите золото.

– Там посмотрим! – буркнул герцог.

– У меня появилась мысль, как нам уменьшить плату за эти дороги, – сказал граф. – Кто будет ими пользоваться, кроме слуг короля?

– Ну уж не я!

– Вы тоже используете, но время от времени, а вот купцы – постоянно!

– Станут они платить, если дорога и так строится на наши деньги, – недоверчиво сказал герцог. – Из них вытянуть золото...

– А это как подойти. Если заявим, что дорогу строим для нужд короля, а им не позволим портить её обозами, сразу всполошатся! Тем более те, кто возит с гор железо. Да и других будет много, дорога-то идёт через всё Дюже, а потом в столицу Сандора. А если купеческая гильдия оплатит честь затрат, то, так уж и быть, пусть пользуются.

– К наместнику не побегут?

– Вряд ли. А если побегут, скажем, что хотели привлечь дополнительные средства для ускорения строительства. И потом, если они заплатят, это будет справедливо.

– Попробуйте, граф! Если получится, вам многие будут благодарны.

– Не думаете послать своего старшего на королевскую службу?

– Это к Аликсану-то? Нет!

– Зря вы так. Сейчас не стоит выказывать недовольство. Он подгрёб под себя три королевства, а скоро заключит союз с теми, кто за проливом. Ещё ни один король не был так силён. И поверьте мне, что это надолго. Фактически и Барни у него.

– Это как?

– Зря вы не интересуетесь новостями, иначе знали бы. Камил воспитанник Аликсана и женат на его сестре. И правит он по указке нашего короля. Недавно разогнал почти весь двор и две трети министров, а канцлер у него ходит по струнке!

– И это терпят?

– А куда деваться? Аликсан прислал в Дюже своего генерала, а в придачу две тысячи солдат. Всё сделано для того, чтобы помочь королю Барни создать наёмную армию. Только для этого не нужно столько солдат, а налоговую реформу вроде нашей король объявил через два дня после прихода войск. Конечно, две тысячи солдат, даже таких, как у Аликсана, – это немного, и дворянство Барни могло бы собрать намного больше, но попробуй их тронь! Все знают, что за своих солдат или за сестру и её мужа Аликсан вырежет всех бунтовщиков. Да он и по договору обязан это сделать. А сестричка у него ещё та стерва! Сама до стола не достаёт, а уличила в кражах казначея. Муж был в поездке, так она его сама приговорила и приказала казнить!

– Действительно, стерва. И много украл казначей?

– Говорят, полмиллиона.

– За такое я тоже казнил бы. Когда крадёшь, нужно знать меру.

– Я отправил сына в Ордаг. Послужит королю, продвигается и обростёт связями. Ещё и мне потом поможет. Аликс-

сан не оставляет своим вниманием тех, кто доказывает полезность. Многие получили имена и титулы, да и казны у него немерено.

– Сын ещё не писал?

– Прислал письмо вместе со слугой. Пока живёт в лагерях и учится в офицерской школе. Когда закончит, дадут свой дом и хороший оклад. И это только начало. Неплохо, когда дети пробиваются сами. После моей смерти графство попадёт в надёжные руки. А здесь он только пьянствовал бы с приятелями, дрался на дуэлях и задирали бабам юбки. И что в этом хорошего?

– Пожалуй, граф, я тоже пошлю своего, а может быть, и обоих. Вы правы, сейчас вся власть там, так что польза может быть.

– Ваше величество! – сказал вошедший в кабинет Альбер. – Передали, что приехал посланник империи. С ним две персоны, которые явно не имеют отношения к охране, и две дамы. Приехали в каретах с двумя десятками охранников.

– Это хорошо, что они приехали, – отозвался Сергей. – Плохо, что пока нет никого из союза. Ладно, ещё только начало лета, можно и подождать.

– Ваше величество, к вам барон Салан.

– Пусть войдёт.

– Приветствую, мой король! – наклонил голову вошедший Салан.

– Что это за приветствие? – спросил Сергей. – Сам придумал?

– Вычитал из книг, – улыбнулся главный особист. – Так триста лет назад обращались к нашим королям. Вам не нравится, когда называют величеством. . .

– Пусть называют, я уже стал привыкать. Говори, что случилось. Ты ведь не заходишь ко мне просто так.

– Хотел сказать, что можно не опасаться последнего из убийц союза, которого они отправили по вашу душу. Мы были правы, когда предположили, что он плюнул на долг и занялся устройством своей жизни. В результате оказался в наёмниках. Для него это не самый плохой выбор, но парню не повезло. Его вместе с пятью такими же одиночками нанял какой-то купец для охраны обоза. Бароны у нас уже не рискуют безобразничать на дорогах, после того как повесили самых шустрых. Разбойников тоже выбили, но любители чужого добра время от времени сбиваются в ватаги и делают засады на дорогах, пользуясь тем, что народ не слишком бережётся. Вот на такую ватагу они и нарвались. Луков у разбойников было мало, больше топоры, поэтому половину их перебили, а остальные разбежались. Нашему убийце не повезло: одна из разбойничьих стрел пробила ему шею. Имущество убитого, как водится, стали делить его товарищи и нашли в мешке игломёт. Сейчас многие знают, что это такое, знали и эти. Страшную штуку решили не выбрасывать, а по возвращении отдать в стражу Ордага. Стражники их задер-

жали и уведомили нас. Вот и вся история.

– Ну что же, это приятное известие. Есть что-то ещё?

– К сожалению, есть. Королева составила новый кодекс законов, обязательных для всего королевства. Эти законы приняты к исполнению везде, кроме провинции Бенитар. Там его даже не передали судейским. Законы не исполняются, а безопасность судей никто не думает обеспечивать.

– А как с этим обстоят дела в остальных провинциях?

– Везде пользуются кодексом, а судей защищает стража. Королева и её люди много сделали для того, чтобы суд был честным. Людей не переделаешь, поэтому злоупотребления всё равно встречаются, но это уже только отдельные случаи.

– Многих пришлось повесить? – спросил Сергей.

– Точно не знаю, это всё-таки не наше дело. Примерно две сотни на все провинции, кроме Бенитара. Там люди королевы не работали.

– А почему?

– Им отказались дать охрану. Вскоре два инспектора королевы исчезли, ещё двое были ранены и ограблены разбойниками, поэтому наших оттуда отозвали.

– В другие королевства не передавали?

– Передали в Дюже и направили туда инспекторов с хорошей охраной. Там всё сложно. Сильное возмущение части дворян вызвал закон об убийстве. Но генерал Севорж не церемонится, так что всё сделают, хотя повозиться придётся. Сотхем пока не трогаем, пусть там всё до конца успокоится

и они привыкнут к вашей власти.

– Сколько у тебя людей в Бенитаре?

– В общей сложности пятьдесят человек в самых разных местах. Из них пятеро при дворе герцога.

– Кто-нибудь из его приближённых нарушает законы?

– Эти нарушают больше других, причём даже законы герцогства.

– Можешь привести примеры?

– Дней двадцать назад один из самых близких к герцогу вельмож – граф Нурс – убил молодого чиновника столичного магистрата. Причиной была его жена, на которую запал граф. Девушку выкрали из дома и увезли в охотничий дом герцога. Сначала пользовался только граф, но потом он отдал её компании вельмож, которые околачиваются возле Бенитара. Я не знаю, что с ней сейчас. Об этой истории знает вся столица. Штрафа за убийство он не платил.

– И герцог на это никак не отреагировал?

– Это его друг, – пожал плечами Салан. – По моему мнению, у Бенитара вообще не всё в порядке с головой.

– Есть основания так думать?

– Он выдал свою дочь за сорокапятилетнего вдовца. Это граф Марис. Мне сообщили, что девушка не дала согласия на брак и герцог просто заплатил жрецам. Нечасто, но такое бывает. Её я понимаю, а вот герцога – нет. От мужчины в таком возрасте очень редко рождаются дети, а для него важно, чтобы родился наследник. Поступок, нехарактерный для

нормального человека. Он никогда не отличался большим умом, но это...

– Послушайте, Салан, что нужно сделать. Сможете похитить этого Нурса?

– Не вижу проблем.

– Тогда сделайте это, а потом пусть его отвезут в тот охотничий дом, где он резвился, и обезглавят. Если девушка ещё там, заберите и доставьте сюда. К телу приложите записку с объяснением, из-за чего он пострадал. А герцогу я отправлю письмо. Если он не подчиняется моим указам, ничто не помешает мне поставить вопрос о лишении его титула и провинции. У меня в герцогском совете восемь голосов, у Лантара ещё два, а голос подсудимого не считается. Я думаю, решение будет единогласным и в полном соответствии с основным законом королевства. Я долго терпел, но с Бенитаром пора кончать.

– Две попытки отравления, стрелок с арбалетом и удар ножом, – сказал барон Витор Сорма. – И это за восемь дней. Я настоятельно советую уехать из Барни. А власть временно передадите генералу Дельнеру. Мы уже послали гонца к королю, дав ему хорошую охрану. Через две декады подойдёт десятитысячная армия, и мы выжжем всю заразу. Тогда и вернётесь. Поймите, ваше величество, в сложившейся обстановке я не могу обеспечить вашу безопасность. А если что-нибудь случится с вами, моя королева, я брошусь с бал-

кона головой вниз! Пришлось удалить слуг и поваров и на их место поставить солдат, но это мало что даст. Королевская власть слаба, а ваш отец спокойно правил, пока ни во что не вмешивался и всех устраивал. Стоило ему повести армию на помощь соседям, как с династией расправились. Вы тогда чудом остались живы. В моих списках уже два десятка графов и полсотни баронов. Если за них взяться имеющимися силами, мы просто не справимся. Им нечего терять, а у меня нет артиллерии и мало ракет. И не трогать их нельзя. С каждым днём заговорщики всё больше наглеют! Оставаясь здесь, вы ничего никому не докажете, просто потеряете жизни, а король потом зальёт страну кровью. И у его мягкости и терпения имеются пределы. Вас он никому не простит.

– Не хочется уезжать, – сказал Камил. – Не из-за трона или из-за того, что здесь что-то держит. Просто это похоже на бегство.

– А если тебя убьют? – возразила Лани. – Ты подумал обо мне? Да я сама залью здесь всё кровью, а потом зарежусь! Зачем мне жизнь, в которой не будет тебя? Похоже на бегство? Ну и пусть, плевать! Зато ты останешься живым, а наши враги покажут свои лица. Я думаю, что список барона сильно увеличится. Надо уезжать, только перед этим предупредить твоего дядю. Заговорщики наверняка захотят его использовать. И нужно перевезти в войска всю казну, не то разворуют. Сколько вы подготовили солдат, генерал?

– Меньше тысячи, – ответил Дельнер, – да и тех нужно го-

нять. По-настоящему мы можем рассчитывать только на своих солдат, а их всего две тысячи. Не думали мы, что здесь всё настолько плохо. Но если вы уедете, для нас не будет большой опасности.

– Хорошо, уезжаем! – решил Камил. – С дядей поговорите вы, или это сделаю я?

– Я пошлю к нему своих людей, – сказал барон. – Постараюсь уговорить его уехать из столичного дворца в замок. Я не исключаю того, что заговорщики могут расправиться и с его семьёй, чтобы в Барни совсем не осталось королевской крови.

Глава 53

– Куда подевался граф Нурс? – сердито спросил Бенитар.

– Никто не знает, – ответил граф Солен, обрабатывая пилочкой ногти. – И зачем он вам сдался, Анджи? Если что-то нужно, скажите мне.

Он входил в круг приятелей герцога и наедине позволял себе фамильярничать.

– Если бы ты мог сделать всё, я не держал бы остальных, – ответил герцог. – Скажи моему секретарю, пусть поищет.

До обеда графа так и не нашли, а когда отобедали, к герцогу прибежал взволнованный секретарь.

– Ваша светлость! Пришёл ваш лесничий и говорит страшные вещи!

– Что там такого страшного? – недовольно отозвался Бенитар, который немного переел, перебрал вина и хотел отдохнуть.

– В ваш охотничий дом ворвались какие-то люди в масках и привезли с собой графа Нурса. Они отрубили ему голову и посадили тело в кресло, а в руки вложили голову, в зубах которой какой-то конверт. Уезжая, забрали лошадей, так что лесничему пришлось пешком добираться до деревни, где ему на время дали коня.

– Когда это было? – спросил Бенитар, с которого мигом слетела послеобеденная лень. – И где письмо?

– Лесничий говорит, что рано утром, – ответил секретарь. – Он ещё не успел позавтракать. А письмо взять побоялся. Он не стал ничего трогать.

– Пусть немедленно приготовят лошадей и охрану! – приказал герцог. – И найдите графов Солена и Борда, они отдыхают в моём дворце.

Собрались быстро и уже через час были у большого двухэтажного охотничьего дома герцога. В одной из двух комнат первого этажа нашли мёртвого графа.

– Того, кто это сделал, нужно нарезать по кусочкам... – растерянно сказал граф Солен.

– Сначала их нужно найти! – оборвал его Бенитар. – Возьми бумагу!

Солен нерешительно подошёл к тому, что недавно было их приятелем, вытащил зажатый зубами конверт и отдал герцогу.

– Работа людей Аликсана! – с ненавистью сказал герцог.

– Почему вы так думаете, Анджи? – спросил Солен.

– Прочитай!

– Ну прочитал, – сказал граф, отдавая записку Борду. – Здесь только несколько строк. Написали, что Нурс пострадал из-за той девчонки, которую закопали за домом. Почему вы решили, что это король?

– Там написано, что он нарушил законы королевства! Никто из наших так не написал бы. Написали бы просто «законы» или «законы герцогства». Да и не стали бы его убивать

из-за этой семьи. У молодых только престарелые родители, у которых нет средств для найма убийц. За убийство графа потребуют много золота! Наверное, есть ещё какие-то родственники, но не здесь. Служба безопасности это проверит. Возвращаемся! Сюда пришлём слуг, чтобы всё убрали. И надо предупредить семью Нурса. Сейчас жарко, и тело скоро протухнет.

Прошло два дня, и в сопровождении пятидесяти кавалеристов в столицу прибыл посланник короля.

– Я должен высказать вам, герцог, что его величество очень недоволен вашим управлением провинцией и несоблюдением законов королевства! – сказал посланник, передавая конверт в руки секретарю. – Остальное вы найдёте в этом письме. Ваш ответ мне не нужен, поэтому я сейчас же отправляюсь обратно.

– Наглец! – высказался Бенитар, когда посланник ушёл. – Дай сюда конверт! И исчезни, если понадобится, я позову.

Дважды прочитав письмо, он задумался. Король легко мог на законном основании лишить его герцогского титула и провинции. Сопrotивляться было бессмысленно. Одно время он взялся за свою армию, но после провала заговора всё бросил. Какая разница, сколько у него солдат, пять тысяч или десять! Аликсану они на один зуб. А раз так, зачем тратить золото? Его ненависть к Сергу не уменьшилась, наоборот, она только усиливалась с каждым днём. Жалкий мальчишка, который не так давно оттирал блевотину с по-

лов трактира, сейчас с лёгкостью подгрёбал под себя королевства! А он, который многократно достойней, владел одной-единственной, совсем небольшой провинцией! И невозможность отомстить только разжигала ненависть! Когда привезли этот проклятый кодекс, он сразу решил, что в его провинции не будет написанных в нём законов. Две трети из них были терпимы, даже разумны, но остальные категорически не устраивали. И дворяне их не приняли бы, а зачем ему лишние неприятности? И эта идея – охранять судей и вешать всех за посягательство на их жизнь! Он решил, что Аликсан не станет связываться из-за каких-то законов, и ошибся, дав королю повод подгрести под себя ещё одну провинцию. Бенитар давно боялся, что рано или поздно это случится. Конечно, можно было всячески демонстрировать дружелюбие и лояльность, но он не мог себя переломить. Предчувствуя конец своего правления, Анджи уже два года собирал золото и драгоценности, чтобы уйти не с пустыми руками. В королевстве для него не было места. Ехать в Барни, где всё не сегодня-завтра запылывает огнём мятежа? Он не сумасшедший. Аликсан раздавит бунтовщиков и прибавит к трём королевствам четвёртое. Оставалась только империя. Спасибо Аликсану за то, что теперь к жителям королевств там стали относиться совсем иначе. Он купит гражданство, дворец и положение в обществе и, может быть, ещё сможет из-за пролива больно укусить своего врага. Жену решил оставить. Она подурнела, а после свадьбы дочери вообще с ним не раз-

говаривала. А главное, за двадцать лет супружества родила ему одну девчонку, хотя он никогда не пренебрегал мужским долгом! Дочь тоже останется здесь. Дура, которая посмела противиться воле отца! Он знал, что делал, когда отдавал её замуж. Престарелый граф полностью устраивал в качестве зятя. С детьми проблем не было бы. Он договорился с графом, что два его молодых сына сделают всё, чтобы у Лесты были дети. Впрочем, сейчас это неважно. В его сокровищнице лежат двести тысяч золотых и сумка с драгоценностями. В казне не меньше денег, но вряд ли он сможет увезти столько золота. Но и оставлять Аликсану нельзя. Решено, всю казну вывезет и спрячет. Верные люди у него были, поэтому за золото и свою жизнь можно не бояться. Ничего, он ещё взберётся на вершину жизни, и не здесь, среди дикарей, а в самом просвещённом государстве мира!

– Ваше величество, приехал посланник короля Мароха. С ним какой-то вельможа и десять солдат охраны.

– Хорошо, Альбер, – ответил Сергей. – Дадим им день отдохнуть с дороги, а потом пригласим к себе обоих посланников и тех, кого они захотят взять с собой на переговоры.

– Вы приказали разыскать мастера, который делает духовые инструменты. Такой мастер доставлен.

– Это хорошо, давай его сюда.

Мастером оказался невысокий шуплый мужчина лет пятидесяти.

– Послушай, любезный, что мне от тебя нужно, – сказал ему Сергей. – Подходи ближе, я не собираюсь орать. Садись на этот стул и слушай. В моём мире есть небольшие трубы, на которых играют музыку. Здесь они только большие, ревущие страшнее демонов, и рожки, которыми подают сигналы на поле боя. Я нарисую вид наших труб, а ты попробуй сделать что-нибудь пригодное для игры. Если получится, я хорошо заплачу и закажу ещё. А когда их увидят у меня, завалят тебя заказами на десять лет вперёд. Берёшься?

– Приложу все силы, ваше величество! – прижал к груди руки мастер.

– Тогда немного посиди, а я нарисую... Смотри сюда, – сказал он, когда закончил рисунок. – Пока остановимся на одном инструменте. Это труба. Она состоит из основной трубки и дополнительной. Они соединяются между собой при помощи этих трёх вентиляй. Нажмёшь один, и звук станет ниже, сразу два – ещё ниже. Изготавливают из меди, но, наверное, подойдёт и бронза. Бери и пробуй. Когда закончишь, приходи сюда с инструментом. Если меня не будет, обратись к королеве, это её заказ.

Отпустив мастера, он вышел в приёмную.

– Альбер, я иду к себе. Если появится что-нибудь важное, не мотайся сам, а пришли кого-нибудь. Твоё место здесь.

В гостиной Альды не было, она сидела в спальне и плакала.

– Что случилось? – бросился он к жене.

– Расмус сказал, что нам с тобой уже нельзя любить друг друга, а до родов больше двух месяцев. И потом сразу будет нельзя. Надо найти для тебя какую-нибудь женщину. Это ведь три месяца!

– И из-за этого ты плачешь?

– Мне и тебя жалко, и себя! Знаешь, как нелегко, когда любимый развлекается с другой, пусть он её и не любит!

– Я не собираюсь ни с кем развлекаться, – сказал Сергей, вытирая жене слёзы. – Три месяца – это пустяк. У меня сейчас столько дел, что не замечу, как они пролетят. Знаешь, кто у меня только что был?

– Откуда мне знать?

– Мастер по трубам. Я дал ему заказ, думаю, что всё получится. А как твои успехи с оркестром?

– Нашла двух музыкантов. Один из них хорошо управляется с барабаном, а другой уже неплохо играет на пианино. Нам бы твою трубу и скрипку, и нужен ещё один музыкант, этих мало. Последние дни я играла им твои мелодии, а они запоминали. Боюсь, что скоро брошу все дела: тяжело уже.

– Ничего, у тебя есть фрейлины, нагружай их. Не всё же время им сплетничать. Алия прекрасно справится. Закончим всё и будем устраивать балы. А то никаких развлечений, одни дела. Кстати, приехал второй посланник, и я думаю завтра свести их здесь. Текст договора написал, так что пусть обсуждают.

Обоих посланников пригласили прибыть в полдень. Сер-

гей рассчитывал, что обсуждение долго не продлится, а после него всех пригласит на обед. Заранее было оговорено, что они могут привести с собой по два помощника. Полдень каждый из них определил по-своему. Первыми прибыли имперцы. Совещание устроили в большой гостиной, куда их и привели.

– Рад вас видеть, – сказал Сергей в ответ на приветствия гостей. – Посланник, не представите мне вашего нового помощника?

– Помощник здесь я, – засмеялся Север. – Главой нашей делегации является глава Сената Ладий. Кроме того, он отец моей жены.

– Рад встрече и польщён вниманием, – сказал Сергей сенатору. – Послав вас, Сенат продемонстрировал то, какое значение он придаёт развитию наших отношений.

– Хорошо, что вы знаете наш язык, и можно говорить без толмача, – сказал Ладий. – Начнём обсуждение?

– Немного подождём, – сказал Сергей. – Сейчас должна подойти делегация союза. Договор тройственный, поэтому и в обсуждении должны участвовать все. А вы пока можете ознакомиться с тем текстом, который я написал как основу для обсуждения.

Посланник союза со своим спутником пришли минут через десять.

– Я тоже вас приветствую, – ответил на приветствия Сергей. – Фрей Борже, кто из вас двоих является главой делега-

ции?

– Её глава – это мой спутник, герцог Эмил Борже.

– Удивили! – Сергей с интересом посмотрел на герцога. – Мы с вами вели переговоры, но не думал, что увижу вас у себя. Вы говорите по-имперски?

– У нас все высшие офицеры знают этот язык, – на чистом имперском ответил Эмил. – Мне тоже интересно познакомиться с бывшим противником.

– Прекрасно! – сказал Сергей. – Значит, нам не нужны толмачи. Возьмите предварительный текст договора и ознакомьтесь. Только перед этим посланник императора представит вам свою делегацию. Прошу вас, Север Лоран.

Север кивнул и назвал имена и должности, начав с Ладия. Потом герцог с посланником союза читали договор, а когда они закончили, Сергей сказал:

– За такое короткое время можно лишь прочесть договор, поэтому подробно вы изучите его у себя. Но какое-то мнение у вас должно сложиться. Было бы интересно его услышать. Первыми с текстом ознакомились вы, поэтому вам, уважаемый сенатор, первому и говорить.

– В целом договор устраивает, – взвешивая каждое слово, начал Ладий, – но в нём есть неожиданные и не совсем понятные предложения. Например, пункт о базах.

– Давайте я поясню, – сказал Сергей. – Союз – это не только подписанные нами бумаги, это доверие, обязательства и ответственность. Я предложил, чтобы на побережье каждо-

го из участников союза его остальные члены могли создать по одной военно-морской базе. Такая база не может считаться угрозой для чьей-то безопасности. Её можно огородить и контролировать с суши, а так же ограничить число базирующихся на ней кораблей.

– Я согласен, что большой опасности не будет, – согласился Ладий. – А какая польза?

– В договоре есть пункт о свободном мореплавании по всему проливу как торговых, так и военных судов. Шторма бывают и в летнее время, а до своих берегов далеко. Но это не главное. Я обязан в случае нападения оказать помощь любому из вас. Но для того чтобы перебросить флот в империю, мне понадобятся три-четыре дня, да и то при благоприятном ветре, а до союза плыть ещё два-три дня. А ведь вам нужно меня известить, а это займёт столько же времени.

– Я понял, – сказал Ладий. – Но много ли навоюют два или три десятка кораблей? А большее количество размещать опасно. Кроме того, флот нужен для охраны своих берегов.

– Не знаю, как ваши, а мои навоюют, – усмехнулся Сергей. – Один мой корабль без труда справится с тремя вашими. Правда, у меня их пока мало, но в ближайшее время начнём строить. К тому же двадцать кораблей будут воевать не сами по себе, а с флотом союзного государства. А пока идёт драка, можно подтянуть остальные силы. А если на нас нападёт кто-нибудь другой, то таких кораблей будет уже сорок.

– Не верю я в каких-то неведомых врагов, – пренебрежи-

тельно сказал сенатор.

– К сведению остальных, – сказал герцог. – Мы недавно послали четыре своих корабля вдоль берега с заданием пройти так далеко, как получится. На пятнадцатый день плавания они увидели большой город с портом, полным кораблей, и подверглись нападению. Был бой, в результате которого мы потеряли три корабля. Галера смогла уйти.

– Вот об этом я и говорил, – сказал Сергей. – Вы, Ладий, совсем не знаете своего мира и почему-то уверены, что в нём нет никого, кроме дикарей. Кто первый начал драку?

– Первыми начали они, – нехотя ответил герцог. – Правда, до этого наши матросы немного набезобразничали в рыбацкой деревушке. Если до них дошло...

– И в чём заключалось безобразие? – спросил Сергей. – Говорите, герцог, поверьте, что это очень важно.

– Они перебили мужчин и воспользовались женщинами.

– Лично я не ожидал ничего другого от союза! – презрительно сказал сенатор.

– Это была нищая рыбацья деревня! – вспылил герцог. – А население – настоящие дикари, даже почти голые!

– Прекратите ругаться! – прервал начавшуюся ссору Сергей. – Оба ваших государства хороши. Для вас чужие, особенно те, кого вы считаете слабее, это почти не люди. Ваши легионеры, Ладий, убили всё население города Гонжон, да и в других городах хватало насилия и убийств. В моём мире это называется военными преступлениями и карается смер-

тью. Солдаты могут убивать друг друга в войнах. В этом нет ничего хорошего, но их для этого готовили и вооружали. В отличие от мирного населения, они могут за себя постоять. Вы сделали большую ошибку, герцог. Если вас мирно встретили рыбаки, скорее всего, такой же была бы и встреча в порту. Вы сами своими безрассудными действиями нажили себе врага. Что собой представляют их корабли?

– Что-то вроде очень больших лодок. Есть одна мачта и два десятка вёсел. На каждом весле по два гребца. Суда очень быстрые и манёвренные. В носовой части есть труба, из которой выбрасывается огромный факел огня. Пользуясь тем, что для нас был очень неудачный ветер, они подошли с кормы и сожгли этим факелом три парусника. Галера, как я уже говорил, смогла уйти.

– А у них были потери? – спросил Сергей.

– Сначала они атаквали все корабли со стороны борта и понесли большие потери от орудий и игломётов. Погибло человек восемьсот.

– Ничего себе! – покачал головой Сергей. – Вряд ли они это простят. Говорите, город был большой?

– Капитан написал в отчёте, что было много многоэтажных зданий. И судов в порту стояло сотни две.

– Это не дикари, герцог, а развитый народ. Такой город не может быть одним, да и столицу не строят на берегу. Я почти уверен, что теперь вам нанесут ответный визит. Только придут не четыре корабля, а четыре сотни. Мне даже сразу

расхотелось вам помогать.

– Вы хотите отказаться от договора? – нахмурился Борже.

– Нельзя от него отказываться ни нам, ни империи, – ответил Сергей. – Обиженные вами не ограничатся союзом. Как они выглядят?

– Такие же, как мы, но кожа тёмная и волосы выются.

– У нас таких называют неграми, – сказал Сергей. – Только у наших негров полные губы и широкие носы. Ладно, вы сильно меня озадачили. Давайте на сегодня прервёмся и пойдём обедать. Приглашаю всех к себе. А завтра, когда вы изучите договор, продолжим.

Перед обедом состоялось представление. Сначала назвали гостей, а потом хозяев, начиная с королевы. После обеда, который сегодня отличался разнообразием блюд, Альда поговорила с гостями, удивив некоторых из них знанием языка империи.

– Красивая жена у короля, – сказал герцог посланнику, когда они садились в карету, – и умница, это сразу видно.

– Прибавьте к этому прекрасную охотницу и воина, – усмехнулся посланник. – Я здесь чего только о ней не наслушался. В отсутствие мужа она управляла провинциями не хуже его. Союз между королевствами заключила тоже она, она же повела против нас союзную армию. Аликсан прибыл позже, уже после окончания войны с империей.

– Действительно, необыкновенная женщина. Жаль, что такая не встретила меня.

На следующий день, сразу после завтрака, Сергей отправился в свой кабинет поработать с почтой, но ничего не получилось. Не успел он открыть первое письмо, как секретарь доложил о том, что прибыл гонец из Барни.

– Я, ваше величество, не из Барни, – ответил гонец в ответ на вопрос короля, что же случилось в Барни, из-за чего срочно шлют гонца. – Точнее, оттуда, но не совсем.

– Ты меня запутал! – сказал Сергей. – Говори, что велено, потом решим, откуда ты взялся.

– Король и королева Барни будут в Ордаге завтра, в первой половине дня.

– Так! – Сергей кивнул гонцу на стул. – Садись, вижу, что устал. И рассказывай, что у вас случилось.

– Заговор, ваше величество! Когда начали чистить королевский двор и убирать министров, были недовольные среди столичных дворян, а когда объявили о реформе налогов, недовольными оказались все. Никто не хочет отдавать в казну золото и лишаться дружин. Конечно, бунтуют не все, только каждый пятый, но нас там для них слишком мало. А ещё начались покушения на короля и королеву. Их спасли, но решили пока убрать из Барни.

– Понятно, – хмуро сказал Сергей. – Ладно, благодарю за службу, иди отдыхать... Нужно срочно разыскать генерала Пармана! – приказал он Альберу. – И возьми письма. Не буду я с ними работать, потом посмотришь сам. Если есть что-то важное, отложишь.

Генерал был в своём городском доме и прибыл через двадцать минут.

– Нет у меня для вас спокойной жизни, Альбер, – сказал ему Сергей. – В Барни заговор, который, похоже, перерастёт в восстание против короля. Покушения уже были, поэтому Камила с Лани оттуда убрали. Завтра до обеда они должны быть здесь, тогда и узнаем подробности. Я думаю, что они слишком круто взялись менять привычную всем жизнь. Я два года назад потратил много времени и сил, объясняя суть и выгоды постоянной армии и изменений в налогах. И вводилось это на добровольной основе. Это сейчас почти все приняли, а в начале таких было немного. В Дюже не церемонились, но сколько того Дюже, да и не понимают там хорошего тона, только силу. В Барни такое не пройдёт. А они, наверное, действовали авторитетом королевской власти, никому ничего не объясняя. Как выяснилось, этого авторитета у королей в Барни немного. Ладно, с заговором придётся разбираться. У дворян тоже есть права и способы показать королю, что он неправ. И для этого вовсе не обязательно сыпать в пищу яд или бить чем-нибудь острым. А раз дошло до такого, спускать нельзя. Возьмёте с собой двадцать тысяч пехоты, две тысячи кавалерии и побольше артиллерии и ракет. Займёте столицу и начинайте разбираться. От службы Салана там работает барон Витор Сорма, у которого и узнаете, кто больше других мутит воду. Боюсь, что придётся вычищать многих. Я посмотрелся на дворян Барни, когда

они стояли в наших лагерях, а до этого на войне. Власть короля большинство признаёт с трудом, и это нужно ломать. Поймут только тогда, когда мы станем выжигать замки и рубить головы. Дворянство создавалось для службы, плохо, когда об этом забывают. Ничего в мире не даётся просто так, и они свои звания, замки и привилегии должны отрабатывать потом и кровью! А многие считают, что так и должно быть и они никому ничего не должны. Такие дворяне превращаются в паразитов, тянущих соки из своего народа и ничего не дающих взамен. Они или изменятся, или исчезнут. Вам нужно взять с собой перспективных офицеров, которые заслужили поощрения. Сажайте их хозяевами в захваченные баронские замки и оставляйте немного солдат. Наведут там порядок и вернуться, а с хозяйством справятся управляющие. Я думаю, Камил посмотрит сквозь пальцы на то, что в моей армии служат его бароны. А в графствах оставите управляющих, которых я вам дам. И отряды там должны быть побольше. Оставляйте столько казны, чтобы хватило на текущие нужды, остальное выгребайте.

– А что делать с семьями мятежников?

– Мы не можем всех пристраивать, а отправлять на побережье столько ненавидящих нас людей просто опасно. Дайте им из казны имения по сотне золотых на человека, и пусть идут на все четыре стороны. И никаких грамот, дворянства мы их лишим. При экономной жизни на сто золотых можно прожить больше трёх лет, даже снимая комнату. Умные вы-

живут, а дураков не жалко. Готовьте армию, а завтра мы поговорим о ваших задачах подробно, мне ещё нужно допросить нашу парочку и узнать, что они там натворили.

На встречу по договору он пошёл не в самом хорошем настроении. Вопреки ожиданиям, всё прошло довольно гладко. У делегаций было несколько замечаний по второстепенным вопросам, которые обсудили и быстро приняли устраивающие всех формулировки.

– Мы подготовим договоры по принятому тексту, а потом я их подпишу, – сказал Сергей. – Это займёт не больше двух дней, а потом вам всё отвезут на подпись. Если будет желание со мной поговорить, я всегда к вашим услугам.

На этот раз закончили раньше, поэтому он не приглашал на обед никого из гостей, да и не до них было, все мысли вертелись вокруг Барни и той резни, которую придётся учинить в королевстве. Жене пока ничего не сказал, но она слишком хорошо его знала.

– Что случилось? – заглядывая в глаза, спросила Альда. – Я же вижу, что ты чем-то встревожен.

– Камил с Лани напортачили в Барни и теперь едут сюда, чтобы их там не убили, а мне нужно отправлять Альбера с большим войском наводить порядок. Крови прольётся много.

– А почему нельзя решить дело миром?

– Не тот случай. Дворяне Барни закусили удила, и король им не указ. Даже если бы не наши молодые, это всё равно

случилось бы, только позже. Королевская власть в Барни слаба, а дворяне действуют, руководствуясь только своими желаниями! Не все там такие, но многие. На Камила с Лани уже были покушения, и это только начало. Поэтому накажем самых наглых и запугаем остальных. А когда приедет наша парочка, я с ними разберусь!

Парочка со своим эскортом приехала около двенадцати часов. Когда закончились слёзы и объятия, Сергей увёл гостей для разговора в большую гостиную. Альда пришла следом.

– Рассказывайте, из-за чего вас так настойчиво пытались убить! – категоричным тоном сказал он королевской чете. – И не вздумайте врать, сразу почувствую!

– Когда я тебе врала? – обиделась Лани. – Если и было, то только пару раз. И во дворце нельзя было ничего не менять! И казначея я казнила правильно!

– О казначее не слышал. Из-за чего ты его казнила?

– Он проворовался, – начала объяснять сестра. – Начал задолго до нашего приезда, а потом продолжал. А что ему опасаться двух сопляков! Ну я его и поймала на этом деле. За два года украл полмиллиона золотых! Двести тысяч нашли в его доме. Обычный допрос ничего не дал, он всё отрицал. Потасили в пыточную, а он, сволочь, взял и умер! Врач сказал, что из-за сердца. Пришлось задним числом подписать указ о его казни. Его дом заняли солдаты и разбирают по кирпичику, а заодно перекапывают сад. Может, что-нибудь

найдем.

– Ладно, это всё ерунда! Вы мне лучше расскажите о реформе налогов!

– Всё сделали, как у тебя, – сказала Лани. – На что-то же нужно содержать наёмную армию?

– И большая армия?

– Пока только тысяча человек, но мы рассчитывали, что, когда дворяне начнут освобождаться от дружин...

– А ты чего молчишь? – сказал Сергей Камилу. – Язык проглотил? Врезать бы вам обоим по одному месту! В общем, слушайте моё слово! Этот год до весны сидите здесь и набираетесь ума, которого, как выяснилось, у вас мало. А генерал Парман всё это время будет сокращать поголовье вашего дворянства. Из-за вас мне придётся залить страну кровью. Спасибо я за это не скажу.

– А в чём мы виноваты?! – закричала Лани.

– В верхоглядстве и нежелании шевелить мозгами! – ответил Сергей. – Ответь мне на простой вопрос: для чего дворянам дружины? Что молчишь? Это ведь не блажь и не признак статуса. Если бы дружины были нужны только для выполнения вассального долга, никакого возмущения не было бы! Возможно, кто-то был бы недоволен, но и только! Но они нужны самим дворянам для защиты от соседей. Когда я проводил свою реформу, первым делом издал указ, что намотаю на кулак кишки любому, кто посмеет напасть на тех дворян, которые отдали мне золото и воинов! Я гарантировал непри-

косновенность имений тех, кто принял реформу. И всё это шло только на добровольной основе. Сколько мне пришлось поехать, убеждая графов, сколько бумаг написать, которые потом рассылали всем баронам! И жестоко казнить тех, кто посмел нарушить мой указ! Через два года реформу приняли почти все, потому что поняли выгоду. Я ведь не защищал тех, кто цеплялся за свои дружины. Держишь дружину? Ну тогда сам себя и защищай и изволь с ней являться на войну! Да, переоценил я ваши способности. Ничего, вами здесь займутся!

Глава 54

– Прочитала я этот договор, – сказала Альда. – Ну подписали вы его, а что дальше?

– А дальше будет много работы, – ответил Сергей. – Первым делом надо отправить посланников к нашим союзникам, причём ещё в этом году. В империю отправятся уже скоро, а в союз – только в начале осени. Отобранный для союза посланник сейчас учит язык. Этим же занимаются его помощники и охрана. Нужно договориться о местах стоянки нашего флота, составить списки товаров, которые могут предложить нам и интересны для них, определить обменный курс для наших денег и сделать многое другое. Для империи кое-что уже сделано, а для союза пока не сделано ничего.

– Твой Ставр вернулся из империи?

– Жду со дня на день. Подожди, кто-то стучит.

– Ваше величество, – сказал ему один из двух посыльных, которых взяли в помощь секретарю. – Прибыл гонец от барона Салана. Его люди передали, что исчез герцог Бенитар и пропала казна, а герцогиня в растерянности и не знает, что делать. Подходит срок выплат для армии, и есть много других вопросов. Казначей герцога тоже исчез, а его первый советник и начальник службы безопасности ничего не знают.

– Похоже, что Бенитар удрал с казной, – сказал Сергей, вернувшись к жене. – Не ожидал я от него такого. С его че-

столюбием...

– Ну и зря, – отозвалась Альда. – Анджи мог спасти своё положение, только изъявив покорность, а для него это как острый нож. Разве не знаешь, как он тебе завидует? Я ни минуты не сомневаюсь, что он уедет в империю. Если не зарежут собственные слуги и он доберётся, сможет очень неплохо устроиться. Сейчас к выходцам из королевств относятся совсем по-другому, а если у него ещё куча золота... Можно жить припеваючи, без опасений и каких-либо обязанностей. Семья для него давно пустой звук, а честь предков – и по-давно. Сможем перехватить?

– Вряд ли. Хоть пакет передали эстафетой, но мы не успеем добраться до портов, он уедет раньше. Сейчас корабли ходят часто.

– И что будешь делать?

– Отправлю генерала Вилера. Дам ему достаточно денег и две тысячи солдат. Побудет моим наместником, а позже навещу провинцию и утрясу все вопросы, сейчас пока не до них.

– Вот от этого места морского тракта вы начнёте строить свой, – сказал Джок представителю королевского наместника в Сотхеме барону Альдару.

– Но здесь же сплошной лес! – растерялся барон.

– Если начнём отсюда, сэкономим пятьдесят лер, а это очень много. Такой лес тянется только на три леры. Вам при-

везут пилы, которыми будет нетрудно пилить сосны. Обрубите и сожжёте ветви, а стволы я вывезу на побережье. Деревья здесь прекрасно подходят для кораблей.

– А пни? – возразил барон. – Вы представляете, сколько мы с ними провозимся?

– Нисколько, – сказал Джок. – Пнями займутся мои люди, и очень быстро их уберут. Ваша задача – пилить деревья и готовить их к перевозке. Этот участок желательно закончить до дождей. Тогда зимой проложим дорогу до того участка, который строят на границе. По пути встретятся ещё два леса, но они намного меньше, да и деревья не такие большие. Нам важно до лета проложить грунтовку до вашего тракта, а потом будем превращать её в хорошую дорогу. Эта дорога очень важна, барон! Летом в ваших горах начнут строить большую печь для выплавки железа, и для неё нужен уголь, который добывают в горах. А его не повезёшь по грязи или песку. Король уделяет этому строительству большое внимание и выделил на него много золота, причём не только из казны наместника. Так что вы уж постарайтесь. Король не страдает забывчивостью или неблагодарностью.

– Ваше величество, – обратился к королю прибывший из замка Дальнер. – Мне срочно нужны работники. Сейчас всем потребовался динамит, причём в больших количествах! Нужно много щебня, да и пни им корчуют. Мы делаем ещё две установки для производства нитроглицерина,

но нужны люди. Кислот пока хватает, но, если так пойдёт и дальше, надо увеличивать выпарку селитры. Готового сырья много, нужны только люди.

– Сегодня же отправлю письма наместникам и герцогу Лантару, – сказал Сергей. – Пусть поищут тех, кто болтается без дела или хочет заработать. Думаю, что до дождей людей найдём, а вы позаботьтесь о том, куда их устроить. Как дела с Университетом?

– К учёбе всё готово. Сейчас заканчиваем отделку дома для студентов. Все преподаватели составили программы обучения. Студентов прибыло с полсотни, но мы забраковали больше половины. Отобранных проверяет ваша служба.

– Вы всем сказали, что после окончания учёбы они должны отработать у нас пять лет?

– А как же, ваше величество! И об условиях работы рассказали. Это никого не отпугнуло. Пока нет занятий, мы впрягли их в работу.

– Получаете продовольствие из новых деревень?

– Продовольствия много. Будет просьба прислать к нам строителей. Нужно строить мастерские, да и жильё.

– Вы там скоро выстроите город, – проворчал Сергей. – Раньше весны не дам, они все заняты в столице. Пытаюсь переманить строителей из других провинций. Если получится, тогда отправлю их к вам зимой. Что нового по вашим основным делам?

– Токарный станок закончили, сейчас Свен думает делать

фрезерный, а наш инженер работает над чертежами паровой машины. Как только закончит, сразу же начнём делать. Не скажете, ваше величество, сколько лошадей она заменит?

– Если делать с распределением пара, то и сотню заменит, но я не знаю её конструкцию. А обычная заменит лошадей пятьдесят.

– А этого хватит для пресса? Вы описали штамповку, но мы пока штампуем только заготовки для шариков.

– Это вас инженер озадачил? Должно хватить на штамповку. Проблема в другом. Слишком тяжело сейчас получать листовое железо. Много вы наделаете его ковкой? Да и ровно не получится. Вот когда сможем плавить железо, отольём валки, и листового железа будет навалом. Только для прокатного стана нужна более мощная машина. Надо будет посидеть с инженером и подумать, как использовать силу пара и на обратный ход поршня. У вас всё, профессор?

– Совсем забыл! – хлопнул себя по лбу Дальнер. – Я привёз с собой музыкальный инструмент, который передал для вас Сторн. Он у меня в карете, сейчас принесу.

– Интересный инструмент, – сказала Альда, когда Сергей принёс скрипку в свою гостиную. – А из чего струны?

– Из стали, – ответил муж. – Свен постарался.

– Для меня не мог сделать.

– Так то было давно, – сказал Сергей, – теперь у него совсем другие возможности. На смычке натянут конский волос. Внешне сделано очень похоже, как только будет играть?

Многое зависит от корпуса, а там свои секреты, которых я не знаю. Остаётся надеяться на опыт Сторна.

– А как на ней играют?

– Примерно так.

Сергей обхватил гриф скрипки левой рукой, прижал корпус к плечу подбородком, а в правую руку взял смычок.

– Смычком водят по струнам, меняя его наклон, а четырьмя пальцами прижимают струны, делая звуки более высокими. Попробуем.

– Прекрати, – попросила Альда после его попыток извлечь из скрипки что-нибудь музыкальное. – Уши болят.

– Что ты от меня хочешь? – начал оправдываться Сергей. – На ней не так легко научиться играть. Но уже сейчас видно, что инструмент получился. Отдай кому-нибудь из музыкантов, расскажи, как ею пользоваться, и пусть пробует.

– Я уважаю законы, – сказал Парман. – Вы пришли на переговоры и сможете уйти. Хочу предупредить, что если вы не сдадитесь, то я очень скоро залью замок огнём. Пленных, если кто-то выживет, брать не будем. Не велика ли цена вашего упрямства? До вас у меня было пятнадцать таких замков, а после вашего будет ещё полсотни. И захватить их нужно до дождей, поэтому я не могу тратить на вас много времени.

– Разрешите уйти моей жене и маленькому ребёнку.

– Значит, вы обрекаете на смерть население замка и свою дружину, а для семьи хотите сделать исключение? А вы по-

думали о том, куда пойдёт молодая женщина с маленьким ребёнком и как далеко она сможет уйти? Особенно сейчас, когда повсюду шастают отряды вооружённых мужчин? Если сдадитесь, вас казнят, но ей дадут достаточно золота и отвезут под охраной в ближайший город.

– Интересно, за что меня казнить? Да, я выразил неудовольствие решением короля забрать у меня деньги, которые я трачу на дружину. А вы были бы довольны? Я не смогу содержать её за свой счёт, а без дружины замок быстро возьмёт штурмом кто-нибудь из соседей. Не все живут стеснённо, кое у кого хватит денег на воинов. И какая тогда разница, сожгут ли нас ваши солдаты или вырежут соседи?

– Неудовольствие – это понятно, – согласился генерал. – А что вы делали на сборище у графа Лорка декаду назад?

– Граф мой сюзерен и приказал приехать. По-вашему, я должен был послушаться? Там был не один я, а все девять его баронов, да ещё кое-кто из соседей. Мне не всё понравилось из того, что говорил граф, но я промолчал и уехал.

– И вы не выступили бы против короля?

– Не знаю, генерал. Постарался бы удержаться от этого, но могло сложиться и так, что мне не оставили бы возможности отсидеться в стороне. Его величеству нужно лучше обдумывать свои реформы. Нельзя загонять людей в угол.

– Он немного поторопился. В указе нет одного маленького, но важного дополнения. Все, отдавшие часть налогов, берутся под охрану королевской армией, которая будет содер-

жаться на отданное золото. Если кто-то посягнёт на их жизнь и имущество, королевская армия сотрёт с лица земли весь его род. В Сандоре эта реформа начала вводиться на добровольной основе два года назад. Сначала принявших её было мало, сейчас мало тех, кто не принял. Конечно, были попытки нарушить волю Аликсана, хоть и очень немного. Нарушители были уничтожены вместе с семьями. Теперь таких попыток нет, а дворяне довольствуются небольшим числом дружинников для личной охраны. А в Сандоре большая наёмная армия, благодаря которой мы выиграли войны. Видел я ваши дружины в Сотхеме. Может, по отдельности они и хороши, но вместе это не армия, а вооружённая толпа.

– Я не дурак и понимаю преимущества наёмной армии, – сказал барон. – И ничего не имею против такой реформы. Но нам-то предложили совсем другое!

– Пожалуй, я не буду вас казнить и штурмовать замок, – задумчиво сказал Парман. – Есть противники королевской власти, и есть те, кто пошёл за ними по самым разным причинам. Принесёте вассальную клятву королю?

– Принесу! – твёрдо сказал барон. – Только вы, милорд, прежде чем штурмовать другие замки, поговорите с их владельцами, как поговорили со мной. Я такой не один.

– Вот договор, – сказал Лаций, передавая императору документ. – Это ваш экземпляр, а второй я передам Сенату. Ознакомьтесь, а потом я отвечу на ваши вопросы. Они на-

верняка возникнут.

– Возникли, – сказал император, прочитав договор. – Самый сомнительный пункт, касающийся баз на наших территориях. Аликсан ещё ладно, но союз...

– Я тоже сомневался, – кивнул Лаций, – но Аликсан меня убедил. Если нам потребуется помощь, мы не сможем долго ждать. Пока наш корабль доберётся до Сандора, пройдёт четыре дня, а потом столько же ждать их корабли. И это при попутном ветре. А если его не будет? А союз – это теперь такой же союзник, как и Сандор. Марох сейчас больше заинтересован в нашей дружбе, чем во вражде.

– Объясни.

Лаций подробно рассказал о неудачном походе кораблей союза.

– Когда Аликсан говорил о каких-то врагах со стороны, против которых придётся драться сообща, я ему не поверил, а оказалось, что он прав. И эти темнокожие живут не так уж далеко. Нам самим надо разведать побережье, конечно, с учётом чужого опыта. Аликсан считает, что, если бы не разбой в рыбацкой деревне, встреча в порту могла закончиться мирно. Возможно, он прав.

– А они не придумали этих чёрных?

– Не похоже. Их герцог просто вцепился в Аликсана. Да и нам они выделяют место под базу. После подписания договора я попросил об аудиенции и сразу же был принят. Говорили мы много и о самых разных вещах. Я неплохо разби-

раюсь в людях и уверен, что король был со мной откровенен. Ему не очень хочется ввязываться в разборки союза с неграми, как он назвал темнокожих, но он окажет помощь. В этом году с базами ничего не получится, а в следующем он приведёт корабли. Только кораблей пока мало. В этом году заложат несколько, но вряд ли их спустят на воду в следующую навигацию. А по его словам, один корабль с их оружием легко потопит три наших. Мы поговорили о возможности строительства кораблей на наших верфях. Деньги у короля есть, но он не может сильно тратиться на покупку кораблей. Сейчас основные тракты разросшегося королевства укладываются камнем, и на это уходит много золота.

– Что он понимает под базой?

– Королю нужна удобная бухта для стоянки двух десятков кораблей. Их будут охранять солдаты. Он хочет построить для солдат и моряков небольшой городок. Офицеры там будут жить с семьями. Каждый год часть гарнизона будут менять. В городке построят весёлый дом, чтобы его бойцы не свихнулись без женщин. Мы можем огородить базу, а можем этого не делать.

– Это большое доверие к нам. На чём оно основано?

– Я думаю, что на здравом смысле, – ответил Лаций. – Нам не выгодно нарушать договор, но, если сделаем глупость и нарушим, король бросит на нас все свои силы, а их у него с каждым годом всё больше. И я уверен в том, что ему поможет союз.

– Ладно, я поддерживаю договор в Сенате и подумаю насчёт верфей. Двухмачтовый корабль стоит пятьдесят тысяч динариев, если делать без украшений. Я могу даже доплатить за несколько кораблей, и они обойдутся Аликсану дешевле. Условие только одно: следующим летом он должен заняться базой у нас. Союз может подождать. Конечно, всё это будет, если сенаторы завтра не порвут договор.

– Военные базы на нашей земле? – недоверчиво сказал король Марох, прочитав договор. – Да ещё и империи! Вы не свихнулись, герцог?

– Если мы не относимся к ним, как к союзникам, зачем вы меня послали? – спросил Борже. – Какая опасность от двух десятков кораблей, за которыми будут наблюдать? А польза может быть. Если появится флот темнокожих, корабли союзников окажут немалую помощь. Аликсан не сможет прислать сразу много бортов, у него их пока нет, но каждый его корабль оснащён оружием, позволяющим топить врагов на большом удалении. И помощь от союзников придёт сразу, а не через много дней. Кроме того, мы сами можем делать базы и в Сотхеме, и в империи.

– Что скажете, канцлер? – обратился король к Фрею Лоберу.

– Слишком непривычно, – ответил тот, – и многое с трудом укладывается в голове, но, если нельзя больше жить в изоляции, нужно принимать.

– Это что? – спросил король, кивнув на исписанный лист бумаги, который герцог положил на стол.

– Перечень традиционных товаров Сандора с указанием примерных цен. Аликсан хочет получить такой же от нас. И нужно определиться с курсами наших монет, иначе какая торговля?

– Когда Аликсан сможет привести свои корабли?

– В этом году ничего не получится, он просто не успеет. Базу ведь ещё нужно оборудовать и застроить. Это сделают весной, но много кораблей поначалу не будет. Они построили верфь и заложили корабли, но пока их спустят на воду...

– А как у них с матросами?

– Я спрашивал. Матросов и капитанов готовят на будущее на уже имеющихся кораблях. Экипажи будут, дело за кораблями.

– Мы заинтересованы в том, чтобы у него было здесь больше сил, – сказал король. – На верфях заложены только три галеры, больше кораблей не планировалось. Я отдам приказ заложить ещё три двухмачтовых корабля для Аликсана. Цену для него установим символическую, но с условием, что эти корабли будут базироваться у наших берегов и пойдут в дополнение к тем, которые он думает к нам перегнать. Демоны бы вас побрали, канцлер, с вашей разведкой!

– Садитесь, орлы, – сказал Сергей Камилу с Лани. – Прибыл гонец от Пармана. – К вашему счастью, выяснилось, что

противников у вас было не очень много. Просто вы реформой восстановили против себя дворянство. Всем объяснили, что её проведут на добровольной основе, а отдавших своё золото королю защитит его армия. Дворяне успокоились, но никто не спешит давать согласие, и я думаю, что мало кто даст. Виноваты ваша реформа и возраст. Вам теперь не доверяют, поэтому придётся обходиться своими силами. Домен королей Барни достаточно велик, так что две тысячи бойцов вы потяните. И я оставлю вам генерала Дельнера и две тысячи солдат, а Альбер подкинёт им артиллерии. Этого должно хватить. К себе поедете весной.

– А почему не сейчас? – спросил Камил.

– Потому что, помимо недовольных, есть и сильно недовольные. Вот с ними сейчас и разбираются. Этих не утимишь уговорами и объяснениями, только огнём и сталью, что Альбер и делает. Захвачены три десятка замков таких непримиримых, а их хозяева обезглавлены, но осталось ещё столько же, да и в столице есть всякая сволочь. Большого количества солдат для этой работы не нужно, поэтому Парман отправил всех лишних обратно, пока нет распутицы. Сам он с тремя тысячами бойцов задержится в Барни до весны. А почему ты спросил? Хочешь ехать сейчас?

– Я вообще не хочу туда ехать! – насупился Камил. – Нет у меня желания быть у них королём.

– А у меня – королевой! – поддакнула сестра.

– Вы это прекратите! – рассердился Сергей. – Мне и трёх

королевств по горло, а своим правьте сами! Помогу один раз, а дальше будет ваша работа. И думайте, прежде чем что-то сделать! Да, Лани, нашли твоё золото. Ваш казначей закопал его в саду. Не триста тысяч, как ты говорила, а около двухсот. Ладно, выметайтесь. Я завтра уезжаю в Бенитар, поэтому сегодня нужно переделать кучу дел.

Он полчаса поработал с отобранными Альбером письмами, когда секретарь сообщил, что прибыл Герт Вилем.

– Ну как сходили? – спросил Сергей бывшего студента. – Нашли что-нибудь полезное?

– Металлов не нашли, – ответил Герт, – зато нашли пещеру с этим! – Он достал из кармана большой полупрозрачный кристалл со слегка заметным розовым оттенком.

– Что это? – спросил Сергей.

– Соль, ваше величество, – ответил Герт, – только каменная. Её там горы! Это просто золотое дно! Мы обвешали ослов и лошадей мешками и сумками. Перемелем в замке и обязательно привезём на вашу кухню. А в следующем году туда нужно отправить несколько караванов, и не помешает поставить охрану. Купцы удавятся, когда узнают.

– Молодцы! – похвалил Сергей. – Составишь список всех, кто был в вашей экспедиции, а я отдам казначею. Получите хорошие премии. Только это будет через декаду, когда я вернусь из поездки.

Довольный Герт убежал, а Сергей закончил с письмами, отдал их секретарю и направился к себе.

– Не передумал завтра уезжать? – спросила жена. – Не дело это – королю разъезжать по провинциям. А обо мне совсем не думаешь!

– Я только о тебе и думаю! – возразил он, с нежностью прижавшись к её животу. – Но туда нужно съездить. Не всё можно поручить генералу Вилеру. Поедем верхом на сменных лошадях, поэтому успеем вернуться до дождей.

– Я буду волноваться.

– Ну что ты как девочка, в самом-то деле! Со мной будут сотня кавалеристов и люди Салана. И у генерала много солдат. Вернусь живой и здоровый, а Лани тебя развлечёт в моё отсутствие. Можешь ей поплакаться.

– Она сама плачется мне каждый день. Слушай, что делать? Не хотят они ехать в Барни. Они не напуганы, просто нет желания. А править насильно...

– Вот ещё морока на мою голову! То Аглая отказывается от трона, теперь та же блажь у этой парочки! Ладно, до весны много времени. Они просто устали. Отдохнут и поедут как миленькие.

– Знаешь, со скрипкой стало кое-что получаться. Один мастер попробовал и отказался, а второй уже наигрывает простые мелодии, да так напевно! Трубу не приносили?

– Как принесут, сразу скажу. Ты узнала, почему не приехали Алекс с Майей?

– Не хотят они ехать, – грустно сказала Альда, – а я не хочу настаивать. Заняты друг другом и малышкой Лаши. Им

лучше у Газлов, а мне обидно. Вроде и не было сына.

– Это не из-за короны?

– А я знаю? – пожала плечами жена. – Может, и из-за неё. Ты сегодня куда-нибудь уйдёшь?

– Если не случится чего-нибудь важного, проведём остаток дня вместе.

К счастью, никто не оторвал их друг от друга, а утром, после лёгкого завтрака, Сергей в сопровождении большого эскорта выехал на западный тракт. Поездка, как и рассчитывали, длилась пять дней и была утомительной и однообразной. Скачка с переходом на шаг, смена лошадей, обед на ходу и ночёвки в палатках. Сергей отказался пользоваться постоянными дворами и заезжать в города, что сэкономило немало времени. Столицу Лантара объехали, не ставя в известность герцога. К концу пятого дня пути, ещё до темноты, успели добраться до столицы провинции Бенитар и остановились в герцогском дворце. Умывшись, Сергей навестил жену Анджи.

– Приветствую леди Ларию, – первым поздоровался он с бывшей герцогиней. – Хочу сразу сказать, что вы не виноваты в выходках мужа. Герцогского титула вы лишились вместе с ним, но вам обеспечат достойное содержание. Если хотите, можете жить в этом дворце, если такого желания нет, подберём что-нибудь другое.

– Благодарю вас, ваше величество! – поклонилась она. – Мне достался замок от родителей, в него и уеду. Со мной всё

хорошо, прошу вас, позаботьтесь о дочери! Она в ужасном положении. Мало того что выдали за уже немолодого мужчину против воли, так её ещё использует вся мужская часть семьи графа. Я из-за этого поругалась с мужем, но сама не могу ничего сделать!

– Я обещаю, что решу этот вопрос, – сказал Сергей. – Сегодня уже поздно, но завтра с утра займусь. Как далеко отсюда имение графов Марис?

– Не очень далеко, ваше величество, только лер сорок.

Утром Сергей вызвал к себе генерала Вилера, советника Бенитара Андре Фелиса, начальника службы безопасности барона Водера и командующего герцогской армией генерала Гарта. Первым он принял Вилера.

– Вот что, Эмил, – сказал он генералу. – Нужно отправить полк в графство Марис. Оно в сорока лерах от столицы. Пусть возьмут с собой ракеты и проводника из местных. Я не думаю, что передо мной закроют ворота, но всё может случиться. Да и граф не станет наглеть. Им идти полдня, поэтому я выеду позже, а пока займусь делами. У меня запланирован смотр местного воинства. Вы разбирались с армией Бенитара?

– Разбирался, ваше величество. Это не армия, а так... Но при желании её можно привести в порядок без больших усилий. Служить вам они не отказываются. После известия о бегстве герцога и задержки с получением денег солдаты стали расходиться, и сейчас их четыре с половиной тысячи.

– Когда я к ним поеду, приготовь на всякий случай две сотни бойцов, и пусть будут неподалёку. Займёшься армией и будешь здесь моим наместником. Иди и позови генерала Гарта.

– Рад приветствовать ваше величество! – войдя в кабинет, поклонился командующий.

– Здравствуйте, генерал, – поздоровался Сергей. – Не объясните причину, по которой мой наместник составил о вашей армии очень нелестное мнение?

– Герцог экономил на нас во всём, – ответил Гарт. – Из-за низких офицерских окладов дворяне неохотно шли служить. Даже те, кто записался, относятся к службе безответственно и часто подолгу не появляются в полках. А брать офицеров из простолюдинов он запретил.

– Понятно, – сказал Сергей. – Через две свечи постройте свою армию на плацу. Есть он у вас? Вот и хорошо. Позаботьтесь, чтобы бойцы прибыли туда без оружия. Я буду с ними говорить и у желающих приму присягу. Пригласите ко мне господина советника.

– Признайтесь, Фелис, – сказал Сергей, после того как вошёл советник и они обменялись приветствиями, – это не вы посоветовали Анджи пуститься в бега?

– Я советовал другое, – ответил тот, – только он уже давно не слушал моих советов. Вы можете не верить, но мне невыгодно его бегство. Я слишком много теряю.

– Если согласны верно служить, ничего не потеряете, на-

оборот. Моим наместником остаётся генерал Вилер, но он человек военный и плохо знает провинцию. Его основное занятие – это ваша армия. Будете ему помогать. Моя жена пришлёт вам своих инспекторов, а ваша задача – оказать им всяческое содействие. Нужно почистить суды от недобросовестных судей, взять под охрану остальных и ввести в провинции законы королевства. Если кто-то из дворян проявит недовольство, подавляйте по возможности без крови. Если так не получится, не стесняйтесь прибегать к силе. Берётесь?

– Берусь, ваше величество.

– Вот и прекрасно. Скажите, чтобы зашёл барон Водер... Что мне с вами делать? – спросил он появившегося барона. – Вы у меня самая проблемная личность из всех приближённых герцога.

– У меня такая должность, – ответил Водер. – С одной стороны, вроде много власти, а с другой – приходится во всём следовать воле хозяина, нравится мне это или нет. И даже уход – это для меня верная смерть. Слишком много я узнал на службе и нажил врагов.

– В этом вы правы, – признал Сергей. – Ладно, посмотрим, каким вы будете при новом хозяине. Составьте список всех дворян провинции, которые замечены в бесчинствах. Нужно, чтобы они за всё ответили хотя бы по законам герцогства. Скоро у вас введут законы, которые за тяжёлые преступления будут карать дворян гораздо строже. Штрафом они уже не отделаются. Ваша задача – следить за всеми недовольны-

ми моими реформами и принимать меры к тому, чтобы их недовольство не вылилось во что-нибудь неприятное. Всё ясно? Тогда идите.

Закончив с Водером, Сергей взял охрану и направился к здешним воинским лагерям. Там в неровном строю в ожидании короля стояли солдаты, а чуть поодаль, возле генерала Гарта, собрались два десятка офицеров. Заехав на плац, Сергей спешился, подошёл ближе к строю и громко, не срываясь на крик, сказал:

– Солдаты! Я обещаю, что вам увеличат денежное довольствие и дадут нормальных офицеров. Кроме того, будут увеличены средства на ваше содержание. От вас потребуется выполнять приказы, чтобы стать настоящей армией. Это в ваших интересах. Сейчас нет войн, но они могут быть, а в хорошо обученной армии потери невелики. Кто из вас готов служить на этих условиях, сейчас принесёт мне присягу, остальные могут уйти.

Закончив с принятием присяги, он сразу же выехал вдогонку за ушедшим полком. Догнал его уже возле замка графа. Перед замком располагался обширный луг, на котором и построился полк.

– Съездите и известите хозяев, что их хочет навестить король, – сказал Сергей одному из лейтенантов, видя, что в замке поспешно закрывают ворота. – Посмотрим, как они на это отреагируют.

Лейтенант съездил к замку и вскоре вернулся.

– Их напугал наш полк, – сказал он королю. – Вам, ваше величество, и вашим людям откроют ворота.

– Едем! – махнул рукой Сергей и в сопровождении сотни кавалеристов поскакал к замку.

– Рад вас приветствовать, ваше величество! – поклонился королю стоявший в воротах граф Марис. – Позвольте узнать, чем вызван ваш визит?

– Пойдёмте в замок, там и узнаете, – сказал Сергей. – О серьёзных делах не говорят на пороге.

Он спешился и пошёл вслед за хозяином только в сопровождении людей Салана, оставив кавалеристов контролировать двор и ворота.

– А теперь поговорим, – сказал Сергей, усевшись в глубокое мягкое кресло в гостиной. – Я приехал по просьбе матери вашей жены. Ваш брак заключён против наших законов, поэтому я объявляю его недействительным. Вы сейчас же выдаёте мне Алестаю Бенитар, а ей выплатите пятьдесят тысяч золотых.

– Я не против разрыва брака, – сказал граф, – только с какой стати я буду платить такие деньги?

– Всё очень просто, граф, – усмехнулся Сергей. – Вы не разываете брак, потому что никакого брака не было. Леста попала к вам против своей воли. Напомнить, как карается насилие над благородной девушкой? Я ведь могу казнить вас и ваших сыновей и отдать ей имение. Вас это устраивает?

– Её отец...

– Меня не интересуют ни её сбежавший отец, ни продажный жрец, которого накажут, подумайте лучше о себе. И поторопитесь, мне недосуг терять здесь время.

– Я согласен, – выдавил из себя граф. – Сейчас всё сделаю.

– И заодно соберите миледи в дорогу. И без глупостей, граф. В случае чего мои люди не оставят здесь камня на камне.

Ждать пришлось не меньше получаса, прежде чем в гостиную вошла одетая в плащ девушка и слуги внесли две кожаные сумки с золотом.

– Что они с вами сделали, Леста? – сказал Сергей, глядя на измождённое лицо девушки, совсем непохожей на ту, которую к нему когда-то привозил Бенитар. – Не плачьте, всё плохое для вас уже позади. Где ваши вещи? Взяли драгоценности?

– Я всё время после замужества просидела в своих комнатах, – срывающимся голосом сказала девушка. – К людям меня не пускали, только кормили и валяли на кровати, часто втроём. Какой у меня багаж? А драгоценности забрал муж.

– Графа сюда! – приказал Сергей одному из слуг.

Слугу как ветром сдуло, и через несколько минут в гостиную вошёл граф.

– Значит так! – с ненавистью глядя в его лицо, сказал Сергей. – Вы сейчас же возвращаете миледи её драгоценности! Не буду возражать, если добавите что-нибудь от себя. И немедленно приготовьте для неё карету. Советую поспе-

шить, пока я не передумал и всех вас не казнил!

Глава 55

Осень заканчивалась. Сегодня с утра зарядил один из последних осенних дождей, и под его шум Сергей мерил шагами палату в больнице Расмуса, прислушиваясь к доносившимся из-за дверей стонам жены. Альда рожала, и роды проходили тяжело. С каждым её стоном у него сжималось сердце, душили жалость к жене и бессилие. Он не мог ей помочь, поэтому оставалось надеяться на Расмуса и нарезать круги по палате, терзаясь сочувствием и страхом.

Альда громко закричала, и наступила тишина, а потом еле слышно заплакал ребёнок. Сергей рванулся к двери, но его не впустила Амели.

– С королевой всё хорошо, – сказала она, перегородив проход. – Родился очень крупный мальчик. Из-за его размеров рожать было тяжело. Кровотечения нет, и самочувствие нормальное. Сейчас должен выйти послед, а потом мы сделаем всё, что нужно. Вам, ваше величество, там делать нечего.

Через два часа Альда уже лежала в кровати в их спальне, а рядом в колыбели спал сын. Сергей сидел рядом с женой и гладил ей волосы, целовал лицо и руки и таял от нежности и благодарности. Ребёнок вызвал радость самим фактом своего появления, но пока вся любовь изливалась на жену, малыш мог подождать. Тискать его Сергей боялся: такую кроху было страшно даже взять в руки, поэтому ограничился по-

целуем в лобик.

– Ты доволен? – спросила Альда.

– Могла бы и не спрашивать, – ответил он. – Я счастлив, только измотался. Ты стонешь, а мне будто кто-то вонзает в сердце иголки!

– Я не знала, – виновато сказала она, – иначе постаралась бы молчать. Когда стонешь, легче переносится боль.

– Когда ты выздоровеешь, устроим бал. Я наиграю музыкантам вальс, и пусть учат. А тебя научу его танцевать. Это совсем не такой танец, как ваши. Хочешь?

– Конечно, хочу. Когда рождается наследник, всегда устраивают бал. Как назовём сына?

– Моего отца зовут Алексеем. Такого имени здесь нет, поэтому пусть будет Алеком.

– Хорошее имя, – одобрила жена. – Я накормила сына, и он должен долго спать. Ты не против, если я тоже посплю?

Бал устроили через пятнадцать дней. Оставили ребёнка няньке, у которой был свой грудничок, нарядились и пошли встречать гостей.

Бальный зал получился просторным и очень красивым, пожалуй, не хуже того, который Сергей видел у Рошти. К назначенному времени собрались две сотни мужчин и женщин. Гости отошли к стене, где стояли столики с закусками, лакомились имперскими фруктами и переговаривались в ожидании начала бала.

– Господа! – обратился к ним Сергей. – Этот первый бал

мы посвящаем рождению нашего первенца и наследника короны Алека! Сейчас вы будете танцевать и веселиться, но вначале я станцую с королевой танец, которого никто из вас не знает.

Сергей махнул рукой музыкантам и подошёл к Альде. Заиграла музыка, и они закружились по залу. К удивлению Сергея, танцевали и Лани с Камилом.

– Я их научила, – сказала жена. – Посмотри на лица гостей.

Дворяне были поражены и необычным звучанием инструментов, и мелодией, и танцем. Когда вальс закончился, их окружили и начали наперебой выражать восхищение, по большей части искреннее. После вальса бал ничем не отличался от других, за исключением того, что знакомые танцевальные мелодии игрались на новых инструментах, делавших их необычными и привлекательными.

– Молодцы, – сказал Сергей Лани и Камилу, когда после бала шли к своим покоям. – Танцевали хорошо. Давайте определимся, когда вы уедете в Барни. Дожди давно закончились и похолодало – вот-вот наступит зима. С вами много занимались, надеюсь, что больше не сглупите.

– Серг! – сказал Камил. – Отец передал меня вам на воспитание со своими правами и не успел отменить распоряжения, поэтому, если вы не откажетесь от такого сына, я хотел бы считать вас отцом.

– Немного неожиданное заявление, – в замешательстве

сказал Сергей. – Я от тебя не отказывался, но как же трон?

– А никак! – упрямо сказал Камил. – Не хотим мы с женой туда ехать. У нас нет в Барни ни одного близкого или родного человека! Пусть там почистят врагов, но это не добавит нам друзей. Ради кого нам с Лани прикладывать усилия? Большинство считает, что прекрасно обойдётся без королевской власти. Глупость, но им этого не докажешь. И ещё наш возраст. Пусть вам скажет сестра, какое к нам было отношение до всех реформ и чисток! Равнодушие, презрение и насмешки! Не явно, но нам от этого не легче! И не надо говорить, что дворяне – это не весь народ. Этот народ ничего не решает, и мы ему по фиг! Самый лучший выход – включить Барни в ваше королевство и поставить там вашего наместника. Ему наплевать на отношение дворянства, и он может не церемониться с врагами. Жизнь большинства из-за этого никак не изменится. Не хотят платить за армию, и демоны с ними! А вот за тракт от их столицы до Ордага я бы взял деньги и с дворян, и с купцов. Строить его всё равно придётся, а так и тратиться меньше, и раньше можно начать. А мы готовы работать в любом месте королевства, кроме Барни.

– Поедем в Барни вместе, – сказал Сергей, – там всё и решим. А ты, дорогая, немного поскучаешь. И задерживать отъезд не будем.

– Постарайтесь там не задерживаться, – попросила Альда. – Алек скрасит разлуку, но тебя будет не хватать.

Выехали через день с большой охраной и добирались до

столицы Барни семь дней. Иногда останавливались на постоянных дворах, оставляя часть охраны ночевать в палатках, чаще в них ночевали все. Прибыли вечером, поэтому поужинали и разошлись отдыхать. Делами занялись на следующий день. Генерал Парман с частью армии выехал усмирять какого-то графа, поэтому Сергей вызвал в королевский кабинет генерала Дельнера и канцлера Стефа Хергана. Первым принял генерала.

– Вычистили всех явных противников короны, – доложил Дельнер. – Я жду, что Парман сегодня вернётся. В столице спокойно, поэтому патрулирование не ведём. Пришли полторы тысячи новобранцев, с которыми начали заниматься. Из-за дождей прервались, но сейчас их опять гоняем. Подобрали новых слуг во дворец и поваров на кухню. Отбором занимались люди Салана. Барон Витор Сорма утверждает, что они надёжны.

– Ладно, генерал, чуть позже мы с вами ещё побеседуем, а пока пригласите ко мне канцлера... Садитесь, Стеф, – пригласил Сергей вошедшего Хергана. – Не обижайтесь, что я называю вас по имени? Вот и прекрасно. Наметилась проблема: вы лишились короля и королевы. Не нужно пугаться, они живы и здоровы, вот только категорически не хотят вами править. Слишком уж плохое отношение к королям в Барни. Ваши король с королевой в этом тоже виноваты, но их вина меньше вины дворянства. По договору я должен решать, кому отдать высшую власть. Я и решу. Только сначала распо-

рядитесь, чтобы всем графам были разосланы приглашения приехать в столицу. Говорить я буду с ними. Не советую им пренебрегать моей просьбой. В бунтовщики не зачислим, но со временем найдём случай припомнить. Сколько времени на это понадобится?

– Много, ваше величество. По нынешним дорогам гонцы доберутся к самым дальним за пять дней, и столько же ехать графам.

– Значит, десять дней. Ладно, подождём. А чтобы было не так скучно ждать, пригласите ко мне главу купеческой гильдии.

Главой гильдии оказался огромный, как медведь, ещё не старый мужчина с обязательной для каждого купца бородой.

– Рад приветствовать, ваше величество, – до пояса поклонился он королю. – Дозвольте представиться, Снай Браж.

– Садитесь, уважаемый Снай, – пригласил Сергей. – У меня к вам очень важный разговор. Так получилось, что вашим королём должен стать я. Пока это секрет. Ваш король ещё слишком юн и сильно обижен дворянством, поэтому отказался от трона и попросил, чтобы я его усыновил и правил в Барни сам. Меня это не обрадовало, но деваться некуда. Я обязан заботиться о вас по договору и не могу бросить соседей без власти. Из-за неё сразу начнётся драка и прольются реки крови. Это безобразие перехлестнёт границы королевства, так что достанется и нам.

– Да спасут нас от этого боги! – со страхом сказал купец.

– Вот и я о том же, – подхватил Сергей. – Но я не могу долго у вас сидеть, поэтому здесь будет править наместник. Но есть дела, которые я не хочу ему поручать. Среди них то, ради которого я вас позвал. Объединение четырёх королевств должно сильно оживить торговлю. Кроме того, мы подписали торговые договоры с империей и союзом королевств. По ним нашим купцам предоставляется много льгот. Раньше имперские товары попадали к вам через вторые руки по высоким ценам, сейчас вы можете ездить за ними сами. У меня будут корабли, которые за небольшую плату доставят вас и ваши товары в империю или союз и привезут обратно.

– Надобно знать языки... – начал Снай.

– Надобно, – согласился Сергей, – но поначалу можно без этого обойтись. В наших факториях есть толмачи, которые за небольшую плату помогут вам совершить сделку. Но есть одно препятствие – ваша дорога. Сейчас в моём королевстве начали приводить в порядок тракты. На них насыпают песок и щебень, а сверху укладывают камнем. Никакой грязи, и можно ездить круглый год, да ещё гораздо быстрее и возить больше грузов. До вашего тракта у меня руки дойдут не скоро, но вы можете заняться этим сами с моей помощью. Я помогу с добычей щебня, укаткой дороги и камнем, а также оплачу половину стоимости всех работ. А остальную половину оплачивают купцы в складчину с дворянами. Я думаю, что это вас не разорит.

– И дворяне будут платить? – осторожно спросил Снай.

– Давайте поступим так, – предложил Сергей. – Дорога у вас длинная, поэтому строительство растянется лет на пять. Всего на неё потребуется два миллиона золотом. Не надо хвататься за голову. Миллион дам я, полмиллиона выплатят дворяне и ещё столько же останется на вашу долю. Причём выплачивать в год нужно только по сто тысяч, а для вашей гильдии это не так и много. Когда постройте дорогу, вернёте свои деньги с лихвой.

– Пожалуй, – сказал Снай. – Такие деньги мы найдём.

– Ну а дворян уговорю я. Не бойтесь, вам не придётся платить одним.

Следующие два дня Сергею не пришлось бездельничать, дел хватало, а потом из своего загородного имения приехал Ингар Ронгарн. У него произошёл довольно резкий разговор с племянником, после чего герцог пожелал встретиться с Сергеем.

– Давно хотел вас увидеть, – сказал он, с интересом рассматривая короля. – Думал даже съездить в Сандор, но возраст... У меня был разговор с Камилом.

– Хотели убедить его не отказываться от короны, но ничего не получилось, – отозвался Сергей. – Я прав?

– Правы. Сначала я думал, что усыновление племянника – это ловкий ход, но потом понял, что дело в нём самом. Мне жаль, что прервётся династия королей Барни, но вы – это неплохой выход. Видимо, сами боги постарались, чтобы объединить наш народ. Вы, конечно, не станете здесь сидеть?

– Конечно, нет, – ответил Сергей, – оставлю наместника. Не будь вам столько лет, оставил бы всё вам. Я не вижу других кандидатур среди местных дворян, поэтому привёз своего человека. А вас я прошу через семь дней приехать на совещание, на которое съедутся графы. Позже я определюсь со временем и сообщу.

Как-то незаметно закончились дела, и последние пять дней до совещания Сергей бездельничал, перечитав в королевской библиотеке всё, что его хоть немного заинтересовало. Страшно хотелось увидеть жену и сына, но приходилось терпеть. Наконец собрались все графы, кроме двух. Но эти двое не принадлежали к дальним и при желании давно могли бы приехать. Видимо, такого желания у них не было, поэтому решили не тянуть и разослали слуг ко всем приехавшим. Герцога предупредили ещё раньше. Графам ничего не сказали, а по городу ходили самые разные слухи, поэтому собравшиеся с любопытством уставились на вошедшего Сергея.

– Я приветствую цвет дворянства королевства Барни, – начал Сергей. – Не знаю, обрадую я вас или огорчу, но ваш король от вас отказался. Шуметь не надо, если не верите мне, поговорите с ним сами. Он молод и очень остро переживает равнодушие, презрение и подлость, с которыми в досталь пришлось у вас столкнуться. Да, он сделал ошибки, которые вызвали ваше недовольство. Ну и что? У вас есть свои права! Вы могли собраться и через выборных донести до короля своё мнение! А вместо этого последовали заговоры и по-

кушения. Ваши дети никогда не ошибаются? И вы их учите острым железом и ядом?

– Никто из собравшихся здесь не принимали участия в заговоре! – крикнул кто-то из графов.

– Ну да, – согласился Сергей, – вы не примкнули к заговорщикам, но и не встали на защиту короля! И что-то мне подсказывает, что дело не в реформе налогов. Вы так же поступили бы, если бы её не было! Вы просто от всего устранились.

– И что теперь? – спросил другой граф.

– А теперь я должен решать, что с вами делать. По договору я не могу бросить вас на произвол судьбы, и это же не даст сделать здравый смысл. Вы зальёте кровью королевство, а на мою границу хлынут толпы беженцев. Я не нашёл никого достойного на роль вашего короля. Ваш единственный герцог подошёл бы, но он уже стар. Поэтому вашим королём я выбрал себя. Можете мне не верить, но сделал я это через силу: у меня хватает забот и помимо вас. Королевство Барни сливается с тремя остальными. Объединение нашего народа – это единственное, что меня хоть как-то утешает. Учтите, что я не буду у вас сидеть. Управлять мне удобнее из Ордага, а у вас будет наместник. Хочу вас утешить. Традиционно короли Барни мало вмешивались в дела своего дворянства, и я не буду в этом исключением. Многие из вас не заметят, что вами правит наместник. Вы не хотите отдавать королю своё золото и солдат, и вас никто не собирается к это-

му принуждать. Если посетите Сандор, поговорите с местными дворянами. Они платят мне деньги и держат небольшие дружины только для личной охраны. Все, кто пробовал этим воспользоваться, чтобы напасть на соседей, казнены, а других желающих не наблюдается. И они теперь не обязаны приводить мне свои дружины, хотя сыновья многих служат в армии. А вот вам это делать придётся. Я видел вашу армию в деле в Сотхеме. Это была не армия, а стадо! Бойцы не могли выполнить даже простой манёвр и не понимали звуковых сигналов. Как такими управлять? Враг был сильный, и все понесли серьёзные потери, но у вас они были втрое больше, чем у меня! И в следующий раз всё повторится. Но я не собираюсь вас убеждать, жалко времени. Наместник наберёт небольшую армию за счёт королевского домена. К ней я добавлю несколько тысяч своих солдат и артиллерию. Этого хватит, чтобы поддерживать порядок. К вам есть один вопрос. Сейчас в королевстве строят нормальные дороги. Вам тоже нужно привести в порядок свой тракт, чтобы по нему можно было ездить круглый год. Я окажу вам помощь и выделю из своих средств миллион золотых. Ещё полмиллиона дают ваши купцы. Столько же нужно собрать и вам, причём строительство растянется на пять лет. Думаю, что вы не нищие, и наберёте в год сто тысяч. С каждого из вас получается меньше трёх тысяч. Возражений нет? Какие ко мне вопросы?

– Кто станет вашим наместником? – спросил герцог. – Знакомьте нас с ним, ваше величество.

– Законная просьба, – кивнул Сергей. – Это граф Эмер Радек. Он оставил военную службу, чтобы стать моим наместником в провинции Барнем. Граф служил в этой должности год, и я доволен его службой, надеюсь, будете довольны и вы. Больше нет вопросов? Тогда сейчас к вам выйдут наместник и принц Камил. Если будут вопросы, задавайте им. А перед этим вы дадите мне клятву верности.

– А что сделают с теми, кто не даст? – спросил один из графов.

– А что делают с бунтовщиками? Езжайте в свои замки и готовьтесь к осаде. После штурма вас казнят, а в Барни появятся новые графы. Мне есть кого поощрить. Я не стану принимать клятву от каждого: это слишком долго. Произнесу её, а все согласные просто поднимут вверх руку. Я клянусь в верности королю Сергу Аликсану, который подтверждает наши права на землю. Клянусь выполнять все его указы и свои обязанности вассала короны. Кто готов это принять, поднимите руки. Отлично, подняли все. Теперь моя клятва. Клянусь править справедливо, руководствоваться интересами своих вассалов и народа Барни и не нарушать законов королевства. А сейчас я вас покидаю.

– Уже весна! – сказала мужу Аглая. – Теплынь-то какая, и не скажешь, что только первый месяц. Я уже запарилась в куртке.

– Терпи, осталось недолго, – ответил Джок. – Верфь сразу

за поворотом дороги. У Ольда есть домик, там и обсохнешь.

Они ехали верхом в сопровождении охранников.

– Много вы понастроили! – сказала Аглая, когда повернули и открылась бухта. – Неужели всю зиму занимались строительством?

– У нас только зимой и строить, – засмеялся Джок. – Мужики лежат на печи и ковыряют пальцем в носу. В отличие от других провинций, они здесь даже не охотятся, поэтому легко найти работников и не приходится сильно раскошеляться.

– Ого, сколько вы навозили леса! – удивилась жена, увидев штабели огромных стволов. – Откуда?

– Сотхемцы прокладывали тракт через лес, а мы воспользовались. Намучились, правда, сюда тащить. Там осталось ещё много леса, но его будем вывозить потом.

– А корабли у вас больше похожи на рыбы скелеты. Может, не стоило закладывать сразу пять? Сделали бы два, зато быстро.

– Ты ничего не понимаешь в корабельном деле! То, что мы сделали, – это как раз основное. А в этом году мы и два не успели бы спустить на воду. Пока построили верфь, да привезли лес... Когда у нас всё заработает, будем делать пять кораблей в год, а то и больше, особенно если получится задумка Аликсана с досками. Скоро должны привезти какую-то круглую пилу, которой легко распускать брёвна на доски. А для нас это очень долгая и трудоёмкая работа.

– Вот и объединились все королевства, – сказала Аглая. – Мехал мечтал об этом и ради своей мечты пролил реки крови, а Аликсану всё само падает в руки. Не может человеку так везти, неужели вмешались боги?

– Вряд ли, – ответил муж. – Я знаю его лучше, чем ты. Большая часть его побед – это ум, талант и те знания, которые он принёс из своего мира. Ты же видела замок.

– Какой там замок! – сказала Аглая. – Замка скоро не будет видно из-за построек. Они выстроили там целый город и продолжают строить. Мастеров, наверное, за тысячу! И Университет открыли, переманив учителей у Лантара.

– О чём я тебе и говорю. Аликсан смотрит далеко вперёд, другим это недоступно. А учителя перебежали к нему из-за того, что их герцогу был не нужен старый Университет.

– А где Аленар? Я не видела его в прошлый приезд и забыла спросить.

– Уехал навестить родню и заболел. Может, уже и не встанет.

– Жаль, но он немало прожил. Мы сейчас куда?

– Нужно поискать барона.

– Слушай, Джок, а что у нас с крестьянами? Это не по ним приезжал гонец?

– И по ним тоже. Пока уговорили пять тысяч семей. Деревни будем ставить у двух небольших рек. И вода под бочком, и продукты легко сплавить на лодках к побережью. Остальных поселим дальше. Рек там нет, но вода в колодцах

сладкая, уже пробовали.

– Много расходов, – вздохнула Аглая, – а все доходы, кроме корня, будут только в перспективе. И экспедиция в горы ничего не дала.

– Ты слишком много хочешь, дорогая, – возразил Джок. – Горы – это не лавка купца, куда пошёл и выбрал нужное. Район большой, а много обследовать не получилось. Ничего, летом продолжим. Рано или поздно, но найдём что-нибудь полезное.

– Как вы решились плыть в такое время? – спросил генерал Строг помощника посланника Ожена Фарди, прибывшего на одномачтовом имперском корабле. – Ещё только середина весны, и залив неспокоен.

– Проскочить было нетрудно, – ответил Ожен. – Конечно, пришлось много заплатить капитану, но королю полезно узнать наши новости.

– Когда думаете выехать в Ордаг?

– Если можно, прямо сейчас. Пообедаем в дороге.

– Тогда я распоряжусь, чтобы вам выделили сопровождение.

Тракт почти высох, поэтому двигались быстро. На седьмой день выехали на уже засыпанный и укатанный участок тракта, а после полудня щебень сменился асфальтом. К вечеру показался новый город. Бойцы охраны проводили Фарди до королевского дворца и направились в воинские лаге-

ря, а карету пропустили в ворота. Через десять минут он уже был в приёмной.

– У вас срочные вести? – спросил Альбер.

– Срочные, – ответил Фарди, – но не настолько, чтобы отрывать его величество от отдыха. Всё равно скоро спать. Наверное, лучше доложить утром.

– Так и сделаем, – решил секретарь. – Сейчас вас накромят и выделят комнату, а завтра придёте сюда после завтрака. Король в это время обычно работает в кабинете.

На следующее утро, когда Сергей зашёл в приёмную, Альбер доложил о гонце посланника.

– Он должен скоро подойти, но если нужно, то за ним можно послать.

– Пошлите, – сказал Сергей. – В такое время не поплывут через залив из-за пустяков. Наверное, у него что-то важное.

Слать никого не пришлось, потому что гонец пришёл сам. Отворив дверь приёмной и увидев короля, он в нерешительности остановился.

– Ожен Фарди, я не ошибся? – спросил Сергей. – Проходите в кабинет, садитесь и рассказывайте.

– Ваше величество, у меня с собой письмо посланника. Я не стал отдавать вашему секретарю, был приказ вручить лично вам.

– Вы в курсе того, что написано в письме? Тогда я прочитаю позже, а пока поговорю с вами. Расскажите обо всём самом важном, что у вас произошло.

– Император предлагает вам купить у него пять двухмачтовых кораблей по очень низкой цене.

– Что он понимает под низкой ценой?

– Всего тридцать тысяч динариев. Я справлялся у имперских купцов и узнал, что такие корабли стоят в два раза дороже.

– Значит, император за меня доплатил. Неужели он сделал это без всяких условий?

– Есть одно условие. Эти корабли должны находиться на вашей базе в империи и идти в дополнение к тем, которые вы собирались туда послать.

– Это можно принять, – согласился Сергей. – Когда мы сможем их получить?

– Как только я передам ваше согласие, их перегонят в один из наших портов. С императором рассчитаетесь, когда вам будет удобно.

– Вот даже как! Ладно, можете передавать согласие. Рассказывайте, что у вас с базой.

– Под базу выделили удобную бухту недалеко от границ с союзом королевств.

– Я не ожидал от них ничего другого, – сказал Сергей. – Договор заключили, а союз по-прежнему боятся.

– Нам сказали, что это связано с угрозой, исходящей от темнокожих. Если они сомнут союз...

– Это тоже может играть роль, – согласился Сергей. – Продолжайте.

– Огораживать базу не будут, а для нас начали строить казармы и дома для офицеров. За всё это нужно платить, но цены будут ниже имперских. Если захотим построить что-то ещё, дадут строителей, но договариваться с ними придётся самим. Поблизости есть деревни, так что не будет сложностей с продовольствием. Да, если нам понадобятся женщины для «Весёлого дома», их можно купить. Для этих целей отлавливают лесных дикарок. Они милостивы, хорошо дрессируются и охотно занимаются этим делом.

– Хорошо, – прервал его Сергей. – Есть что-то ещё?

– Нам сообщили из Лузанны, что там появился бывший герцог Бенитар. Оплатил имперское гражданство для себя и десятка своих людей и куда-то уехал. Есть вопросы по торговле и финансированию представительства, но я не знаю подробностей, всё это изложено в письме.

– Благодарю за службу. Идите отдыхать, а я решу все вопросы и составлю ответ. Через два дня поедете обратно.

После ухода Фарди Сергей вызвал Альбера.

– Пошлите человека в службу барона Салана. Пусть разыщут и направят ко мне барона Гела Догерта. Если его нет в Ордаге, пусть придёт сам Салан.

Гел оказался в службе и вскоре переступил порог королевского кабинета.

– Послушайте, барон, – обратился к нему Сергей. – Не имеете желания посетить свою родину?

– Если это нужно вашему величеству...

– Нужно. У вас ведь остался медальон? Вот и прекрасно, это многое упрощает. На всякий случай пойдёте под гримом. Не так давно в Лузанне с десятью слугами появился сбежавший герцог Бенитар. Он купил всем гражданство и куда-то уехал. Герцог исчез вместе с казной, а, по словам близких ему людей, у него и без казны было много золота. Вряд ли он смог бы увезти всё только с десятком слуг.

– Думаете, что он где-то спрятал часть ценностей?

– Я в этом почти уверен. Он сделал бы это даже для того, чтобы ничего не оставлять мне. Кроме того, в случае необходимости за оставленным можно послать своих людей. Если они достаточно надёжны...

– Я понял, ваше величество. Что я должен сделать?

– Самым правильным будет выкрасть кого-нибудь из слуг Анджи, дать ему корхи и допросить. Если место такое, что мы не найдём по описанию, например, где-то в лесу, слугу доставите сюда. У нас сейчас огромные траты, поэтому золото пригодится.

– Может, пощупать и самого Бенитара?

– Не стоит вам рисковать. Не станет он держать золото дома, скорее всего, отдаст купцам. Но смотрите сами на месте. Не хотите взять напарника?

– Я лучше сам, ваше величество. Если возникнет нужда, я найду помощников на месте.

Глава 56

– Ваше величество, к вам гонец из союза королевств, – доложил Альбер.

– Пусть войдёт.

– Приветствую, ваше величество! – поклонился вошедший офицер. – Я послан к вам с пакетом от графа Герта.

– Присаживайтесь, барон. К сожалению, не запомнил вашего имени.

– Ланс Ольнер, ваше величество.

– Расскажите, Ланс, что у вас нового, и давайте сюда пакет.

– Самая большая новость, что нам отдают пять кораблей.

– Как это отдают? – не понял Сергей. – Неужели ничего не нужно платить?

– Так нам сказали, – ответил офицер, – только поставили условие, чтобы мы после вооружения привели эти корабли на свою базу в союзе. И чтобы они шли вдобавок к тем, которые вы хотели туда послать. Король Марох не сомневается в вашей согласии, поэтому в ближайшее время все корабли будут переправлены в Гонжон.

– Приятная новость. А что по базе?

– Нам выделили бухту на самом востоке союза. Там был небольшой порт. Есть и посёлок, но из него переселили жителей, так что нет необходимости в строительстве.

– А если попрут темнокожие, то первым их встречать нам?

– Рядом база флота, на ней не меньше трёх десятков кораблей, так что мы будем не одни. К тому же темнокожие могут и не прийти. Посланник написал подробно, а я не всё знаю.

– Хорошо, лейтенант, идите отдыхать. У вас есть здесь родные? Тогда можете их навестить. Только оставьте их адрес секретарю. Вы не уедете раньше чем через три дня.

Сергей взял у лейтенанта пакет и вслед за ним вышел в приёмную.

– Альбер, вызовите ко мне генерала Пармана и пошлите за кем-нибудь из руководства замка, – приказал он секретарю. – Я пока буду у себя. Сообщите, когда прибудет генерал.

В гостиной вскрыл пакет и внимательно прочитал письмо посланника, после чего подошёл к сыну. Алеку было уже три месяца и восемнадцать дней. Сергей не считал дни, это делала жена. По земным меркам сыну исполнилось четыре с половиной месяца. Он лежал в «клетке», как Сергей окрестил изготовленный столяром манеж. Увидев отца, малыш заулыбался и потянул к нему руки.

– Нечего его носить! – прикрикнула на мужа Альда. – Ты совсем его разбаловал: всё время просится на руки. Лучше переверни на живот. Это и для шейки полезно, и раньше начнёт ползать.

Долго возиться с сыном не получилось из-за приезда Пармана. Пришлось вернуться в кабинет.

– У нас приятная неожиданность, Альбер, – сказал Сергей. – Нам подарили пять кораблей. Это здорово, но теперь придётся вертеться. У нас нет столько матросов, чтобы обеспечить командами десять новых кораблей, поэтому срочно опросите солдат, чтобы найти добровольцев. Только сначала расскажите им о романтике моря, о том, что они повидают страны за проливом, и добавьте, что матросы получают довольствие в два раза больше солдата, а в отпуск их отправляют на всю зиму. Конечно, такой отпуск получают только в том случае, если корабль стоит в одном из наших портов. Мы не успеем полностью их подготовить, но хоть чему-то научим. Придётся мешать опытных моряков с неумехами и доучивать новичков в плаванье. И подберите пять дельных офицеров для капитанских должностей. Вы отобрали людей для гарнизонов наших баз? Прекрасно, тогда по людям всё. По вашей части остались два вопроса. Для новых кораблей нужно выделить из резерва десять баллист, и доставить их в Гонжон. Снаряды возьмём в замке, как и всё остальное. На вас ляжет обеспечение охраны при доставке. Второй вопрос – это арбалеты для палубных команд. Сколько их в резерве?

– Когда я отдал две с половиной сотни на первые пять кораблей, оставалось немногим больше ста, но их продолжают делать.

– Если не хватит, возьмите недостающее у своих стрелков. Они пока обойдутся, а корабли не вернутся раньше следующей весны. Мы будем туда плавать, но лучше сразу полно-

стью вооружить команды. Что с болтами?

– Этого добра хватает. Сколько вы собираетесь отправлять кораблей?

– В империю отправим четыре, и пять – в союз. Это не считая тех кораблей, которые они построили сами. Больше не сможем, нам нужно защищать и своё побережье.

Генерал ушёл, а Сергей занялся финансовыми вопросами вместе с вызванным казначеем.

– Сколько у нас имперских динариев?

– Много, ваше величество, – ответил казначей. – Их мало тратили. Точно смогу сказать, только посмотрев записи.

– Точно не нужно. Отсчитайте сто пятьдесят тысяч динариев и отправьте в Гонжон генералу Строгу. Как только нам пригонят из империи корабли, пусть сразу же расплатится. Отдельно упакуйте ещё сорок тысяч для нашего представительства в союзе. Посланник просил меньше, но пусть будет запас. Они легче обменяют динарии на монеты союза. И нужно посчитать и отправить на обе наши базы денежное довольствие для экипажей кораблей и гарнизонов за восемь месяцев. Пока всё отправляйте Строгу, а он отошлёт с кораблями.

Дальнер прибыл после обеда.

– Жаль, что мы только что отобедали, – сказал Сергей, – но вас сейчас накормим.

– Не беспокойтесь, ваше величество, – отказался профессор. – Я пообедал перед отъездом и пока не хочу есть.

– Тогда перейдём к делам, у меня их много. Прежде всего скажите, сколько у вас осталось ракетных станков для кораблей.

– После того как отдали двадцать штук для новых кораблей, осталось три.

– Плохо! У нас появились ещё пять кораблей, которые нужно срочно вооружить. Поэтому откладывайте всё, что можно отложить, и беритесь за станки. Двадцать штук должны быть готовы не позже чем через семь дней. Успеете?

– Постараемся успеть.

– Теперь по боеприпасам. Отберите на складе двести ракет и столько же зажигательных бомб для катапульта. Добавьте сюда пятьсот ручных бомб и всё это должным образом упакуйте в дорогу. Когда закончите со станками, генерал Парман пришлёт обозы и охрану. Будем отправлять на побережье.

– Ваше величество, я выгребу почти все арсеналы.

– Сколько ракет вы делаете в день?

– Пять штук новых. Старые уже не делаем.

– Сражений на суше не предвидится, и войска обойдутся теми ракетами, какие у них есть, а для кораблей не помешает запас. Но для него хватит и того, что вы делаете, а вот бомб нужно больше. Притормозите выпуск динамита. Его достаточно для работы в карьерах, и создан большой запас гравия, на месяц этого хватит. На всех дорогах большая потребность в битуме. Рабочие наковыряли гору, проблема в доставке.

– У нас сейчас десять своих обозов, – сказал Дальнер, – и столько же уговорили за плату до самой осени. До дождей они успеют сделать по десять ходок.

– Это шестьсот тонн, – прикинул Сергей. – Много, но недостаточно. Скажите Альберу Родверу, чтобы гнал работников своего министерства по всем провинциям стовариваться с возчиками. Нам нужно навозить хотя бы в два раза больше.

– Заносите станки! – орал на матросов помощник капитана. – Да аккуратно, бестолочь! Если сверзишься с ним со сходней, доставать будешь сам, а здесь глубина в три твоих роста. Расставляйте их по две штуки у каждого борта там, где чёрные крестики. Да не сюда, дубина! Разве не видно, где крест? Здесь ракета сожжёт паруса! Тебя-то не жалко, жалко корабль. Теперь прикручивайте станины этими штуками, чтобы не свалились при качке.

В порту Гонжона впервые со времён войны с империей собрались сразу три десятка кораблей. Сейчас на стоявшие рядом десять кораблей устанавливали вооружение и носили в трюмы боеприпасы, провиант и другое необходимое в плавань снаряжение.

– Никогда у меня не было такой бестолковой команды, – жаловался один капитан другому. – Всего два десятка грамотных матросов, да ещё артиллеристы, а остальные почти ничего не умеют. По тихой воде я дойду до базы, а если

шторм?

– Да ладно тебе плакаться, – отмахнулся офицер. – Все в таком положении. Ничего, ребят подобрали толковых, у них только мало опыта. Вот и учи на переходе, да и на базе не давай сидеть без дела. Давно твои опытные были неумехами? А шторма сейчас редки. Проследи только, чтобы ракеты и бомбы уложили надёжно и переложили сеном. А то, не дай боги, действительно приключится шторм, и качка станет швырять ракеты... Мало того что попортишь, так ещё какая рванет. У них это бывает от сильного удара.

– Твоя правда! – капитан поднялся с бочки, отряхнул штаны и пошёл к кораблю.

– Скоро закончите? – спросил генерал Строг адмирала Ольда Шормана.

Они вдвоём прогуливались у причалов, наблюдая за портовой суетой.

– Пять моих кораблей давно готовы, – ответил адмирал. – Сегодня загрузим пять новых, а завтра отчалим. Нам идти дальше других. При попутном ветре будем добираться дней семь. Лаш Клауд поведёт свои корабли в империю на день позже нас. Пусто у вас будет. На всё побережье у адмирала Доброжа только семь боевых кораблей. Правда, пиратов нет, а за проливом союзники, так что хватит и их.

– Золото для представительства и гарнизона отнесли на ваш корабль, – сообщил Строг. – Письмо посланнику там же, в вашей каюте. Солдат пришлю на погрузку, когда рассветёт.

Нужна какая-нибудь помощь?

– Среди них будет врач?

– А как же! В каждом гарнизоне будет по врачу, и у каждого по два помощника.

– Тогда больше ничего не нужно. Всё сделано по уму. Теперь только бы не попасть в шторм, а то с такими экипажами не досчитаемся половины кораблей.

– Отвлекли нас с тобой от дела эти станки для ракет, – сказал Свен инженеру Марису Кальва.

– Это тебя они отвлекли от фрезерного станка, – посмеиваясь, сказал Марис. – Я не отрывался от паровой машины. Если отставишь свой станок и поможешь, мы закончим её за месяц, а потом я тебе помогу. И никакой мороки с лошадьми.

– Зато морока с дровами, – возразил кузнец. – Король написал, что для неё лучше уголь.

– У нас осталось двадцать мешков угля. Профессор не всё перевёл на свои опыты. А я договорюсь с Сэдом, и отправим в Сакские горы ещё экспедицию. Найдёт она что-нибудь или нет, но угля нам привезут. В конце концов, подойдут и дрова. Вони меньше, а топка – это не наша забота. Ну что, договорились?

– Не-а, – отказался Свен. – Мне тоже немного осталось, чтобы закончить. За месяц должен управиться. Уже почти всё сделано, загвоздка в самих фреззах. Имея такой станок,

можно много чего сделать, а первым делом – новый токарный станок. На моём только протачивают подшипники!

– Зато теперь их много, хоть ставь на телеги.

– На телеги нельзя, – возразил Свен. – Попадёт грязь – и всё. Их как-то закрывают, но король не знает, как это сделать, а я пока не придумал.

– Господа, не хотите присутствовать при испытании миномётов? – спросил вошедший в кузницу Дальнер. – Мы сейчас начнём.

– Это дело! – согласился Свен, вытирая замасленные руки тряпицей.

– Да, будет интересно, – поднялся со стула инженер. – Хорошо, что позвали.

– Станок всё равно вам дорабатывать, – ухмыльнулся профессор. – Ваши машины важны, но миномёт – это заказ короля. Не такая уж сложная вещь, а сколько мы с ним возимся?

– Не такая и простая, – проворчал инженер, – но вроде всё сделали. Что там дорабатывать?

– Сейчас посмотрим, может, и ничего.

Городок протянулся от замка почти до самой деревни, поэтому испытывать свои опасные штуковины ездили за неё. Всё необходимое погрузили в телегу, а сами сели в два экипажа. За деревней был большой луг, который заканчивался лесом. На лугу крестьяне пасли скот, поэтому там не безобразничали, а стреляли по краю леса. Быстро установили ми-

номётную плиту, возле которой все и собрались.

– Задай такой угол, чтобы не портить луг, – приказал Дальнер солдату, который помогал в испытаниях.

Тот пожал плечами, сплюнул и повернул одну из двух ручек прицельного устройства. Труба еле заметно опустилась.

– Теперь стреляй, – сказал профессор. – Господа, заткните уши!

Мину никто из них не увидел, а взрыв от неё был негромким и с такого расстояния не произвёл впечатления.

– Давайте проверим кучность, – предложил инженер. – Стрельни ещё одной.

Вторая мина разорвалась рядом с первой.

– Вот что значит проточенные корпуса! – с удовлетворением сказал инженер. – Точность гораздо выше! И не нужно ничего дорабатывать. Взять десятка два мин, выехать на открытое место и составить таблицу углов. Можно даже нанести деления сразу в дистанции, чтобы наводчики меньше думали. Всё равно придётся делать пристрелочный выстрел, а то и не один.

– Для проточки мин у нас нет станка! – упёрся Свен. – Вы представляете, сколько их нужно? А наш станок постоянно занят! Надо делать второй, а то и два сразу. Опыт есть, а многое можно сделать на нашем станке. Подождите, закончу фрезерный, тогда станет ещё легче. Король говорил, что на них делают даже шестерни, только он не знает как.

Они помогли солдату поставить плиту на телегу, забра-

лись в экипажи и уехали в замок. Едва въехали в ворота, как к Дальнеру подбежал один из ювелиров.

– Профессор! У меня получилось! – закричал он, размахивая небольшой деревянной трубкой. – Посмотрите вот в это! Если мутно видно, немного подвигайте эту часть трубы.

– Интересно, – сказал Дальнер. – Видно хорошо, и предметы приближает, но почему-то всё перевернуто.

Он отдал трубу посмотреть остальным. Увеличение было раза в четыре, но изображение не искажалось. В первой трубе, которую сделали две декады назад, вообще мало что можно было рассмотреть.

– Так и должно быть, – пояснил мастер. – Нужна ещё одна линза. Через два-три дня сделаю, тогда попробуем.

Аленар умирал. Это продолжалось долго, но, кажется, подошло к концу. Жаль, что он приехал сюда. Он прожил в этом дворце всю свою жизнь, но сейчас здесь всё почему-то было чужим. Чужим был и сын, который навещал его два раза за день, бросая участливые взгляды. Наверняка за порогом этой комнаты он думал о чём угодно, но не об умирающем отце. Уважение у него было, а вот любовь... Почему так получилось? Он не обделял сына любовью и заботой, но в ответ получил только заботу, а внукам не был нужен вообще. Тяжело умирать среди чужих людей. Если бы это случилось у Серга, ему было бы во стократ легче. Он любил этого юношу, но ещё сильнее – его жену. Если бы к нему подошла

Альда, прижалась щекой к его лицу... Это ведь так немного, но ему хватило бы, чтобы уйти счастливым. И было страшно жаль, что он не увидит, чем всё закончится. Этот Серг слишком быстро менял жизнь, которая до него почти не менялась веками. Сколько ещё нового в неё войдёт, изменив до неузнаваемости! Вот только его уже в этой жизни не будет. Хорошо, что он в своё время взял Серга под своё крыло и кое в чём помог, а то этого взлёта могло и не быть. Страшно подумать, чем бы тогда всё кончилось. А раз так, значит, жизнь прожита не зря.

Гел находился в империи уже пятнадцать дней. Потребовалось много времени, чтобы разыскать кое-кого из старых знакомцев, которые занимали немалые посты и помогли ему найти сбежавшего Бенитара. О его работе в разведке никто из них не знал, как не знали и о том, что он покинул империю. Бывший герцог купил имение умершего патриция в окрестностях города Варлея. Наследникам оно было не нужно, поэтому сговорились всё продать и поделить вырученные деньги. Желавших купить большой двухэтажный дом с садом в глухом углу империи не было два года, несмотря на то что хозяева снизили первоначальную цену в три раза. Теперь всем этим владел Анджи. В городе проще подобраться к нужному человеку, чем в усадьбе, окружённой высокой стеной, за которой бегают купленные Бенитаром псы. Несколько дней Гел наблюдал за единственной дорогой, ведущей в

имение. Результатом этих наблюдений был вывод, что хозяева покидают усадьбу редко, а продукты им привозят из расположенной неподалёку деревни. Гел решил сильно не мудрить. Укрывшись в кустах у дороги, он дождался вёзшего продукты крестьянина и дунул в трубку, парализовав бедолагу ядом иглы. Обследовав телегу, он добавил корху во многие продукты, истратив почти весь запас. Большая часть отравы досталась молоку. Наверняка многие будут его пить. После этого Гел выдернул иглу и удалился в кусты. С полчаса крестьянин не подавал признаков жизни, потом начал шевелиться и слабо постанывать. Окончательно оклемавшись, он первым делом проверил содержимое телеги, убедился, что ничего не пропало, и взмахнул кнутом. Гел поднялся из-за кустов и направился к небольшой роще, в которой у него был привязан конь. Этот день он проведёт в Варлее, а сюда приедет завтра утром.

Утром приехал не верхом, а на купленной на рынке телеге, запряжённой крепким жеребцом. В ней помимо многих полезных вещей лежала лестница длиной в полтора человеческого роста. Не доезжая до ворот, Гел съехал на обочину и подогнал телегу к стене. Теперь поставленная на телегу лестница доставала до её верха. Под гулкий аккомпанемент собачьего лая он молотом загнул мешавшие перебраться через стену штыри и крючья, а потом по одному перестрелял псов из арбалета отравленными болтами. Привязав к одному из крюков верёвку, легко спустился со стены и, обходя тру-

пы собак, направился к дому. Как выяснилось, корху попробовали все, только кому-то досталось больше, и такие неподвижно сидели на стульях или на полу. Остальные бесцельно бродили по дому, не обращая внимания на гостя. Первым делом Гел навестил покои хозяина. Анджи лежал в кровати и не отреагировал на появление Гела.

– Где золото и драгоценности? – спросил он хозяина.

– В сундуке, – безразлично ответил тот.

Осмотрев комнату, он нашёл большой сундук, запертый на два массивных замка. Пришлось опять допрашивать Бенитара.

– Где ключи от сундука?

– У меня на шее.

Гел разрезал шнурок на шее Анджи и снял ключи. Открытый сундук обрадовал сумками с золотыми монетами и двумя большими, набитыми украшениями кошельками. Просто золотых изделий в них не было, только с камнями. Часть золота Бенитар, видимо, отдал купцам. Ладно, от голода не умрёт.

– Сколько золота спрятали, когда уходили из Сандора? – спросил он Анджи.

– Только казну герцогства. Там двести тысяч.

– И где захоронка?

– В лесу. По приметам место не найдёшь.

– Кто из твоих слуг помогал закапывать золото?

– Об этом месте знают все.

Первым делом Гел в два приёма перенёс ценности к воровтам, а потом занялся слугами.

– Знаешь, где закопали золото? – спросил он у мужчины лет пятидесяти с понравившемся ему лицом. Сможешь найти?

– Знаю. Найду, – безразлично ответил он.

– Поедешь со мной. Должен безоговорочно меня слушаться!

– Я придумал, что с вами делать, – сказал Сергей Камилу с Лани. – У меня свободно место наместника провинции Барнем, вот я вас туда и пошлю! Это не Барни, и отношение будет повсеместно уважительное, если сами его не испортите. У прежнего наместника были помощники, которые сейчас управляется без него. При желании можете ничем не заниматься, но я советую внимательно присмотреться к тому, что и как делают ваши подчинённые. В будущем может пригодиться. И провинция рядом, так что сможем часто видеться. Завтра утром собирайте свои вещи, берите охрану и в путь. Возражений нет? Вот и прекрасно, мотайте к себе, а я пообщаюсь с женой.

– Жалко Аленара, – сказала Альда, когда принц с принцессой ушли. Когда приехал гонец, я...

Неожиданно все звуки в комнате смолкли. Альда застыла статуей с приоткрытым ртом, и Алек в «клетке» стал таким же пугающе неподвижным.

– С ними ничего не случилось, – раздался голос, и посередине комнаты возник мужчина в свободной одежде непонятного кроя из ткани серебристо-стального цвета. – Мне надо с вами поговорить. Когда я уйду, они станут такими, как прежде.

– Кто вы? – спросил Сергей, стараясь не смотреть на Альду с сыном.

– Такой же человек, как и вы, – ответил гость, усаживаясь в кресло, – только из другого мира. Люди являются доминирующим разумным видом в этой части галактики. Конечно, люди не всех миров. Ваша Земля встанет вровень с развитыми цивилизациями не через одну сотню лет при условии, что вы не угробите свой мир, а то бывает и такой финал.

– И с какой целью вы сюда пришли? Не для того же, чтобы мне об этом сказать?

– Сейчас объясню, – сказал он. – Помимо человеческих, во Вселенной много цивилизаций других разумных. В нашей зоне ответственности все они уступают развитым человеческим мирам. Мы используем их для разных, скажем так, непрестижных работ, подкармливая знаниями и энергией. Зависть свойственна не только людям, поэтому мы не вызываем любви у своих работников. Некоторые между собой называют нас дорами. На общем языке это не совсем приличное слово. Вы помните, как попали в этот мир?

– Космический корабль?

– Это был перевозчик. Такие машины пространства мгно-

венно перемещаются от звезды к звезде, используя для привязки гравитационное поле опорных планет. Одной из таких планет является ваша Земля. Правилами установлено, что стартовать можно из космоса или из верхних слоёв атмосферы. Дело в том, что при перемещении машины захватывается и область пространства, в которой она находится, а исчезнувшее пространство замещается другим из зоны финиша.

– Значит, на месте того озера появился кусок леса, в который я здесь попал!

– С почвой и всей живностью, – подтвердил гость. – Поначалу это скрывали, но потом всё открылось. Это наделало немало шума. На вашей планете находятся наши наблюдатели. Они доложили о том, что кто-то нарушил правила. Пришлось проверить бортовые записи всех перевозчиков, которые использовали Землю в последние годы. Виновников, которые это сделали специально, нашли и наказали. При этом узнали о вас. Пришлось запустить на эту планету зонды. Им потребовалось несколько дней, чтобы вас разыскать. Теперь вы можете вернуться в родной мир.

– У меня жена и ребёнок.

– Один из наших наблюдателей живёт в вашей стране и занимает в ней высокое положение. Он без труда поможет вашей семье всем, что необходимо.

Внезапно Сергею страшно захотелось вернуться. С минуты он боролся с собой, пока сделал выбор.

– Если бы вы предложили это пять лет назад, я был бы

счастлив, – сказал он. – Сейчас я вынужден отказаться. Здесь от меня зависят миллионы людей, тысячи моих сторонников реализуют идеи, которые должны изменить этот мир. Я не могу уйти. Это слишком дорого обойдётся моим подданным, а среди них у меня уже много друзей. С моей точки зрения, это будет предательством. Спасибо, но нет.

– Вы выбрали, – равнодушно сказал гость. – Формальности соблюдены, прощайте.

– Подождите! – остановил его Сергей. – Вы можете вместо возвращения выполнить две просьбы?

– Говорите, – сказал гость. – Посмотрим.

– Можете показать вид этой планеты из космоса? Мне важно знать, сколько у неё материков, и где они.

– Это нетрудно.

Перед Сергеем возник огромный голубой шар. Он медленно вращался, и можно было хорошо рассмотреть, как за край горизонта уплывает большой материк, окружённый россыпью островов, а его место занимают четыре других. «Свои» материки он узнал сразу. Они располагались в нижней части шара и отделялись узкой лентой пролива. Два других шли цепочкой после материка, на котором располагалась империя.

– Рассмотрели? – спросил гость. – Что ещё?

– Можете передать фотографию моей семьи отцу? – с замиранием сердца спросил Сергей.

– Без проблем, – согласился гость. – Сейчас я исчезну, а

вы возьмите ребёнка и встаньте рядом с женой.

– ...не хотела верить, – закончила фразу Альда.

– Быстро становись рядом со мной! – сказал Сергей и взял в руки радостно засмеявшегося сына. – Обними меня и улыбнись! Потом я объясню.

– Ой! – изумлённо воскликнула Альда, увидев выпавший из воздуха лист.

– Какой-то пластик, – сказал Сергей, подбирая с пола фотографию. – Всё в цвете и даже как-то передали объём.

– Это же мы! – с испугом и восхищением сказала жена. – Откуда оно взялось?

– Я расскажу. Это хорошо, что нам оставили это фото, но главное, что точно такое же обещали отдать моему отцу! Представляешь? Он узнает, что я жив, что у меня есть семья и я счастлив!

– Он и там выбрал жену, похожую на тебя! – сказал Алексей Владимирович. – Почти полная копия.

– Я рада за него, – сказала Светлана, по щекам которой стекали слёзы. – Видно, что у него любящая жена и он счастлив.

– Жаль, что нельзя передать ему, что ты вышла замуж и вынашиваешь ребёнка, – сказал отец Сергея. – Эта копия фотографии, оригинал выполнен по неизвестной технологии и сейчас изучается. Ты смотрела только на семью Сергея и не заметила другого. Видишь на столике?

– Какой-то жёлтый обруч с рожками.

– Наши специалисты считают, что это корона. Судя по богатству обстановки и одежды, Сергей там кто-то вроде нашего герцога или короля. Видишь за короной шкатулку? На копии плохо видно, но оригинал выполнен так, что при большом увеличении не видно зерна и можно рассмотреть самые мелкие детали. Так вот, по мнению экспертов, на шкатулке лежит алмазное кольцо. По отдельным деталям можно сделать вывод, что тот мир сильно отстал от нашего. Возьми эту фотографию, у меня есть другая. И не забывайте с мужем меня навещать.

Глава 57

Закончился второй месяц лета. Когда полтора месяца назад адмирал Лаш Клауд привёл на базу в союзе свои корабли, выяснилось, что в посёлке не было ни одного большого здания, которое можно было бы использовать как казарму или трапезную. Без казармы обошлись, расселив солдат и матросов в оставленные дома по шесть человек. Проблему быстрого сбора решили просто, повесив в центре посёлка большое бронзовое било. Даже если штормило море, шум воды не мешал слышать сигнал тревоги в каждом доме. Для шести офицеров, которые привезли жён, тоже нашлись дома, а вот трапезную пришлось строить. Местные рабочие всё сделали на удивление быстро и качественно, и не пришлось платить много золота. Солдаты круглосуточно патрулировали подходы к базе, экипажи кораблей осваивали нелёгкую морскую науку, и всё было бы хорошо, если бы не отсутствие женщин. После того как к адмиралу обратились выборные от экипажей, он в свою очередь обратился к жившему на базе чиновнику союза, через которого решали все вопросы с местными. На следующий день прибыла бригада строителей, которая быстро возвела не очень большой двухэтажный дом. Вскоре после окончания строительства доставили мебель, а потом и полсотни женщин. Все они были молодыми и крепкими, с приятными лицами и отличались от женщин Сандо-

ра очень маленьким ростом. Самая высокая не доставала до плеча большинству матросов. Это были отловленные в лесах дикарки. Их немного научили языку союза, а учить искусству любви было без надобности. Как быстро выяснилось, этих женщин оказалось мало. Прикинув, во что ему обошёлся «Весёлый дом» с его обитательницами, адмирал решил не скупиться и потратился на ещё один такой же. Закончили его несколько дней назад, и теперь база жила размеренной и уже привычной жизнью.

«Протянуть так месяц, и до весны уже никто не сунется, – думал адмирал, прогуливаясь у пирсов. – Экипажи уже подготовлены, так что пару эскадр мы разнесём в клочья, а то и больше. Лишь бы их не пришло слишком много. Очень не хочется нести потери, да ещё защищая союз».

На следующий день, в одиннадцать по часам базы, в бухту зашёл двухмачтовый корабль союза, который пришвартовался к свободному причалу. С корабля поспешил сойти офицер. В сопровождении одного из бойцов дежурившего на пристани наряда приехавший был доставлен к адмиралу.

– Милорд, вернулась дежурившая галера, – обратился он к Лашу, с трудом подбирая слова. – Замечены корабли противника. Идут в большом числе и уже должны обойти мыс на востоке. Мы выводим свой флот и скоро будем здесь.

– Сколько их? – спросил адмирал.

– Много! – с заметным страхом ответил офицер. – Сотни!

– Тогда сделаем так, – сказал адмирал. – Первыми их

встретим мы, а когда отстреляемся, в драку вяжетесь вы. Вы меня поняли? Вот и хорошо.

Тут же была объявлена тревога, и уже через двадцать минут первый корабль, подняв паруса, двинулся к выходу из бухты. Перед тем как объявить выход, адмирал сказал собранным капитанам:

– План у нас такой. Отходим от базы на пять лер и становимся в линию правым бортом к неприятелю. Ветер дует против течения, поэтому, если спустим паруса, не будет сильно сносить. Ракетные установки с левого борта нужно перенести на правый, на резервные места. Слава богам, что почти нет волны! Если верить присланному офицеру, на нас идут сотни кораблей. Это значит, что они должны идти в плотном строю. Конечно, у них гребные суда, поэтому впритику идти не будут, но всё равно условия для стрельбы почти идеальные. Первые шесть кораблей, которые ближе к берегу, стреляют по идущим впереди судам, остальные выбирают цели в глубине строя. У нас по десять ракет на установку, поэтому поступим так. Стрелять всем залпом по сигналу била. Выпускаем по пять ракет и смотрим на результат. Если они не остановятся, все переносят огонь на передние корабли. Расстреливаем весь запас ракет, а если и это не остановит, поднимаем паруса и уходим на базу. Пусть дальше дерутся корабли союза, а мы встанем в горловине и будем её держать, используя баллисты. Это всё, идите к своим экипажам.

Ждать неприятеля пришлось часа полтора. Корабли стояли в линию в полусотне метров друг от друга, спустив паруса. Матросы зарядили арбалеты и теперь отдыхали, а артиллеристы заняли свои места у ракетных установок. Первыми показались верхушки мачт.

– Идут со спущенными парусами в очень плотном строю, – сказал один из наводчиков заряжающему. – Красота! Наверное, перед боем будут расходиться, но наши корабли всерьёз не примут. Смотри, сколько их!

Флот неприятеля быстро приближался, и уже можно было видеть, что в первой линии шло больше двух десятков кораблей, а всего их было не меньше трёх сотен. Каждый напоминал лодку, но был так велик, что вмещал полсотни темнокожих воинов.

– Не пора ли стрелять? – с тревогой спросил помощник капитана на ближнем к берегу корабле. – Могут смять! Дистанция уже нормальная для стрельбы.

– До передних нормальная, но адмирал хочет накрыть как можно больше кораблей, – ответил капитан, который тоже нервничал. – Жди, ему виднее. Приготовить арбалеты! Как только начнут артиллеристы, остальные стреляют без команды. Выбирайте цели на неповреждённых кораблях! Если кто-то прорвётся, забрасывайте бомбами!

Звуки била слышали, когда до передних кораблей оставалось две сотни шагов. Было непонятно, почему темнокожие не поменяли строй. Даже при малочисленности кораб-

лей Сандора было невыгодно так атаковать. Скорее всего, негры понадеялись на свою численность и решили, что противник просто не успеет ничего сделать. Определённый резон так думать у них был: через минуту корабли столкнутся, а тогда уже возможен только абордажный бой.

Сорок ракет огненными стрелами метнулись в гущу вражеских кораблей. Через минуту последовал второй залп, потом третий... Сделали пять залпов и только после этого смогли оценить результаты своей работы. Выпущенные почти в упор две сотни ракет произвели у неприятеля страшное опустошение. Промахов было мало, но во многих случаях в одну цель попали две ракеты. Было уничтожено не меньше трети вражеских кораблей, а уцелевшие обратились в бегство. Быстро уйти не получилось из-за тесноты строя, многочисленных обломков и повреждённых ракетами кораблей.

– Смотрите, адмирал, пришли союзники! – сказал капитан флагмана. – Похоже, что они здесь давно. Мы смотрели на противника, а их прозевали. Это непорядок, нужно лучше организовать наблюдение.

– Ваша правда, Эмил, – сказал адмирал. – Ладно, враг бежал, союзники подождут, а вы спускайте шлюпки. Мы хорошо потратились в этом бою, поэтому нужно получить хоть какую-то компенсацию. Пусть матросы найдут и отбуксируют сюда корабль с небольшими повреждениями. В замке нам скажут за это спасибо, да и сам корабль пригодится, если сможем отремонтировать. У нас из гребных кораблей

на весь флот одна галера. Да, вытащите из воды несколько пленников. Их там много барахтается на обломках. Нам будет нелишним узнать их язык. Пожалуй, вы сами не справитесь, поэтому прикажите кому-нибудь из матросов передать мой приказ на соседний корабль. И быстрее шевелитесь, пока трофеями не заинтересовались союзники.

Пять лодок с флагмана и столько же со стоявшего ближе к берегу корабля быстро доплыли до остатков разгромленного флота и, отталкивая вёслами обломки, начали искать что-нибудь относительно целое. Долго им это делать не пришлось: за первым рядом разбитых кораблей обнаружился один целый. Его команда была перебита арбалетчиками, а сам корабль почти не пострадал. Его взяли на буксир, выбросили за борт трупы и повели к своим кораблям. Заодно выловили недостающие вёсла и трёх пленников.

К флагману близко подошёл один из кораблей союза.

– Поздравляю с блестящей победой, адмирал! – восторженно крикнул офицер, в котором Лаш узнал адмирала, командовавшего силами союза на востоке. – Мы потрясены и, поверьте, никогда этого не забудем! Только зачем вы возитесь с этими обломками?

– Спасибо за поздравления, адмирал, – отозвался Лаш. – Эти обломки не так бесполезны, как кажется на первый взгляд. Я советую вам взять на буксир один из не сильно пострадавших кораблей. Важны не сами корабли, а их оружие. И выловите тех, кто не утонул. Полезно знать язык против-

ника, да и о нём самом. Не вечно же нам с ними собачиться, а чтобы говорить о мире, нужно понимать друг друга.

– Вы правы, – заторопился адмирал. – Благодарю за совет.

– Рассказывайте, адмирал, – сказал король Марох. – Как это было?

– Это было страшно, ваше величество! – честно ответил адмирал. – Атакующий флот темнокожих, который десятикратно превосходил нас числом, и огненные стрелы, быстро превратившие половину кораблей в груды горящих обломков! Немудрено, что уцелевшие удрали. Я после такого сам бежал бы.

– Что это за оружие? – спросил канцлер.

– По каждому борту стояли сложные конструкции, увенчанные трубами. В них вставляли другие трубы, которые с воём вылетали наружу, оставляя за собой огненный след. Летят быстро, как стрелы, и при попадании взрываются, повреждая корабли или вообще разнося их на куски. С взрывающимися снарядами мы сталкивались в Сотхеме, но там их метали баллисты. Эти снаряды летят дальше. Я думаю, что дальность стрельбы может быть велика, только трудно попасть в корабль на большом расстоянии, да ещё на воде, поэтому адмирал подпустил противника очень близко.

– А почему темнокожие не перестроились для атаки? – опять спросил канцлер. – Это же глупо вот так переть...

– Адмирал построил свои корабли цепочкой, перегородив

путь флоту. Темнокожие побоялись их обойти из-за наших кораблей. И не так глупо было задумано. Их подпустили почти вплотную. Ещё немного – и они пустили бы в ход луки. На каждом корабле их было три десятка. Сделаны из дерева и кости и очень сильны. А наконечники на стрелах из великолепной стали. С небольшого расстояния пробьют наш нагрудник насквозь, а у сандорских моряков вообще не было доспехов. Они перебили бы экипажи и пошли на абордаж.

– А почему тогда не стали стрелять?

– Не успели. Первый же залп вывел из строя все идущие впереди суда. Кроме того, у каждого матроса был арбалет, поэтому в темнокожих полетела туча болтов.

– Сами вы отбились бы? – спросил король.

– Нет, ваше величество, – признался адмирал. – Мы могли выставить впереди пять или семь кораблей, а остальным пришлось бы ждать своей очереди. Иглометы по дальности стрельбы уступают лукам, а в такую цель, как корабли темнокожих, из наших орудий попадёт один снаряд из трёх. Да и не стали бы они атаковать нас в лоб, а я не мог ставить корабли в линию. С нашим оружием и при таком соотношении сил – это самоубийство. Да и не было у меня на это времени. С полсотни кораблей мы у них уничтожили бы, а потом нас сожгли бы.

– Куда наши союзники дели свой трофей?

– Они увели его в Сандор. Туда же увезли пленных.

– Жаль, что это попало к ним в руки, – сказал канцлер, –

но тут уж ничего не поделаешь. Ладно, Аликсан постоянно демонстрирует нам свою искренность и ценность как союзника, так что и мы будем с ним честны.

– Когда я был на их базе, адмирал Клауд говорил о том, что их оружие не из дешёвых, а в бою использовали половину боезапаса, – сказал адмирал, – но он тут же добавил, что для союзников не жалко. Мол, делаем одно дело.

– Надо наградить орденами адмирала и его офицеров, – сказал король. – Наверное, мы отбились бы сами, но потеряли бы при этом половину флота и пришлось бы драться на побережье. Хорошо, что вы взяли пленных. Изучим их язык и хоть что-то узнаем об этом народе, а потом будем думать, что делать дальше.

– Здоровенная штукавина! – с уважением сказал Сергей, осматривая доставленный в замок огнемёт. – Как же её везли, не разбирая?

– Говорят, что намучились, – ответил Свен. – Разбирать побоялись, поэтому везли на двух составленных телегах.

– И что удалось узнать?

– Это баллон со сжатым воздухом, – начал рассказывать Марис Кальва. – Из него воздух подаётся в эту камеру, где смешивается с горючей жидкостью. Распылённая смесь вылетает через трубу, на конце которой горит запал. Для нас в этой машине почти нет ничего нового. Интересно устроена камера и непонятно, как изготовлен баллон.

– Здесь всё из латуни, – сказал Сергей, рассматривая баллон. – Похоже, что никто не может толком работать с железом. А баллон делали так. Его весь, кроме горловины, отлили в форму, а её делали отдельно. Потом обе части сварили. Видите шов? Скорее всего, сделали газовую горелку с подкачкой воздуха, которой нагревали края обеих частей баллона, и заливали их латунью, вводя в пламя прутки. Соединение при такой сварке не очень хорошее, но им хватало. Исследовали горючую смесь?

– Ничего особенного, – ответил Дальнер. – Продукт перегонки нефти, у нас она не хуже. А вот насос такой, что с трудом поняли, как он работает. Вон он стоит. Сами мы такой изготовить не сможем, пока не закончим фрезерный станок. Наверное, им накачивали баллоны. Насосы для воды у них поршневые. Баллонов на корабле было три штуки, и все заряженные. На каждый факел полностью разряжали один баллон.

– Нужно учиться работать с железом, – сказал Сергей. – Меди много за проливом, но мы не можем постоянно её покупать. Сейчас свободные деньги уходят на дороги, а на остальном приходится экономить, и так будет ещё три года. Да и не дело на всё использовать покупную медь, если у нас много своего железа. Меди в империи много, потому что они мало её используют. Сейчас строим в Сотхеме доменную печь. Кокс делают уже второй год и складывают в кучи. Через три года должны закончить большую часть тракта в Сотхеме.

Дорога в предгорьях наполовину состоит из камня, так что печь уже можно запускать. Я рассчитываю, что она позволит увеличить выпуск железа раз в двадцать. Правда, получится не сталь, а чугун, но я знаю, как избавиться от лишнего углерода. Да и чугун пригодится. Из него можно отливать детали башенных часов и многое другое. Ладно, мне пора возвращаться. Подзорные трубы не закончили?

– Пока изготовили пять штук, но ювелир взял себе помощников и попутно их обучает. Скоро сделаем для всех капитанов.

– Как ваша паровая машина, Марис? Свен застрял со своим станком, да и вы не хвастаетесь.

– Я, ваше величество, думаю дней через десять закончить и опробовать, а уже потом буду хвастаться и заодно помогу Свену. А как только закончим, сразу же запустим в производство три токарных станка.

– Подумайте над материалом для фрез и резцов, – сказал Сергей. – Латунь и бронзу они режут хорошо, а на железе, даже мягком, быстро садятся. И азотирование мало помогает. Нужны какие-то сплавы, но тут я вам не помощник. В руках держал, но не знаю, из чего они сделаны.

– Они хоть накормили? – спросила мужа Альда, когда он вернулся из поездки.

– Чтобы Дальнер не накормил! – засмеялся Сергей. – Видишь, живот вываливается из штанов. Где сын?

– Ползает в спальне. Он уже пытался подняться на ноги,

но пока не получилось.

– Послушай, Альда, когда я возвращался, подумал вот о чём. Пока я жив, союзному королевству ничего не угрожает, а если со мной что-нибудь случится до того, как подрастёт сын? Или это случится с нами обоими.

– Что с тобой случится? – испугалась жена.

– Неважно. Может, заболею, или ткнёт отравленным ножом какой-нибудь придурок, как поступили с Лазони. Я ведь потому и не ушёл на Землю, что такой уход надо было готовить. Я почти не боюсь за сам Сандор. Его генералы, наместники и министры – все без исключения мои друзья и единомышленники. Даже оставшийся герцог заинтересован в единстве королевства и не посягнёт на трон. А вот с другими хуже. Все присягали мне, поэтому моим людям придёт-ся опять прибегать к силе. У нас уже успели почувствовать, что крепкая королевская власть – это хорошо, если только король не придурок и заботится о подданных. Но в Сотхеме это в самом начале, а в Барни ещё долго не почувствуют. О Дюже вообще не говорю: слишком много там обиженных.

– И что же ты предлагаешь?

– Сущий пустяк. Создать регентский совет из самых верных и надёжных, а потом издать королевский указ, что вся полнота власти и вассальные обязанности дворян четырёх королевств в случае моей смерти или исчезновения переходят к тебе, а если не будет и тебя, то перейдут к регентскому совету, который правит до совершеннолетия сына. В

этом случае тоже кое-кто может взбунтоваться, но таких будет меньше, и давить их будут на законном основании.

– Это разумно, – признала Альда. – И всё равно у меня от этого разговора мурашки по коже.

– Не бойся, – засмеялся Сергея. – Я не собираюсь умирать. Сначала ты родишь девочку и мы с тобой вырастим детей и понянчим внуков, а с оленьим корнем и правнуков, ну а потом, так и быть, погрём.

– У меня Лади уходит из телохранителей, а я к ней привыкла, как к родной.

– Это не из-за того, что я дал Догертам графский титул за золото Бенитара?

– Нет, она ждёт ребёнка.

– Рад за них. Ничего, пока будет охранять Гати, а я попрошу Салана подобрать ей напарницу.

Анджи Бенитара сжигала ненависть: этот Аликсан смог и здесь до него дотянуться! Действие корхи прошло, и он прекрасно помнил вопросы вора и свои ответы. Конечно же, слуга тоже пропал из-за золота. Мало того что у него похитили половину оставшихся ценностей, так ещё Аликсан откопает спрятанное золото! Король сделал большую ошибку, сохранив ему жизнь! Пусть нужно потратиться, но он отомстит! Пришлось ехать к купцам и забирать часть своих денег, зато теперь ему есть с чем послать своего человека.

– Стар! – обратился Анджи к одному из слуг, чей род уже

два столетия служил герцогам Бенитарам. – Нас ограбил король Аликсан. Он прислал человека, который вывез почти всё наше золото! Фрола тоже он выкрал, чтобы тот показал, где мы зарыли казну! Я не могу такое приказать, я прошу тебя уехать в Сандор и найти возможность отомстить! Я дам достаточно золота, чтобы добраться до Ордага и вернуться обратно. Берёшься?

– Вы могли бы и не спрашивать, господин, – ответил слуга. – Не знаю, получится у меня или нет, но я попробую.

Слуга Бенитара едва не опоздал. Пока он добрался до Лужанны, лето закончилось и резко похолодало. Вот-вот должны были зарядить дожди. В порту остался последний купеческий корабль из Сандора, который должен был отплыть утром следующего дня. Сговорившись о провозе всего за два десятка золотых, Стар не пошёл устраиваться на постоянный двор, а переночевал в матросском кубрике. В пути их изрядно поболтало, но шторма не было. В Гонжоне он за один золотой купил неказистую лошадку, набрал провизии и отправился в столицу. На третий день пути прошёл первый дождь. Потом два дня дождей не было, а на третий небо прорвало. К счастью, Стар уже ехал сначала по мощённому гравием участку тракта, а потом и вовсе по каменной дороге, и грязи не было. Но промок он насквозь. Ехать осталось немного, а дождь был ещё тёплым, поэтому слуга не стал останавливаться на ночлег и к утру подъехал к городским воротам Ордага. Зная, что королевский дворец находится неподалё-

ку, он остановился на первом же постоялом дворе. Следующие две декады пришлось просидеть в комнате в ожидании, когда прекратятся дожди. После этого Стар начал ходить по городским улицам поблизости от ворот. За семь дней он дважды видел, как король в сопровождении охраны проехал в ворота, и оба раза по одной и той же улице.

Любого человека не очень трудно убить, если убийца не дорожит своей жизнью. Стар был одним из тех немногих, для кого приказ хозяина был превыше всего остального. Он не видел возможности подобраться к королю иначе, чем встретив его на улице. Скорее всего, уйти не получится. Пусть он пожертвует собой, зато хозяин будет доволен. Убийца взял привезённый с собой небольшой арбалет, который было удобно носить под плащом, и вышел на улицу. В этот день не повезло: короля он не встретил, но на следующий такая встреча состоялась. Аликсан скакал в окружении охраны, но Стар уловил момент, успел вытащить из-под плаща арбалет и навскидку выстрелить королю в спину. Убежать не получилось и вскоре он уже лежал на мостовой лицом вниз, с завёрнутыми назад руками, которые вязал кожаным шнуром один из волчар.

– Вытаскивайте болт! – услышал он чей-то повелительный голос. Ты зажимаешь рану рукой, а вы двое несёте короля. Потом вас сменят. До дворца недалеко, донесём быстро. На лошадь его сейчас нельзя. А этого быстро в службу и выяснить, кто такой!

Альде весть о ранении мужа привёз офицер его охраны.

– Почему вы здесь, Корис? – побледнела она, увидев вошедшего лейтенанта. – Вы же уехали с королём. Что-то случилось?

– Вы, главное, не волнуйтесь, ваше величество! – сказал офицер. – Короля ранили, но не очень сильно. Ему прострелили болтом плечо. Оружие не было отравлено, и крови он потерял мало, а сейчас лежит у доктора Расмуса. Доктор сказал, что скоро поднимет на ноги...

Последние слова он говорил уже в пустой комнате, потому что Альда мчалась по коридору вместе с пристроившейся за ней охраной. Небольшая пробежка по двору – и она вошла в здание больницы.

– Всё-таки прибежали! – сказал ей Сатарди. – К королю пока нельзя, ему сейчас промывают и бинтуют рану. Зря вы так переживаете. Поверьте моему опыту: от таких ран умирают только тогда, когда их бинтуют грязными тряпками. Если рана не воспалится, король через десять дней начнёт ходить, а если воспалится, то встанет немного позже. Главное, что не задеты кости. Мы двигались очень быстро и закрывали короля со всех сторон, но убийца как-то ухитрился попасть.

– Кто он? – спросила Альда.

– Смертник, – ответил Сатарди. – У него не было ни единого шанса уйти. Я пока не знаю, кто его послал. Убийцу сразу повезли в службу. Садитесь на стул и успокойтесь: са-

мого страшного не случилось.

Минут через двадцать приехал Салан.

– Работа Бенитара, – сказал он. – Гел узнал в убийце одного из его слуг.

– Почему эту сволочь не прикончили? – зло спросила Альда.

– Задание Гелу давал сам король, и в нём не было приказа убить, – ответил Салан, – а сам Гел не стал проявлять инициативу. Побоялся, что это убийство свяжут с нами и поднимется шум. Такое могло быть. Не всем в империи нравится наше сближение, а убийство их гражданина – это хороший повод напасть.

– Эту ошибку надо исправить!

– Как только откроется навигация, сразу же отправим людей, – пообещал Салан. – Гел рвётся всё сделать сам.

– Давайте, барон, поговорим с вами на эту тему через несколько дней, – сказала Альда. – приходите сами и возьмите с собой графа Догерта, а то мне сейчас не до этого.

Такой разговор состоялся через три дня, когда Сергея уже перенесли в их комнаты. Воспаление было небольшое, и его быстро убрали. Муж чувствовал себя в общем неплохо, поэтому Альда успокоилась и по его просьбе занялась делами. За сыном в это время присматривала нянька. Алек уже быстро ползал по всем комнатам, но не спешил вставать на ноги.

Салана с Догертом королева приняла в кабинете Сергея.

– Садитесь, господа! – пригласила она безопасников. –

Расскажите, каким способом думаете убраться Анджи.

– Есть разные предложения, – сказал Салан. – Вариант с корхой не пройдёт, а после ограбления Бенитар наверняка ещё больше укрепил свою усадьбу и вооружил слуг, возможно, даже нанял дополнительную охрану. Я не стал бы рассчитывать на то, что удастся поймать его за пределами имения, поэтому просто так к нему не подобрёшься. У нас остались снаряды союза с отравой...

– Так и думала, что вы предложите какую-нибудь ерунду! – недовольно сказала Альда. – Ну потравите вы там всех, а что дальше? Хотите, чтобы у империи был скандал не с нами, а с союзом? И кто поверит в то, что это нужно союзу королевств?

– Мы не настолько глупы, ваше величество, – обиделся Салан. – Следы яда потом убрали бы, а на трупах оставили бы раны обычным оружием. Повозиться, конечно, придётся.

– А нельзя всё сделать проще? – спросила она. – Гел, вот вам перо и бумага. Нарисуйте план усадьбы... Так, давайте сюда. Возчика с продуктами пускают в ворота?

– Раньше пускали, – ответил Гел, – сейчас – не знаю.

– Ладно, это не очень важно, – сказала Альда. – Ворота должны открывать. Если спрятать людей за углами ограды...

– Простите за то, что перебиваю, ваше величество, но в усадьбе полно собак, – возразил Гел. – Они поднимут такой лай!

– Видно, что вы не охотник, – усмехнулась Альда. – Есть

такая трава, которую охотники называют вонючкой. Пахнет она и правда противно, но полностью забивает запах человека. До зверей доносится немного вони, и они не убегают. Ваши собаки разве что гавкнут и отойдут подальше от неприятного запаха. Нужно дожидаться, пока откроют ворота, чтобы забрать продукты. Наверняка из них выйдет кто-то из слуг и не увидит никого, кроме крестьянина. Как только он вернётся обратно, ваши люди подбегут к воротам и из трубок иглами убьют охрану и собак. Остальное я не буду разжёвывать. Крестьянина лучше стукнуть чем-нибудь тяжёлым, а в конце извлечь иглы из тел и всадить в них по болту. Оформляйте как ограбление и выгребайте из усадьбы всё самое ценное. Не вздумайте опять идти один, там могут быть и наёмники. Возьмите с собой волчар. У вас же есть медальон? Вот и отвезите его в замок, вам сделают такие же.

Глава 58

– Мама, можно мне побегать во дворе? – спросил Алек.

– Побегай, только недолго, – разрешила Альда. – Скоро уже обедать. И не убегай от Зарта.

– Ладно, не буду, – пообещал сын и умчался.

Зартом был молодой парень из службы графа Салана, который опекал маленького принца.

– Сын подрастает, а других детей у нас с тобой нет! – вздохнула Альда, сев мужу на колени. – Уже и Лани вынашивает ребёнка, а у меня...

– Вот сейчас пойдём и сделаем! – рассмеялся Сергей, схватив жену. – Долго, что ли?

– Прекрати! – стала вырываться Альда. – Ты изомнёшь платье и испортишь мне причёску! Наступит ночь, тогда и делай. Лучше приведи себя в порядок. Разве короли так выглядят? Стучат в дверь. Сиди, я сама.

Альда вышла в гостиную и разрешила войти. Побеспокоил один из посыльных.

– Ваше величество! – с поклоном обратился он к королеве. – Прилетел стриж с побережья. Сообщают, что прибыл личный посланник императора со свитой и охраной. Стриж летел два дня, а они едут на новых экипажах, поэтому будут здесь через три дня.

– Хорошо, – ответила Альда, – можешь идти.

– Что там у них? – спросил Сергей, приоткрыв дверь. – Что-то срочное?

– Зачем-то приплыл посланник императора. Мало нам одного! Этого послали с большим сопровождением. Приедут только через три дня, так что могли сообщить о приезде обычным порядком.

– Уже час, – сказал Сергей, услышав затихающий звук колокола городских часов. – Пошли кого-нибудь за сыном. Я соберусь быстро, а с ним будут долго возиться.

Жена вышла к гвардейцам, а он сел на кушетку и задумался. Прошло пять лет с того момента, как его выбил из седла болт пса Бенитара. Все эти годы ему самому и всем его помощникам приходилось работать не покладая рук. Относительное затишье наступало только во время дождей, да и то не у всех. Были закончены работы на всех трактах. Почему он так боялся за них братья? Хотя в то время не было ни таких средств, ни власти. Год назад по готовым трактам пустили большие кареты, запряжённые шестёркой лошадей. Карета, которую он назвал омнибусом, вмещала двенадцать пассажиров и их багаж. Новшество быстро оценили, и очень скоро число этих транспортных средств пришлось увеличивать. Сразу же выяснилось, что для такого движения на трактах слишком мало постоянных дворов и нужно помогать трактирщикам ставить новые заведения, а то и делать это самому. Дороги сблизили все королевства, кроме Барни. Там удобство нового тракта оценили купцы, а остальные почув-

ствовавали изменения только по увеличению выбора товаров в лавках и по снижению цен. В Сотхеме запустили доменную печь, решившую вопрос с недостатком железа. Заработала и мартеновская печь, с которой пришлось мучиться целых полгода. Зато теперь чугуна и стали было по их потребностям вдосталь, а небольшой прокатный стан, работающий от паровой машины, давал очень нужное листовое железо. Уже в трети городов стояли башенные часы и люди начали привыкать к тому, что время можно измерять, а не только прикидывать на глаз. Кроме мастерских в замке, построили стекольный завод, производивший листовое стекло, зеркала и цветную посуду, и механические мастерские в столице Сотхема. Сейчас там же строили химические лаборатории. Выпускников Университета и двух королевских школ хватало для обеспечения всех проектов. Взамен выросших воспитанников набирали других сирот. Производство в замке сильно выросло. Одних станков в нём было три десятка, включая прессы, и всё это двигали пять паровых машин. Выпускаемые на продажу товары приносили казне прибыль, равную трети всех собираемых налогов. Особенно большим спросом у дворянства и купцов пользовались оконное стекло, зеркала и посуда. Брали и керамику, и металлические изделия, но уже меньше. Эти же товары вывозились и за пролив. С прошлого года начали делать и стальные плуги. Точнее, стальной в них была только насадка, остальное делали из твёрдых пород дерева. Сергей торговал плугами себе в убыток, лишь

бы крестьяне их брали. Население на побережье удвоилось, а военный флот состоял из шести десятков кораблей. Этим решились ограничиться, поэтому верфи Джока строили суда для купцов, а Сергей замыслил построить пароход. Не сейчас, а через несколько лет. К трём портам добавился ещё один, а корабли в навигацию сновали через пролив туда-сюда, как мальки в мелкой воде. Плантации гевеи разрослись, и на них уже два года добывали каучук, но производством резины и эбонита занялись только сейчас.

Адмирал Лазони построил свою эскадру и в прошлую навигацию увёл её исследовать их собственный материк. Эскадра обогнула западный берег и исчезла. Скорее всего, не успели вернуться до зимы и должны были сделать это сейчас. Исследовать материк соседей не стали. От негров узнали, что они прибыли с другого материка, который Сергей видел на глобусе пришельца. Когда-то давно негры бежали от врагов и высадились на северном побережье материка соседей. Там жил сильный народ, который неласково встретил пришельцев. После кровопролитной войны негры сели в свои корабли и поплыли дальше. Найдя безлюдное место, они создали своё государство, которым правил совет вождей. Сейчас в нём были больше сотни городов и тысячи деревень. Почти всё, что темнокожие знали и умели в обработке металлов, они привезли с далёкой родины и с тех пор развивались мало. Основным металлом, который они использовали, была медь. На новом месте меди не оказалось, зато её было много

в горах на севере. Туда и приходилось наведываться, постоянно сталкиваясь с народом, который считал эти горы своими. Северяне даже отправили флот наказать наглых чужаков. Их отогнали, но с тех пор неграм пришлось содержать много военных кораблей. В прошлую навигацию пленников на небольшом судне отправили к своим передать совету вождей, что с ними не желают воевать. Ответа пока не было. С соседями за проливом отношения развивались прекрасно. С империей сблизилась очень сильно, с союзом это сближение было не так заметно. Очень многое было сделано, многое делалось, и ещё больше ждало своей очереди. Сергей задумал открыть школы для детей горожан, но для этого не хватало учителей и бумаги. Три школы для учителей сейчас строили, а с бумагой нужно было разбираться.

– Почему ты в таком виде? – спросила Альда. – О чём ты думал, уже пора идти!

– Не сердись, через минуту буду готов! – вскочил Сергей. – А как сын?

– В отличие от тебя, он уже одет и сейчас мается в коридоре, – сердито сказала жена. – Быстрее одевайся, а потом я тебя причешу. От служанок отказываешься, а сам не научился этого делать!

Через пять минут они вышли из своих покоев, взяли за руки сына и в сопровождении охраны направились в трапезную. Этот обед ничем не отличался от других, а когда он закончился и все встали со своих мест, королеву окружили

фрейлины и знатные дамы, которых традиционно приглашали за королевский стол.

– Ваше величество, не уделите ли вы нам немного внимания? – обратилась к ней графиня Севорж. – Мы тут спорили...

Оставив жену с ними общаться, Сергей с сыном и охраной вернулся в свои комнаты.

– Тебе помочь переодеться или позвать служанку? – спросил Сергей Алека. – Ты ведь сейчас опять во дворе? И что там такого интересного?

– Ну их, этих служанок, – пропыхтел сын, с трудом растёгивая пуговицы. – Мы во дворе играем в прятки. Ещё бегаем на конюшню, да и подвал...

Он осёкся, поняв, что сказал лишнее.

– Конюшня – это понятно, – сказал Сергей. – И в прятки играйте, я не возражаю, а вот в подвал лазить запрещаю! Интересно, куда смотрит Зарт?

– Ему трудно, – признался Алек. – Ты не пробовал играть в прятки, когда по пятам ходит такой дылда? Вот мы с ним и договорились, что я не лезу, куда не надо, а он не ходит за мной хвостом.

– А ты лезешь.

– Это было в другой раз, – запротестовал сын, – и я был не один. И ходили мы чуть-чуть! Но раз ты сердишься, я больше не буду. Папа, расскажи про деда. Почему у меня его нет? Я спрашивал маму, так она сказала только то, что её отца

убили, а мама умерла. А о твоих родителях говорить не стала. Почему? И сын повара сказал, что ты не наш, а откуда-то свалился. И показывал рукой вверх.

– Давай я тебе всё-таки помогу с одеждой, – сказал Сергей, – а заодно немного расскажу о себе. Я, сынок, родился не в этом мире. Каждая звезда – это такое же солнышко, как и наше. И у каждой есть свои миры. Они страшно далеко друг от друга, и мы ещё очень долго не сможем на них попасть. Вот с одного из таких миров я к вам и пришёл. Моя мама умерла, а отец ещё жив, но увидеть его не получится.

– И когда я вырасту, не получится? – спросил сын. – Пройдёт много лет, а ты сам говорил, что когда-нибудь...

– Это время придёт не для тебя, а для твоего внука, и дед уже давно умрёт. Не вертись, я должен тебя причесать. Вот теперь всё, можешь бежать.

Отпустив сына, он поменял одежду на более удобную для работы и направился в кабинет, привычно не обращая внимания на пристроившихся сзади гвардейцев. В приёмной его ждал приятный сюрприз: приехал профессор Дальнер.

– Рад вас видеть, профессор! – обрадовался Сергей. – Особенно с мешком в руках. Сюрпризы?

– Скорее, проблемы, ваше величество, – улыбнулся Дальнер, – хотя есть и сюрпризы.

– Проблемы – это тоже хорошо, – улыбнулся в ответ Сергей. – Заходите в кабинет и заносите свой мешок проблем, будем с ними разбираться.

– Прежде всего похвастаюсь, – сказал профессор, доставая из мешка какой-то небольшой предмет, завёрнутый в ткань.

Когда ткань оказалась размотана, Сергей увидел искусно выполненную золотую статуэтку изящной женщины явно благородного происхождения.

– Получилось? – спросил он.

– Получилось, – подтвердил профессор. – И золота пошло столько, что не заметили убыли. Новые электрические батареи лучше старых, поэтому статуэтка покрылась золотом за два часа. Жаль, что так не хватает меди. Такие вещи знать отрывала бы с руками!

– А Сол Бильдо ничего не привёз из гор?

– Привёз, только пока не знаем, что именно.

Дальнер вынул из кармана горсть тёмно-красных кристаллов.

– Довольно лёгкие, – оценил Сергей, – и красивые. Просвечивают едва, но блеск очень сильный. Что это?

– Я хотел спросить у вас, – разочарованно сказал Дальнер. – Мы только начали их исследовать. Сол нашёл их не в горах, а в предгорьях, на берегу небольшой реки. Из глины выковыряли пять мешков таких кристаллов. Они очень твёрдые и стойкие к нагреванию. Я думаю, что это окисел какого-то лёгкого металла.

– Какие у нас лёгкие металлы?.. – задумался Сергей. – Это точно не алюминий. Может, я ошибаюсь, но он не встреча-

ется в кристаллах. Тогда что, титан? Если это титан, можете заказывать памятник Солу! Его добавляют в железо для увеличения твёрдости и износоустойчивости. Размалывайте эти красивые кристаллы и пробуйте. Светлых голов у вас достаточно, а в химии вы продвинулись дальше тех знаний, которые я вам дал. А с медью будем думать. Император прислал личного посланника, наверное, с какой-то просьбой, вот я и попробую решить с ним эту проблему. Что-то ещё?

– Инженер пять дней назад закончил паровую машину с парораспределением и сразу же испытал. Действительно, она получилась в два раза мощнее обычных. Теперь будем делать только такие. И вот ещё что.

Из мешка появился предмет, в котором Сергей узнал микроскоп.

– Ну и как? – спросил он, беря в руки неказистое изделие. – Увеличивает?

– Увеличивает, но видно плохо, – признался профессор. – Мы научились делать линзы, отливая их в металлические формы, а потом доводя шлифовкой. Стекло тоже хорошее, но изображение нормальное только в центре, а по краям всё искажается. Сейчас наши ювелиры пытаются делать объектив из нескольких стекол. Может, и получится. Но всякую дрянь, плавающую в болотной воде, уже и в этом можно хорошо рассмотреть. Только наводка на резкость пока грубая, надо Свену поработать, когда закончит с автоматической подачей.

– Повезло мне со всеми вами, – сказал Сергей Дальнеру, возвращая ему микроскоп. – Ничего я один не сделал бы со своими знаниями!

– Это нам с вами повезло, ваше величество, – возразил профессор. – Если бы не вы, сидел бы я сейчас на развалинах старого Университета, а Свен ковал бы подковы в своей кузнице. Это если бы нас не убили имперцы. И не только нам повезло, а всем в королевстве.

– Хватит хвалить друг друга, – улыбнулся Сергей. – Слушайте лучше, чем нужно заняться. Основные дороги мы привели в порядок, а вот связь у нас хромает. Эстафета – это хорошо, а птицы – ещё лучше, но всё это не то, что нам нужно. До радио мы с вами не доросли и не дорастём, пока не найдём вольфрам, а то лет через двадцать уже смогли бы делать усилительные лампы. Но вот телефон можем сделать уже сейчас. Батареи у нас есть и неплохие, сделать угольный микрофон несложно, да и наушник... Медную проволоку нужного диаметра мы пока не вытянем, а вот золотую – легко. Если покрыть её лаком, можно изготовить электромагнит для наушников. Индуктор для вызова тоже сделаем, магниты у нас есть. Всё упирается в провода. Использовать медные для нас слишком жирно, поэтому нужно организовать вытяжку толстого железного провода как можно большей длины. Я читал, что такие линии нормально работали на триста километров. Мы протянем их вдоль трактов с заходом в столицы провинций и другие крупные города. Пер-

воочередная задача – это линия до Гонжона, а уж потом будем заниматься центральным трактом.

– А не снимут провода? – спросил Дальнер.

– Как я уже говорил, линию протянем вдоль трактов, – сказал Сергей. – Сейчас по ним постоянно кто-то ездит, даже по ночам. Подвесим провода на изоляторах на очень высокие столбы, которые в нижней части загладим. И создадим отряды, которые будут периодически осматривать свои участки. Думаю, что этого хватит.

– Займёмся, – кивнул Дальнер, – только нужны рабочие, а их трудно найти.

– Ищите! – сказал Сергей. – Я вам их не рожу. Мы не просто так дешёво продаём крестьянам инструмент. Нам достаточно и того зерна, которое они выращивают своими ковырялками. Лет через пять, когда его некуда будет девать, а цены упадут, народ побежит из деревни и у нас появятся рабочие руки, а пока ищите среди тех, кто был раньше занят на строительстве дорог.

– Многие из них сейчас кладут асфальт в городах, – сказал Дальнер. – Ладно, будем искать.

– И ещё одно. Каучук собираем, но мало используем. Эбонит стали внедрять, а резина пока только в насосах. Нужно подумать вот над чем. Деревянные колёса быстро изнашиваются, а если их обивать сталью, то портят асфальт. Да и не положишь большого груза на повозку с такими колёсами. До колёс с надувными шинами мы пока не доросли, но нужно

уже начинать о них думать. Там много мороки и с покрывками, и с камерами, да и остальное непросто сделать, поэтому посадите головастых парней, и пусть думают. И объявите конкурс. Тому, кто придумает что-нибудь удачное, я выплачу немалые деньги. Сотни золотых для ваших помощников или студентов будет достаточно, а если придумают действительно что-то замечательное, то я добавлю ещё.

– А когда прибывает посланник?

– Эх как вас припекла эта медь! – сказал Сергей. – Через два дня он прибывает. Не беспокойтесь, я о ней не забуду.

Посланник, как и ожидали, прибыл на третий день, к вечеру, а на следующее утро из представительства приехал слуга, привёзший прошение об аудиенции.

– Король может принять вашего посланника завтра в двенадцать часов, – ответил заранее проинструктированный Альбер. – Пришлите кого-нибудь, чтобы сообщить, какую аудиенцию хочет получить посланник, официальную или приватную.

После обеда этот же слуга сообщил, что господина посланника больше устроит приватный характер встречи.

– Ну и прекрасно, – сказал Сергей, – нам же меньше мороки. Приготовьте всё, что нужно, в большой гостиной.

На встречу посланник императора явился без свиты, только со своим слугой.

– Приветствую владыку южных королевств и его велико-

лепную супругу! – поклонился он королю и королеве. – Я посланник нашего императора патриций Март Дорий.

– Приветствую и я посланника императора! – кивнул Сергей. – Садитесь, патриций, и ваш слуга пусть сядет.

– А почему я великолепная? – с улыбкой спросила Альда.

– Ну как же! – ответил Март. – Вы очень красивая женщина редкого ума, а ваша решимость на многих произвела впечатление!

– О чём вы говорите, Март? – спросила Альда. – Вы не обидитесь, если я буду называть вас по имени?

– Буду польщён! – поклонился патриций. – Такое обращение в обычае между высокородными. А говоря о решимости, я имел в виду случай, произошедший пять лет назад, когда по вашему повелению наказали бывшего герцога, поднявшего руку на короля! Тогда было много шума.

– И откуда узнали, что это мы? Нашли какие-то следы? Может, это было обычное ограбление?

– Всё было проделано чисто, – признал Март, – но это стало дополнительным подтверждением того, что действовали не бандиты, а ваши люди. Вырезать тринадцать вооружённых до зубов слуг, перебить собак и всё это в крепости, в которую превратил своё имение ваш герцог! А последние сомнения исчезли, когда узнали о покушении на вашего мужа.

– И как на это отреагировал Сенат? – спросил Сергей.

– Большинство сенаторов отнеслось с пониманием, хотя были и те, кто поднял шум. Вы же знаете, что не всем по

душе наше сближение. Таких немного, но они есть. Но император обвинил их в том, что они хотят нанести вред империи, поссорив нас с одним из самых сильных владык мира, а у нас действует закон о том, что за такие действия сенатора вся его семья лишается места в Сенате. Это хорошая уздечка на сенаторов, хотя ею редко пользуются. В результате недовольные заткнулись.

– Ладно, что было, то прошло, – сказал Сергей. – Давайте от прошлого перейдём к настоящему. Чем вызван ваш визит?

– У нас с вами очень близкие отношения, – сказал патриций. – Наш император хочет сблизить их ещё ближе. У его сына есть двухлетняя дочь, а у вас – пятилетний сын. Если вы не против, мы могли бы их заочно помолвить. У меня есть такие права.

– Интересное, приятное и несколько неожиданное предложение, – задумался Сергей. – Я не против помолвки, но не хотел бы навязывать своему сыну жену. Вы меня понимаете? Если они, когда войдут в возраст, не понравятся друг другу, помолвку расторгнем. Не оскорбит ли это императора?

– Ему будет неприятно, – ответил посланник, – но есть способ этого избежать. Как правило, дети сходятся, когда растут вместе.

– Это так, – согласился Сергей. – Примером может служить моя сестра. Но я не могу отправить к вам наследника. И не из-за недоверия к императору. Он у нас один, и пока

неизвестно, появится ли другой. Даже случайный шторм...

– Мы готовы привезти девочку к вам, – поспешно сказал Март. – Конечно, не сейчас, а когда ей исполнится хотя бы пять лет. Наверное, её привезут родители. Император готов рискнуть. Ему легче, чем вам: есть и второй сын, и дочери.

– Тогда я согласен. А как ты, дорогая?

– Я с удовольствием приму невестку, тем более такую кроху, – улыбнулась Альда. – Раз нет своей дочери... А как же её мать?

– У неё есть ещё одна дочь, – сказал Март. – К тому же женщины императорской семьи прекрасно понимают, что такое государственная необходимость.

– Осталось спросить самого жениха, – улыбнулся Сергей. – Герт, разыщи принца и приведи сюда. Его внешний вид не имеет значения.

Один из двух охранников, стоявших у дверей гостиной, поклонился и выбежал искать Алека. Вернулся он через пять минут с немного растрёпанным принцем.

– Подойдёт он вам таким? – спросила Альда. – Или привести в порядок?

– Ничего страшного, ваше величество, – улыбнулся Март. – У меня у самого двое сыновей, и не всегда они были большими.

– Алек! – сказал Сергей. – Вот посланник хочет помолвить тебя с внучкой императора. Ты не против невесты?

– А она красивая? – спросил мальчик.

– Красивее не бывает, – заверил Март. – Она само очарование.

– Тогда я согласен, – сказал Алек. – Папа, уже можно бежать на двор?

– Беги, – разрешил Сергей.

– Славный мальчик, – сказал Март. – Он приятно меня удивил тем, что свободно говорит по-имперски! И это в пять лет!

– В таком возрасте только и учить, – сказал Сергей. – Потом будет труднее. Что нам нужно для помолвки?

– Никаких формальностей нет, – пояснил Март. – Раз все согласны, можете о ней объявлять. Мы то же это сделаем.

– Если у вас, уважаемый Март, нет ко мне вопросов, то у меня к вам есть один, – сказал Сергей. – Так получилось, что мы добываем у себя все нужные нам металлы, кроме меди, а у нас в ней пока большая потребность. В дальнейшем её во многом заменим железом, но это только через несколько лет. У вас же меди добывается больше, чем нужно. Я скупаю излишки, но этого мало.

– У вас, кажется, были какие-то разногласия с купцами, торгующими этим металлом, – заметил Март.

– Они почувствовали, что мне нужна медь и взвинтили цены в два раза, – засмеялся Сергей. – Пришлось на год отказаться от закупок. Я пострадал, но они пострадали больше. С тех пор не заикаются о повышении цен.

– И что вы хотите? – спросил Март. – Чтобы они увели-

чили добычу?

– Они не увеличат, – покачал головой Сергей. – Нужно вложить большие деньги в рудники и набрать рабочих. Вам не нужно столько меди, поэтому они станут зависимыми от меня. Если я заявлю, что их цена слишком велика, им придётся её уменьшать, потому что на лишнюю медь не будет покупателей. Я хочу предложить другое. У вас разрабатывается только половина выходов меди. Дайте мне право делать свои рудники. За это я могу расплатиться хорошей сталью, которая нужна империи. А у ваших купцов я и так куплю медь, так что они не будут в обиде.

– Такого никогда не делалось, – задумался Март, – но лично я не вижу в этом ничего невозможного. Вы понимаете, что я не могу сам решить этот вопрос, только доложу императору и Сенату. Ответ вы узнаете весной.

– Меня это устроит, – согласился Сергей. – А сейчас приглашаю вас на свой обед.

Прошло три дня после объявления о помолвке наследного принца Алекса с внучкой императора Лидией, и всех взбудоражило другое известие: вернулась пропавшая эскадра адмирала Ольда Лазони. Весть принесла птица, а через два дня в Ордаг примчался и сам адмирал, который не стал брать экипаж, а поехал верхом, меняя лошадей. Он прибыл вечером и сразу же отправился в королевский дворец. Король отдыхал в своих комнатах, когда прибежал секретарь с известием о том, что в приёмной его дожидается адмирал.

– Ведите его сюда, Альбер! – приказал Сергей. – Наверняка ему есть что рассказать, заодно послушает королева.

Через несколько минут адмирал переступил порог королевской гостиной и поклонился Сергею с Альдой.

– Садитесь, Ольд, и рассказывайте! – велел Сергей. – Куда запропастились на целый год, заставив нас волноваться?

– Дорога на юг была очень сложной, – начал рассказывать Лазони. – Там горы вплотную подходят к морю, а многие вообще торчат из воды. Очень много рифов, о которые повредили два корабля. Мы не просто плыли, заодно составляли подробные карты побережья. К счастью, пока шли вдоль скал, не случилось ни одного шторма, иначе мы бы там потонули. Ветер был слабый, и этот участок пути прошли за двадцать дней. Потом горы стали мельчать, и за ними пошли бескрайние степи с небольшими участками леса. Мы нашли место, где в море впадает большая река, дождались попутного ветра и поднялись против течения, чтобы отремонтировать корабли и исследовать местность. Плыли, пока не увидели стоянку большого племени. Люди внешне не отличались от нас, только были дикими. Тканей они не знают, а вместо железа и бронзы используют медь.

– Там много меди? – спросил Сергей.

– Очень много, – подтвердил Ольд. – Целые россыпи самородной меди. Дикари делают из неё наконечники для стрел и копей. Мечей они не знают, но лезвия на копьях не хуже наших клинков. Степи кишат дичью. Я нигде не ви-

дел столько живности. Осенью дожди идут недолго, но летом их намного больше. Трава в степи по грудь, и в ней бродят стада быков, антилоп, лошадей и других животных, которых мы никогда раньше не видели. Людей там немного. Они кочуют вдоль берегов той реки, где мы остановились, и другой, расположенной южнее. И вода рядом, и стада сами приходят на водопой. Там же много небольших рощ, которые дают топливо для костров и жерди для навесов. В тех местах теплее, чем у нас, поэтому дикари даже зимой обходятся без домов. Нас они встретили очень радушно. Они и между собой редко дерутся, потому что нечего делить, а мы их поразили своими кораблями, одеждой и оружием. Мужчины нередко гибнут на охоте и в немногочисленных стычках с соплеменниками, поэтому женщин в два раза больше. Мы узнали, где они берут медь, и, пока ремонтировались корабли, начали собирать самородки. Всё племя бросилось нам помогать, и с их помощью мы так загрузили медью все корабли, чтобы только не потонуть в шторм. Я обещал, что в следующий раз привезу им оружие и одежду, и вождь племени решил войти в наше королевство. Он сказал, что отдаёт всю эту землю моему королю, и при этом обвёл руками горы и степь. Мы вышли в поход слишком поздно, поэтому не рискнули возвращаться в самом конце лета, да ещё с грузом. Один шторм... Уходя весной, я оставил там пост из тридцати матросов с офицером. Остальные им завидовали. Уж очень ласковые и безотказные были девицы в племени.

– Вы меня обрадовали, граф! – сказал Сергей. – Что смотрите, вы заслужили этот титул! Служите так и дальше, глядишь, когда-нибудь получите тот титул, который потеряли по собственной глупости!

– Благодарю вас, ваше величество! – Ольд вскочил и низко поклонился.

– Вот у нас ещё одной проблемой меньше, – сказал Сергей жене, когда ушёл адмирал, – и одним врагом тоже. И даже появились новые подданные. Ты знаешь, я ведь ему завидую. Я в детстве мечтал плыть под парусом к неизведанной земле! И чтобы волны и ветер!

– У каждого своя судьба, – сказала Альда, обнимая мужа. – Я благословляю тот миг, когда тебя занесло в наш мир, а придёт время, и его будет благословлять всё население нашего королевства! Иначе просто не может быть!

Конец книги